

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Лаборатория гуманитарных исследований

С. В. Горохов

**СТАНОВЛЕНИЕ МОСКОВСКО-СИБИРСКОГО ТРАКТА
НА УЧАСТКЕ ОТ Г. ТАРЫ ДО Г. ТОМСКА.
ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ
(КОНЕЦ XVII – СЕРЕДИНА XVIII ВЕКА)**

Монография

Новосибирск • 2022

УДК 94+94(571.13+571.16)"17/18"
ББК ТЗ(253ю3)51-2
Г703

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-09-42058
«Основные особенности развития оборонного зодчества в Сибири в эпоху Петра I»

Научный редактор
д-р ист. наук *А. П. Бородовский*

Рецензенты
канд. ист. наук *А. Ю. Борисенко*,
д-р ист. наук *О. Н. Катионов*,
канд. ист. наук *А. В. Контев*,
д-р ист. наук *М. П. Черная*

Горохов С. В.

Г703 Становление Московско-Сибирского тракта на участке от г. Тары до г. Томска. Транспортные коммуникации и опорные пункты (конец XVII — середина XVIII века) [Электронное издание сетевого распространения] / С. В. Горохов; Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. — 374 с.

ISBN 978-5-4437-1385-4

Монография посвящена выявлению маршрута Московско-Сибирского тракта на участке от г. Тары до г. Томска в конце XVII — середине XVIII века и реконструкции архитектуры оборонительных сооружений на этом пути, призванных обеспечивать безопасность движения людей и грузов (Барабинский, Первый и Второй Бергамакские остроги, Усть-Тартасский, Каинский и Убинский пасы (форпосты), Чаусский острог, Абаханское зимовье, Умревинский и Уртамский остроги). Основу источниковой базы составили картографические материалы С. У. Ремезова, путевые дневники Д. Г. Мессершмидта и И. Г. Гмелина, а также С. Л. Владиславича-Рагузинского, возглавлявшего посольство Петра I к императору Китая. В монографии впервые публикуются переводы на русский язык путевых дневников Д. Г. Мессершмидта и И. Г. Гмелина, относящиеся к их путешествию между р. Тарой и г. Томском, представлен обширный картографический материал, подробно отражающий реконструированный путь Московско-Сибирского тракта на исследуемом участке.

УДК 94+94(571.13+571.16)"17/18"
ББК ТЗ(253ю3)51-2

ISBN 978-5-4437-1385-4
DOI 10.25205/978-5-4437-1385-4

© Новосибирский государственный университет, 2022
© Горохов С. В., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

От научного редактора.....	4
Введение	5
Глава 1. Широкие пути между городами Тара и Томском в конце XVII — начале XVIII века на картах С. У. Ремезова	11
Глава 2. От начала сооружения острогов в конце XVII в. до основания барабинских пасов в 1722 г.	21
Реконструкция пути Д. Г. Мессершмидта	21
Первый и Второй Бергамакские остроги.....	50
Чаусский острог	57
Умревинский острог	62
Ургамский острог.....	70
Глава 3. От возведения пасов в 1722 г. до начала переселения крестьян в Барабу в середине XVIII в.	78
Реконструкция маршрута С. Л. Владиславича-Рагузинского	78
Реконструкция маршрута И. Г. Гмелина.....	87
Усть-Тартасский пас (форпост)	117
Каинский пас (форпост)	124
Убинский пас (форпост).....	128
Абаханское зимовье и Уеньское городище	135
Приложения	
Приложение 1. Барабинский острог и летний острожек на Убинском озере.....	143
Приложение 2. Угуйский волок: локализация участка Московско-Сибирского тракта на границе Новосибирской и Омской областей	153
Приложение 3. Путевой дневник Д. Г. Мессершмидта	163
Приложение 4. Путевой дневник И. Г. Гмелина	189
Приложение 5. Расстояния между некоторыми географическими пунктами и/или скорость их преодоления по данным из путевого дневника И. Г. Гмелина	237
Приложение 6. Места смены лошадей на маршруте И. Г. Гмелина.....	238
Приложение 7. Картография маршрутов Д. Г. Мессершмидта и И. Г. Гмелина	239
Список источников	306
Список литературы	309
Иллюстрации.....	317
Географический указатель	360
Список сокращений.....	371

От научного редактора

На территории юга Западной Сибири в конце XVII — начале XVIII столетий формирование основных транспортных магистралей было тесно связано с сооружением цепи различных оборонительных сооружений (острогов, форпостов, пасов, редутов). В представленном издании автору на обширной источниковой базе (путевых заметок, картографии, исторических данных и результатов археологических исследований) удалось охарактеризовать взаимодействие логистики и фортификации в лесостепном Обь-Иртышском междуречье и сопредельных территориях. Проведенная работа является результатом скрупулезного обобщения широкого спектра сведений, лежащих в основе убедительных реконструкций и атрибуций. Они выполнены на основе не только детального пространственного и топонимического анализа, но и на авторском прочтении ряда источников на иностранном (немецком) языке, ранее не представленных в современной отечественной исторической литературе.

Убедительность представленных в издании исторических реконструкций базируется на объективных критериях, которые необходимы для достижения успешного результата. Среди них следует упомянуть несколько наиболее важных: 1) наличие подробного письменного описания и графического изображения археологического объекта; 2) присутствие в тексте опознаваемых природных ориентиров; 3) корреляция устаревших и современных топонимов и гидронимов; 4) указания в путевых дневниках расстояний между определенными пунктами, где располагался осмотренный археологический памятник, доступных для современного пересчета; 5) наличие хорошей современной археологической изученности (археологическое микрорайонирование) территории расположения описанного памятника; 6) учет и критика особенностей графического изображения объектов прошлого.

Представленные автором монографии реконструкции не только убедительны, но и проверяемы, что является важным в рамках научного подхода при корреляции исторических и археологических данных. Это позволяет совершенно на новом уровне воспринимать и интерпретировать ранее известные и вновь полученные сведения о транспортной и фортификационной инфраструктуре существовавшей на юге Западной Сибири начиная с петровского времени.

д-р ист. наук А. П. Бородовский

Введение

На протяжении нескольких последних тысячелетий Барабинская лесостепь с прилегающими Приобьем и Прииртышьем была ареной зарождения, развития, угасания и трансформации человеческих сообществ. Историю этой территории можно разделить на три основных периода по критерию ведущей роли того или иного источника в реконструкции исторической действительности прошлого.

Первый период охватывает время от появления в изучаемом регионе человека до прихода служилых людей Российского государства в конце XVI в. Этот этап реконструируется современными исследователями практически исключительно на основе археологических источников. Второй период заканчивается в середине 1750-х годов. Его изучение строится на интеграции данных письменных, археологических и картографических источников. Начало третьего периода связано с массовым принудительным поселением в Барабе ссыльных крестьян и началом инженерного обустройства Московско-Сибирского тракта¹, что существенно повлияло и на прилегающие территории. Многочисленные письменные и этнографические источники являются ведущими при изучении данного этапа. Исторические процессы, протекавшие в это время, достаточно подробно реконструированы в многочисленных публикациях Н. А. Миненко, А. Д. Колесникова, Ф. С. Кузнецовой (Кузьминой), Н. Г. Аполловой, Н. Ф. Емельянова и др.

Наименее изученным остается второй этап — период первоначального освоения территории Барабинской лесостепи Российским государством. Такое положение дел обусловлено несколькими факторами. Во-первых, немногочисленные русские военные укрепления этого периода до сих пор не локализованы на местности и, следовательно, не могут быть изучены археологически. Во-вторых, архивные материалы по этому периоду чрезвычайно фрагментарны и односторонни по своему содержанию, что не позволяет на их основе составить целостную картину истории региона. В-третьих, вне поля зрения исследователей остались высокоинформативные письменные источники: путевые дневники Д. Г. Мессершмидта, С. Л. Владиславича-Рагузинского и И. Г. Гмелина. Среди последних особняком стоит картографическое наследие С. У. Ремезова, которое постоянно находится в поле зрения исследователей, но при этом его информационный потенциал до сих пор не исчерпан.

Этот период неоднороден по своей обеспеченности источниками, его стоит разделить на два подэтапа. Первый продолжается до конца XVII в. и характеризуется тем, что он реконструируется почти исключительно на основании малоинформативных архивных источников.

¹ В исследовательской литературе нет устойчивого названия сухопутного пути из европейской части Российского государства к его дальневосточным рубежам. Встречаются такие названия: «Сибирский тракт», «Московский тракт», «Большой сибирский тракт», «Московско-Иркутский тракт», «Московско-Сибирский тракт». Более подробно об этом можно прочесть в монографии О. Н. Катионова [Катионов, 2008, с. 41]. Мы оставляем за рамками нашего исследования вопрос о том, следует ли называть трактом путь, не оборудованный в транспортно-инженерном отношении. В настоящем исследовании будем называть сухопутный путь через Барабинскую степь между р. Тарой и г. Томском отрезком Московско-Сибирского тракта (МСТ).

Второй подэтап изобилует источниками как архивными, так и подробными свидетельствами очевидцев и картографическими материалами.

Хронологические рамки настоящей работы ограничиваются вторым подэтапом второго этапа — с конца XVII до середины XVIII в. до начала заселения Барабы ссыльными крестьянами и начала оборудования пути в инженерном отношении, так как он в достаточной мере обеспечен источниковой базой.

Территориальные рамки исследования несколько шире Барабы как природно-ландшафтной зоны: от г. Тары на Иртыше до г. Томска. Это обусловлено тем, что настоящее исследование носит историко-археологический, а не природно-географический характер. Бараба в историко-культурном аспекте не являлась замкнутым самодостаточным регионом, а была сухопутным мостом, связывающим два важных центра русского освоения Сибири.

Цель настоящего исследования состоит в реконструкции маршрута МСТ на отрезке от г. Тары до г. Томска и в локализации на местности и реконструкции архитектурного облика опорных пунктов (слободы, форпосты (пасы), остроги и зимовья), обеспечивавших безопасность движения людей и грузов.

Источниковая база исследования представлена опубликованными архивными материалами, картами конца XVII–XVIII вв. и подробными путевыми дневниками Д. Г. Мессершмидта, И. Г. Гмелина и С. Л. Владиславича-Рагузинского [Gmelin, 1752b; Messerschmidt, 1962; Русско-китайские..., 1990, с. 187–204].

В интересующий нас период сухим путем из г. Тары в г. Томск и в противоположном направлении проследовали и другие путешественники, оставившие сведения о своем пути: Л. Ланг в 1716 г. (путешествие в Китай по вопросам развития русско-китайской торговли), Д. Белл в 1720 г. (врач в составе посольства в Китай под руководством Л. В. Измайлова), Г. И. Унцерфагт в 1720 г. (художник и гравер в составе того же посольства) [Русско-китайские..., 1978, с. 489–490, 502, 578]. Однако их описания пути от г. Тары до г. Томска чрезвычайно скупы и отражают лишь в самых общих чертах природные условия, а также быт и верования барабинских татар.

Оборонительные сооружения на пути между г. Тарой и г. Томском комплексно исследователями не изучались. Существуют лишь публикации, затрагивающие локализацию и архитектуру отдельных оборонительных сооружений или двух-трех из них. В связи с этим историю изучения того или иного оборонительного сооружения целесообразно рассмотреть в разделах монографии, посвященных конкретному острогу, слободе, форпосту или зимовью.

Здесь необходимо остановиться на статье А. Л. Автушковой «Русские остроги и форпосты на территории современной Новосибирской области в описании Иоганна Готлиба Гмелина» [Автушкова, 2017]. В этой публикации автор приводит описание Умревинского, Чаусского острогов, Убинского, Каинского и Усть-Тартасского форпостов приведенное в путевых записках И. Г. Гмелина [Gmelin, 1752b]. А. Л. Автушкова при переводе с немецкого на русский язык допустила огромное количество ошибок и неточностей. В связи с этим данная статья не только не вносит ничего нового в изучение острогов и форпостов на территории Новосибирской области но и создает дополнительные затруднения для исследователей, которые, не обращаясь к источнику, заимствуют данные из публикации А. Л. Автушковой (см., например, [Романов, 2018b, с. 599]). Результаты изучения А. Л. Автушковой каждого конкретного объекта будут рассмотрены в соответствующих разделах монографии.

Историю изучения сухопутных путей из г. Тары в г. Томск в конце XVII — первой половине XVIII вв. можно было бы начать с картографических материалов С. У. Ремезова и путе-

вых дневников Д. Г. Мессершмидта, С. Л. Владиславича-Рагузинского и И. Г. Гмелина. Однако в рамках нашего исследования перечисленные материалы являются источниками, в которых нашли отражение некоторые реалии прошлого, интересующие нас. Чтобы извлечь из них информацию, к ним необходимо применить определенные исследовательские процедуры. Поэтому изложение собственно истории исследования пути все же необходимо начать с работы А. Д. Григорьева «Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров» [Григорьев, 1921]. В этой работе автор описывает маршрут тракта, перечисляя пункты, через которые он проходил. Источником послужили карты С. У. Ремезова и путевой дневник И. Г. Гмелина. А. Д. Григорьев не вдавался в проблемы картографии Барабинской степи у С. У. Ремезова, поэтому ограничился простым перечислением географических объектов, через которые пролегал путь, намеченный на картах красной пунктирной линией. Переложить этот путь на современную карту или соотнести географические объекты на карте с современными географическими пунктами автор не пытался, что впрочем и не являлось задачей его исследования.

Из путевых дневников И. Г. Гмелина А. Д. Григорьев также получил информацию о географических пунктах, через которые тот проследовал. При этом был извлечен не полный перечень этих пунктов, многие из них были пропущены. Какой-либо закономерности в выборе автором тех или иных пунктов нам установить не удалось. Такой подход А. Д. Григорьева имел свои последствия уже в начале XXI в., когда А. В. Матвеев на основе данных о пути И. Г. Гмелина в публикации А. Д. Григорьева, неверно реконструировал маршрут Угуйского волока² [Матвеев, 2014, с. 147–154; Матвеев, Трофимов, 2005а]. А. Д. Григорьев иногда весьма своеобразно записывает по-русски названия географических пунктов из немецкоязычной книги И. Г. Гмелина. Это создает дополнительные сложности при реконструкции пути И. Г. Гмелина на основе работы А. Д. Григорьева, так как и без того весьма сильно искаженные названия искажаются еще больше³. Неполный список географических пунктов и их искаженная запись на русском языке позволяют предположить, что А. Д. Григорьев не владел немецким языком или владел им в недостаточной мере.

Хронологически монография А. Д. Григорьева (1921 г.) в части изучения сухопутных маршрутов между г. Тарой и г. Томском стоит особняком, так как главной ее задачей все же является изучение сибирских говоров, которые распространялись вместе с их носителями, передвигавшимися по сухопутным и водным путям Сибири.

Специальный интерес исследователей к пути из г. Тары в г. Томск в конце XVII — середине XVIII в. возникает во второй половине XX — начале XXI века. В 1970 г. выходит научно-популярная книга М. Г. Новлянской, посвященная Д. Г. Мессершмидту. Небольшой раздел в ней отведен описанию пути из г. Тары в г. Томск, в котором в очень сжатом виде описан путь и оборонительные сооружения на нем [Новлянская, 1970, с. 23–26]. Автор не имела специаль-

² Подробный разбор этого эпизода см. в соответствующем разделе настоящей монографии.

³ В конце XVII — середине XVIII века почти все топонимы и гидронимы в Барабе были тюркскими. Немцы Д. Г. Мессершмидт и И. Г. Гмелин были вынуждены пользоваться сведениями русскоязычных сопровождающих, которые сообщали им искаженные тюркские названия, которые еще более искажались в путевых дневниках. В работе А. Д. Григорьева и настоящем исследовании приходится снова переводить названия с немецкого на русский, а затем искать им соответствие среди сохранившихся тюркских топонимов, которые в свою очередь также уже успели претерпеть существенные изменения, прежде чем попасть на современные карты. Пожалуй, это составляет главную сложность настоящего исследования в части, касающейся реконструкции маршрута МСТ.

ного интереса к этой тематике и включила данный раздел в книгу исключительно для полноты характеристики деятельности Д. Г. Мессершмидта в Сибири.

В 1990 г. вышла книга Н. А. Миненко «По старому Московскому тракту», посвященная освоению Барабы и Новосибирского Приобья вдоль пути из г. Тары в г. Томск и прилегающих территорий. Научно-популярный характер книги не предполагал публикацию каких-то новых данных или концепций. В книге приводятся архивные сведения об острогах Новосибирского Приобья и форпостах Барабы, через которые проходил МСТ, присутствует упоминание о том, что из г. Томска в г. Тару в 1741 г. проследовал И. Г. Гмелин (приводятся отрывочные краткие сведения об отдельных участках маршрута) [Миненко, 1990].

В 2006 г. О. Н. Катионов опубликовал монографию «Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв.»⁴. В этой работе автор обратился к картографическому наследию С. У. Ремезова, подробно разбирая содержание карты Барабинской степи с указанием дорог, а также констатировал, что данная карта остается наиболее подробной вплоть до второй половины XVIII в. Прочие карты этого периода чрезвычайно схематичны и неинформативны [Катионов, 2006, с. 14–15, 22].

В других монографиях О. Н. Катионова приводятся немногочисленные для конца XVII — середины XVIII века сведения об организации извоза как на хорошо освоенных участках между г. Томском и Чаусским острогом и между г. Тарой и деревней Муромцева, так и через лишнюю русское крестьянского населения Барабинскую степь [Катионов, 2004; 2008; 2014].

Еще одно монографическое исследование сухопутных путей сообщения в западной части исследуемого региона (Омское Прииртышье) принадлежит А. В. Матвееву⁵ [Матвеев, 2014]. Так же, как и в других работах пути сообщения XVII в. реконструируются в данном исследовании на основе карт С. У. Ремезова путем перечисления географических объектов, имеющих подписи на карте. А. В. Матвеев пересказывает и краткое сообщение Д. Белла о пути из г. Тары в г. Томск и упоминает о том, что И. Г. Гмелин тоже проезжал этим путем и оставил записи о своем путешествии. Отдельный раздел в книге посвящен реконструкции маршрута Угуйского волока. Подробно содержание данного раздела книги будет разобрано в настоящей монографии. А. В. Матвеев создал электронную общедоступную карту «Дороги южных районов Зауралья, Западной Сибири и Северного Казахстана в начале XVIII в.» на основе интернет-сервиса Яндекс.Карты, однако в настоящее время по указанной в монографии ссылке карта не доступна. Таким образом, единственным случаем переноса на карту описания маршрута от г. Тары до г. Томска в первой половине XVIII в. является статья А. Ю. Борисенко, в которой схематично представлен путь Д. Г. Мессершмидта [Борисенко, 2011, с. 70].

Представленный обзор показал, что оборонительные сооружения на маршруте Московско-Сибирского тракта как единая система обеспечения безопасности движения между г. Тарой и г. Томском не рассматривались. Однако во многих работах декларируется, что барабинские пасы были выстроены именно для этой цели, но далее этот тезис никак не развивается. При характеристике оборонительных сооружений исследователями почти полностью игнорировался такой важнейший источник как путевые дневники И. Г. Гмелина. Если фрагментарные

⁴ Данная монография основана на материалах диссертационного исследования «Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири: 30-е годы XVIII — 90-е годы XIX века» (2006 г.).

⁵ Данная монография основана на материалах диссертационного исследования «Сухопутные коммуникации и традиционная культура путешествия населения Среднего Прииртышья в XVIII — первой трети XX века: По данным этнографии и археологии» (2003 г.).

данные из него все же приводились, то не в рамках специального интереса исследователей к острогам и форпостам, а исключительно для «иллюстративных» целей как правило в публикациях научно-популярного характера. Гораздо лучше обстоит ситуация с описанием оборонительных сооружений вблизи Оби и Иртыша (Первый Бергамакский острог, Чаусский, Умревинский и Уртамский остроги). Однако и при изучении архитектуры этих острогов по скудным архивным материалам, исследователями не использовали подробнейшие описания И. Г. Гмелина. Для Второго Бергамакского острога и Абаханского зимовья данные из путевого дневника И. Г. Гмелина являются единственными из доступных в настоящий момент. Без них мы не имели бы даже сведений о том, что такие объекты существовали.

Пути сообщения между г. Тарой и г. Томском сухим путем в конце XVII — первой половине XVIII века реконструируются исследователями почти исключительно на основе картографического наследия С. У. Ремезова. При этом такие исследования, как правило, сводятся к перечислению подписанных объектов на картах С. У. Ремезова. Маршрут же реконструируется на основе ключевых точек, названия которых известны современным исследователям или легко могут быть опознаны. Неузнанные и неопознанные объекты исследователями игнорируются без попытки установить их локализацию и тем самым уточнить маршрут. Кроме этого исследователи некритично воспринимают карты С. У. Ремезова как источник, доверяясь им более, чем следовало бы. Между тем, на этих картах присутствуют существенные неточности, которые вводят исследователей в заблуждение. Одно из таких важных для целей настоящего исследования заблуждений будет разобрано и устранено в соответствующем разделе настоящей монографии.

Исследователям хорошо известен список путешественников, проследовавших сухопутным путем из г. Тары в г. Томск в конце XVII — первой половине XVIII века и оставивших описание этого пути. Все эти описания были изданы на русском и немецком языках. Несмотря на то, что освоение Омского Прииртышья и Новосибирского Приобья, а также Барабинской степи, лежащей между ними, давно и плодотворно изучается историками и археологами, никто из них не стал реконструировать маршрут по описаниям путешественников. Может быть для некоторых историков и археологов препятствием стала иноязычность источников. С другой стороны, прошло уже более 30 лет с тех пор, как был опубликован русскоязычный путевой дневник С. Л. Владиславича-Рагузинского, возглавлявшего посольство в Китай и в 1726 г. проследовавшего из г. Тары в г. Томск сухим путем [Русско-китайские..., 1990]. И если упоминания о Д. Г. Мессершмидте и И. Г. Гмелине и их путешествии можно встретить достаточно часто в литературе, то упоминаний о С. Л. Владиславиче-Рагузинском почти нет. Такое положение дел нельзя объяснить и тем, что среди исследователей отсутствует интерес к реконструкции маршрута МСТ между г. Тарой и г. Томском, так как пристальное внимание исследователей приковано к теме реконструкции пути на основе картографического наследия С. У. Ремезова, к реконструкции путей сообщения в Омском Прииртышье, Новосибирском Приобье и Барабе во второй половине XVIII в. и позже.

Сложившуюся историографическую ситуацию можно охарактеризовать как досадное недоразумение, которое может быть устранено путем введения в оборот⁶ и анализа ранее незадействованных источников (путевые дневники Д. Г. Мессершмидта, И. Г. Гмелина и С. Л. Владиславича-Рагузинского) и критическим отношением к картографическим матери-

⁶ Имеется в виду публикация перевода на русский язык фрагментов путевых дневников Д. Г. Мессершмидта и И. Г. Гмелина.

алам С. У. Ремезова. Результаты приведенного историографического обзора продемонстрировали актуальность поставленных в настоящем исследовании целей.

Структура монографии представлена введением, тремя главами, семью приложениями, списками источников, использованной литературы и сокращений, а также географическим указателем.

Представленный в книге материал можно структурировать по-разному, при этом каждый способ упорядочивания будет иметь существенные недостатки. Не найдя идеальной структуры, мы решили в первом приближении разбить текст на две части на основе критерия ведущего типа источника: картографические источники (глава 1) и путевые дневники (главы 2 и 3). Во втором приближении мы разбили часть, основанную на путевых дневниках, на две главы на основе хронологического принципа: до строительства барабинских пасов в 1722 г. (глава 2) и после их возведения (глава 3).

Выбор такой хронологической границы обусловлен тем, что возведение пасов существенно повлияло на прохождение маршрута Московско-Сибирского тракта в Барабе. В эти же главы попали разделы, посвященные острогам и пасам, которые, соответственно были основаны до 1722 г. или в 1722 г. Логическим противоречием такого подхода к структурированию текста является то, что остроги и пасы, основанные до 1722 г., продолжали существовать и после этой даты, а конфигурация маршрута Московско-Сибирского тракта в Прииртышье и Приобье вовсе не зависела от появления пасов в Барабе. Как мы отметили выше, нам не удалось структурировать текст таким образом, чтобы снять это противоречие. Очевидной альтернативой является тематическое структурирование, при котором все разделы, посвященные путям сообщения, объединяются в одну главу, а разделы об острогах и форпостах — в другую. По нашему мнению, при таком подходе теряется акцент на 1722 год, который стал важной вехой в развитии путей сообщения через Барабу, а монография в целом как бы распадается на две отдельные монографии о путях сообщения и об оборонительных сооружениях. Мы же задумали и реализовали это исследование как отражающее взаимообусловленность развития тракта и обеспечения безопасности при следовании по нему людей и грузов, и структура монографии должна это отражать.

Приложение 1 посвящено разрешению проблемы локализации Барабинского острога и летнего острожка на Убинском озере, основанных и сожженных в 1620-х годах. Изучение этих объектов не укладывается в хронологические рамки монографии, но нам представляется важным опубликовать здесь наши наработки по этим объектам, так как это единственные археологические памятники русского присутствия в Барабе до строительства пасов в 1722 г. Кроме этого, данное приложение довольно большое и опубликовать эти материалы в научных журналах или сборниках не представляется возможным.

Приложение 2 посвящено разбору версий прохождения маршрута Угуйского волока — участка Московско-Сибирского тракта на отрезке оз. Угуй до долины р. Тара.

В Приложениях 3 и 4 опубликованы наши переводы на русский язык фрагментов путевых дневников Д. Г. Мессершмидта и И. Г. Гмелина, посвященных их путешествию между городами Тара и Томском.

В Приложении 5 собрана информация о скорости передвижения между некоторыми географическими пунктами по данным из путевого дневника И. Г. Гмелина.

В Приложении 6 представлен список мест, где И. Г. Гмелин менял лошадей.

В Приложении 7 на 33 листах представлена карта нашей реконструкции пути Д. Г. Мессершмидта и И. Г. Гмелина между г. Тарой и г. Томском.

ГЛАВА 1

Широтные пути между городами Тара и Томском в конце XVII – начале XVIII века на картах С. У. Ремезова

Впервые сухопутные пути между городами Тара и Томском через Барабу нашли отражение на картах С. У. Ремезова в Хорографической книге Сибири, которая была составлена в 1697–1711 годах. На листе 93 представлена карта Барабы от Иртыша до Оби (рис. 1, 2). При условном движении с запада на восток первыми объектами на карте на пути через Барабу являются русские деревни Резина, Еремина (месторасположение не установлено) и Бергамская слобода (современная д. Бергамак Муромцевского р-на Омской обл.), находящиеся в нижнем течении р. Тара. Крайняя восточная точка пути на данной карте связана с Уртамским острогом на р. Обь (современная д. Уртам Кожевниковского р-на Томской обл.). Пространство карты плотно заполнено географическими объектами: реки, озера, поселения татар и калмыков. Многие из них снабжены подписями, остальные обозначены условными знаками.

Описываемая карта содержит ряд существенных ошибок, которые способны повлиять на результат реконструкции путей через Барабу. Наиболее масштабным географическим объектом в Барабинской степи является оз. Чаны. Оно крупнее прочих и богато рыбой. Его отличительной особенностью является наличие большого количества так называемых «островов», которые представляют собой как собственно острова, так и длинные узкие полуострова. Это озеро без труда можно идентифицировать на описываемой карте по его размерам и «островам». Оно также подписано как озеро Чаны, дополнительно сообщается, что на этом озере 500 островов, что, конечно, является преувеличением. Так как данный объект уверенно идентифицируется на карте, то целесообразно принять его за опорную точку при определении других объектов.

В первую очередь обращает на себя внимание неверное расположение крупного оз. Сартлан. Оно лежит к востоку от оз. Чаны. На карте С. У. Ремезова, напротив, оно расположено к западу от него. Эта ошибка не влияет на реконструкцию пути через Барабу, но указывает на возможное наличие других существенных неточностей на карте, которые могут повлиять на реконструкцию пути.

Согласно рассматриваемой карте, все пути через Барабу сходятся к оз. Уба (современное оз. Убинское), вокруг которого идет дорога и на котором расположено большое количество татарских поселений. На этом озере также указано какое-то русское поселение (возможно, укрепленное).

Это представляется странным сразу по нескольким причинам. Убинское озеро большое (436 кв. км) и имеет топкие берега («убу» в переводе с татарского означает *трясина, топкое место*). Пространство вокруг него сильно заболочено. Даже в настоящее время берега озера заселены крайне слабо. Так было и в прошлом, о чем свидетельствует небольшое количество археологических памятников на его берегах [Троицкая и др., 1980, с. 49, 118]. Эти факты не располагают к тому, чтобы рассматривать это озеро как центральное место Барабы в куль-

турно-историческом контексте. По нашему мнению, ключевое положение этого озера в системе путей сообщения на карте вызвано следующими обстоятельствами.

С. У. Ремезов никогда в Барабе не был. Карту он составлял со слов людей, которые там бывали. Вероятно, информаторы сообщали автору карты о каком-то озере Уба, которое является ключевым пунктом в транспортной системе Барабы. В то же время они или другие информаторы сообщали о крупном озере с тем же названием (современное оз. Убинское). Вероятно, при обобщении данных С. У. Ремезов не смог идентифицировать два озера с одинаковыми названиями как два разных озера. Вследствие этого он в транспортный узел Барабы превратил современное оз. Убинское, которое им не являлось. В действительности под оз. Уба как центром транспортных коммуникаций Барабы следует понимать оз. Юдинский Плес (часть оз. Чаны) или все озеро Чаны в целом⁷. Условный знак относительно крупного русского поселения на берегу оз. Уба на карте С. У. Ремезова в конце XVII — начале XVIII века может быть отождествлен только с острогом на оз. Тандово, который по данным И. П. Фалька был перенесен на р. Омь в 1722 г. и стал Каинским пасом (форпостом) [Фальк, 1824, с. 430].

Еще две карты на листах 128 и 168 из Хорографической книги Сибири содержат сведения о пути от восточной границы Барабы до г. Томска (рис. 3–6). Карта на листе 168 охватывает пространство от оз. Казыки до г. Томска с захватом места слияния рек Оби и Томи. Карта на листе 128 более крупномасштабная. Она охватывает только течение р. Оби до устья р. Томи без течения самой р. Томь. Данные на обеих картах на интересующих нас участках дублируют друг друга, поэтому целесообразно рассматривать их вместе. Обе карты насыщены большим количеством географической информации: реки, озера, протоки, татарские и русские поселения и проч. От восточной границы Барабы дорога из г. Тары в г. Томск идет одним путем до устья р. Бакон (современная р. Икса). Здесь дорога разделяется на две: одна идет вдоль рек Обь и Томь, другая условно пересекает междуречье рек Оби и Томи.

В Приобье и Притомье дорога из г. Тары в г. Томск реконструируется гораздо точнее, чем в Барабе. Несмотря на это, карты С. У. Ремезова в трех его «атласах» содержат очень подробную информацию о географии Барабы. Карты, превосходящие ремезовские по степени детализации появятся только в XIX в.

На огромном пространстве от р. Иртыш до рек Обь и Томь по картам С. У. Ремезова удалось идентифицировать лишь некоторые пункты на маршруте МСТ. Это обстоятельство не позволило положить на карту реконструированный в самых общих чертах маршрут, так как путь между редкими опознанными географическими пунктами пришлось бы заполнять совершенно гипотетическими маршрутами. Поэтому в данном разделе мы ограничились представлением в табличной форме указанных С. У. Ремезовым географических объектов и нашим соотношением их с современными.

От г. Тара до оз. Уба (совр. оз. Убинское) через Барабинскую степь, согласно карте С. У. Ремезова на листе 93 из Хорографической книги Сибири, существовало несколько путей, поэтому каждый путь на этом участке представлен в табл. 1.

⁷ По вопросу об отождествлении современного оз. Юдинский Плес с историческим оз. Уба см. раздел «Барабинский острог и летний острожек на Убинском озере».

Таблица 1

Населенные пункты и географические объекты на дороге от г. Тары до оз. Убинского через устье р. Омь (дорога И. Уворова⁸ в г. Томск) (рис. 1, 2)

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	г. Тара (находится за пределами карты)	г. Тара	N56.90662 E74.36718
2	Переправа через р. Иртыш южнее устья р. Омь	р. Иртыш	Примерно N54.97071 E73.37442
3	Старые кочевья Кокона	Не установлены	–
4	Побоище Нирки Данжина	Не установлен, вероятно, место вооруженного столкновения	–
5	Безымянное поселение барабинцев	Не установлен	–
6	Безымянное поселение барабинцев	Не установлен	–
7	Байкышины	Не установлен	–
8	оз. Уба	оз. Убинское или оз. Юдинский Плес	N55.45752 E80.00299 или N54.83205 E77.09566

Прочие дороги из г. Тары через Барабинскую степь имеют общий участок на отрезке от г. Тара до д. Муромцова на р. Тара, который представлен в табл. 2.

Таблица 2

Участок пути от г. Тара до д. Муромцова на р. Тара (рис. 1, 2)

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	г. Тара (находится за пределами карты)	г. Тара	N56.90662 E74.36718
2	Бучисаковы	Не установлен	–
3	Резина	Не установлен	–
4	Еремина	Не установлен	–
5	Биргамацка слобода	д. Бергамак Муромцевского р-на Омской обл.	N56.41889 E75.04698
6	Абросимова	Не установлен	–
7	Муромцова	р. п. Муромцево Муромцевского р-на Омской обл.	N56.37595 E75.24851°

От д. Муромцова до оз. Уба на листе 93 из Хорографической книги Сибири у С. У. Ремезова показано четыре дороги, часть из которых имеют общие участки. Для дальнейшего описания дадим им условные названия: дорога вдоль южного берега р. Омь, дорога вдоль северного

⁸ Такое название дано этой дороге на карте С. У. Ремезова.

берега р. Омь, Любавинская (название дано по главному поселению Любавинской волости, через которое проходит эта дорога) и северная. Далее в таблицах будет приведен полный путь каждой из этих дорог от д. Муромцова до оз. Уба, несмотря на то, что некоторые из них имеют общие участки, это необходимо, чтобы избежать путаницы.

Таблица 3

**Участок пути от д. Муромцова до оз. Уба по дороге
вдоль южного берега р. Омь (рис. 1, 2)**

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	Переправа через р. Сычкакова	Вероятнее всего это современная р. Шайтанка	Примерно N56.32700 E75.30055
2	Юрты Чертанлы	д. Черталы Муромцевского р-на Омской обл.	N56.35741 E75.38973
3	оз. Угуй и юрты угуйцев	Современное оз. Угуй в Усть-Таркском р-не Новосибирской обл.	N56.01546 E76.06916
4	Юрты Каинлу на безымянном озере	Не установлен	–
5	Переправа через безымянную реку, которая берет начало из безымянного озера (см. п. 4 в наст. табл.) и впадает в р. Омь	Не установлен	–
В этом месте происходит раздвоение пути. Одна дорога поворачивает на юг и идет по южному берегу р. Омь, другая ведет на восток и является дорогой, идущей вдоль северного берега р. Омь. В месте расхождения путей расположены безымянные юрты			–
6	Переправа через р. Тартас на отрезке между ее устьем и устьем правого притока р. Тартас р. Акказык	Современная р. Тартас на отрезке между ее устьем и устьем ее правого притока р. Изес	Примерно N55.82161 E76.99435
7	Безымянные юрты	Не установлен	–
8	Переправа через р. Омь на отрезке между устьев рек Тартас и Кама	Современная р. Омь на отрезке между Современными реками Тартас и Кама	Примерно N55.60969 E76.85870
9	Пересечение с дорогой И. Уворова в месте побоища Нирки Данжина	Не установлен	–
Далее описываемая дорога идет по пути ранее описанной дороги И. Уворова до оз. Убинское (табл. 1)			–
10	Безымянное поселение барабинцев	Не установлен	–
11	Безымянное поселение барабинцев	Не установлен	–
12	Байкышины	Не установлен	–
13	оз. Уба	оз. Убинское или Юдинский Плес	N55.45752 E80.00299 или N54.83205 E77.09566

Таблица 4

**Участок пути от д. Муромцова до оз. Уба
по дороге вдоль северного берега р. Омь (рис. 1, 2)**

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	Переправа через р. Сычкакова	Вероятнее всего это современная р. Шайтанка	Примерно N56.32700 E75.30055
2	Юрты Чертанлы	д. Черталы Муромцевского р-на Омской обл.	N56.35741 E75.38973
3	оз. Угуй и юрты угуйцев	Современное оз. Угуй в Усть-Тарском р-не Новосибирской обл.	N56.01546 E76.06916
4	Юрты Каинлу на безымянном озере	Не установлен	–
5	Переправа через безымянную реку, которая берет начало из безымянного озера (см. п. 4 в наст. табл.) и впадает в р. Омь	Не установлен	–
В этом месте происходит раздвоение пути. Один из них поворачивает на юг и представляет собой дорогу по южному берегу р. Омь, другой ведет на восток и является дорогой, идущей вдоль северного берега р. Омь. В месте расхождения путей расположены безымянные юрты			–
6	Юрты Бантов вблизи устья р. Акказык (правый приток р. Тартас) перед переправой через р. Тартас вблизи устья р. Акказык	Месторасположение юрт не установлено, р. Акказык, вероятно является современной р. Изес	–
7	Безымянные юрты вблизи безымянной реки	Вероятно, р. Урез	–
8	Переправа через р. Кама в районе южной оконечности расширения ее русла	Современная р. Кама, место переправы не установлено	–
9	Безымянные юрты вблизи переправы через р. Кама	не установлен	–
10	Переправа через р. Ича	Современная р. Ича	–
слияние с Любавинской дорогой			–
11	Переправа через р. Омь	Современная р. Омь	–
12	оз. Уба	оз. Убинское или Юдинский Плес	N55.45752 E80.00299 или N54.83205 E77.09566

Таблица 5

Участок пути от д. Муромцова до оз. Уба по Любавинской дороге (рис. 1, 2)

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	Переправа через р. Сычкакова	Вероятнее всего это современная р. Шайтанка	Примерно N56.32700 E75.30055
2	Переправа через р. Тара выше р. Сычкакова	Переправа через современную р. Тара выше современной р. Шайтанка (см. п. 1 наст. табл.)	–

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
3	Юрты Калмаковы	Не установлен	–
4	Переправа через р. Тара	Современная р. Тара	–
5	Юрты Тогашевы	Не установлен	–
6	Переправа через р. Акказык	Вероятно, через современную р. Изес	–
7	Юрты Люба	Не установлен	–
8	Переправа через р. Тартас на участке между устьем р. Аузаклы и устьем безымянной реки	Переправа через современную р. Тартас на участке между устьем неустановленной реки и устьем современной р. Урез	–
9	Юрты Ташкича	Не установлен	–
10	Переправа через безымянную реку (левый приток р. Тартас)	Переправа, вероятно, через современную р. Урез (левый приток современной р. Тартас)	–
11	Безымянные юрты	Не установлен	–
12	Переправа через р. Кама	Современная р. Кама	–
13	Безымянные юрты на левом берегу р. Кама	Не установлен	–
14	Переправа через р. Ича	Современная р. Ича	–
В месте переправы через р. Ича сходятся Любавинская дорога и дорога вдоль северного берега р. Омь			–
15	Переправа через р. Омь	Современная р. Омь	–
16	оз. Уба	оз. Убинское или Юдинский Плес	N55.45752 E80.00299 или N54.83205 E77.09566

Таблица 6

Участок пути от д. Муромцова до оз. Уба по северной дороге (рис. 1, 2)

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	Переправа через безымянную реку	Вероятно, небольшая безымянная речка на юго-восточной окраине р. п. Муромцево	Примерно N56.35802 E75.26539
2	Переправа через р. Тара на участке между рек Тунуска и Сычкакова	Переправа через современную р. Тара на отрезке между р. п. Муромцево и р. Шайтанка (Сычкакова), р. Тунуска, вероятно, обозначена неверно, так как выше по течению р. Тара от устья р. Шайтанка расположены две реки с похожим названием — Ниж. Тунгуска и Верх. Тунгуска	Примерно N56.37110 E75.30518
3	Юрты Сабачеевы	Не установлен	–

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
4	Безымянное озеро	Не установлен	–
5	Юрты Алеметевы	Не установлен	–
6	Переправа через р. Чок	современная р. Чека	–
7	Юрты Чой	Возможно, современная д. Новочекино в Кыштовском р-не Новосибирской обл.	N56.516502 E76.418747
8	Юрты Турашска	Не установлен	–
9	Переправа через р. Тара	Современная р. Тара	–
10	Переправа через р. Урман	Не установлен	–
11	Безымянные юрты, в которых проживают барабинцы и кулебинцы	Не установлен	–
12	Переправа через р. Тартас	Современная р. Тартас	–
13	Безымянные юрты, в которых проживают чанцы	Не установлен	–
14	Верховья р. Аузаклы	Не установлен	–
15	Безымянные юрты на р. Кама	Не установлен	–
16	Переправа через р. Кама	Современная р. Кама	–
17	Верховья безымянной реки (правый приток р. Ича)	Не установлен	–
18	Безымянные юрты, в которых проживают чанцы и чадцы	Не установлен	–
19	Переправа через р. Ича	Современная р. Ича	–
20	Безымянные юрты, в которых проживают чанцы	Не установлен	–
21	Переправа через р. Омь	Современная р. Омь	–
22	Безымянные юрты, в которых проживают чадцы	Не установлен	–
23	оз. Уба	оз. Убинское или Юдинский Плес	N55.45752 E80.00299 или N54.83205 E77.09566

Таблица 7

**Участок пути от оз. Уба до Уртамского острога по карте на листе 93
из Хорографической книги С. У. Ремезова (рис. 1, 2)**

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	Безымянные юрты, в которых проживают теренинцы	Не установлен	–
2	Переправа через р. Карагат	Современная р. Каргат	–
3	Переправа через р. Шулын	Современная р. Чулым	–
4	Безымянные юрты на р. Юна	Не установлен	–
5	Переправа через р. Юна	Современная р. Вьюны	–

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географические координаты (WGS84)
6	Переправа через р. Плавеж(?)	Так как переправа через эту реку осуществляется дважды, то это, вероятно, современная р. Уень (протока р. Обь)	–
7	Переправа через р. Плавеж(?)		–
8	Переправа через р. Уртам	Современная р. Уртамка	–
9	Село Уртамска	Современное с. Уртам	–
10	Переправа через р. Обь	Современная р. Обь	–
11	Безымянное село	Не установлен	–

Таблица 8

Участок пути от Барабы до р. Бакон (рис. 3–6)

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	оз. Казым или Казык	Современное оз. Козыки	N55.20062 E82.57307
2	Переправа через протоку Ион	Современная протока Уень	–
3	Юрты Чацкие	Вероятно, современная д. Юрт-Оры Колыванского р-на Новосибирской обл.	N55.44649 E82.91167°
4	Безымянная река	Вероятно, одна из перемычек между протокой (рекой) Уень и р. Обь	–
5	Безымянная река	Вероятно, одна из перемычек между протокой (рекой) Уень и р. Обь	–
6	Переправа через протоку Курбег	Вероятно, северная часть протоки (реки) Уень	–
7	Акбалык	Современная д. Юрт-Акбалык Колыванского р-на Новосибирской обл.	N55.65632 E83.56307
8	Переправа через протоку Симан	Современная протока Симан	–
9	Переправа через р. Обь в районе устья р. Бакон	Современная р. Обь и современная р. Икса (р. Баксон является левым притоком р. Икса)	–

Таблица 9

Участок пути от устья р. Бакон до г. Томска вдоль рек Обь и Томь

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	Безымянные юрты	Не установлен	–
2	Луг Таганской	Вероятно, пространство вдоль р. Обь между устьями современных рек Икса и Таган	–
3	Переправа через р. Корчюлук	Современная р. Таган (р. Кунчурук является левым притоком р. Таган)	–
4	Переправа через р. Шайган	Не установлен	–
5	Верховья р. Черман	Не установлен	–
6	Деревня Девятова	Не установлен	–
7	Деревня Карбышева	Современная д. Карбышево Томского р-на Томской обл.	N56.489566 E84.452048
8	Деревня Нолюгина	современная д. Нелюбино Томского р-на Томской обл.	N56.563581 E84.550836
9	Верховья р. Иштаман	Вероятно, современная р. Куртук	–
10	Верховья безымянной реки	Вероятно, современный руч. Куртук	–
11	Переправа через р. Порос	Современная р. Порос	–
12	Деревня Колесникова	Не установлен	–
13	Переправа через р. Черна	Современная р. Черная	–
14	Переправа через р. Томь	Современная р. Томь	–

Таблица 10

Участок пути от устья р. Бакон до г. Томска вдоль р. Бакон

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географ. координаты (WGS84)
1	Деревня Круглина	Современная д. Кругликово Болотнинского р-на Новосибирской обл.	N55.83831 E83.85005
2	Юрты Иза	Не установлен	–
3	Переправа через безымянный правый приток р. Бакон	Современная р. Икса (см. также п. 9 в табл. 8)	–
4	Деревня Пашковы	Современное с. Зудово Болотнинского р-на Новосибирской обл. (см. п. 23 в разделе «Реконструкция маршрута И. Г. Гмелина»)	N55.821446 E84.256072
5	оз. Белое	Вероятно, современное оз. Белое в Болотнинском р-не Новосибирской обл.	N55.873279 E84.135931
6	Село Залядеево	Современная д. Зелеево Юргинского муниципального округа Кемеровской обл.	N56.038796 E84.872846
7	Деревня Варюхина	Современное с. Варюхино Юргинского муниципального округа Кемеровской обл.	N56.103547 E84.893328

№	Географический объект или населенный пункт на карте С. У. Ремезова	Современный географический объект или населенный пункт	Географические координаты (WGS84)
8	Деревня Лаева	Современная д. Алаево Юргинского муниципального округа Кемеровской обл.	N56.153162 E84.899517
9	Переправа через р. Томь	Современная р. Томь	

Анализ карт С. У. Ремезова показал, что на их основе полноценная реконструкция путей сообщения через Барабу и прилегающие к ней территории невозможна. Непосредственно в Барабе более или менее точно могут быть идентифицированы немногочисленные объекты гидросистемы — реки и озера, но они весьма протяженные, поэтому невозможно точно установить в каком месте дорога пересекала реку или по какому берегу озера она проходила. Идентифицировать абсолютное большинство населенных пунктов в Барабе не удалось. Ситуация усугубляется тем, что на картах С. У. Ремезова неверно расположены друг относительно друга даже некоторые крупные объекты гидросистемы. Например, озера Чаны и Сартлан. Кроме этого, мы полагаем, что С. У. Ремезов перепутал современные озера Чаны и Убинское, сделав последнее главным узлом сухопутных путей сообщения через Барабу. Более точно реконструируются участки пути в непосредственной близости от г. Тары и г. Томска, прежде всего благодаря тому, что надежно опознаются русские деревни и села.

ГЛАВА 2

От начала сооружения острогов в конце XVII в. до основания барабинских пасов в 1722 г.

Реконструкция пути Д. Г. Мессершмидта

Даниэль Готлиб Мессершмидт (*нем.* Daniel Gottlieb Messerschmidt) родился 16 сентября 1685 г. в Данциге. Он изучал медицину в университетах Йены и Галле, в 1716 г. защитил диссертацию, а в 1718 г. по приглашению Петра I приехал в Россию. В этом же году он был назначен начальником научной экспедиции в Сибирь, задачи которой носили полидисциплинарный характер. В 1727 г. по окончании экспедиции Мессершмидт вернулся в Санкт-Петербург, где скончался 25 марта 1735 г. В ходе экспедиции Д. Г. Мессершмидт вел путевой дневник, в котором нашли отражение путь его передвижения, обстоятельства, связанные с перемещением по Сибири и наблюдения за бытом русского и аборигенного населения.

11 марта 1721 г. он выехал из г. Тары в г. Томск. Путь проходил вдоль р. Иртыш, через Барабинскую степь, Приобье и Притомье. 30 марта Д. Г. Мессершмидт прибыл в г. Томск. Путевой дневник за этот период позволяет достаточно подробно реконструировать его маршрут⁹. Так как путешествие происходило в конце зимы, оно хорошо дополняет путевой дневник И. Г. Гмелина, который совершил аналогичную поездку в противоположном направлении в середине лета 1741 г.

Путевой дневник Д. Г. Мессершмидта не публиковался на русском языке, поэтому нами сделан перевод его части, касающейся пути из г. Тары в г. Томск (Приложение 3).

Автором представлена реконструкция пути, идентифицированные географические пункты, через которые пролегал путь, предполагаемый маршрут между ними нанесен на карту (Приложение 7).

В основе описания маршрута Д. Г. Мессершмидта лежит перечисление русских и татарских населенных пунктов, а также малых рек. Путь от г. Тары до западной границы Барабы и от восточной границы Барабы до Томска реконструируется преимущественно на основе русских деревень и сел: из 41 объекта удалось идентифицировать на карте 33; а также на основе 19 малых рек, из которых 17 идентифицировано.

Хуже всего реконструируется путь от р. Иртыша до р. Тара, где не удалось распознать целый ряд деревень. В Барабинской лесостепи русских населенных пунктов во время проезда Д. Г. Мессершмидта не было. Путь через барабинскую степь мог бы быть реконструирован на основе татарских поселений, коих в этом районе упомянуто 32. Но лишь 12 из них удалось

⁹ В это время путевой дневник экспедиции вел военнопленный швед Филипп Иоганн Табберт фон Страленберг (1676–1747).

идентифицировать более или менее точно. В основном опознанные юрты расположены на западной оконечности Барабы, в центре (в районе современного г. Куйбышев) и на восточном участке.

При этом многие юрты не соотнесены напрямую с современными географическими объектами, а локализованы в определенных районах по косвенным признакам. В связи с этим особую роль при восстановлении маршрута пути Д. Г. Мессершмидта через Барабу приобретают гидрообъекты — пять малых рек и шесть озер, все они уверенно соотносятся с современными.

Реконструкция пути Д. Г. Мессершмидта

№ пункта ¹⁰	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата ¹¹
1	г. Тара	N56.89954 E74.37109		Город Тара и посад на территории современного г. Тара в Омской обл. Археологический памятник «Город Тара» выявлен и исследован С. Ф. Тагауровым [Тара..., 2014]	11 марта
2	Переправа через р. Иртыш	Примерно N56.91472 E74.40336	«<...> выехали <...> из Тары и спустились ровно 1 версту езды переправились через Иртыш по направлению к деревне Ананьино, не далеко от которой расположено большое озеро, и которая расположена в 7 верстах от города»	Д. Г. Мессершмидт ехал в конце зимы, поэтому имел возможность переправляться по льду р. Иртыш вне оборудованных переправ. В связи с этим установить сколько-нибудь точное место переправы не представляется возможным. Место переправы указано условно исходя из расстояния от Тарской крепости до переправы равного 1 версте (около 2 км (см. примечания к локализации д. Ананьино)). Не исключено, что путь от начала переправы до д. Ананьино шел по льду р. Иртыш	11 марта
3	д. Ананьино	N56.84233 E74.57314		Данный населенный пункт был локализован в ходе археологических исследований Л. В. Тагауровой [Тагаурова, 2007б]. Согласно описанию д. Ананьино располагалась в 7 верстах от г. Тара. Зная точное расположение этой деревни, можно заключить, что Д. Г. Мессершмидт в данном случае ведет счет расстояния в 1000-саженных верстах, так как расстояние от г. Тара до д. Ананьино составляет 14 км	11 марта

¹⁰ Порядковые номера присвоены только объектам, которые находились непосредственно на пути следования Д. Г. Мессершмидта или наблюдались им.

¹¹ Если Д. Г. Мессершмидт не был в этом месте, то дата в данном столбце не указывается.

№ пункта	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
4	д. Речанова (тагарская)	N56.81596 E74.57494	«Оттуда мы направились к тагарской деревне Речанова (4 версты), расположенной на левой стороне Иртыша, (затем к Атаку (2 версты) и) оттуда к тагарской деревне Айткулово, расположенной по левую руку от Иртыша (3 версты), (и по левую руку от нас осталась русская деревня Кривир (1 верста), находящаяся слева)»	В настоящее время эта деревня не существует. Вероятно, она располагалась в районе современной пристани Речанова на левом берегу р. Иртыш в 3 км к югу от д. Ананына. Следовательно, в данном случае, Д. Г. Мессершмидт указал расстояние в 500-саженных верстах	11 марта
5	Атак (населенный пункт)	N56.80389 E74.59382		В настоящее время эта деревня не существует. Вероятно, она располагалась в районе современной пристани Атакские на левом берегу р. Иртыш в 2 км (две 500-саженных версты) к югу от тагарской д. Речанова	11 марта
6	д. Айткулово (тагарская)	N56.75211 E74.59923		В настоящее время эта деревня не существует. Вероятно, она располагалась на месте современного ур. Айткулово на правом берегу р. Иртыш в 6,5 км (три 1000-саженных версты ¹²) к югу от населенного пункта Атак	11 марта
7	Апташи (населенный пункт)	Примерно N56.76260 E74.62652		В настоящее время эта деревня не существует. Вероятно, она располагалась в 2 км (одна 1000-саженная верста) к востоку от д. Айткулово на берегу оз. Кривое	
8	д. Кыргап (тагарская)	Примерно N56.73578 E74.60386	«Отсюда мы направились через Иртыш в Аптиши (2 версты), оттуда на тагарскую деревню Кыргап (2 версты), расположенную по левую руку»	В настоящее время этот населенный пункт не существует. Вероятно, он располагался на полпути из д. Айткулово в д. Кыргап на левом берегу р. Иртыш в ее излучине	11 марта
9	д. Руклар (русская)	N56.72052 E74.61356	«Иртыш делает здесь большой изгиб, который называется Кыргапская лука. Мы дважды проехали напрямую через Иртыш и оказались по левую руку от Иртыша на его левой стороне, где расположена русская деревня Руклар»	Современная д. Кыргап (Тарский р-н Омской обл.), расположенная в 4 км (четыре 500-саженных версты) к югу от д. Айткулово на правом берегу р. Иртыш	11 марта
		Примерно N56.70705 E74.61639		В настоящее время этот населенный пункт не существует. Место указано условно	11 марта

¹² Такая частая перемена в выборе единиц измерения говорит о том, что Д. Г. Мессершмидт не сам измерял расстояния, а получал сведения от местных жителей или проводников.

№ пункта	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
10	р. Чилгай	Примерно N56.68419 E74.63262	«Оттуда мы спусти 1 версту переехали через маленькую речку Чилгай, которая впадает в Иртыш и затем напрямую прибыли к устью реки Тара или Усть-Тара, расстояние от Киргала до которой насчитывает 3 старых версты или 6 новых. По левую руку от Усть-Тары или реки Тара в 1 версте пути от нас расположена большая татарская деревня Быкучук, которая свои летние жилища на Иртыше имеет в 2 верстах от Усть-Тары вверх по Иртышу»	В настоящее время такая река на карте не обозначена. Вероятно, это небольшой правый приток р. Тара. Возможно, Д. Г. Мессершмидт ошибочно указал, что эта речка впадает в р. Иртыш, так как на данном участке р. Тара в настоящее время течет параллельно и очень близко от р. Иртыш. Так же вероятно, что в 1721 г. устье р. Тара могло быть выше современного по р. Иртыш. В этом случае Д. Г. Мессершмидт верно указал, что р. Чилгай впадала в р. Иртыш. Далее будет показано, что верен второй вариант (см. п. 11). Расстояние между предполагаемым местом расположения д. Руклар и р. Чилгай составляет 3 км (1,4 1000-саженных верст)	11 марта
11	Усть-Тара д. Быкучук (татарская, зимнее поселение) д. Быкучук (татарская, летнее поселение)			Устье р. Тара Месторасположение не установлено Месторасположение не установлено	11 марта
12	Усть-Тара (населенный пункт)	N56.67356 E74.65382		Современное с. Усть-Тара (Тарский р-н Омской обл.). Расстояние от д. Кыргап до Усть-Тары составляет 6 км (три старых 1000-саженных версты или шесть новых 500-саженных верст)	11 марта
13	р. Алабаш		«От Усть-Тары мы ехали через реку Алабаш, которая впадает в Иртыш и оттуда в Логина (было 4 версты), которая является <...> русской деревней, расположенной по левую руку от Иртыша». «От сюда идет 2 пути на Бергаманкую слободу, налево более короткий, на право путь идет по дуге <...>	Данная река находится в заболоченном и изрезанном протоками и старицами междуречье рек Тара и Иртыш, поэтому установить точное местонахождение этой реки не представляется возможным	11 марта
14	д. Логина (русская)	N56.60231 E74.68111		Современное ур. Старологиново на правом берегу р. Иртыш (слева при движении против течения р. Иртыш)	11 марта

№ пункта	Название пункта (населенный пункт)	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
	Оклинино (населенный пункт)		Путь налево идет от Логинова на Оклинино (6 верст), расположен на западной стороне реки Тара, отсюда на Резина (5 верст), (дорога — <i>Авт.</i>) расположена на той же стороне (р. Тара — <i>Авт.</i>). Оттуда на Еремина (4 версты) по той же стороне реки Тара. Оттуда на Бергамацкую (5 верст) идет (путь — <i>Авт.</i>) по восточной стороне реки Тара.	Месторасположение не установлено	
	Резина (населенный пункт)		На полпути между Еремина и Бергамацкая в реку Тара впадает река Бергама, которая течет в запада-северо-запада и впадает с востока в реку Тара, а именно с западной стороны (в приустьевой части р. Бергамак течет с северо-запада на юго-восток — <i>Авт.</i>). От Бергамацкой вверх по реке Тара или на северо-восток на ее восточной стороне расположена деревня Кокшенова (4 версты). От нее в Муромцева (4 версты), которая расположена на той же стороне (реки — <i>Авт.</i>). Оттуда на гатарскую деревню Чертанлы (10 верст), расположенную на той же стороне (реки — <i>Авт.</i>). Оттуда на Асанаси Черная, которая состоит только из одного дома (10 верст) и расположена на той же самой стороне (реки — <i>Авт.</i>)»	Месторасположение не установлено, но можно утверждать, что они располагались не севернее современного пос. Алексеевка (Муромцевский р-н Омской обл.), так как через эти населенные пункты, следуя из г. Томска в г. Тару, в июне 1741 г. проехал И. Г. Гмелин и упомянул их прежде, чем переправу через р. Иртыш в районе современной д. Шуева Большереченского р-на Омской обл. (см. раздел «Реконструкция пути И. Г. Гмелина», пп. 153, 154, 160–163)	
	Еремина (населенный пункт)				

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
	р. Бергама	Примерно N56.44533 E75.01179		Современная р. Бергамак — левый приток р. Тара	
	Бергамацкая (населенный пункт)	N56.41998 E75.04967		См. п. 24	
	д. Кокшенова	N56.38868 E75.16047		См. п. 26	
	Муромцева (населенный пункт)	N56.37656 E75.25188		См. п. 27	
	д. Чертанлы (татарская)	N56.35741 E75.38973		Современная д. Черталы (Муромцевский р-н Омской обл.)	
	Асанаси Черная (населенный пункт)			Месторасположение не установлено	
15	д. Нючаловка (русская)	Примерно N56.52882 E74.65458	«в деревне Логинова из которой мы выехали <...> Иртыш был справа от нас и через 2 версты мы прибыли в русскую деревню Нючаловка, которая расположена на правой стороне Иртыша, и мы проехали прямо мимо деревни»	Вероятно, это современная д. Шуево (Большереченский р-н Омской обл.), расположенная на правой стороне р. Иртыш при движении против течения на р. Нючаловка (левый приток р. Иртыш). См. п. 16 в наст. табл.	11 марта
16	р. Нючаловка	Примерно N56.52570 E74.68008	«Через ½ версты мы переехали через речку Нючаловка, которая впадает в Иртыш с его правой стороны. Оттуда мы поехали к Шуева (1 верста), которая расположена по правую руку от Иртыша»	Современная р. Нючаловка (левый приток р. Иртыш). При движении против течения впадает в р. Иртыш с правой стороны. Современный переезд через р. Нючаловка расположен в 1,5 км от современной д. Шуево (в прошлом д. Нючаловка), то есть в 1,5 верстах 500-саженных или в 0,75 верстах 1000-саженных	11 марта
17	Шуева (населенный пункт)	Примерно N56.52309 E74.71999		В настоящее время такой населенный пункт не существует. Вероятно, он располагался на берегу р. Иртыш в 2,5 км (1,25 1000-сеженных верст) к востоку от переправы через р. Нючаловка на левом берегу р. Иртыш (на правом при движении против течения), где в настоящее время на местности фиксируются ряд западин	11 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
18	Кольбищина (населенный пункт)	Примерно N56.45500 E74.66841	«Оттуда к Кольбищина (2 версты), которая расположена по правую руку от Иртыша»	Современная д. Колбышево (Большереченский р-н Омской обл.), расположенная на левом берегу р. Иртыш (с правой стороны при движении против течения) в 8 км (восемь верст 500-саженных или четыре версты 1000-саженных) к югу от предполагаемого месторасположения населенного пункта Шуева	11 марта
19	Переправа через р. Иртыш	Примерно N56.45614 E74.68205	«Здесь мы переехали Иртыш на его левую сторону и через две версты прибыли в Изюк, так же русскую деревню, которая расположена на левом берегу Иртыша»	Место указано условно напротив современной д. Колбышево (Большереченский р-н Омской обл.)	11 марта
20	д. Изюк (русская)	Примерно N56.44027 E74.69853		В настоящее время эта деревня не существует, однако она была выявлена и исследуется Л. В. Тагауровой (раскопки) [Тагаурова, 2010, рис. 1, 20]	11 марта
21	д. Мешкова (русская)	Примерно N56.40882 E74.68540	«От Изюка к русской деревне Мешкова (2 версты), которая расположена по левую руку от Иртыша, но на карте поставлена по правую руку и, вероятно, совершенно верно»	Современная д. Мешково, которая является продолжением с. Евгашино (Большереченский р-н Омской обл.) в южном направлении. На части карт обозначена как ул. Мешкова с. Евгашино. Расположена в 4 км к югу от д. Изюк (2 версты 1000-саженных) на левом берегу р. Иртыш (справа при движении против течения). Фрагмент текста путевого дневника Д. Г. Мессершмидта относительно того, на каком берегу расположена эта деревня, внутренне противоречив, поэтому не поддается разбору	11 марта
22	д. Танатова	Примерно N56.37281 E74.80943	«Оттуда на Танатова, которая также расположена на левой стороне Иртыша. Вплотную к деревне с восточной стороны течет речка Танатовка с севера и впадает в Иртыш»	Современная д. Танатова (Муромцевский р-н Омской обл.), расположенная на правом берегу р. Иртыш (слева при движении против течения)	11 марта
23	р. Танатовка	Примерно N56.37243 E74.81303		Современная д. Танатова расположена на слиянии двух рек, одна из которых течет с севера, а другая с юга. Та река, что сейчас течет с юга носит название Танатовка. Речка, текущая с севера, в настоящий момент является безымянной	11 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
24	Бергамацкая (населенный пункт)	Примерно N56.41960 E75.04967	«Отсюда на Бергамацкую (8 верст)»	Современное с. Бергамак (Муромцевский р-н Омской обл.). Расстояние от д. Танатово до с. Бергамак по дороге в настоящий момент составляет около 18 км (18 верст 500-саженных или 9 верст 1000-саженных)	11 марта
25	р. Танатовка	Примерно N56.39728 E75.09233	«Мы ехали на юго-юго-восток через еловый ¹³ и березовый лес, через две версты езды пересекли речку Танатовку, которая течет с юга, [имеет исток] в 4 верстах выше нашего пути, и впадает в Тару»	Вероятно, составитель путевого дневника ошибся в названии реки, так как реку и деревню с таким названием он миновал накануне (см. пп. 22, 23). Вероятно, в данном месте речь, идет о современной р. Настасовке, которая расположена на отрезке пути из современного с. Бергамак в современную д. Кокшеново, протекая через современную д. Лисино. Она действительно течет с юга, впадает в р. Тара и имеет небольшую протяженность вверх по течению от места переправы через нее (около пяти верст 1000-саженных)	12 марта
26	д. Кокшенова	Примерно N56.38911 E75.16022	«Через две версты по левую руку в ½ версты от дороги на реке Тара располагалась вышеупомянутая деревня Кокшенова»	Современная д. Кокшеново (Муромцевский р-н Омской обл.), расположенная в 4 км (2 версты 1000-саженных) от переправы через современную р. Настасовка (см. п. 25)	12 марта
27	Муромцева (населенный пункт)	Примерно N56.37656 E75.25188	«Оттуда мы ехали в Муромцева (4 версты), расположенную также на реке Тара»	Современный р.п. Муромцево (районный центр Муромцевского р-на Омской обл.). Расположен на левом берегу р. Тара примерно в 7 км (3,5 верст 1000-саженных) от современной д. Кокшенова	12 марта
28	д. Чертанлы (тагарская)	Примерно N56.35802 E75.38939	«проехали деревню, располагавшуюся по левую руку на реке Тара, Чертанлы, тагарская деревня. От этого места на нашем пути, откуда мы видели эту деревню, мы проехали еще 2 версты, где мы пересекли речку Чертанлы, которая у деревни с таким же названием впадает в Тару по правую руку»	Современная д. Чертанлы (Муромцевский р-н Омской обл.), расположенная на левом берегу р. Тара	13 марта

¹³ Вероятно, имелся в виду хвойный или сосновый лес.

№ пункта	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
29	р. Чертанлы	Примерно N56.33607 E75.39149	«Мы проехали, вероятно, 30 верст, когда все же достигли двух дорог: одна направо к юртам Кулмет, другая налево к юртам Чинай. Мы выбрали последнее и через две версты от этого перекрестка дорог попали в упомянутые юрты Чинай <...>, которые недавно Чичигак назывались <...> Это их зимнее жилище. Летом эти люди живут у одного большого озера под названием Угуй, которое расположено справа от Чиная в 20 верстах»	Современная р. Черталинка, левый приток р. Тара, текущая через д. Черталы (см. п. 28). Место переправы указано условно	13 марта
30	Юрты Кулмет			Месторасположение не установлено	13 марта
31	Юрты Чинай (Чичигак) оз. Угуй	Примерно N56.09962 E76.21799 N56.01566 E76.06934		В указанном небольшом районе концентрируются созвучные топонимы и гидронимы: оз. Чичкан (N56.12355 E76.20220), д. Чичканка (Усть-Тарский р-н Новосибирской обл., N56.09962 E76.21799), оз. Урюл-Чичкан (N56.06284 E76.32116) и оз. Чичкагуль (N56.07692 E76.41403). Вероятно, в этом месте находились указанные юрты	13 марта
				Современное оз. Угуй, которое весьма велико среди озер в этой местности. Оно расположено примерно в 10 км к юго-западу и юг-юго-западу (справа по ходу движения с запада на восток) от указанного района концентрации топонимов и гидронимов (см. п. 31), но так как оно достаточно велико, то чтобы попасть на его южный берег, где располагались летние юрты (см. раздел «Реконструкция маршрута И. Г. Г. Мелина», п. 128, 129), необходимо преодолеть около 20 верст 500-саженных	13 марта

№ пункта	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
32	Юрты Чичигак	Примерно N56.09962 E76.21799	«мы отправились в путь из Чинная и спустя 2 версты проехали мимо юрт Чичигак»	Автор допустил в тексте путевого дневника некоторую путаницу, суть которой состоит в том, что сначала он указал, что Чиннай и Чичигак — это названия одно-го и того же поселения (см. п. 31). Затем в тексте он упомянул их порознь, перечисляя населенные пункты Турусской волости. Следом он указал, что юрты Чиннай и Чичигак располагались в 2 верстах друг от друга. Приведенные данные свидетельствуют о том, что юрты Чиннай и Чичигак — это все же два разных населенных пункта. Установить точное местоположение юрт Чичигак не представляется возможным. Они локализируются в том же районе, что и юрты Чиннай (см. п. 31)	14 марта
33	Юрты Изенбек (Алтынбек)		«Наш путь шел то на юго-юго-восток, то на юго-восток <...> прибыли в юрты Изенбек, которые располагались примерно в 10–12 верстах от последних. Эти юрты недавно назывались Алтынбек»	Месторасположение не установлено	14 марта
34	Юрты Алдар		«3 часа дня мы выехали отсюда и приехали в 10 часов вечера в юрты Алдар (которые в 10 верстах от прежних)»	Месторасположение не установлено	14 марта
35	Юрты Куречи		«в 4 часа мы выехали отсюда, наш путь шел то на юго-восток, то на юго-юго-восток к юртам Куречи, куда мы попали в 6 ½ часов, расстояние до которых насчитывает 8–10 верст»	Месторасположение не установлено	15 марта
36	Юрты Бокиа		«выехали снова в юрты Бокиа, которые располагались в 2 верстах от предыдущих»	Месторасположение не установлено	15 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
37	Юрты Куленба		«приехали в юрты Куленба в 3 верстах от предыдущих. рядом с этими юртами расположено большое озеро с тем же названием <...> Так как озеро, расположенное вплотную к деревне имеет постоянное название (Куленба), то эта деревня тоже стала постоянно именоваться таким названием, иначе юрты должны были бы называться Унокай»	Месторасположение не установлено	15 марта
38	р. Тартас	Примерно N55.88898 E76.96901	«мы выехали <...> в 2 часа дня и приехали в 8 часов вечера в <...> юрты <...> Макс, которые находились примерно в 18 верстах от предыдущих <...> Прежде чем мы прибыли в эти юрты, мы пересекли в 5 верстах позади реку Тартас в одном дне пути от ее устья, где она впадает в реку Омь. На этой реке в 3 верстах направо от нашего пути расположены пустые юрты Талай <...> эти юрты также имели два названия, а именно Чой по старейшему в настоящее время в деревне, Макс по умершему»	Место переправы указано условно. В 40 км от устья р. Тартас в нее впадают крупные притоки Изес и Урез. Так как автор путевого дневника ничего не сообщает о том, что он их пересек, то можно предположить, что он пересек р. Тартас южнее этих притоков, примерно в 40 км (один день пути) по прямой от устья р. Тартас, что согласуется с общим направлением на юго-восток от последнего установленного пункта (юрты Чичаг, см. п. 32)	15 марта
39	Юрты Макс (Чой)			Месторасположение не установлено	15 марта
40	Юрты Чулчи		«Путь шел то на юго-восток, то несколько более на юг <...> Мы ехали также через многочисленные болота и маленькие озера <...> приехали в юрты, которые называются Чулчи и расположены примерно в 6 верстах от последних (от юрт Макс — Авт.)»	Месторасположение не установлено. Данный населенный пункт располагался в междуречье р. Тартас и р. Кама — правых притоков р. Омь, так как Д. Г. Мессершмидт р. Тартас уже пересек, а р. Омь или р. Кама еще нет (см. п. 41)	16 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
	Юрты Буйдаш			Месторасположение не установлено	16 марта
41	р. Кама	Примерно N55.67884 E77.27612	«от этих юрт идет две дороги — одна налево напрямик к юртам Буйдаш, другая направо, но идет по дуге, мы выбрали правую дорогу. Мы выехали отсюда в 6 часов вечера и через 5 часов пересекли реку Кама, текущую с севера и впадающую в Тартас примерно в 6 часах верховой езды на лошади от нашего пути»	Место переправы указано условно из расчета ½ дневного пути — 6 часов или около 20 км. Для сравнения: переправа через р. Тартас была сделана в 1 дне пути (около 12 часов) от ее устья, то есть примерно в 40 км. Направление движения от переправы на р. Тартас к переправе на р. Кама имеет юго-восточное направление, что соответствует описанию пути (см. также п. 38). В путевом дневнике ошибочно указано, что р. Кама впадает в р. Тартас. В настоящий момент р. Кама является правым притоком р. Омь. Однако устья рек Тактас и Кама удалены друг от друга лишь на 11 км. При этом местность в этом районе низкая, испещрена многочисленными болотами и озерами. При весеннем паводке в этом месте реки Тартас, Кама и Омь сильно разливаются, при этом не представляется возможным определить, какая река в какую впадает и в каком месте. Не исключено, что в начале XVIII в. р. Кама действительно впадала в р. Тартас, что не исключается характером ландшафта в этом месте	16 марта
42	Юрты Такченджук		«приехали в юрты Такченджук, которые от всех вышеупомянутых юрт удалены на 25 верст»	Возможно, это современный пос. Антошкино (Куйбышевский р-н Новосибирской обл.). Он располагается в 11 км от юрт Чада (5,5 верст 1000-саженных), см. п. 43 наст. табл.; пос. Антошкино считается старейшим русским поселением (первоначально зимовье), основанным в 1746 г. для обслуживания ямской гоньбы [Павлова, 2019]	17 марта
43	Юрты Чада	Примерно N55.49986 E77.71952	«мы выехали отсюда и <...> приехали в юрты Чада, которые в 6 верстах от предыдущих. Здесь недалеко от этих юрт (примерно в 1 версте) течет речка Узаклы,	Место указано условно примерно в 6 км (около шести 500-саженных верст) от современного с. Булатово (см. п. 44). Вероятно, в данном случае в тексте путевого дневника указаны 500-саженные версты, так как указанное расстояние было преодолено всего за один час. Крайчайшее расстояние от предполагаемого места расположения юрт Чада до р. Узаклы составляет 2 км (одна 1000-саженная верста)	17 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
	р. Узаклы	Примерно N55.48022 E77.71454	которая течет с юго-востока и впадает в Омь и далее в Иртыш <...> Мы выехали отсюда в 1 час дня и в 2 часа прибыли к юртам Булатова (которые в 4 верстах), между которыми и предыдущими большие болота по обе стороны дороги. Мы проехали мимо»	Современная р. Узакла (правый приток р. Омь). В путевом дневнике ошибочно указано, что данная река течет с юго-востока. В действительности она течет с северо-востока. В данном случае неверное отождествление рек исключено, так как совокупный анализ данных по р. Узаклы и юртам Булатова (см. п. 44) определенно указывает на ошибку в путевом дневнике	17 марта
44	Юрты Булатова	Примерно N55.51639 E77.80603		Современное с. Булатово (Куйбышевский р-н Новосибирской обл.). Дорога от юрт Чада до современного с. Булатово действительно идет между болот	17 марта
45	оз. Узунгул	Примерно N55.49529 E77.95298	«от этих юрт (Булатова — Авт.) мы свернули с южного направления и поехали на северо-северо-восток. Через 1 час езды мы увидели слева большое озеро Узунгул, которое 3 или 4 версты в длину, но очень узкое, не более 300 шагов в ширину, из-за чего они у татар также называется узким озером»	В путевом дневнике допущена ошибка. Д. Г. Мессершмидт не мог свернуть с южного направления от юрт Булатова (см. п. 44), так как сам путь к этим юртам имел направление на север от юрт Чада (см. п. 43). Также представляется ошибочным движение от юрт Булатова в северо-северо-восточном направлении, так как оно, во-первых, вводит от генерального направления движения и, во-вторых, от озера, речь о котором пойдет далее. Расположение оз. Узунгул достоверно не устанавливается. К востоку и юго-востоку от юрт Булатова расположена группа озер, имеющих вытянутую форму по линии юго-запад — северо-восток. Пространство между озерами, расположенными близко друг к другу, сильно заболочено, из-за чего такие озера могут восприниматься наблюдателями как единое озеро. Как было сказано выше, движение от юрт Булатова осуществлялось не на северо-северо-восток, а вероятнее всего на юго-юго-восток, мимо подходящих по своим характеристикам озер Мурашкино и Алешино (образуют единое озеро за счет заболоченной перемычки) и Глубоких озер, которые располагаются слева по ходу движения из юрт Булатова в юго-юго-восточном направлении.	17 марта

№ пункта	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
46	Айкук (населенный пункт)	Примерно N55.44878 E78.08516	«прибыли к одному жилищу, которое <...> называлось Айкук, которое было в 20 верстах от Булагова»	В своей западной части, мимо которой проезжал Д. Г. Мессершмидт, эти озера довольно узки, что соответствует указанию путевого дневника (300 шагов в ширину). Длина этих озер с заболоченными берегами составляет в настоящий момент 6 км, что полностью согласуется с указанием путевого дневника (три или четыре версты (1000-саженных)). Кроме прочего, данные озера расположены в 8 км от юрт Булагова, что соответствует данным из путевого дневника, в котором говорится, что озера располагались в одном часе езды от юрт Булагова. Иных озер, которые удволетворяли бы приведенным в путевом дневнике характеристикам, на расстоянии одного часа езды от юрт Булагова нет	17 марта
47	р. Идза	Примерно N55.45662 E78.13434	«мы переехали через маленькую речку Идза (в одной версте отсюда (от Айкука — <i>Ает.</i>)), которая должна течь в Иртыш, но другие говорят, что должна впадать в Омь»	Вероятно, это не река с проточной водой, а узкая поло-ска воды в бол. Зыбунное, которая, возможно, соединя-ла соседние озера. Именно этим вызвана неопределен-ность относительно того, куда она впадает. В действи-тельности этот водный объект не имеет устья. Пере-езд через него находится примерно в 21 км (21 верста 500-саженная) от юрт Булагова (см. п. 44, 46) с общим направлением движения на восток-юго-восток. Пере-езд через эту реку расположен в 4 км от р. Омь по пря-мой (в путевом дневнике — 7–8 верст (см. п. 48)), одна-ко местность между переездом через р. Идза и р. Омь сильно заболочена, поэтому путь к переправе через р. Омь, вероятно, был не прямым.	17 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
48	р. Омь	Примерно N55.42095 E78.16429	«переехали через Омь, которая была в 7–8 верстах от Идза. От этого места Омь оставалась слева и через 1 версту мы приехали в небольшие юрты под названием Чунгар, которые <...> стояли по правую руку от Оми вблизи нее»	Нельзя исключать также, что в путевом дневнике допущена ошибка в количестве верст, так как такого рода сведения Д. Г. Мессершмидт получал от местного населения, при этом сам не владея ни русским, ни татарским языком	17 марта
49	Юрты Чунгар	Примерно N55.41891 E78.20480		Месторасположение указано условно с учетом характера местности в районе переправы и окрестностях, положения относительно переезда через р. Идза и расположения юрт Чунгар (см. п. 47, 49)	17 марта
50	Юрты Арка-Гаут	Примерно N55.44747 E78.29844	«часть пути мы двигались вдоль Оми, которая была по левую руку от нас <...> прибыли <...> юрт — Арка-Гаут, которые расположены в 6 верстах от Чунгара <...> на Оми на левой стороне»	Месторасположение указано условно с учетом характера местности (наличие малого притока р. Омь, отсутствие болот) и расстояния от юрт Арка-Гаут (см. п. 50)	17 марта
51	Юрты Бурен		«дорога шла на северо-восток и Омь была справа, дорога отсюда делала большую дугу. В 4 верстах отсюда мы приехали в деревню или юрты под названием Бурен»	Эти юрты расположены в 18 км (девять верст 1000-саженных) от оз. Суеток (см. п. 51–53) на правом берегу р. Омь (слева при движении вдоль р. Омь с запада на восток по ее левому берегу). Локализация этих юрт нами в этом месте обусловлена тем, что на противоположном берегу р. Омь в 1722 г. будет возведен Каинский пас (форпост), который был, во-первых, приурочен к одному из ключевых участков стихийно сложившегося к тому времени пути между г. Тарой и г. Томском и, во-вторых, по всей видимости, был приурочен к центральному поселению Барабинской волости — юртам Арка-Гаут, в которых проживал князь татар этой волости	18 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
52	оз. Суй-так	N55.53689 E78.56203	«Через 5 верст <...> приехали в <...> юрты под названием Гинай (Ginei) <...> располагающаяся <...> по левую руку от Оми <...> в 3 верстах от нее. Недалеко позади этих юрт мы проехали озеро и большое болото под названием Суй-так, которое располагалось слева от нас»	Современное оз. Суекок	18 марта
53	Юрты Гинай (Ginei)			Месторасположение не установлено	18 марта
54	Юрты Ренчинск (Шчука)		«приехали в юрты, которые прежде назывались Шчука, теперь же называются Ренчинск, которые от последних под названием Гинай, находятся в 12 верстах и расположены в 10 верстах от Оми на ее левом берегу <...> От юрт Булатова до сюда мы ехали почти на север»	Месторасположение не установлено. Указание на движение к этим юртам на север от юрт Булатова ошибочно (см. п. 44 и последующие)	18 марта
55	Юрты Килек		«приехали в деревню или юрты <...> под названием Килек, которые в 2 верстах от предыдущих»	Месторасположение не установлено	18 марта
56	р. Омь		«выехали в 6 часов вечера и через 3 часа езды снова приехали на Омь, вдоль которой мы ехали по правой стороне 14 верст <...> ехали 9½ часов от Оми, оставив ее по левую руку, которая (Омь — <i>Авт.</i>) как мы выяснили текла с севера. Наш путь шел отсюда на восток-юго-восток»	Месторасположение не установлено. 9½ часов указано неверно, так как не согласуется с другими данными по времени и расстояниям	18 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
57	Чодун (населенный пункт)		«В 11 часов ночи мы приехали в один дом под названием Чодун, который к волости Чой относился <...> Это было в 6 верстах от Оми»	Месторасположение не установлено	18 марта
58	Юрты Ильчибек		«В 12 часов ночи мы выехали отсюда и на следующее утро приехали в 5 часов <...> в юрты Ильчибек <...> Относились также к волости Чой. Наш путь от Чодуна до Ильчибека шел то на восток, то на северо-восток. От тех домов было 20 верст»	Месторасположение не установлено	19 марта
59	Юрты Аргалу		«Отсюда мы выехали в 1 час дня и наш путь шел теперь на восток и юго-восток. Спустился 5½ часов путешествия мы прибыли в юрты Аргалу, которые являлись местом пребывания главы или князя волости Чой, которые (юрты — <i>Авт.</i>) в 20 верстах от Ильчибека»	Месторасположение не установлено	19 марта
60	Юрты Боха		«мы утром (в 4 часа — <i>Авт.</i>) продолжили наш путь, который поворачивал на юго-восток и юго-юго-восток. В 8 часов приехали в юрты под названием Боха, бывшие в 20 верстах, которых мы быстро достигли и была хорошая дорога»	Месторасположение не установлено. Вероятно, они располагались примерно в 20 км (20 верст 500-саженых) от юрт Борси (см. п. 62) в районе Убинского паса (см. п. 74 в реконструкции маршрута И. Г. Гмелина)	20 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
61	оз. Убо	Примерно E55.39510 N79.91386	«В 1 час дня мы выехали из Бокки, и наш путь шел отсюда то на юго-восток, то на восток-юго-восток. Спустия 1 час езды или через 4 версты мы увидели в 2–3 верстах слева озеро Убо <...> Обычно путь идет ближе к нему; но так как в этом году выпало много снега, то дорога шла правее, где местность была не сколько выше»	Современное оз. Убинское	20 марта
62	Юрты Борси (зимние)	Примерно N55.35345 E80.05651	«В 5 часов вечера мы проехали через юрты под названием Борси, которые в 20 верстах от Бокка. Эта деревня была пуста, месяц назад татары откочевали отсюда и отправились к своим летним жилищам. Эта деревня располагалась прямо посередине прекрасного березового леса. Перед тем как мы туда приехали, мы миновали большие болота»	Современное с. Карган (Каргатский р-н Новосибирской обл.). Данный населенный пункт расположен в окружении многочисленных березовых колос. Значительный отрезок пути перед юртами Борси шел через обширные болота на юго-западной оконечности оз. Убинского в местности с редкими березовыми колками	20 марта
63	Юрты Кутук	Примерно N55.32035 E80.34628	«поехали в юрты под названием Кутук <...> куда мы прибыли в 12 часов ночи. От Борси ехали 7 часов, но так как дорога была очень плохой, то насчитывала не более 20 верст. Рядом с этой деревней по левую руку от нашей дороги из Тары в Томск было озеро Карган, которое также Каргат называется. Оно было в 1 версте от деревни»	Вероятно, современный пос. Шибаки (Каргатский р-н Новосибирской обл.) на юго-восточном берегу оз. Карган в 1 км (1 верста 500-саженная) от него. Озеро располагалось слева от Д. Г. Мессершмидта при движении с запада на восток с огибанием оз. Карган с юга	20 марта
	оз. Карган (Каргат)	Примерно N55.32748 E80.29942		Современное оз. Карган	20 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
64	р. Игинек	Примерно N55.34145 E80.41057	«выехали мы <...> в 6 часов вечера. Через полчаса мы миновали маленькую речку Игинек, текущую с севера, которая должна впадать в реку под названием Каргат»	Современная р. Обинек, текущая с севера на юг и впадающая в р. Каргат. Вероятно, Д. Г. Мессершмидт пересек р. Игинек в районе современного пос. Теренино (Каргатский р-н Новосибирской обл.). Расстояние от юрт Кутук (см. п. 63) до переправы через р. Игинек составляет около 5 км, которое вполне может быть преодолено за половину часа	21 марта
65	р. Каргат	Примерно N55.36658 E80.64694	«В 8 часов вечера или в 20 верстах от деревни мы миновали реку Каргат, которая течет с северо-востока и впадает в озеро Чана»	Современная р. Каргат. Переправа через реку находилась, вероятно в современном с. Верх. Каргат (Каргатский р-н Новосибирской обл.), который расположен примерно в 20 км (20 верст 500-саженных) от юрт Кутук (см. п. 63)	21 марта
	р. Каргат — д. Ганса (татарская, зимняя)		«Мы двинулись часть пути вдоль реки Каргат, и она показывалась время от времени в 1–2 верстах слева. После 1 часа езды или 5 верст спустился после нашего переезда через оную (реку Каргат — Авт.), мы приехали в пустую деревню под названием Ганса, которая располагалась по левую руку от нас на пути и также по левую руку реки Каргат вплотную к оной, если идти в противоположном направлении или наверх»	Путь на этом участке проходил с оглябанием заболоченной местности вдоль левого берега р. Каргат к востоку от с. Верх. Каргат (Каргатский р-н Новосибирской обл.). При этом расстояние до р. Каргат на начальном и среднем участке этого пути составляло 1–2 км (1–2 версты 500-саженных ¹⁴). Общая протяженность пути вдоль р. Каргат составляет около 10 км (пять верст 1000-саженных)	21 марта
66	д. Ганса (татарская, зимняя)			Месторасположение не установлено. Вероятно, эта татарская деревня располагалась на правом берегу р. Каргат напротив того места, где дорога поворачивала от р. Каргат на восток	21 марта

¹⁴ Когда Мессершмидт определял расстояние на глаз, то использовал 500-саженные версты, следовательно информацию о расстояниях, выраженных в 1000-саженных верстах, он черпал от проводников и местных жителей.

№ пункта	Название пункта	Географические координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
67	Юрты Гаклей		«Спусти полчаса или 2 версты езды мы приехали к юртам под названием Гаклей, расположенных в 3 верстах от реки Каргат справа вверх по течению и приехали мы сюда в 9½ часов вечера»	Месторасположение не установлено. Распологались на отрезке пути между тем местом, где дорога поворачивает на восток от р. Каргат и юрт Тейтенга (см. п. 66, 68)	21 марта
68	Юрты Тейтенга		«поехали в юрты Тейтенга, приехали туда в 12 часов ночи, примерно в 10 верстах»	Современный пос. Натальинский (Каргатский р-н Новосибирской обл.). Расположен примерно в 12 км (12 верст 500-саженных) от д. Ганса (см. п. 66, 67)	21 марта
69	р. Чулым		«мы отправились в путь отсюда в 8 часов. Наша дорога, которая поначалу шла на восток-юго-восток, повернула затем на юг, время от времени следуя прямо на юг. В 2½ часа мы переехали через реку Чулым, которая в 30 верстах от Тейтенги»	Современная р. Чулым. Точное место переправы по путевому дневнику установить невозможно. Вероятно, переправа была сделана в районе современного пос. Каяк (Чулымский р-н Новосибирской обл.), который располагается примерно в 30 км (30 верст 500-саженных) от юрт Тейтенга (см. п. 68) и, дорога к которому сначала идет на восток-юго-восток, а затем значительную часть пути почти строго на юг	22 марта
70	Юрты Хйук-куль	Примерно N54.97594 E80.99636	«Отсюда наш путь снова повернул на юго-восток и восток-юго-восток и в 4½ часа мы приехали в юрты Хйук-куль, которые также были в 30 верстах <...> рядом с деревней есть озеро с таким же названием <...> озеро <...> располагалось вплотную к деревне по правую руку <...>	Современный пос. Шерстобитово (Чулымский р-н Новосибирской обл.) расположен к юго-востоку от переправы через р. Чулым в 15 км. Непосредственно на берегу озера, которое расположено справа от поселка при движении с запада на восток. Указание в путевом дневнике на то, что расстояние от р. Чулым до этих юрт составляет 30 верст (30 или 60 км) ошибочно, так как за два часа езды на санях (с 2½ до 4½) преодолеть такое расстояние было невозможно	22 марта
71	оз. Хйук-куль	Примерно N54.96884 E81.00666	Здесь мы оставались и кормили животных до 7 часов вечера, когда мы снова выехали отсюда через большой лес или волок»	Современная группа водных объектов, состоящая из озер Каяцкое, Каяк, Шерстобитовское и ярама Шерстобитовского	22 марта

№ пункта	Название пункта	Географические координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
72	Сударский двор (почтовая станция?)	Примерно N55.14459 E81.43637	«В два часа ночи 23 числа (четверг) мы приехали в один русский дом, который обычно называется сударский двор (выстроен там для проезжающих) <...> Рядом с этим домом по правую руку от нашей дороги примерно в 500 шагах от дома располагалось маленькое красивое озеро под названием Кермавище. От последних юрт Хйук-куль до этого места было также 30 верст»	Современный пос. Секты (Чулымский р-н Новосибирской обл.). И. Г. Гмелин, проведший здесь ночь с 15 на 16 июня 1741 г., прямо указывает на то, что в прежние времена это место называлось Государев двор (см. п. 57 в табл. Гмелина). От юрт Хйук-куль до этого места около 33 км (30 верст 500-саженных) Современное бол. Малое Сектинское в нескольких сотнях метров справа от Сударского двора при движении с запада на восток. В первой половине XVIII в. это было озеро, о чем прямо пишет И. Г. Гмелин (см. п. 56, 57 в табл. Гмелина)	23 марта
73	д. Шелегина-Подволочная	Примерно N55.27941 E82.36291	«Мы выехали в 6 часов утра из этого дома и наш путь шел почти на северо-восток <...> (спустя 20 верст дорога — Авт.) шла отсюда снова на юго-восток и юг-юго-восток и в 8 часов вечера приехали в русскую деревню под названием Шелегина-Подволочная, которая от того Сударского двора насчитывает 40 верст <...> эта деревня располагалась почти у истока реки Оеш, по левой стороне которой идет наш путь на Томск»	Участок местности на противоположном от ур. Подволочное берегу р. Оеш в 64 км от Сударского двора. Данное расстояние складывается из двух отрезков пути, измеренных в разных верстах. Протяженность первого участка пути измерена в 1000-саженных верстах и составила 20 верст или около 40 км. При этом движение шло преимущественно на северо-восток. Протяженность второго участка пути измерена в 500-саженных верстах и составила также 20 верст или около 20 км. При этом движение шло преимущественно на юго-восток. В путевом дневнике указано некорректное количество верст между Сударским двором и д. Шелегина-Подволочная (40 верст), так как оно образовалось путем сложения 20 верст 1000-саженных и 20 верст 500-саженных. В действительности расстояние между указанными пунктами составляет 30 верст ¹⁵ 1000-саженных или 60 верст 500-саженных, то есть в точности соответствует расстоянию между современным пос. Секты и ур. Подволочное	23 марта

¹⁵ Часто встречаются расстояния в 20–30 верст. Вероятно, это связано с инфраструктурным обеспечением движения по тракту.

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
74	р. Оеш	Примерно N55.27765 E82.36397	«Мы выехали <...> в 9 часов утра, переехали через реку Оеш, и ехали порядка 3 часов <...> ехали еще 3 часа и приехали в деревню под названием Сахтарова, которая расположена по правую руку от реки Оеш, от последней деревни насчитывается 15 верст»	Современная р. Оеш. Переправа располагалась, вероятно, непосредственно напротив д. Шелегина-Подвольная	23 марта
75	д. Сахтарова			Месторасположение не установлено	23 марта
76	д. Новая деревня		«Оттуда мы миновали деревню Новая Деревня, расположена также по правую руку от реки (всего в ½ версты), отсюда через деревню Усть-Оеш (тоже в ½ версты). Здесь мы (вторично) переехали через реку, эта река впадает в 2½ верстах отсюда справа в большое озеро, которое Кизык-озеро называется»	Месторасположение не установлено	23 марта
77	д. Усть Оеш	Примерно N55.27870 E82.65268		Современная д. Малый Оеш (Кольванский р-н Новосибирской обл.), расположенная на правом берегу р. Оеш в 2,5 км (2,5 верст 500-саженных) от ее устья	23 марта
78	р. Оеш	Примерно N55.28139 E82.65821		Современная р. Оеш. Переправа располагалась в современной д. Малый Оеш в 2,5 км (2,5 верст 500-саженных) от ее устья	23 марта
79	д. Великий Оеш	Примерно N55.28899 E82.71787	«Когда мы проехали через Усть-Оеш и миновали озеро справа, река Оеш снова была справа от нас (так как она снова вытекает из озера Кизык рекой) после деревни Великий Оеш, которая располагалась на левом берегу реки. Отсюда до Чаусской слободы еще 3 версты. В 5 часов вечера приехали в ранее упомянутую деревню Великий Оеш»	Современная д. Большой Оеш (Кольванский р-н Новосибирской обл.). В путевом дневнике присутствуют существенные неточности в описании сложной гидросистемы местности на протяжении от д. Большой Оеш до д. Крохалева.	
				В действительности озеро, мимо которого якобы проехал Д. Г. Мессершмидт расположено значительно южнее, а справа от пути из д. Усть Оеш в д. Великий Оеш течет р. Чаус	23 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
80	Чаусская слобода	N55.34353 E82.78000	«(от д. Большой Оеш — <i>Авт.</i>) до Чаусской слободы еще 3 версты <...> В 7 часов вечера мы выехали отсюда, и наша дорога повернула почти на север. И в 8 часов приехали в Чаусскую слободу»	Современная д. Чаус (Кольванский р-н Новосибирской обл.) в 8 км (четыре версты 1000-саженных) к северу от современной д. Большой Оеш	23 марта
81	р. Скала	Примерно N55.37872 E82.77411	«выехали <...> в 5 часов утра <...> нас повернули отсюда почти прямо на север, но вскоре нас повернули на северо-восток. Река Чаус была справа от нас. Спустя 2 версты мы переехали через маленькую речку под названием Скала, текущую сюда с юго-запада и впадающую на востоке в Чаус. Вплотную к этой речке, на ее северной стороне расположена довольно большая деревня с таким же названием»	Современная р. Скалушка в 4 км (2 версты 1000-саженных) к северу от д. Чаус	26 марта
82	д. Скала	Примерно N55.37721 E82.78009		Современная д. Скала	26 марта
83	р. Уень	Примерно N55.39526 E82.79657	«мы оставили реку Чаус справа, но мы повернули больше налево (описка, должно быть направо — <i>Авт.</i>) на северо-восток, и через две версты мы переехали реку Уень недалеко от ее устья, где она сливается с рекой Чаус»	Современная р. Уень. При приближении к переправе через эту реку на некотором расстоянии от ее устья р. Чаус резко поворачивает на восток и уходит направо относительно Д. Г. Мессершмидта, который двигался на север	26 марта
84	д. Ор-Карагай (Урр-Карагай, татарская)	Примерно N55.44793 E82.91687	«приехали в татарскую деревню под названием Ор-Карагай. Но некоторые признают это слово (Ор — <i>Авт.</i>) как Урр, что означает «темный лес», а Карагай — сосны. Эта деревня расположена на левом берегу Оби ниже по течению (вероятно, от Чаусской слободы — <i>Авт.</i>)»	Современная д. Юрт-Ора (Кольванский р-н Новосибирской обл.), расположенная на левом берегу р. Оби на южной оконечности соснового бора	26 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
85	Большой сосновый лес	N55.45112 E82.93777	«От Ор-Карагая мы ехали вдоль левого берега Оби через большой сосновый лес (примерно 6 верст), затем шло ровное поле и Обь была в верете справа»	Сосновый лес, расположенный вдоль р. Обь к северу от д. Юрт-Ора на протяжении 2,2 км. Вероятно, прежде он был значительно протяженнее. В настоящее время северная часть этого бора уничтожена д. Пристань-Почта	26 марта
86	р. Обь	Примерно N55.53635 E83.50317	«ехали вдоль Оби, которая была в 2–3 верстах по правую руку <...> переправились через реку	Современная р. Обь. Переправа была сделана Д. Г. Мессершмидтом непосредственно напротив с. Ташара (см. п. 87)	26 марта
87	д. Ташара (русская)	Примерно N55.53169 E83.50734	Обь и на другой стороне сразу же попали в русскую деревню под названием Ташара, отсюда	Современное с. Ташара (Мошковский р-н Новосибирской обл.)	26 марта
88	Умревинский острог (Умрева)	N55.57366 E83.59486	было еще 5 верст до Умревинского острога или Умревы, куда мы прибыли в 8 часов вечера»	Современный археологический памятник «Достопримечательное место Умревинский острог» (Мошковский р-н Новосибирской обл.). Подробнее см. раздел «Умревинский острог» в наст. монографии	26 марта
89	д. Каменка	Примерно N55.62746 E83.66810	«в 9 часов мы выехали <...> и поехали прямо по берегу Оби по ее правой стороне. Наш путь в основном шел то на север, то много более на восток <...> приехали в Каменку, которая является деревней, расположенной на правом берегу Оби и расположена в 12 верстах от Умревинского острога <...> эта деревня имеет свое название от больших камней, которые лежат здесь на берегу Оби <...> Здесь почти напротив этой деревни река Уень впадает в Обь»	Современная д. Камень (Болотнинский р-н Новосибирской обл.), расположенная на правом берегу р. Обь в 8 км (8 верст 500-саженных) к северу от Умревинского острога. Уень впадает в р. Обь в 7 км к северу от д. Каменка	27 марта
90	р. Ояш	Примерно N55.71198 E83.72028	«В 3 часа дня <...> мы выехали <...> ехали все время вдоль Оби по ее правому берегу и приехали в 8 часов вечера в деревню	Современная р. Ояш, устье которой расположено в 10 км (5 верст 1000-саженных) к северу от д. Камень (см. п. 89)	27 марта

№ пункта	Название пункта	Географические координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
91	р. Икса	Примерно N55.83496 E83.86190	под названием Икса, которая от Каменки насчитывает 10 верст. Эта деревня также расположена на правом берегу реки Оби и на устье реки Икса, на ее северном берегу, где она впадает в Обь. N.B. На полпути между Каменкой и Икской справа впадает в Обь река Ояш»	Современная р. Икса	27 марта
92	д. Икса	Примерно N55.83901 E83.85371		Современная д. Кругликово (Болотнинский р-н Новосибирской обл.), расположенная на правых берегах рек Обь и Икса в 26 км (13 верст 1000-саженных) от д. Камень (см. п. 89)	27 марта
93	р. Обь	Примерно N55.84660 E83.84268		Переправа через современную р. Обь напротив д. Кругликово	28 марта
94	р. Симан	Примерно N55.95247 E83.75822	«мы выехали <...> в 4 часа утра. Мы должны были ехать постоянно по Оби <...> перебрались на левый берег Оби <...> В 7 часов утра мы приехали на левой стороне Оби на реку под названием Симан, на которой расположены три деревни, а именно: Киселева, Шйук и Воронова, 8–10 верст от Иксы. Киселева осталась в ½ версты справа и Шйук слева и ехали в Воронова, куда мы въехали в 7½ часов»	Современная прот. Симан р. Оби	28 марта
95	д. Киселева	Примерно N55.96405 E83.76054		Возможно, современная д. Екимово (Кожевниковский р-н Томской обл.) на прот. Симан в 1 км (½ версты 1000-саженной) к северо-востоку от современной д. Еловка (см. п. 96)	28 марта
96	д. Шйук	Примерно N55.94651 E83.73118		Возможно, современная д. Еловка (Кожевниковский р-н Томской обл.) на прот. Симан в 1 км (½ версты 1000-саженной) к юго-западу от современной д. Екимово (см. п. 95)	28 марта
97	д. Воронова	Примерно N56.00904 E83.80800		Современное с. Вороново (Кожевниковский р-н Томской обл.) примерно в 20 км (10 верст 1000-саженных) от д. Кругликово (см. п. 92)	28 марта
98	Ургамски острог и слобода	Примерно N56.13742 E83.94954	«приехали в Ургамски острог и слободу, которые располагаются на маленькой речке под названием Ургам <...>	Современное с. Ургам (Кожевниковский р-н Томской обл.) на правом берегу р. Ургамки при ее впадении в р. Обь. Подробнее см. раздел «Ургамский острог» в наст. монографии	28 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
	р. Уртам	Примерно N56.14261 E83.93280	Речка Уртам течет с юго-запада и впадает на востоке с левой стороны от острога в большую Обь, на которой также слобода и острог располагаются. От деревни Воронова до сюда насчитывается 12 верст»	Современная р. Уртамка	28 марта
99	д. Кожевникова	Примерно N56.27084 E83.97889	«Мы выехали в 10 часов вечера <...> ехали <...> вдоль Оби и в 12 часов ночи приехали в большую деревню под названием Кожевникова, которая насчитывает 7 верст от Уртамского острога, но может быть 10–12 верст по новому измерению <...> Эта деревня расположена <...> на Оби и одновременно на маленькой речке под названием Уроу, которая с севера от деревни впадает в Обь»	Современное с. Кожевниково (районный центр Кожевниковского р-на Томской обл.), расположенное в 15 км (7,5 верст 1000-саженных) к северу от с. Уртам (см. п. 98)	28 марта
	р. Уроу	Примерно N56.28580 E83.96718		Современная р. Первая, протекающая с севера от с. Кожевниково и впадающая в р. Обь	28 марта
100	р. Обь	Примерно N56.28234 E83.99400	«выехали <...> на следующее утро в 6 часов <...> Мы должны были переправиться на другую сторону Оби <...> Так как санный путь по земле уже наполону пропал, поэтому мы должны были постоянно держаться Оби. Когда мы проехали вдоль Оби по ее правому берегу 7–8 верст, в 8 часов мы приехали к Таганскому озеру, через которое мы переехали недалеко от его стока в Обь.	Современная р. Обь, переезд через которую был осуществлен Д. Г. Мессершмидтом напротив с. Кожевниково (см. п. 99) в направлении на северо-восток к устью р. Таган (см. п. 101)	29 марта
101	Сток оз. Таганское в р. Обь	N56.31454 E84.09245	По правую руку на берегу этого озера примерно в 1½ верстах от нас располагалась татарская деревня под названием Чатски»	Современное устье р. Таган, фактически являющейся стоком из обширных Таганских болот. Устье р. Таган расположено в 7 км (7 верст 500-саженных) от места окончания переправы через р. Обь из д. Кожевникова (см. п. 99)	29 марта
	д. Чатски (татарская)			Месторасположение не установлено	29 марта

№ пункта	Название пункта	Географические координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
102	лука Таганская	N56.32815 E84.09845	«повернули <...> несколько на северо-запад вдоль Оби, так как она у Таганского озера делает большую дугу, которая называется Таганской лукой. В 10 часов мы увидели справа от Оби <...> русскую деревню Евтушина (примерно в 8–10 верстах от Таганского озера), а в 11 часов также справа мы увидели татарские юрты <...> (5 верст от Евтушина)»	Место сильного изменения направления течения р. Обь в районе устья р. Таган	29 марта
	д. Евтушина (русская) Татарские юрты	Примерно N56.45443 E84.11528		Современное с. Киреевск (Кожевниковский р-н Томской обл.) в 8 км (8 верст 500-саженных) от устья р. Таган (см. п. 101) при движении по берегу р. Обь Современная д. Астраханцево (Кожевниковский р-н Томской обл.) в 10 км (пять верст 1000-саженных) от с. Киреевск. При локализации указанных в путевом дневнике татарских юрт использованы 1000-саженные версты для определения расстояния от с. Киреевск, так как при использовании 500-саженных верст гипотетическое место расположения татарских юрт попадает в сильно заболоченную местность	29 марта
103	Юрты Саргачи		«выехали дальше по Оби (по льду на Оби — <i>Авт.</i>) и в 1/4 после полудня приехали в <...> татарские юрты <...> (10 верст езды от предыдущих юрт). Эти юрты также иначе называются Саргачи, от маленькой речки под названием Саргат, которая впадает в Обь рядом с юртами»	Месторасположение не установлено. На некоторых картах эти юрты расположены в южной части острова, образованном р. Обь и прот. Старая Обь [Карта Томского уезда..., 1798]. Для того, чтобы попасть в эти юрты, Д. Г. Мессершмидт должен был пересечь р. Обь, о чем он не сообщает. Указание на то, что эти юрты располагались в 10 верстах (500-саженных) от предыдущих, верно	29 марта
104	р. Саргат		«ехали <...> по Оби до Богородского, большой русской деревни, расположенной в 10 верстах, и мы приехали сюда в 4 часа, в эту деревню, которая по левую руку от Оби расположена, мы не въезжали, а были в расположенном напротив гостевом доме (на другом берегу Оби напротив Богородского — <i>Авт.</i>)»	Месторасположение не установлено Данная деревня располагалась, вероятно, в районе современного с. Нащекоево (Шегарский р-н Томской обл.). Указание на то, что данная деревня расположена в 10 верстах от юрт Саргачи (см. п. 103) неверно. Следует понимать, что данная деревня расположена в 10 верстах 500-саженных от татарских юрт (современная д. Астраханцево)	29 марта
105	Гостевой дом	Примерно N56.51556 E84.15201		Месторасположение не установлено. Вероятно, гостевой дом располагался в районе современных д. Оськино и пос. Победа (Шегарский р-н Томской обл.) на противоположном берегу р. Обь от с. Нащекоево (см. п. «д. Богородское (русская)»)	29 марта

№ пункта	Название пункта	Геогр. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата
106	д. Нелюбина	Примерно N56.56024 E84.53808	«10 часов вечера <...> выехали <...> в деревню под названием Нелюбина, путь к которой все время шел направо через лес или кустарник <...> от Богородского до Нелюбина только 12 верст <...> Деревня расположена на маленькой речке под названием Куртук, которая течет сюда с юго-запада, в 3 верстах отсюда вытекает из одного болота и течет мимо этой деревни по правую руку в речку Порош»	Современная д. Нелюбино (Томский р-н Томской обл.) в 24 км (12 верст 1000-саженных) от гостевого дома (см. п. 105)	30 марта
107	р. Куртук	Примерно N56.55901 E84.54460		Современная р. Куртук, которая течет в д. Нелюбино с юго-запада и впадает в р. Порош	30 марта
108	р. Порош	Примерно N56.52304 E84.70579	«В 9 часов утра мы выехали <...> и через два часа езды или примерно 8 старых верст <...> мы переехали речку Порош вблизи деревни Оставихова»	Современная р. Порош. Место переправы указано условно в 12 км (вероятно, восемь верст 750-саженных) от д. Нелюбино (см. п. 106)	30 марта
109	д. Гаустинская (татарская)	Примерно N56.52607 E84.89273	«мы ехали все время через многочисленные еловые леса до гаустинской татарской деревни, которая в 5 верстах от той деревни, куда мы в 2 часа дня приехали. Эта деревня расположена на юго-западной стороне реки Томи как раз напротив города Томска»	Месторасположение не установлено. Вероятно, современное с. Зоркальцево (Томский р-н Томской обл.)	30 марта
110	р. Томь	Примерно N56.52068 E84.91316	«переехали через реку Томь и в 8 часов вечера въехали в город»	Современная д. Эушта на территории современного г. Томска и напротив исторической части г. Томск в 10 км (пять верст 1000-саженных) от переезда через р. Порош (см. п. 108)	30 марта
111	Город Томск	Примерно N56.49415 E84.95487		Современная р. Томь. Место переправы указано условно на линии, соединяющей современную д. Эушта (см. п. 109) и историческую часть г. Томск (см. п. 111)	30 марта
				Историческая часть современного г. Томск	30 марта

Первый и Второй Бергамакские остроги

Самая ранняя дата основания Первого Бергамакского острога содержится в Списке населенных мест Сибирского края (1627 г.) [Список населенных мест..., 1928, с. 56]. З. В. Башкатова называет этот же год со ссылкой на краеведческие данные и пишет, что первоначально слобода называлась Красноярской, до 1670 г. она не имела укреплений: «слобода была поставлена в 1670 г. после острого конфликта служилых людей Тары с тобольским воеводой <...> Основал Бергамецкую слободу староста пашенных крестьян С. Расторгуев» [Башкатова, 1989, с. 132]. М. Л. Бережнова указывает одновременно два года основания поселения без пояснений («1627/1668») [Бережнова, 2006, с. 203]. На 1668 г. как время строительства слободы указывают А. Ф. Палашенков [Палашенков, 1980, с. 138], а также авторы коллективной монографии [Нижнетарский..., 2014, с. 36, 57].

Предыстория основания Бергамакской слободы наиболее полно представлена в монографии Н. Г. Аполловой, но она дана сквозь призму земледельческого освоения района среднего течения р. Тара. Тем не менее, из нее можно почерпнуть ценные сведения об основании острога. В ноябре 1668 г. воевода П. И. Годунов приказал слободчику И. Неприпасову и подьячему А. Таркову найти землю под новую слободу и десятинную пашню в верховьях р. Тара. Получив соответствующие сведения, воевода П. И. Годунов поручил строить слободу тобольскому сыну боярскому С. Кобылянскому. Он должен был возвести острог с башнями, начав работы с конца осени 1669 г., чтобы можно было возить лес по зимнему пути. Закончить строительство нужно было к весне до начала сева. Так как к р. Тара не было зимней дороги, тарские служилые люди просили отложить строительство острога на весну 1670 г. В докладе П. И. Годунову сменивший С. Кобылянского слободчик Грозин сообщил, что построен острог с башнями и надолбами, приказная изба и караульня [Аполлова, 1976, с. 51, 54, 59]. В работе [Археологическая летопись..., 2019, с. 207] без ссылок на источник сообщается, что «острог представлял собой укрепление из деревянной стены с двумя башнями, опоясанное с внешней стороны частоколом и рвом»¹⁶.

Из приведенных данных следует, что на месте новой слободы никаких населенных пунктов не существовало — ни русских, ни татарских. В противном случае они были бы упомянуты сотником Иваном Неприпасовым. Нельзя также исключать того, что небольшая русская деревня на этом месте или где-то рядом прежде существовала и действительно могла быть основана в 1627 г., но потом исчезла.

Ранняя дата основания слободы (1627 г.) могла возникнуть в результате неверной интерпретации ряда сообщений письменных источников. Например, в литературе можно встретить следующее сообщение: 17 сентября 1651 г. «царевич Бугай небольшим отрядом (около 30 человек) проник хитростью в татарскую д. Биргамакову Аялынской волости на р. Тара. Деревня была разграблена, а ее жители взяты в плен» [Матвеев, 2010, с. 113; Шлепенков, 1996, с. 7]. Отсюда следует, что татарское поселение называлось на русский манер деревней. Это могло ввести в заблуждение некоторых исследователей.

¹⁶ Из этого описания следует, что был двойной ряд стен. Вероятно, эта формулировка не точна. В других работах авторов о двойном ряде стен в Бергамакском остроге ничего не сообщается.

В дозорной книге Тарского уезда в 1701 г. Бергамакский острог в числе укрепленных пунктов не назван [Кабакова, Корусенко, 2019, с. 169]. Согласно списку дел, хранящихся в тарской воеводской канцелярии за 1720–1724 гг. в 1720 г. составлена отписка из Бергамацкой слободы от приказчика Терентия Быкова о строении в оной Бергамацкой слободе острогу и о переставлении зелейного амбара близ караулу [Памятники сибирской истории..., 1885, с. 428]. Из этих двух фактов следует, что к 1701 г. прежний острог пришел в негодность, и потребовалось возводить новые укрепления. Второй острог был поставлен на новом месте, так как потребовалось переставить зелейный амбар, по всей видимости, из старого острога.

В письменных источниках нет прямых указаний на точное месторасположение Первого и Второго Бергамакских острогов. В отношении первого острога некоторые исследователи указывают, что на его месте раньше располагался татарский Бергамаков городок [Татаурова и др., 2014, с. 178; Нижнетарский..., 2001, с. 84]. Но это представляется невозможным, так как И. Неприпасов в своей отписке о татарском городке ничего не сообщает и пишет о том, что земли в этом районе свободны. Н. Г. Аполлова со ссылкой на архивные источники цитирует: «против Бергамакова городка». О том же говорится в ряде других публикаций [Татаурова, 1998, с. 142; Матвеев, Трофимов, 2005b, с. 83; Татаурова и др., 2014, с. 178].

Целый ряд исследователей однозначно определяют место расположения Первого Бергамакского острога¹⁷ на северо-западной окраине с. Бергамак на мысу, ограниченном с востока р. Тара, с запада — проселочной дорогой, ведущей из села к ур. Пристань Гомана (рис. 7, 3; 8). Со стороны реки площадка мыса интенсивно подмывается водой. С 1989 по 2009 годы река продвинулась в западном направлении на этом участке на 50 м. Высота берега в этом месте 12–18 м. Прежде здесь располагались жилые дома, которые были перенесены на территорию современного с. Бергамак [Богомолов, 1999, с. 77; Матвеев, Трофимов, 2005b, с. 84–85; Палашенков, 1980, с. 138; Татаурова, 1997, с. 357; 2000b, с. 51; 2009, с. 275; Нижнетарский..., 2001, с. 84, рис. 10; Археологическая летопись..., 2019, с. 206–207].

Река также размывала старое кладбище, которое по данным опрошенного нами местного жителя, располагалось в северо-западной части села¹⁸ (рис. 9). Эти сведения подтверждаются данными этнографа М. Л. Бережновой [Бережнова, 2009, с. 242, рис. 1]. В настоящее время признаки вымывания захоронений в этом месте отсутствуют. А. Ф. Палашенков полагал, что первое слободское кладбище располагалось на территории Второго школьного интерната, где были обнаружены человеческие кости и фрагменты гробов [Палашенков, 1980, с. 138]. Если действительно были обнаружены фрагменты гробов, то это свидетельствует о том, что кладбище достаточно позднее, так как в XVII–XIX веках в этом регионе в селах хоронили практически исключительно в колодах [Бородовский, Горохов, 2009, с. 60–82; Татаурова, 2007b, с. 521; 2010]. Возможно А. Ф. Палашенков сообщает о кладбище, которое располагалось в северной части села, и о котором еще помнят старожилы. В частности, вышеупомянутый местный житель (64 года) сообщил, что в его детстве на этом кладбище уже не хоронили, но еще стояли намогильные памятники.

Первое археологическое обследование памятника на мысе в северо-западной части с. Бергамак в 1957 г. провел А. Ф. Палашенков. Он отметил, что «на месте острога в большом количестве встречаются фрагменты керамики, в том числе лощенной, осколок чугунного

¹⁷ В литературе, посвященной Бергамакской слободе и острогу авторы не разделяют Первый и Второй остроги.

¹⁸ Сведения получены в мае 2020 г. в ходе археологического обследования памятника автором.

сосуда, железная пластинка с отверстием, шлаки, кости животных, куски кожи и т. п.» [Палашенков, 1980, с. 138]. В 1989 и 1995 годах памятник обследован Л. В. Татауровой, собрана коллекция керамики [Татаурова, 2009, с. 273; Нижнетарский..., 2001, с. 84]. В 1996 г. она же провела первые раскопки памятника на площади 32 кв. м. Раскоп был заложен у разрушающегося берега (рис. 7, 3). Мощность культурного слоя, представленного плотно слежавшимся навозом, составила 2 м. Это обусловило хорошую сохранность предметов из органических материалов. Раскоп был заложен на хозяйственной части усадьбы, куда попадали старые вещи, битая посуда [Татаурова, 1997, с. 357–358]. Вдоль берега шел заплот из плах [Татаурова, 1998, с. 142; 2004, с. 415]. В 1998 г. раскопки были продолжены совместно Л. В. и С. Ф. Татауровыми. Было вскрыто 266 кв. м. (111 кв. м в 210 м от предполагаемого места расположения острога и 154 кв. м на территории острога в той части памятника, которая наиболее интенсивно разрушалась рекой). У обрушающегося берега были открыты четыре постройки, остатки погреба, баня, фрагменты деревянных строений, возможно, остатки фортификации острога. Постройки ориентированы по линии северо-запад — юго-восток. В береговом обнажении зафиксирован культурный слой толщиной в 60–70 см и более, а также бревна построек из хвойных деревьев, щепы, в перегное большое количество фрагментов больших толстостенных сосудов, много раздробленных костей, кусков кожи, бересты; изредка встречались фрагменты фаянсовой посуды. В другом раскопе зафиксированы остатки избы, сгоревшей в 1950-х годах (рис. 9) [Татауров, 2000, с. 418; Татаурова, 2002, с. 134, 141; 2007а, с. 62; 2009, с. 273; Татаурова и др., 2014, с. 185; Нижнетарский..., 2001, с. 84; Археологическая летопись..., 2019, с. 206–207, 212].

Из приведенного обзора следует, что в ходе археологических разведок и раскопок острог не был локализован. Единственное указание на присутствие в раскопе остатков оборонительных сооружений связано с возможным обнаружением заплота из плах, но в этом руководители раскопок не уверены. Даже если исследователи верно интерпретировали некие объекты как остатки заплота, это само по себе не является доказательством локализации Первого Бергамакского острога, так как такого рода ограждения широко применялись для разграничения дворов как в городах, так и в сельской местности. Ярким свидетельством этого является фотография 1950-х годов, на которой запечатлен раскопанный здесь же дом с примыкающим к нему заплотом [Татаурова, 2002, с. 140, рис. 6]. Остатки заплотных конструкций в ограждениях дворов с Бергамак зафиксированы автором в мае 2020 г. (рис. 10).

По материалам археологических раскопок Л. В. Татаурова датирует памятник по-разному: XVII–XVIII вв. [Татаурова, 2007а, с. 62] или XVIII в. [Татаурова, 1997, с. 357]. Другое указание на хронологию исследованного памятника дают находки монет XVIII в. (1726, 1739, 1770) в раскопе дома XX в. [Татаурова, 2000а, с. 171; 2002, с. 134–135] и XIX в. (сборы под обрывом берега: 1812, 1826, 1862 годы) [Татаурова, 2000b, с. 52]. Л. В. Татаурова почему-то затруднилась объяснить появление монет XVIII в. в слое XX в., хотя такое объяснение уже содержится в ее статье. Так она указывает, что на месте сгоревшего дома образовалась свалка, куда жители села свозили хозяйственный мусор (в том числе навоз), с которым сюда могли попасть и монеты [Татаурова, 2002, с. 134, 142].

13 образцов археологической древесины, происходящих с предполагаемой территории острога, были отобраны для дендрохронологического анализа. Датировать удалось семь образцов. В том числе два элемента конструкции предполагаемого заплота (1619 и 1737 годы). Ни на одном образце не удалось зафиксировать периферийного кольца. Даты сильно разнятся (1605, 1606, 1645, 1694, 1722 годы). Авторы публикации по дендрохронологии, ссылаясь

на Н. Г. Аполлову [Аполлова, 1976]¹⁹, почему-то утверждают, что результаты дендрохронологического датирования согласуются с данными письменных источников. Однако Н. Г. Аполлова ведет историю Бергамакской слободы с 1668 г., а авторы статьи по дендрохронологии на основании своих исследований датируют памятник первой половиной XVII — первой половиной XVIII века [Сидорова и др., 2019, с. 137, 141]. Результаты дендрохронологического датирования не согласуются с данными письменных источников. Лишь одна дендродата (1645 г.) может быть соотнесена с основанием острога в 1670 г. с учетом потери некоторого количества периферийных колец. Но этого совершенно недостаточно для каких-либо выводов. Дендродаты элементов предполагаемого заплота никак не могут быть соотнесены с 1670 г. У одного образца необходимо предположить потерю 50 или 51 кольца, то есть почти половину колец (1619 г.), а другой образец (1737 г.) и вовсе существенно моложе первоначальных укреплений острога.

Кроме того, что результаты дендрохронологического датирования не согласуются с данными письменных источников, они точно также не согласуются и с нумизматическими материалами, которые относятся исключительно к XVIII–XIX векам. Аналогичная ситуация зафиксирована нами для памятника Ананьино–1 (расположен в нескольких десятках километров на северо-запад от Бергамакского острога, исследовался Л. В. Татауровой): дендродаты существенно удревняют памятник по сравнению с многочисленными нумизматическими находками, которые относятся исключительно к XVIII в. [Горохов, 2020а].

Результаты археологических исследований, нумизматический материал и данные дендрохронологического датирования убедительно доказывают, что археологический памятник, исследованный в северо-западной части с. Бергамак не является острогом. Место расположения первого Бергамакского острога до настоящего времени не установлено.

В конце XVII в. и первой половине XVIII в. через Бергамакскую слободу проходил путь из г. Тары в г. Томск через Барабинскую степь. В разное время этим путем воспользовались путешественники, оставившие путевые дневники, в которых отразились некоторые реалии, связанные с Бергамакской слободой.

В марте 1721 г., направляясь из г. Тары в г. Томск, через слободу проследовал Д. Г. Мессершмидт. Об этом месте он сообщает следующее: «мы прибыли в слободу <...> в 12 часов ночи <...> Что касается этого места, то оно очень бедное и плохое, состоит из 38–40 крестьян <...> здесь есть продовольственный и пушной амбары²⁰» [Messerschmidt, 1962, s. 52–53]. В этом описании обращает на себя внимание то, что Д. Г. Мессершмидт ничего не сообщает об остроге, хотя и до и после он всегда упоминал об оборонительных сооружениях, через которые проезжал. Очевидно, что в это время еще не был возведен острог, о котором идет речь в Списке дел, хранящихся в тарской воеводской канцелярии (1720 г.) [Памятники сибирской истории..., 1885, с. 428].

29–30 июня 1741 г. следуя из г. Томска в г. Тару в Бергамакской слободе побывал И. Г. Гмелин. О своем пребывании там он оставил достаточно подробное сообщение. Так как этот текст не переводился на русский язык и не использовался ранее исследователями, то приведем его перевод в части касающейся локализации, планиграфии и архитектуры острога: «Бергамакская слобода расположена на южном берегу реки Тара <...> Она получила свое название от речки Бергамак, которая впадает в Тару в пяти верстах ниже слободы и, вероятно, из-за того дала свое название,

¹⁹ Авторы публикации не указали в ссылке страницы, на которых содержится соответствующая информация.

²⁰ Перевод автора.

что из окрестных рек, впадающих в Тару, имеет самое удаленное место истока. Слобода состоит из пятидесяти двух жилищ, в которых живут тридцать крестьян, шесть беломестных казаков и двадцать шесть разночинцев. Кроме этих жилищ есть еще кабак и дом для церковных служб. В верхней части слободы примерно в тридцати шести саженьях от берега Тары из лежащих бревен (заплот — *Авт.*) построено укрепление, которое со стороны воды и с противоположной южной стороны имеет протяженность в тридцать пять сажений, а в восточной и западной — сорок три сажени. На углу между южной и восточной стороной расположена башня и под ней ворота, которые являются ее входом с юга, которому почти напротив, но несколько западнее в северной стене прорублен выезд, которому, однако, не достает ворот. Ближе к реке, несколько западнее середины той стены расположена церковь, посвященная Св. Николаю. Несколько западнее башни на южной стороне расположена судная изба, а еще западнее, почти по середине укрепления — цейхгауз. Дом командующего расположен в углу между южной и западной стеной. Еще вдоль восточной стены от северной расположены два амбара с провиантом и один зерновой амбар, которые принадлежат частным лицам. С восточной, южной и западной стороны оно (укрепление — *Авт.*) окружено глубоким рвом, который как с восточной, так и с западной стороны укрепления доведен до высокого берега Тары. Вокруг рвов на достаточном расстоянии, особенно с восточной стороны, расположены надолбы и рогатки. Южный берег реки Тара здесь очень высок и повсеместно так должно быть <...> Весной Тара отрывает куски южного берега так, что вместе со строениями уносит их далеко. Правда это несчастье для их жителей (местных жителей — *Авт.*) значит не много, так как требует только лишь усилий для перемещения их домов, что они могут сделать заранее, так как они могут узнать по меньшей мере за год или два, когда ряд их домов постигнет несчастье. Но тем опаснее оно (несчастье — *Авт.*) для покойников. Это было кладбище на берегу, которое уже на половину было поглощено рекой, следовательно, захороненные, которые располагались в том месте, оказались в воде и оставшихся, вероятно, постигнет та же участь, если не позаботиться о их состоянии, увлекшись живыми²¹» [Gmelin, 1752b, s. 134–137].

В этом сообщении содержится ряд указаний на месторасположение второго Бергамакского острога (табл. 12).

Таблица 12

**Указания на локализацию Второго Бергамакского острога
в путевом дневнике И. Г. Гмелина и их интерпретация**

Сообщение И. Г. Гмелина	Интерпретация
На южном берегу Тара	На левом берегу р. Тара, так как именно этот берег высокий в противоположность правому берегу
В пяти верстах ниже слободы в р. Тара впадает р. Бергамак	Данное расстояние может быть измерено тремя разными способами: 1) по прямой линии, соединяющей устье р. Бергамак и предполагаемое место расположения острога; 2) по участку проселочной дороги, соединяющей район устья р. Бергамак и предполагаемое место размещения острога; 3) по гипотетическому зимнему пути, соединяющему р. Бергамак и предполагаемое место размещения острога, игнорирующему искривления летнего маршрута по проселочной дороге.

²¹ Перевод автора. Текст намеренно не был подвергнут литературной обработке, чтобы максимально точно передать его содержание.

Сообщение И. Г. Гмелина	Интерпретация
В пяти верстах ниже слободы в р. Тара впадает р. Бергамак	Первый вариант представляется невозможным, так как а) качественных крупномасштабных карт этого района не существовало и б) не было геодезических приборов, с помощью которых можно было бы измерить это расстояние по прямой. Жители Бергамакской слободы занимались извозом. Стоимость перевозки людей или грузов определялась расстоянием и плата взималась кратно количеству верст ²² . Следовательно, люди, занимавшиеся извозом, точно знали расстояние или могли оценить его достаточно точно. Поэтому при интерпретации этого указания следует ориентироваться на измерение расстояния по существующим и гипотетическим маршрутам
В верхней части слободы примерно в тридцати шести саженях от берега Тары	Острог располагался в восточной части слободы в 78 м от берега р. Тара
Укрепление, которое со стороны воды и с противоположной южной стороны имеет протяженность в тридцать пять саженей	С северной стороны от острога находилось русло р. Тара
Южный берег реки Тара здесь очень высок <...> Весной Тара отрывает куски южного берега	Острог располагался у высокого берега р. Тара, который в начале 1740-х годов размывался

Указания И. Г. Гмелина относительно места расположения Второго Бергамакского острога позволяют существенно сузить район, где он мог располагаться. Важнейшими из указаний являются: 1) острог находился к востоку от слободы (выше по течению р. Тара) и 2) острог был обращен к реке только северной своей стороной, располагаясь в 36 саженях от берега. Эти два существенных параметра, а также расстояние от устья р. Бергамак равное пяти верстам позволяют локализовать острог на одной из двух площадок: на южной оконечности излучины–1 или на южной оконечности излучины–2 (рис. 9). На указанных участках присутствует высокий берег, который разрушался в прошлом в результате размыва рекой (рис. 7, 3).

Так как западный и восточный рвы острога были доведены до берега, то существует вероятность обнаружения места расположения острога без проведения шурфовки и раскопок путем выявления заплывших рвов на поверхности или в разрезе обрушающегося берега. Дополнительным ориентиром может послужить информация о месте наблюдения местными жителями разрушающегося рекой кладбища [Археологическая летопись..., 2019, с. 207] (рис. 7, 3). Весьма вероятно, что это кладбище сопутствовало церкви Святого Николая, о которой упоминает И. Г. Гмелин, и которая размещалась за северной стеной острога. Обследование этих участков, проведенное автором в мае 2020 г., показало, что перспективные участки размещения Берга-

²² Расчет ведется в 500-саженных верстах. В противном случае (1000-саженные версты) предполагаемое место размещения второго Бергамакского острога сильно удаляется на восток от современного с. Бергамак и перестает соответствовать другим указаниям на место его размещения.

макского острога сильно видоизменены в результате хозяйственной деятельности. Рвы острога на поверхности и в обрыве берега обнаружены не были.

Содержание путевого дневника И. Г. Гмелина позволяет воссоздать планиграфию второго Бергамакского отрога. Северная (обращенная к р. Тара) и южная сторона острога имели протяженность 35 сажень (75,6 м), западная и восточная — 43 сажени (93 м). Стены имели заплотную конструкцию. В юго-восточном углу острога располагалась проездная башня. Западнее башни недалеко от южной стены располагалась судная изба. За ней также у южной стены примерно у ее середины располагался цейхгауз. Дом командующего находился в юго-западном углу внутреннего двора острога. Вдоль северного участка восточной стены располагались два частных амбара с провиантом и один зерновой амбар. В восточной половине северной стены был выезд из острога, не снабженный воротами. За пределами острога у его северной стены несколько западнее северного выезда располагалась церковь Святого Николая (Николая Чудотворца). Острог был окружен «глубоким» рвом, который опоясывал острог с юга, запада и востока. Западный и восточный участки рва продолжались до реки. По внешней стороне рва шли надолбы и рогатки. Особенно сильно ими была укреплена восточная сторона. Возможно, что размываемое кладбище, о котором сообщает И. Г. Гмелин, располагалось между западным и восточным валом к северу от острога, так как именно здесь размещалась церковь (рис. 11). В этом случае временем возникновения этого кладбища следует считать время постройки церкви, которое в свою очередь связано с временем постройки острога. Когда острог прекратил функционировать, занятая им площадь также могла быть использована под совершение захоронений. Возможно, что это старое кладбище, которое по данным вышеупомянутого информатора еще существовало в середине XX в., но захоронения, на котором уже не производились.

В рамках проведенного исследования было установлено, что Бергамакская слобода, согласно письменным источникам, была основана не ранее 1668 г. Острог в слободе был построен в 1670 г. Прежде на этом месте русских поселений не было. В письменных источниках ранее 1668 г. под деревней Бергамакской подразумевается татарское поселение, которое располагалось ниже по течению р. Тара относительно современного с. Бергамак. У первого острога было по меньшей мере две башни. К 1701 г. оборонительные сооружения уже не существовали. В 1720 г. приказчик Бергамакской слободы составляет отписку по вопросу строительства нового острога. Однако в марте 1721 г. новый острог все еще не был возведен. Возможно, его строительство было осуществлено в 1721 или 1722 г. одновременно с возведением в Барабинской степи сети опорных пунктов на маршруте Московско-Сибирского тракта (Усть-Тартаский, Каинский, Убинский пасы (форпосты)). Это является свидетельством того, что Бергамакский острог был возведен в рамках единого плана строительства форпостов в Барабинской степи. В «Экстракте о числе форпостов, крепостей, людей в них и артиллерии, 25 августа 1744 года» Бергамакский острог уже не фигурирует в качестве оборонительного сооружения. Возможно, что со времени посещения острога И. Г. Гмелиным, он сгорел или был выведен из числа оборонительных сооружений [Пространство Северного Казахстана..., 2013, с. 24]. Археологические раскопки, проводившиеся в 1996 и 1998 годах на северо-западной окраине с. Бергамак не обнаружили остатков острога. Ранее не использованные данные о Втором остроге, содержащиеся в путевом дневнике И. Г. Гмелина, позволили выдвинуть гипотезу о предполагаемом месте его размещения.

Чаусский острог

На территории Новосибирской области ключевым военно-административным центром в первой половине XVIII в. был Чаусский острог, значение которого распространялось далеко за пределы современных границ области. В первую очередь это было связано с особенностями его месторасположения: на сухопутном пути между городами Тара и Томском и водном пути между металлургическим районом на Алтае и г. Томском. Дальнейшая судьба этого населенного пункта сложилась таким образом, что его точное месторасположение сейчас не известно, но вероятнее всего, он находился на центральной незастроенной площадке с. Чаус Колыванского р-на Новосибирской обл. (рис. 12, 13). В условиях, когда памятник не доступен для непосредственного археологического изучения, отдельные аспекты его истории могут быть восстановлены по письменным источникам. Цель настоящего исследования заключается в реконструкции планиграфической структуры Чаусского острога по письменным источникам XVIII в.

В настоящее время исследователям доступно несколько описаний Чаусского острога XVIII в. Самое раннее из них относится к январю 1714 г. (спустя половину года после завершения строительства острога). Согласно челобитной руководителя строительства Д. Лаврентьева царю: «всей рубленой в две стены с преградами и покрыл весь тесом. А по углам, государь, того острога построены четыре башни да в стенах две башни с проезжими ворота и з запускными решетки. И покрыл те все башни в две тесницы, а мерою, государь, тот острог длина пятьдесят сажень поперек, тридцать сажень печатных. А около того острогу с трех — с полоденную, з западную, з северную стран — выкопан глубокий ров. А от восточная страны вышепомянутая река Чаус, которая течет с южных страны под север. А подле рва устроены рогатки. А от Чауса реки с южной страны к западу поставлены надолбы до Болшаго озера, которое обошло с южных страны к северу» [Долгова, Резун, 1984, с. 225].

В самом конце января 1720 г. через Чаусский острог проехало посольство Л. В. Измайлова, направлявшееся в Китай. В составе посольства находился Джон Белл, который в своих путевых заметках сообщил о Чаусском остроге следующее: «небольшая крепостца, огражденная рвом и тыном, снабденная многими пушками и стрегомая несколькими пограничными войсками для сопротивления калмыцким набегам» [Русско-китайские..., 1978, с. 502]. В этом описании, прежде всего, обращает на себя внимание то, что автор в качестве типа стен указал тын.

Следующее известие о Чаусском остроге относится к 21 марта 1721 г., когда через него проследовал Д. Г. Мессершмидт по пути из г. Тары в г. Томск. Он оставил крайне скупое описание острога, отметив лишь, что крепость построена из дерева [Messerschmidt, 1962, s. 76].

2 марта 1726 г. через острог проехал С. Л. Владиславич-Рагузинский во главе посольства в Китай, который так же в нескольких словах отметил Чаусскую крепость: «крепостца деревянная рубленая четвероугольная з башнями» [Русско-китайские..., 1990, с. 195].

10 сентября 1731 г.²³ чаусский приказчик составил достаточно подробное описание острога для Томской воеводской канцелярии. Выдержки из этого описания приведены в статье

²³ В другой публикации того же автора это описание датировано 1735 г. [Романов, 2019, с. 258].

П. И. Романова [Романов, 2017с, с. 51, 52]: «Чаусского острога рублено по стенам шесть башен, двое ворот проездных, на воротах два прикалитка. У ворот и у прикалитков запоры. Железные²⁴ кругом острогу крепость надолбы и рогатины <...> Пять пушек в станках на колесах, в том числе одна медная и четыре чугунных. Мелкого ружья сорок одна пищаль <...> Тридцать три ядра пушечных, два знамени, два барабана <...> По ведению городничего Сидора Орлова имеются у него под хранением свинцу тринадцать пудов, двадцать восемь фунтов. Пороху доброго восемь пудов, восемнадцать фунтов с полуфунтом <...> В остроге вновь отстроена судная изба, где имеются приказные дела. В ней перебраны досками перед судной избой сени. Внизу подвал». Часть содержания документа П. И. Романов передает своими словами: приказчик «имел в своем распоряжении двор, содержащий горницу с казенкой, избу, сени, клеть и баню с предбанником. Под клетью содержался погреб, а под горницей подвал, который имелся и во дворе, но отличался от первого наличием открытого выхода. Двор был огражден заплотом <...> у городских передних ворот имелась караульная изба, а пороховая казна хранилась в специальной избе, встроенной также в городскую стену. Под ней также имелся погреб, который, с точки зрения археологии, можно предварительно интерпретировать как "пороховой погреб"».

По состоянию на октябрь 1734 г. Г. Ф. Миллер описывает Чаусский острог следующим образом: «построен в 1713 г. четырехугольным, по образцу Томской крепости, с двумя воротами и шестью боевыми башнями, которые снабжены артиллерией из медной двухфунтовой, двух чугунных двухфунтовых и двух чугунных однофунтовых пушек. В остроге есть церковь, посвященная Илье Пророку, изба приказчика, судная изба вместе с амбарами. Вокруг протянут ров, вокруг которого еще установлены рогатки и надолбы» [Историко-географическое..., 1988, с. 76].

Не позднее 1737 г. было составлено краткое описание Чаусского острога по анкетам В. Н. Татищева: «А в Чеусском остроге крепость деревянная с клетками, з двумя башнями; длины стены по 46 сажень <...> В Чеуском — внутри острога: церковь, дом прикащика; вне крепости: церковных служителей домов 4, крестьянских 46» [Историко-географические..., 2010, с. 31, 47, 48].

Вечером 6 июня 1741 г. в Чаусский острог прибыл И. Г. Гмелин, который следовал сухим путем из г. Томска в г. Тару. Здесь он пробыл до 13 июня. В настоящее время оставленное им описание Чаусского острога является наиболее полным и подробным из известных. Приведем его полностью: «Крепость представляет собой вытянутый четырехугольник из лежащих бревен, восточная и западная стороны которого сорок шесть сажень и один аршин в длину. В середине южной и северной стороны, а именно в каждой есть башня, снизу снабженная воротами, и кроме этих двух башен на каждом углу есть башня для стрельбы. Вокруг южной, западной и северной стороны тянулся глубокий ров, который с южной и северной стороны вплотную подходит к реке. Вокруг рва расположены надолбы и вокруг них установлены рогатки для большей укреплённости. При первоначальном возведении укреплений были еще установлены надолбы от южной стены на запад на протяжении двух сотен сажень до большого безымянного озера, иногда едва-едва можно видеть дыры, так как, стоящие бревна (надолбы — *Авт.*), были забиты (в землю — *Авт.*). Внутри крепости с южной стороны к востоку от ворот расположен цейхгауз, рядом с которым ближе к воротам расположены другие несколько меньшие надолбы. К западу от этих ворот и на некотором расстоянии от стены расположено караульное помещение вместе с небольшой

²⁴ Вероятно, имеются в виду «запоры железные».

кладовой и другими помещениями, в которых находится всевозможная церковная утварь. Судная изба стоит у восточной стены недалеко от южной. Между ней и южной стеной расположен царский винокуренный погреб. Дом командующего стоит у этой же стены почти посередине. Пять амбаров с провиантом и соляной амбар были выстроены в два ряда вдоль северной стороны западнее ворот и тянутся едва ли не до западной стороны. Деревянная церковь, посвященная Пророку Илье, стоит почти в середине крепости или несколько ближе к южной стороне²⁵ [Gmelin, 1752b, s. 88–90].

Ранее исследователи уже обращались к путевым дневникам И. Г. Гмелина для характеристики Чаусского острога. Н. А. Миненко в книге «По старому Московскому тракту» использует большое количество данных из этого произведения. Однако заимствования, на наш взгляд, носят отрывочный и несколько хаотичный характер, при переводе оригинального текста допущены грубые ошибки содержательного характера. Еще более странным представляется то, что опытный специалист по истории Новосибирского Приобья XVIII в. проигнорировала столь подробное описание Чаусского острога [Миненко, 1990, с. 34]. Вероятно, Н. А. Миненко лично не изучала работу И. Г. Гмелина, а положила на перевод или пересказ этого фрагмента книги неизвестного нам лица, которое само определяло, что важно, а что второстепенно.

В 2017 г. вышла статья А. Л. Автушковой, в которой она приводит описание Чаусского острога И. Г. Гмелиным. Перевод изобилует фактологическими неточностями. Их так много, что у читателя неизбежно сложится искаженное впечатление о планиграфии острога, поэтому во избежание возможной трансляции другими исследователями ошибочных сведений, мы перечислим все неточности, касающиеся планиграфии.

1) «подробное изложение фактов (И. Г. Гмелиным — *Авт.*), вплоть до промера расстояний между внутренними постройками» (у И. Г. Гмелина ничего не сказано о промерах расстояний между постройками).

2) «Крепость в плане представляла собой четырехугольник из поднятых вверх бревен» (из такой формулировки не ясно, о каком типе стен идет речь, И. Г. Гмелин пишет о стенах из лежащих (то есть, горизонтально расположенных) бревен).

3) «В каждом углу имелись сторожевые башни» (у И. Г. Гмелина — башни для стрельбы).

4) «На южной и северной сторонах располагались дополнительные башни, одна из которых была снабжена въездными воротами» (по И. Г. Гмелину ворота имелись в обеих башнях).

5) «Западная башня также имела ворота» (во-первых, в путевом дневнике нет упоминания о западной башне, во-вторых, в западной стене есть только угловые башни и ни одна из них не упомянута как проезжая).

6) «Внутри был расположен арсенал» (следует переводить как цейхгауз, так как круг функций у арсенала существенно шире).

7) «К западу от него (цейхгауза — *Авт.*) имелся другой, чуть поменьше» (к западу от цейхгауза строений не было, там располагались надолбы, защищавшие цейхгауз со стороны ворот).

8) «Дом командующего находился <...> недалеко от подвала» (должно быть: между домом командующего и винокуренным погребом), почти в центре (должно быть: по середине восточной стены).

²⁵ Перевод автора.

9) «В северо-западной стороне острога в два ряда были построены пять домов для хранения провианта и соли» (должно быть: шесть амбаров, пять из которых для провианта, а один для соли).

10) «В центре крепости стояла деревянная церковь Святого Ильи» (должно быть: Ильи Пророка) [Автушкова, 2017, с. 111, 112].

10 июня 1741 г., в день когда И. Г. Гмелин еще находился в остроге, для Г. Ф. Миллера и по его запросу была составлена «Запись в Чаусском присутствии о заведении Чаусского острога», содержащая некоторые сведения о конструкции острога и его планиграфии: «Чеуской острог весь рубленой, в две стены с переградами и покрыт весь тесом, а по углам четыре башни да в стенах две башни и с проезжими воротами и з запускными решетками и покрыты оные шесть башен в две теснины <...>. В остроге казенное строение — церковь свята пророка Ильи, построена в 719 году; двор, где прикащики живут, судная изба, пять анбаров, в которые принимаетца с чеуских плательщиков четвериковой провиант да анбар с казенною продажною солю» [Долгова, Резун, 1984, с. 225, 226]. Данное описание полностью соответствует описанию, составленному И. Г. Гмелиным в те же самые дни. Вероятно, анкету для описания Чаусского острога Г. Ф. Миллер вручил И. Г. Гмелину, для доставки ее в Чаусский острог. Так как описания Чаусского острога в анкете Г. Ф. Миллера и путевом дневнике И. Г. Гмелина очень похожи, то можно предполагать, что и И. Г. Гмелин составлял свое описание Чаусского острога ориентируясь на пункты анкеты Г. Ф. Миллера. В том же стиле в путевом дневнике И. Г. Гмелина составлены и описания Умревинского острога, Убинского, Каинского, Усть-Тартасского пасов и Бергамакской слободы. Весьма вероятно, что И. Г. Гмелин первоначально составлял эти описания по заданию Г. Ф. Миллера, а затем они вошли в издание его путевых дневников.

В одной из научно-популярных работ Н. А. Миненко без ссылки на источник приведено подробное описание двора приказчика на территории острога: «двор, где живут прикащики, в нем строения: горница с казенкою, изба черная, меж ими сени, у горницы и у избы двери на крюках железные; во дворе скоцкая изба, по нижнюю стороны горницы клеть, под клетью погреб, промеж клетки и горницы сени, и с тех сеней выход забран в заплот досками в пояс, промеж выходом баня с предбанником, под горницею подвал, двор забран в заплот. Против горницы подвал с выходом» [Миненко, 1989, с. 86]. Судя по контексту это описание может относиться к 1731, 1740 или 1741 г.

9 июня 1746 г. в чаусской судной избе составляется рапорт штык-юнкеру Красносельцеву, согласно которому в остроге было четыре чугунных и одна медная пушка, 41 гладкоствольная пицаль, 90 крупных и мелких ядер [Бортникова, 2013, с. 131].

В 1772 г. в Чаусском остроге побывал П. С. Паллас, который дал характеристику крепости всего в нескольких словах: «Место сие окружено развалившимся забором; в нем одна церковь» [Паллас, 1788а, с. 7].

В 1772 г. через острог проезжал И. П. Фальк, который так же был очень лаконичен: «был построен в 1671 году и имеет деревянное укрепление с 6 башнями. Ныне в самом остроге находится церковь, соляные и хлебные магазины, но они очень ветхи» [Фальк, 1824, с. II–III, 431]. В этом описании странным представляется год основания острога, существенно расходящийся с общепринятой датой.

В 1786 г. составляется Росписной список селения Чаусского острога, который сообщает следующее: «Селение Чаусского острога над рекой Чаусом. Посреди оног крепость деревянная, бревенчатая, двустенная, крыта тесом, с шестью башнями о четырех углах. Однако от реки

Чауса этой стены саженой на десять не имеется затем, что в этом месте для управляющего был построен дом, но он сгорел. Все ветхое...» [Романов, 2019, с. 259].

На основе доступных описаний острога краевед К. П. Зайцев выполнил графическую реконструкцию крепости (рис. 15). Как можно видеть на рисунке, с путевым дневником И. Г. Гмелина он знаком не был, так как проезжие башни показаны в смежных стенах, постройки на территории острога расположены иначе, есть и другие неточности. Представляется странным, что форма острога в плане квадратная, хотя в челобитной Д. Лаврентьева указаны длины сторон, предполагающие прямоугольную форму крепости.

Приняв за основу данные И. Г. Гмелина, мы выполнили собственную графическую реконструкцию планиграфии острога (рис. 16). Один из важнейших параметров при реконструкции — это форма и протяженность укреплений. В путевом дневнике И. Г. Гмелина указана точная длина сторон крепости параллельных реке (46 сажень и 1 аршин (100 м)) и сказано, что форма острога четырехугольная. При этом протяженность сторон перпендикулярных к реке не указана, поэтому мы позаимствуем соответствующие данные из челобитной Д. Лаврентьева (30 саженой). Другой важный параметр — конструкция стен. У И. Г. Гмелина сказано, что стены из лежащих бревен. Это могут быть как тарасы, так и городни и заплот. Поэтому вновь приходится обращаться к челобитной Д. Лаврентьева, в которой сообщается, что стены имели тарасную конструкцию («рубленный в две стены с преградами»). Относительно количества, места расположения и функционального назначения башен, характера и расположения рва, расположения надолбов и рогаток, а также о планиграфии внутреннего двора острога путевой дневник дает исчерпывающую информацию. Планиграфия двора командующего реконструирована по материалам Д. Лаврентьева, опубликованным Н. А. Миненко [Миненко, 1989, с. 86].

Умревинский острог

В XVII в. из-за напряженной военно-политической обстановки на территории Новосибирского Приобья миграция русского населения в этот регион имела ограниченный характер. Лишь в 1695 г. Алексей Кругликов получил право пользования земельным участком на территории современной д. Кругликово Болотнинского р-на Новосибирской обл. [Миненко, 1990, с. 21].

В 1702 г. А. Кругликов с отрядом служилых людей и крестьян поднялся на судах вверх по р. Обь от Уртамского острога до рек Ояш и Умрева и разыскал место для строительства нового острога. Вернувшись в г. Томск, служилые люди подали в воеводскую канцелярию описание и чертеж «новописанным землям». На следующий год Умревинский острог был поставлен в 500 м выше устья р. Умрева на берегу Умревинской протоки р. Обь²⁶ [Емельянов, 1981, с. 131; Миненко, 1989, с. 83, 84].

Вопрос о времени основания Умревинского острога до 1980-х годов оставался дискуссионным. Первое известное описание острога приведено в «Географическом лексиконе» Ф. Полунина (1773 г.). Статья составлена на основе «Описания Томского уезда Тобольской провинции Сибири» Г. Ф. Миллера, который сделал его в 1734 г. В «Географическом лексиконе» и в «Описании Томского уезда» в качестве даты основания Умревинского острога указан 1706 г.: «Умревинский острог, на восточном берегу Оби, получил название от речки Умревы, впадающей немного ниже с востока. Хотя он построен в 1706 году, однако заселение его начато лишь в 1708 году. От Томска до острога по тракту, который, однако, идет кружным путём 158 верст» [Географический лексиконъ..., 1773, с. 418; Историко-географическое..., 1988, с. 76].

На обратном пути из Сибири Г. Ф. Миллер получил ответы Томской воеводской канцелярии на «вопросные пункты», в которых датой основания Умревинского острога указан 1709 г. Этот же год сообщили И. Г. Гмелину жители острога [Gmelin, 1752b, s. 78]. Возможно, у Г. Ф. Миллера были неизвестные нам основания, которые позволили ему принять за дату основания острога именно 1706 г. [Историко-географическое..., 1988, с. 76].

Такая же дата основания острога (1706 г.) приведена в словарях Л. М. Максимовича и А. Щекатова [Максимович, 1789, с. 17; Щекатов, 1808, с. 557, 558]. Иной даты придерживался П. А. Словцов. Он считал, что Умревинский острог основан в 1696 г., однако его точка зрения не подкреплена ссылками на источники [Словцов, 2006, с. 132].

В 1956 г. В. И. Шунков в качестве даты основания Умревинского острога предложил 1703 г. В этот год последовало распоряжение переселить из Сосновского острога 11 крестьянских дворов на реки Ояш и Умрева, но в этих документах не упоминается о том, что Умревинский острог уже построен или строится. В них говорилось лишь о желательности в угрожем месте в указанных районах построить остроги и под их охраной поселить «новоприбранных» крестьян [Шунков, 1956, с. 66, 67]. Этой же точки зрения на дату основания придерживался В. И. Кочадамов [Кочадамов, 1978, с. 32].

Н. Ф. Емельянов, опираясь на мнение В. И. Шункова и новые архивные материалы о походе томских казаков в 1702 г. для поиска места под острог, более убедительно обосновал, что

²⁶ Точно так же был основан ближайший к северу острог — Уртамский: сначала была проведена разведка местности, а на следующий год основан острог [Из доклада..., 1978, с. 60, 61].

Умревинский острог был основан именно в 1703 г. С его выводами соглашается Н. А. Миненко [Емельянов, 1981, с. 131; Миненко, 1984, с. 4; 1989, с. 22].

Проблема времени основания Умревинского острога на основе археологических материалов теоретически может быть разрешена двумя способами: дендрохронологическим датированием архитектурных остатков оборонительных сооружений острога и путем анализа нумизматической коллекции, сформированной в ходе археологических исследований памятника. Отбор дендрохронологических образцов был проведен из остатков юго-западной башни, западного тына и избы в центральной части двора острога. Датирование собранных образцов не проводилось. Однако дендрохронологический анализ не способен решить задачу определения времени основания острога, так как уже в 1721 г. тыновые стены почти на всем протяжении упали [Messerschmidt, 1962, s. 79], а башен у острога не было. В 1725 г. оборонительных сооружений у острога уже не было [Русско-китайские..., 1990, с. 195]. Следовательно, те остатки сооружений, которые были отобраны в качестве образцов для проведения дендрохронологического датирования, относятся к периоду после 1725 г., так как в 1741 г. были зафиксированы новые оборонительные сооружения [Gmelin, 1752b, s. 77, 78]. Строительство избы в центральной части двора острога по нумизматическим материалам датируется не ранее 1740-х годов [Бородовский, Горохов, 2007, с. 69].

Ранний нумизматический материал в культурном слое Умревинского острога представлен кладом серебряных проволочных копеек времени правления Петра I (107 монет) [Бородовский, Горохов, 2016], находками отдельных монет-«чешуек» того же периода и медной полушкой 1701 г. Серебряные проволочные копейки чеканились до 1717 г. Нумизматические материалы позволяют констатировать, что Умревинский острог не мог быть основан ранее 1696 г., так как не обнаружено монет более раннего времени, которые в большом количестве обращались в Сибири. Это последнее обстоятельство также указывает на то, что дата основания должна на максимально допустимое время отстоять от 1696 г., так как монеты прежних периодов не могли быстро исчезнуть из оборота. Следовательно, по нумизматическим данным основание Умревинского острога целесообразно отнести к концу второго десятилетия XVIII в. Однако из письменных источников нам известно, что денежная реформа Петра I была проведена быстро и успешно: серебряные проволочные копейки прежних выпусков по повышенной стопе были изъяты из оборота и заменены более легковесной монетой. Это обстоятельство подталкивает нас к тому, чтобы вновь отодвинуть возможную нижнюю границу времени основания острога к концу XVII в. На основании того факта, что в 1717 г. чеканка серебряных проволочных копеек была прекращена и была введена денежная система, основанная на медной монете, на базе нумизматического материала было бы логичным предположить, что верхней границей основания Умревинского острога является 1717 г. Однако это не так.

До конца 1730-х годов медной монеты на юге Западной Сибири почти не было [Горохов, Бородовский, 2016, с. 191, рис. 1]. Вероятно, в это время основой денежной системы здесь оставались серебряные проволочные копейки. Так было и в других районах Сибири и Дальнего Востока. Например, при исследовании лагеря В. Беринга на Командорских островах (1741 г.) было обнаружено более десятка серебряных проволочных копеек Петра I [Леньков и др., 1988, с. 36, 38, 41]. Следовательно, время основания Умревинского острога по нумизматическим материалам следует отнести к концу XVII — середине 30-х годов XVIII в.

Долгое время место расположения Умревинского острога было неизвестно. В начале 1990-х годов С. В. Колонцов благодаря рекомендациям новосибирского краеведа К. П. Зайцева обнаружил остатки острога [Бородовский, Бородовская, 2003, с. 35; Бородовский, 2002, с. 258].

На месте они были представлены системой рвов и валов подквадратной конфигурации размером примерно 70 × 70 м. (рис. 17). Однако этих визуально читаемых признаков недостаточно для идентификации объекта как острог, так как рвом и валом в это время и позднее обносились и кладбища (например, кладбище с. Бергамак в Муромцевском р-не Омской обл. [Бережнова, Минин, 2009, с. 260, рис. 2], также кладбище с. Шумиха в нескольких километрах севернее Умревинского острога, которое было устроено на территории дорусского городища). В 2000 г. в результате раскопок А. В. Шаповалова на северо-западном и северо-восточном углу острога были обнаружены остатки тына, образующие угол [Шаповалов, 2000]. Сам по себе этот факт также не может служить доказательством обнаружения острога, так как тыновыми стенами могли обноситься частные усадьбы, остатки которых фиксируются за пределами системы рвов и валов к северу и югу от острога и другие сооружения. Окончательно идентифицировать этот памятник как острог удалось в 2002 г., когда в ходе раскопок юго-западного угла острога под руководством А. П. Бородовского удалось зафиксировать ленточный свайно-столбчатый фундамент юго-западной набережной наугольной башни с примыкавшим к ней с севера и востока тыном [Бородовский, Горохов, 2008, с. 77–80]. Этот факт в совокупности с ранее полученными данными позволил безошибочно идентифицировать этот объект как острог.

Со строительством острога окрестные территории начали обживаться русскими крестьянами, число которых в первые годы возрастало (рис. 18). В 1703 г. на остроге поселили служилых людей: 9 семей (31 чел.) крестьян-переведенцев из ведомства Сосновского острога и 2 семьи (9 чел.) из оброчных гулящих людей — вольных переселенцев. Все они имели отведенные участки земли, дворы, собинную пашню, косили сено; девять из них (пашенные крестьяне) платили отсыпной хлеб, двое оброчных людей платили оброк по 50 коп. [Шунков, 1956, с. 67, 74; Емельянов, 1981, с. 131]. Согласно данным по ссыльным и пашенным крестьянам в 1703 г. в Умревинском станце 9 семей, 22 детей, внуков и племянников, пахут на себя 14 десятин. В одном поле, государевой пашни не пахут, косят 600 копен сена, платят отсыпной ржи 31,5 четвертей, овса — 31,5 четвертей [Емельянов, 1980, с. 246]. Около Умревинского острога сложилась крестьянская слобода, которая заселялась выходцами из слобод Тобольского уезда и пришельцами из-за Урала [История Сибири..., 1968, с. 39].

Томская книга пришлых людей отметила 15 семей в составе 37 человек и 16 человек холостых, прошедших в 1705–1707 гг. через Томск в Имревинский острог. Лейтмотивом их показаний было заявление: «слышали де они, что в Томску землями довольно и место хлебородное» и «послышали, что в Томском уезде в слободе Имревинской землями довольно и место хлебородное». Часть пришельцев была выходцами из различных слобод Тобольского уезда (Ялutorовской, Мурзинской, Гилевской, Бачанской, Орлова-городища). Таковых было более 20 %. Остальные пришли из Вологды, Кайгородка, Кунгура, Соликамской, Устьянской волостей, Юрьевца Повольского. Социальный состав таков: 1 — гулящий человек, 3 — крестьянские дети, 1 — казачий сын, 5 — бобыли, 1 — посадский человек, 1 — государственный крестьянин, 1 — монастырский крестьянин. 25 семей в составе 61 человека и 13 человек холостых пришли в Имревинскую слободу, минуя Томскую приказную избу. Менее половины этой группы составили выходцы уездов Тобольского разряда (Верхотурского, Тобольского и Тарского). Большая часть пришла из-за Урала: с Ваги, Ветлуги, Галича, Мезени, Осы, Соли-Камской, Тотьмы, Устюга, Уфы. В этой группе большое количество лиц назвали себя сыновьями крестьян, попа, бобыля, то есть лицами, не несущими непосредственного тягла. Два человека прямо назвали себя нетягловыми людьми. Основная часть названа оброчными людьми, крестьянами (один крепостной крестьянин, один монастырский), драгунами или монастырским служкою, монастырским

вкладчиком. Почти обо всех из них А. Кругликов в составленной им книге указал, что ушли они «без отпуска», «от недорода», в поисках обильной, плодородной земли. Всего книгами 1707 г. отмечено пришельцев в Имревинской слободе 127 человек. Из них 40 семей в составе 98 человек и 29 холостых [Шунков, 1956, с. 65–67]. По данным В. Р. Соколовского в 1707 г. численность населения в ведомстве Умревинского острога составляла 167 душ крестьян [Соколовский, 1996, с. 8, 9]. Однако рост численности населения вскоре прекратился. В 1720 г. насчитывалось лишь 24 семьи. Часть населения переселилась на земли Чаусского острога (основан в 1713 г.) [История Сибири..., 1968, с. 40; Емельянов, 1981, с. 131]. Факт переселения опровергают С. Р. Долгова и Д. Я. Резун [1984, с. 226]. Известно, что в 1703–1707 гг. острогом управлял Алексей Кругликов, в 1706–1708 — Иван Старков²⁷, в 1709 — Тихон Иван Великосельский [Миненко, 1989, с. 84; Энциклопедия Томской области, 2008, с. 93, 351].

Письменные источники сообщают достаточно подробные сведения о численности населения, подчиненного Умревинскому острогу. Однако не ясно, все ли эти жители проживали непосредственно у стен острога или в окрестных селениях тоже. Определенные сведения о численности населения непосредственно в слободе при Умревинском остроге могут быть получены в ходе анализа результатов раскопок. Однако эти данные не будут в должной мере дифференцированы по времени. Выделить из них информацию о первых годах существования острога представляется невозможным. По археологическим данным можно судить лишь о максимально возможной численности населения. Попытки реконструкции численности и состава населения отдельных усадеб предпринимаются археологами. Например, Г. П. Визгалов и С. Г. Пархимович проделали такую работу для нескольких усадеб Мангазеи. Это стало возможно благодаря хорошей сохранности органических материалов в многолетней мерзлоте: как предметов личного обихода обитателей жилищ, так и архитектурных остатков. Последнее позволило достаточно точно определить время функционирования усадебных комплексов [Визгалов, Пархимович, 2017]. Таким образом, как письменные, так и археологические источники позволяют лишь в самых общих чертах решить вопрос о численности населения на Умревинском остроге. Письменные источники демонстрируют более высокую точность в определении численности жителей в подчиненных острогу селениях в определенное время, а археологические источники способны более точно определить численность населения непосредственно в слободе при остроге, но без детализации во времени.

Ранней весной 1721 г., следуя из г. Тары в г. Томск, в Умревинском остроге побывал Д. Г. Мессершмидт, который оставил сообщение об остроге следующего содержания²⁸: «Что касается острога, то он совсем разрушен, в нем палисад и все строения вокруг по большей части упали. Слобода, которая расположена рядом и населена русскими очень плохое и убогое место, состоящее примерно из 40–50 домов. Она получила свое название от маленькой речки Умрева, которая с севера от острога впадает в Обь. В этом остроге и слободе мы остались на ночь и получили здесь свежих лошадей, а чаусские сменные лошади ушли обратно; до Чаусской слободы насчитывается 40 верст. В этом остроге господин доктор²⁹ купил за три копейки медвежий желчный пузырь³⁰» [Messerschmidt, 1962, s. 79].

²⁷ Нам не известны причины пересечения сроков управления Умревинским острогом А. Кругликова и И. Старкова.

²⁸ Перевод автора.

²⁹ Путевой дневник Д. Г. Мессершмидта в это время вел Ф. И. Табберт (Страленберг).

³⁰ Или медвежьей желчь.

Согласно Д. Г. Мессершмидту острог был без башен, стены были тыновые. К стенам, вероятно, был пристроен помост для наблюдения и ведения стрельбы, так как под «все строения вокруг» можно подразумевать только помост. Под 40–50 домами следует подразумевать не жилые избы, а все постройки, включая хозяйственные, так как в 1720 г. здесь проживало только 24 семьи [Емельянов, 1981, с. 131]. Ветхое состояние острога, по всей видимости, обусловлено тем, что произошло улучшение военно-политической ситуации в регионе. В связи с этим изменились функции острогов, поэтому в Умревинском остроге нет постоянного гарнизона [Элерт, 1990, с. 96]. Факт разрушения первоначальных оборонительных сооружений в ходе археологических раскопок не зафиксирован.

В 1726 г. в Умревинском остроге ночевало посольство Петра I в Пекин во главе с С. Л. Владиславичем-Рагузинским. В путевом дневнике посольства острог охарактеризован так: «крепости никакой нет» [Русско-китайские..., 1990, с. 195].

В 1727 г. в пашенной слободе при Умревинском остроге насчитывалось до 50 дворов [Краткая энциклопедия..., 1998, с. 38], то есть с начала третьего десятилетия число дворов увеличилось примерно в два раза (рис. 18).

Согласно сведениям, относящимся к 1729 г., в остроге находились государевы амбары, в которых хранился казенный хлеб [Емельянов, 1980, с. 187].

По состоянию на 1734 г. Г. Ф. Миллер сообщает об Умревинском остроге следующее: «От Томска до острога по тракту, который, однако, идет кружным путем, 158 верст. Он состоит из четырехугольного палисада с двумя башнями и церкви Трех Святителей. Без артиллерии и гарнизона. Жители живут вне острога <...> Умревинский острог вначале также имел своего приказчика, но, с тех пор как был построен Чеуский острог, управление отсюда перенесено и первый острог был сделан зависимым от второго» [Источники по истории Сибири..., 1988, с. 65–101].

Из этого описания мы узнаем, что МСТ еще в 1726 г. шедший через Умревинский острог [Русско-китайские..., 1990, с. 195], теперь идет кружным путем. Несмотря на это в остроге были восстановлены оборонительные сооружения в интервале 1726–1734 гг. Теперь кроме тыновой стены было две башни. Раскопки Умревинского острога показали, что башни размещались на юго-западном и юго-восточном углах острога. Между столбами ленточного свайно-столбчатого фундамента юго-западной наугольной набережной башни была обнаружена закладная монета номиналом денга 1730 г. Она, как и положено в таких случаях, располагалась аверсом (гербовой стороной) вверх. Чеканка таких монет была начата по указу Анны Иоанновны от 22 декабря 1730 г. [Уздеников, 1992, с. 524; Горохов, Бородовский, 2017, с. 328]. Следовательно, вероятнее всего, эта башня была построена не ранее поздней осени 1731 г.³¹, так как путь монеты из европейской части России до Умревинского острога должен занимать по меньшей мере несколько месяцев и не позднее 1734 г., когда соответствующая информация оказалась в распоряжении Г. Ф. Миллера. Восстановление укреплений Умревинского острога в усиленном варианте с башнями свидетельствует об обострении военно-политической ситуации в регионе.

Г. Ф. Миллер пишет, что артиллерии в 1734 г. в остроге не было. Однако из окрестностей Умревинского острога происходит достаточно многочисленная коллекция пушечных ядер. Так, например, на территории усадьбы лесника, расположенной в 250 м к северу от острога, был обнаружен клад артиллерийских ядер (15 шт.), на берегу р. Обь к югу от острога рыбаками было

³¹ Башни Умревинского острога имели ленточный свайно-столбчатый фундамент. Зимой возведение такого фундамента крайне затруднено, так как он требует выборки в мерзлом грунте канавки, аналогичной канавке тына [Горохов, 2020b].

найден одно ядро, в районе с. Сарачевка Мошковского р-на Новосибирской обл. жителями с. Ташара при сборе ягод также было найдено одно ядро. Последний факт показывает, что артиллерия в районе Умревинского острога применялась не только непосредственно с башен острога, но и при столкновении с противником в поле. По воспоминаниям местного жителя около 50–60 лет назад на территории упомянутой выше усадьбы лесника дети находили многочисленные ядра. Здесь же на поверхности находилось четыре ствола от пушек. Все это свидетельствует о том, что артиллерия в Умревинском остроге присутствовала, и ее состав был достаточно внушительным. Вероятно, ее появление было приурочено к обновлению оборонительных сооружений острога в начале 1730-х годов, но сами орудия поступили в острог после 1734 г.

В июне 1741 г., следуя из г. Томска в г. Тару, в Умревинском остроге побывал сотрудник Второй Камчатской экспедиции И. Г. Гмелин, который составил самое подробное описание острога: «В пять часов вечера я поехал дальше, остановился у деревни на речке Березоока и почти в пятнадцати верстах отсюда на Умреве, которая впадает в Обь. От этой последней речки идет дорога, унизанная столбами, на Умревинский острог, до которого всего половина версты и отсюда вверх по течению вдоль берега Оби до станции. Однако этот путь из-за своей бугристости не слишком удобен и пригоден для повозок и телег. Я отправил оборудование двигаться дальше обычным путем и один отправился в острог, чтобы осмотреть его насколько удастся за столь короткое время, так как он не что иное как вытянутый четырехугольник из выровненных бревен, который со стороны воды и противоположной стороны тридцать, а с двух других около двадцати четырех сажень. Он имеет обыкновенные укрепления вокруг себя — надолбы и рогатки. Внутри расположена церковь Трех Святителей и два зерновых амбара, а также остатки бывшего караульного помещения. Рядом с ним еще расположена деревня, которая к нему относится. Он имеет славу старейшего острога в этой местности и поэтому имеет командующего и больше домов. Насколько я мог понять из вопросов к старым людям, он был построен в 1709 году. По этому расчету он новый, однако в 1738 году он уже так развалился, что по приказу томской канцелярии от 20 июля того же года его следует почти весь заново построить. Церковь построена в 1719 году. Деревня, как и острог стоит только на протоке Оби. В эту протоку ниже деревни впадает Умрева и примерно в ста сажнях выше острога другой малый ручей, называемый Таловка. После того как я осмотрел достопримечательности, я поехал назад к дороге и продолжил путешествие далее вверх по Оби, которой чаще пользуются, где можно видеть тот же имеющийся большей частью густой березовый, но более тонкий лес»³² [Gmelin, 1752b, s. 77, 78].

И. Г. Гмелин указал форму и размеры острога, которые полностью подтвердили археологические исследования. Другие названные им объекты пока не выявлены археологически (надолбы и рогатки вокруг острога, амбары, церковь). Примечательно, что в путевом дневнике ничего не сказано о двух башнях. Для цитируемого сочинения И. Г. Гмелина характерна тщательность при описании укрепленных пунктов на пути из г. Томска в г. Тару. При движении по другим маршрутам он составлял более поверхностные описания оборонительных сооружений. Вероятно, это связано с тем, что Г. Ф. Миллер сам не посетил Умревинского острога и других острогов и пасов, расположенных на сухопутном пути из г. Томска в г. Тару, но дал поручение И. Г. Гмелину составить их подробное описание. Последний при посещении Чаусского и Бергамакского острога, а также барабинских пасов всегда отмечал наличие башен, даже когда они были, по его мнению, едва на них похожи, как в Усть-Тартасском пасе [Горохов, 2019, с. 228]. Возможно,

³² Перевод автора. Текст намеренно не подвергался литературной обработке, чтобы максимально точно передать его содержание.

что к июню 1741 г. юго-западная башня Умревинского острога сгорела. Это подтверждается обильными следами пожара, которые были зафиксированы в этом месте при раскопках в 2002 г. [Бородовский, Горохов, 2009, с. 52]. Но в раскопе юго-восточной башни следов горения нет. Можно предположить, что функциональное назначение этой башни и ее архитектура не вполне соответствовали представлению о классической башне острога. В исторической литературе можно встретить упоминания о башнях-амбарах, -избах, -часовнях, -караулках, -казармах. Встречаются сооружения, представляющие собой избы-раскаты [Галухин, Лысенко, 2019, с. 63; Горбачев и др., 2011, с. 131]. И. Г. Гмелин сообщает о наличии на территории острога остатков караулки (Wachstube) — помещения, где размещался караул в служебное время. Возможно, что под караулкой подразумевается юго-восточная башня — единственное сооружение в остроге, из которого в любое время года и в любую погоду можно было вести длительное наблюдение за пространством вокруг острога³³. Спустя примерно 9 лет, юго-восточная башня (караулка) пришла в ветхое состояние. Такая скорость ветшания деревянных конструкций острогов в Сибири и на Дальнем Востоке является обычной. В отписках приказчиков острогов часто можно встретить упоминания о том, что спустя 10–20 лет после строительства деревянные оборонительные сооружения «погнили и развалились». Упоминание И. Г. Гмелина о приказе томской канцелярии от 20 июля 1738 г. о необходимости строительства Умревинского острога заново, вероятно, является ошибочным, так как сложно представить, что оборонительные сооружения, выстроенные примерно в 1731–1734 гг. могли спустя 4–7 лет прийти в такую негодность, что требовали возведения новых сооружений. Возможно, И. Г. Гмелин³⁴ или его информатор из числа местных жителей, ошиблись и следовало бы датировать соответствующий указ 1728 г., когда первоначальные оборонительные сооружения действительно были полностью разрушены [Русско-китайские..., 1990, с. 195]. Косвенно, это подтверждается тем, что после 1728 г. острог был выстроен заново, а после 1734 г. его оборонительные сооружения не обновлялись³⁵.

Ценным является сообщение И. Г. Гмелина о том, что церковь Трех Святителей располагалась на территории острога, а не за его пределами. Это существенно облегчает ее локализацию, сужая границы поиска. Еще большее сужение может быть достигнуто при продуктивной интеграции этих данных с рядом археологических фактов: 1) вблизи западной и северной стены юго-восточной башни, а также восточнее строения в центральной части двора острога обнаружены захоронения служителей церкви; 2) вблизи юго-восточной башни и к востоку от строения в центральной части острога плотность погребений особенно высока; 3) в юго-восточном углу двора острога располагается геофизическая аномалия, выделяющая этот участок двора острога среди прочих [Горохов, 2003; 2006а; 2006б]. Совокупность этих фактов позволяет выдвинуть предположение о расположении церкви Трех Святителей в юго-восточной части двора Умревинского острога между строением в центральной части двора острога и юго-восточной башней (рис. 17, 4).

В конце 1740-х годов в Умревинском остроге числилось 159 человек мужского пола (26 разночинцев и 133 крестьянина) [Миненко, 1984, с. 21]. В это время (1748 г.) в остроге

³³ Существуют прецеденты размещения караульных помещений в башнях. Например, в Саянском остроге караульное помещение было в проездной башне [Майничева и др., 2018, с. 104]. В описании Сургутского острога также сказано, что башня имела караульную избу [Вершинин, Визгалов, 2020, с. 118].

³⁴ И. Г. Гмелин, по всей видимости, недостаточно хорошо владел русским языком. В Умревинском остроге он был один и самостоятельно опрашивал местных жителей об истории острога.

³⁵ Отсутствуют археологические и исторические свидетельства реконструкции острога после 1734 г.

силами местных крестьян было выстроено два казенных «добротных» амбара» [Емельянов, 1980, с. 215]. В 1754 г. в умревинских амбарах находилось 2400 четвертей муки и 600 четвертей фуража для заводов и воинских команд [Емельянов, 1981, с. 136], что составляет около 605 м³ [Шостьин, 1975, с. 99, 102, 103, 256], а в апреле 1756 г. в остроге скопилось 2525 четверти покупной муки [Емельянов, 1980, с. 195]. Для размещения такого количества запасов необходимо 10 амбаров размерами 6 × 6 м³⁶ (36 кв. м), при условии, что 20 % их площади будут использованы под проходы и с иными целями, а мука и фураж будут размещаться в высоту до одной сажени (2,13 м).

В 1763 г. непосредственно при Умревинском остроге проживало 24 души мужского пола [Емельянов, 1982, с. 29], а в 1777 г. три семьи священнослужителей и 11 крестьянских семей (рис. 18) [Романов, 2017а, с. 94].

Согласно нумизматическим данным, население Умревинского острога и слободы при нем разъехалось в последние два десятилетия XVIII в. В 1770-х годах возникла Умревинская дистанция, населенная ссыльными поселщиками, которая, вероятно, располагалась на территории современной д. Умрева. Через нее в это время проходил маршрут МСТ [Миненко, 1990, с. 51]. В 1774 г. в д. Умревинская поселено 56 ссыльных [Емельянов, 1981, с. 134]. В метрической книге церкви Трех Святителей д. Умрева начинает фигурировать в 1783 г. [Романов, 2017а, с. 95]. Возможно, до этого жители Умревинской дистанции (д. Умрева) регистрировались как жители Умревинского острога. В 1779 г. в церкви Трех Святителей священником был Петр Иволинов, сын Ивана Иволинова, который служил в здесь до него [Романов, 2017б, с. 381; Потанинъ, 1867, с. 323].

Проблемным остается вопрос хронологии формирования некрополя на территории острога. По сведениям И. Г. Гмелина церковь Трех Святителей, которая в 1741 г. размещалась на территории двора острога, появилась в 1719 г. Представляется маловероятным, что захоронения мирян производились рядом со зданием церкви, так как еще в период функционирования острога значительная часть его двора была бы занята захоронениями, что исключило бы возможность его использования по назначению. Погребения вдоль западной и южной тыновых стен перерезают тыновые канавки, но сами не повреждены. Нами было установлено, что тыновые стены были заново возведены на прежнем месте не ранее конца 1731 г. и не позднее начала 1734 г. Следовательно, большого некрополя и в это время на территории острога не было. Вероятно, не было его и в июне 1741 г., когда острог посетил И. Г. Гмелин, который непременно бы упомянул о захоронениях на территории двора острога, если бы их было много. К 25 мая 1759 г. относится протокол допроса женщины в умревинской судной конторе о рождении ею мертвым незаконного ребенка, который был похоронен за пределами острога возле стены со стороны леса [Романов, 2017а, с. 96], то есть у восточной стены, у которой, возможно, с внутренней стороны располагалась церковь, о чем сказано выше. Вероятно, в это время на территории острога уже сформировалось кладбище, рядом с которым и поближе к церкви, женщина и похоронила ребенка. Восточная тыновая стена простояла дольше южной и западной стен, так как последние перерезаются погребениями, а восточная стена не задета ими, по крайней мере, на исследованном участке (рис. 17). По всей видимости, захоронения на территории бывшего Умревинского острога продолжались и в XIX в.

³⁶ Нами выбрано такое значение длины стороны амбара, так как оно соответствует максимально возможной длине бревна, использовавшейся в строительстве (например, обычная длина стороны башни в Сибири составляет 3 сажени (около 6 метров)).

Уртамский острог

По вопросу о времени основания Уртамского острога существует несколько точек зрения. Самое раннее упоминание о нем в историческом труде принадлежит Г. Ф. Миллеру, который в 1734 г. в «Описании Томского уезда...» указал 1692 г. основания данного острога [Источники по истории..., 1988, с. 76]. Как позже установили исследователи, в справке предоставленной Томской воеводской канцелярией Г. Ф. Миллеру фигурирует 7193 г. (сентябрь 1684 г. — август 1685 г.) [Бородаев, Контев, 2015, с. 192]. В Географическом лексиконе Российского государства указан 1692 г. [Географический лексиконъ..., 1773, с. 421].

Известно, что этот труд в части, касающейся Сибири, в значительной степени базируется на данных, собранных Г. Ф. Миллером. В «Полном географическом описании нашего Отечества» присутствует сразу две даты — 1668 и 1696 гг. [Россия..., 1907, с. 165, 427]. Источник этих сведений не указан. П. А. Словцов и А. Д. Григорьев, так же без ссылки на источник, в качестве года основания указали 1692 г. [Григорьев, 1921, с. 15; Словцов, 2006, с. 132]. Вероятно, эти сведения первый из них позаимствовал из «Географического лексикона», а второй, либо там же, либо у П. А. Словцова. В публикации 1956 г. А. П. Дульзон в качестве года основания указал 1691 г. [Дульзон, 1956, с. 101]. Источник этих сведений тоже не ясен. В «Истории Сибири», вышедшей в 1968 г., в качестве даты основания острога указан 1684 г. со ссылкой на фонд «Уртамский острог» в ГАТО [История Сибири..., 1968, с. 39].

В 1978 г. был опубликован доклад томского сына боярского Ю. Соболевского о строительстве под его руководством Уртамского острога, который хранится в ЦГАДА (РГАДА). Этот текст содержит противоречие в части, касающейся года основания острога. Приказ о строительстве Юрий Соболевский получил от томского стольника и воеводы Андрея Михайловича Кольцова Мосальского в 7191 г. (сентябрь 1682 г. — август 1683 г.). Сначала в документе в качестве времени заготовки леса для строительства и сева озимых зерновых указано лето 7192 (1684 г.). Затем сказано, что после заготовки леса и сева строители острога вернулись в г. Томск, где провели зиму. На следующий 7192 год (так в тексте)³⁷ они вернулись и построили острог. Таким образом, в тексте доклада допущена ошибка: либо заготовка леса и сев происходили в 7191 (1683 г.), а острог выстроен в 1684 г., либо заготовка леса и сев были произведены в 7192 (1684 г.), следовательно острог был возведен в 1685 г. Противоречие может быть разрешено, если учесть тот факт, что первый урожай был снят в 7193 (1685 г.)³⁸, о чем сказано в этом же

³⁷ Уже после выхода статьи [Горохов и др., 2022], на основе которой написан данный раздел, и в процессе рецензирования настоящей монографии А. В. Контев любезно предоставил нам свой вариант расшифровки данного доклада, из которой следует, что в этом месте в публикации источника ошибочно поставлен 7192 г. Согласно А. В. Контеву, в этом месте должен стоять 7193 г. Это сняло бы противоречие в хронологии событий в публикации источника. К сожалению, у нас не было возможности свериться с оригиналом доклада. Поэтому мы приняли решение оставить разбор текста опубликованного источника и уведомить читателей о том, что в тексте доклада при его публикации могла быть допущена ошибка или опечатка.

³⁸ Уборка озимых зерновых культур на широте Уртамского острога происходит в июле–августе. В августе — начале сентября ведется сев озимых.

документе [Из истории..., 1978, с. 60]. Соответственно и острог был основан в 1685 г.³⁹ Эту версию подтверждает справка, предоставленная Томской воеводской канцелярией Г. Ф. Миллеру [Бородаев, Контев, 2015, с. 192]. В пользу 1684 г. свидетельствует документ из фонда «Уртамский острог» в ГАТО [История Сибири..., 1968, с. 39]. В результате не критического прочтения текста доклада в историографии утвердилась единая точка зрения, согласно которой Уртамский острог был основан в 1684 г. В 1981 г. без ссылки на источник этот год указал П. П. Епифанов [Епифанов, 1981, с. 81], в 1984 г. — Н. А. Миненко со ссылкой на Н. Ф. Емельянова [Миненко, 1984, с. 3], в 1989 г. без ссылки на источник — Д. Я. Резун и Р. С. Васильевский [Резун, Васильевский, 1989, с. 278]. Однако в 1990 г. вышла «Археологическая карта Томской области», авторы которой, не упоминая «Доклада», придерживались точки зрения А. П. Дульзона на год основания острога — 1691 [Чиндина и др., 1990, с. 119]. Несмотря на это, в дальнейшем, все же возобладала точка зрения, основанная на не критичном прочтении доклада Ю. Соболевского [Историческая энциклопедия Сибири..., 2009, с. 376; Кузнецкая старина..., 2018, с. 113].

Не менее запутан и вопрос о месте расположения острога. Самые ранние сведения о его локализации на местности содержатся в докладе Ю. Соболевского: на «Обе реке, на Уртаме речке, на Калмацком и Бухарском перевозе» [Из истории..., 1978, с. 60]. Из этого сообщения ясно только то, что острог располагался на берегу рек Обь и Уртамка (левый приток Оби). Указание на Бухарский перевоз также не проясняет ситуацию, так как под этим обозначением фигурирует протяженный отрезок р. Обь от с. Уртам до с. Кожевниково в Кожевниковском р-не Томской обл. [Барсуков, 2012, с. 149]. Следующие известия относятся к концу XVII — началу XVIII века и связаны с картографическим наследием С. У. Ремезова. На «Чертеже земли Томского города» из «Чертежной книги Сибири» Уртамский острог показан на левом берегу р. Уртамки (рис. 22, 1). На противоположном ее берегу изображена слобода [Ремезов, 1882, л. 11]. В «Хорографической книге Сибири» на листе 93 Уртамский острог не обозначен, но на правом берегу р. Уртамки показана слобода, а на листе 128 острог обозначен на левом берегу р. Уртамки, а слобода — на правом (рис. 22, 2) [Ремезов, 2011]. Из картографических материалов С. У. Ремезова следует, что он был уверен в том, что острог и слобода располагались на разных берегах р. Уртамки.

Следующее по времени известие принадлежит Д. Г. Мессершмидту, который 28 марта 1721 г. проследовал через Уртамский острог, направляясь из г. Тары в г. Томск: «В 7 часов вечера мы приехали в Уртамски острог и слободу, которые располагаются на маленькой речке под названием Уртам. Острог отделен от слободы на 100 шагов, который также как и все предыдущие остроги частично разрушен. Речка Уртам течет с юго-запада и впадает на востоке с левой стороны от острога в большую Обь, на которой также слобода и острог располагаются. <...> Это место также плохо населено и состоит примерно из 120 домов, из которых многие пусты, так как многие люди тут и там разбежались из-за тяжелых податей и кроме этого по другим причинам»⁴⁰ [Messerschmidt, 1962, s. 81]. Из этого описания становится ясно, что острог и слобода располагались на одном берегу р. Уртамки. Важно также и то, что р. Уртамка впадает в Обь слева от острога. Это возможно, если 1) наблюдатель стоит на правом берегу р. Уртамка лицом к Оби или спиной к Уртамке; либо 2) на левом берегу спиной к Оби или лицом к Уртамке. Тщательное изучение текста путевого дневника Д. Г. Мессерш-

³⁹ Впервые на 1685 г., как на дату основания Уртамского острога, указали В. Б. Бородаев и А. В. Контев. [Бородаев, Контев, 2015, с. 192].

⁴⁰ Перевод С. В. Горохова. Текст намеренно не подвергался литературной обработке для максимально точной передачи его содержания.

мидта показывает, что автор дает указания на направление типа «слева» или «справа» исключительно по ходу движения. К острогу на правом берегу р. Уртамка Д. Г. Мессершмидт мог подъехать только с южного или западного направления. При подъезде с запада устье р. Уртамка действительно будет слева от наблюдателя. К острогу на правом берегу можно подъехать с запада или севера. В первом случае устье будет справа. Второй же вариант представляется невозможным. Хотя ландшафт и позволяет подъехать к острогу в этом месте с севера, но генеральное направление движения Д. Г. Мессершмидта с юга на север исключает такой вариант.

В «Описании Томского уезда...» Г. Ф. Миллера за 1734 г. сказано: «на западном берегу Оби, немного выше маленькой речки Уртам, которая впадает с запада» [Источники по истории Сибири..., 1988, с. 76], то есть острог располагался на правом берегу р. Уртам. В «Географическом лексиконе...» месторасположение Уртамского острога описано достаточно неопределенно: «на левом берегу реки Оби при речке Уртам» [Географический лексиконъ..., 1773, с. 421].

На большинстве карт XVIII–XIX вв. Уртамский острог расположен на правом берегу р. Уртамки (табл. 13).

Таблица 13

Месторасположение Уртамского острога на картах конца XVII–XIX веков

Год	Тип объекта согласно условным обозначениям	Месторасположение	Источник	Номер рисунка
Конец XVII — начало XVIII века	Острог	Левый берег р. Уртамка	[Ремезов, 1882, л. 11]	22, 1
	Острог	Левый берег р. Уртамка	[Ремезов, 2011, л. 128]	22, 2
1745	-	Левый берег р. Уртамка	[Rußischer Atlas..., 1745]	22, 3
1771	Острог	Правый берег р. Уртамка	Карта Колывановоскресенским Заводам и Рудникам, лежащим в Колыванском Наместничестве, сочиненная из разных специальных карт по учиненным с заводской стороны описаниям по 1794 год ⁴¹	22, 4
1777	Острог	Правый берег р. Уртамка	Генеральная карта ведения Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства, заводов и приписным к оным селениям; с показанием около одного и во внутренности, ведения губернского и линейного жительств ⁴²	22, 5
1790	Деревня?	Левый берег р. Уртамка	[The european part..., 1790]	22, 6

⁴¹ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 478. Л. 1.

⁴² РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224. Л. 1.

Год	Тип объекта согласно условным обозначениям	Месторасположение	Источник	Номер рисунка
1794	Слобода?	Правый берег р. Уртамка	Карта Колывановоскресенским Заводам и Рудникам, лежащим в Колыванском Наместничестве, сочиненная из разных специальных карт по учиненным с заводской стороны описаниям по 1794 год ⁴³	
1798	-	Правый берег р. Уртамка	Карта Томскаго уезда Представляющая местное положеніе всей округи всехъ селеній большихъ и малыхъ и живыхъ урочищъ съ показаніемъ описанныхъ местъ, которые покрыты зеленою и на нихъ Россійскіе буквы означаютъ в большемъ виде владеніи на листах	
1798	-	Правый берег р. Уртамка	Карта Генеральная Тобольской губерніи	22, 7
1816	Острог	Правый берег р. Уртамка	Панснер Л. Подробная Карта Колывановоскресенской Горной Округи Составленная изъ новейшихъ частныхъ Картъ Барнаульской горной Архивы	22, 8
1821	Село	Правый берег р. Уртамка	[Атласъ Томской Губерніи..., 1821]	22, 9
1827	Острог	Левый берег р. Уртамка	[Географической Атласъ..., 1827]	22, 10

В XX в. к вопросу о месте расположения Уртамского острога первым обратился В. Ф. Смолин. В начале 1920-х годов он обследовал территорию с. Уртам и его окрестностей [Шатилов, 1927, с. 4, 5]. По его словам, «признаки древнего жилья имеются на „Глядень-горе“, поэтому он высказал предположение, что Уртамский острог находился именно здесь» [Дульзон, 1956, с. 101]. С «Глядень-горой» в ближайших окрестностях можно отождествить только Уртамский яр, ограничивающий с севера пойму левобережья р. Уртамка, то есть по мнению В. Ф. Смолина острог располагался на левом берегу р. Уртамка.

А. П. Дульзон полагал, что острог находился «на левом мысу устья Уртамки, впадающей в Обь. На этом месте расположено сейчас с. Уртам». В этой фразе присутствует неразрешимое противоречие, так как с. Уртам расположено на правом берегу р. Уртамка. На карте в своей публикации А. П. Дульзон обозначил острог на левом берегу [Дульзон, 1956, с. 101].

Позднее исследователи высказывались либо достаточно неопределенно: «на высоком берегу реки ⁴⁴ в устье Уртама» и т. п. [История Сибири..., 1968, с. 39; Резун, Васильевский, 1989,

⁴³ РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 480. Л. 1.

⁴⁴ Высоким и обрывистым берег р. Обь является как ниже, так и выше по течению от поймы р. Уртамка.

с. 278, 279; Историческая энциклопедия Сибири..., 2009, с. 376], либо придерживались точки зрения В. Ф. Смолина и А. П. Дульзона [Чиндина и др., 1990, с. 119].

Сведения о первоначальном облике Уртамского острога содержатся в докладе Ю. Соболевского: «острог поставили двумя башнями. Вышиною тот острог от земли по две сажени печатных, и в землю пущено по аршину; а кругом острогу восемьдесят четыре сажени печатных ж. Кроме башен и ворот и ворота створные, поперег трех сажен. А башни рублены по три сажени печатных, а под башнями построены амбары государевы хлебные, а вышиною башни по двадцати по пяти венцов, а в остроге двор государев» [Из истории..., 1978, с. 60]. Из этого описания следует, что острог имел тыновые стены высотой более 4 м (две сажени печатных⁴⁵) и протяженностью около 180 м (84 сажени печатных). Если принять форму острога за квадрат, то протяженность одной стороны составит около 45 м. Две башни были глухими (непроезжими), так как на нижнем уровне были устроены хлебные амбары. В острогах с небольшой протяженностью стен, к которым относится и Уртамский, глухие башни устанавливались как правило на углах. Высота сруба башен может быть рассчитана исходя из количества венцов (25) и толщины бревен. Для строительства деревянных оборонительных сооружений сибирских острогов использовался «легкий» лес толщиной около 20 см для ускорения строительства (см., например, [Татауров, Черная, 2015, с. 411; Миллер, 1999, с. 348]). При такой толщине бревна глубина паза могла быть около 4 см. Следовательно, один венец имел в высоту не менее 16 см⁴⁶. Таким образом, срубы уртамских башен имели высоту около 4 м, то есть такую же высоту, что и стены. Лишь крыша возвышалась над тыном. Башни имели квадратную форму со стороной около 6 м (3 сажени печатных). При таких пропорциях, когда сторона башни была в 1,5 раза протяженнее ее высоты, башня вовсе не выглядела как башня, а больше была похожа на высокую избу или амбар.

В острожной стене располагались створные ворота «поперег трех сажен». Если под этой фразой понимать, что ширина проема ворот была три сажени (около 6 м), то это представляется невозможным, так как 1) лишено практического смысла, 2) труднореализуемо на практике, 3) ослабляет обороноспособность острога, так как именно ворота считались самым уязвимым местом при осаде (чем шире проем ворот, тем он уязвимее) [Горохов, Бородавский, 2019, с. 149]. Упоминание о чрезмерно широких воротах можно встретить и при описании других острогов. Например, в Селенгинском остроге ширина ворот достигала 9,4 м [Артемьев, 1999, с. 65; Минерт, 1988, с. 88]. В действительности таких ворот не было, а указанные размеры появляются вследствие буквального прочтения источника, смысл которого в этой части исследователям не ясен. Возможно, под шириной ворот в данном случае подразумевается ширина конструкции, в которой были устроены ворота. Конструкция эта представляет собой сруб наподобие нижнего яруса проездной башни, перекрытого крышей. Подобная конструкция проездных ворот была исследована в северной стене соседнего Умревинского острога в 2021 г. Ее размеры в плане составляли 5,5 × 5,5 м.

⁴⁵ Печатная сажень равна 2,16 м.

⁴⁶ Высота одного венца постройки зависит от ширины паза, которая в свою очередь зависит от характера постройки: отапливаемая (13 см) или неотапливаемая (10 см и менее). Эти значения являются приблизительными, так как в значительной степени определяются предпочтениями конкретного плотника. Таким образом, высота венца может быть от 15 до 17,5 см. В настоящем исследовании мы взяли промежуточную высоту венца — 16 см. Автор благодарит за консультацию по данному вопросу М. А. Глушенко.

В конце XVII — начале XVIII века архитектура Уртамского острога нашла отражение на картах С. У. Ремезова (рис. 22, 1, 2). На них острог изображен как замкнутый круг из тыновых стен без башен [Ремезов, 1882, л. 11; 2011, с. 128]. Некоторые исследователи полагают, что С. У. Ремезов допустил ошибку, не изобразив башни [Романов, 2018а, с. 177], другие же считают, что острог выглядел именно так, как его изобразил С. У. Ремезов [Огурцов, 1986, с. 132]. Мы полагаем, что ошибки здесь нет. Во-первых, спустя 10–15 лет после возведения острога башен могло и не быть сразу по нескольким причинам: 1) они могли упасть под берег при его обрушении (если башни располагались со стороны р. Обь достаточно близко от берега); 2) они могли сгореть или сгнить⁴⁷. Во-вторых, как мы показали выше, башни имели высоту равную высоте стен, имели приземистый внешний вид и использовались для хранения хлеба. Такого рода сооружения могли не восприниматься современниками (в том числе информаторами С. У. Ремезова⁴⁸) в качестве башен. Аналогичная ситуация фиксируется и в источниках по соседнему Умревинскому острогу: в интервале с 1731 по 1734 г. здесь были возведены две башни, но в 1741 г. И. Г. Гмелин, посетивший острог и описавший его, не упомянул ни одной из них [Gmelin, 1752b, s. 77, 78]. Вероятно, их внешний вид не соответствовал представлениям И. Г. Гмелина о том, как должна выглядеть башня [Горохов, 2021]. Вероятно, точно также следует интерпретировать и изображения иных «безбашенных» острогов на картах С. У. Ремезова.

Описание Уртамского острога 1706 г. из «Отчета томских воевод» является практически синхронным с картами С. У. Ремезова: «стоячей деревянной, а по сторонам на нем две башни, а мерою тот острог в длину 50 сажен, поперег тож» [Из истории..., 1978, с. 31]. В целом описание соответствует тому, что приводится в докладе Ю. Соболевского — стены тыновые («стоячей деревянной»), две башни, протяженность стен составляет 50 сажен. Некоторое расхождение наблюдается только по протяженности стен — 180 сажен в докладе Ю. Соболевского и 200 сажен в отчете томских воевод. Такое расхождение может иметь несколько объяснений: 1) протяженность стен в отчете томских воевод указана приблизительно, 2) использованы разные сажени для выражения расстояния (в отчете томских воевод не указано в каких сажнях сделано измерение), 3) в докладе Ю. Соболевского протяженность стен указана без учета протяженности внешних сторон башен, как это зачастую бывало в практике описания оборонительных сооружений в Сибири⁴⁹, а в отчете томских воевод протяженность внешних сторон башен включена в общую протяженность стен острога. Возможно и сочетание нескольких из этих факторов. Весьма вероятно, что первоначальные оборонительные сооружения Уртамского острога все еще существовали в 1706 г. в прежнем виде.

В соответствии с «Описанием Томского уезда» Г. Ф. Миллера в 1734 г. Уртамский острог состоял «из четырехугольного палисада с двумя боевыми башнями над двумя воротами. В остроге кроме избы приказчика, судной избы и амбаров, нет никаких зданий»⁵⁰. Согласно

⁴⁷ Долговечность деревянных оборонительных сооружений острогов оставляла желать лучшего, так как срок их службы редко превышал 20 лет, а иногда сокращался менее чем до одного десятилетия.

⁴⁸ С. У. Ремезов никогда в Уртамском остроге не был.

⁴⁹ См., например, описание Иркутского острога: «мерю Иркутской острог в стенах, кроме башен, двести сажен печатных» [Крадин, 1988, с. 125]. Также измерения проводились и в Енисейском остроге [Лысенко и др. 2020, с. 89].

⁵⁰ Миллер Г. Ф. Описание Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller/text6.phtml?id=9713> (дата обращения: 24.08.2022).

этому описанию, между 1706 и 1734 г. укрепления Уртамского острога претерпели существенные изменения. В частности, он лишился двух глухих башен, взамен которых получил две проездные башни. В связи с этим, вероятно, были ликвидированы старые проездные ворота и скорее всего заново возведены тыновые стены.

В 1735 г. приказчик Василий Астраханцев извещает Томскую воеводскую канцелярию, что в Уртамском остроге ветхих оборонительных сооружений нет, а в 1740 г. острог уже «весь сгнил и повалился». В 1747 г. на башнях оборудовались позиции для пушек (вероятно, башни не сильно обветшали или были отремонтированы или перестроены), а также была возведена стена со стороны р. Обь, которая к тому времени разрушилась, были обновлены рвы и рогатки [Романов, 2019, с. 258, 259]. Если стена со стороны реки разрушилась вследствие обрушения берега, то это говорит о том, что острог стоял непосредственно на краю осыпи надпойменной террасы.

В книге «Летопись сибирских городов» опубликована единственная графическая реконструкция Уртамского острога [Резун, Васильевский, 1989, с. 279]. Острог изображен на левом берегу р. Уртамка на «Глядень-горе». Облик острога в целом соответствует содержанию доклада Ю. Соболевского, но содержит существенные неточности: вместо одних ворот изображены двое, церковь с колокольней помещена во дворе острога, в то время как она располагалась за его пределами, расположение башни на юго-восточном углу лишено всякого смысла (рис. 23).

Как уже было сказано, первое археологическое обследование территории с. Уртам и его окрестностей на предмет обнаружения остатков острога было предпринято в начале 1920-х годов В. Ф. Смолиным [Кузьминых и др., 2003, с. 39; Шатилов, 1927, с. 4, 5]. Он обнаружил на «Глядень-горе» остатки жилищ и предположил, что острог располагался именно здесь [Дульзон, 1956, с. 101]. По сведениям Д. Я. Резуна и Р. С. Васильевского археологические раскопки Уртамского острога в конце 1940-х — начале 1950-х годов проводились А. П. Дульзоном [Резун, Васильевский, 1989, с. 280], однако в публикациях самого названного автора раскопок об этом не упоминается.

В 2017 г. археологическая разведка с целью локализации Уртамского острога была проведена студентом НГПУ П. И. Романовым. Признаков острога выявлено не было, но исследователь полагает, что он находился на территории с. Уртам [Романов, 2018а, с. 177; 2019, с. 258].

В 2019 г. А. П. Бородовским и С. В. Гороховым был обследован левый берег р. Уртамки. На Глядень-горе следов острога и деревни обнаружено не было. В 470 м от Оби и в 330 м от Уртамки был обнаружен слабовыраженный в рельефе ров. На одном из его участков был заложен шурф, который показал, что предполагаемый ров имеет заглубление только в слой гумуса, предметный комплекс русской деревни или острога отсутствует. Обнаружено лишь несколько фрагментов керамики ирменской культуры эпохи бронзы. Исследованный объект, вероятно, имеет позднее техногенное происхождение [Бородовский, 2021].

В 2020 г. археологическая разведка в районе с. Уртам была проведена совместно С. В. Гороховым, А. П. Бородовским и С. Г. Скобелевым. Были осмотрены предполагаемые места размещения острога на обских террасах на правом и левом берегу р. Уртамка. Осмотр террасы на левом берегу р. Уртам показал отсутствие на этом месте рельефных признаков острога или поселения. Кроме этого, данная площадка возвышается на 49 м над р. Обь. Доставка грузов с реки требовала преодоления достаточно длинного и местами крутого взвоза (рис. 19, 4; 21). Площадка на правом берегу р. Уртам, занятая в настоящее время усадьбами, представляется более подходящей для размещения острога и деревни при нем. Она расположена на умерен-

ной высоте (21 м) над уровнем воды в р. Обь и имеет пологий взвоз, на котором была найдена монета 1760-х годов чеканки (рис. 19, 4; 20; 24, 2). На данной площадке были зафиксированы многочисленные следы работы «черных археологов», представленные небольшими шурфами и ямами. На их бортах были обнаружены артефакты, не вызвавшие интереса у «копателей»: фрагменты гончарной посуды, кости животных и фрагмент чугунного котла (рис. 24, 1). Последняя находка представляет особый интерес. При раскопках Саянского острога (основан в 1718 г., руководитель раскопок С. Г. Скобелев) были обнаружены фрагменты чугунных котлов, аналогичных фрагменту котла, найденному на предполагаемой территории Уртамского острога. Саянский острог никогда не имел при себе крестьянской слободы, его обитателями на протяжении всей его истории были только годовальщики. Следовательно, обнаруженные на территории острога остатки котлов входили в снаряжение гарнизона острога. Из архивных источников известны случаи, когда отряд, снаряжавшийся для похода с целью основания острога или города, специально снабжался необходимым количеством котлов [Миллер, 1999, с. 350]. Эти котлы могли быть однотипными, если изготавливались крупной партией специально для таких целей. Поэтому закономерно обнаружение на территории Саянского острога нескольких фрагментов однотипных котлов. Находка же на правом мысу р. Уртамки фрагмента котла, аналогичного обнаруженным на Саянском остроге, является в настоящее время единственным материальным свидетельством присутствия Уртамского острога именно на этом участке местности.

ГЛАВА 3

От возведения пасов в 1722 г. до начала переселения крестьян в Барабу в середине XVIII в.

Реконструкция маршрута С. Л. Владиславича-Рагузинского

Савва Лукич Владиславич-Рагузинский родился 16 января 1669 г. в Рагузе. В 1708 г. поселился в Москве и поступил на службу. В 1725 г. возглавил посольство Петра I в Китай. Умер 17 июня 1737 г. в Санкт-Петербургской губернии.

По пути в Китай проследовал по отрезку МСТ между г. Тарой и г. Томском 19 февраля — 4 марта 1726 г. Описание пути через Барабу нашло отражение в путевом дневнике посольства [Русско-китайские..., 1990, с. 193–195]. Далее приведена табл. 14, в которой реконструирован путь С. Л. Владиславича-Рагузинского на указанном отрезке пути.

Посольство к китайскому императору под руководством С. Л. Владиславича-Рагузинского преодолело путь от г. Тары до г. Томска в конце февраля — начале марта 1726 г., то есть в конце зимы, когда снежный покров был максимально большим.

Это отразилось на составе географических объектов, которые нашли отражение в путевом дневнике. Так, например, упоминается пересечение только четырех малых рек и три малых озера, так как такого рода гидрообъекты на местности без резко выраженного рельефа плохо различимы под снежным покровом. Все упомянуты малые реки и два из трех малых озер удалось соотнести с современными реками и озерами.

Большая часть пути посольства описана с помощью упоминания русских и татарских населенных пунктов, через которые шел маршрут. Однако они неравномерно распределены по пути следования: русские населенные пункты расположены исключительно в Прииртышье, долине р. Тары, в Приобье и Притомье, а все татарские юрты в Барабинской лесостепи.

11 из 13 русских сел и деревень удалось уверенно соотнести с современными географическими объектами, но удалось установить месторасположение лишь трех из 12 татарских юрт. Все три «опознанные» юрты располагаются в восточной части пути через Барабу. Весьма сложно оказалось определить места переправы через крупные реки — Омь, Обь и Томь: из 10 мест переправ более или менее точно установлены три. Таким образом, путь посольства в Китай реконструируется главным образом с опорой на русские населенные пункты и немногочисленные малые гидрообъекты, которые весьма неравномерно распределены по всей протяженности маршрута от г. Тары до г. Томска.

Реконструкция пути С. Л. Владиславича-Рагузинского 19 февраля — 4 марта 1726 г.

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр. ⁵¹
1	г. Тара	р. Ибенка	р. Ибейка	Примерно N56.73869 E74.51764	14	«<...> полем <...>»	19 февр.	193– 194
2	р. Ибенка	Усть-Тара	с. Усть-Тара Тарского р-на Омской обл.	N56.67356 E74.65382	20	–	19 февр.	194
3	Населенный пункт Усть-Тара	Логинов погост	ур. Старологиново на правом берегу р. Иртыш	N56.60231 E74.68111	8	–	19 февр.	194
4	Логинов погост	д. Окунева	д. Окунево, Муромцевский р-н Омской обл.	N56.44294 E74.90959	15	–	20 февр.	194
5	д. Окунева	Бергомичская слобода	с. Бергамак, Муромцевский р-н Омской обл.	N56.41960 E75.04967	7	–	20 февр.	194
6	Бергомичская слобода	р. Таратарова (впадает в р. Тара)	реки Шмелева, Настасова, Мапошкин или Сюткес	–	3	–	20 февр.	194
7	р. Таратарова (впадает в р. Тара)	д. Муромцова	р.п. Муромцево, районный центр Муромцевского р-на Омской обл.	N56.37656 E75.25188	4	–	20 февр.	194
8	д. Муромцова	Кормовище	Месторасположение не установлено	–	40	«<...> степью <...>»	21 февр.	194
9	Кормовище	Сычкасовы татарские юрты (оз. Кабанаск)	д. Чичканка, Усть-Тарский р-н Новосибирской обл.	–	40	–	21 февр.	194
10	Сычкасовы татарские юрты (оз. Кабанаск)	Кизинбяковы татарские юрты (оз. Торобня)	Месторасположение не установлено	–	20	–	22 февр.	194
11	Кизинбяковы татарские юрты (оз. Торобня)	оз. Сарыбалак	Месторасположение не установлено	–	16	«<...> лес реткой березовой, малое число <...>»	22 февр.	194
12	оз. Сарыбалак	Любенские юрты (оз. Казанчи)	Месторасположение не установлено	–	4	–	22 февр.	194
13	Любенские юрты (оз. Казанчи)	Качкановы юрты	Месторасположение не установлено	–	20	–	23 февр.	194

⁵¹ Номер страницы в публикации источника [Русско-китайские..., 1990].

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр.
14	Качкановы юрты	Ярыковы юрты (оз. Ученят)	Месторасположение не установлено	–	3	–	23 февр.	194
15	Ярыковы юрты (оз. Ученят)	Кулебинские татарские юрты (оз. Карачера)	Вероятно, это юрты Куленба на Угуйском волоке, мимо которых проезжал Д. Г. Мессершмидт и месторасположение которых не удалось установить (см. п. 37 в реконструкции пути Д. Г. Мессершмидта)	–	3	–	23 февр.	194
16	Кулебинские татарские юрты (оз. Карачера)	устье р. Тартас (Тартасский пас — <i>Аетт.</i>)	Устье современной р. Тартас	N55.61791 E76.73280	17	–	23 февр.	194
17	Устье р. Тартас (Тартасский пас — <i>Аетт.</i>)	переправа через р. Омь	Переправа через современную р. Омь в районе устья р. Тартас	N55.61791 E76.73280	–	–	23 февр.	194
18	Устье р. Тартас (Тартасский пас — <i>Аетт.</i>)	Станок	Месторасположение не установлено. Подробнее см. раздел, посвященный Усть-Тартасскому пасу	–	3	–	23 февр.	194
19	Станок	Переправа через р. Омь	Современная р. Омь. Место переправы не установлено. Подробнее см. раздел, посвященный Усть-Тартасскому пасу	–	–	–	24 февр.	194
20	Переправа через р. Омь	Переправа через р. Омь (оз. Глухое на левом берегу)	Месторасположение не установлено	–	16	«<...> степью, на которой самой реткой березовой лес <...>»	24 февр.	194
21	оз. Глухое	Кочайские юрты (устье р. Камень — левое притока р. Омь)	Месторасположение юрт не установлено. Река Камень — современная р. Кама (правый приток р. Омь)	Устье р. Кама N55.59241 E76.90052	12	–	24 февр.	194

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр.
22	Кочайские юрты (устье р. Камь — левого притока р. Омь)	Кормовище	Месторасположение не установлено	–	20	«Лес нарочит березовой»	25 февр.	194
23	Кормовище	юрты Констянтина-ясаула ⁵² (оз. Юлукель)	Месторасположение не установлено	–	20	«<...> лесом <...>»	25 февр.	194
24	юрты Констянтина-ясаула (оз. Юлукель)	Переправа через р. Омь	Современная р. Омь в районе г. Куйбышев Новосибирской обл.	–	15	«<...> степью лесом <...>. Лесу до-вольно»	26 февр.	194
25	Переправа через р. Омь	Острог (Каинский пас — <i>Авт.</i>)	г. Куйбышев Новосибирской обл. Подробнее см. раздел настоящей монографии, посвященный Каинскому пасу	N55.44569 E78.29531	0	–	26 февр.	194
26	Острог (Каинский пас — <i>Авт.</i>)	переправа через р. Омь (на левом берегу Яутьгины юрты)	Месторасположение не установлено	–	3	–	26 февр.	194
27	Яутьгины юрты	Ябук-юрт	Месторасположение не установлено	–	17	–	26 февр.	194
28	Ябук-юрт	Переправа через р. Омь	Месторасположение не установлено	–	17	«<...> лесом <...>»	26 февр.	194
29	Переправа через р. Омь	Кизилановы юрты	Вероятно, эти юрты располагались на переправе через современную р. Кизланка (левый приток р. Омь), где и сейчас эту реку пересекает проселочная дорога (брод). Это место находится в 40 км от Каинского форпоста, что соответствует 40 500-саженным верстам, указанным в источнике	N55.58202 E78.94300	3	–	26 февр.	194

⁵² Ясаул (есаул) — русское название глав улусов ясачных [Путевой журнал..., 2021, с. 160, 258]. Христианское имя Константин указывает на то, что глава татарских юрт был крещен.

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр.
30	Кизилановы юрты	Чонские юрты	Вероятно, располагались в районе современной с. Кульча Куйбышевского р-на Новосибирской обл. Располагается примерно в 14 км от Кизилановых юрт (см. п. 29). Путь между Кизилановыми и Чонскими юртами идет по редкому лесу, огибая с запада озера Аталыр, Атамье, Мал. Яргуль и Бол. Яргуль	Примерно N55.53509 E79.10164	14	«<...> ретким лесом <...>»	27 февр.	194
31	Чонские юрты	Убинские татарские юрты	Месторасположение не установлено. Вероятно, это Шакур-аул Барабинской волости, через который проследовал И. Г. Гмелин (см. п. 76 в реконструкции пути И. Г. Гмелина и раздел настоящей монографии, посвященный Убинскому пасу)	–	26	–	27 февр.	194
32	Убинские татарские юрты	Убинский острог (Убинский станок)	Месторасположение установлено приблизительно (см. раздел настоящей монографии, посвященный Убинскому пасу)	Примерно N55.39110 E79.78425	2	–	27 февр.	194
33	Убинский острог (Убинский станок)	Вдоль оз. Уба	Современное оз. Убинское	N55.41342 E79.88502	16	–	28 февр.	194–195
34	оз. Уба (восточная окрестность — <i>Авт.</i>)	Каргаг-озеро	Современное оз. Карган	N55.32641 E80.30799	15	«<...> степью <...>»	28 февр.	195
35	Каргаг-озеро (Аргат)	Теремские татарские юрты	Современный пос. Теренино Каргатского р-на Новосибирской обл.	N55.34192 E80.41759	6	«<...> степью <...>»	28 февр.	195

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр.
36	Теремские тагарские юрты	Кормовище (на р. Впи)	Вероятно, располагалось в районе современного с. Верх-Каргат Каргатского р-на Новосибирской обл. на р. Каргат в 18 км от пос. Теренино (см. п. 35). Через это место также зимой проезжал Д. Г. Мессершмидт (см. п. 65 в реконструкции пути Д. Г. Мессершмитта). Природные условия окружающей местности таковы, что здесь можно было заготавливать корм для лошадей, обслуживающих тракт (кормовище)	N55.36721 E80.64866	18	–	28 февр.	195
37	Кормовище (на р. Впи)	Избушка (оз. Ширлоковское)	Месторасположение не установлено	–	17	«<...> степью, лес местами <...>»	1 мар.	195
38	Избушка (оз. Ширлоковское)	Кормовище	Вероятно, это современный пос. Секты Чулымского р-на Новосибирской обл., через который проследовали Д. Г. Мессершмидт (Сударский двор на оз. Кермавище (см. п. 72 в реконструкции пути Д. Г. Мессершмитта)) и И. Г. Гмелин (Полубабкино зимовье (см. п. 57 в реконструкции пути И. Г. Гмелина))	N55.14503 E81.43486	25	«<...> лесом <...>»	1 мар.	195
39	Кормовище	Избушка (р. Оеш)	Месторасположение не установлено	–	25	«<...> лесом <...>»	1 мар.	195

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр.
40	Избушка (р. Оеш)	д. Оеш	Вероятно, в путевом дневнике допущена ошибка: перепутаны деревни Оеш (Большой (Великий) Оеш) и Малый Оеш. При следовании из Барабинской степи в Чаусский острог сначала необходимо миновать д. Мал. Оеш, затем р. Оеш, после чего можно попасть в д. Бол. Оеш. Именно таким путем проехали Д. Г. Мессершмидт и И. Г. Гмелин. Никак иначе попасть в д. Мал. Оеш невозможно	N55.28918 E82.71486	28	«<...> лесом 5 верст, степью 23 <...>»	2 мар.	195
41	д. Оеш	д. Малой Оеш		N55.27833 E82.65460	2	–	2 мар.	195
42	д. Малой Оеш	Чауский острог	Современная д. Чаус Колыванского р-на Новосибирской обл. (см. раздел настоящей монографии, посвященный Чаускому острогу)	N55.34353 E82.78000	3–4	«<...> по горе 3 версты, лугами 4 версты <...>»	2 мар.	195
43	Чауский острог	р. Обь	Современная р. Обь	–	1,5	«<...> по лем <...>»	3 мар.	195
44	Вдоль р. Обь		Вдоль левого берега современной р. Обь	–	2,5		3 мар.	195
45	Переправа через р. Обь		Вероятно, переправа располагалась в современном с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл., расположенном в 7,5 км от Умревинского острога	N55.53309 E83.50965	54	–	3 мар.	195

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр.
46	Переправа через р. Обь	Умревилский (Умревицкий) острог	Археологический памятник «Достопримечательное место «Умревилский острог»» (см. подробнее соответствующий раздел настоящей монографии)	N55.57357 E83.59472	6	«<...> лес местности <...> недоехав верст 6, ехали Обью»	3 мар.	195
47	Умревилский (Умревицкий) острог	д. Икса (устье р. Икса)	Современная д. Кругликово Болотнинского р-на Новосибирской обл. в устье современной р. Икса	N55.83779 E83.84412	–	«<...> рекой Обью <...>. И по обе стороны лес»	4 мар.	195
48	д. Икса (устье р. Икса)	д. Черная Максимова (на р. Черная)	Современная д. Кожевниково Юргинского муниципального окр. Кемеровской обл., расположенная на р. Мал. Черная в 55 км от д. Кругликово (см. п. 47). Через эту деревню проезжал И. Г. Гмелин, у которого она упомянута под названием Санкина (Панова) (см. пп. 16 в реконструкции пути И. Г. Гмелина)	N56.00817 E84.60914	55	«<...> лесом <...>»	4 мар.	195
49	д. Черная Максимова (на р. Черная)	д. Пустая	Современная д. Макурино Юргинского муниципального окр. Кемеровской обл., расположенная в 4 км от д. Кожевниково (см. п. 48). В путевом дневнике И. Г. Гмелина это место названо брошенной деревней Лоншикова (см. п. 14 в реконструкции пути И. Г. Гмелина), что согласуется с названием «Пустая»	N56.03618 E84.66871	4	–	4 мар.	195

№	От	До	Современный объект	Географ. координаты (WGS84)	Расстояние, (версты)	Описание пути	Дата	Стр.
50	д. Пустая	д. Паскова	Месторасположение не установлено	–	5	«<...> лесом <...>»	4 мар.	195
51	д. Паскова	с. Фроловское (на р. Томь)	Месторасположение не установлено	–	30	«<...> лесом <...>»	4 мар.	195
52	Переправа через р. Томь		Месторасположение не установлено	–	–	–	4 мар.	195
53	Переправа через р. Томь		Месторасположение не установлено	–	–	–	4 мар.	195
54	Переправа через р. Томь		Месторасположение не установлено	–	–	–	4 мар.	195
55	с. Фроловское (на р. Томь)	г. Томск	Современный г. Томск. Неверно указано расстояние от с. Фроловское до Томска, вероятно, должно быть 8 верст	N56.49332 E84.95774	80	«<...> Томь, которую переезжали в трех местах <...>»	4 мар.	195

Реконструкция маршрута И. Г. Гмелина

Иоганн Георг Гмелин (*нем.* Johann Georg Gmelin) родился 10 августа 1709 г. в Тюбингене. В 1725 г. окончил медицинский факультет Тюбингенского университета. В 1727 г. переехал в Санкт-Петербург. Сотрудник Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.). В 1747 г. уехал в Тюбинген. С 1751 по 1755 год в Геттингене были опубликованы путевые дневники И. Г. Гмелина в четырех томах, которые с тех пор не переиздавались и на русский язык в полном объеме не переводились. Умер 20 мая 1755 г. в Тюбингене.

2 июня 1741 г. И. Г. Гмелин выехал из г. Томска. Преодолев междуречье Томи и Оби, он достиг Чаусского острога, откуда направился через Барабинскую степь в г. Тару, в которую прибыл 1 июля 1741 г. В путевом дневнике нашли отражение маршрут передвижения, обстоятельства, связанные с перемещением по Сибири и наблюдения за бытом русского и аборигенного населения. Так как путешествие происходило в середине лета, оно хорошо дополняет путевой дневник экспедиции Д. Г. Мессершмидта, который совершил аналогичную поездку в противоположном направлении в марте 1721 г.

Сочинение И. Г. Гмелина не публиковалось на русском языке, поэтому нами сделан перевод его части, касающейся пути из г. Томска в г. Тару⁵³. Так как путевой дневник И. Г. Гмелина публиковался только один раз в середине XVIII в. с использованием готического шрифта, мы посчитали уместным привести также текст на немецком языке, набранный знаками современного алфавита немецкого языка.

Ниже представлена наша реконструкция пути И. Г. Гмелина. Идентифицированные географические пункты, через которые пролегал путь, а также предполагаемый маршрут между ними нанесены на карту (Приложение 7).

Наиболее полно путь между г. Томском и г. Тарой описан в путевом дневнике И. Г. Гмелина. Вероятно, это связано с тем, что он совершил свою поездку летом, в отличие от Д. Г. Мессершмидта и С. Л. Владиславича-Рагузинского, которые не могли наблюдать многочисленные озера и маленькие речки.

Основу описания пути И. Г. Гмелина от г. Томска до восточной границы Барабинской лесостепи составляют русские населенные пункты (21) и малые реки (25). При этом нам не удалось идентифицировать только одну малую реку, а также два из трех татарских поселения. В основе описания пути через Барабу лежит перечисление малых рек (15) и озер (59). Все малые реки удалось соотнести с современными, за исключением четырех на западной границе Барабы. Из 59 озер нами установлено местонахождение 34. Идентифицированные озера группируются в восточной части Барабы, в центральной части в районе Каинского паса и в меньшей степени в западной части степи.

В отличие от Д. Г. Мессершмидта И. Г. Гмелин почти не встречал на своем пути в Барабе татарских поселений. Он упомянул лишь пять юрт, месторасположение четырех из которых установить не удалось. Возможно, это связано с временем года, так как на лето и зиму барабинские татары переселяются соответственно в летние и зимние поселения (юрты). Но может быть дано и другое объяснение: Д. Г. Мессершмидт пересек Барабу до возведения пасов и вы-

⁵³ См. Приложение 4.

нужден был в целях снабжения своего обоза следовать через татарские поселения, в то время как И. Г. Гмелин при движении через степь мог опираться на барабинские пасы. Возможно, конечно, и сочетание перечисленных факторов.

Участок маршрута от западной границы Барабы до г. Тара описан путешественником путем перечисления главным образом русских поселений, малых рек и озер. Почти все они уверенно соотносятся с современными объектами за исключением участка пути от Бергамаского острога до Иртыша, где не удалось обнаружить ни деревни, ни реки, ни озера, которые можно было бы соотнести с описанными И. Г. Гмелиным. Столь же плохо данный участок Московско-Сибирского тракта реконструируется и на основе дневников Д. Г. Мессершмидта и С. Л. Владиславича-Рагузинского. Возможно, что в силу каких-то природных факторов, эта территория была на долгое время покинута русским населением, в результате чего были забыты прежние топонимы и гидронимы.

Реконструкция пути И. Г. Гмелина от г. Томска до г. Тары

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
1	г. Томск	N56.488537 E84.952693		Современная Воскресенская гора в г. Томске	2 июня	–
2	Переправа через р. Томь («камень» или «скалы»)	Примерно N56.454861 E84.939470	«<...> следовал четыре версты вдоль Томи вверх по течению до расположенных на берегу Томи скал, которые обычно называются «камень» или скалы»	Расстояние от этого места до Томского кремля по прямой составляет ровно 4 км. В этом месте МСТ пересекал р. Томь, о чем свидетельствует название улицы «Московский тракт», которая имеет в этом месте свое южное окончание. Напротив этого места на другом берегу р. Томь начинается автотрасса «Московский тракт»	2 июня	71–72
3	Бурлаковы юрты	–		Месторасположение не установлено		
4	Переправа через р. Тасачая Черная	Примерно N56.388719 E84.895443		Современное название — р. Черная. Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой		
5	Переправа через р. Каптанчкова	Примерно N56.29746 E84.84593	«<...> проехал Бурлаковы юрты, речки Тасачая Черная и Каптанчкова, а также деревню Каптанчкова и Калбайские юрты частью через, частью мимо, пока я не достиг Калтайской станец <...>»	На современных картах река с таким названием не указана. Вероятно, это современная река Ум, которая протекает через д. Каптанчкова (см. п. 6 наст. табл.), через которую И. Г. Гмелин проехал и, соответственно, должен был пересечь эту реку. Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой	2 июня	72–73
6	д. Каптанчкова	Примерно N56.33577 E84.84647		Современное название — с. Каптанчиково (Томский р-н Томской обл.)		
7	Калбайские юрты	–		Месторасположение не установлено		
8	Калтайской станец	Примерно N56.28382 E84.87637		Современное название — с. Калтай (Томский р-н Томской обл.)		

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
9	Переправа через р. Курелек	Примерно N56.21181 E84.83645		В современном с. Курлек (Томский р-н Томской обл.) протекает безымянный ручей, который упомянут И. Г. Гмелиным как р. Курелек. Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой		
10	Переправа через р. Кузьмина	Примерно N56.18963 E84.85213		Современное название — р. Кузьминка. Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой	2 июня	73
11	Переправа через р. Большая Черная	Примерно N56.15765 E84.87825	«Мы проехали через речки Курелек, Кузьмина, Большая Черная, Малая Черная и прибыли вечером в семь часов в деревню Варюшина»	Современное название — р. Большая Черная (Быстрая). Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой		
12	Переправа через р. Малая Черная	Примерно N56.13743 E84.88717		Современное название — р. Малая Черная. Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой		
13	д. Варюшина	Примерно N56.10732 E84.90052		Современное название — с. Варюхино (Юргинский р-н Кемеровской обл.)	Ночь со 2 на 3 июня	73
14	брошенная д. Лоншикова	Примерно N56.03774 E84.66554	«<...> по речке Малая Черная, через которую я проехал <...>, я должен был ехать четырьмя-пять верст от моего ночного лагеря к новой переправе и при этой второй переправе находится брошенная деревня Лоншикова, которая бывает обитаема крестьянами только <...>»	Населенных пунктов и урочищ с таким или созвучным названием в настоящее время в исследуемом районе нет. Если ориентироваться на расстояние от д. Варюшина до переправы на р. Малая Черная, при которой расположена д. Лоншикова (около 15 км по данным И. Г. Гмелина), то можно предположить, что это современная д. Макурино (Юргинский р-н Кемеровской обл.) через которую в 1726 г. проследовало посольство в Китай (см. п. 49 в реконструкции маршрута С. Л. Владиславица-Рагузинского)	3 июня	73–74
15	Переправа через р. Малая Черная	Примерно N56.02438 E84.63275		Переправа могла быть устроена только на коротком участке реки между левым и правым притоками р. Малая Черная в 1,5 км к юго-западу от современной д. Макурино (Юргинский р-н Кемеровской обл.), так как в противном случае И. Г. Гмелин либо не смог бы попасть в д. Санкина (см. п. 16 наст. табл.), либо должен был дважды пересечь водотоки — р. Малая Черная и один из ее притоков, что находится в противоречии с его описанием		

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
16	д. Санкина (Панова)	Примерно N56.00903 E84.60795	«Я следовал пять верст вверх по ручью до деревни Санкина или Панова и через пятнадцать верст <...> достиг деревни и станции Черная <...>»	Населенных пунктов и урочищ с таким (или созвучным) названием в настоящее время в исследуемом районе нет. Если ориентироваться на расстояние от бывшей д. Лоншикова (5 верст по р. Мал. Черная) (см. п. 15 наст. табл.), то, вероятно, это современная д. Кожевниково (Юргинский р-н Кемеровской обл.), через которую в 1726 г. проследовало посольство в Киргизии (см. п. 48 в реконструкции маршрута С. Л. Владиславича-Рагузинского)	3 июня	74
17	д. и станция Черная	Примерно N55.96748 E84.42634		Вероятно, И. Г. Гмелин пишет о современной д. Большая Черная (Болотнинский р-н Новосибирской обл.). От брошенной д. Лоншикова (см. п. 14 наст. табл.) до д. Большая Черная по прямой ровно 16 км (15 верст)		
18	Переправа через р. Малый Карапчин	Примерно N55.93906 E84.39405	«<...> ехал через речки Малый и Большой Карапчин, которые обе впадают в речку Большая Черная, через речку Кальтурук, которая теряется в Тайнском болоте — большой топи у Оби <...>»	Точное месторасположение не установлено, однако на южной окраине современной д. Большая Черная есть р. Карапчинка, которая является левым притоком р. Большая Черная, сливаясь с ней непосредственно в деревне	3 июня	74–75
19	Переправа через р. Большая Карапчин	Примерно N55.90666 E84.33054		Вероятно, это р. Кунчурук, которая впадает в обширное болото на правом берегу р. Обь и является единственной рекой между р. Карапчинка и д. Елизарова (см. п. 21 наст. табл.). Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой		
20	Переправа через р. Кальтурук					
21	д. Елизарова (Юнская)	Примерно N55.85745 E84.26462	«<...> проехал мимо деревни Елизарова или Юнской <...>». «Елизарова осталась примерно в двухстах саженях слева от меня». «Эта дорога впервые была проложена год назад; прежде она шла через упомянутую деревню (Елизарова — <i>Авт.</i>)»	До настоящего времени эта деревня не сохранилась. На ее месте обозначено ур. Елизарово	3 июня	74–75

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
22	р. Ира (Юра, Яра)	Примерно N55.841202 E84.257903	«<...> преодолел речку Ира (Юра, Яра) <...>» «<...> вдоль речки Твочщевая, которая впадает в Иру (Юру, Яру) несколько выше моста, который через нее устроен <...>»	Современное название этой реки — Икса. Указаны координаты примерного места пересечения реки догорой несколько ниже устья р. Твочщевая (см. п. 24 наст. табл.). Буквы <i>r</i> и <i>x</i> в готическом шрифте имеют одну основу. Возможно, при наборе текста или при иных обстоятельствах эти буквы были перепутаны	3 июня	74–76
23	д. Зудова (Пашкова)	Примерно N55.82425 E84.25837	«<...> достиг деревни Зудова или Пашкова <...>»	Современное с. Зудово (Болотнинский р-н Новосибирской обл.)	Ночь с 3 на 4 июня	74–75
24	р. Твочщевая			На современных картах эта речка обозначена как безымянная речка, протекающая через с. Зудово и впадающая в р. Икса севернее села. Так как И. Г. Гмелин ехал вдоль речки несколько часов со скоростью около 5 км/ч, то эта речка должна была быть достаточно протяженной. Однако сразу за с. Зудово к югу от него она показана на современных картах как пересыхающий ручей и вскоре вовсе теряется. Далее на юг ее прежнее течение можно проследить по заболоченной пойме, которая заканчивается небольшим прудом, образованным плотиной. Урочище, на котором расположен пруд называется Хвоцкое, что созвучно с названием речки по И. Г. Гмелину. Несомненно южнее этого места по линии восток–запад пролегал водораздел, поэтому р. Твочщевая имела исток где-то в районе современного ур. Хвоцкое. Таким образом, протяженность р. Твочщевая составляла около 8 км. На следование вдоль этой речки И. Г. Гмелин мог потратить около 1,5–2 часов, что согласуется с его описанием. Указаны координаты ур. Хвоцкое		
25	Исток р. Твочщевая	Примерно N55.77581 E84.18319	«<...> ехал несколько часов <...> вдоль речки Твочщевая, который впадает в Иру (Юру, Яру) несколько выше моста, который через нее устроен, и ехал до ее истока».	На современных картах эта речка обозначена как безымянная речка, протекающая через с. Зудово и впадающая в р. Икса севернее села. Так как И. Г. Гмелин ехал вдоль речки несколько часов со скоростью около 5 км/ч, то эта речка должна была быть достаточно протяженной. Однако сразу за с. Зудово к югу от него она показана на современных картах как пересыхающий ручей и вскоре вовсе теряется. Далее на юг ее прежнее течение можно проследить по заболоченной пойме, которая заканчивается небольшим прудом, образованным плотиной. Урочище, на котором расположен пруд называется Хвоцкое, что созвучно с названием речки по И. Г. Гмелину. Несомненно южнее этого места по линии восток–запад пролегал водораздел, поэтому р. Твочщевая имела исток где-то в районе современного ур. Хвоцкое. Таким образом, протяженность р. Твочщевая составляла около 8 км. На следование вдоль этой речки И. Г. Гмелин мог потратить около 1,5–2 часов, что согласуется с его описанием. Указаны координаты ур. Хвоцкое	4 июня	76
26	Елбачские вершины	N55.75918 E84.22313	«<...> я прибыл к Елбачским вершинам <...>»	Вероятно, имеется в виду возвышенность, расположенная к северу от современного с. Карасево на левом берегу р. Елбак	4 июня	76

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
27	Переправа через р. Изрева (Юзрева, Язрева)	Примерно N55.63476 E83.96784	«<...> ехал через речки Изрева (Юзрева, Язрева) и Каменка <...>»	Современное название — р. Здрева. И. Г. Гмелин пересек эту реку, вероятно, в районе современной д. Малиновка (Болотнинский р-н Новосибирской обл.), так как от Елбацких вершин до р. Изрева он не пересекал других рек и ручьев. Следовательно, он должен был двигаться в рамках достаточно узкого «коридора», который выводит в район д. Малиновка, без пересечения водных преград. Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой	4 июня	76
28	Переправа через р. Каменка	Примерно N55.59126 E83.90932		Название реки соответствует современному. Вероятно, дорога пересекала реку в районе современной д. Эстонка (Болотнинский р-н Новосибирской обл.). Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой		
29	Переправа через р. Падун	–	«Дорога через лес была плохой <...>, также, как и длинное болото между Каменкой и Падун-ном»	Месторасположение не установлено	4 июня	76–77
30	Переправа через р. Ояш	Примерно N55.54897 E83.85494	«<...> достиг Ояша, очень широкой и местами глубокой, но в некоторых местах <...> мелкой реки <...>». «Спустя примерно три четверти версты прибыл в деревню Жуково или Ояшинскую <...>»	До настоящего времени название реки не изменилось. Указаны координаты примерного места пересечения реки дорогой	4 июня	76
31	д. Ояшинская (Жукова)	Примерно N55.55541 E83.84651	«<...> прибыл в деревню Жукова или Ояшинскую <...>»	Современное с. Ояш. На момент проезда И. Г. Гмелина, вероятно, располагалось на левом берегу р. Ояш и левом берегу р. Бабушка, которая впадает в р. Ояш на территории современного села, так как автор при описании дальнейшего пути не упоминает о пересечении какой-либо реки в районе д. Ояшинская	4 июня	76

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
32	Переправа через р. Березоока и деревня при ней	Примерно N55.56430 E83.73164	«<...> остановился у деревни на ручье Березоока <...>»	В настоящее время населенные пункты, урочища и реки (ручья) с таким названием между д. Ояшинская (см. п. 31 наст. табл.) и переправой через р. Умрева (см. п. 33 наст. табл.) отсутствуют. Но между указанными объектами, месторасположение которых надежно установлено, существует лишь одна водная преграда — безымянная речка. Вероятно, именно ее пересек И. Г. Гмелин	4 июня	77
33	Переправа через р. Умрева	Примерно N55.56918 E83.59990	«<...> почти в пятнадцать верстах отсюда (от д. Ояшинская — <i>Авт.</i>) на Умреве, которая впадает в Обь». «От этого последней речки идет дорога <...> на Умревинский острог, до которого всего пол версты <...>»	До настоящего времени название реки не изменилось. Указаны координаты места предполагаемого пересечения дорогой р. Умрева	4 июня	77
34	Умревинский острог	N55.57343 E83.59476	«От этого последнего ручья идет дорога, унизанная столбами, на Умревинский острог, до которого всего пол версты и отсюда вверх по течению вдоль берега Оби до станции»	Точное место расположения Умревинского острога было установлено в результате проведения археологических раскопок (см. подробнее раздел «Умревинский острог» в настоящей монографии)	4 июня	77
35	д. Умрева	N55.57450 E83.59572	«Рядом с ним (острогом — <i>Авт.</i>) еще расположена деревня, которая к нему относится»	И. Г. Гмелин не сообщает название деревни, поэтому мы дали ей условное название по наименованию острога, с которым она фактически образует единый населенный пункт. Расположение деревни установлено по характерным жилищным западинам в результате проведения археологической разведки	4 июня	78
36	Переправа через р. Ташара	Примерно N55.52813 E83.51576	«<...> после того как я перебрался через речку Ташара, я проехал примерно двадцать саженей отсюда до Ташаринского станца, который одновременно является деревней на Оби»	До настоящего времени название реки не изменилось. Указаны координаты места предполагаемого пересечения дорогой р. Умрева	4 июня	78

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
37	д. Ташаринская и станиц Ташаринский	Примерно N55.52791 E83.51500		Современное с. Ташара (Мошковский р-н Новосибирской обл.)	Ночь с 4 на 5 июня	
38	Таловые острова	N55.53898 E83.50139, N55.54173 E83.50913	«Напротив деревни располагались два ивовых острова (Таловые острова), верхний несколько больше, чем нижний, между которых проплываю и оттуда только одну небольшую протоку пересекают»	Сейчас напротив с. Ташара в месте впадения р. Ташара в р. Обь расположено два безымянных острова, смещенных к западному берегу, верхний из которых существенно больше нижнего. Пространство между островами удобно для переправы через Обь. Указаны координаты обоих островов	5 июня	79
39	Абаханское зимовье	Примерно N55.48301 E83.26701	«<...> двигался вдоль берега Оби вверх по течению <...> до Абаханского зимовья, расположенного на отдельном возвышенном четырехугольном участке земли. Вплотную к южной стороне зимовья течет Абаханская протока, менее чем в версте от зимовья сливается с р. Обь. Вероятнее всего зимовье располагалось на возвышенном участке местности в 100 м к западу от современного дачного поселка Стародубровино. Эта площадка с юга омывается старицей Боган (Абахан). На территории дачного поселка зимовье не могло размещаться, так как в этом случае оно располагалось бы почти вплотную к р. Обь, о чем И. Г. Гмелин непременно упомянул бы. Подробнее см. раздел «Абаханское зимовье» в настоящей монографии»	Автор сообщает следующие данные о расположении зимовья: (1) недалеко от берега р. Обь; (2) на отдельном возвышенном четырехугольном участке земли; (3) вплотную к южной стороне зимовья течет Абаханская протока; (4) Абаханская протока менее чем в версте от зимовья сливается с р. Обь. Вероятнее всего зимовье располагалось на возвышенном участке местности в 100 м к западу от современного дачного поселка Стародубровино. Эта площадка с юга омывается старицей Боган (Абахан). На территории дачного поселка зимовье не могло размещаться, так как в этом случае оно располагалось бы почти вплотную к р. Обь, о чем И. Г. Гмелин непременно упомянул бы. Подробнее см. раздел «Абаханское зимовье» в настоящей монографии	Ночь с 5 на 6 июня	80
40	Переправа через р. Абахан-Ису (Юсу, Ясу) или Абаханская протока	Примерно N55.48247 E83.26275	«Я ехал через этот лес (Орский бор — <i>Авт.</i>) и на выезде из него прибыл к Ор-аулу или Орским юртам, которые находятся вдоль восточного берега Оби»	Современное название — д. Юрт-Ора (Колыванский р-н Новосибирской обл.)	6 июня	80
41	Ор-аулу (Орские юрты)	Примерно N55.44797 E82.91678			6 июня	85

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
42	Переправа через р. Уень	Примерно N55.39903 E82.79293	«<...> я снова поехал вверх по Оби и через одиннадцать верст прибыл к реке Уень, через которую я тут же переправился». «Она течет отсюда (от места переправы — <i>Авт.</i>) примерно на протяжении трех четвертей версты на восток-юго-восток из реки Чаус». «В месте переправы она (Уень — <i>Авт.</i>) поворачивает на север <...>»	Река до настоящего времени сохранила свое прежнее название. Расстояние от Орских юрт указано верно. Согласно описанию, переправа располагалась в трех четвертях версты вверх по течению от устья р. Уень, где она поворачивает на север	6 июня	86
43	д. Скалинская	Примерно N55.37724 E82.78019	«От Уени я ехал вдоль западного берега реки Чаус и прибыл в деревню Скалинская, откуда я должен был ехать прямой дорогой через деревню и через ручей Скала; мост на переправе был таким узким, что телеги не могли по нему пройти». «<...> я оставил большую часть деревни слева и переехал Скалу примерно в трех четвертях версты выше ее устья, где глубина была едва полтора фута <...>»	Современное название — с. Скала (Кольванский р-н Новосибирской обл.). На момент проезда И. Г. Гмелина деревня располагалась на левом берегу р. Чаус и левом берегу современной р. Скалушка (возможно, что деревня продолжалась на правом берегу р. Скалушка) и не распространялась на запад более чем на 750 м, так как И. Г. Гмелин переправился через р. Скалушка в $\frac{3}{4}$ версты (около 750 м) от ее устья, объехав деревню	6 июня	87–88
44	Переправа через р. Скала	Примерно N55.37841 E82.77420	«<...> я оставил большую часть деревни слева и переехал Скалу примерно в трех четвертях версты выше ее устья, где глубина была едва полтора фута <...>»	Современное название — р. Скалушка. Указаны координаты места предполагаемого пересечения дорогой р. Скалушка	6 июня	88

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
45	Чауской острог и слобода	N55.34353 E82.78000	«Вокруг южной, западной и северной стороны тянулся глубокий ров, который с южной и северной стороны вплотную подходит к реке». «При первоначальном возведении укреплений были еще установлены надолбы от южной стены на запад на протяжении двух сотен сажень до большого безымянного озера, иногда едва можно видеть дыры, так как, стоящие бревна которых (надолбов — <i>Авт.</i>), были забиты (в землю — <i>Авт.</i>)»	Современное название — д. Чаус (Кольванский р-н Новосибирской обл.). О локализации Чаусского острога см. раздел «Чаусский острог» в настоящей монографии	6–13 июня	89
46	д. Большая Оёшинская	Примерно N55.28917 E82.71782	«Я проехал через две деревни Большая Оёшинская и Малая Оёшинская и через последнюю, после того как я уже через Оёш переехал»	Современное название — д. Большой Оёш (Кольванский р-н Новосибирской обл.)		
47	Переправа через р. Оёш	Примерно N55.28130 E82.65792		Указаны координаты места предполагаемого пересечения дорогой р. Оёш	13 июня	94
48	д. Малая Оёшинская	Примерно N55.27887 E82.65264		Современное название — д. Малый Оёш (Кольванский р-н Новосибирской обл.)		
49	д. Подволошная	Примерно N55.27524 E82.36587	«Отсюда я ехал вверх по Оёшу <...> приехал в деревню Подволошная, которая расположена на южном берегу Оёша <...>»	Современное ур. Подволошное	Ночь с 13 на 14 июня	94

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
50	Переправа через р. Оёш	Примерно N55.27754 E82.36442	«Я выехал (из д. Подволошная — <i>Авт.</i>) <...> и переехал через Оёш»	И. Г. Гмелин не указал, где именно расположена переправа: в д. Подволошная (см. п. 49 наст. табл.) или к западу за ее пределами. Если переправа располагалась за пределами деревни, то она должна была находиться до р. Чележиха (6 км к западу от д. Подволошная), так как И. Г. Гмелин ее не пересекал. Указаны условные координаты места пересечения р. Оёш в д. Подволошная	14 июня	95
51	Переправа через р. Поривная	Примерно N55.28883 E82.16597	«Примерно в девяти верстах от деревни (Подволошная — <i>Авт.</i>) я переехал через исток ручья Поривная, который был похож на голое болото и должен был проехать две версты через густой березовый лес, прежде чем преодолел его (болото — <i>Авт.</i>)»	Современное название — р. Паравай. Расстояние от д. Подволошная (см. п. 49 наст. табл.) до переправы на р. Поривная указано верно. Сейчас река представляет собой пересыхающий ручей. Его исток в настоящее время так же представляет собой заболоченную местность, в западной части которой расположены заросли березы. Указаны координаты места предполагаемого пересечения дорогой р. Поривная	14 июня	95
52	д. Крутые логи	Примерно N55.30248 E82.07910	«Около полуночи я достиг Крутые логи, где заботятся о кормах (кормят лошадей — <i>Авт.</i>)»	Современное название — с. Крутологово (Кочневский р-н Новосибирской обл.). Историческая часть села, вероятнее всего, локализована в его западной части	Ночь с 14 на 15 июня	95
53	Писанная Береза	—	«<...> прибыл в Писанную Березу <...>»	Месторасположение не установлено	15 июня	96
54	оз. Джарлак-куль	N55.14297 E81.60404	«Болото простирается на полторы версты на юго-запад и наконец стало называться как озеро Сокто, которое расположено примерно	Вероятно, это часть современного болота, которая расположена в шести верстах от оз. Сектинское и соединена с ним через заболоченную местность	15 июня	97–98

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
55	оз. Сокто	N55.10666 E81.47409	в двух верстах вниз от дороги и простирается примерно на шесть верст до Джарлак-куль, которое меня оставило слева»	Современное оз. Сектинское (Коченевский р-н Новосибирской обл.). И. Г. Гмелин проехал вдоль северного берега этого озера примерно в двух верстах от него		
56	оз. Сокто	N55.13736 E81.43324	«Я ехал вдоль него (оз. Сокто — <i>Авт.</i>) и приехал к другому озеру с таким же названием <...>»	Современное болото Мал. Сектинское (Коченевский р-н Новосибирской обл.)	Ночь с 15 на 16 июня	98
57	Полубабкино зимовье (Государев двор)	Примерно N55.14506 E81.43633	«Моим ночным лагерем было Полубабкино зимовье на северо-восточном берегу этого озера, которое в старые времена было известно под названием Государев двор»	Современный пос. Секты (Чулымский р-н Новосибирской обл.). Зимовье должно было располагаться в восточной части современного поселка на северо-восточном берегу бол. Мал. Сектинское	Ночь с 15 на 16 июня	98
58	оз. Кычи-Сокро	N55.11402 E81.21008	«<...> проехал озера Кычи-Сокро <...>»	Возможно, это современное бол. Назарово (Чулымский р-н Новосибирской обл.)	16 июня	98
59	оз. Ебалык	N55.09807 E81.12227	«<...> проехал озера <...> Ебалык». «В четырех верстах от Ебалыка с левой стороны расположено большое озеро Ит <...>»	Современное название — оз. Рямское (Чулымский р-н Новосибирской обл.). Оз. Ит — это современное оз. Иткуль (см. п. 62 наст. табл.). В 3,9 км (3,65 версты) к северо-востоку от него расположено оз. Рямское. Иных озер, подходящих под описание И. Г. Гмелина нет	16 июня	98
60	Зимовье Черепанова	Примерно N55.09134 E81.12700	«На южном берегу последнего озера (оз. Ебалык (см. п. 59 наст. табл.) — <i>Авт.</i>) почти что на западном его конце расположено Черепанова зимовье»	В настоящее время на предполагаемом месте расположения зимовья отсутствуют какие-либо объекты со схожим названием	16 июня	98

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
61	оз. Дзён-галды	N55.08799 E81.03370		В соответствии с описанием И.Г. Гмелина это может быть современное оз. Мал. Иткуль		
62	оз. Ит	N55.07119 E81.04134	«В четырех верстах от Ебалыка с левой стороны расположено большое озеро Ит, напротив озера Дзён-галды и в трех верстах отсюда Куру (высохшее озеро) и после того как я проехал всю длину озера Ит, которое составляет девять верст, я прибыл через две версты к реке Джулим, через которую я проехал <...>»	Современное название — оз. Иткуль (Чулымский р-н Новосибирской обл.) Сейчас протяженность озера составляет 8,5 км (8 верст), однако если учесть болото, в которое переходит озеро в западной части, то его протяженность составит около 9 верст	16 июня	98
63	Высохшее оз. Куру	N55.07439 E80.98667		Вероятно, это современное оз. Соленое, которое расположено в 2,77 км (2,6 верст) от оз. Дзён-галды (см. п. 61 наст. табл.), пересохшее ложе которого И. Г. Гмелин мог наблюдать, следуя вдоль северного берега оз. Ит (см. п. 62 наст. табл.)		
64	Переправа через р. Джулим	Примерно N55.06169 E80.88748		Современное название — р. Чулым. Место переправы определено условно путем отсчета расстояния, по сообщению И. Г. Гмелина равного двум верстам, от северо-западной оконечности оз. Ит (см. п. 62 наст. табл.) до русла р. Чулым		
65	оз. Конна Кучак	N55.24649 E80.58437	«<...> проехал озера Конна Кучак и Кайлу, которое первое было слева, другое справа от пути»	Вероятно, это современное оз. Качкулья (Каргатский р-н Новосибирской обл.), так как И. Г. Гмелин упоминает это озеро вместе с соседними озерами Кайлу (см. п. 66 наст. табл.) и Кан (см. п. 69 наст. табл.), которые расположены в непосредственной близости от оз. Конна Кучак (Качкулья) с северо-востока и юго-запада	16 июня	99
66	оз. Кайлу	N55.26298 E80.64119		Современное название — оз. Кайлы (Чулымский р-н Новосибирской обл.)		
67	Тырышкино зимовье (до 1738–1739 гг.)	Примерно N55.25300 E80.56854	«Примерно в полуверсте к западу от первого озера (оз. Конна Кучак — Авт.) справа от дороги на берегу маленького безымянного озера располагалось Тырышкино зимовье <...>»	Из описания И. Г. Гмелина следует, что зимовье располагалось (1) на берегу озера, расположенного в полуверсте (0,5 км) к западу от оз. Конна Кучак (см. п. 65 наст. табл.); (2) справа от дороги. В настоящее время описанию удовлетворяет лишь одно озеро, которое окружено болотами и не имеет подъездных	16 июня	99

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
68	Тырышкино зимовье (после 1738–1739 гг.) ⁵⁴	–	«Вместо этого (Тырышкино зимовье (до 1738–1739 годов) — <i>Авт.</i>) выстроили другое примерно в полуверсте к западной стороне и слева от дороги на маленьком озере, которое связано с Конну-Кучак через болото»	Возможно, что на момент проезда И. Г. Гмелина на гидрологическая ситуация в этом районе была иной и существовало иное озеро, которое и было им упомянуто. Указаны координаты озера, удовлетворяющего описанию И. Г. Гмелина	16 июня	99–100
69	оз. Кан	N55.22794 E80.53013	«<...> я наконец достиг озера Кан, которое было справа от меня <...>»	Месторасположение не установлено Современное название — оз. Канкуль (Каргатский р-н Новосибирской обл.). И. Г. Гмелин проследовал вдоль южного берега озера, так как озеро располагалось справа от него	Ночь с 16 на 17 июня	100

⁵⁴ Из текста И. Г. Гмелина не ясно, по какому маршруту он преодолел участок тракта между переправой через р. Джулим (Чулым) и переправой через р. Каргат. С одной стороны, автор утверждает, что проехал оз. Конну Кучак так, что оно было слева от него, а оз. Кайлу — справа, то есть проехал между этими озерами с востока на запад. Затем он направился к оз. Кан, которое было справа от него. Но оз. Кан при таком маршруте могло оказаться только слева от него. Возможно, в этом месте И. Г. Гмелин допустил ошибку. С другой стороны, в летнее время представляется нецелесообразным следовать между озерами Конну Кучак и Кайлу, а затем, объезжая Кайлу, следовать к оз. Кан, так как этот путь идет почти исключительно через болота. Более реалистичным представляется путь вдоль северного или южного берега оз. Кан. В первом случае озеро будет слева от И. Г. Гмелина, а во втором — справа.

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
70	Переправа через р. Каргат	Примерно N55.24612 E80.34104	«<...> объехал озеро Кан и приехал к реке Каргат, которая на отдалении от четырех до пяти верст (от оз. Кан (Канкуль) — <i>Авт.</i>) расположена и ехал вдоль нее вниз по течению, пока я и мои инструменты наконец-то не были переправлены (на другой берег — <i>Авт.</i>)»	Р. Каргат сохранила свое название до наших дней. Автор указал расстояние от оз. Кан (Канкуль) до р. Каргат — от четырех до пяти верст (4–5 км). Следовательно, И. Г. Гмелин достиг р. Каргат где-то в районе современного с. Форпост-Каргат (Каргатский р-н Новосибирской обл.). Затем он некоторое время следовал вниз по течению, пока не переправился на северный берег. Место переправы указано условно в месте, где (1) р. Каргат имеет направление течения с востока на запад. В этом случае можно переправиться на северный берег, о чем сообщает автор. (2) Переправа в указанном месте позволяет избежать попадания в болотистую местность на противоположном берегу или следования через болота на следующем отрезке пути, если бы И. Г. Гмелин переправлялся севернее указанного места	17 июня	100–101
71	оз. Карган	N55.32934 E80.29975	«<...> проехал вновь большое озеро Карган, которое было в двух-трех верстах справа от меня»	Озеро расположено в Каргатском р-не Новосибирской обл. и до настоящего времени сохранило свое название. Дорога шла вдоль южного берега озера на расстоянии двух-трех верст от него. Однако в настоящее время на расстоянии 1,6 км к югу от оз. Карган расположено оз. Бизюра. Пространство между этими озерами заболочено. Вероятно, что на момент проезда И. Г. Гмелина эти два озера были едины или воспринимались как одно озеро, так как соединялись болотом. Следовательно, дорога шла в 2–3 верстах южнее современного оз. Бизюра	17 июня	101
72	оз. Тактамыш	N55.30008 E80.14870	«От западного края озера Карган слева от меня было маленькое озеро Тактамыш, которое единственное из всех в этой местности должно иметь чистую воду»	Вероятно, это небольшое безымянное озеро, которое расположено к западу от озер Карган и Бизюра к югу от современной автодороги (слева от проезжающего с востока на запад) в Каргатском р-не Новосибирской обл.	Ночь с 17 на 18 июня	101, 104–105

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
			«<...> я продолжил путь и должен был примерно через шесть-надцать верст от моего ночного лагеря (на оз. Тактамыш — <i>Авт.</i>) проехать поперек через березовый лес <...>» «Через тринадцать с половиной верст (от оз. Тактамыш — <i>Авт.</i>) я прибыл к западной оконечности большого озера Убу»	Упомянутое И. Г. Гмелиным озеро не может располагаться западнее, так как расстояние от него до западной оконечности оз. Убинское составляет 29,5 верст (около 30 км), что в точности соответствует расстоянию от указанного безымянного озера до западной оконечности оз. Убинское		
73	оз. Уба (Убу, Люгари-ял)	N55.40874 E79.91661	«<...> я прибыл к западной оконечности большого озера Убу»	Современное название — оз. Убинское (Убинский р-н Новосибирской обл.)	18 июня	105
74	Убинский пас	Примерно N55.38788 E79.78487	«<...> я прибыл к западной оконечности большого озера Убу». «Озеро было в одной версте справа и зимний путь шел ближе к нему и прямо на Убинский пас, который был на расстоянии двух с половиной верст от сюда». «Многочисленные болота, которые там есть, не позволяют этого в летнее время». «Мы должны были ехать во круг, пока мы не прибыли в Убинский пас <...>»	И. Г. Гмелин сообщает следующие сведения о расположении паса: (1) на западной оконечности оз. Убинское (Уба); (2) когда до Убинского паса оставалось 2,5 версты по прямой, И. Г. Гмелин находился в одной версте от оз. Убинское (Уба); (3) многочисленные болота не позволяли в летнее время проехать к пасу по прямой; (4) не доезжая 2,5 версты до паса по прямой И. Г. Гмелин был вынужден объезжать болота. По совокупности приведенных данных, а также с учетом рельефа местности и современных проселочных дорог, пас локализуется на южной оконечности о. Меньшикова	18–20 июня	105

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
75	оз. Кара-Кал	N55.41113 E79.76830	«В двух верстах отсюда (от Убинского паса — <i>Авт.</i>) я проехал озеро, называемое Кара-Кал, которое осталось справа от меня, которое в полперечнике составляет пятьдесят саженьей». «На восточном конце в него впадает река Кара-ойре, которая полторы версты из Убю течет»	Вероятно, это современное оз. Левые Полои (Крещенские Полои) в Убинском р-не Новосибирской обл., которое расположено в двух верстах к северу от предполагаемого месторасположения Убинского паса (см. п. 74 наст. табл.). Из этого озера в восточной его части вытекает р. Черная («Кара» в тюркских языках имеет значение «черный») [Молчанова, 1979], которая через 1,5 км впадает в оз. Уба (см. п. 73 наст. табл.). В действительности река имеет течение противоположное тому, что указал И. Г. Гмелин. Вероятно, о направлении течения можно говорить условно, так как на всем ее протяжении практически отсутствует перепад высот, а окрестности сильно заболочены. И. Г. Гмелин сообщает, что озеро в полперечнике 50 саженьей (около 100 м). Вероятно, это ошибка, так как в окрестностях нет озера, которое удовлетворяло бы другим условиям, приведенным автором. В действительности ширина озера в той части, которую мог наблюдать проезжающий, составляет около 250 саженьей (0,5 км)	20 июня	110
76	Шакур-аул Барабинской волости	–	«На западном конце (оз. Кара-Кал (Левые Полои, Крещенские Полои) — <i>Авт.</i>) стоят летние юрты, Шукур-аул Барабинской волости»	Месторасположение не установлено	20 июня	110
77	оз. Табаны	N55.41237 E79.48412	«Справа от меня остались еще озера Табаны, Ыклы, Кыштэгэ, Кычы-кру и наконец приехал на озеро Улу-Кру <...>»	В настоящее время существуют оз. Малые Табаны и Бол. Табаны. Указаны координаты оз. Малые Табаны	20 июня	110–111
78	оз. Ыклы	–				
79	оз. Кыштэгэ	–				
80	оз. Кычы-кру	–				
81	оз. Улу-Кру	–				
82	оз. Орус	–				
83	оз. Отро	–	«<...> проехал мимо озер Орус и Отро и наконец прибыл к озеру Еланбаш <...>»	Расположены западнее оз. Табаны (см. п. 77 наст. табл.). Месторасположение не установлено	20 июня	111

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
84	оз. Еланбаш	–		Расположены западнее оз. Табаны (см. п. 77 наст. табл.). Месторасположение не установлено	Ночь с 20 на 21 июня	
85	Переправа через р. Каинка (Каинглу)	Примерно N55.44376 E78.30124	«<...> переехал через реку Каинка <...>». «<...> река Каинка, по-татарски Каинглу»	Река до настоящего времени сохранила свое название. Место переправы располагалось недалеко от устья р. Каинка, так как от места переправы было всего 200 верст (400 м) до Каинского паса, который располагался на берегу р. Омь ниже устья р. Каинка. Указаны примерные координаты места переправы	21 июня	111–112
86	Каинский пас	Примерно N55.44585 E78.29497	«<...> переехал через реку Каинка и примерно через двести сажень от нее <...> достиг Каинского паса <...>». «Каинской пас расположен на западном берегу реки Омь, которая здесь течет с восток-юго-востока на запад-северо-запад и в этом месте пятнадцать сажень в ширину». «Вокруг крепости, за исключением стороны реки, проведен достаточно глубокий и длинный ров <...>»	И. Г. Гмелин сообщает следующие сведения о расположении паса: (1) ниже устья р. Каинка по течению р. Омь; (2) в 200 сажнях (400 м) от переправы через р. Каинка (см. п. 85 табл.); (3) на западном берегу р. Омь; (4) напротив паса р. Омь течет с восток-юго-востока на запад-северо-запад; (5) со стороны р. Омь пас не имеет рва, следовательно, он расположен почти вплотную к р. Омь. Совокупность этих данных позволяет достаточно точно локализовать пас в прибрежной части г. Куйбышева между улицами Копьева, Сарайной и Агафонова. В настоящее время территория паса занята частными домами и огородами, а также проезжей частью ул. Агафонова	21–23 июня	111–113
87	оз. Фюмак	N55.42004 E78.30609	«Миновал несколько болот, я проехал озера Фюмак, Сары-балык, Когэчек <...> переехал реку Тамну или Аказык, мне в поле зрения попали озера	Вероятно, это современное оз. Бол. Кайлы (Куйбышевский р-н Новосибирской обл.) Двигаясь к этому озеру из Каинского паса (см. п. 86 наст. табл.), И. Г. Гмелин, вероятно, пересек болота в верховьях р. Каинка (см. п. 85 наст. табл.)		
88	оз. Сары-балык	N55.37970 E78.13426	Бёре, Арик-балык, Ильбеген, Бир-балык <...> достиг <...> озере Тэбис <...>»	Современное название — оз. Сарбалык (Куйбышевский р-н Новосибирской обл.)	23 июня	120

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
89	оз. Когэчек	N55.33588 E77.95642		Озер с таким или похожим названием к западу от оз. Сары-балык (см. п. 88 наст. табл.) нет. Вероятно, это современное болото Озеро Бергуль (Куйбышевский р-н Новосибирской обл.) и оз. Сладкое (Баранский р-н Новосибирской обл.), которые в середине XVIII в. до возведения насыпи Транссибирской магистрали могли быть одним озером или двумя озерами, сообщающимися через болото. Правильность такого отождествления также доказывает то, что к западу от оз. Сары-балык до р. Тамну (см. п. 90 наст. табл.), которая надежно идентифицирована, существует только два названных относительно крупных озера		
90	Переправа через р. Тамну (Аказык)	N55.34251 E77.89874		Вероятно, это современный безымянный левый приток р. Казык. Указаны координаты вероятного места переправы		
91	оз. Бёре	N55.33733 E77.85273		Между переправой через р. Тамну (см. п. 90 наст. табл.) и оз. Тэбис (см. п. 95 наст. табл.) И. Г. Гмелин проехал мимо четырех озер, первое из которых Бёре. Между переправой через р. Тамну и оз. Тэбис по пути И. Г. Гмелина расположено семь озер. Эти озера расположены таким образом, что существует только один путь, при котором автор мог наблюдать четыре из них. На этом пути первым озером является оз. Печаткино (Баранский р-н Новосибирской обл.), которое, вероятно, соответствует оз. Бёре; вторым озером — оз. Среднее (Баранский р-н Новосибирской обл.), которое, вероятно, соответствует оз. Арик-балык; третьим озером — оз. Жилое (Баранский р-н Новосибирской обл.), которое, вероятно, соответствует оз. Ильбеген; четвертым озером — оз. Лопушное (Баранский р-н Новосибирской обл.), которое, вероятно, соответствует оз. Бир-балык		
92	оз. Арик-балык	N55.33294 E77.83076				
93	оз. Ильбеген	N55.32923 E77.81703				
94	оз. Бир-балык	N55.33041 E77.70167				
95	оз. Тэбис	N55.33821 E77.50907		Современное название — оз. Тэбис (Чановский р-н Новосибирской обл.)		

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
96	оз. Мэчед	–	«<...> проехал озера Мэчед, То-гусбакте, Тэбис, Бёре и достиг Кычы-Жором-Кол <...>»	Месторасположение не установлено	23 июня	121
97	оз. Тогусбакте	–				
98	оз. Тэбис	–				
99	оз. Бёре	–				
100	оз. Кычи-Жором-Кол	–	«<...> проехал мимо озер Улу-Джором, Джуанг, Ташли и маленького безымянного озера, от которого я должен еще около шести верст ехать вниз на Омь»	Вероятно, это современное оз. Исаево или оз. Бирюлино (Венгеровский р-н Новосибирской обл.), которые расположены в шести верстах по пути И. Г. Гмелина от того места на р. Омь, напротив которого располагался Таргасский пас (см. п. 106 наст. табл.). Указаны координаты оз. Исаево	Ночь с 23 на 24 июня	121
101	оз. Улу-Джором	–				
102	оз. Джуанг	–				
103	оз. Ташли	–				
104	безымянное озеро	N55.56630 E76.77264			24 июня	121
105	р. Омь	Примерно N55.61660 E76.72719	«<...> было решено <...> поставить мой полуденный лагерь на Оми, где прямо напротив расположен Таргасский пас <...>»	Это район современного автомобильного моста через р. Омь, расположенного к северо-западу от с. Старый Таргас	24 июня	121
106	Таргасский пас	Примерно N55.62147 E76.73113	«<...> я переехал через реку Омь, чтобы осмотреть Таргасский пас». «Он расположен на устье реки Таргас при впадении в Омь, на западном берегу Таргаса и севером берегу Оми». «<...> он большую часть времени повсюду вокруг окружен открытой водой»	Локализацию места расположения Таргасского паса см. в разделе «Усть-Таргасский пас (форпост)» в наст. монографии	24 июня	121–124

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
107	Переправа через р. Омь	Примерно N55.62649 E76.60063	<p>«Водоём, называемый Цат-бёрен, расположен примерно в трех верстах к западу от паса и примерно тридцать саженей в ширину».</p> <p>«Он (Цат-бёрен — <i>Авт.</i>) имеет значительный сток в Тартас как со своего южного, так и северного конца, тот (южный конец — <i>Авт.</i>) вплотную ниже паса, а этот (северный конец — <i>Авт.</i>) примерно в нескольких верстах выше паса»</p> <p>«<...> мы не можем следовать через Тартасский пас, через который обычно идет путь, если вдоль северной стороны паса не пересохнет сток (сток не пересох — <i>Авт.</i>)».</p> <p>«<...> мы должны бы были переехать с повозками, что вынудило бы нас сделать двойную работу и продолжительную задержку».</p> <p>«<...> путь, которым мы ехали, вовсе не круговой (переправа ниже по течению р. Омь — <i>Авт.</i>)».</p> <p>«<...> я проехал (от места стоянки на берегу р. Омь напротив Тартасского паса — <i>Авт.</i>) вниз по течению реки Омь около семи верст до переправы <...>»</p>	<p>И. Г. Гмелин сообщает следующие сведения о расположении и обстоятельствах переправы: (1) от Тартасского паса до переправы через р. Омь 7 верст; (2) в месте переправы северный берег р. Омь очень высок; (3) переправа в этом месте не прибавляет расстояния к пути; (4) на момент переправы была высокая вода, так как, проезжая через Тартасский пас, пришлось бы сделать две переправы.</p> <p>Из описания следует, что в семи верстах вниз по течению р. Омь есть место, где Омь не разливается, и поэтому оно удобно для переправы в это время года. Такое место действительно имеется, при этом оно единственное на значительном протяжении от Тартасского паса вниз по р. Омь. Указаны координаты вероятного места переправы</p>	Ночь с 24 на 25 июня	124–125

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.	
108	оз. Узун	–	«<...> переправился и разместился на северном очень высоком берегу Оми»	Месторасположение не установлено			
109	оз. Цургурмац	N55.73648 E76.56235		Современное название — оз. Тутурмач (Щегровское) в Венгеровском р-не Новосибирской обл.			
110	оз. Бугаткари	N55.74885 E76.55119		Вероятно, это современное оз. Бугучак (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)			
111	оз. Тэреклу	N55.75927 E76.53643		Современное название — оз. Тюляки (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)			
112	оз. Кондуслу	N55.77686 E76.60887		Современное название — оз. Кондуслы (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)			
113	оз. Кобаклу	N55.77685 E76.55737		Современное название — оз. Кубуклы (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)			
114	оз. Эртуган	N55.78844 E76.60337		Современное название — оз. Артуган (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)			
115	оз. Пиндерлу	–		«<...> проехал мимо озер Узун, Цургурмац, Бугаткари, Тэреклу, Кондуслу, Кобаклу, Эртуган, Пиндерлу, Таган, Ак, Агар, татарскую деревню Темюрчан, озера Дюсмен, Дзуан, Орлу и наконец достиг озера Ярлу <...>»	Месторасположение не установлено	26 июня	128
116	оз. Таган	N55.79308 E76.49145			Современное название — оз. Бол. Дадам (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)		
117	оз. Ак	–			Месторасположение не установлено.		
118	оз. Агар	N55.80659 E76.49087			Современное название — оз. Агыр (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)		
119	Татарская д. Темюрчан	–			Месторасположение не установлено.		
120	оз. Дюсмен	N55.80780 E76.42227			Современное название — оз. Гюсмень (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)		
121	оз. Дзуан	–		Месторасположение не установлено.			
122	оз. Орлу	N55.93170 E76.43892		Современное название — оз. Аркуль (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)			
123	оз. Ярлу	N55.95352 E76.42502		Современное название — оз. Яркуль (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)			

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
124	Лабагай-аул Туннуской волости	–	«<...> проехал мимо Лабагай-аула Туннуской волости, озеро Кунгну, на котором расположена указанная деревня, озеро Цидсканак и Кёгиш, Угуй и То-гучак-аул, который на западном берегу только что упомянутого озера расположен <...> далее речку Угуй, которая впадает в озеро Угуй и наконец достиг другой речки, которая не удостоена имени, которая, однако, как и предыдущая впадает в ближайшее озеро <...>»	Месторасположение не установлено	26 июня	128–129
125	оз. Кунгну	–				
126	оз. Цидсканак	–				
127	оз. Кёгиш	–				
128	оз. Угуй	N56.01143 E76.07002				
129	То-гучак-аул	–		Месторасположение не установлено		
130	р. Угуй	Примерно N56.02122 E76.02900		Современное название — р. Угуйка. Указаны координаты примерного места, в котором И. Г. Гмелин достиг реки		
131	Переправа через безымянную реку	Примерно N56.06255 E75.74026		Современное название — р. Угуйка. Указаны координаты вероятного места пересечения И. Г. Гмелиным реки	Ночь с 26 на 27 июня	128–129
132	неназванное озеро	N56.06259 E75.77563		Современное название — оз. Мартыново (Усть-Таркский р-н Новосибирской обл.)		
133	оз. Цидскак	–	«<...> продвинулся далеко на север; я проехал мимо высшего озера Цидскак <...>»	Месторасположение не установлено	27 июня	130
134	Исток р. Кайлу	Примерно 56.31144 075.69958		Современное название — р. Кайласка		
135	Ильмень-аул волости Аяла	–		Месторасположение не установлено		
136	Исток р. Тепрен	Примерно N56.29941 E75.56594	«<...> проехал мимо истока речки Кайлу, Ильмень-аула волости Аяла, истоков речек Тепрен и Иу и наконец истока речки Урган <...>»	Вероятно, это современная р. Курнейка, так как это восточная из двух рек между надежно установленными реками Кайлу и Урган (см. пп. 134, 138 наст. табл.)	27 июня	130–131
137	Исток р. Иу	Примерно N56.30700 E75.42718				
138	Исток р. Урган	Примерно N56.30708 E75.42076		Современное название — р. Юлганка	Ночь с 27 на 28 июня	130–131

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
139	Переправа через р. Кайлас	–	«<...> проехал мимо истоков речек Кайлас и Курмой <...> достиг речки Алган, через которую пересхал»	Эти реки располагались между надежно установленными реками Урган и Иг (см. пп. 138, 144 наст. табл.). В настоящее время между указанными реками существует только три водных преграды, которые можно соотносить с небольшими реками: (1) правый исток р. Черталинка; (2) левый исток реки Черталинка; (3) р. Ревунья — правый приток р. Шайтанка. Сейчас не представляется возможным установить соотношение между четырьмя реками, которые указал И. Г. Гмелин, и современными реками, а также установить, какая из четырех рек перестала существовать	28 июня	133
140	Переправа через р. Курмой	–				
141	Переправа через р. Алган	–				
142	Переправа через р. Сардал	–	«<...> пересхал речку Сардал и проехал мимо татарской деревни Джортан л, которая осталась слева»	Возможно, это современная деревня Павловка (Муромцевский р-н Омской обл.)	28 июня	133
143	Татарская д. Джортан л	Примерно N56.31330 E75.32218				
144	Переправа через р. Иг (Шайтанка)	Примерно N56.32700 E75.30055	«<...> проехал через речку Иг, на русском Шайтанка <...>»	Современное название — р. Шайтанка	28 июня	133
145	д. Муромцева	Примерно N56.37684 E75.25222	«Далее обычная дорога, которая на одну версту длиннее, идет через деревню Муромцева, которая, однако, осталась примерно в трех верстах справа»	Современное название — р. п. Муромцево (Муромцевский р-н Омской обл.)	28 июня	133
146	Переправа через р. Суктэсс	Примерно N56.31651 E75.19455	«<...> пересхал через речку Суктэсс и затем через болото; затем я проехал мимо деревни Кокшенова, которая была далеко справа от дороги»	Современное название — р. Сюткес. Вероятно, переправа была устроена в месте сразу после слияния р. Сюткес с первым правым притоком от ее устья, так как (1) если бы переправа была устроена существенно ниже по течению, то при дальнейшем пути И. Г. Гмелину пришлось бы пересечь р. Магюшкин, о чем автор не упоминает, будучи очень подробным в описании пересекаемых рек; (2) если бы переправа была несколько ниже указанного места, то перемещающимся	28 июня	133–134

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
147	д. Кокшенова	Примерно N56.38891 E75.16026		по дороге пришлось бы пересекать обрывистые берега указанной реки, что нецелесообразно, так как рядом есть более удобные места; (3) переправа не могла располагаться выше по течению, так как в таком случае пришлось бы пересекать две реки — р. Стоткес и ее правый приток		
148	Переправа через р. Канглак (Танатара, Мельничная речка)	Примерно N56.39723 E75.09220	«<...> ехал через речку Канглак, по-русски Танатара или Мельничная речка <...>»	Современное название — д. Кокшеново (Муромцевский р-н Омской обл.) Современное название — р. Настасова. Это единственная водная преграда между надежно установленными объектами — р. Сургэсс и Бергамацкой слободой (см. пл. 146, 149 табл.). Переправа должна была находиться на территории современной д. Лисино (Муромцевский р-н Омской обл.), так как выше по течению сразу за деревней в р. Настасова впадает правый приток, о пересечении которого И. Г. Гмелин не сообщает, а ниже деревни река продолжает течение несколькими рукавами, о пересечении которых автор так же не упоминает	28 июня	134
149	Бергамацкая слобода и крепость	N56.41998 E75.04967	«<...> приехал в Бергамацкую слободу» «Бергамацкая слобода расположена на южном берегу реки Тара <...>». «Она получила свое название от реки Бергамак, которая впадает в Тару в пяти верстах ниже слободы <...>». «В верхней части слободы примерно в тридцати шести саженьях от берега Тары (расположена на крепость — Авт.) <...>»	О локализации Бергамацкой крепости и слободы см. раздел «Первый и Второй Бергамацкие остроги» в наст. монографии	28–30 июня	134–136

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
			«С восточной, южной и западной стороны оно (укрепление — <i>Авт.</i>) окружено глубоким рвом, который как с восточной, так и с западной стороны укрепления доведен до высокого берега Тары».			
150	Алгадчак-Кол	–				
151	Алгадчак-бьёрен	–				
152	р. Ин	–				
153	д. Еремина	–				
154	д. Резина	–				
155	Кара-гол	–				
156	Мачара-кол	–				
157	Тереклю-кол	–				
158	Колугаш-кол	–				
159	Коштара-Бьёрен	–				
160	р. Кулук	Примерно N56.48676 E74.78747	«<...> проехал мимо Алгадчак-Кол, Алгадчак-бьёрен, речку Ин, деревню Еремина, Резина, Кара-гол, Мачара-кол, Тереклю-кол, Колугаш-кол, Коштара-Бьёрен и речку Кулук, которая впадает в Иртыш»	Месторасположение не установлено	30 июня	137
160	р. Кулук	Примерно N56.48676 E74.78747		Вероятно, это один из притоков современной р. Кундук. Место переправы указано условно		
161	Смешанный березово-хвойный лес	N56.53317 E74.73158	«Через некоторое количество верст (от р. Кулук — <i>Авт.</i>) я должен был на протяжении четырех верст ехать через смешанный березово-хвойный лес, и когда я был на выезде из этого леса, передо мной располагался Иртыш <...>»	Этот лесной массив существует и сейчас и по-прежнему имеет протяженность в 4 версты вдоль р. Иртыш	30 июня	137–138

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
162	Переправа через р. Иртыш	Примерно N56.53838 E74.64901	«<...> когда я был на выезде из этого леса (см. п. 161 наст. табл.), передо мной располагался Иртыш, вдоль которого вниз по течению я ехал около двух верст <...>». «<...> был в Жчуева, деревне, которая на западном берегу Иртыша прямо напротив переправы расположена»	Место переправы указано условно	30 июня	137–138
163	д. Жчуева	Примерно N56.52915 E74.65304	«<...> был в Жчуева, деревне, которая на западном берегу Иртыша прямо напротив переправы расположена»	Современное название — д. Шуево (Большереченский р-н Омской обл.). Возможно, И. Г. Гмелин ошибся в названии этого населенного пункта. У Д. Г. Мессершмидта он назван д. Нючаловкой, расположенной на р. Нючаловка, которая под этим именем существует до настоящего времени. При этом д. Жчуева располагалась в 2,5 км к востоку от д. Нючаловой на левом берегу р. Иртыш. По вопросу локализации этого населенного пункта см. п. 15–17 в реконструкции маршрута Д. Г. Мессершмидта. Таким образом, либо И. Г. Гмелин неверно указал название деревни, либо д. Нючаловка к 1741 г. получила название соседней деревни	30 июня	138
164	Озеро без имени	N56.57327 E74.63094	«<...> проехал безымянное озеро, Ары-Кол, маленькую заболоченную речку без имени, деревню Секминова и Сырсо-Кол»	Современное название — оз. Ильникуль. Это первое из двух озер по пути движения И. Г. Гмелина существующих в промежутке между надежно установленными объектами — д. Жчуева и д. Секминова (см. пп. 163, 167 наст. табл.)	30 июня	139
165	оз. Ары-Кол	N56.58667 E74.61678		Современное название — оз. Нижнее. Это второе из двух озер по пути движения И. Г. Гмелина существующих в промежутке между надежно установленными объектами — д. Жчуева и д. Секминова (см. пп. 163, 167 наст. табл.)		

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
166	Переправа через маленькую заболоченную речку без имени	Примерно N56.60590 E74.56215		Современная безымянная речка, протекающая вплотную к южной стороне д. Секминова (см. п. 167)		
167	д. Секминова	Примерно N56.61020 E74.57125		Современное название — д. Секменова (Большереченский р-н Омской обл.)		
168	оз. Сырсо-Кол	N56.62083 E74.57382		Современное название — оз. Берняжское (Большереченский р-н Омской обл.)		
169	оз. Бахмак	—	«<<...> проехал озеро Бахмак, которое имеет одну вытекающую речку и мало по малу продолжается на незначительном отдалении в виде трех озер и наконец снова в виде речки впадает в Иртыш»	Месторасположение не установлено	30 июня	139
170	д. Черняева	Примерно N56.69479 E74.51975		Современное название — с. Черняево (Тарский р-н Омской обл.)	30 июня	139
171	Переправа через р. Ебейка	Примерно N56.73869 E74.51764	«Далее следовала деревня Черняева, река Ебейка, на которой расположены мукомольная мельница и примерно в шести-десяти саженях выше мельницы прямо на реке деревня Бородихина»	Современное название — р. Ибейка. Переправа, вероятно, существовала в районе излома ул. Береговая д. Бородихино, так как согласно описанию И. Г. Гмелина деревня располагалась выше переправы в 60 саженях (около 120 м). При таких условиях переправа могла существовать в районе указанной точки	Ночь с 30 июня на 1 июля	139
172	д. Бородихина	Примерно N56.73749 E74.51262		Современное название — д. Бородихино (Тарский р-н Омской обл.). Вероятно, деревня располагалась в районе западной части современной деревни, так как она должна была находиться в 60 саженях (около 120 м) от места переправы (см. п. 171 наст. табл.)		

№	Название пункта	Географ. координаты (WGS84)	Описание в тексте	Примечания	Дата	Стр.
173	д. Коренова	Примерно N56.75173 E74.51563	«<...> проехал деревню Коренова и Саливина, озеро Зуева и Ебайское устье и переехал через речку Оркарка и <...> приехал в город Тара <...>»	Современное название — с. Коренево (Тарский р-н Омской обл.)	1 июля	140
174	д. Саливина	Примерно N56.79387 E74.51220		Современное название — с. Заливино (Тарский р-н Омской обл.)		
175	оз. Зуева	N56.81525 E74.50318		Современное безымянное озеро на северной окраине с. Заливино		
176	Ебайское устье	N56.84850 E74.54051		Вероятно, И. Г. Гмелин имел в виду место впадения р. Ебайка в р. Иртыш		
177	Переправа через р. Оркарка	N56.88542 E74.38950		Современное название — р. Аркарка. Место переправы указано условно		
178	г. Тара	N56.90662 E74.36718		Современный г. Тара		

Усть-Тартасский пас (форпост)

Первое упоминание Усть-Тартасского паса как археологического памятника содержится в справочнике «Археологическая карта Новосибирской области»: «<...> расположен неподалеку от с. Тартас, при впадении р. Тартас в Омь. Открыт в 1976 г. В. И. Соболевым. Рельефных признаков памятник не имеет. Занимает площадь около 2000 м²». [Троицкая и др., 1980, с. 31, 32, рис. 19]. В данном описании присутствует ряд неточностей. Под с. Тартас, вероятно, подразумевается с. Старый Тартас. Из описания неясно, где именно расположен памятник: на правом или левом берегу р. Омь. Если на правом, то на каком берегу р. Тартас? План памятника, которым проиллюстрировано описание, окончательной ясности не вносит, так как условные обозначения, которыми он снабжен, отсутствуют на самом плане (рис. 25). Центральное место на иллюстрации занимает излучина р. Омь напротив впадения р. Тартас. Так как на плане отсутствуют другие памятники, то можно предположить, что открытый памятник расположен на площадке, образованной данной излучиной реки. На крайнем северном краю площадки, образованной излучиной р. Омь, обозначен участок неопределенного размера (план не снабжен масштабом). Сопоставление с современным картографическим материалом позволило определить приблизительную площадь данного участка, которая в целом соответствует площади памятника, указанной в «Археологической карте» (2000 м²). Таким образом мы установили вероятное местонахождение памятника, открытого В. И. Соболевым в 1976 г.

В 1990 г. вышла статья А. В. Новикова⁵⁵, посвященная гончарному производству Усть-Тартасского паса [Новиков, 1990]. В данной работе автор дает описание расположения памятника: «<...> у с. Старый Тартас, при впадении р. Тартас в р. Омь. <...> Край террасы, на котором расположен форпост, интенсивно разрушается водами р. Тартас. В 1986 г. автором был проведен сбор подъемного материала на памятнике». Из этого описания так же не ясно, где именно расположен объект: на р. Тартас или р. Омь.

В 1986 г. А. П. Бородовский осуществил сборы подъемного материала на Усть-Тартасском паса. В качестве места сборов он указал автору настоящей статьи на территорию, образованную излучиной р. Омь напротив впадения в нее р. Тартас.

В 1998 г. вышел справочник по археологическим памятникам Венгеровского р-на Новосибирской обл., в котором помещен раздел, посвященный Усть-Тартасскому паса, снабженный картой-схемой расположения объекта [Молодин, Новиков, 1998, с. 62]. Карта представляет собой слегка измененный план расположения форпоста, который был опубликован в «Археологической карте Новосибирской области» и так же не содержит ясного указания на точное место расположения объекта [Троицкая и др., 1980, с. 32]. В описании сказано, что: «расположен при впадении р. Тартас в р. Омь, на окраине с. Старый Тартас. <...> Памятник фиксируется по мощным отложениям культурного слоя в обрыве террасы р. Омь <...>». Из описания следует, что памятник расположен на левом берегу р. Омь, так как именно здесь на высоком и осыпающемся берегу расположено с. Старый Тартас.

⁵⁵ В сборнике «Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика» в качестве автора статьи указан А. Н. Новиков, что является опечаткой.

С. В. Колонцов в 1989 г. осуществлял сбор подъемного материала на памятнике. В 2001 г. опубликована статья С. В. Колонцова и А. А. Воробьева посвященная характеристике подъемного материала с Усть-Тартасского форпоста [Колонцов, Воробьев, 2001]. В статье сообщаются следующие сведения о расположении объекта: «<...> в устье р. Тартас при впадении ее в р. Омь у с. Старый Тартас <...>». Из данного описания так же не ясно, где именно располагался форпост: на правом или левом берегу р. Омь.

Из приведенного обзора следует, что в разные годы на памятнике осуществляли сборы подъемного материала В. И. Соболев, А. В. Новиков, А. П. Бородовский и С. В. Колонцов. Трое исследователей из четырех (кроме А. П. Бородовского) опубликовали результаты своих обследований памятника. При этом описание места расположения форпоста составлено таким образом, что не представляется возможной его точная локализация на местности. Из совокупности приведенных данных следует, что вероятнее всего, памятник, открытый В. И. Соболевым в 1976 г., располагается на левом берегу р. Омь на северной оконечности площадки, образованной излучиной р. Омь напротив устья р. Тартас.

В 2021 г. в статье, посвященной многослойному поселению Старый Тартас–1, появилась новая версия локализации Усть-Тартасского паса на территории с. Старый Тартас [Молодин и др., 2021, с. 532].

В настоящем исследовании источниковая база по локализации на местности Усть-Тартасского паса представлена путевыми дневниками С. Л. Владиславича-Рагузинского (1669–1738), который в 1725–1728 гг. предпринял поездку в Пекин с дипломатической миссией и в конце февраля 1726 г. проследовал через Усть-Тартасский форпост и И. Г. Гмелина (1741 г.) [Gmelin, 1752b; Русско-китайские..., 1990, с. 187–204], а также картографическими материалами XVIII–XIX вв. и материалами археологической разведки, проведенной автором в мае 2020 г.

Доступный нам картографический материал XVIII–XIX вв. не проясняет вопрос локализации Усть-Тартасского форпоста. Впервые он появился на карте 1771 г., где был обозначен на правых берегах рек Омь и Тартас. Однако уже на карте 1777 г. он указан на левом берегу р. Омь напротив устья р. Тартас. На карте 1786 г. форпост вновь показан на правых берегах рек Омь и Тартас. На картах 1794 г. — на левом берегу р. Омь напротив устья р. Тартас. На картах 1798 и 1802 годов показан населенный пункт Тартасское на левом берегу р. Тартас и правом берегу р. Омь. На карте 1816 г. имеется два знака, обозначающих населенные пункты, снабженные одной подписью — «Усть Тартасской». Один из знаков расположен на правых берегах рек Омь и Тартас, другой — на левом берегу р. Омь напротив устья р. Тартас. Таким образом на картах конца XVIII — начала XIX века можно встретить все три варианта размещения Усть-Тартасского паса в месте слияния рек Омь и Тартас (рис. 26).

С. Л. Владиславич-Рагузинский сообщает следующие сведения об Усть-Тартасском пасае: «река Тартаса пала в Омь-реку от левой стороны, а в устье рек переехали чрез, и оные остались в левой руке. Шириною Омь сажень 30 и Тартас немногим меньше. <...> От устья рек 3 версты до Станку⁵⁶, где российской караул служивых людей, 50 человек казаков, которые высылаютца

⁵⁶ В Отписке тобольского воеводы Г. С. Куракина в Сибирский приказ от августа 1644 г. сказано, что «велел жити на Таре и на Тюмени с великим береженьем, по городу и по острогу караулы ставить крепкие и в проезжие станицы на вести служилых людей велел посылать почасту, до которых мест пригож, смотря по тамошнему делу и по вестям, чтоб воинские люди безвестно не пришли и дурна никакова не учинили» [Русско-монгольские..., 1974, с. 246]. Другой пример из истории взаимоотношений Тобольска и Тары в XVII в.: «а я живу без отъезжих станиц и без караулов» [Аполлова, 1976, с. 58]. Возможно, что станицы из этих примеров и станок из путевого дневника С. Л. Владиславича-Рагузинского

из Томского города⁵⁷ для охранения татар от Казачьей орды. А вместо крепости на берегу Тартаса-речки рубленной двор низенькой четверугольной и малые в земле избушки из березового лесу, где казаки ночуют. <...> от Стану, переехавши Омь-реку, которой остался в правой руке, и ехали степью <...> до Омь-реки, которую переехали чрез 16 верст; и она осталась в левой руке» [Русско-китайские..., 1990, с. 194]. Из этого сообщения мы узнаем, что посол прибыл на слияние рек Омь и Тартас со стороны правых берегов указанных рек, переправился через р. Омь (на левый берег), от слияния рек преодолел три версты до стана, где вновь переправился через р. Омь (на правый берег), по которому следовал 16 верст до следующей переправы. Кроме этого сообщается, что казаки ночуют в невысоком рубленном дворе на берегу р. Тартас. Таким образом мы узнаем, что в районе слияния рек Омь и Тартас в конце первой четверти XVIII в. существовало два русских объекта — станок, где казаки несли службу и небольшая крепость (рубленный двор), где они жили. Крепость располагалась на р. Тартас, вероятно, на правом берегу недалеко от устья, так как именно здесь к слиянию двух рек подходила дорога, по которой пересекали Барабу. Стан, где казаки несли службу, располагался, согласно описанию, на левом берегу р. Омь в трех верстах от переправы (от устья р. Тартас). В тексте дневника автор делает оговорку: «версты писаны по счету сибирскому, между которыми некоторое число тысячных, а некоторое и пятисотных, а сколько которых, о том жители совершенно неизвестны» [Русско-китайские..., 1990, с. 192]. Из этого сообщения мы узнаем, что версты были двух видов — «тысячные» (1000 сажень, около 2,132 км) и «пятисотные» (500 сажень, около 1,066 км), то есть различались в два раза по своей протяженности, а также то, что расстояния записывались со слов местных жителей, то есть могли быть весьма приблизительными. При реконструкции места расположения стана следует учесть эти факты.

Основываясь на путевом дневнике, можно сформулировать две гипотезы о месте расположения стана.

Гипотеза 1. Стан располагался примерно в 3 км к востоку от устья р. Тартас на левом берегу р. Омь (исходя из того, что под тремя верстами подразумеваются три «пятисотсаженные» версты).

Гипотеза 2. Стан располагался примерно в 6 км к востоку от устья р. Тартас на левом берегу р. Омь (исходя из того, что под тремя верстами подразумеваются три «тысячсаженные» версты). Какая бы из гипотез ни оказалась верной, путь, указанный проводниками, проходил по болотам, по которым было гораздо проще передвигаться в зимнее время. Именно с этим обстоятельством связаны многочисленные пересечения р. Омь. Можно было двигаться и по самой р. Омь, но это не целесообразно, так как она имеет чрезвычайно извилистое русло.

Памятник, открытый В. И. Соболевым в 1976 г. и интерпретированный им как Усть-Тартасский форпост, по своему положению не соответствует ни стану, ни небольшой крепости, которые описаны в путевом дневнике С. Л. Владиславича-Рагузинского. Вероятно, это самостоятельный объект, сформировавшийся после прекращения функционирования паса.

го — это однотипные по своему функционалу объекты. Следовательно Станок близ Усть-Тартасского паса мог использоваться как передовой дозор на направлении вероятного появления противника

⁵⁷ Возможно, автор путевого дневника ошибся, указав на то, что казаки присылались в Усть-Тартасский пас из г. Томска. Этот объект расположен существенно ближе к Таре, чем к г. Томску. По данным И. Г. Гмелина в Усть-Тартасском паса несли службу казаки из Тары, а в Каинском и Убинском — из г. Томска, но эти сведения относятся к 1741 г. (см. далее по тексту настоящего раздела).

И. Г. Гмелин 24 июня 1741 г. проследовал через Усть-Тартасский форпост, направляясь из г. Томска в г. Тару. Его записи были опубликованы в 1752 г. в Геттингене на немецком языке и с тех пор не переиздавались, поэтому мы приведем здесь полностью перевод интересующего нас фрагмента текста на русский язык.

«Если Убинский пас плох, то, принимая во внимание этот, он находится в превосходном состоянии. Он расположен на устье реки Тартас при впадении в Омь, на западном берегу Тартаса и севером берегу Оми. Он выглядит более подобным забору в жалкой деревне, чем пасу. Хотя он и четырехугольный, но построен не из лежащих березовых бревен, а из лежащих березовых палок. Сторона с реки и противоположная сторона двадцать три сажени в длину, две другие — семнадцать. С северной стороны также, как и с южной есть ворота, которые едва ли так хороши, как те ворота, с помощью которых требуется закрывать выгоны для скота. С восточной стороны от северных ворот расположена завалившаяся сторожевая башня, которая выглядит более подобно голубятни. Под той (башней — *Авт.*) расположена совсем маленькая камера, которая должна была быть очень своеобразно выстроена, так как она одновременно выглядит и как амбар, и как цейхгауз. Невозможно себе представить, чтобы в столь малом пространстве можно было разместить еще больше зданий. Но внутри расположено еще семь казарм, которые в беспорядке рассеяны то тут, то там и большая часть из них развалилась, так что осталось очень мало свободного места, хотя еще так много можно было бы разместить, если бы все прямо поставить. Но что осталось свободным от строений на площадке, то занято отвалившимися от казарм балками. За пределами паса с южной стороны, где она с восточной стеной соединяется расположена баня, а несколько западнее амбар одного казака, а также часовня, построенная казаками на свое усмотрение, в которой ничего кроме самодельной картины Воскрешения Спасителя нет. Вокруг северной и западной стороны паса то тут, то там установлены рогатки, почти все зубья которых выпали от старости или гниения. Кроме этого, этот пас для своей защиты имеет полуфунтовую железную пушку и пятьдесят казаков, над которыми поставлен казачий голова (сотник). Они сменяются из Тары так же, как казаки из предыдущего паса каждый год сменяются из Томска или по крайней мере должны сменяться. <...> Кстати, пас имеет самое выгодное расположение во всем мире; кроме того, он большую часть времени повсюду окружен открытой водой. Водоем, называемый Цат-бёрен, расположен примерно в трех верстах к западу от паса и примерно тридцать сажений в ширину. Он имеет значительный сток в Тартас как со своего южного, так и северного конца, тот (южный конец — *Авт.*) вплотную ниже паса, а этот (северный конец — *Авт.*) примерно в нескольких верстах выше паса. Тот (южный конец — *Авт.*) пересыхает только поздней осенью, а этот (северный конец — *Авт.*) пропадает летом в зяжжное сухое время года. Озеро, из которого эти стоки идут, и которое тем не менее полно водой, создает трудности тем, что мы не можем следовать через Тартасский пас, через который обычно идет путь, если вдоль северной стороны паса не пересохнет сток. <...> Хотя этот, как и Каинский пас, имел несчастье уже однажды сгореть, несмотря на это они, как и Убинский, выстроены едва ли более двадцати лет назад. Тем более удивляет плохое состояние этого паса»⁵⁸ [Gmelin, 1752b, s. 121–124].

Путевой дневник И. Г. Гмелина содержит ряд указаний на место расположения Усть-Тартасского паса, которые интерпретированы в таблице 16 и на рисунке 28.

⁵⁸ Перевод текста И. Г. Гмелина на русский язык намеренно не был подвергнут нами литературной обработке, чтобы максимально точно передать содержание.

Интерпретация указаний И. Г. Гмелина на месторасположение Усть-Тартасского паса

Данные из дневника И. Г. Гмелина	Интерпретация
«расположен на устье реки Тартас при впадении в Омь, на западном берегу Тартаса и севером берегу Оми»	При таких указаниях на месторасположение форпоста он мог находиться только на небольшой возвышенности размерами 370 на 1120 м, расположенной на правых берегах рек Омь и Тартас у места их слияния, которая не подвержена затоплению
«он большую часть времени повсюду окружен открытой водой»	во время паводка и через которую в настоящее время проходит участок автомобильной дороги Чаны–Венгерovo (рис. 28)
«Водоем, называемый Цат-бёрен, расположен примерно в трех верстах к западу от паса и примерно тридцать сажень в ширину»	На расстоянии в 2,5 версты (500-саженные версты) к западу от предполагаемой площадки паса находился один из рукавов р. Тартас, ширина которого в настоящее время 25–55 сажень
«Он (Цат-бёрен — <i>Авт.</i>) имеет значительный сток в Тартас как со своего южного, так и северного конца»	В настоящее время Цат-бёрен (бывший рукав р. Тартас) не связан с р. Тартас в своей северной части, однако в середине XVIII в. он мог соединиться с р. Тартас через старичные протоки, сохранившиеся до нашего времени, как это показано на рис. 28. Современная гидрологическая ситуация в районе Усть-Тартасского форпоста исключает возможность соединения Цат-бёрен с р. Тартас своим южным концом. Вероятно, что русло р. Омь западнее слияния с р. Тартас имело иную конфигурацию и пролегалo через современную пересохшую старицу. В этом случае южный конец рукава Цат-бёрен подходил очень близко к слиянию рек Омь и Тартас, но соединялся все же с р. Омь. Это противоречие может быть легко объяснено тем, что на протяжении всего теплого времени года берега рек Омь и Тартас в месте их слияния были затоплены водой на сотни и тысячи метров от русел рек, поэтому не представлялось возможным наблюдать, каким образом происходит соединение трех водных объектов, сошедшихся в одном месте — рукава Цат-бёрен, р. Омь и р. Тартас (рис. 28)
«тот (южный конец Цат-бёрен — <i>Авт.</i>) вплотную ниже паса, а этот (северный конец Цат-бёрен — <i>Авт.</i>) примерно в нескольких верстах выше паса»	То, что Цат-бёрен протекает вплотную ниже паса можно понимать только как ниже по течению р. Тартас. Это свидетельствует о том, что Усть-Тартасский пас располагался в южной части возвышенности, о которой речь шла выше. При таком расположении форпоста на возвышенности, северный конец рукава Цат-бёрен будет располагаться в двух верстах севернее паса и выше по течению р. Тартас (рис. 28)

Таким образом, данные из путевого дневника И. Г. Гмелина (табл. 16, рис. 28) указывают на то, что Усть-Тартасский пас располагался на северном берегу р. Омь и западном берегу р. Тартас в месте их слияния, то есть в южной части небольшой возвышенности, которая остается незатопленной в течение всего года. При этом в течение всего теплого времени года пас окружен водой и лишь осенью пересыхает участок местности к северу от форпоста, делая возможным сухопутную связь с пасом. Эти выводы находятся в полном соответствии с результатами анализа данных из путевого дневника С. Л. Владиславича-Рагузинского.

Согласно описанию И. Г. Гмелина пас имел стену из тонких лежащих березовых бревен. Под стеной из лежащих бревен может подразумеваться стена заплотного типа, городни или

тарасы. Убинский пас, вероятнее всего, имел стену в виде заплота, так как в противном случае автор путевого дневника, который достаточно подробно описал архитектуру острога и строения на его территории, должен был бы упомянуть о помещениях в городнях или тарасах. Кроме этого наличие городней и тарасов существенно уменьшило бы и без того недостаточное внутреннее пространство форпоста. Бревна, из которых была выстроена стена, имели диаметр менее 15–20 см (средний размер бревен, из которых возводились острожные стены различных конструкций).

Форпост имел четырехугольную форму. Протяженность западной и восточной стен составляла около 46 м, северной и южной — около 34 м. В северной и южной стороне были устроены ворота, которые, как и стены, по своей конструкции не представляли серьезного оборонительного сооружения. Между северными воротами и северо-восточным углом паса в стене располагалась ветхая башня, первый этаж которой использовался в качестве хозяйственного помещения. С северной и западной стороны пас был окружен ветхими рогатками⁵⁹, которые не образовывали сплошной линии обороны (рис. 29). Расположение рогаток свидетельствует в пользу того, что пас располагался в юго-восточной части возвышенности. В таком случае южная и восточная стены были защищены естественными водными преградами (рис. 28).

На территории внутреннего двора форпоста беспорядочно размещались семь ветхих казарм, которые занимали все внутреннее пространство. Это означает, что стены казарм не являлись одновременно стенами форпоста. Гарнизон паса состоял из 50 человек. Согласно нашим расчетам, проведенным для Убинского форпоста, на одного казака приходилось 10 кв. м площади казарм⁶⁰. Поэтому общую площадь казарм мы приняли равной примерно 500 кв. м. Следовательно, одна казарма имела размеры 8 × 9 или 72 кв. м. Возможно, протяженность стен казарм имела иные соотношения. Именно такая площадь строений на территории внутреннего двора паса позволяет полностью его заполнить с учетом хаотического расположения строений, как это указано в источнике.

С внешней стороны, между южными воротами и юго-восточным углом паса размещались часовня, выстроенная казаками по собственному почину, частный амбар и баня (рис. 29).

Чрезвычайная ветхость и конструктивная несообразность паса, возможно, вызвана тем, что он был восстановлен после пожара собственными силами «на скорую руку» в условиях отсутствия опасности нападения противника, а также низкими деловыми качествами березы как строительного материала.

В мае 2020 г. автором была проведена археологическая разведка на предполагаемом месте расположения Усть-Тартасского паса. В описываемое время нами было зафиксировано достаточно ровное поле, которое имело плавное понижение с севера к югу. В прежние годы это поле распахивалось. Рельефных признаков форпоста на уровне дневной поверхности не зафиксировано. Осмотренное поле изобиловало следами работы «черных» археологов. Наибольшее количество следов их деятельности концентрировалось на юго-восточном участке предполагаемой площадки, на которой располагался форпост. С одной стороны, это свидетельствует о наличии следов проживания на этом месте людей в прошлом, с другой стороны, позволяет очертить место наиболее высокой концентрации находок из металла. Здесь же на юго-восточном участке поля расположен наиболее удобный спуск к р. Тартас и две западины, возможно,

⁵⁹ Представление о внешнем виде такого рода заграждений можно составить по [Ласковский, 1858, л. 25, изобр. 259; Новое в археологии Старой Ладogi..., 2018, с. 196, рис. 4.38, 7].

⁶⁰ См. раздел, посвященный Убинскому пасу в настоящей монографии.

от погребов (рис. 30). Сделанные наблюдения находятся в полном соответствии с указаниями путевого дневника И. Г. Гмелина и не противоречат сведениям из путевого дневника С. Л. Владиславича-Рагузинского.

В 2021 г. в одной из коллективных статей были поставлены под сомнение представленные выше выводы о локализации Усть-Тартасского паса: «появившаяся в печати попытка оспорить место пребывания Усть-Тартасского острога на основании данных письменных источников [Горохов, 2017; 2019], выглядит абсолютно не состоятельной⁶¹. Достаточно познакомиться с имеющими место археологическими источниками и регулярно получаемыми подъемными материалами, в том числе и с его восточной периферии, представленной в настоящей работе» [Молодин и др., 2021, с. 532, 533].

Мы не можем согласиться с такой оценкой информационного потенциала путевых дневников С. Л. Владиславича-Рагузинского и И. Г. Гмелина. Содержание их вполне ясное и не допускает неоднозначного толкования: Усть-Тартасский пас располагался на правых берегах рек Омь и Тартас в месте их слияния. Эти путешественники лично побывали в этом пасе с интервалом в 15 лет и составили независимые друг от друга хорошо согласующиеся описания.

Вторая часть критики связана с тем, что на левом берегу р. Омь напротив устья р. Тартас на территории с. Старый Тартас и на его окраинах присутствует русский культурный слой, что является свидетельством нахождения здесь в прошлом Усть-Тартасского паса. В частности, критики локализируют его в восточной части села. Нам не понятно, почему именно в этом месте, ведь подъемный материал имеет достаточно широкое распространение на протяжении по меньшей мере 2 км вдоль размываемого берега р. Омь от памятника, открытого в 1976 г. В. И. Соболевым до восточной окраины с. Старый Тартас. Кроме этого, никем не зафиксированы какие-либо специфические археологические признаки форпоста в этом месте⁶². Находки фрагментов керамических сосудов и других бытовых предметов русского населения свидетельствуют о существовании в прошлом на этом месте русского поселения, которое и сейчас продолжает функционировать как с. Старый Тартас. Основано оно не ранее второй половины XVIII в., когда в Барабе появились первые русские деревни, населенные ссыльными крестьянами, а Усть-Тартасский пас перестал существовать как оборонительное сооружение. До этого времени русского населения в Барабинской лесостепи не было, за исключением гарнизонов пасов, которые жили в казармах без семей и хозяйства и должны были ежегодно сменяться. Данные путевых дневников Д. Г. Мессершмидта, С. Л. Владиславича-Рагузинского и И. Г. Гмелина ничего не сообщают о гражданских постройках и гражданском населении при Усть-Тартасском и других пасах. Напротив, эти путешественники аккуратно сообщали о русских деревнях при других оборонительных сооружениях.

Результаты исследования, представленные в настоящем разделе, позволили существенно уточнить месторасположение Усть-Тартасского паса. Более точная его локализация возможна только археологическими методами. Данные о конструкции и планировке форпоста являются достаточными для точной интерпретации архитектурных остатков, которые могут быть обнаружены при проведении археологических раскопок.

⁶¹ Не вполне ясно, что авторы статьи имеют в виду: недостатки содержания путевых дневников С. Л. Владиславича-Рагузинского и И. Г. Гмелина или ошибки автора (С. В. Горохова) при интерпретации их содержания.

⁶² О проблеме достаточности археологических признаков для интерпретации археологических остатков как памятника типа «острог» см. статью [Горохов, 2011].

Каинский пас (форпост)

Сведения о событиях, предшествовавших основанию Каинского форпоста, содержатся в работе академика И. П. Фалька, который, побывав в Каинске, сообщает, что пас был перенесен на р. Омь с оз. Тандово в 1722 г.⁶³ [Фальк, 1824, с. 430]. Это довольно крупное озеро расположено в 40 км на юго-юго-запад от г. Каинска (современный г. Куйбышев) в Барабинском р-не Новосибирской обл. (рис. 31). 1722 г. как время основания паса не встречает возражений и у других исследователей [Андріевичъ, 1889, с. 83; Резун, Васильевский, 1989, с. 142; Историческія свѣденія..., 1886, с. 23; Россія..., 1907; Историческая энциклопедия Сибири..., 2009, с. 219].

Относительно места расположения Каинского паса существует несколько мнений. А. А. Бурматов полагает, что пас размещался недалеко от современного г. Куйбышева, то есть за его пределами [Историческая энциклопедия Сибири..., 2009, с. 219]. О. Н. Катионов и Ф. С. Кузнецова в качестве места расположения паса указывают на левый берег р. Омь у устья р. Каинка, не указывая, на каком берегу последней он находился [Катионов, Кузнецова, 1997, с. 48]. И. В. Ляликов на гипотетическом плане г. Каинска размещает пас у самого устья р. Каинка на ее левом берегу⁶⁴ [Ляликов, 2013, с. 87–88]. А. П. Корчагин, ссылаясь на И. Г. Гмелина, помещает форпост в районе улицы Агафонова и Церковно-приходского центра католической церкви, то есть на правом берегу р. Каинка [Корчагин, 2018а, с. 163–164; 2018b, с. 77–78]. А. Л. Автушкова локализует пас на пересечении улиц Агафонова и Плановой на левом берегу р. Каинка (рис. 32, 2) [Автушкова, 2017, с. 113]. А. А. Бурматов полагает, что в 1744 г. Каинский пас уже был укрепленной слободой, которая в 1772 г. была перенесена на место нынешнего города [Историческая энциклопедия Сибири..., 2009, с. 219]. Очевидно, что сообщение о переносе на место нынешнего города связано с тем, что автор считает, что первоначально Каинский пас находился за пределами современного г. Куйбышев. Более точные сведения об этом переносе содержатся в «Полном географическом описании нашего Отечества», где сказано, что возникшая вокруг паса слобода в 1772 г. была перенесена на место нынешнего (по состоянию на 1907 г.) города [Россія..., 1907, с. 452]. С тех пор г. Каинск (Куйбышев) существенно увеличил свою площадь, включив в нее и первоначальное место размещения форпоста. А. Якимовский в 1842 г. сообщает о существовании «от реки Оми с западной до южной стороны левого берега Каинки, земляного вала, который от руки времени изглажен...»⁶⁵ [Гусаченко и др., 1995, с. 7]. По этому описанию сложно составить представление о месте размещения этого вала.

⁶³ Д. Г. Мессершмидт также упоминает об этом озере в своем путевом дневнике в марте 1721 г. (сам он на этом озере не был), однако ничего не сообщает о каких-либо укреплениях [Messerschmidt, 1962, s. 69].

⁶⁴ И. В. Ляликов ссылается на проектные материалы, которых нет в нашем распоряжении (Проект зон охраны историко-культурного наследия исторического центра города Куйбышева Новосибирской области. Т. 1. Новосибирск: Адм. Новосибир. обл., 1995).

⁶⁵ Соответствующие сведения содержатся в архивном документе: Краткое статистическое описание Томской губернии окружного города Каинска, составленное штатным смотрителем Уездного училища коллежским асессором А. Якимовским за 1842 г. // Музейный комплекс г. Куйбышева Новосибирской области, КП НВф — 7217.

Можно лишь предположить, что вал отходил от левого берега р. Омь в западном направлении ниже устья р. Каинка, затем делал поворот на юг и шел до берега р. Каинка. Возможно, именно это сообщение подталкивает исследователей к локализации паса на берегу р. Каинка. Как будет показано в дальнейшем, этот ров не имеет отношения к оборонительным сооружениям Каинского паса в силу своей локализации.

Весьма вероятно, что место для размещения паса было приурочено к юртам Арка-Гаут, которые располагались недалеко на правом берегу р. Омь и были главными юртами Барабинской волости, так как здесь проживал князек (подробнее см. п. 50 в реконструкции пути Д. Г. Мессершмидта).

По вопросу о планиграфии Каинского паса в литературе присутствуют существенные разночтения. Глава посольства в Китай С. Л. Владиславич-Рагузинский в 1726 г. проезжая через Каинский пас оставил о нем крайне лаконичное сообщение: «острог маленькой рубленой четырехугольной» [Русско-китайские..., 1990, с. 194]. А. Д. Колесников пишет, что в 1749 г. форпост был «обнесен надолбами, рогатками, палисадом и рвом» [Колесников, 1973, с. 94]. Источник этих сведений не ясен. Д. Я. Резун и Р. С. Васильевский сообщают, что в 1750 г. пас представлял собой «четырёхугольное поселение, обнесенное деревянным частоколом. Вокруг был опоясан надолбами, рогатками и рвом. На двух углах палисада были сооружены «роскаты для пушек» [Резун, Васильевский, 1989, с. 172]. Авторы не ссылаются на источник этих сведений, впрочем, жанр научно-популярной литературы этого не требует. О. Н. Катионов и Ф. С. Кузнецова так описывают пас: «в виде четырехугольной крепости из лежащих бревен; в южной и западной стенах находились башни с воротами. Крепость была ограждена глубоким рвом, заполненным водой и надолбами» [Катионов, Кузнецова, 1997, с. 48]. Эти исследователи ссылаются на путевой дневник И. Г. Гмелина (следовательно это описание относится к июню 1741 г.), однако они недостаточно точно передают его содержание. Согласно плану, опубликованному И. В. Ляликовым, пас представлял собой правильный прямоугольник, расположенный длинной осью по линии юго-запад — северо-восток. По углам и посередине северо-западной и юго-восточной стен, по-видимому, располагались башни. Во внутреннем дворе острога показаны две группы строений. Автор называет этот план гипотетическим [Ляликов, 2013, с. 88].

Исследователи неоднократно обращались к путевому дневнику И. Г. Гмелина как источнику информации о Каинском пасае, однако наш анализ этого произведения показал, что он использован не полно, а некоторые сведения интерпретированы ошибочно. Между тем это наиболее информативный источник по локализации, архитектуре и планиграфии Каинского форпоста, поэтому необходимо опубликовать полный его текст с соответствующим научным комментарием.

Летом 1741 г. И. Г. Гмелин проделал путь из г. Томска в г. Тару через Барабинскую степь. 21 июня он прибыл в Каинский пас. В его путевом дневнике содержатся следующие сведения о форпосте: «<...>21 числа я выехал с восходом солнца <...> переехал через реку Каинка и примерно через двести сажень от нее около семи часов утра достиг Каинского паса, который получил название от упомянутой реки <...> Каинской пас расположен на западном берегу реки Омь, которая здесь течет с восток-юго-востока на запад-северо-запад и в этом месте пятнадцать сажень в ширину. Рядом с пасом выше по течению она течет с востока-северо-востока на запад-юго-запад и на углу этого поворота рядом с крепостью выше по течению впадает река Каинка, по-татарски Каинглу. Крепость четырехугольная длиной с юга на север тридцать девять сажень и шириной тридцать одна сажень из лежащих тонких березовых бревен. Однако большую часть стен составляли двенадцать казарм, которые то тут, то там

были распределены по всем четырем стенам. Она имела две башни, которые снизу были снабжены воротами, одни на южной и одни на западной стороне. Вдоль северной стороны ближе к восточной расположен дом командующего, от которого несколько западнее выстроен амбар и пристроен цейхгауз. Из артиллерии, ружей и других боеприпасов в наличии имеется две металлические пушки, восемьдесят фунтовых и семьдесят девять полуфунтовых ядер, восемь пищалей (вид ружей), три пуда пороха, четыре пуда свинца. Вокруг крепости, за исключением стороны реки, проведен достаточно глубокий и длинный ров и вокруг него укреплено надолбами и рогатками. На южной стороне, где она соединяется с восточной, за пределами острога расположена баня. Под началом командующего этим местом состоит двести казаков, из которых пятьдесят отданы в Убинский пас. <...> Если до сих пор мне встречалось мало древесины, то здесь ее было почти в избытке. Однако это не что иное как березовый лес, на который жители к тому же еще и жалуются, что несмотря на то, что древесина при этом тверже, чем у березы в других местах, но гниет она быстро и качество, кроме того, не соответствует ее породе. Срубили ли они его в неподходящее время, я не могу определить по опыту⁶⁶ [Gmelin, 1752b, s. 111–114].

Из текста И. Г. Гмелина мы можем почерпнуть ценные сведения о месте расположения Каинского паса: 1) в 200 саженьях (432 м) от переезда через р. Каинка при движении с востока на запад; 2) на западном берегу р. Омь в месте, где река течет в направлении с восток-юго-востока на запад-северо-запад; 3) от паса выше по течению в р. Омь впадает р. Каинка; 4) со стороны реки рва нет, что указывает на то, что форпост располагался близко от берега. Совокупность всех этих признаков указывает на участок улицы Агафонова на отрезке между улицами Копьева и Сарайной как на первоначальное место расположения Каинского паса. В настоящее время эта территория плотно застроена частными домами и перекрыта дорожным полотном названных улиц (рис. 32). Вполне вероятно, что жители домов в этом районе при проведении хозяйственных работ на приусадебных участках могли обнаруживать архитектурные и другие материальные остатки форпоста. Возможно, таковые остатки могут быть найдены и под берегом р. Омь в этом месте.

Этот источник также содержит ценные сведения об архитектуре и планиграфии Каинского паса (рис. 33). Согласно путевому дневнику, протяженность восточной и западной оборонительных стен составляла 84 м, южной и северной — 67 м. Площадь внутреннего двора — 5,6 тыс. кв. м. Стены имели заплотную конструкцию из тонких березовых бревен. В южной и западной стене находились проездные башни. Так как в пасае имелось две пушки, то скорее всего они размещались именно в башнях, конструкция которых должна быть адаптирована для этого. У восточной части северной стены размещался дом командующего, западнее от него также у северной стены — амбар и пристроенный к нему цейхгауз. По периметру внутреннего двора паса размещалось 12 казарм, стены которых служили одновременно и стенами паса. В рамках реконструкции планиграфии форпоста важно определить примерные размеры этих казарм. Так, например, в острожке, который предшествовал Красноярскому острогу, было «на десяток (казаков — *Авт.*) по избенку» [Бахрушин, 1959, с. 100; В. И. Царев, В. В. Царев, 2019, с. 266]. Согласно данным И. Г. Гмелина в Саянском остроге в 1739 г. числилось 50 казаков [Gmelin, 1752a, s. 295], а казарм было пять [Паллас, 1788b, с. 542]. Из этих двух примеров следует, что одна казарма строилась на 10 человек. Номинальная численность гарнизона

⁶⁶ Перевод автора. Текст намеренно не был подвергнут литературной обработке, чтобы максимально точно передать содержание.

Каинского паса составляла 150 казаков, а согласно данным И. Г. Гмелина казарм было 12, то есть в среднем 12,5 человек на одну казарму, что почти соответствует приведенным данным по Красноярскому и Саянскому острогам.

С задачей определения площади казарм мы столкнулись при реконструкции планиграфии Убинского паса. В нашей реконструкции Убинского форпоста мы заложили максимально возможную (сообразно с планировкой внутреннего двора паса) площадь казарм, которая составляла около 520 кв. м. То есть на одного годовальщика (всего 50 чел.) приходилось около 10 кв. м.⁶⁷ Учитывая, что этот форпост был возведен одновременно с Каинским форпостом, подчинялся ему и выполнял те же самые функции, можно принять расчетную площадь казарм на одного человека и для казарм Каинского паса. Таким образом, общая площадь казарм составляла около 1500 кв. м., площадь одной казармы около 125 кв. м. Так как в казармах размещались печи, спальные места и хранилось имущество годовальщиков, можно заключить, что гарнизон жил в очень стесненных условиях.

На юго-восточном углу, за пределами стен форпоста вдоль южной стены размещалась баня. Точно такое же расположение бани по отношению к пасу и реке зафиксировано И. Г. Гмелиным в Усть-Тартасском форпосте⁶⁸.

С северной, западной и южной стороны пас был обведен глубоким рвом. С восточной стороны, вероятно, из-за близости реки рва не было. В таком случае северный и южный ров могли упираться в обрывистый в этом месте берег р. Омь, однако И. Г. Гмелин об этом не сообщает. С внешней стороны рва располагались надолбы и рогатки.

Ранее к путевому дневнику И. Г. Гмелина как источнику по локализации и планиграфии Каинского форпоста обращалась А. Л. Автушкова, однако ее работа изобилует фактологическими ошибками: неверно выполнена локализация паса на местности, ошибочно определены геометрические параметры (квадрат) паса и единицы измерения расстояний, не распознана конструкция стен, только одна башня определена как проездная, цейхгауз назван арсеналом [Автушкова, 2017, с. 112].

Несмотря на то, что путевой дневник И. Г. Гмелина как источник по локализации Каинского форпоста на местности и реконструкции его архитектуры и планиграфии был уже достаточно давно замечен и оценен исследователями, они не использовали его информационные возможности в полной мере. Наш анализ этого текста показал, что этот источник является основным по ранней истории Каинского паса и что без его тщательной проработки история этого оборонительного сооружения может быть реконструирована лишь гипотетически.

В мае 2020 г. автором была предпринята археологическая разведка в районе предполагаемого места размещения Каинского паса. Осмотр территории показал, что вся предполагаемая территория форпоста занята усадьбами, приусадебными участками и городскими дорогами с асфальтовым и гравийным покрытием. Осмотр обрывистого берега р. Омь напротив паса показал, что спуск к реке зарос деревьями и густым кустарником. Находок, могущих относиться ко времени существования форпоста, нами обнаружено не было.

⁶⁷ См. раздел, посвященный Убинскому пасу, в настоящей монографии.

⁶⁸ См. раздел, посвященный Усть-Тартасскому пасу, в настоящей монографии.

Убинский пас (форпост)

В 1726 г. через Убинский форпост проследовало посольство в Китай во главе с С. Л. Владиславичем-Рагузинским, который оставил в своем путевом дневнике краткую характеристику этого объекта: Убинский острог, «которой таким же образом, как и первой (Усть-Тартасский пас — *Авт.*), на Барабе построен для караулу, 50 человек служилых людей, острог называют сибиряки, где построена из маленьких избушек землянки, будто крепость для дефенсии, хотя оные дефенсии ни к чему не угодны» [Русско-китайские..., 1990, с. 194].

Некоторые подробности относительно конструкции Убинского паса опубликованы в книге «Летопись сибирских городов»: «Четырехугольный в плане, он был обнесен валом, на котором стоял березовый палисад. По углам были открытые "роскаты" для артиллерии» [Резун, Васильевский, 1989, с. 275]. Данная публикация носит научно-популярный характер и лишена ссылок на источники, поэтому остается неясным происхождение этого описания.

В автореферате диссертации А. В. Шаповалова без ссылки на источник⁶⁹ присутствует упоминание о том, что на Убинском паса проводились небольшие разведочные работы и сбор подъемного материала [Шаповалов, 1997, с. 6]. Эти же данные приведены А. Р. Артемьевым со ссылкой на «Археологическую карту Новосибирской области» [Артемьев, 2007, с. 129–130; Троицкая и др., 1980, с. 178]. Нам представляется это утверждение ошибочным, так как до настоящего времени Убинский пас не был локализован на местности. Источник этой ошибки заключается в неточности формулировок, допущенных в «Археологической карте Новосибирской области».

Самое подробное описание Убинского форпоста было составлено И. Г. Гmeliным в июне 1741 г. и опубликовано в Гёттингене (Германия) в 1752 г. на немецком языке. Здесь мы приведем наш перевод фрагмента текста И. Г. Гмелина, так как этот труд не был издан на русском языке.

«18 числа с наступлением дня я продолжил путь и должен был примерно через шестнадцать верст от моего ночного лагеря проехать поперек через березовый лес⁷⁰, который не более пятидесяти сажений в ширину и от озера Убу, откуда я должен составить рапорт, ехать прямо на юг по направлению к реке Каргат⁷¹. Татары сравнивали его (озеро Убу — *Авт.*) с гривой жеребца из-за его длины и узости и поэтому называли его Люгари-ял. Через тринадцать с половиной верст я прибыл к западной оконечности большого озера Убу. Это озеро простирается с запада-юго-запада на восток-северо-восток на пятьдесят верст и в ширину около двадцати сажений⁷². Озеро было в одной версте справа, и зимний путь шел ближе к нему и прямо на Убинский пас, который был на расстоянии двух с половиной верст отсюда. Многочисленные болота, которые там есть, не позволяют этого в летнее время. Мы должны были ехать вокруг, пока не прибыли в Убинский пас, что произошло около девяти часов утра. Этот пас по прямой дороге расположен в восьмидесяти четырех верстах от речки Джулим (Чулым — *Авт.*) и в двухстах

⁶⁹ Формат автореферата не предполагает наличие библиографического аппарата.

⁷⁰ И. Г. Гмелин двигался с востока на запад из г. Томска в г. Тару.

⁷¹ Это одна из редких ошибок И. Г. Гмелина, так как р. Каргат уже осталась позади и ехать нужно было на запад.

⁷² Должно быть двадцать верст.

семи верстах от Чаусского острога. Это круглый пас⁷³ в окружности восемьдесят три сажени, который снабжен узким и неглубоким рвом по кругу, вне которого расположены надолбы и вокруг них рогатки. К этому пасу сделан въезд с востока и другой с юго-запада. Внутри ров расположен острог в виде четырехугольника высотой с человеческий рост из совсем тонких лежащих бревен, в котором к южной и восточной стенам пристроены пять жалких казарм. В них содержится гарнизон из пятидесяти человек частью русских, частью татар. Он подчиняется Каинскому пасу, так как командующий живет не здесь, а в Каинском пасе. Он расположен на открытом и ровном поле, только при этом нет другой воды, кроме получаемой из колодца с журавлем, который был устроен после того, как был прокопан не глубже, чем на сажень. Вода из него, однако, пахнет серой и имеет немного солоноватый вкус как вода из многочисленных болот, через которые мы недалеко от острога проехали. Строительный лес не что иное как береза; но его нужно доставлять сюда примерно за восемь верст. Из-за этого казаки уже пять лет просят, чтобы им разрешили этот пас на реку Каргат перенести, где вода хорошая и больше древесины поблизости, а также больше удобства для службы. Они еще не получили ответа и те, которые здесь находятся уже шесть лет живут без жен и детей, а также без всего скота и летом не едят ничего кроме карасей, а зимой питаются тем, что даст щедрая природа и в случае удачи дичью из окрестностей. <...> В двух верстах отсюда я проехал озеро, называемое Кара-Кал, которое осталось справа от меня, которое в поперечнике составляет пятьдесят сажень. На восточном конце в него впадает река Кара-ойре, которая полторы версты из Убю течет⁷⁴ [Gmelin, 1752b, s. 104–107, 110].

И. Г. Гмелин сообщает следующие сведения о расположении паса (табл. 17, рис. 34).

Таблица 17

Сведения И. Г. Гмелина о расположении Убинского паса и их интерпретация

Сведения И. Г. Гмелина	Интерпретация
оз. Убинское было в одной версте справа от того места, где начинался объезд болот	На современных крупномасштабных топографических картах это место уверенно идентифицируется в точке с координатами N55.38199 E79.82735 (WGS84). Данная точка расположена в 0,7–1 версте от Убинского озера (уровень воды в озере колеблется). В этом месте современная проселочная дорога поворачивает налево и огибает болото
Зимний путь шел ближе к оз. Убинскому, чем летний, и вел прямо на пас	Зимой нет необходимости объезжать болото и можно преодолеть его, продолжая двигаться вдоль Убинского озера
Пас располагался в 2,5 верстах (около 2,7 км) по прямой от места, где начинался объезд болот	Если построить окружность радиусом 2,7 км с центром в месте поворота для объезда болот, то по ходу движения И. Г. Гмелина данная окружность накладывается на о. Меньшикова, находящийся среди болот. Этот остров представляет собой серию невысоких возвышенностей, разделенных заболоченными участками

⁷³ Имеется в виду, что пас со всех сторон окружен стенами, а не то, что он имеет круглую форму. Описания острогов и других строений с характеристикой «круглый» встречается достаточно часто в письменных и этнографических источниках. См., например, [Маковецкий, 1975, с. 35–37; Скобелев, 2019, с. 92]. В путевом дневнике И. Г. Гмелина также неоднократно встречается такая характеристика острогов как «круглый».

⁷⁴ Перевод намеренно не подвергался литературной обработке, чтобы максимально точно передать содержание путевых дневника И. Г. Гмелина.

Сведения И. Г. Гмелина	Интерпретация
Многочисленные болота не позволяют в летнее время проехать к пасу напрямую	Болота, которые расположены севернее точки поворота на объездную дорогу, до настоящего времени остаются непроходимыми для неспециализированного колесного транспорта
И. Г. Гмелин вынужден был ехать вокруг болот	Дорога-объезд болот огибает болото с юга и запада, то есть идет вокруг болот
Строительный лес (береза) нужно было доставлять на пас за восемь верст	В настоящее время окрестности о. Меньшикова лишены древесной растительности в радиусе нескольких километров
При продолжении пути из Убинского паса на расстоянии 2 верст (2,1 км) справа от дороги расположено оз. Кара-Кал, которое в поперечнике 50 сажень (100 м) и которое соединено с Убинским озером речкой Кара-Ойре	Оз. Кара-кал — это, вероятно, современное оз. Левые Полои (Крещенские Полои), так как это первое озеро, которое должен был встретить И. Г. Гмелин после того, как покинул Убинский пас. Это озеро испытывает сильные колебания площади водной поверхности, так как связано с оз. Убинское несколькими протоками, поэтому указания И. Г. Гмелина на его ширину (100 м), вероятно, носит сезонный характер и не может служить надежным ориентиром. Дополнительным аргументом в пользу такой идентификации озера служит р. Кара-Ойре (кара — черный в тюркских языках), которая соединяет оз. Кара-кал с оз. Убинское, так как до настоящего времени сохранилась р. Черная, которая соединяет эти два озера. Если построить окружность радиусом 2,1 км с центром на южной оконечности оз. Левые Полои, то данная окружность накладывается на о. Меньшикова

Анализ данных И. Г. Гмелина и их интерпретация указывают на о. Меньшикова на юго-западной оконечности Убинского озера как на место расположения Убинского паса.

Автор путевого дневника зафиксировал ряд характеристик конструкции паса: форма паса — четырехугольник, протяженность периметра стен — 83 сажени (протяженность одной стены — 45 м), тип стен — заплот (лежащие бревна), материал стен — береза, высота стен — человеческий рост (1,6–1,7 м), два выезда — с востока и юго-запада, вдоль южной и восточной стен размещались пять казарм, на территории паса был колодец с «журавлем», пас окружен узким и неглубоким рвом, надолбами и рогатками (рис. 35). Вероятно, южная и восточная стены паса были образованы стенами казарм.

В нашей реконструкции мы заложили максимально возможную (сообразно с планировкой внутреннего двора паса) площадь казарм, которая составляла около 520 кв. м. То есть на одного годовальщика (всего 50 чел.) приходилось около 10 кв. м. С учетом того, что какое-то относительно просторное помещение занимал командующий, а часть площади была занята печами, под складирование имущества и содержание скота, то можно констатировать, что рядовой годовальщик жил в весьма стесненных условиях. Это обстоятельство не позволяло перевести к месту службы семьи, о чем и сообщает И. Г. Гмелин. Впрочем, есть данные, которые указывают на иную численность гарнизона Убинского паса. В докладе командира Каинского и Убинского форпостов Василия Лунеева говорится, что в двух пасах находятся всего 80 чел., вместо 200 чел. [Романов, 2018b, с. 600].

С 1729 г. годовальщики из Убинского паса стали добиваться переноса его на р. Каргат, где был лес, хорошая вода и корм для лошадей. В 1746 г. их просьба была удовлетворена. На месте паса остался почтовый станец [Миненко, 1984, с. 15; 1989, с. 91; 1990, с. 33].

Исследователи неоднократно обращались к путевому дневнику И. Г. Гмелина для локализации его на местности и характеристики конструкции. В 1921 г. вышла монография А. Д. Григорьева, в которой автор в самых общих чертах описал месторасположения паса, но ничего не сообщил о его конструкции [Григорьев, 1921, с. 19]. Работа И. Г. Гмелина была известна историку Н. А. Миненко, которая лишь констатировала расположение паса к юго-западу от Убинского озера [Миненко, 1990, с. 32].

Более обстоятельное описание форпоста в 1997 г. представили О. Н. Катионов и Ф. С. Кузнецова: «Убинский пас находился в двух с половиной верстах от западного берега оз. Убинского среди болот. Он был построен в форме четырехугольника из стоящих бревен на площадке окружностью 83 сажени, обнесенной узким глубоким рвом и надолбами. В пас вели два входа: один с востока, другой с юго-запада» [Катионов, Кузнецова, 1997, с. 48–49]. Это описание содержит ряд досадных неточностей, которые искажают описание И. Г. Гмелина: пас располагался в 2,5 верстах от начала объезда болот, а не от Убинского озера; укрепление было сделано из лежащих, а не стоящих бревен (заплот, а не тын); 83 сажени составлял периметр стен паса, а не окружность площадки, на которой он расположен; ров был мелким, а не глубоким.

В 2009 г. вышла «Историческая энциклопедия Сибири», в которой отдельная статья посвящена Убинскому форпосту. К сожалению, статья изобилует фактологическими ошибками. Так, например, указано, что пас располагался на р. Убинка и что на его месте впоследствии образовалось с. Убинское. Все это не соответствует действительности [Историческая энциклопедия Сибири..., 2009, с. 343].

В 2017 г. описание Убинского паса по путевому дневнику И. Г. Гмелина опубликовала А. Л. Автушкова: «<...> пас располагался в двух с половиной верстах от Убинского озера <...>. В плане — это круг, окруженный узким и глубоким рвом, укрепленным надолбами и рогатками. Форпост имел два входа — с востока и с юго-запада. В южную и восточную стены встраивались пять казарм <...>. Убинский форпост располагался на открытом и ровном поле, где не было никакой воды, кроме колодца <...>. Лес отстоял от форпоста на восемь верст, поэтому дров постоянно не хватало» [Автушкова, 2017]. Это описание так же изобилует большим количеством ошибок: пас располагался в 2,5 верстах от начала объезда болот, а не от Убинского озера; форма паса — четырехугольник, а не круг; ров мелкий, а не глубокий; казармы встраивались к стенам паса, а не встраивались в них; на расстоянии восьми верст располагался строевой лес, а не лес на дрова.

В 2018 г. вышло две небольших статьи А. П. Корчагина, в которых он повторил общую ошибку о том, что Убинский пас располагался в 2,5 верстах от Убинского озера, но верно указал, что форпост размещался где-то в районе оз. Марнашное [Корчагин, 2018а, с. 164; 2018b, с. 78].

В мае 2020 г. автором была предпринята археологическая разведка на о. Меньшикова в болотах на юго-западном берегу оз. Убинское — месте предполагаемого размещения Убинского паса. Осмотр местности показал, что остров возвышается над уровнем воды в окружающих болотах не более чем на 0,5–1 м. Сам остров изрезан болотами и фактически представляет собой группу островов (рис. 36). Единственный путь на этот остров ведет с запада. Сквозного проезда через остров нет. Для того, чтобы попасть на остров необходимо преодолеть болото глубиной около 0,7 м. (рис. 37). Остров покрыт густой высокой травянистой растительностью (рис. 38). Никаких остатков Убинского паса обнаружить не удалось. В частности, не были обнаружены остатки неглубокого рва. Условия местности и характер памятника делают проблему его локализации трудноразрешимой.

Опыт анализа текста путевого дневника И. Г. Гмелина в рамках настоящего исследования показал, что сочетание качественного перевода текста с немецкого на русский язык, анализа ландшафтной ситуации, знания истории и археологии русских острогов в Сибири и на Дальнем Востоке, способно создать необходимые условия для решения проблем месторасположения барабинских пасов, архитектуры их оборонительных сооружений и планировки внутреннего двора укреплений.

* * *

В завершение разделов, посвященных барабинским паса́м необходимо осветить ряд моментов, относящихся к ним в целом. Один из них — значения слова «пас». Этот термин в качестве обозначения оборонительного сооружения употреблялось только в отношении трех барабинских укреплений (Усть-Тартасского, Каинского и Убинского). Впоследствии это слово было вытеснено более употребительным — «форпост». Другие оборонительные сооружения в Сибири и на Дальнем Востоке с таким названием нам неизвестны. Слово «пас» уже начиная с середины XVIII в. привлекало внимание исследователей, которые пытались дать ему объяснение.

В книге «Историческя сведенія о заселеніи и географическій обзоръ Томской губерніи» присутствует топоним «Каинской-Носъ» в качестве названия поселения, основанного в 1722 г. В данном случае имеет место народное переосмысление неясного термина «пас», который превратился в созвучное слово «нос» и составил с прилагательным «каинский» имя собственное «Каинской-Носъ», о чем свидетельствует написание слова «Нос» с заглавной буквы и всего слова через дефис [Историческія сведенія..., 1886, с. 23]. В. В. Радлов назвал Каинский пас «Каинским проходом» [Сибирскія древности, 1894, с. 106]. Такое на первый взгляд странное название объясняется просто: В. В. Радлов будучи этническим немцем и носителем немецкого языка просто перевел слово пас («Paß» у И. Г. Гмелина [Gmelin, 1752b, s. 113]) на русский язык. В современном немецком языке «Paß» означает «горный проход», «теснина», «дефиле» (узкие проходы в естественных преградах или в труднопроходимой местности, которые могут быть использованы для передвижения своих войск или, наоборот, для воспрепятствования передвижения по ним войск противника). Вот что о слове «пас» сообщает И. Г. Гмелин: «Слово пас в моих описаниях до сих пор не встречалось, кроме как при описании моего путешествия через Барабу. Я думаю, что это название присвоено, потому что это место должны проезжать, когда следуют через Барабу. Они планировались для безопасности от разбойничьих казаков из Казачьей орды, чтобы не только весь путь охранять от этих шельм, но и все деревни, которые расположены на западной стороне Оби застраховать от нападения. Это так же вид укрепления. Острог состоит из стоячих бревен и иногда снабжен башнями для стрельбы. Крепость состоит из лежащих бревен, чаще всего в два ряда и снабжена башнями для стрельбы, иногда также бастионами, рavelинами и тому подобным. Лежащие бревна барабинских пасов придают им вид крепости, а совсем простой способ строительства — образ острога. Вследствие этого им дали особое название. Я предполагаю, что если бы в Барабе имелся хороший строевой лес, то тут исключительно остроги были бы построены. Этого было бы достаточно на продолжительное время против разных нападающих, как то Казачья орда. При нехватке хо-

рошего строевого леса они должны строить из лежащих березовых бревен»⁷⁵. Таким образом И. Г. Гмелин полагает, что «лежащие бревна барабинских пасов придают им вид крепости, а совсем простой способ строительства — образ острога. Вследствие этого им дали особое название». Он, также будучи носителем немецкого языка, сумел в слове «пас» разглядеть его немецкие корни: «это название (пас — *Amt.*) присвоено, потому что это место должны проезжать, когда следуют через Барабу» [Gmelin, 1752b, s. 113]. А. П. Корчагин полагает, что «первая половина XVIII в. и несколько последующих десятилетий в Российском государстве характеризуются модой на все европейское, и форпосты на европейский манер назывались пасами (как на карте Гмелина)» [Корчагин, 2018b, с. 78].

Разрешение проблемы этимологии термина «пас» позволило нам понять первоначальное назначение этих оборонительных сооружений, которое состояло в том, чтобы находясь в таких точках местности, которые служат удобным проходом среди многочисленных болот, озер и речек, контролировать передвижение через Барабинскую степь. Этот функционал в большей мере соответствует теплomu времени года, так как зимой, ограничения, накладываемые местностью на передвижение, перестают действовать, так как болота и озера замерзают и становятся доступными для передвижения по их поверхности.

В силу природных особенностей Барабинской лесостепи на ее обширных пространствах практически отсутствует хвойный лес и как следствие традиционный материал для возведения построек. Напротив, в избытке присутствует береза. Однако как строительный материал она существенно уступает хвойным породам деревьев. Это связано с ее подверженностью гниению, кривизне стволов⁷⁶ и большей трудоемкости при обработке (более плотная древесина)⁷⁷. Нам представляется, что это обстоятельство было одним из основных, обусловившим нежелание русского населения добровольно заселять Барабинскую степь. К другим негативным обстоятельствам следует отнести плохое качество воды и наличие природного очага сибирской язвы. К преимуществам этой территории относятся превосходные природно-ландшафтные условия для разведения скота⁷⁸ и обилие рыбных ресурсов. Однако до XIX в. негативные факторы перевешивали, и Бараба заселялась преимущественно принудительно.

В контексте последнего тезиса выдвинем гипотезу о причинах возведения барабинских пасов в 1722 г. Основную опасность для транспортного сообщения через Барабу и для местного ясачного населения представляли набеги кочевников. Как правило, они переправлялись с левого берега Иртыша в районе устья р. Омь и, двигаясь на восток вдоль р. Омь, разоряли местное ясачное население. Для противодействия таким нападениям на маршруте движения кочевников во второй половине 1620-х годов был возведен Барабинский острог и летний острожек на Убинском озере⁷⁹, которые просуществовали 3–4 года, прежде чем были уничто-

⁷⁵ Перевод автора.

⁷⁶ Поэтому в качестве строительного материала часто использовались не стволы взрослых берез, а жерди — стволы молодой березовой поросли, как это было в Усть-Тартасском форпосте и Пельме.

⁷⁷ Известны и другие оборонительные сооружения, которые были возведены из березы: острожные стены Пельма 1587 г. [Вершинин, 2018, с. 109], Красноярска 1628 г. [Царев, Царев, 2019, с. 266], Омской крепости 1716 г. из березы и ивняка [Герасимов и пр., 2019, с. 300]. В Барабе из березы возводились и частные постройки, которые до сих пор можно еще наблюдать. Строительство из березы практиковалось и в Омской области [Татаурова, 2007с, с. 486].

⁷⁸ По свидетельству И. Г. Гмелина, во всей Европе нельзя сыскать лучших условий для разведения скота, чем в Барабе.

⁷⁹ О месте расположения этих объектов см. Приложение 1.

жены восставшими барабинскими татарами и калмыками. С тех пор до 1722 г. никаких русских оборонительных сооружений в Барабе не было⁸⁰. Таким образом, в течение почти ста лет сухопутное сообщение между г. Тарой и г. Томском через Барабу осуществлялось без опоры на оборонительные сооружения. К 1722 г. интенсивно осваивается рудный Алтай, вдоль Иртыша возводятся цепь оборонительных укреплений. Оба этих фактора устранили опасность встречи с немирными кочевниками при пересечении Барабы. И именно в этот момент было принято решение о строительстве пасов! При этом три форпоста в Барабе имели внушительные по меркам Сибири гарнизоны: Усть-Тартасский и Убинский по 50 чел., а Каинский — 150 чел. Такая численность гарнизонов представляется избыточной. Как было сказано выше, в это время шло интенсивное строительство Иртышской линии крепостей и комплектование их гарнизонов в условиях хронического дефицита служилых людей в Сибири и на Дальнем Востоке. В этих условиях для барабинских пасов выделяется 250 человек! Мы полагаем, что возникновение форпостов на пути из г. Тары в г. Томск связано не с необходимостью обеспечения безопасности передвижения, а с событиями, развернувшимися в г. Таре после указа Петра I от 5 февраля 1722 г., которым предписывалось принести присягу неназванному наследнику. В г. Тару указ поступил в мае того же года. Жители г. Тары, преимущественно служилые люди, посчитали, что указ повелевал им присягнуть антихристу (тому, чье имя нельзя называть). В назначенный день они отказались от принесения присяги, что было расценено властями как бунт. Всего из примерно полутысячного гарнизона отказников было 228 человек. Остальные были в посылках. Таким образом, можно сказать, что взбунтовался весь гарнизон г. Тары. Нет сомнения, что их товарищи, бывшие в отлучке, присоединились бы к ним, будь они в этот момент в городе. На подавление восстания были отправлены Московский и Санкт-Петербургские полки численностью около 600 человек с конницей и артиллерией. Бунт был успешно подавлен. Многие его участники были казнены, другие сосланы. События в г. Таре привели к брожению среди служилых людей г. Томска, однако здесь открытого восстания не произошло [Покровский, 1974, с. 34–66]. Мы полагаем, что строительство барабинских пасов связано с высылкой неблагонадежной части служилых людей из г. Тары и г. Томска. Их поселение в барабинских пасах следует рассматривать именно как ссылку в силу суровых природных условий региона, о которых сказано выше. Кроме этого, служилые люди в пасах не сменялись по много лет (может быть и вовсе не сменялись), жили без подсобного хозяйства и семей в весьма стесненных казарменных условиях и при постоянной нехватке продовольствия. На 1722 г. приходится строительство еще двух оборонительных сооружений: Второго Бергамакского острога и Малышевской слободы. Вероятно, что их возведение также связано с высылкой неблагонадежных служилых людей из г. Тары и г. Томска.

⁸⁰ Есть сведения о том, что на оз. Тандово до 1722 г. существовал какой-то острог, но никаких документальных сведений о нем до настоящего времени не обнаружено [Фальк, 1824, с. 430].

Абаханское зимовье и Уеньское городище

В июне 1741 г. при путешествии из г. Томска в г. Тару по МСТ И. Г. Гмелиным было описано месторасположение Абаханского зимовья и Уеньского городища [Gmelin, 1752b, s. 80–85]. В настоящем разделе представлены результаты исследования, целью которого была локализация на местности двух этих памятников. Решение проблемы расположения столь разных в культурно-хронологическом аспекте объектов обусловлено характером источниковой базы, в которой значимые ориентиры расположения Уеньского городища привязаны к Абаханскому зимовью и наоборот.

Абаханское зимовье до настоящего времени не привлекало внимания исследователей. К вопросу локализации и интерпретации Уеньского городища археологи обращались несколько раз. Первое упоминание об этом памятнике в археологической литературе принадлежит А. П. Уманскому [Уманский, 1972], который привел сокращенное описание места расположения памятника, его планиграфии, а также опубликовал прорисовку плана городища из книги И. Г. Гмелина. К сожалению, перевод текста путевого дневника содержит некоторые ошибки. Автор не предпринял попытки локализации поселения и его отождествления с конкретными объектами на местности, но высказал несколько предположений относительно культурно-исторической принадлежности.

По мнению А. П. Уманского Уеньское городище могло быть населено чатами или тулуманскими (тулубердинскими) татарами, жившими в XVII в. выше по течению от чатских татар. Автор так же допускает принадлежность городища телеутам [Уманский, 1972, с. 48–50, 55].

В 1973 г. в статье «Археологическая карта побережья реки Уень» памятник, описанный И. Г. Гмелиным впервые назван Уеньским городищем. Авторы Археологической карты правобережья р. Уень приводят краткое описание его локализации и планиграфии, а также высказывают две версии о расположении: на правом берегу р. Уень либо севернее с. Юрт-Акбалык, либо к юго-западу от с. Вьюны в районе с. Почта Колыванского р-на Новосибирской обл.

Как будет показано далее, обе версии ошибочны, что вызвано, вероятно, тем, что авторы указанной карты были знакомы только с фрагментом текста, посвященным самому городищу. В противном случае они не имели бы оснований для таких предположений [Романцова и др., 1973, с. 75]. В 1980 г. эти сведения были повторены в «Археологической карте Новосибирской области» [Троицкая и др., 1980, с. 60, 61]. В 1996 г. они были переопубликованы в «Археологических памятниках Колыванского района Новосибирской области» с той лишь разницей, что в последней публикации была выдвинута еще одна версия локализации городища на террасе между селами Крутоборка и Черный Мыс, которая так же оказалась ошибочной [Молодин и др., 1996, с. 5].

Источниковая база исследования состоит из двух частей: записи в путевом дневнике И. Г. Гмелина за 5 и 6 июня 1741 г. и полевые отчеты о археологических разведках и раскопках в районе предполагаемого расположения памятников.

И. Г. Гмелин сообщает следующие сведения о расположении Абаханского зимовья и Уеньского городища: «<...> двигался вдоль берега Оби вверх по течению через прекрасное

низменное поле до Абаханского зимовья, расположенного на отдельном возвышенном четырехугольном участке земли. Вплотную к его южной стороне течет Абахан-Ису, в русском языке Абаханская протока, которая едва ли за версту от сюда сливается с Обью. Она берет начало в некотором количестве верст от этого места из рывины. С упомянутого возвышенного места, где расположено зимовье, еще видно разрытые могилы древних татар <...> на этом пути мне в поле зрения несколько раз попадала река Уень и хвойный лес Ик-Карагай начался в пяти верстах ниже зимовья и простирался вправо от дороги примерно на две версты, который (лес — *Авт.*) простирался до зимовья наискосок и вглубь территории от Оби. Он должен быть очень длинным и не только до Уени продолжаться, но и еще дальше через Уень. На его нижней окраине также, как и на верхней есть остатки старых укреплений, которые расположены с северной и южной стороны около Оби, северные самыми большими должны быть. Я получил об этом информацию, когда я прибыл в зимовье <...>. С одной стороны, у меня было большое желание осмотреть столь старые укрепления, но предстоящая ночь почти не оставила мне надежды увидеть дальние и еще в меньшей степени оба (укрепления — *Авт.*). <...> Мне говорили, что крепость выглядит, как и другие, разве что дальняя больше. Итак, я решил в тот же вечер еще съездить верхом к верхнему (укреплению — *Авт.*), которое расположено напротив зимовья. Таким образом я проскакал около трех верст от зимовья вглубь территории, по пути я проскакал через небольшую рывину, до вышеупомянутого Ик-Карагай. Через него я должен был скакать еще пол версты <...>. И так я достиг наконец остатков южного укрепления, которое с восточной, северной и в наибольшей степени с западной стороны было окружено упомянутым лесом. Остатки представляют собой вытянутый четырехугольник, короткие стороны которого параллельны Оби и имеют длину в тринадцать саженей, длинные же составляют двадцать саженей. С южной стороны расположен обрыв, с трех сторон, где река, вокруг тянутся рвы, которые примерно аршин глубиной. С восточной и западной стороны к тому же еще располагаются другие рвы, которые полтора аршина глубиной и несколько шире, чем находящиеся внутри. Оба (вида — *Авт.*) рвов вместе с участком земли, который между ними со всех сторон, занимают пространство в четыре сажени. От северного угла внешнего западного рва на восток-северо-восток отходят другие рвы, напротив которых внешние восточные рвы идут ровной линией. Оба рва с восточной и западной стороны шли от их южного края несколько вниз под обрыв, после чего располагались укрепления и лес. В пределах внутренних рвов находятся остатки восьми жилищ, которые расположены почти на одной линии. Эти остатки состоят из небольших четырехугольных углублений, которые хорошо различимы на месте. Внутри треугольника северной части можно видеть еще два подобных места (углубления — *Авт.*). Примерно в трех сотнях саженей к юго-юго-западу от этих укреплений расположено озеро Ик-Канин примерно сорок саженей длиной и пятнадцать саженей шириной, в сотне саженей к западу расположено совсем маленькое озеро без названия и напротив этого места в полутора верстах оттуда расположена река Уень, которая с Обью одно и то же направление имеют. Наконец примерно в трехстах саженях к юго-юго-востоку отсюда находится исток Абахан-ссу, который, однако не виден от леса. План, который я при этом довожу до сведения, изображает все укрепление в правильном масштабе всех его частей, а окрестности изображены глазомерно, так как я их из укреплений чертил, причем отмечаю, что я не заботился <...> о расстояниях одних мест от других, чтобы сэкономить место на бумаге. <...> Если бы я хотел поехать прямо, то я должен был бы сразу же переехать через Абахан-ссу, и это кажется легким делом, так как река не шире пяти саженей. <...> сейчас реку полностью объезжают, в то время как верстовые столбы вдоль того пути установлены, который представляет собой объезд протяженно-

стью восемь верст. До Ор-Карагай или Орского бора едва ли более двенадцати верст, тогда как по верстовым столбам — двадцать. Этот лес расположен вплотную к западному берегу Оби»⁸¹ [Gmelin, 1752b, s. 80–85].

Археологические раскопки и разведки в районе предполагаемого места размещения Уеньского городища велись в 1959, 1961, 1962, 1969–1975, 1977, 1978, 1993, 2005 годы Т. Н. Троицкой, В. А. Дремовым, А. П. Зиновьевым, В. Я. Есиным и А. П. Бородовским (Каменный Мыс, Черный Мыс–1, 2, 3, 6, 7, 9, 12, 13, Дубровинский борок–2, 3, 4, 6, Ербалык–1)⁸² [Молодин и др., 1996, с. 6–10]. В 1999 г. сотрудниками Научно-производственного центра по охране историко-культурного наследия Новосибирской области была проведена топографическая съемка городищ Дубровинский борок–3, 4, 6. При идентификации Уеньского городища автор опирался на перечисленные материалы.

Характер источниковой базы определяет конкретные задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели: определение места расположения Абаханского зимовья с точностью, необходимой для анализа ориентиров расположения Уеньского городища; локализация последнего с точностью до конкретного района расположения выявленных археологически городищ; установление соответствия между Уеньским городищем, описанным И. Г. Гmeliным, и одним из памятников, зафиксированных в последней трети XX в. при проведении археологических разведок в этом районе.

И. Г. Гмелин сообщает следующие сведения о расположении Абаханского зимовья. От переправы через р. Обь напротив современного с. Ташара (Мошковский р-н Новосибирской обл.) И. Г. Гмелин двигался непосредственно по берегу р. Обь до Абаханского зимовья (рис. 39, 9), следовательно, оно размещалось недалеко от берега, выше с. Ташара на отдельном возвышенном четырехугольном участке земли. По наблюдениям ученого подобные места в пространстве между реками Обь и Уень были заняты либо сосновыми лесами, либо русскими поселениями. Фактически согласно путевому дневнику в пространстве между указанными реками, но не севернее с. Ташара находилось лишь одно русское поселение — Абаханское зимовье. При этом И. Г. Гмелин не сообщает о том, что зимовье располагалось в сосновом лесу или на его окраине. Ближайшие заметные возвышенности по пути следования автора путевого дневника — это ур. Черный Мыс, занятое сосновым бором и место бывшего с. Стародубровино, которое сейчас представлено одноименным дачным поселком и урочищем (рис. 39, 5). Возможно, что четырехугольным участком земли в путевом дневнике названа западная окраина возвышенности, на которой располагалось с. Стародубровино, имеющая и сегодня подчетырехугольные очертания. Вплотную к южной стороне зимовья течет Абахан-Ису (Абаханская протока), которая менее чем в одной версте от зимовья впадает в р. Обь. На отрезке пути от переправы в с. Ташара до истока р. Уень сейчас есть только один водный объект с похожим названием — старица Боган (Боган → Бохан → Абохан⁸³). Менее чем в 1 км от южного конца старицы расположена западная часть возвышенности, на которой находилось с. Стародубровино. Старица подходит вплотную к южной стороне этой части возвышенности (рис. 39, 5, 8).

⁸¹ Перевод выполнен автором.

⁸² Бородовский А. П. Отчет о исследованиях Центральноалтайского археологического отряда в Мошковском районе Новосибирской области в 2005 г. Новосибирск: [Б. и.], 2006. 66 с.; НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/71; Д. 22450/75; Д. 22450/79; Д. 22450/81; Д. 22450/82; Д. 22450/85; Д. 22450/5. Отчет о работе НАЭ под руководством Т. Н. Троицкой в 1975 г. хранится в НГКМ, но не имеет архивного номера.

⁸³ Абакан в качинском татарском языке по данным Д. Г. Мессершмидта означает «медвежья кровь», так как татары зовут медведя — аба, а кровь — кан [Путевой журнал..., 2021, с. 93].

Хвойный лес Ик-Карагай начался в пяти верстах ниже зимовья и простирался до него, а также вправо от дороги примерно на две версты наискосок и вглубь территории от р. Обь. Между реками Обь и Уень к югу от переправы напротив с. Ташара в настоящее время существует только два крупных хвойных лесных массива: Орский бор в районе д. Юрт-Ора (Колыванский р-н Новосибирской обл.) и сосновый лес на возвышенности, именуемой ур. Черный Мыс (рис. 39, 12). Первый описан И. Г. Гmeliным после того, как он миновал Абаханское зимовье. Поэтому под Ик-Карагай подразумевалось ур. Черный Мыс. От восточной оконечности соснового бора до возвышенности с. Стародубровино около 4 км (около 4 верст), что почти совпадает с данными И. Г. Гмелина (5 верст). Из зимовья на севере видна западная оконечность Ик-Карагай, поэтому можно считать, что этот бор простирается до зимовья. Дорога шла вдоль южной оконечности бора (рис. 39, 9), при этом действительно Ик-Карагай расположен несколько наискосок к дороге и руслу р. Обь, удаляясь вглубь левого берега реки. Максимальная ширина бора составляет около 1 км, то есть в два раза уже, чем указано у И. Г. Гмелина. Это объясняется тем, что автор путевого дневника не имел возможности наблюдать истинную ширину бора, так как оценивал ее визуальнo со стороны дороги или воспользовался сведениями местных жителей. От Абаханского зимовья идет две дороги: через Абаханскую протоку (рис. 39, 11) и в объезд Абаханской протоки (рис. 39, 10). Первая дорога очень плоха из-за кочкарника. Расстояние по ней до Орского бора (Ор-Карагай) равно 12 верстам. Объездная дорога на 8 верст длиннее, соответственно по ней расстояние до Орского бора составляет 20 верст. В действительности путь по первой дороге протяженностью около 20 верст, а по второй — 22 версты. Вероятно, И. Г. Гмелин указал ошибочные расстояния как по первому, так и по второму пути, так как приведенные значения состоят в противоречии с другими, приведенными им, данными. Кроме этого, невозможен даже теоретически объездной путь на указанном отрезке без пересечения р. Уень, который мог бы быть протяженнее короткого пути на 8 верст⁸⁴.

Из приведенных данных И. Г. Гмелина и результатов их анализа мы заключаем, что Абаханское зимовье располагалось в западной части возвышенности, на которой находилось с. Стародубровино, а сейчас расположен одноименный дачный поселок (рис. 39, 5).

Теперь, когда нам стало известно место расположения Абаханского зимовья, мы можем очертить район поиска Уеньского городища. Согласно описанию И. Г. Гмелина оно располагалось в трех верстах (около 3 км) от Абаханского зимовья. В пределах указанного радиуса и несколько далее расположено 14 городищ, которые размещены группами или поодиночке (рис. 39): 1) Березовый остров; 2) Черный Мыс–7, 9; 3) Каменный мыс; 4) Черный Мыс–1, 2, 6; 5); Черный Мыс–13, Ербалык–1; 6) Черный Мыс–12; 7) Дубровинский борок–2, 3, 4, 6. Все памятники из групп 2–4 находятся на левом берегу р. Уень (рис. 39, 6). И. Г. Гмелин ничего не сообщает о переправе через эту достаточно широкую реку на пути из Абаханского зимовья к городищу, поэтому в качестве рабочей гипотезы примем версию о том, что Уеньское городище расположено в ур. Черный Мыс (рис. 39, 12).

И. Г. Гмелин сообщает следующие сведения о локализации Уеньского городища. На нижней и верхней окраине возвышенности есть древние укрепления, которые располагались с северной и южной стороны около р. Обь. Ур. Черный Мыс обследовано в археологическом отношении полностью. Городища обнаружены в западной и восточной его части (рис. 39). Возвы-

⁸⁴ Расхождения в количестве верст может быть вызвано тем, что, во-первых, И. Г. Гмелин не имел возможности лично осмотреть оба пути и, во-вторых, в Сибири в это время использовались сразу три вида верст: 500-, 1000- и 2000-саженные. Возможно, информаторы И. Г. Гмелина указали расстояния в разных верстах.

шенность, на которой расположены остатки укреплений, имеет самое высокое место на западе и северо-западе. Затем идет постепенное понижение к востоку и югу, до уровня окружающего возвышенность пространства (рис. 39, 4, 13, 14; 40). Верхние и нижние укрепления, согласно путевому дневнику, расположены около Оби. Если бы они находились в северной и южной части возвышенности, то такая характеристика их расположения, как «около Оби» была бы неверной, следовательно, необходимо признать, что городища локализируются в западной (возвышенной) и восточной (низменной) части ур. Черный Мыс около р. Обь. Указания на стороны света в этом случае нужно считать ошибочными⁸⁵. И. Г. Гмелин сообщает, что верхнее укрепление, которое он посетил, расположено напротив зимовья. Отнести к расположенному напротив зимовья можно только городище, находящееся в западной части возвышенности. Эта же часть является самой высокой (рис. 39, 13; 40). В путевом дневнике сказано, что автор проскакал верхом на лошади около трех верст от зимовья вглубь территории до Ик-Карагай. От Абаханского зимовья до юго-западной окраины соснового бора Ик-Карагай около 1,5 верст, то есть в два раза меньше, чем указал автор. Этот факт может быть объяснен несколькими способами: местные жители сообщили ошибочную информацию о расстоянии; они указали расстояние в 1000-саженных верстах (в этом случае выходит 1,5 версты) [Messerschmidt, 1962, s. 52; Русско-китайские..., 1990, с. 192]; И. Г. Гмелин неверно оценил расстояние, которое ему пришлось преодолеть; местность, по которой следовал автор дневника, заболочена, поэтому он не мог достичь бора прямым путем. Сейчас мы не в состоянии определить, что стало причиной указания именно такого расстояния. По пути к бору Ик-Карагай И. Г. Гмелин пересек небольшую рытвину. В данном случае автор дневника перепутал имя нарицательное и имя собственное. Вплотную к западной стороне возвышенности расположена старица Рытвина, которую автор описания должен был непременно преодолеть на пути к древним укреплениям (рис. 39, 7). Достигнув границы бора, И. Г. Гмелин должен был проехать еще около полуверсты по самому лесу, прежде чем достиг укреплений. Сосновый лес покрывает не только площадку на вершине возвышенности, где расположены укрепления, но и склоны, поэтому автор описания должен был на протяжении полуверсты подниматься на верхнюю площадку холма через бор.

Принимая во внимание то, что все отдельные городища и группы городищ на левом берегу р. Уень и городища Березовый Мыс, Черный Мыс–12, 13 и Ербалык–1 на правом берегу не удовлетворяют ни одному из рассмотренных указаний И. Г. Гмелина, а также основываясь на представленных здесь сведениях и результатах их анализа, мы полагаем вполне доказанным факт расположения осмотренного И. Г. Гмелиным городища в западной возвышенной части холма, именуемого ур. Черный Мыс и покрытого сосновым бором Ик-Карагай (рис. 39, 4).

⁸⁵ Автор дневника вел его очень аккуратно. В его записях редко можно обнаружить ошибку. Однако несколько раз он допустил неточности в указании сторон света. Вероятно, при рассмотрении этого вопроса, мы имеем дело с одной из таких ошибок. Всякий раз, когда И. Г. Гмелин пишет о Уеньском городище, следует трансформировать его указания на стороны света по следующему принципу. Указанную сторону света необходимо преобразовать путем поворота на 90° по часовой стрелке. Например, север → восток, восток → юг и т. п. Так как погрешность в определении сторон света носит характер систематической закономерности без исключений, то это свидетельствует, что автор дневника ошибся при определении сторон света. Эту систематическую ошибку необходимо учесть при локализации Уеньского городища. Вероятно, эта ошибка вызвана тем, что И. Г. Гмелин ориентировался по направлению русла Оби, которое на большинстве участков имеет генеральную ориентацию юг–север, однако на данном участке р. Обь изменяет направление течения на запад–восток. Кроме этого, свои наблюдения И. Г. Гмелин делал поздним вечером и не имел возможности ориентироваться по солнцу. Возможно, также, что ориентации по солнцу препятствовала облачность.

В путевом дневнике И. Г. Гмелина содержится словесное описание планиграфии городища и его графический план (рис. 41). Они почти полностью совпадают друг с другом, за исключением планиграфии размещения жилищных западин. В описательной части сказано, что западины располагались практически на одной линии. Однако на плане они размещены в два ряда.

Опираясь на словесное описание Уеньского городища и план можно уточнить его локализацию. При этом мы оставим без внимания указания И. Г. Гмелина на расположение объектов относительно сторон света, так как, вероятно, что они ошибочны, о чем сказано выше.

Результаты анализа данных, представленных в таблице 18, приводят нас к выводу о том, что городище находилось на западной окраине возвышенности. Теперь необходимо решить задачу идентификации городища путем сравнения его планиграфических характеристик и данных археологических разведок в этой части возвышенности. Для сравнения мы привлекаем данные по городищам Дубровинский борок–2, 3, 4 и 6 (табл. 19, рис. 42, 43).

Таблица 18

Локализация Уеньского городища по указаниям из путевого дневника И. Г. Гмелина

№	Данные И. Г. Гмелина	Анализ данных И. Г. Гмелина
1	Городище с трех сторон окружено лесом	Этот факт свидетельствует в пользу того, что городище располагалось в западной или северо–западной части возвышенности, так как в противном случае укрепление располагалось бы у границы пологого склона, то есть было бы окружено лесом со всех сторон (рис. 39, 8–10; 40)
2	Укрепления четырехугольной формы; короткие стороны четырехугольника параллельны р. Обь	Из этих фактов следует, что открытая (безлесая) сторона городища обращена на запад
3	Короткие стороны укрепления параллельны р. Уень	
4	Реки Обь и Уень текут в одном направлении в районе городища	
5	С одной стороны расположен обрыв, с трех других сторон городище окружено рвами	
6	В 300 саженьях (около 600 м) от городища расположено оз. Ик-Канин, которое 40 саженьей (около 80 м) в длину и 15 саженьей (около 30 м) в ширину	
7	В 100 саженьях (около 200 м) от оз. Ик-Канин расположено маленькое безымянное озеро	Указанный И. Г. Гмелиным район сильно заболочен и испещрен мальмиозерами, старицами и протоками, поэтому идентифицировать указанные в дневнике озера можно с определенной долей условности. Вероятно, что автор путевого дневника под оз. Ик-Канин подразумевает современное оз. Изменец, которое находится в 0,5 км от террасы на ур. Черный мыс и имеет размеры 180 × 820 м (рис. 39, 3). И. Г. Гмелин оценивал расстояния и размеры на глаз, находясь на городище, поэтому приведенные в дневнике данные весьма приблизительны. Кроме этого, прибрежные части озера могли быть покрыты густой растительностью, а открытая водная поверхность, которую можно было наблюдать из городища, была указанных И. Г. Гмелиным размеров
8	В 1,5 верстах (около 3 км) от этих озер находится р. Уень	От оз. Ик-Канин (Изменец) до р. Уень около 0,5 км

№	Данные И. Г. Гмелина	Анализ данных И. Г. Гмелина
9	В 300 саженях (около 600 м) от укреплений расположен исток Абахан-суу, который от леса не виден	Абахан-суу — это старица, расположенная в сильно заболоченной местности, которая сейчас не имеет течения, соответственно она не может иметь и истока (рис. 39, 8)

Таблица 19

Сравнение характеристик Уеньского городища И. Г. Гмелина и городищ в западной части ур. Черный Мыс (цветом выделены характеристики, удовлетворяющие данным из путевого дневника)

№	Характеристика	Уеньское городище по И. Г. Гмелину	Дубровинский борок-2 ⁸⁶	Дубровинский борок-3 ⁸⁷	Дубровинский борок-4 ⁸¹	Дубровинский борок-6 ⁸¹
1	Двухчастная структура городища	+	-	+	-	+
2	Размеры городища, м	23 × 35	46 × 74	61 × 96	40 × 71	58 × 64
3	С одной стороны расположен обрыв, с трех других — лес	+	+	+	+	+
4	Стороны, перпендикулярные обрыву короче, параллельным обрыву	+	-	-	+	+
5	Количество рвов на противоположных сторонах	2	0	1–2	1–2	2–3
6	Внешние рвы шире внутренних	+	-	-	-	+/-
7	Глубина внутреннего рва, м	0,7	?	?	?	0,8
8	Глубина внешнего рва, м	1	?	?	?	0,6
9	Общая ширина рвов с пространством между ними, м	7	-	10–15	10–15	12–15
10	Количество жилищных западин в основной части городища	8	12	12	25	10
11	Количество жилищных западин в меньшей части городища	2	-	27	-	4
12	Общее количество жилищных западин	10	12	39	25	14

⁸⁶ Данные получены из [Троицкая, 1974. Рис. 18].

⁸⁷ По данным топографической съемки Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, выполненной в 1999 г.

№	Характеристика	Уеньское городище по И. Г. Гмелину	Дубровинский борок–2 ⁸⁶	Дубровинский борок–3 ⁸⁷	Дубровинский борок–4 ⁸¹	Дубровинский борок–6 ⁸¹
13	Планиграфия расположения жилищных западин в основной части городища	1 или 2 линии	хаот.	3 линии	хаот.	3 линии
14	Форма жилищных западин в основной части городища	подчетыре- угольная	округл.	подчетыре- угольная	подчетыре- угольная	подчетыре- угольная
15	Со стороны противоположной обрыву к территории городища присоединен дополнительный участок, образованный внешним рвом	+	–	+	–	+
16	Дополнительный участок треугольной формы	+	–	–	–	+
17	Концы рвов немного уходят в обрыв	+	–	+/-	–	–

Анализ данных, представленных в таблице 19, показывает, что в наибольшей степени Уеньскому городищу, по описанию И. Г. Гмелина соответствует Дубровинский борок–6. Соответствие устанавливается на основе таких характерных параметров как двухчастная структура, подтреугольная форма дополнительной части, количество жилищных западин в основной и дополнительной части, упорядоченное расположение жилищных западин. Исследуемые параметры прочих городищ лишь эпизодически соответствуют памятнику, описанному И. Г. Гмелиным. Таким образом нам удалось установить, что в путевом дневнике И. Г. Гмелина описано городище, которое вновь было открыто в 1971 г. Т. Н. Троицкой и получило название Дубровинский борок–6. Раскопки на территории памятника велись лишь однажды в 1974 г. Был заложен шурф 2 × 2 м в одной из жилищных западин, который дал керамический материал, позволивший датировать городище одинцовским временем (V–IV вв. до н. э.) и синхронизировать его с городищем Каменный Мыс⁸⁸ (рис. 39) [Романцова и др., 1973, с. 70; Троицкая, 1979, с. 8, 21; Троицкая и др., 1980, с. 85].

Опыт анализа путевого дневника И. Г. Гмелина в части локализации Абаханского зимовья и Уеньского городища показал, что количественные данные, а также сведения об ориентации по сторонам света имеют весьма приблизительную точность. Часто погрешность достигает целочисленных величин. Это касается как достаточно больших дистанций (от сотен метров до нескольких километров), так и небольших (от нескольких метров до нескольких десятков метров). Руководствуясь такими указаниями, было бы невозможно достичь целей исследования. Напротив, сведения качественного характера весьма точны, поэтому сыграли главную роль при решении поставленных задач.

⁸⁸ НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/79; Д. 22450/85.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Барабинский острог и летний острожек на Убинском озере

В конце XVI в. Российское государство закрепились в Среднем Прииртышье. В 1594 г. севернее впадения р. Тара в р. Иртыш была основана Тарская крепость. Одновременно с этим произошло объясачивание барабинских татар, живших на пространствах от г. Тара до Убинского озера [Миллер, 1999, с. 290, 291]. В 1604 г. Российское государство закрепились в нижнем течении р. Томь, основав г. Томск. Поздней весной, летом и ранней осенью связь между г. Тара и г. Томском осуществлялась по Иртышу, Оби и Томи. В остальное время года этот путь был недоступен из-за замерзания рек. Поэтому после основания г. Томска появилась насущная потребность в организации сухопутного маршрута, который связал бы г. Тара с г. Томском. Кратчайший путь проходит через север Барабинской степи вдоль рек Тара и Омь. Однако эта территория являлась зоной соприкосновения Российского государства и кочевых народов. Это выражалось в том, что барабинские татары одновременно платили дань российскому царю и кочевникам южных степей [Бородаев, Контев, 2015, с. 25]. В таких условиях регулярное сухопутное сообщение требовало обеспечения безопасности людей и грузов. Необходимая безопасность могла быть достигнута путем возведения на опасных направлениях опорных оборонительных сооружений — острогов и посылкой туда гарнизонов. Согласно письменным источникам первыми такими укрепленными пунктами стали Барабинский острог и летний острожек на Убинском озере. Об истории этих оборонительных укреплений нам известно крайне мало. Точное месторасположение их неизвестно. В настоящем разделе мы реконструируем их историю на основе имеющихся данных, а также уточним возможное месторасположение.

Источниковую базу исследования целесообразно разделить на четыре части.

1. Письменные источники второй половины третьего десятилетия XVII в. Все они опубликованы в восьмом томе Русской исторической библиотеки [Русская историческая библиотека..., 1884].

2. Неустановленные письменные источники, на которые ссылаются авторы различных исследований, затрагивающих вопросы истории и локализации Барабинского и Убинского острогов.

3. Картографические материалы конца XVII — середины XVIII веков, на которых обозначены объекты, могущие прояснить проблему локализации интересующих нас острогов.

4. Материалы археологических исследований, проводившихся в районе предполагаемого расположения Барабинского и Убинского острогов в конце XIX–XX веке.

Сведения, касающиеся интересующих нас острогов, содержатся в нескольких документах, расположенных в различных частях восьмого тома «Русской исторической библиотеки». Содержание самих этих документов выходит далеко за пределы темы нашего исследования.

Поэтому целесообразно в сжатом виде представить те крупницы информации, которые нас интересуют.

В челобитной тарских служилых людей и татар о денежном и хлебном жаловании (ранее 18 апреля 1629 г.) сказано: «во 133 году, по отписке из Тоболска твоего государева боярина и воеводы князя Юрья Яншеевича Сулешова, в Тарском уезде в твоей государеве в верхней ясачной в Барабинской волости велено нам холопьям твоим, для приходу колмацких воинских людей, поставить острог, и в остроге, государь, велено быти для обереганья твоих государевых ясачных людей служивым людям нам холопьям твоим, литве и конным казаком» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 567, 568].

В отписке тобольских воевод о набегах калмыков на г Тару и его уезд (ранее 4 декабря 1626 г.) сказано: «Да сентября де, государь, в 5 день писали к ним на Тару из Барабинского острогу служивые люди... А Табытая де, государь, и Сенгула тайшей улусы стоят меж Омью рекою и Чаную озером в полуднице; и он де Поспел посылал, под те улусы в подъезд тарских служивых людей Бориска Колачникова с товарищи; и Бориско де Колачников из подъезду прибежал к нему назад, а сказал, что видел он колмацких людей за речкою Ичеем, и колмацкие де люди за ним гоняли и пришли за ними под Барабинской острожек и бой де у них был с колмацкими людьми с утра да до вечера; и к ним де, государь, пришли на помощь с Убы озера из летнего острожку тарские служивые люди, которые были на береженье, Григорей Старичанин с товарищи, да с ними Убинских татар 40 человек; и колмацкие де люди, видя их прибылных людей, пошли прочь» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 405, 406].

В отписке тобольских воевод с сообщением сведений, полученных от тарских воевод о неприязненных действиях калмыков и о посылке из Тобольска в Тару, по этому случаю, на помощь служилых людей с порохом и свинцом (ранее 24 декабря 1627 г.) сказано: «Да в прошлом же, государь, в 135 году, августа в 19 день, писали в Тоболеск с Тары ж воеводы князь Юрьи Шаховской да Михайло Койсаров, что писал к ним из Барабинского острогу Тарской сын боярской Ерофей Заболотцкой: как де он приехал в Барабинскую волость на Чану озеро, и в то время прикочевали колмацкие люди Мангыт тайшина жена, да Айдар тайша, и стали на Чанском острове от твоих государевых людей в полуверсте». Далее в этом же документе говорится, что жена Мангыт-тайши «велела приходить на твоих государевых людей на проходе, как они пойдут с Чаны в острог на Баклы-Туру. И он де Ерофей с служивыми людьми и с есачными тотары от их тесноты с Чаны озера съехал в острог» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 501, 502].

В ответной грамоте на отписку тарских воевод о необходимости поставить острог на Омском устье, для защиты от набегов калмыков на тарские ясачные волости (7 апреля 1628 г.) сказано: «тарским служивым людям в Барабинском остроге нужна великая, запасов завести на год коими на вьюках немочно; а водяного пути в Барабинской острог нет» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 524].

В грамоте тобольским воеводам о посылке в г. Тару служилых людей для оберегания от нападений калмыков (6 мая 1628 г.) говорится, что «из тех людей посылают они, для обереганья от колмацких людей, в Барабинской острог служивых людей человек по тридцати и по сороку и болши, смотря по вестем» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 528].

В ответной грамоте на отписку тарских воевод о необходимости поставить острог на Омском устье, для защиты от набегов калмыков на тарские ясачные волости (7 апреля 1629 г.) сказано: «А от Омского устья до Барабинского острогу ездю сухим путем два днища; а служилых людей в Барабинском острог посылаю было из Тарского города, конных литвы и казаков,

по сороку человек. И как де велеть на Омском устье острог поставить, и вперед де мочно в том остроге и пашню завести, а Барабинской острог тогда мочно свести» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 525, 526].

В уже цитированной выше челобитной тарских служилых людей и татар о денежном и хлебном жалованье (ранее 18 апреля 1629 г.) также сообщается следующее: «В Барабинской, государь, волости мы холопи твои острог поставили, а в острог, государь, по переменам твою государеву службу служим человекъ по сороку и по пятидесять, а по вестям, государь, смотря и по штидесять, во весь год безпеременно» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 567, 568]. Далее в отписке сообщается об обстоятельствах, связанных с восстанием барабинских татар: «Да в прошлом, государь, во 136 году изменили тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси верхних волостей ясачные татаровя, Барабинцы и Теренинцы и Чойцы и Кулебинцы, и Любайские волости, и твоих государевых служивых людей, сына боярскова Еремея Пружинина, с ним 18 человек литвы и конных казаков побили» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 570, 571].

В отписке тобольских воевод о мерах, какие они принимали по случаю измены татар Барабинской и других волостей (ранее 12 декабря 1629 г.) сказано, что 29 июля 1628⁸⁹ г. в Тару поступило сообщение о том, что: «которые де государевы служивые люди были в Барабинской волости на бережение от колмацких людей, сын боярской Еремей Пружинин с товарищи, и Барабинцы де тех служивых людей побили. И того ж часу прибежал в Тарской город юртовской татарин Бекмаметко Килмаметев, а сказал нам холопом твоим: был де он на бережение в Барабинской волости с Еремеем Пружининым с товарищи; тому де ныне 17 день, как Барабинские волости татаровя да с ними Чюйские и Теренинские да Кулебинские своровали, тебе государю изменили, русских людей Еремея Пружинина с товарищи побили, а их де юртовских татар ограбя, отпустили и острог в Барабе сожгли» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 612].

На основе имеющихся письменных источников можно реконструировать историю Барабинского острога и Убинского летнего острожка. О строительстве острога в Барабинской степи царская администрация начала задумываться еще в первом десятилетии XVII в. в связи с присутствием калмыков. Так в 1608 г. предписывалось выстроить острожек на реках Оми или Камышлов для приведения к шерти калмыков, а также подыскать место для острога на соленом озере (Ямыш?) или на р. Оми на краю ясачных волостей [Русско-монгольские..., 1959]. О реализации этих планов ничего не известно.

Барабинский острог было велено поставить в 7133 г., то есть распоряжение поступило в 1624 или 1625 г. 5 сентября 1626 г. в Барабинском остроге было составлено донесение для отправки в г. Тару. Следовательно, основание острога в барабинской степи можно датировать интервалом 1624 — начало сентября 1626 г. Укрепление было выстроено в Тарском уезде в верхней (по течению р. Иртыш(?) или р. Оми(?)) ясачной Барабинской волости для защиты плательщиков ясака от калмыков. Гарнизон состоял из литвы и конных казаков. О времени основания летнего Убинского острожка ничего не известно. Вероятно, он возник как вспомогательное оборонительное сооружение после возведения Барабинского острога, но также не позднее начала сентября 1626 г.

⁸⁹ В цитируемом источнике указан 7137 (1629 г.), что является опiskeй, так как согласно другим отпискам, описывающим события, и ряду косвенных указаний, события, связанные с сожжением Барабинского острога, происходили в 7136 (1628 г.).

Гарнизон Барабинского острога составлял 30–60 человек. Его численность колебалась в зависимости от изменения военной ситуации в Барабинской волости и возможности присылки пополнения из г. Тары. Вероятно, часть этого гарнизона сезонно размещалась в Убинском летнем острожке. Служивые люди испытывали острую нехватку продовольствия, так как необходимое количество продуктов питания было невозможно завести сухопутным путем, а водного пути в Барабинский острог не было. Уже в ходе функционирования Барабинского острога сибирской администрацией рассматривался вопрос о том, чтобы на устье р. Оми поставить острог и завести пашню, а Барабинский острог «свести».

В начале сентября 1626 г. произошло крупное вооруженное столкновение между калмыками и гарнизоном Барабинского и Убинского острогов. События развивались следующим образом. В пространство между оз. Чаны и р. Омь прикочевали Табытай-тайша и Сенгул-тайша и поставили здесь свои улусы в половине дня пути от Барабинского острога за «речкою Иче-ем». Приказчик Барабинского острога отправил к калмыцким улусам «в подъезд» служивых людей. Они были обнаружены калмыками, которые организовали их преследование. В ходе преследования «подъезда» калмыки пришли под стены Барабинского острога, где завязался бой, который продолжался с утра и до вечера. На помощь гарнизону Барабинского острога пришли служивые люди из летнего Убинского острожка и 40 убинских татар. После прибытия подкрепления калмыки отошли.

Следующий эпизод из истории Барабинского острога относится к лету 1627 г. Отряд служивых людей приехал на оз. Чаны. В это же время прикочевали в это место калмыки под руководством жены Мангыт-тайши и Айдара-тайши и остановились на острове на оз. Чаны в полуверсте от служивых людей. Жена Мангыт-тайши велела напасть на служивых людей в узком месте, когда они пойдут с оз. Чаны в острог на Баклы-туру. Служилые люди, чтобы избежать опасности, с оз. Чаны ушли в острог.

12 июля 1628 г. восставшие барабинские татары разбили служивых людей в Барабинской волости и сожгли Барабинский острог, который более не восстанавливался.

В литературе можно встретить информацию о возведении некоего острога на р. Омь в конце первого десятилетия XVII в. А. В. Матвеев без ссылки на источник⁹⁰ пишет, что в 1607–1610 гг. на р. Омь в двух днях пути от ее устья был устроен Барабинский караул (острог) [Матвеев, 2010, с. 109]. Аналогичная формулировка присутствует в работе [Тара..., 2014, с. 40], но здесь в качестве времени основания указаны 1608–1609 гг. Авторы этой работы ссылаются на публикацию Г. Е. Катанаева⁹¹ [Катанаев, 1908, с. 93]. Однако в этой книге время основания Барабинского караула на р. Омь не указано. А. В. Матвеев и авторы монографии «Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегах Иртыша» вывели предполагаемые даты основания из общего контекста повествования, чем и обусловлено несоответствие дат. Г. Е. Катанаев же ссылается на дело о посольстве Угрюмова в Архиве Министерства иностранных дел. А. В. Матвеев полагал, что Барабинский и Убинский остроги были поставлены на дороге из г. Тары в г. Томск, которая на одной из карт С. У. Ремезова названа дорогой И. Упорова⁹²

⁹⁰ А. В. Матвеев ссылается на ряд сборников документов, не указывая страницы [Миллер, 2000; 2005; Русско-монгольские..., 1959; 1974; 1996; 2000]. Нам не удалось обнаружить в соответствующих изданиях приведенные А. В. Матвеевым данные.

⁹¹ Авторы этой публикации неверно указали страницу, на которой приведена соответствующая информация.

⁹² В действительности на вклейке к листу 93 в Хорографической книге Сибири С. У. Ремезова показана дорога И. Уворова.

в г. Томск. Убинский острог, по мнению исследователя, располагался восточнее Барабинского. Вероятно, А. В. Матвеев полагал, что он находился в районе Убинского озера. Автор считает, что эти остроги просуществовали недолго, так как никаких сведений о них не сохранилось [Матвеев, 2014, с. 40, 66]. А. П. Бородовский и Е. Л. Бородовская пишут, что: «первые попытки возведения русских острогов на территории Новосибирской области относятся к началу XVII века. В этот период был поставлен Убинский острожек. Во время восстания барабинцев в 1628 г. он был сожжен». Авторы приводят эту информацию без ссылки на источник.

В литературе закрепилось мнение, что сожжение Барабинского острога восставшими татарами произошло в июне 1628 г. В частности такого мнения придерживаются А. В. Матвеев [Матвеев, 2010, с. 111], составители второго тома «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера [Миллер, 2000, с. 704], авторы коллективной монографии «Тара в XVI–XIX веках...» (ссылаются на Г. Ф. Миллера) [Тара..., 2014, с. 48]. Согласно письменным источникам, 29 июля 1628 г. «прибежал в Тарской город юртовской татарин Бекмаметко Килмаметев, а сказал нам <...> тому де ныне 17 день, как <...> острог в Барабе сожгли» [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 612]. То есть 29 июля было 17 дней, как острог в Барабе сожгли, то есть это событие произошло около 12 июля.

По данным авторов монографии «Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегах Иртыша при осаде Барабинского острога в июле 1628 г. могло погибнуть не 18, а 30 тарских служилых людей. При этом авторы ссылаются на второй том «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера, однако в нем такая информация отсутствует. Вероятно, они почерпнули ее из [Волкова, 1965].

Несколько иначе история Барабинского острога представляется в изложении Д. Я. Резуна. Согласно его данным, первая осада татарами и калмыками Барабинского острога состоялась в 1627 г. Острог был подожжен, а его приказчик — Воин Дементьев со служивыми людьми покинул горящий острог и ушел в г. Тару. В 1628 г. Барабинский острог (острог был восстановлен? — *Авт.*), снова был осажден и подожжен восставшими [Резун, 1993, с. 53, 151]. События 1627 г. в описании Д. Я. Резуна не подтверждены ссылками на источник. В этой же публикации автор дает описание архитектуры Барабинского острога по состоянию на 1627 г.: «березовый палисад с одной проезжей башней» [Резун, 1993, с. 53]. Эти данные также не подтверждены ссылкой на источник. Можно согласиться с Д. Я. Резуном, что острог был из березовых бревен, так как другого строевого леса в Барабинской лесостепи нет. Из березовых бревен были выстроены также Усть-Тартасский, Каинский и Убинский форпосты⁹³.

Проблема локализации Барабинского острога и летнего острожка на Убинском озере до настоящего времени не решена. Определенное мнение по этому вопросу сформулировано лишь В. Б. Бородаевым и А. В. Контевым [Бородаев, Контев, 2015, с. 25, 70], которые, опираясь на письменные источники, полагают что: «Барабинский острог 1626 г. находился рядом с Убинским озером. Упомянутый в документе летний острожек на берегу озера мог быть сезонным укреплением на месте долговременного рыбного промысла обитателей Барабинского острога». Также они ссылаются на Хорографическую книгу Сибири С. У. Ремезова, где условный знак, предположительно означающий острог, показан на западном берегу неподписанного озера, положение которого позволяет предполагать, что это оз. Убинское [Ремезов, 2011, л. 93 (вклейка)]⁹⁴. Таким образом, В. Б. Бородаев и А. В. Контев строят свои выводы о местораспо-

⁹³ См. разделы, посвященные этим форпостам в настоящем издании.

⁹⁴ Вероятно, С. У. Ремезов, составляя данную карту, перепутал Убинское озеро и оз. Чаны. Те объекты, которые помещены на Убинском озере, должны были размещаться на оз. Чаны. Подробнее об этом см. первую главу в настоящей монографии.

ложении Барабинского острога и летнего острожка на Убинском озере на гипотезе о том, что Убинское озеро из письменных источников и современное Убинское озеро — это одно и то же озеро, а также на данных из Хорографической книги Сибири, где на берегу Убинского озера стоит значок не снабженный подписью, предположительно означающий острог.

Вывод о том, что Барабинский острог находился рядом с Убинским озером, а летний острожек на Убинском озере, представляется нам неверным по следующим причинам:

- Барабинский острог был сожжен восставшими в 1628 г. и более не восстанавливался. В. Б. Бородаев и А. В. Контев не объясняют, зачем С. У. Ремезову в Хорографической книге Сибири в конце XVII — начале XVIII века потребовалось указать на карте острог, который уже около 60 лет не существовал.

- Назначением Барабинского острога была защита от набегов калмыков, которые переправлялись в районе устья р. Омь с левого берега р. Иртыш на правый и совершали набеги на барабинских татар следуя вдоль р. Омь. Если бы Барабинский острог располагался в районе Убинского озера, то все татарское население, жившее в пространстве от устья р. Тартас (правый приток р. Омь)⁹⁵ до оз. Убинского было бы незащищено перед набегами калмыков.

- Согласно сообщениям письменных источников в 1626 г. улусы калмацких воинских людей располагались между р. Омь и оз. Чаны за речкою Ича⁹⁶ в половине дня пути от Барабинского острога [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 405, 406]. Минимальное расстояние по прямой от устья р. Ича до современного Убинского озера составляет 164 км. Даже если предположить, что Барабинский острог располагался на половине пути, то есть в 84 км, то это расстояние невозможно было преодолеть за половину дня.

- Барабинский острог располагался в двух днях пути от устья р. Омь [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 525, 526]. Если предположить, что Барабинский острог располагался в районе Убинского озера, то расстояние от него до устья р. Омь должно составлять по прямой около 400 км, что не может соответствовать двум дням пути.

Однако на картах середины XVIII в. можно обнаружить еще одно озеро Уба в Барабинской лесостепи. Оно расположено недалеко к северо-западу от оз. Чаны. При этом между оз. Уба и оз. Чаны расположено неподписанное озеро, по размерам сопоставимое с оз. Уба (рис. 44). Озеро Чаны имеет сложную форму, которая существенно изменяется при понижении или повышении уровня воды. При высокой воде оз. Чаны представляет собой обширное озеро с большим количеством островов и полуостровов. При низкой воде прежде единое озеро распадается на несколько озер, соединенных между собой протоками. При этом количество островов и полуостровов увеличивается. При понижении уровня воды в западной части оз. Чаны образуется самостоятельное достаточно большое озеро, соединенное протокой с основной частью оз. Чаны. На некоторых современных картах оно обозначено как «оз. Чаны (Юдинский плес)» (рис. 45). Вероятно, в названии Юдинский Плес сохранилось старое название этого озера — Уба (Убинское): Юдинский → Удинский → Убинский. При низком уровне воды в этом озере оно разделяется на два примерно равных по площади озера, соединенных водной перемычкой. Это отразилось на картах середины XVIII в., где изображено два озера к северо-западу от оз. Чаны.

⁹⁵ Барабинские татары не жили в нижнем течении р. Омь.

⁹⁶ В 50 км к северо-северо-востоку от северной оконечности современного оз. Убинское расположено устье правого притока р. Омь с таким же названием. Однако этот район лежит в стороне от прочих географических ориентиров и представляет собой труднодоступную заболоченную малонаселенную местность.

На западной оконечности оз. Юдинский Плес расположена д. Юдино. Это единственный населенный пункт, который некогда был расположен непосредственно на берегу этого озера (рис. 46). Отсутствие других поселений на береговой полосе обусловлено заболоченностью и топкостью его берегов. Согласно данным переписи населения 2010 г. численность жителей деревни составляет 43 чел., в предшествующие два десятилетия она быстро снижалась⁹⁷. Эта деревня считается одной из самых старых в Чистоозерном районе Новосибирской области⁹⁸. Отнесение времени возникновения этой деревни к концу XVII в.⁹⁹ позволяет заключить, что оз. Юдинский Плес приобрело свое название довольно давно и вполне могло отразиться на картах середины XVIII в. и в письменных источниках конца первой трети XVII в. как оз. Уба. Численность населения в д. Юдино изменялась довольно сильно вместе с колебанием уровня воды в оз. Юдинский Плес. Преимуществом этой деревни является ее расположение непосредственно на берегу озера, в отличие от других населенных пунктов, находящихся вокруг озера. Такое положение создавало более выгодные условия при занятии рыбной ловлей и коммуникации с другими населенными пунктами по воде. Однако при падении уровня воды, д. Юдино оставалась далеко от уреза воды, ее население теряло экономическую базу своего существования и начинало разъезжаться. Нельзя исключать того, что на какие-то отрезки времени эта деревня могла полностью исчезать, чтобы спустя годы снова возродиться с поднятием уровня воды в озере. Так, например, когда уровень воды в озере был высок и вода подступала к самой деревне в начале XX в. д. Юдино была селом с численностью преимущественно русского населения 688 чел. [Список населенных мест..., 1928, с. 314]. Здесь с 1864 г. проводилась Екатерининская ярмарка 24–27 ноября каждого года [Бородаев, Контев, 2007, с. 117]. Базовой отраслью хозяйства на западном и южном берегах оз. Юдинский Плес до середины XX в. было скотоводство: овцеводство, разведение крупного рогатого скота и лошадей. На рубеже первой и второй четверти XX в. численность поголовья овец в местном совхозе достигала 80 тыс.¹⁰⁰ Благоприятные условия местности для ведения традиционного для барабинских татар хозяйства должны были привести к их расселению в этой местности. Заселенность этих мест в предыдущие эпохи подтверждается сообщениями Н. М. Ядринцева, который проехал от села Юдино по южному берегу оз. Юдинский Плес в конце XIX в.: «При выезде из дер. Юдиной, по южному берегу Чанов, в деревне Казачьей уже мы встретили до 17-ти курганов; некоторые в диаметре были 16 аршин, в сажень и 1½ сажени высоты, с обыкновенными впадинами, или кратерами в середине; на всем пути я не помню, чтобы видел хоть один курган без этой впадины. При проезде от деревни Казачьей к деревне Костылевой, на 5-й версте, снова видны курганы, числом 10, в 20–23 сажени в диаметре; в некоторых впадинах курганов сохранились остатки кустов и деревьев; в 10-ти верстах, опять курганы—до 19, но меньшей величины» [Ядринцев, 1883, с. 182]. На стыке оз. Юдинский Плес и основной части оз. Чаны размещаются татарские городища Чияниха и Тюменское городище [Троицкая и др., 1980, с. 79, 80].

Из вышесказанного следует, что д. Юдино является наилучшим местом для размещения летнего острожка на Убинском озере, упомянутого в письменных источниках в связи с событиями, связанными с Барабинским острогом в 1624/1625/1626–1628 годах, так как: 1) острожек мог располагаться непосредственно на берегу озера, что, во-первых, позволяло заниматься

⁹⁷ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Юдино_\(Новосибирская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Юдино_(Новосибирская_область)).

⁹⁸ Наряду с д. Юдино к самым старым населенным пунктам относят д. Канавы на южном берегу оз. Юдинский Плес и уже не существующую д. Редкий в 13 км к югу от указанного озера.

⁹⁹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Юдино_\(Новосибирская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Юдино_(Новосибирская_область)).

¹⁰⁰ <https://barabo-yudinskiy.nso.ru/page/17>.

рыбной ловлей, не опасаясь быть отрезанными противником от острога, во-вторых, в случае осады иметь коммуникацию и снабжение по воде; 2) острожек располагался в зоне благоприятной для ведения традиционного хозяйства барабинскими татарами, следовательно в зоне высокой концентрации ясачного населения, которое с одной стороны нужно было контролировать, а с другой стороны — защищать от набегов калмыков. В дальнейшем, при локализации места расположения Барабинского острога, мы будем опираться на гипотезу о расположении летнего Убинского острожка на месте современной д. Юдино. При этом уровень воды в оз. Юдинский Плес и соответственно в оз. Чаны должен был быть в 1624–1628 гг. достаточно высоким, чтобы летний Убинский острожек мог располагаться непосредственно у уреза воды.

Согласно письменным источникам, месторасположение Барабинского острога должно удовлетворять следующим условиям:

- располагаться в Барабинской волости;
- Барабинская волость должна быть верхней по отношению к месторасположению города Тара, то есть располагаться выше по течению р. Иртыш или рек Тара и Омь;
- острог должен был располагаться таким образом, чтобы препятствовать проникновению в Барабинскую волость калмыков, которые переправлялись на правый берег Иртыша в районе устья Оми и далее могли следовать вдоль Оми на восток;
- от места расположения улусов калмыков между оз. Чаны и р. Омь до острога должно быть около половины дня пути;
- по отношению к летнему острожку на Убинском озере Барабинский острог должен располагаться таким образом, чтобы в течение дня можно было послать сообщение об осаде в Убинский острог и получить из него подкрепление.

Опорной точкой для наших рассуждений при определении места расположения Барабинского острога станет гипотеза о том, что Убинский острожек располагался на территории современной д. Юдино в Чистоозерном районе Новосибирской области. Барабинский острог располагался в «полуднище» пути от Убинского острожка, так как в течение светового дня гарнизон Барабинского острога успел оповестить об осаде гарнизон Убинского острожка и получить из него помощь [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 405, 406]. «Полуднище» — весьма неточное определение времени, необходимого для того, чтобы преодолеть расстояние между двумя острогами. Оно применено при описании событий, которые разворачивались в конце августа (по новому стилю), то есть в такое время года, когда продолжительность светового времени суток и сумерек достигает 16 часов. Таким образом, под полуднищем может подразумеваться время равное примерно 8 часам. При умеренной средней скорости передвижения всадника около 7 км/ч за это время можно преодолеть расстояние равное 50–60 км. Следовательно, мы можем очертить вокруг д. Юдино две окружности радиусом 50 и 60 км вблизи которых или между которыми должен располагаться Барабинский острог. С восточной стороны эта окружность должна быть несколько приплюснута, так как для того, чтобы попасть в этот район, необходимо было обогнуть оз. Юдинский Плес с юга или севера (рис. 47).

Другим важным указанием является сообщение о том, что улусы тайшей располагались за р. Ича (правый приток р. Омь) между р. Омь и оз. Чаны. Следовательно, подъезд двигался таким образом, что мог ориентироваться на устье р. Ича. Это возможно только при движении вдоль р. Омь в районе устья р. Ича. Следовательно, улусы должны были располагаться где-то недалеко от устья. В противном случае указание на устье р. Ича как ориентир не имело бы смысла. Теперь необходимо определить направление движения подъезда: с запада на восток или в обратном направлении. Так как подъезд двигался из Барабинского острога, то необходи-

мо определить, где мог располагаться этот острог: к западу, востоку или югу от устья р. Ича. Если бы острог располагался в «полуднище» пути к востоку от устья, то расстояние до Убинского острога (д. Юдино) равнялось бы одному дню пути, что противоречит данным источника (расстояние от Убинского до Барабинского острога составляло половину дня пути). Если бы Барабинский острог располагался в «полуднище» к югу от устья р. Ича, то он был бы расположен на западном берегу оз. Чаны или восточном берегу оз. Юдинский Плес. Однако источники нам не сообщают ничего относительно того, что Барабинский острог располагался на одном из этих озер. Напротив, наиболее вероятно, что Барабинский острог не располагался на одном из этих богатых рыбой озер. Именно поэтому возникла необходимость устройства летнего острожка на Убинском озере, чтобы добывать рыбу, которая требовалась для текущего питания гарнизона и создания запасов на зиму. Значение этой деятельности было тем более велико, что снабжение гарнизона Барабинского острога было сильно затруднено из-за отсутствия водного пути к нему [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 524].

Таким образом, можно заключить, что Барабинский острог располагался к западу от устья р. Ича. Из гипотетического места расположения улусов тайшей где-то недалеко к юго-востоку от устья р. Ича вычертим две окружности радиусом 50 и 60 км. Окружности с центром в д. Юдино и в гипотетическом месте расположения улусов тайшей накладываются друг на друга в двух местах: к юго-западу от районного центра Чаны и на северо-западной оконечности основной части оз. Чаны (рис. 47). Где-то в площади их взаимного перекрытия и следует искать Барабинский острог. От площадки на северо-западном берегу оз. Чаны следует отказаться по описанным причинам. Изучение района юго-западнее р. п. Чаны позволило обнаружить д. Кабаклы, которая располагается в восточной части протяженной гривы (рис. 48). Возможно, что именно здесь располагался, фигурирующий в письменных источниках, острог на Баклы-туре [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 501, 502].

И. А. Воробьева указывает, что «кабаклы» происходит из тюркского «кабак», что означает косогор, яр, берег [Воробьева, 1973]. О. Т. Молчанова пишет, что «кабак» буквально означает бровь, веко, лоб и «служит у южных алтайцев для обозначения вытянутой в длину возвышенности с пологими склонами и ровной вершинной поверхностью, которая по своей вытянутости в длину лишь немного уступает основанию». У В. В. Радлова киргизское «кабак» переводится как косогор, яр, берег. «Тура» встречается в ряде географических названий Горного Алтая со значением «становище, стойбище; стоянка; дом, изба» [Молчанова, 1979]. И. А. Воробьева указывает, что «тура» означает город, дом, строение [Воробьева, 1973]. Д. Г. Мессершмидт прямо пишет, что татары, проживающие в окрестностях Саянского острога, называют его Омай-тура [Путевой журнал..., 2021, с. 217]. Таким образом весьма вероятно, что под названием Баклы-тура может скрываться именно острог. Нам не удалось обнаружить в тюркских словарях слова «баклы» или «бак». Вероятно, таких самостоятельных слов в тюркских языках не существует. Поэтому можно предположить, что в данном случае топоним «Баклы-тура» произошел из «Кабаклы-тура» в результате его неоднократной передачи в иноязычной (русской) среде. Приведенные этимологии полностью согласуются с предположением, что именно в этом месте некогда располагался Барабинский острог.

Такое расположение Барабинского острога также согласуется с данными о том, что этот объект находился в двух днях пути от устья р. Омь [Русская историческая библиотека..., 1884, ст. 525, 526]. Расстояние от д. Кабаклы до устья р. Омь по прямой составляет около 200 км. При средней скорости движения верхом около 7 км/ч для преодоления этого расстояния потребуется около 28 часов, то есть около 14 часов в сутки, что представляется вполне возможным.

Теперь рассмотрим события из истории Барабинского острога и Убинского летнего острожка, связанные с блокированием калмыками прохода через острова на оз. Чаны, в контексте новых данных о месте их расположения.

Согласно письменным источникам, 19 августа 1627 г. тарский сын боярский Тимофей Заболотский со служилыми людьми приехал на оз. Чаны. В это время «прикочевали колмацкие люди Мангыт тайшина жена, да Айдар тайша, и стали на Чанском острове от твоих государевых людей в полуверсте». Далее в этом же документе говорится, что жена Мангыт-тайши «велела приходить на твоих государевых людей на проходе, как они пойдут с Чаны в острог на Баклы-Туру. И он де Ерофей с служивыми людьми и с есачными тотары от их тесноты с Чаны озера съехал в острог» [Русская историческая библиотечка..., 1884, ст. 501, 502]. Описанные в источнике события могут быть реконструированы следующим образом. Тимофей Заболотский со служивыми людьми приехал на оз. Чаны (куда-то в его южной или юго-западной основной части). В это время с севера в пространство между оз. Чаны и Юдинский Плес «прикочевали колмацкие люди Мангыт тайшина жена, да Айдар тайша». Они встали на так называемых островах на оз. Чаны. Данные «острова» представляют собой многочисленные острова и полуострова между оз. Чаны и Юдинский Плес. В зависимости от изменения уровня воды полуострова могли становиться островами и наоборот. В любом случае проход между указанными озерами предполагал передвижение по узким перешейкам между полуостровами и островами. Именно здесь расположились «калмацкие люди», угрожая напасть на служилых людей в узком месте при их движении в острог на Баклы-туру, то есть при движении на север в район д. Кабаклы. Чтобы избежать столкновения служилые люди «съехали в острог». Речь идет о каком-то еще остроге помимо острога на Баклы-туре. Таким острогом может быть только Убинский летний острожек, который располагался в половине дня пути от упомянутых островов.

Таким образом, предложенные варианты расположения Барабинского острога и Убинского летнего острожка удовлетворяют всем указаниям письменных и картографических источников. Окончательное разрешение проблемы локализации этих объектов возможно либо при появлении новых письменных или картографических источников по этому вопросу, либо путем обнаружения археологических остатков этих объектов.

Приложение 2

Угуйский волок: локализация участка Московско-Сибирского тракта на границе Новосибирской и Омской областей

Целью настоящего приложения является локализация так называемого «Угуйского волока»¹⁰¹ — участка МСТ на границе современных Новосибирской (Венгеровский и Усть-Таркский р-ны) и Омской областей (Муромцевский р-н), получившего название от одноименного озера в Усть-Таркском р-не.

Самые ранние сведения о сухопутной дороге на интересующем нас участке содержатся в Хорографической книге Сибири С. У. Ремезова (1697–1711 гг.) [Ремезов, 2011]. На вкладке к листу 93 изображен участок местности от устьев рек Тара и Омь до Уртамского острога с обозначением рек, озер, дорог и населенных пунктов (рис. 49).

Один из сухопутных путей идет от Биргамакской слободы (с. Бергамак Муромцевского р-на Омской обл.), пересекает левый приток р. Тара (вероятно, современная р. Шайтанка), проходит через юрты Чертанлы к оз. Угуй, затем к оз. Каинлу и выходит к устью р. Тартас. В силу особенностей картографии Хорографической книги путь Угуйского волока по данному источнику может быть реконструирован лишь в самых общих чертах.

В марте 1721 г. через болота в междуречье рек Тара и Омь проехал Д. Г. Мессершмидт, который направлялся из г. Тары в г. Томск [Messerschmidt, 1962, s. 55–62]. Названные им географические объекты представлены в таблице 20.

Таблица 20

Идентификация географических объектов, упомянутых Д. Г. Мессершмидтом, в районе Угуйского волока [Messerschmidt, 1962, s. 55–62]

№	Название географического объекта по Д. Г. Мессершмидту	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта
1	Пересечение р. Кама (Кама) правого притока р. Омь в 6 часах езды верхом от ее устья ¹⁰²	Примерно области N55.68200 E77.28250	Возможно, Д. Г. Мессершмидт пересек р. Каму в районе с. Усть-Ламенка (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)
2	Чупчи (Їурґи)	–	–
3	Пересечение р. Тартас (Tartas-Strom), правого притока р. Омь в одном дне пути от его устья	Примерно области N55.92170 E76.99545	Возможно, Д. Г. Мессершмидт пересек р. Тартас в районе с. Бровничи (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)

¹⁰¹ Ф. С. Кузнецова так называет отрезок МСТ от Усть-Тартасского форпоста (основан в 1722 г.) до райцентра Муромцево протяженностью 132 версты, который большей частью проходит по заболоченной местности [Кузнецова, 1985, с. 27].

¹⁰² Перечисление географических объектов в таблице ведется в порядке обратном направлению движения для удобства сопоставления в дальнейшем с порядком объектов на маршруте И. Г. Гмелина через Угуйский волок.

№	Название географического объекта по Д. Г. Мессершмидту	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта
4	Макси юрты (Maxi)	–	–
5	Куленба юрты и озеро (Kulenba)	–	–
6	Бокия юрты (Bokia)	–	–
7	Куречи юрты (Kureci)	–	–
8	Алдар юрты (Aldar)	–	–
9	Изенбек (Алтынбек) юрты (Izenbek, Altynbek)	–	–
10	Чичигак юрты (Čičigak)	–	–
11	Чинай юрты (Činaj)	–	–
12	Чертанлы р. (Čertanly)	N56.35550 E75.39213	р. Чертанлы (Муромцевский р-н Омской обл.)
13	Чертанлы д. татарская (Čertanly)	N56.35569 E75.38655	д. Черталы (Муромцевский р-н Омской обл.)
14	Муромцева д. (Muromceva)	N56.37799 E75.25206	с. Муромцево (Муромцевский р-н Омской обл.)

Д. Г. Мессершмидт передвигался по абсолютно плоской местности, покрытой значительным слоем снега в конце зимы, поэтому не мог наблюдать и фиксировать в своих записях многочисленные озера. Описание своего маршрута на интересующем нас участке он построил на перечислении татарских юрт, через которые проезжал. При этом Д. Г. Мессершмидт сообщает, что эти поселения носят сезонный характер, а также имеют обыкновение перемещаться на местности. Названия они получают по имени знатнейшего жителя и изменяют его со смертью данного жителя. Все эти обстоятельства делают невозможным более или менее точную реконструкцию маршрута. Удалось точно идентифицировать только такие объекты как д. Муромцева, Черталиинские юрты и реку Чертанлы. Весьма приблизительно можно установить места пересечения рек Тартас и Кама (правые притоки р. Омь). При этом Д. Г. Мессершмидт упоминает оз. Угуй, как лежащее в стороне от его пути. Совокупность этих данных позволяет реконструировать его маршрут на участке между реками Тара и Тартас как проходящий севернее, северо-восточнее и восточнее оз. Угуй (рис. 50).

21–23 февраля 1726 г. из д. Муромцево в Тартасский пас проследовало посольство в Китай во главе с С. Л. Владиславичем-Рагузинским, который оставил описание своего пути [Русско-китайские..., 1990, с. 194] (табл. 21).

На основе современной картографии района движения посольства удалось установить только среднюю часть маршрута от Сычкасовых татарских юрт до оз. Казанчи. Этот путь проходит севернее, северо-восточнее и восточнее оз. Угуй так же, как и маршрут Д. Г. Мессершмидта (рис. 50). Вероятно, от д. Муромцево до района оз. Казанчи оба путешественника ехали одним путем. В пользу этого свидетельствуют три обстоятельства: 1) восстановленный нами участок маршрута посольства в Китай находится на условной прямой линии, соединяющей известные нам точки маршрута Д. Г. Мессершмидта (д. Черталы и переправу через р. Тартас); 2) С. Л. Владиславич-Рагузинский и Д. Г. Мессершмидт проезжали в одно и то же время года (февраль–март), когда извозчики вынуждены были ориентироваться на столбы-маркеры пути (столбовая дорога) в местности лишенной естественных ориентиров; 3) оба путешественника преодолели эту местность с интервалом в пять лет, что представляет собой весьма небольшой

срок, за который транспортная система региона, скорее всего, не претерпела существенных изменений. В районе оз. Казанчи маршруты путешественников разошлись. Д. Г. Мессершмидт направился на восток к р. Тартас, а посольство в Китай — на юг к устью р. Тартас, так как в 1722 г. (через год после проезда Д. Г. Мессершмидта) здесь был основан Усть-Тартасский пас.

Таблица 21

**Идентификация географических объектов,
упомянутых С. Л. Владиславичем-Рагузинским, в районе Угуйского волока
[Русско-китайские..., 1990, с. 194]**

№	Название географического объекта по С. Л. Владиславичу-Рагузинскому	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта
1	Устье р. Тартас (Тартасский пас — <i>Авт.</i>) ¹⁰³	Примерно N55.62147 E76.73113	В настоящее время поселение на данном месте отсутствует (Венгеровский р-н Новосибирской обл.). Подробнее см. раздел посвященный Убинкому пасу в наст. монографии
2	Кулебинские татарские юрты (оз. Карачера)	—	—
3	Ярыковы юрты (оз. Ученят)	—	—
4	Качкановы юрты	—	—
5	Любенские юрты (оз. Казанчи)	N55.99141 E76.52280	оз. Казанча (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)
6	оз. Сарыбалак	N56.03623 E76.39043	оз. Сарыбалык (Усть-Таркский р-н Новосибирской обл.)
7	Кизинбяковы татарские Юрты (оз. Торобня)	N56.06274 E76.31653	оз. Урюл-Чичкан (Турбия) в Усть-Таркском р-не Новосибирской обл.
8	Сычкасовы татарские юрты (оз. Кабанаск)	N56.10139 E76.21490	д. Чичканка (Усть-Таркский р-н Новосибирской обл.)
9	Кормовище	—	—
10	д. Муромцова	N56.37799 E75.25206	с. Муромцево (Муромцевский р-н Новосибирской обл.)

В июне 1741 г. через Угуйский волок проследовал И. Г. Гмелин, который оставил подробное описание своего маршрута в путевом дневнике. Это произведение имеет для целей нашего исследования первостепенное значение, но оно не издано на русском языке, поэтому приведем здесь наш перевод фрагмента текста, описывающего путь от Усть-Тартасского форпоста до д. Муромцево.

«26 числа утром с наступлением дня я снова выехал и проехал мимо озер Узун, Цуртурмац, Бугаткари, Тэреклу, Кондуслу, Кобаклу, Эртуган, Пиндерлу, Татан, Ак, Агар, татарскую деревню Темюрчан, озера Дюсмен, Дзуан, Орлу и наконец достиг озера Ярлу, где поставил полуденный лагерь. Вода была достаточно плоха, и татары ничего не добывают из этого озера, так как в нем очень мало рыбы; из-за этого они дали ему имя Ярлу (бедный или нищий). На этом озере распо-

¹⁰³ Перечисление географических объектов в таблице ведется в порядке обратном направлению движения для удобства сопоставления в дальнейшем с порядком объектов на маршруте И. Г. Гмелина через Угуйский волок.

ложена татарская деревня Бакмас Любайской волости. Около трех часов дня я двинулся дальше, проехал мимо Лабатай-аула Туннуской волости, озеро Кунгну, на котором расположена указанная деревня, озер Цидсканак и Кёгиш, Угуй и Тогучак-аул, который на западном берегу только что упомянутого озера расположен и состоит из восемнадцати юрт, далее речки Угуй, которая впадает в озеро Угуй и наконец достиг другой речки, которая не удостоена имени, которая, однако, как и предыдущая впадает в ближайшее озеро, где я разместил себе ночной лагерь. Среди упомянутых озер Угуй крупнейшее и известнейшее; ибо оно примерно девять верст как в длину, так и в ширину и вышеупомянутые речки впадают в него с западной стороны, где они имеют южное направление и с северной стороны, где они с востока текут, вытекает же река Фас, которая впадает в Тартас. Я проехал вдоль всей южной стороны озера и оттуда вдоль некоторой части западной. Ближе к южному берегу расположен большой остров, который несколько лет назад превратился в полуостров, так как вода с южной стороны существовавшего озера полностью ушла. Весь день было видно мало лесов, разве что то, тут, то там стояли березы. День был очень ветренным и холодным и иногда едва было слышно гром. Отсюда налево идет обыкновенная дорога до Бергамакской слободы преимущественно прямо на запад. Но мне так ее расписали, что мне заранее стало страшно и тревожно. Верховые лошади должны будут время от времени выбираться из глубокой грязи и болот. Как много трудностей меня ожидало, чтобы шестнадцать фургонов провести? Поэтому я уже из Тартасского паса выслал вперед людей, которые должны будут или поправить дорогу¹⁰⁴, или узнать у татар о другом сухом пути. Осуществилось последнее. Татары вызвались провести меня вокруг, но более сухим путем. 27 числа я выехал утром с восходом солнца и продвинулся далеко на север; я проехал мимо высохшего озера Цидскак, затем источник и около десяти часов утра снова достиг водоема, где я остановился, чтобы поставить полуденный лагерь. Вероятно, этот водоем ничто иное как источник той реки, что впадает в Тару. Никто из тех, кто был со мной, не знал эту местность лучше меня. Хоть татары и знали дорогу, но они не знали откуда берется имеющийся водоем. Около трех часов дня я снова выехал и проехал мимо истока речки Кайлу, Ильмень-аула волости Аяла, истоков речек Тепрен и Иу и наконец истока речки Урган, где я, несмотря на достаточно раннее время, был вынужден разбить мой ночной лагерь из-за опасения, что не удастся скоро снова найти воду. Между речками Тепрен и Иу в половине дня пути слева от дороги на обычной проезжей дороге расположено Еромона зимовье. Деревня Ильмень осталась примерно в восьми верстах справа от дороги, но затем, когда я был напротив этой деревни, дорога снова повернула на юго-запад. Незадолго перед этим, прежде чем я оказался напротив зимовья справа в отдалении был виден большой хвойный лес, который должен продолжаться до Тобольска. Он легко бросался в глаза каждому, так как от Чаусского острога не было видно хвойных деревьев, за исключением маленьких, о которых я уже упоминал выше. Прежде чем я добрался до источника, у которого я сделал полуденную остановку, незадолго до этого слева от дороги был небольшой лес из низких хвойных деревьев. Дорога от Тартасского паса была ровной, но из-за высокой травы и множества малых болот, из-за которых весной все окрестности должны затапливаться, иногда несколько затруднительна. Кроме того, от Угуя достаточно много лесов. Погода в этот день была не лучше, чем в апреле; то шел дождь, то светило солнце и постоянно было ветрено, что спасало меня от оводов и других

¹⁰⁴ Высылка вперед партий для исправления пути, по всей видимости, была распространенной практикой при движении даже небольших обозов. Аналогичный случай описан в путевом дневнике Д. Г. Мессершмидта при путешествии из Ачинского острога: «Под вечер были посланы вперед несколько татар, которые должны по возможности подправить дорогу и проложить тропу через болота» [Путевой журнал..., 2021, с. 156].

насекомых, отчего я весь день не сильно страдал от этой беды. Речка Урган, у истоков которой я провел ночь, примерно в шести верстах от моего ночного лагеря впадает в реку Тара. <...> 28 числа спустя час после восхода солнца я выехал и проехал мимо истоков речек Кайлас и Курмой и около девяти часов утра достиг речки Алган, через которую переехал. На ее западном берегу я поставил полуденный лагерь. В месте переправы она была не шире одной сажени и впадала в Тару примерно в четыре раза более широким устьем в одной версте от сюда. Ее исток расположен примерно в шести верстах от сюда на юго-юго-востоке. Около двух часов дня я продолжил путешествие и переехал речку Сардал и проехал мимо татарской деревни Джортан л, которая осталась слева. После этого я проехал через речку Иг, на русском Шайтанка, и здесь я достиг обычной проселочной дороги. Объезд, который я сделал от Угуя до сюда, в целом мог составить более сорока верст. По проселочной дороге я ехал всего несколько верст и снова ее покинул, но через некоторое количество верст снова вернулся на нее. Далее обычная дорога, которая на одну версту длиннее, идет через деревню Муромцева, которая, однако, осталась примерно в трех верстах справа³ [Gmelin, 1752b, s. 121–131]. На основе этого описания нами был реконструирован путь И. Г. Гмелина через Угуйский волок (рис. 50, табл. 22).

Таблица 22

**Идентификация географических объектов, упомянутых И.Г. Гmeliным,
на Угуйском волоке [Gmelin, 1752b, s. 121–131]**

№	Название географического объекта по И. Г. Гмелину	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта	№ пункта и название из табл. 23 (по А. Д. Григорьеву)
1	Тартасский пас (Tartaßkoi Paß)	Примерно N55.62147 E76.73113	В настоящее время поселение на данном месте отсутствует (Венгеровский р-н Новосибирской обл.). Подробнее см. раздел посвященный Усть-Тартасскому пасу в наст. монографии	–
2	оз. Узун (Usun)	–	–	2, Узун
3	оз. Цуртурмац (Zurturmats)	N55.73648 E76.56235	оз. Тутурмач (Щегровское) в Венгеровском р-не Новосибирской обл.	–
4	оз. Бугаткари (Bugatkari)	N55.74885 E76.55119	Вероятно, это оз. Бугучак (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	–
5	оз. Тэреклу (Täreklü)	N55.75927 E76.53643	оз. Тюляки (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	3, Тереклу
6	оз. Кондуслу (Konduslu)	N55.77686 E76.60887	оз. Кондуслы (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	–
7	оз. Кобаклу (Kobaklu)	N55.77685 E76.55737	оз. Кубуклы (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	–
8	оз. Эртуган (Aertugan)	N55.78844 E76.60337	оз. Артуган (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	–
9	оз. Пиндерлу (Pinderlu)	–	–	–
10	оз. Татан (Tatan)	N55.79308 E76.49145	оз. Бол. Дадам (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	–
11	оз. Ак (Ak)	–	–	–

№	Название географического объекта по И. Г. Гмелину	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта	№ пункта и название из табл. 23 (по А. Д. Григорьеву)
12	оз. Агар (Agar)	N55.80659 E76.49087	оз. Агыр (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	–
13	Темюрчан д. татарская (Temürtschan)	–	–	4, Темюрчан
14	оз. Дюсмен (Düsmen)	N55.80780 E76.42227	оз. Тюсмень (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	5, Тюсьменя
15	оз. Дзуан (Dsuan)	–	–	6, Дсуан
16	оз. Орлу (Orlu)	N55.93170 E76.43892	оз. Аркуль (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	7, Отлу
17	оз. Ярлу (Jarlu)	N55.95352 E76.42502	оз. Яркуль (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	8, Ярлу
18	Лабатай-аул Туннуской волости (Labatai-aul)	–	–	9, Лабатай
19	оз. Кунгну (Kungnu)	–	–	–
20	оз. Цидсканак (Zidskanak)	–	–	10, Зицканак
21	оз. Кёгиш (Kögisch)	–	–	–
22	оз. Угуй (Ugui)	N56.01143 E76.07002	оз. Угуй (Усть-Таркский р-н Новосибирской обл.)	11, Угуйское
23	Тогучак-аул (Togutschak-aul)	–	–	12, Тогушакский
24	р. Угуй (Ugui)	Примерно N56.02122 E76.02900	р. Угуйка. Указаны координаты примерного места, в котором И. Г. Гмелин достиг реки	13, Угуй
25	Неназванное озеро	N56.06259 E75.77563	оз. Мартыново (Усть-Таркский р-н Новосибирской обл.)	–
26	Переправа через безымянную реку	Примерно N56.06255 E75.74026	р. Угуйка. Указаны координаты вероятного места пересечения И. Г. Гмелиным реки	15
27	Высохшее оз. Цидскак (Zidskak)	–	–	–
28	Исток р. Кайлу (Kailu)	Примерно N56.31144 E75.69958	р. Кайласка (Муромцевский р-н Омской обл.)	17, Кайлу
29	Ильмень-аул волости Аяла (Ilmen-aul von Ajala Wolost)	–	–	–
30	Исток р. Тепрен (Tepren)	Примерно N56.29941 E75.56594	Вероятно, это р. Курнейка (Муромцевский р-н Омской обл.)	19, Тепрен
31	Исток р. Иу (Iu)	Примерно N56.30700 E75.42718	Вероятно, это правый приток р. Юлганка (Муромцевский р-н Омской обл.)	20, Ку

№	Название географического объекта по И. Г. Гмелину	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта	№ пункта и название из табл. 23 (по А. Д. Григорьеву)
32	Исток реки Урган (Urgan)	Примерно N56.30708 E75.42076	р. Юлганка (Муромцевский р-н Омской обл.)	21, Урган
33	Переправа через р. Кайлас (Kailas)	–	Вероятно, это реки: правый и левый истоки р. Черталинка, р. Ревунья. Одна из рек, перечисленных у И. Г. Гмелина в настоящее время не существует (Муромцевский р-н Омской обл.)	22, Кайлас
34	Переправа через р. Курмой (Kurmeu)	–		23, Курмен
35	Переправа через р. Алган (Algan)	–		24, Алган
36	Переправа через р. Сардал (Sardal)	–		25, Сардал
37	Татарская д. Джортан л (Dshortan l')	N56.35576 E75.38664	д. Павловка (Муромцевский р-н Омской обл.)	26, Чортан
38	Переправа через р. Иг, по-русски Шайтанка (Ig (Schaitanka))	Примерно N56.32754 E75.30058	р. Шайтанка (Муромцевский р-н Омской обл.)	27, Иг
39	д. Муромцева (Murumzuwa)	Примерно N56.37684 E75.25222	р. п. Муромцево (Муромцевский р-н Омской обл.)	28, Муромцева

В 1921 г. вышла монография А. Д. Григорьева, посвященная говорам МСТ, в которой автор приводит данные И. Г. Гмелина о пути через Угуйский волок и реконструирует его маршрут [Григорьев, 1921, с. 19, 20] (рис. 50, табл. 23).

Таблица 23

Идентификация А. Д. Григорьевым географических объектов, упомянутых И. Г. Гмелиным, на Угуйском волокe [Григорьев, 1921, с. 19, 20]

№	Название географического объекта по А. Д. Григорьеву	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта	№ пункта и название из табл. 22 (по И. Г. Гмелину)
1	Тартасское укрепление	Примерно N55.62147 E76.73113	В настоящее время поселение на данном месте отсутствует. Подробнее см. раздел, посвященный Усть-Тартасскому пасу в наст. монографии	1, Тартасский пас
2	Узун оз. (с восточной стороны)	–	–	2, Узун
3	Тереклу (с восточной стороны)	N55.75927 E76.53643	оз. Тюляки (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	5, Тэреклу
4	Темюрчан д. (татарская)	–	–	13, Темюрчан

№	Название географического объекта по А. Д. Григорьеву	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта	№ пункта и название из табл. 22 (по И. Г. Гмелину)
5	Тюсьменя оз.	N55.80780 E76.42227	оз. Тюсьмень (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	14, Дюсмен
6	Дсуан оз. (с западной стороны). Возможно, совр. оз. Суган	–	–	15, Дзуан
7	Отлу оз. (с западной стороны). Совр. оз. Утлу	N55.93170 E76.43892	оз. Аркуль (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	16, Орлу
8	Ярлу оз. (на озере д. Бакмас, возможно, совр. д. Яркульская)	N55.95352 E76.42502	оз. Яркуль (Венгеровский р-н Новосибирской обл.)	17, Ярлу
9	Кунгну оз. (совр. оз. Кумлу), на котором расположен аул Лабатай	–	–	19, Кунгну
10	Зицканак оз. (с северной стороны). Совр. оз. Чичканаклу	–	–	20, Цидсканак
11	Угуйское оз. (с юж. стороны)	N56.01143 E76.07002	Озеро сохранило свое название (Усть-Таркский р-н Новосибирской обл.)	22, Угуй
12	Тогушакский аул на западном берегу оз. Угуйского (совр. Бол. Угуйские юрты)	–	–	23, Тогушак-аул
13	Угуй р. Впадает в Угуйское озеро (переправа)	Примерно N56.02122 E76.02900	р. Угуйка. Указаны координаты примерного места, в котором И. Г. Гмелин достиг реки	24, Угуй
14	Угуйское оз. (с зап. стороны)	см. п. 11		
15	Безымьянная река (возможно, р. Чаюшка)	Примерно N56.06255 E75.74026	р. Угуйка. Указаны координаты вероятного места пересечения И. Г. Гмелиным реки	26, Безымьянная река
16	Зицкак оз. (совр. оз. Чичкан)	N56.12307 E76.20632	оз. Чичкан (Усть-Таркский р-н Новосибирской обл.)	27, Цидскак
17	Кайлу р. (исток) южнее Ельменского аула. Совр. Альменеваемые юрты на р. Тара	Примерно N56.40665 E76.22246	Безымьянная река (Кыштовский р-н Новосибирской обл.)	–
18	Еремово зимовье (севернее). Совр. Кошпильское	–	–	–
19	Тепрен р.	–	–	30, Тепрен
20	Ку р.	–	–	31, Иу
21	Урган р. (верховья). На этой реке д. Низовская	Примерно N56.33977 E75.84650	р. Мордовская (Муромцевский р-н Омской обл.)	32, Урган

№	Название географического объекта по А. Д. Григорьеву	Географ. координаты (WGS84)	Современное название географического объекта	№ пункта и название из табл. 22 (по И. Г. Гмелину)
22	Кайлас р. На этой реке д. Ушакова	Примерно N56.31144 E75.69958	р. Кайласка (Муромцевский р-н Омской обл.)	28, Кайлу
23	Курмен р. На этой реке д. Самохвалова и Курнева	–	–	34, Курмой
24	Алган р. На этой реке д. Котлова Дурнова (?)	Примерно N56.30708 E75.42076	р. Юлганка (Муромцевский р-н Омской обл.)	35, Алган
25	Сардал р.	–	–	36, Сардал
26	Чортан д. (татарская). Совр. Черталинские юрты	N56.35576 E75.38664	д. Черталы (Муромцевский р-н Омской обл.)	–
27	Иг р. (русское название — Шайтанка)	Примерно N56.32700 E75.30055	р. Шайтанка (Муромцевский р-н Омской обл.)	38, Иг (Шайтанка)
28	д. Муромцева	Примерно N56.37684 E75.25222	р. п. Муромцево (Муромцевский р-н Омской обл.)	39, Муромцева

От Усть-Тартасского паса до оз. Угуй наша реконструкция совпадает с версией А. Д. Григорьева. Согласно нашим данным от оз. Угуй И. Г. Гмелин направился на запад к современной д. Мартыново, согласно данным А. Д. Григорьева на северо-восток к оз. Чичкан. Такое расхождение в трактовке текста путевого дневника И. Г. Гмелина вызвано неоднозначностью смысла, обусловленного особенностями структуры текста. Сначала автор описывает объекты, мимо которых проезжал, затем возвращается к описанию оз. Угуй, потом пишет о характере местности и погоде, далее идет описание трудностей, связанных с предстоящим проездом по плохой дороге и описание объездной дороги, которой воспользовался автор. Из текста не вполне ясно, где именно автор провел ночь с 26 на 27 июня 1741 г.: на реке, которая впадает в безымянное озеро севернее р. Угуйка или на оз. Мартыново в районе современной одноименной деревни. А. Д. Григорьев понял текст путевого дневника таким образом, что И. Г. Гмелин провел ночь на оз. Угуй или рядом с ним, так как последним объектом, который описал путешественник, было это озеро, прежде чем автор возобновил описание маршрута. Однако И. Г. Гмелин, описав конечную точку своего маршрута перед ночевкой, в своих записях снова вернулся к описанию оз. Угуй, которое уже было позади. Далее мы приведем ряд аргументов, доказывающих ошибочность реконструкции пути И. Г. Гмелина от оз. Угуй А. Д. Григорьевым.

1) Согласно текста путевого дневника, И. Г. Гмелин не пересекал р. Угуй в районе одноименного озера, а проехал мимо нее.

2) Автор проехал только вдоль южного и западного берега оз. Угуй, но не северо-западного и северного, где он должен был бы проехать, направляясь к оз. Чичкан.

3) К северу от р. Угуй нет озера, в которое впадала бы какая-либо речка.

4) И. Г. Гмелин пишет о том, что направился на север из ночного лагеря, а не на северо-восток, как у А. Д. Григорьева.

5) А. Д. Григорьев неверно отождествил оз. Цидскак (по И. Г. Гмелину) с современным оз. Чичкан (это совершенно разные названия).

6) Согласно путевому дневнику оз. Цидскак являлось пересохшим, в то время как оз. Чичкан полноводное и весьма большое.

7) Первый пункт после пересечения болот, названный А. Д. Григорьевым — р. Кайлу на которой расположены Альмёновые юрты (сейчас это безымянная речка), однако автор не привел никаких доказательств такого отождествления.

8) Следующие пункты — реки Тепрен и Ку (у И. Г. Гмелина — р. Иу), которые автор не локализует.

9) Далее — р. Урган, под которой автор подразумевает р. Мордовку (так как на ней расположена д. Низовская), не называя ее.

10) Следующий пункт — р. Кайлас, соответствие которой А. Д. Григорьев находит в современной р. Кайласке (у И. Г. Гмелина две реки с названием «Кайлу», поэтому остается не ясным, почему А. Д. Григорьев отождествил с р. Кайлаской вторую р. Кайлу по И. Г. Гмелину).

11) И. Г. Гмелин очень тщательно описал маршрут своего путешествия, не упуская ни одной самой малой речки, через которую проезжал на отрезке от г. Томска до г. Тары. Но из реконструкции маршрута А. Д. Григорьева следует, что на отрезке от Альмёновых юрт до р. Кайлас и далее до д. Муромцева И. Г. Гмелин не описал сразу несколько рек, через которые проезжал.

12) В нашей реконструкции пути И. Г. Гмелина отсутствуют неописанные автором реки;

13) В день пересечения болот в междуречье рек Омь и Тара И. Г. Гмелин вынужден был поставить ночной лагерь достаточно рано. Согласно реконструкции А. Д. Григорьева И. Г. Гмелин в тот день должен был преодолеть расстояние не менее чем в 70 км (из них около 50 км через болота), что является достаточно большим расстоянием, так как, например, в предыдущий день по относительно хорошему пути он проехал около 88 км. В рамках нашей реконструкции И. Г. Гмелин в тот день проехал около 45 км (из них примерно 25 км через болота), что полностью соответствует факту раннего устройства ночного лагеря в этот день. Совокупность представленных аргументов говорит нам о том, что путь И. Г. Гмелина через Угуйский волок лежал от современной д. Мартыново к верховьям р. Кайласка.

В 1990 г. в научно-популярной книге «По старому Московскому тракту», в силу жанра лишенной ссылок на источники и литературу, Н. А. Миненко воспроизвела версию А. Д. Григорьева о повороте И. Г. Гмелина от оз. Угуй на северо-восток [Миненко, 1990, с. 34].

В 2014 г. в монографии, посвященной истории сухопутных путей сообщения Омского Прииртышья, А. В. Матвеев со ссылкой на Н. А. Миненко воспроизвел версию А. Д. Григорьева о повороте маршрута И. Г. Гмелина на северо-восток от оз. Угуй. Основной же маршрут, от которого отказался И. Г. Гмелин, по мнению автора, шел от оз. Угуй на запад через современную д. Мартыново и далее на северо-северо-запад через болота в район д. Курнево [Матвеев, 2014, с. 149].

Анализ работ С. У. Ремезова, Д. Г. Мессершмидта, С. Л. Владиславича-Рагузинского, И. Г. Гмелина, А. Д. Григорьева, Н. А. Миненко и А. В. Матвеева показал, что через оз. Угуй в XVIII в. в действительности проходил участок Московско-Сибирского тракта. По путевому дневнику И. Г. Гмелина невозможно установить основной путь тракта от оз. Угуй до русских деревень на р. Тара. При этом надежно реконструируется альтернативный путь, по которому проехал И. Г. Гмелин (рис. 50, табл. 21). Этот путь почти тождественен тому, что А. В. Матвеев идентифицирует как основную дорогу тракта. Следовательно, основной путь тракта должен на некотором отрезке продолжаться от д. Мартыново на запад или, возможно, северо-запад. Неверная локализация пути И. Г. Гмелина и как следствие основного пути тракта Н. А. Миненко и А. В. Матвеевым вызвана ошибочными результатами реконструкции маршрута И. Г. Гмелина А. Д. Григорьевым, на выводы которого опираются оба исследователя.

Приложение 3

Путевой дневник Д. Г. Мессершмидта

Путевой дневник Д. Г. Мессершмидта впервые был опубликован в ГДР в 1962 г. [Messerschmidt, 1962, s. 52–84]. На русский язык не переводился. Ниже представлен перевод фрагмента, относящийся к пути от г. Тары до г. Томска, выполненный С. В. Гороховым. Текст перевода намеренно не подвергался литературной обработке, чтобы максимально точно передать его содержание.

11 марта 1721 г.

Мы выехали 10 [верно: 11] марта (суббота) в 12½ часов ночи из Тары и спустя ровно 1 версту езды переправились через Иртыш по направлению к деревне Ананьина, не далеко от которой расположено большое озеро, и которая расположена в 7 верстах от города, и прибыли туда около 2 часов ночи.

Оттуда мы направились к татарской деревне Речанова (4 версты), расположенной на левой стороне Иртыша, затем к Атаку (2 версты) и оттуда к татарской деревне Айткулово, расположенной по левую руку от Иртыша (3 версты), и по левую руку от нас осталась русская деревня Кривир (1 верста), находящаяся слева. Отсюда мы направились через Иртыш в Аптиши (2 версты), оттуда на татарскую деревню Кыргап (2 версты), располагавшуюся по левую руку. Иртыш делает здесь большой изгиб, который называется Кыргапская лука. Мы дважды проехали напрямую через Иртыш и оказались по левую руку от Иртыша на его левой стороне, где расположена русская деревня Руклар. Оттуда мы спустя 1 версту переехали через маленькую речку Чилгай, которая впадает в Иртыш и затем напрямую прибыли к устью реки Тара или Усть-Тара, расстояние от Кыргапа до которой насчитывает 3 старых версты или 6 новых. По левую руку от Усть-Тары или реки Тара в 1 версте пути от нас расположена большая татарская деревня Быкучук, которая свои летние жилища на Иртыше имеет в 2 верстах от Усть-Тары вверх по Иртышу. От Усть-Тары мы ехали через реку Алабаш, которая впадает в Иртыш и оттуда в Логина (было 4 версты), которая является достаточно хорошей русской деревней, располагающейся по левую руку от Иртыша, где мы оказались в 9½ часов утра и задержались на 2½ пока шла замена подвод.

Здесь в этой деревне господин доктор купил посуду для питья из курганов и опахало от комаров, дав за это 50 копеек.

Здесь в этой деревне мы также измерили высоту солнца и нашли ее равной 34°; отклонение было 47'. Из этого вычел 5' азимута, осталось 42' уклонения солнца от истинного меридиана, это вычитаем из 34°, остается 33° 18', которые снова вычитаются из 90°, остается 56°42' возвышения над полюсом.

Отсюда идет 2 пути на Бергамацкую слободу, налево более короткий, направо путь идет по дуге. Но мы должны были избрать правую дорогу, так как там больше деревень и легче получить смену лошадей.

Путь налево идет от Логинова на Оклинино (6 верст), расположен на западной стороне реки Тара, оттуда на Резина (5 верст), (дорога — *Авт.*) расположена на той же стороне (р. Тара — *Авт.*). Оттуда на Еремина (4 версты) по той же стороне реки Тара. Оттуда на Бергамацкую (5 верст) идет (путь — *Авт.*) по восточной стороне реки Тара. На полпути между Еремина и Бергамацкая в реку Тара впадает река Бергама, которая течет с запада–северо-запада и впадает с востока в реку Тара, а именно с западной стороны (в приустьевой части р. Бергамак течет с северо-запада на юго-восток — *Авт.*). От Бергамацкой вверх по реке Тара или на северо-восток на ее восточной стороне расположена деревня Кокшенова (4 версты). От нее в Муромцева (4 версты), которая расположена на той же стороне (реки — *Авт.*). Оттуда на татарскую деревню Чертанлы (10 верст), расположенную на той же стороне (реки — *Авт.*). Оттуда на Асанаси Черная, которая состоит только из одного дома (10 верст) и расположена на той же самой стороне (реки — *Авт.*). Оттуда река течет в остякские болота — или скорее на левую сторону Барабы в барабинское озеро Кырчак.

Эти известия мы получили в деревне Логинова, из которой мы выехали в 3 ½ часа дня. Иртыш был справа от нас и через 2 версты мы прибыли в русскую деревню Нючаловка, которая расположена на правой стороне Иртыша, и мы проехали прямо мимо деревни. Через ½ версты мы переехали через речку Нючаловка, которая впадает в Иртыш с его правой стороны. Оттуда мы поехали к Шуева (1 верста), которая расположена по правую руку от Иртыша. Оттуда к Кольбишна (2 версты), которая расположена по правую руку от Иртыша. Здесь мы переехали Иртыш на его левую сторону и через две версты прибыли в Изюк, так же русскую деревню, которая расположена на левом берегу Иртыша. Отсюда до Бергамацкой слободы по прямой 15 верст через лес, но так как там не была получена смена лошадей, мы должны были ехать далее направо вдоль Иртыша. От Изюка к русской деревне Мешкова (2 версты), которая расположена по левую руку от Иртыша но на карте поставлена по правую руку и, вероятно, совершенно верно. Оттуда на Танатова, которая также расположена на левой стороне Иртыша. Вплотную к деревне с восточной стороны течет речка Танатовка с севера и впадает в Иртыш. Отсюда на Бергамацкую (8 верст) по плохому необустроенному пути, так как от этой деревни к слободе нет большой дороги и отсюда мало ездят в слободу, так что путь довольно сильно заметен снегом.

На этом последнем пути от Танатова 3 лошади утомились, и Петр отстал со своими санными, которые представляли собой большие сани-кухню и еще одни грузовые сани, поэтому мы прибыли в слободу несколько раньше — в 12 часов ночи, и должны были тотчас отправить некоторых лошадей навстречу. Одновременно замена подвод снова задержала нас на 3½ часа.

Здесь перед нами побывал квартирмейстер Капелл, который силой взял царских лошадей, которые должны были быть даны нам до Томска через Барабу.

Как только мы прибыли, к господину доктору пришел бергамацкий приказчик и вызвался оказать всяческие услуги, однако это был настоящий небрежный пьяница, который поэтому имел мало уважения в слободе. Правда господин доктор просил его указать, где он мог бы приобрести некоторые вещи из могил за вознаграждение, но из этого ничего не вышло.

Что касается этого места (слободы — *Авт.*), то оно очень бедное и плохое, состоит из 38–40 крестьян, которые платят налоги. Каждый платит 7 рублей ежегодно на содержание

(Kontentgeld)¹⁰⁵. Их занятие состоит по большей части в земледелии, однако в этом им препятствуют нападения и дозоры Казахской орды во время сева и уборки урожая, особенно если пашня у них достаточно далеко от слободы; потому что эти казахи получают здесь много добычи и увозят ее.

Кроме того, здесь есть продовольственный и пушной амбары. Шкурка горностающая ценится от 8 до 7 рублей за сотню. Также здесь часто рождается что-то вроде больших полевых ласк, которых они называют хорьками (Chogoki); они в низкой цене, бледно-желтые или немного красные, на спине у них черная шерсть, по виду почти как хорьки, покупают их по 1–2 копейки за штуку, но они представляют собой плохую еду. Лисы здесь вокруг также обычны, а именно красные из степи или со стороны Иртыша и лисы-крестовки из урмана или со стороны остояков.

NB. Втайне они называют степную сторону *домброва* (dombrova), что означает такой лес, в котором произрастают только березы, осины и ивы и тому подобные деревья, но не еловая древесина (вероятно, имеются в виду хвойные породы деревьев — *Авт.*).

12 марта 1721 г. (воскресение перед пасхой)

Здесь нас навел один татарин из Томска, который хотел вместе с нами следовать через Барабу. Он сообщил, что в Томске было бы мало начитанных и ученых татар, если бы там не было одного по имени мулла Ассент (Assent), да другого — муллы Вессиргента (Wessirgent), которые были бы еще более начитанны, если бы также немного знали персидский язык, а не только арабский.

В этом месте нашелся один крестьянин, который представлялся страдающим особенным недугом, а именно он сообщил, что у него в голове выделяется гной, который исходит из него через ухо. Причина была вот в чем: около 10 лет назад, когда он однажды лег спать, ему в ухо заполз сверчок или Цирцея (которая оказалась в избе), которая сначала его кусала и мучила внутри, так что он ошибочно полагал, что сошел с ума, после чего ему кто-то посоветовал, что в ухо нужно залить сок редьки, что он и сделал, но полагал, что после этого это вещество проникло дальше в голову проедавая и размягчая. Сверчки там размножились и дали еще большее потомство, между тем вскоре появились более сильные боли. После этого он ездил в Тобольск, сообщил об этом другому русскому, который имел реноме, что в старые времена помогал тем, которые тоже имели такое несчастье. Этот выгнал 6 штук таких сверчков из ушей других людей, что он может подтвердить. Этот врач взял хлопковую ткань, затем смазал ее молоком и медом и вставил ее в ухо, а в ноздри он влил ему нефть. Однако сверчки после такого лечения не желали себя проявить, а этот врач сказал, что уже поздно, поэтому эта живность уже переместилась в определенное место в голове, куда нефть не может проникнуть, поэтому не может помочь вытянуть (сверчков — *Авт.*). Он думает, что эта живность теперь должна съесть его мозг с одной стороны, так как если он по этой стороне кулаком или палкой ударяет, то ничего не чувствует и в этом месте постоянный шум и шипение. Если это продолжается во сне, то это становится настолько сильным, как если бы в избе стрекотали сверчки, которых могли слышать даже посторонние, если только они приложат ухо к его голове, причем он одновременно чувствовал сильные колющие и режущие боли. Но он чувствовал облегчение, если делается пьяным. Но в другие дни, если только он проспится (после опьянения — *Авт.*), его беда снова начинается с большей силой. Поэтому он теперь думает, что эти гнойные выделения имеют

¹⁰⁵ Вероятно, речь идет о содержании ямщицкой станции в Бергамакской слободе.

свою причину от того, что некоторые из этой живности там умерли, сгнили и послужили причиной столь обильных гнойных выделений вместе с болями, которыми он постоянно страдает. Насколько это правда или нет остается нерешенным, однако на этот случай можно было бы выдвинуть много возражений.

В этом месте мы также измерили высоту солнца. Но так как солнце полностью не открывалось и только временами несколько показывалось, мы зафиксировали его высоту приблизительно равной $34^{\circ}30'$. В этот день склонение солнца составило $1^{\circ}10'$. Так как это место примерно на полградуса восточнее, чем Тара, я установил *regula detri*¹⁰⁶ равной $360^{\circ}-370^{\circ}$, что составляет $23'$ прироста высоты солнца за этот день и дает $4\frac{1}{4}'$; вычитаем это из $1^{\circ}10'$, остается $1^{\circ}5\frac{3}{4}'$ истинного склонения нашего места. Следовательно, высота полюса составляет $56^{\circ}35\frac{1}{4}'$ к Бергамакской слободе.

Староста подарил здесь на кухню господина доктора 1 овцу, 5 куриц, 1 полное ведро пива, 2 тетерки.

В тот же день в $4\frac{1}{2}$ часа после полудня мы выехали отсюда и получили здесь, как сказано выше, 14 царских лошадей, 7 служивых и 3 нанятых для нас драгун.

Мы ехали на юго-юго-восток через еловый и березовый лес, через две версты езды пересекли речку Танатовку, которая течет с юга, [имеет исток] в 4 верстах выше нашего пути, и впадает в Тару. Через две версты по левую руку в $\frac{1}{2}$ версты от дороги на реке Тара располагалась вышеупомянутая деревня Кокшенова. Оттуда мы ехали в Муромцева (4 версты), расположенную также на реке Тара. Тут мы остановились в 7 часов вечера и там поели. Возможно, так как темное время суток и дорога в лесу не самая лучшая, мы едва более 3 верст проезжали в час.

Мы спросили, насколько далеко Иртыш напрямую через степь и лес справа. Получили ответ, что Танатова последняя, через которую мы проехали перед Бергамакской, может быть на расстоянии от 14 до 15 верст, но деревни выше по Иртышу такие: Решетникова, Сеткулова, Ильина (то есть село Ильи) и Карташева — они лежали несколько дальше отсюда, так как Иртыш там же больше на юг течет. Однако они могут туда через лес за 7–8 часов доехать верхом, они должны ехать через маленькую речку, которая называется Арбин, которая впадает в Иртыш, на которой в двух верстах от Иртыша расположена деревушка, называемая Епанчинская.

(Здесь нужно было расписаться в получении мешка овса, который был скормлен (лошадям — *Авт.*) в прошедшее время).

13 марта 1721 г.

Мы остались здесь на ночь, так как была очень холодная и пасмурная погода, и поехали на другое утро 13 числа (понедельник) в $7\frac{1}{2}$ часов снова отсюда, и спустя 1 час или 3–4 версты езды (так как мы очень бережем лошадей вследствие (предстоящего — *Авт.*) долгого путешествия и вряд ли продвигались более чем на 3 версты в час) проехали деревню, располагавшуюся по левую руку на реке Тара, Чертанлы, татарская деревня. От этого места на нашем пути, откуда мы видели эту деревню, мы проехали еще 2 версты, где мы пересекли речку Чертанлы, которая у деревни с таким же названием впадает в Тару по правую руку. Отсюда до того места, где эта речка впадает в Тару, река Тара вверх по течению поворачивает больше на север, а наш путь шел после этого совсем в сторону от этого места, и мы потеряли ее (р. Тара — *Авт.*) слева. У маленькой речки Чертанлы начинается Бараба. Первое, что мы заметили, было, что

¹⁰⁶ Правило вычисления неизвестного значения в пропорции [Синкевич, 2009, с. 8].

мы от речки Чертанлы не встретили ничего другого в этой пустыни кроме шумных березовых стволов, которые иногда встречались и стояли неплотными группами. Можно было видеть, как сквозь снежный покров торчала длинная трава.

Мы проехали, вероятно, 30 верст, когда все же достигли двух дорог: одна направо к юртам Кулмет, другая налево к юртам Чинай. Мы выбрали последние и через две версты от этого перекрестка дорог попали в упомянутые юрты Чинай (около 8 часов вечера), которые недавно Чичигак назывались, что связано с этими людьми следующим образом:

Их юрты или деревни не имеют постоянного названия, а называются они по старейшим, главнейшим и богатейшим людям в деревне. Если таковой умирает и не оставляет наследника мужского пола, то деревня или юрты получают другое название. Так обстояли дела так же и с деревней Чинай, которая несколько лет назад имела главу по имени Чигак, который переехал на другое место и там основал юрты, которые располагаются в 30 верстах отсюда по нашему маршруту.

Это их зимнее жилье. Летом эти люди живут у одного большого озера под названием Угуй, которое расположено справа от Чинай в 20 верстах, где у них вокруг озера пашня, где они овес и ячмень сеют, но не рожь и пшеницу. Они также ловят рыбу в этом озере, в котором очень большие и хорошие караси. Недалеко от этого озера есть еще другое большое озеро под названием Тай-Куль, на котором есть остров, в нем тоже есть много карасей и другой рыбы, такой как щука и плотва.

Кроме того, барабинские земли и пустыни разделены на 7 родов-семей или волостей: первая, в которой расположены вышеназванные юрты, называется Тунуса. Она состоит также из 5 деревень или юрт, а именно Чинай, Кулмет, Чичигак, (Изенбек и) Щчука.

В этой последней, которая расположена на маленькой речке того же названия, живет их князь или их глава, который на их языке называется гаут. Его имя Тураш. Этот Тураш-гаут собирает с них ясак, который они правой рукой отдают русскому великому царю, а левой калмыцкому великому кон-тайше. Этот ясак состоит из 3 красных лисиц с человека для русских и 2 того же самого для кон-тайши.

Вышеупомянутый князь или Тураш-гаут должен проживать в 20–25 верстах отсюда, а именно налево или на север от Чинай, на речке Чука, которая впадает в Тару и должна находиться от ранее упомянутых Чертанлы в 20–25 верстах вверх по течению Тары.

Что касается изб или хижин барабинцев, то таковые выстроены иначе, чем у магометанских татар. У них нет окон в стенах, только в крыше сверху круглое отверстие, через которое свет попадает в жилище, и через которое вместе с тем вытягивает чад и дым из жилища, в котором эти люди живут очень бедно.

Наш хозяин, у которого мы остановились, был пленен казахской ордой прошлым летом и недавно снова освобожден через обмен одного казаха, который сидел в плену в Тобольске. Мы спросили его, каким образом он попал в плен. Ответил, что в прошлом году весной казахи прикочевали сюда в Барабу, и когда он со своей женой и детьми с озера Угуй на озеро Тай-куль шел, чтобы там рыбачить, как раз пришел дозор и поймал его. После того как они посадили его на лошадь, они поскакали сломя голову через степь к Иртышу, сделали себе маленький плот из дерева, переправились через Иртыш, в одном дне от Омского острога они переправились и оттуда они скакали 6 дней все время галопом до речки Торгай, где начинается их орда.

Наша хозяйка носила в носу маленькое серебряное кольцо. Она сказала, что это происходит потому, что женщины часто испытывают боли в носу, поэтому должны носить в носу кольцо, так как иначе он загниет или ему будет причинен большой вред.

14 марта 1721 г.

В 8 часов утра 14 числа (вторник) мы отправились в путь из Чиная и спустя 2 версты проехали мимо юрт Чичигака. Наш путь шел то на юго-юго-восток, то на юго-восток и по обеим сторонам нашего пути располагалось ничто иное, как огромная ровная поверхность и то тут, то там заросли длинного камыша, которые обозначали болота, которые повсюду были покрыты снегом.

К 12 часам мы прибыли в юрты Изенбек, которые располагались примерно в 10–12 верстах от последних. Эти юрты недавно назывались Алтынбек, так как недавно умершего старейшину звали Алтынбек, поэтому теперь юрты называются по имени их старейшины Изенбек. Эти юрты так же относятся к волости Тунуса и подчиняются князю Тураш-гауту.

В этих юртах мы видели лежащее колесо от повозки, которое было размером $3\frac{1}{4}$ аршина в диаметре. Оно было согнуто из березовой ветки толщиной в человеческую руку.

Летом эти юрты уводятся их князем отсюда.

Мы увидели в этих юртах маленький флаг на крыше, мы спросили о причине и позволения снять его. Мы видели маленький белый флаг из полотняной ткани, который был привязан к древку, под флагом на том самом древке висел кусок березовой коры, свернутый в круг (трубочку? — *Авт.*), в котором находились половина локтевой кости, завернутой в полотняную ткань, лоскут пестрого ситца и еще два или три других лоскута полотняной ткани. Наш хозяин пояснил, что хозяин этого дома умер и вчера был погребен и это жертва шайтану, который жил в трех днях пути отсюда в выстроенном там доме. Мы спросили, является ли этот шайтан живым богом и какие у него другие имена, так как именем шайтан называются все их изваяния. Они ответили, что это только идол тех, которые сначала пришли с неба, светясь как солнце. Это все, что смогли сообщить эти глупые и наивные язычники.

В 3 часа дня мы выехали отсюда и приехали в 10 часов вечера в юрты Алдар (которые в 10 верстах от прежних), где крестьяне все были пьяны и поэтому у нас от них было беспокойство, так как все хозяева в деревне пришли в жилище господина доктора и просили немного табака, поэтому, чтобы избавиться от этих гостей и выпроводить их, господин доктор позволил каждому набить полную трубку, после чего они ушли довольные.

Этой ночью выпало много снега, к тому же дул ветер, поэтому наша дорога была очень плохой.

15 марта 1721 г.

Утром 15 числа (среда) в 4 часа мы выехали отсюда, наш путь шел то на юго-восток, то на юго-юго-восток к юртам Куречи, куда мы попали в $6\frac{1}{2}$ часов, расстояние до которых насчитывает 8–10 верст. Мы задержались здесь лишь ненадолго, вскоре выехали снова в юрты Бокиа, которые располагались в 2 верстах от предыдущих. Их мы также проехали мимо и в 8 часов приехали в юрты Куленба в 3 верстах от предыдущих. Рядом с этими юртами расположено большое озеро с тем же названием. Здесь мы поели.

Здесь был князь или гаут, которого звали Унакай. Так как озеро, расположенное вплотную к деревне, имеет постоянное название (Куленба), то эта деревня тоже стала постоянно именоваться таким названием, иначе юрты должны были бы называться Унакай.

Мы измерили в этом месте высоту солнца, и нашли таковую равной $30^{\circ}30'$. Так как мы продвинулись почти на 1 градус на восток от Бергамацкой, то долгота между Щечином и этим

местом составляет 71° ¹⁰⁷. По таблице склонение должно быть равным 16. Склонение солнца между 15 и 16, на 23° больше, таким образом возвышение над полюсом составляет $55^{\circ}46\frac{1}{2}'$.

NB. Здесь в этих юртах мы спросили, каким образом они погребают своих умерших. Ответ: После того как они выкопают в лесу яму в земле, то без многих церемоний укладывают туда мертвое тело, кладут умершему в могилу котел, стрелу, лук, сосуд, топоры и прочие его вещи, убивают его лучшую лошадь и тоже помещают ее в могилу. Мы спросили, где остается жена, так как она из-за этого становится совсем бедной. Они ответили, что она снова выходит замуж за самого младшего брата (умершего — *Авт.*); но если нет брата, она может взять следующего родственника, настолько дальнего, как она сама пожелает.

Мы нашли здесь также много шайтанов, под одним из них, который весьма большой, стояло что-то вроде барабанов из ткани, которые, как и другие маленькие, Карл Шульман зарисовал. Мы спросили их, держат ли они это для богов, которые могут дать им дождь, хлеб и что-нибудь еще. Нет, ответили они, это были изваяния подобные прошлым, которые здесь на земле живут. Хотя они не имели письменности, и никто не мог верно проинформировать, но они все же знали, что есть только один великий истинный бог, сотворивший небо и землю. Также что их душа после жизни будет чувствовать себя хорошо или плохо в соответствии с поведением каждого, это они тоже знают. Однако место, куда попадают злые люди, они не смогли назвать.

Из этих юрт Куленба мы выехали снова в 2 часа дня и приехали в 8 часов вечера в другие юрты, которые называются Макси, которые находились примерно в 18 верстах от предыдущих, так как известно, что здесь версты не измерены из-за того, что санный путь между некоторыми юртами сильно отличается. То путь заметало так, что нужно было ехать след в след, то он был проложен несколько лучше, что можно было приблизительно определить расстояния.

Прежде чем мы прибыли в эти юрты, мы пересекли в 5 верстах позади реку Тартас в одном дне пути от ее устья, где она впадает в реку Омь. На этой реке в 3 верстах направо от нашего пути расположены пустые юрты Талай, которые были разогнаны в ходе последнего набега казахов, разрушены и взяты в плен; кто убежал, перекочевали сюда в юрты Макси.

В этой реке Тартас должна быть хорошая рыба, более всего щуки. Она течет из большого озера, которое расположено недалеко от Тартаса, некоторые речки (впадающие — *Авт.*) в эту большую реку тоже должны быть довольно рыбными.

По дороге в юрты Макси заболел квартирмейстер Капелл, жаловался на колющую боль в груди и при этом имел сильный озноб; он полагает, что это из-за закупорки, которая могла быть из-за употребления жира или трудноперевариваемой пищи. На следующее утро господин доктор дал ему что-то пропотеть, что благодаря Господу дало хороший результат.

16 марта 1721 г.

Всю ночь в Макси-юртах была очень сильная метель, по причине которой, а также из-за Капелла, мы задержались здесь до 11 часов.

Когда мы потребовали от наших барабинцев в ютах еще больше сена для лошадей, поднялся сильный шум, так как у них было мало сена в запасе, но один из них имел еще запас сена

¹⁰⁷ Точка измерения имеет долготу от Гринвича 77° , Щецин имеет долготу $14,5^{\circ}$. От Гринвича. Разница в долготе $62,5^{\circ}$. Чтобы получилось 71° , точка отчета должна лежать на долготе 6° от Гринвича. Это крайний запад современной Германии. Ближайшим крупным немецким городом является Ахен. Возможно, отсчет в действительности ведется от некоей обсерватории в районе этого города.

в лесу, о котором сообщил другой, тот с этим сеном не хотел расставаться, начал с доносчиком ругаться, повалил его подле себя, сильно ударил его, пнул ногой в грудь, хотел его ткнуть ножом, что однако было парировано. Когда мы услышали на улице шум, господин доктор послал узнать о причине, так как оба спорщика требовали деньги. Господин доктор примирил их следующим образом: нужно привести свидетелей и заявить виновному его несправедливость. Когда это произойдет, виновный должен принести своего рода извинение за оскорбление, которое состоит в глубоком наклоне перед другими ногами. Господин доктор дал каждому, кто был в помещении, по трубке шара (табака) и таким образом примирил, и удовлетворил их.

Здесь господин доктор купил за 7 копеек у одной девушки два железных браслета, а также за две трубки шара (табака) новую татарскую ганзу или, иначе говоря, курительную трубку.

Кроме того, эти юрты также имели два названия, а именно Чой по старейшему в настоящее время в деревне, Макси по умершему. Так как вдова не вышла снова замуж и в живых еще два несовершеннолетних сына, юрты сохраняют все-таки имя Макси, так как если сыновья вырастут, то они должны будут стать главными в деревне, ибо так установлено.

Здесь мы также увидели, каким образом эти татары изготавливают водку. А именно, они накрывают доской половину их обычного котла для варки, намазывают сверху толстый слой глины, которая смешана с измельченной соломой, другую половину они оставляют открытой, пока не заполнят суслом (смесь воды и измельченного зерна — *Авт.*), которое хоть и из хорошего ячменного солода, но выглядит настолько грязным, отвратительным и загрязненным навозом, что это вызывает ужас, тем более что они не накрывают их приспособление, но еще при этом всякие добавки бросают внутрь; между тем, если будет открыт сосуд, из которого они берут сусло и которое закладывают в котел, дети и другая челядь (рабы? — *Авт.*) ходят в помещении по кругу, хлебают и жрут сусло и остаются весьма довольны этим прекрасным супом. Если котел наполнялся до краев, то они закрывают другую половину, которая тоже замазывалась толстым слоем глины, но в середине оставляют дыру толщиной в руку, в нее они вставляют деревяшку в форме шеи лебедя, которая состоит из двух частей, внутри с каждой стороны выдолблено отверстие в палец толщины, через которые поступает спирт. Она (трубка — *Авт.*) закреплялась в крышке и замазывалась глиной, а другой конец проходил над котлом. Если огонь устроен под котлом, который (котел — *Авт.*) постоянно есть в помещении и в котором они, кроме того, готовят всю прочую еду, то ставят под внешний конец (трубки — *Авт.*) железный горшок, вторая посуда помещалась в сосуд с водой, в которой (посудине — *Авт.*) они собирали капли спирта, железный горшок на конце трубки также был заклеен глиной. Что за прекрасная водка получается, легко себе представить; мы чувствовали запах чего-то вроде вонючего кислого осадка, который у нас бывает при сцеживании водки.

В 11 часов мы выехали отсюда. Путь шел то на юго-восток, то несколько более на юг и видели по сторонам пути небольшие еловые и пихтовые кусты, которые в этой степи очень редки, потому что за три-четыре дня пути ничего другого не было видно кроме то тут то там разбросанных тонких берез и очень редко толстый березовый лес. Мы ехали также через многочисленные болота и маленькие озера.

В 2 часа дня мы приехали в юрты, которые называются Чупчи и расположены примерно в 6 верстах от последних (от юрт Макси — *Авт.*), потому что путь был очень плохим.

В этих юртах на нашу квартиру пришел подзаработать странствующий музыкант (сказитель — *Авт.*) с барабинской гитарой, которая имела три струны, которые были сплетены из конского волоса. Он должен был сыграть перед нами. Он с помощью пальцев извлек звук,

как будто играл на волынке, сам при этом с помощью рта и шеи зарычал и заговорил при этом басом. Это было невозможно слушать.

Хижины в этих юртах были сделаны не из бревен, как в предыдущих (юртах — *Авт.*), а только из голых палок с глиной и соломой между ними, почти как каркасные постройки у нас. Такая деревушка или юрты состоит обычно из 5–6 до 10 домиков или помещений; они отстоят друг от друга по кругу примерно на 5–10 аршин. Пространство между хижинами было заполнено сцепленными друг с другом бревнами, в которых они сделали бойницы, как и в некоторых помещениях. Некоторые юрты выглядят снаружи почти как звезды, другие, однако, имели иные формы.

В этих юртах господин доктор приобрел стрелу, острие которой было сделано из кости.

Пока мы кормили лошадей, пришла группа рекрутов из Томска, которая проходила мимо. Они сообщили нам, что они из Чаусской слободы шли 10 дней до сюда и что они на протяжении дня пути отсюда на дороге не смогли получить даже малого количества сена или корма для лошадей.

Так как от этих юрт идет две дороги — одна налево напрямик к юртам Буйдаш, другая направо, но идет по дуге — мы выбрали правую дорогу. Мы выехали отсюда в 6 часов вечера и через 5 часов пересекли реку Кама, текущую с севера и впадающую в Тартас¹⁰⁸ примерно в 6 часах верховой езды на лошади от нашего пути.

17 марта 1721 г.

Отсюда мы ехали всю ночь, дорога была плохой, так как выпало много снега, и 17 числа (пятница) в 4 часа утра приехали в юрты Такченджук, которые от всех вышеупомянутых юрт удалены на 25 верст. Это были бедные и убогие юрты, для нас не нашлось ни сена, ни воды, и мы должны были растапливать снег в татарских котлах для варки и таким образом поить лошадей; корма здесь также мало и только лошадям был дан хороший фуражный овес, который мы привезли с собой.

В 6 часов утра мы выехали отсюда и в 8 часов приехали в юрты Чада, которые в 6 верстах от предыдущих. Здесь недалеко от этих юрт (примерно в 1 версте) течет речка Узаклы, которая течет с юго-востока и впадает в Омь и далее в Иртыш.

Здесь больше не было домов из сцепленных балок как прежде, а каждый дом стоял сам по себе.

Здесь мы снова видели большого шайтана на бубне, которого зарисовал Карл Шульман. Господину доктору здесь дали маленького шайтана, и удивили нас тем, что они это сделали, так как в предыдущих юртах они не хотели ни отдать, ни продать, потому что ошибочно полагали, что через это придет несчастье или, вообще умрут.

Они нам сообщили, что каждая семья имеет свое место погребения, где забивают лучшую лошадь умершего; затем над могилой ставится столб.

В этом месте мы определили высоту солнца и нашли ее равной $37^{\circ}23'$. Долгота между Штеттином и этим местом составила $17\frac{1}{2}^{\circ}$ и отклонение солнца по таблице Вольфганга Лохмана и расчету на 18 число (но 17 по нашему расчету) здесь было равным $3^{\circ}8'$. Изменение и прирост по солнцу между 17 и 18 числом составил $24'$. Возвышение над полюсом осталось здесь равным $55^{\circ}40\frac{1}{4}'$.

¹⁰⁸ В действительности р. Кама является правым притоком р. Омь.

Мы выехали отсюда в 1 час дня и в 2 часа прибыли к юртам Булатова (которые в 4 верстах), между которыми и предыдущими большие болота по обе стороны дороги. Мы проехали мимо и от этих юрт мы свернули с южного направления и поехали на северо-северо-восток.

Через 1 час езды мы увидели слева большое озеро Узунгул, которое 3 или 4 версты в длину, но очень узкое, не более 300 шагов в ширину, из-за чего они у татар также называется узким озером.

Здесь Петер подстрелил белую куропатку Ф. Уиллоби, которая весит 25 унций (750 гр.) и описал ее.

В 7 часов мы прибыли к одному жилищу, которое было пустым и называлось Айкук, которое было в 20 верстах от Булатова, так как достаточно быстро подъехали. После этого мы переехали через маленькую речку Идза в одной версте отсюда (от Айкука — *Авт.*), которая должна течь в Иртыш, но другие говорят, что должна впадать в Омь. От наших проводников, которые очень мало путешествуют пешком, нельзя вследствие этого получить основательных сведений.

В 9 часов мы переехали через Омь, которая была в 7–8 верстах от Идза. От этого места Омь оставалась слева и через 1 версту мы приехали в небольшие юрты под названием Чунгар, которые состояли из двух домов и стояли по правую руку от Оми вблизи нее.

Здесь мы услышали, что эти барабинские татары называют татар, живущих между Тарой и Ишимом, кунгур, причина в том, что они считают, что они сначала пришли от Кунгура.

От Чунгара часть пути мы двигались вдоль Оми, которая была по левую руку от нас и в 11 часов вечера прибыли к князю Барабинской волости, имя которого и юрт — Арка-Гаут, которые расположены в 6 верстах от Чунгара. Этот князь также жил на Оми на левой стороне, так как мы двигались близко к деревне над рекой. Здесь у этого князя они сказали нам, что до Железинской на Иртыше 7 дней пути.

Этот князь был старым человеком 65 лет и женился на молодой женщине около 16 лет (которая сидела закованной в латунные кандалы) 3 месяца назад, так как его прежняя жена, от которой у него было три взрослых сына, умерла. Спустя немного времени, проведенного у него в помещении, он дал господину доктору письмо, которое было написано преображенским сержантом, который был исследователем, и который за день до нас проезжал, где он в письме в шутку просил господина доктора банальными комплиментами, дать этому старому человеку нечто, для того чтобы его молодая жена не жаловалась на него, так как он жалуется на нее из-за импотенции. Господин доктор угостил этих стариков чаем с сахаром, равно как и их жен, из которых одна жена старшего сына. В этих княжеских юртах или помещениях мало что выглядело почтенно, как и у других барабинцев, так как эти язычники повсюду живут в грязи, что можно видеть и здесь.

18 марта 1721 г.

Когда мы накормили животных и отдохнули, мы снова двинулись в путь на следующее утро в 5 часов утра 18 числа (суббота). Наша дорога шла на северо-восток и Омь была справа, дорога отсюда делала большую дугу. В 4 верстах отсюда мы приехали в деревню или юрты под названием Бурен; там было только 2 дома. Через 5 верст снова приехали в другие юрты под названием Гинай (Ginei), состоящие тоже из 2 домов, располагавшиеся хотя и по левую руку от Оми, но в 3 верстах от нее. Недалеко позади этих юрт мы проехали озеро и большое болото под названием Суй-так, которое располагалось слева от нас.

В 10½ часов мы приехали в юрты, которые прежде назывались Шчука, теперь же называются Ренчинск, которые от последних под названием Гинай, находятся в 12 верстах и расположены в 10 верстах от Оми на ее левом берегу. У этой деревни оба пути снова сходятся (о котором прежде упоминалось), который от юрт Чупчи идет. Приехали по правой дороге. От юрт Булатова до сюда мы ехали почти на север.

Здесь мы снова измерили высоту и нашли ее равной 38°15'. Осталась с прошлых расчетов 54°48½'.

В этой деревне была одна женщина в нашем жилье с полностью окровавленными обеими щеками. Мы спросили о причине. Она ответила, что ее брат умер и поэтому она в трауре; у них была манера, что, если отец, мать, брат или ребенок умирают, то они должны первую неделю траура царапать себя, чтобы шла кровь.

Мы выехали из Шчука или Ренчинск в 3 часа дня, и наш путь шел теперь на юго-восток и восток. В 5 часов вечера приехали в деревню или юрты из трех домов под названием Килек, которые в 2 верстах от предыдущих. Здесь мы снова не нашли сена для нас. Также здесь была такая плохая вода, что лошади не могли пить, но мы здесь снова растопили снег и лошади напились.

Из Килека мы выехали в 6 часов вечера и через 3 часа езды снова приехали на Омь, вдоль которой мы ехали по правой стороне 14 верст. Мы пробили на льду Оми прорубь, чтобы там напоить лошадей.

Мы ехали 9½ часов от Оми, оставив ее по левую руку, которая (Омь — *Авт.*) как мы выяснили текла с севера. Наш путь шел отсюда на восток-юго-восток.

В 11 часов ночи мы приехали в один дом под названием Чодун, который к волости Чой относится. Здесь мы отдохнули 1 час. Это было в 6 верстах от Оми.

19 марта 1721 г.

В 12 часов ночи мы выехали отсюда и на следующее утро приехали в 5 часов 19 числа (воскресение лэгаре¹⁰⁹) в юрты Ильчибек, где было три дома. Относились также к волости Чой. Наш путь от Чодуна до Ильчибека шел то на восток, то на северо-восток. От тех домов было 20 верст.

Здесь мы снова видели одну женщину, которая расцарапала себя до крови, муж которой умер.

По словам крестьян от этой деревни Чаусская слобода располагалась на северо-востоке.

Когда мы здесь то одного, то другого спрашивали, мы всегда в ответ получали слово «йок», господину доктору пришла на ум немецкая пословица: «ты солгал»¹¹⁰, сознавая, что такого значения слова «йок» в татарском слове не было, тем более, что можно найти много подобных слов, про которые никто не знает, откуда они произошли, например «дорога» в славянских языках означает «ein Weg¹¹¹», может иметь происхождение из иудейского слова דַּרְגָּה¹¹², Dārgōsch, то есть «via¹¹³» и тому подобное.

¹⁰⁹ Четвертое воскресенье предпасхального поста.

¹¹⁰ Д. Г. Мессершмидт на основе слова «йок» выдумал немецкий глагол со значением «лгать».

¹¹¹ Дорога (нем.)

¹¹² Дорога (ивр.) Д. Г. Мессершмидт записал слово слева направо. В иврите слова записываются справа налево.

¹¹³ Дорога (лат.)

Едва такая женщина, о которой прежде упоминалось, как только вышла из жилища, пошла по снегу в поле к березам. Когда мы увидели ее перемещение туда, мы заметили, что она тут же спустя некоторое время села на колени. Мы пошли туда и обнаружили, что она туда прикатила маленькие сани, на которых лежали котел, мешок с сухой крупой, покойного мужа перчатки, шапка и топор, а также кожаную фляжку с брагой. Мы спросили ее, что она делала. Ответила, что принесла ее покойному мужу еду. Так как он этим незаметно питается¹¹⁴, то она вместе с родственниками скоро придет, и тут же употребят еду. Мы спросили ее, как давно умер ее муж. Она ответила, что прошлой весной. Почему тогда она также до крови не расцарапалась, как мы прежде у других видели. Она ответила, что это они делают только поначалу, одни 8 дней, другие 2 недели, третьи 4 недели.

В этой деревне наши лошади снова должны были пить воду из снега, так как поблизости от деревни вода очень болотистая и вонючая. Люди, проживающие всегда здесь, летом живут не здесь, а переезжают на другие места, где хорошая вода, рыба и пашни.

Что касается этих людей, то одеты они на калмакский манер. Мужчины носят сзади на спине длинную косу, круглую с подкладкой суконную шапку, в которую вставлен красный пучок конских волос или шелковая ткань, которую (шапку — *Авт.*) они мало или редко снимают. Они плохо одеты, редко можно найти кого-нибудь, кто носит рубаху, но носят на голое тело тулуп или только ватный сюртук. Женщины носят несколько приподнятые шапки, вокруг которых они наматывают белый полотняный платок, но он всегда настолько черный, как если бы он 3 или 4 недели не стирался, и такие еще редки, но наматывают старые лохмотья вокруг головы. Они носят две косы. Девочки ходят с голыми телами, имеют 4, также 8 и более косичек вокруг волос. Поверх тела они, как и мужчины надевают тулуп или ватный сюртук. Оба пола носят штаны, в которых они и днем ходят, и ночью спят; снимают тулуп и спят голыми под старым одеялом из овчинного тулупа или чего-то подобного. На ногах они носили штиблеты из бычьей или коровьей кожи, но не дубленой, хотя состоятельные люди покупали себе штиблеты из черной кожи. Ни зимой, ни летом не носят носки, а наматывают вокруг ступни до низу старые тряпки и так вставляют ее в штиблеты. Дети бегают вокруг полностью голые, и если они выходят, то заворачиваются в старый овечий тулуп или старое одеяло.

В этой деревне Ильчибек мы измерили высоту солнца, так как солнце имело недостаточно яркое свечение, мы на глаз измерили только центр солнца, и нашли ее (высоту — *Авт.*) равной примерно $38^{\circ}39'$. Так как долгота между этим местом и Штеттином составляла $72\frac{1}{2}^{\circ}$ с помощью расчетов мы нашли высоту полюса равной $55^{\circ}19\frac{1}{3}'$.

Отсюда мы выехали в 1 час дня, и наш путь шел теперь на восток и юго-восток. Спустя $5\frac{1}{2}$ часов путешествия мы прибыли в юрты Аргалу, которые являются местом пребывания главы или князя волости Чой, которые (юрты — *Авт.*) в 20 верстах от Ильчибека. Рядом с этими юртами Аргалу есть хорошая вода в одном маленьком озере недалеко отсюда.

Спустя немного времени пришел один парень и напросился камлать или пророчествовать. Господин доктор тут же позволил заработать. У него был с собой шаманский тряпичный бубен, на котором был приделан деревянный шайтан (одетый в лохмотья). Прежде чем он начал демонстрировать свое искусство, он пожелал выкурить шар или табак¹¹⁵. После того как он закончил это, он начал шаманской ложкой (или палочкой для бубна) сидя тереть позади бубна, как будто если бы он хотел тайно вымазать ее (ложку или палочку — *Авт.*) в жире, при этом

¹¹⁴ Вероятно, имеется в виду то, что эту пищу он употребляет таким образом, что она не убывает.

¹¹⁵ Так это слово записано у Д. Г. Мессершмидта.

он тихо бормотал. Левой рукой он держал шайтана, который был приделан к бубну. Между тем он спросил господина доктора, что он желает узнать. Ответ: следует сказать, куда он направляется и что он о нем знает. После этого он встал, начал все сильнее бить ложкой по обратной стороне бубна, издавал при этом все более и более страшный крик, подпрыгивал вверх, прыгал вокруг как сумасшедший, хватал руками горячую золу, которая лежала в очаге, в общем парень неистово валял дурака. Этим он занимался четверть часа, затем остановился в полной тишине, и устался неподвижно глазами вверх и некоторое время стоял спокойно. Вскоре после этого он сказал почти нараспев: господин доктор оставит после себя 4 детей, один из них умрет (ты лжешь, Каин!), а также что господин доктор 7 лет проведет в Сибири, а также что одна из наших лошадей сделается хромой прежде, чем мы приедем в Томск, в итоге этот фрукт наврал с три короба, и можно видеть, что все его предсказания и ясновидения есть ничто. Когда это закончилось, он снова сел, отработав до полного изнеможения. Мы спросили его, что он кричал и кого звал. Он отвечал: сначала он вызывал великого (большого) бога, затем немного помолился также Сатану или Сайтану, он мог ему что-то сообщить. Мы спросили, где живет бог. Ответ: на небе и имеет человеческий облик, вокруг него исключительно белые лошади и сидит на стуле из золота; который блестит как солнце. У Сатана есть свои слуги, которых он посылает то туда, то сюда, то на землю, то в воду, воздух и т. п. Мы спросили его, если они умирают, то куда попадают. Ответ: все, кто умирает насильственной смертью, как то убитые, застреленные, задранный медведем и т. п., попадают на небо к богу, всех остальных Сатан берет к себе. Как скоро и каким образом они снова вернуться, он не знал. Некоторые, которые дурно жили, должны все время оставаться при нем, тех, что очень плохо угощали, как некоторые, тех он бьет, другим он причиняет другие муки. Далее он сказал, что каждый человек здесь имеет своего собственного бога; у богатого и благочестивого человека богатый и благочестивый бог, у плохого и бедного человека плохой и бедный бог, и так же, как бедные боги на небе служат богатым, так и здесь бедные люди должны служить богатым. Он так же сказал, что здесь над этим небом, которое мы видим, было еще другое небо, и там жили справедливые великие боги. Хотя мы охотно еще бы поспрашивали этого парня, но наш переводчик, который был с ним при разговоре, устал.

В этих юртах мы видели ребенка, у которого на одной руке не было пальцев, а на правой у него выросла кожа из мышц, в этой коже можно было нащупать кулак, но не пальцы, и в этом месте внутри все было из мышц. Снаружи это выглядело полностью круглым и притупленным.

Мы так же заметили, что эти татары повсюду чешутся и покрыты струпьями; вероятно, это от нездоровой воды, а также из-за того, что они не едят хлеб, а живут только на рыбе, которую они мало или вообще не солят.

20 марта 1721 г.

Здесь мы остались до следующего дня, 20 числа (понедельник) до 4 часов, затем мы утром продолжили наш путь, который поворачивал на юго-восток и юго-юго-восток. В 8 часов приехали в юрты под названием Боха, бывшие в 20 верстах, которых мы быстро достигли, и была хорошая дорога.

Здесь был один барабинский татарин, который сообщил нам следующие сведения об этом народе: Они сто и более лет назад были с остяками одним народом и говорили прежде на их языке. Но так как вокруг них жили шумные татары, то они со временем забыли язык. Свое имя барабинцы или бараба они имели уже там, но что оно означает или почему они не называются остяками, этого он не мог сообщить.

Он также сказал нам, что озеро Чаны или Чана-куль было в 2 днях пути отсюда (то есть справа от нашей дороги), 10 дней пути в окружности, имеет 500 островов и немного лет назад там жили многие их люди, но по большей части были вытеснены Казачьей ордой (Казакской ордой), оставшиеся бежали на озеро Кырчак, которое отсюда в 3 днях пути слева, где они сейчас и живут. Озеро Тандово было еще несколько дальше справа.

Я спросил его, как они узнают, когда начинается год и какой он длины. Ответ: когда выпал первый снег, они начинают отсчитывать год, если снова другой новый снег выпал, то у них получается год. Месяца они тоже высчитывали, так как они могли видеть, когда луна зарождается и когда убывает и считали от зарождения до другого месяца, сколько месяцев в году, он не знал.

Мы спросили, отмечали ли они начало года собранием или праздничным днем и не приносили ли они жертвы. Нет, об этом они не знают, но они молились и приносили жертвы, если это им казалось нужным.

Он также сказал мне, что Иртыш в 5–6 днях пути отсюда, а именно Железинская недалеко от Усть-Оми. Они называли это место на своем языке Темир-Гой, то есть железная окалина. Там должен быть высокий берег, там есть 7 холмиков, по-русски называется Седморыжский яр, по-татарски Гыренет-каш, то есть грибной холмик или: где так много грибов растет.

Как раз напротив этих юрт, в поле на расстоянии 400 шагов, стоял столб толщиной с мужское тело (толстое, как охват тела мужчины), на котором мы заметили нечто. Когда мы туда пришли, мы нашли маленького ребенка, лежащего в гробу. Мы спросили людей, почему они не закопали его в землю. Дали ответ, что у ребенка еще не было зубов и еще сосал грудь матери, а также еще не сделал и не сказал ничего плохого, поэтому он не был зарыт в землю как старые люди. Он стоял здесь уже 8 лет, и будет стоять до тех пор, пока сам не сгниет.

В то время, пока мы еще были в деревне, люди начали перекочевывать в летние жилища, готовили и гнали скот вместе с собой. Женщины, как и мужчины были на лошадях, и смотреть на это было очень славно и весело, так как со всем скарбом мужчины и женщины крутились в сутолоке, вызванной скоплением скота.

Их летние жилища сделаны и согнуты из голых палок и сучьев, в которых сверху отверстие, через которое идет дым. По кругу они обвешивают жилище коврами и шкурами.

Кроме того, эти татары держат очень много скота, но не овец, куриц, гусей, уток и т. п. Некоторые богатые имеют 30–40 лошадей, а также столько же голов крупного рогатого скота и коров.

Мы хотели измерить здесь высоту солнца, но чуть было не упустили время, однако мы нашли его равным примерно $39^{\circ}20'$. Таким образом высота полюса была равна $54^{\circ}52\frac{1}{2}'$.

В 1 час дня мы выехали из Бохки, и наш путь шел отсюда то на юго-восток, то на восток-юго-восток. Спустя 1 час езды или через 4 версты мы увидели в 2–3 верстах слева озеро Убо, которое должно иметь очень много островов, некоторые говорят, что более 75. Обычно путь идет ближе к нему; но так как в этом году выпало много снега, то дорога шла правее, где местность была несколько выше.

В 5 часов вечера мы проехали через юрты под названием Борси, которые в 20 верстах от Бохка. Эта деревня была пуста, месяц назад татары откочевали отсюда и отправились к своим летним жилищам. Эта деревня располагалась прямо посередине прекрасного березового леса. Перед тем как мы туда приехали, мы миновали большие болота. Это была последняя деревня в Барабинской волости.

Отсюда мы поехали в юрты под названием Кутук, которые являются первой деревней в волости Терена, куда мы прибыли в 12 часов ночи. От Борси ехали 7 часов, но так как дорога была очень плохой, то насчитывала не более 20 верст.

Рядом с этой деревней по левую руку от нашей дороги из Тары в Томск было озеро Карган, которое также Каргат называется. Оно было в 1 версте от деревни.

Как нам сообщили, следующие юрты или деревни в волости Терена такие: 1. Кутук, 2. Ганса, 3. Тейдек, 4. Насепла, 5. Чойдаш и 6. Уйук-куль.

Также они сообщили, что путь от этой деревни Кутук к озеру Чана шел на Бохка, от которых (юрт — *Авт.*) это озеро в 1½ днях пути налево от пути из Томска в Тару.

После того как мы здесь еще о разном поспрашивали, пришел квартирмейстер Капелл и сообщил, что денщик Даниэль отстал с несколькими санями.

21 марта 1721 г.

Рано утром 21 числа (вторник), когда упомянутый выше еще не вернулся, повар господина доктора Андрес взял лошадь с двумя крестьянами и поскакал назад для рекогносцировки.

Около полудня Андрес вернулся и сообщил, что сани остались более чем в 5 верстах отсюда и что лошади устали. Четыре лошади упирались и пришли к нам только в 2 часа дня с денщиком Даниэлем. Господин доктор позволил провести дознание относительно их задержки и через одного старого нищего (которого мы взяли по пути, так как они желал идти нашей дорогой) стала очевидна истинная причина, а именно, что денщик Даниэль также как и двое служивых или кучеров (а именно Андрей Зеленин и Степан Ефтин) заснули ночью на санях и лошадям было позволено идти вперед по следу; таким образом развернулись и вернулись на 20 верст назад. За это господин доктор своим судом их наказал и позволил всем им вместе дать хороших батог.

На этом месте мы также измерили высоту солнца, и нашли ее равной $39^{\circ}41'$. Если долготы здесь 74° , то высота полюса составляет $54^{\circ}55'$.

В этом месте господин доктор получил одного шайтана или кумира, который стоял на бубне.

Так как мы должны были задержаться здесь из-за уставших лошадей, выехали мы отсюда в 6 часов вечера. Через полчаса мы миновали маленькую речку Игинек, текущую с севера, которая должна впадать в реку под названием Каргат. В 8 часов вечера или в 20 верстах от деревни мы миновали реку Каргат, которая течет с северо-востока и впадает в озеро Чана. Мы двигались часть пути вдоль реки Каргат, и она показывалась время от времени в 1–2 верстах слева. После 1 часа езды или 5 верст спустя после нашего переезда через оную (реку Каргат — *Авт.*), мы приехали в пустую деревню под названием Ганса, которая располагалась по левую руку от нас на пути и также по левую руку реки Каргат вплотную к оной, если идти в противоположном направлении или навверх. Спустя полчаса или 2 версты езды мы приехали к юртам под названием Гаклей, располагавшихся в 3 верстах от реки Каргат справа вверх по течению и приехали мы сюда в 9½ часов вечера.

Здесь мы оставались только полчаса, и нам сообщили, что здесь должен жить знаменитый шаман, который, однако, не дома.

Из Гаклей мы поехали в юрты Тейтенга, приехали туда в 12 часов ночи, примерно в 10 верстах.

22 марта 1721 г.

22 числа (среда) рано утром в 6 часов господина доктора посетил татарин по имени Курман, который пришел из Томска и хотел идти в Тобольск. Он сообщил нам в ходе обсуждения, что был значительно более короткий путь из Томска в Тару, но из-за большого количества болот по нему не ездили, а также из-за отсутствия сена и места для проживания или юрт на этой дороге. Он считает, что если вскоре сделать там учреждения (снабжение сеном и жильем — *Авт.*), то он сам ездил бы этим путем. Он сказал, что они ездят от Томска на Богородское на Оби и который (путь — *Авт.*) 25 старых или 50 новых верст. Там они переправляются через реку, отсюда едут на реку Шагарка (которая в 1½ или 2 днях пути), которая впадает в Обь и длина которой от истока до впадения составляет 3 дня пути; они ездили не далее ее истока. От этой они едут на другую реку под названием Чундза (маленькая и течет от начала до конца половину дня езды), которая впадает в верховья реки Омь (а именно с томской стороны) и между Шагаркой и Чундзой один день пути. Оттуда они переправлялись через реку Омь, затем через 5 или 6 верст отсюда они приезжали на озеро Чертан, насколько большое он не знает, полагает, что 1 день пути. Оттуда на озеро Кичык, полагает, что тоже величиной в 1 день пути, и далее на Тару. Этим путем летом они ездить не могут, только зимой. Если навести мосты между вершинами или истоками Шагарки и Чундзы, то они могли бы также ездить и летом. Он сказал, что путь из Томска в Тару можно было бы совершать не спеша за 8–10 дней езды, так как он (путь — *Авт.*) шел по прямой линии между этим и тем местом. Этот путь, кроме того, очень кривой.

Этот татарин получил также письмо от нас в Тобольск, а именно от господина доктора к Обераудитору Ладову, в котором просил при первой возможности переслать 10 писем Нэнделса, 200 счетных жетонов, 100 кресал, а также голубых и зеленых кораллов, а также переслать, если он желает получить вещи из могил (из могил — происходящие из погребальных холмов), так как их нужно выменивать, а также на всякий случай 1 фунт табака. Другое письмо, которое он взял с собой, было рекомендацией господину Капту. Юристу в Тобольске.

После того как этот татарин распрощался с нами, мы отправились в путь отсюда в 8 часов. Наша дорога, которая поначалу шла на восток–юго-восток, повернула затем на юг, время от времени следуя прямо на юг.

В 2½ часа мы переехали через реку Чулым, которая в 30 верстах от Тейтенги. Некоторые полагают, что она должна впадать в озеро Чаны, другие сомневались в этом, так как татары, которые обычно здесь живут, уже перекочевали к своим летним жилищам, поэтому мы не могли получить верные сведения. Предположительно она течет с северо-востока на юго-запад.

Отсюда наш путь снова повернул на юго-восток и восток-юго-восток и в 4½ часа мы приехали в юрты Хйук-куль, которые также были в 30 верстах. Хйук на татарском означает не что иное как «холм насыпанный над могилой». Так как рядом с деревней есть озеро с таким же названием, вокруг которого много таких курганов, то озеро (которое располагалось вплотную к озеру по правую руку) получило от них свое название.

На пути перед Хйук-кулем встречается много маленьких лесов из гребенчатой пихты и елей (Fichte)¹¹⁶ и кажется, что чем ближе мы приближаемся к Оби, тем больше пихтовой и еловой древесины, одновременно местность здесь становится выше и тут и там показываются маленькие холмики, которые в середине и начале Барабы обычно не встречались.

¹¹⁶ Также может быть переведено как пихта.

Здесь мы оставались и кормили животных до 7 часов вечера, когда мы снова выехали отсюда через большой лес или *волок*.

23 марта 1721 г.

В два часа ночи 23 числа (четверг) мы приехали в один русский дом, который обычно называется сударский двор¹¹⁷ (выстроен там для проезжающих), он, однако, был без хозяина, и там не было сена для лошадей.

Рядом с этим домом по правую руку от нашей дороги примерно в 500 шагах от дома располагалось маленькое красивое озеро под названием Кермавище. От последних юрт Хйук-куль до этого места было также 30 верст.

Мы выехали в 6 часов утра из этого дома, и наш путь шел почти на северо-восток.

В 11 часов дня мы остановились на дороге (мы проехали примерно 20 верст) и измерили высоту солнца. Нашли ее равной $40^{\circ}15'$. Высота полюса $54^{\circ}48'$.

После измерений мы поехали дальше по нашей дороге, которая шла отсюда снова на юго-восток и юг-юго-восток и в 8 часов вечера приехали в русскую деревню под названием Шелегина-Подволочная, которая от того Сударского двора насчитывает 40 верст. Эта деревня располагалась почти у истока реки Оеш, по левой стороне которой идет наш путь на Томск. Река течет с юго-запада, 1 день пути отсюда, из одного небольшого болота и течет на восток в Обь, где она прежде (чем впасть в Обь — *Авт.*) сливается с рекой Чаус. Здесь же мы остались на ночь и кормление лошадей.

Вечером, прежде чем мы легли, господин доктор искал свой ключ и не нашел его. Полагал, что он его потерял. Поэтому он позволил сбить замок на одном чемодане, так как он хотел достать проездной паспорт, чтобы послать квартирмейстера Капелла вперед в Чаусскую слободу. Утром он снова нашел ключ.

24 марта 1721 г.

Утром 24 числа (пятница), прежде чем мы выехали, к нам приехали торговцы, которые все время ехали за нами. Мы спросили их, не находили ли они ключ господина доктора в последних татарских юртах. Нет, ответили они, но преображенский сержант, который шел впереди, потерял в юртах Бохка золотое кольцо, которое татары дали ему с собой, чтобы он им такое же достал, которое несомненно примечательно, мы также в Барабе таких не замечали, этот вид язычников склонен к воровству, в противоположность они стыдятся того, чего и многие христиане в братской любви, когда им иногда дают немного табака, который они не делят друг с другом.

Мы выехали отсюда в 9 часов утра, переехали через реку Оеш, и ехали порядка 3 часов, когда мы остановились, чтобы измерить высоту солнца. Мы получили $40^{\circ}40'$. Между штеттинским горизонтом и этим местом долгота должна составлять 82° , высота полюса по предыдущим расчетам составляет $54^{\circ}33\frac{3}{4}'$.

Здесь на этом пути мы зафиксировали также местность гористую¹¹⁸ и возвышенную.

После того как мы измерили высоту солнца, мы ехали еще 3 часа и приехали в деревню под названием Сахтарова, которая расположена по правую руку от реки Оеш, от последней

¹¹⁷ Государев двор.

¹¹⁸ В действительности местность холмистая особенно в сравнении с Барабинской лесостепью.

деревни насчитывается 15 верст. Оттуда мы миновали деревню Новая Деревня, расположена также по правую руку от реки (всего в ½ версты), оттуда через деревню Усть-Оеш (тоже в ½ версты). Здесь мы (вторично) переехали через реку, эта река впадает в 2½ верстах отсюда справа в большое озеро, которое Кизык-озеро называется, на котором расположена деревня под названием Рохвалова.

Но в это озеро снова впадают две реки: одна течет с юга и называется Кизык, другая с запада и называется Чик, соединяющиеся друг с другом за 3–4 версты до озера, прежде чем они впадут в озеро, (до слияния двух рек — *Авт.*) одна из рек сохраняет имя Кизык, выше по течению которой (в 6 верстах от слияния) расположена деревня под названием Грязнуха, от которой далее вверх по реке располагается деревня под названием Крохалева (3 версты)¹¹⁹.

Когда мы проехали через Усть-Оеш и миновали озеро справа, река Оеш снова была справа от нас (так как она снова вытекает из озера Кизык рекой) после деревни Великий Оеш¹²⁰, которая располагалась на левом берегу реки. Отсюда до Чаусской слободы еще 3 версты. В 5 часов вечера приехали в ранее упомянутую деревню Великий Оеш.

Здесь господин доктор за 42 копейки купил вещи из могил (из могил = происходящие из могильных холмов), по большей части медь и латунь (42 копейки).

В 7 часов вечера мы выехали отсюда, и наша дорога повернула почти на север. И в 8 часов приехали в Чаусскую слободу.

Едва мы слезли (с коней или телег — *Авт.*), навстречу господину доктору вышел квартирмейстер Капелл и сообщил, что за шум он здесь имел с прежним или старым приказчиком, так как когда ему действующий новый приказчик по имени Кругликов отдал намеченный дом под квартиру господина доктора, старый приказчик не подчинился, после чего Капелл предъявил ему ордер от губернатора из Тобольска, но он несмотря на это стоял на своем и совершенно не желал давать разрешение, выделить господину доктору квартиру. Но Капелл несмотря на это, так как он имел приказ от тамошнего нового командира, завел свои сани и лошадей во двор. Там упомянутый старый приказчик собрал людей, которые силой снова вывезли сани наружу, ударили денщика Даниэля и отняли у него шпагу, а также одновременно обругали Капелла и денщика и в общем этот тип вел себя как умалишенный. После этого Капелл пошел к новому приказчику и сообщил ему об этом, но тот ответил, что он не может ему помочь, так как это (прежний приказчик — *Авт.*) был злой человек, с которым он не хочет иметь дело¹²¹. После этого приказчик Кругликов выделил под квартиру приказную избу.

¹¹⁹ И. Г. Гмелин также уделил большое внимание в своем путевом дневнике гидросистеме верхнего течения р. Чаус. Ни Д. Г. Мессершмидт, ни И. Г. Гмелин в этих местах не бывали и ничего связанного с этими местами не сообщают. Других таких прецедентов у обоих авторов нет. Чем вызван повышенный интерес к гидросистеме в этом районе, остается неизвестным.

¹²⁰ В настоящее время и в прошлом существовала деревня Большой Оеш. Появление названия Великий Оеш можно объяснить следующим образом. В немецком языке слово «groß» одновременно имеет значение «большой» и «великий». Вероятно, кто-то из русских или татар сообщил Д. Г. Мессершмидту или Ф. И. Табберту (Страленбергу), что данная деревня называется Большой Оеш. Это название было переведено на немецкий язык тем, кто знал и русский и немецкий язык. Затем Д. Г. Мессершмидтом или Ф. И. Таббертом это слово было переведено обратно на русский язык уже в значении «великий».

¹²¹ Дополнительные сведения о сути конфликта можно почерпнуть челобитной Капелла: «24 марта И. Д. Капелл, заранее отправленный Д. Г. Мессершмидтом искать квартиру, обратился за содействием к приказчику, дворянину А. С. Кругликову о найме к приезду доктора квартиры у дворянина Дмитрия Лаврентьева. А. С. Кругликов послал своего денщика Я. Золотарёва с письмом к Д. Лаврентьеву, в котором предлагал к приезду доктора «опростать» квартиру, но получил отказ — «на квартеру де я

25 марта 1721 г.

На следующий день 25 числа (суббота) рано утром господин доктор приказал Капеллу записать то, что со старым приказчиком произошло, что было сделано. (Смотри журнал за 6 апреля в журнальных актах пункт номер(?) 56)¹²². Приказчик Кругликов отказался это подписать в качестве свидетельства под предлогом того, что у него с этим типом большая вражда. Между тем господин доктор взял рукопись с собой в Томск и оставил здесь денщика Дегена наблюдать, когда этот тип (прежний приказчик — *Авт.*) получит это дело.

Едва наступило утро, пришел один крестьянин и предложил господину доктору продать две золотых сережки из могил. Они не заинтересовали господина доктора, но он спросил о других вещах и идолах из могил. Нет, ответил он, у него больше ничего нет, но в 3 днях пути отсюда на реке Обь расположена деревня под названием Орда; там жил крестьянин, у которого была большая латунная статуэтка божка. Мы спросили его, не хочет ли он привести этого парня (крестьянина из д. Орда — *Авт.*). Он полагал, что он (парень — *Авт.*) вероятно сейчас не на месте, так как он часто уезжал на раскопки могильных вещей, после чего парень или крестьянин снова уезжал. Вскоре после этого господин доктор снова послал к этому крестьянину, чтобы узнать у него имя парня из Орды; но они (посыльные — *Авт.*) не смогли его снова найти.

Некоторое время спустя приказчик Кругликов прислал некоторые продукты на кухню господина доктора, а именно порядочный кусок говядины, хороших куриц, а также ведро пива. Также староста прислал кусок говядины. Вскоре после этого Кругликов со старостой слободы посетили господина доктора. Во время беседы среди прочего господин доктор упомянул также о латунном божке, который должен был быть в деревне Орда, и что сейчас за два часа до этого о нем рассказывал местный крестьянин. Кругликов немедленно послал сыскать того (крестьянина — *Авт.*), но было невозможно снова найти того самого (крестьянина — *Авт.*).

Что касается Чаусской слободы, то сама она располагалась на реке Чийа (которая обычно называется Чаус), и течет она с юго-запада, сливается с рекой Оеш в 1 версте ниже по течению от слободы (или со стороны Барабы), после этого река Чаус течет по правую руку от слободы в Обь, расстояние от слободы до Оби насчитывает 3 версты. Кроме того, при этой слободе был выстроен деревянный острог или крепость, которая в хорошем месте была основана особенно

не пушу, и двор де у меня не постоялой». И. Д. Капелл сам пошел к Д. Лаврентьеву и зачитал ему царский указ, но тот ему ответил — «сего де указу я не слушаю и на квартиру к себе стоят не пушу. А после того собрал к себе на квартиру томских детей боярских, которые едут ис Томска в Тоболеск с книгами: брата своего Петра Лаврентьева, Федора Панова да драгуна Филипа Жеравлёва и иных многих, а как по имяном зовут, того он не знает, а прежде де ево, Иванову, приезде оным Петру Лаврентьеву с товарищем квартера была отведена. А собрав де он, Дмитрий, их же к себе на квартиру и ево, Ивановы, возы на улицу выволокли и драгуна де ево, дохторова, Данила приезжева оныя Лаврентьев Петр Иванов с товарищи били дважды и шпагу у него отняли». Челобитная была составлена на следующий день в судной избе «в Чауске» [Тункина, Савинов, 2017, с. 45].

Это типичное отношение к шведским военнопленным в Сибири. Вот, например, что говорится в [Дегальцева, 2019, с. 6, 7]: «В начале XVIII в. местные жители презрительно относились к пленным шведам, попавшим в край во время Северной войны. Ни одна женщина не хотела идти замуж за «поганого обливанца», все смотрели на них, как на дикарей. Правительство, отправлявшее шведов в Сибирь, разъясняло через Синод, что брак с ними безгрешен, и швед не может «опоганить православной женщины». Но положение пленников к лучшему не менялось. Шведы, оказавшиеся в Томске, жаловались, что местные жители выгоняли их из квартир, выбрасывали на улицу все вещи, осыпали бранью. Обращение к начальствующим лицам не давало шведам никакой защиты, даже от них те получали «брань и пощечины».

¹²² Данное предложение частично записано на латинском языке.

против набегов казачьей орды (Казахской орды), и эта слобода была здесь заложена 10 лет назад. Те люди, что первоначально поселились здесь, были с реки Ишим, и поэтому чаще называют слободой, как на Ишиме. Но здесь присутствуют жители из разных инородных русских провинций, как то: соликамские, тобольские, тарашские, кунгурские и казанские русские. Так как, если здесь в Сибири следует основать город или слободу, то повсюду сообщают, что на этом месте должен быть выстроен город или слобода. Кто имеет желание туда переехать, пользуется сколько-то лет освобождением от налогов.

Русских, которые давно живут вверх по Оби называются Ишимцы, и эти именно те, которые выходят на промысел к золотым и серебряным могилам, которые они ищут в могильных могилах¹²³, так как таковые сначала отыскивали русские живущие на реке Ишим, и затеяли это продолжать, проникая все дальше и дальше по Оби в поисках таких могил, и там же все прочие из Тары, Нарыма, Тобольска, Казани, Соликамска или откуда они могут быть, и здесь на Оби селятся возле слободы, называясь ишимцы или ишимские.

Эта слобода состоит из порядка 150 жителей, занимающихся земледелием, а также торговлей пушниной. Лису-крестовку можно здесь купить за 80 или 100 копеек, а также более, в зависимости от того, насколько она хороша; горностаю покупают по 8–10 рублей за сотню, в зависимости от того, насколько он хорош, красив и бел; красная лиса по 60, а также 50 копеек за штуку.

Особенно много эти жители зарабатывают на могилах в пустыне (в степи — *Авт.*). Дело в том, что они выезжают по последнему снежному пути в степь или пустыню на расстояние в 20–30 дней пути, собираются вместе со всех окрестных деревень по 2–300 и более человек, на месте делятся на определенные отряды, где они намеревались что-нибудь найти, и один отряд идет сюда, а другой туда, но недалеко друг от друга, потому что они постоянно должны иметь связь друг с другом, при этом, если некоторое количество калмуков или казаков (казаров?) подойдет, они могли бы быть в состоянии обороняться, что довольно часто происходит, они должны резко изготавиться и ударить, и некоторые расстаются при этом с жизнью. Если они замечают такой холм (могилу или скифскую могилу), который раскапывают с вершины языческой могилы, иногда они копают напрасно, и находят только различные вещи из меди, латуни и железа, но при этом их усилия мало вознаграждены, но иногда они находят много золота и серебра в этих могилах, время от времени по 6–7 фунтов, более или менее, смотря из чего состоят уздечки с набором, панцири, фигурки божеств и другие вещи.

Когда в такое время отовсюду светит достаточно теплое солнце, то санный путь становится достаточно плохим, и в маленьких речках уже время от времени текло много воды. Здесь господин доктор потребовал больше лошадей, потому что отсюда до Томска мы могли дважды сменить лошадей, тем более что наши подменные тарские сильно вымотались. Мы также должны были оставить здесь одну лошадь, которая измоталась.

26 марта 1721 г. (предпоследнее воскресенье перед пасхой)

Когда мы на другой день все устроили, мы выехали отсюда в 5 часов утра в воскресенье (26 число), нас повернули отсюда почти прямо на север, но вскоре нас повернули на северо-восток. Река Чаус была справа от нас.

¹²³ Ф. И. Табберт не понимал значения русского слова «могильный» («den mogilischen Gräbern»), отчего возникло такое словосочетание.

Спустя 2 версты мы переехали через маленькую речку под названием Скала, текущую сюда с юго-запада и впадающую на востоке в Чаус. Вплотную к этой речке, на ее северной стороне расположена довольно большая деревня с таким же названием. От этого места мы оставили реку Чаус справа, но мы повернули больше налево (описка, должно быть направо — *Авт.*) на северо-восток, и через две версты мы переехали реку Уень недалеко от ее устья, где она сливается с рекой Чаус. Такое место у татар и русских называлось Утце-Усть = Усть-Ице?, то есть три устья, так как здесь сходятся три речки, а именно Уень, Чаус и маленькая речка под названием Атаяк, которая течет с юго-востока и впадает в реку Чаус с ее правой стороны. От этого слияния трех рек до Оби они насчитывают еще целую версту.

До этого места от Чаусской слободы еще были ровные поля с то тут, то там растущими березами. После того как мы проехали 3 версты от Утце-Усть = Усть-Ице?, мы то тут, то там замечали маленькие холмики, поросшие соснами, и после того как мы проехали через эти холмики, мы приехали в татарскую деревню под названием Ор-Карагай. Но некоторые произносят это слово (Ор — *Авт.*) как Урр, что означает «темный лес», а Карагай — сосны. Эта деревня расположена на левом берегу Оби ниже по течению (вероятно, от Чаусской слободы — *Авт.*).

Род этих татар называется чатские, числятся здесь со времен хана Кучума, который 150 лет назад был прогнан русскими из Тобольска. Они сказали, что недалеко отсюда на месте под названием Кабау жил хан Кучум, которое (место — *Авт.*) расположено в 10 верстах ниже по Оби на ее левой стороне. Также там был городок, маленький город или крепость, эти чатские татары из рода Чингиз-хана, из которого происходит хан Кучум. Но отчего они носят название чатские, они доподлинно сказать не могут, однако они полагают, что, прежде чем они отправились сюда из-под Томска, они жили на месте, где две реки сливаются, которые образовывали полуостров под названием Чат, и вероятно от этого они носят имя «тзатски, чатски» (чатские).

Здесь мы частично сменили пристяжных лошадей, которых взяли в Чаусском остроге и должны были отдать лошадей этим татарам. Мы оставались здесь несколько часов, и господин доктор купил здесь медвежью желчь (или желчный пузырь — *Авт.*) и три пары бобровых селезенки, которые прописал Капеллу¹²⁴. От Ор-Карагая мы ехали вдоль левого берега Оби через большой сосновый лес (примерно 6 верст), затем шло ровное поле и Обь была в версте справа. Отсюда вплотную к дороге мы видели много могильных холмов. После того как мы проехали уже 4–5 верст, мы увидели слева достаточно большой насыпанный вал, где прежде должен был быть городок, город или крепость. И как раз на этом месте в прошлом должен был жить некоторое время хан Кучум, который заранее приметил это место.

Время от времени по пути мы также видели вышеупомянутую реку Уень, на которой следующие деревни и татары живут, от их слияния с рекой Оеш: если считать, начиная с выше по течению, в 3 верстах оттуда (от слияния рек Уень и Оеш) на ее южном берегу расположена деревня под названием Анба, при ней также есть речка, протекающая вплотную к деревне и впадающая в Уень. Далее расположена деревня Вьюна, где речка протяженностью 20 верст также впадает в Уень. Далее оттуда татарские юрты под названием Умарак, расположенные на берегу Уени (5 верст). Оттуда в сторону впадения реки в Обь (10 верст), где живут татары, называющиеся Ак-балык, от одной реки или рукава того же названия (N.B. Ак-баликом называется «белая рыба»), которая вблизи устья Уени впадает. При устье расположены еще одни

¹²⁴ Эти органы и/или физиологические жидкости применялись в медицине. Выше говорилось, что Капелл в пути заболел.

татарские юрты под названием Кургеш, отчего устье реки Уени как это обычно бывает называлось Кургеш.

От упомянутого последним городка мы еще ехали вдоль Оби, которая была в 2–3 верстах по правую руку, и после того как мы проехали 20 верст большей частью по ровным полям, мы переправились через реку Обь и на другой стороне сразу же попали в русскую деревню под названием Ташара¹²⁵, оттуда было еще 5 верст до Умревинского острога или Умревы, куда мы прибыли в 8 часов вечера.

Вскоре после того, как мы прибыли в острог, один крестьянин по имени Кондратий Шелков, который меня вез, рассказал мне, что на той стороне Оби есть река под названием Порош, где еще год назад выкопали руду. Некоторые также говорили, что они там находили красный песок, и намеревались найти в нем золото. В этой речке можно найти всяких красивых камней. Он обещал как достать такой песок, так и съездить в деревню Орда, где должен быть латунный шайтан, о котором прежде упоминалось. Однако этот хороший мужик ни одно, ни другое слово не сдержал.

Что касается этого острога, то он совсем разрушился, в нем палисады и все деревянные постройки вокруг по большей части разрушились. Слобода, которая вблизи от него расположена, населена русскими, но очень плоха и бедна, состоит примерно из 40–50 домов. Свое имя она получила от маленькой речки под названием Умрева, которая к северу от острога впадает в Омь.

Здесь в остроге и слободе мы остались на ночь и получили здесь свежих перекладных лошадей, а чаусские перекладные лошади ушли назад, от этой Чаусской слободы до Умревы насчитывается 40 верст.

В этом остроге господин доктор купил медвежий желчный пузырь (или желчь — *Авт.*) за 3 копейки.

27 марта 1721 г.

На следующее утро 27 числа (понедельник) в 9 часов мы выехали отсюда и поехали прямо по берегу Оби по ее правой стороне. Наш путь в основном шел то на север, то немного более на восток.

Около 11½ часов мы остановились и измерили на пути возвышение солнца и нашли его равным 41°20', что с предыдущего расчета возвышения полюса дает 55°31¼'.

После этого мы снова поехали и через час приехали в Каменку, которая является деревней, расположенной на правом берегу Оби и расположена в 12 верстах от Умревинского острога.

Здесь мы оставались до 3 часов дня, эта деревня имеет свое название от больших камней, которые лежат здесь на берегу Оби, где берут жернова и повсюду вниз по Оби перевозят. Самые большие, которые они высекают, стоят на месте 7–8 рублей.

Здесь почти напротив этой деревни река Уень впадает в Обь (устье которой, как прежде было упомянуто, называется Кургеш).

В 3 часа дня, как было упомянуто, мы выехали отсюда, ехали все время вдоль Оби по ее правому берегу и приехали в 8 часов вечера в деревню под названием Икса, которая от Камен-

¹²⁵ В путевом дневнике И. Г. Гмелина эта деревня названа татарской.

ки насчитывает 10 верст. Эта деревня также расположена на правом берегу реки Оби и на устье речки Икса, на ее северном берегу, где она впадает в Обь.

N.B. На полпути между Каменкой и Иксой справа впадает в Обь река Ояш.

В этой деревне Икса совсем не было людей, таковые разъехались частью из-за тяжелых поборов, частью из-за набора в солдаты, и мы нашли только одного старосту в доме.

Мы переночевали здесь, дорога отсюда в Томск идет направо, однако из-за плохого санного пути мы должны были выбрать путь вдоль Оби, главным образом из-за того, что в это время солнце уже сильно действует, поэтому на пути мало снега.

28 марта 1721 г.

На следующее утро 28 числа (вторник) мы выехали отсюда в 4 часа утра. Мы должны были ехать постоянно по Оби, мы встречали очень много поднявшейся воды, которая ночью замерзла, поэтому было очень тяжело ехать, поэтому мы постоянно должны были ломать дорогу и лед. Хотя мы тут и там искали высокий и хороший лед, однако мы попали в такую глубокую воду, что вода почти что доходила бы до саней, если бы мы заблаговременно не разворачивались. Но наконец-то счастливо перебрались на левый берег Оби, куда мы должны были попасть. Дело в том, что там расположены деревни, где мы свежих перекладных лошадей должны были получить.

В 7 часов утра мы приехали на левой стороне Оби на реку под названием Симан, на которой расположены три деревни, а именно: Киселева, Шйук и Воронова, 8–10 верст от Иксы. Киселева осталась в $\frac{1}{2}$ версты справа и Шйук слева и ехали в Воронова, куда мы въехали в $7\frac{1}{2}$ часов.

Здесь нам рассказали, что на реке Уень должно располагаться большое озеро под названием Мундинское и что эта река Симан такая же как ак-балыкская река; на той стороне называется Ак-балык, на этой стороне называется Симан, оба устья впадают в Обь. И на той стороне, на ак-балыкской стороне расположены четверо татарских юрт, а именно: 1. Кимгински, 2. Безински, 3. Тунаки, 4. Бусаинки. Около юрт Бусаинки также было большое озеро под названием Туганак-озеро.

Прежде чем мы прибыли в деревню, мы оставили несколько позади тяжелые сани и Капелла. Когда они прибыли, Капелл рассказал, что рядом с деревней в горах видел 4 косули, они позволили подойти совсем близко и так как они имели в руках стволы, то могли бы наверняка одну подстрелить.

Мы слышали, что в этом месте должны быть очень большие орлы, которых они называют беркут, это слово — татарское имя, местные крестьяне выговаривают его очень причудливо. Одни произносят муркут, другие — биркут и так как татары в городе Иркутске на реке Лена называются буркут (Burkutt) или буркут (Burkuth), я полагаю, что имя иркут возникло там, так как там кругом много гор там же должно быть много орлов, этот вид больших орлов тот же самый, что должен водиться в горах и темных густых лесах.

Так как наш хозяин сказал, что таких орлов можно видеть здесь иногда низко, но жаловался, что у него мало пороха, поэтому господин доктор дал ему пороха, договорившись с ним, что он должен, если он подстрелит одного, привезет его в Томск, если хочет получить вознаграждение за свои труды. Он обещал сделать это в течение 14 дней, хозяина звали Тимофей.

Здесь в этой деревне Воронова было очень много голубей и тут и там сидели на крышах домов в большом количестве. Так как русские здесь их не едят, они позволили нам настрелять

их столько, сколько мы захотим. Когда мы в течение короткого времени набрали достаточное количество, что для нас было очень уместно, так как они жареные вкусные и хорошо приготовлены. Крестьяне сказали нам, что далее к Уртамскому острогу их больше и чаще можно встретить.

Мы оставались здесь до 3 часов дня, прежде измерили в полдень высоту солнца и нашли ее равной $41^{\circ}35'$, дает высоту полюса, как собственно взяли из таблицы склонения за 29 число, $55^{\circ}39\frac{3}{4}'$.

Отсюда река Симан была по правую руку, которая, как мы видели, спустя 3 версты через прекрасную долину впадает в Обь, так как здесь около Оби весьма гористо. В этой долине, которая почти по кругу охвачена горами, есть прекрасное большое озеро под названием Капланда, вытекающее в реку Симан. На этом пути мы обнаружили снова исключительно березовый лес, в котором то тут, то там очень длинная сухая трава возвышалась над снегом. Между прочим, мы обнаружили то, что русские называют *ванючи* (ванюча сибирика) или «вонючая трава».

В 7 часов вечера мы приехали в Уртамски острог и слободу, которые располагаются на маленькой речке под названием Уртам. Острог отделен от слободы на 100 шагов, который так же как и все предыдущие остроги частично разрушен. Речка Уртам течет с юго-запада и впадает на востоке с левой стороны от острога в большую Обь, на которой также слобода и острог располагаются. От деревни Воронова до сюда насчитывается 12 верст. Это место также плохо населено и состоит примерно из 120 домов, из которых многие пусты, так как многие люди тут и там разбежались из-за тяжелых податей и, кроме этого, по другим причинам.

Отсюда до впадения реки Томь в Обь 60 верст и до города Томск столько же, но они (версты — *Авт.*) несколько больше, чем новые версты¹²⁶.

Мы выехали в 10 часов вечера после того, как мы получили перекладных лошадей, ехали отсюда снова вдоль Оби и в 12 часов ночи приехали в большую деревню под названием Кожевникова, которая насчитывает 7 верст от Уртамского острога, но может быть 10–12 верст по новому измерению, потому что, как уже было сказано, верстами здесь не измеряют, а люди считают только дни пути, которые настолько разные, что ими нельзя руководствоваться, тем более что один проворный, другой медлительный, третий для зимы и лета по разному считает.

Эта деревня расположена, которая порядка 10 лет назад была основана для дубильни, на Оби и одновременно на маленькой речке под названием Уроу, которая с севера от деревни впадает в Обь.

Здесь, недалеко от этой деревни, добывают железную руду, а именно у деревни под названием Евтушина.

29 марта 1721 г.

Мы остались здесь на ночь и снова выехали отсюда на следующее утро в 6 часов 29 числа (среда). Мы должны были переправиться на другую сторону Оби, на которой уже было много поднявшейся воды. Так как санный путь по земле уже наполовину пропал, поэтому мы должны были постоянно держаться Оби. Когда мы проехали вдоль Оби по ее правому берегу 7–8верст, в 8 часов мы приехали к Таганскому озеру, через которое мы переехали недалеко от его стока в Обь. По правую руку на берегу этого озера примерно в $1\frac{1}{2}$ верстах от нас распо-

¹²⁶ Исходя из указанного расстояния, это должны быть 750-саженные версты.

лагалась татарская деревня под названием Чатски, которая была населена теми же татарами, что и прежние, которые живут около Ор-Карагая.

Мы повернули отсюда снова несколько на северо-запад вдоль Оби, так как она у Таганского озера делает большую дугу, которая называется Таганской лукой.

В 10 часов мы увидели справа от Оби ранее упомянутую русскую деревню Евтушина (примерно в 8–10 верстах от Таганского озера), а в 11 часов также справа мы увидели татарские юрты, в которой жили перекрещенные чулымские татары (5 верст от Евтушина). Эти татары около 2 лет назад были перекрещены тобольским архиереем Филофеем и после этого отправились сюда с реки Чулым.

Рядом с этими татарскими юртами мы остановились и измерили высоту солнца, нашли ее равной $41^{\circ}25'$, что дает, если взять склонение из таблицы за 30 число, высоту полюса равную $56^{\circ}12\frac{3}{4}'$.

Отсюда мы выехали дальше по Оби (по льду на Оби — *Авт.*) и в $1\frac{3}{4}$ после полудня приехали в другие татарские юрты, где также были перекрещенные чулымские татары (10 верст езды от предыдущих юрт). Эти юрты также иначе называются Саргачи, от маленькой речки под названием Саргат, которая впадает в Обь рядом с юртами.

Отсюда мы ехали еще по Оби до Богородского, большой русской деревни, расположенной в 10 верстах, и мы приехали сюда в 4 часа, в эту деревню, которая по левую руку от Оби расположена, мы не въезжали, а были в расположенном напротив гостевом доме (на другом берегу Оби напротив Богородского — *Авт.*). Сюда послали (сообщить — *Авт.*), чтобы для нас предусмотрели перекладных, что и произошло. В этой деревне находится знаменитая икона Богородицы, к которой ежегодно из Томска совершается большое паломничество, они насчитывают отсюда до города 25 старых или 50 новых верст; этот вид (верст — *Авт.*) имеет 500 сажень в версте, другой — 1000.

Мы оставались здесь до 10 часов вечера, когда мы выехали отсюда в деревню под названием Нелйубина, путь к которой все время шел направо через лес или кустарник. Другой (путь — *Авт.*) идет налево несколько кружным путем на Постниково (6 верст), оттуда на Трубачева (5 верст), оттуда на Нелйубина (4 версты). Иначе (другим путем — *Авт.*) от Богородского до Нелйубина только 12 верст.

30 марта 1721 г.

Мы приехали в эту деревню в 2 часа ночи 30 марта (четверг). Деревня расположена на маленькой речке под названием Куртук, которая течет сюда с юго-запада, в 3 верстах отсюда вытекает из одного болота и течет мимо этой деревни по правую руку в речку Порош. Вскоре она впадает в упомянутую речку, на ней расположены две деревни, справа отсюда Губина (3 версты) и Копалова (1 верста), откуда 2 версты до речки Порош, с которой она (речка Куртук — *Авт.*) сливается.

В 9 часов утра мы выехали отсюда и через два часа езды или примерно 8 старых верст отсюда мы переехали речку Порош вблизи деревни Оставихова. Отсюда мы ехали все время через многочисленные еловые леса до гаустинской татарской деревни, которая в 5 верстах от той деревни, куда мы в 2 часа дня приехали. Эта деревня расположена на юго-западной стороне реки Томи как раз напротив города Томска. Что касается этих гаустинских татар, то они отсюда в другое место посылали сообщение.

В этой деревне мы оставались до 7 часов вечера, так как тем временем господин доктор послал квартирмейстера Капелла в город к господину воеводе известить о своем приезде и од-

новременно просить о хорошей удобной квартире. Господин доктор дал Капеллу ордер из Тобольска, чтобы он предъявил его воеводе. Также Капелл взял с собой в город 6 самых тяжелых саней с багажом.

В 6 часов вечера мы заметили, что в городе был открытый огонь, так как отсюда мы могли очень хорошо видеть город. Звонили колокола и били в барабаны. Но вскоре по слухам об этом стало известно, что это был дом одного пленного шведского офицера, который оказался в пожаре; к счастью, огонь не распространился дальше него, а остался около этого дома, который полностью стал пеплом.

Также по слухам мы прибыли в то время, когда умер шведский пастор Устерберг, который в этот день будет похоронен, который, как говорят, был хорошим христианином и благочестивым проповедником.

В 7 часов Капелл прислал лошадей назад из города, поэтому мы могли по две перекладных лошади запрячь в каждые сани, так как уже очень тяжело было ехать и половина снежного пути почти расплавилась. При этом осталось сказать, что квартира для господина доктора была уже готова.

Вскоре мы переехали через реку Томь и в 8 часов вечера въехали в город, господин доктор занял полученную квартиру, которая хотя была достаточно удобна, но, однако состояла не из двух горниц, при этом капитан Табберт также смог там остаться. Капелл сообщил, что воевода хочет на другой день также выделить квартиру, что и произошло. По сообщению Капелла, у воеводы были трудности с выделением дров и другими вещами, однако, сказал Капелл, если господин доктор только это потребует письменно, это будет уже сделано. (Для начала получили одну сажень еловых дров.)

Приложение 4

Путевой дневник И. Г. Гмелина

Путевой дневник И. Г. Гмелина впервые был опубликован в Гёттингене в 1751–1752 гг. [Gmelin, 1751; 1752a; 1752b; 1752c]. На русский язык не переводился. Ниже представлен перевод фрагмента, относящийся к пути от г. Тары до г. Томска [Gmelin, 1752b, s. 71–140], выполненный С.В. Гороховым. Текст источника опубликован с применением готического шрифта, поэтому мы приводим его запись в современном начертании букв немецкого алфавита. Текст перевода намеренно не подвергался литературной обработке, чтобы максимально точно передать его содержание.

Немецкий	Русский
<p>(s. 71) Den isten Tun wurde ich endlich mit meinen Anstalten zur Reise fertig. Um vier Uhr nach Mittage reisete ich bei sehr heißem Wetter aus der Stadt ab, und gieng vier Werste längst dem Tom aufwärts bis an den auf dem Ufer des Tom-Flusses vorhandenen Felsen, den man schlechthin Kamen oder den Felsen nennet.</p> <p>(s. 72) Auf dem Felde aber, das zunächst dabey ist, ließ ich das Zelt aufschlagen, und die Zeit über, werin die Karren, Reisewagen und Pferde auf einem großen Kahne über den Tom-Fluß nach und nach gebracht wurden, nahm ich von dem Woiwoden und einigen anderen, die mich von der Stadt hicher begleiten Abschied. Die Ueberbringung meiner eigenen, und meines Gefolges Geräthschaft, währte bis nach Mitternacht, weil nicht mehr als zween Karren oder ein Wagen auf einmahl aufgebracht werden konnten. Gegen Abend donnerte es ein wenig, und es fiel ein starker Regen, welcher doch den keiner langen Dauer war. Ich gieng gleich nach Mitternacht zu meiner Geräthschaft über den Fluß, muste aber, als ich schon herüber war, auf die Pferde warten, und mich noch einige Stunden aufhalten, bis ich meine Reise fortsetzen konnte</p>	<p>(стр. 71) Первым делом я наконец выполнил свои приготовления к путешествию. В четыре часа дня при очень теплой погоде я оправился в путь и следовал четыре версты вдоль Томи вверх по течению до расположенных на берегу Томи скал, которые обычно называются «камень» или скалы. (стр. 72) На поле, которое предшествует им, я разбил палатку и в то время пока телеги, фургоны и лошади на большой лодке постепенно переправлялись через Томь, я прощался с воеводами и некоторыми другими людьми, которые меня из города сюда сопровождали. Моя переправа и следующих со мной инструментов продолжалась до полуночи, так как за раз не более чем две телеги или один фургон можно было разместить. К вечеру немного гремел гром и пошел сильный дождь, который продолжался не долго. Я переправился через реку к моим приборам после полуночи, но, когда уже был на этой стороне, должен был ждать лошадей, что меня задержало еще на несколько часов, прежде чем я смог продолжить мое путешествие</p>
<p>Des Morgens um drey Uhr fuhr ich endlich mit der ganzen Geräthschaft ab. Die Reise gieng dem Tom aufwärts theils über Felder, die mit Grase, theils über solche, die mit Birken dünn bewachsen waren</p>	<p>В три часа утра я наконец-то выехал со всеми инструментами. Путешествие шло вверх по Томи частью через поля, поросшие травой, частью через места, поросшие тонкой березой</p>

Немецкий	Русский
<p>So lange bloße Felder ohne Bäume waren, so war weder von einem Dorfe noch Flusse was zu sehen. Längst denen mit Bäumen bewachsenen Felde musste ich Burlakowie jurti, die Bäche Tasatschja Tschernaja, und Kaptantschkowa auch ein Dorf Kaptantschkowa und Kalbaiskie jurti theils durch — theils vorbei zu fahren, bis ich Kaltaiskoi Stanez vor Mittags gegen halb zehen Uhr erreichte, wo ich Mittagslager hielt. (s. 73) Die Hize war ungemein, deswegen verweilte ich hier bis nach Mittage um drei Uhr. Die fernere Reise von hier bis an die nächste Station gieng mit frischen Pferden durch einen von Birken und Fichten vermischten Wald, und der Weg war theils wegen seiner Enge, theils weil er voller Baumwurzeln war, sehr beschwerlich. Wir fuhren durch die Bäche Kurelek, Kusmina, Bolschaja Tschernaja, malaja Tschernaja, und kamen des Abends um sieben Uhr in das Dorf Warjuchina. Wegen meiner Berrichtungen, und der nöthigen Bezeichnung dessen, was ich unterwegs angemerket hatte, mußte mich bequemen, hier zu übernachten. Ich hatte den ganzen Tag große Plage von Mücken und Bremsen; gegen Untergang der Sonne aber wurde es kühl. Die Nacht war sehr kalt, und sie würde ohne Holz sehr beschwerlich gewesen seyn</p>	<p>Сколько долго тянулись голые поля без деревьев, столь же долго не было видно ни деревень, ни рек. Пока тянулись поля, поросшие деревьями, я проехал Бурлаковы юрты, речки Тасачая Черная и Каптанчкова, а также деревню Каптанчкова и Калбайские юрты частью через, частью мимо, пока я не достиг Калтайского станца в половине десятого утра, где я сделал полуденную остановку. (стр. 73) Была необычная жара, поэтому я находился здесь до трех часов дня. Дальнейший путь от сюда до следующей станции шел на свежих лошадях через смешанный березово-хвойный лес очень тяжело, частью из-за его узости, частью из-за многочисленных корней деревьев. Мы проехали через речки Курелек, Кузьмина, Большая Черная, Малая Черная и прибыли вечером в семь часов в деревню Варюхина. Из-за моих отчетов и необходимых пометок, которые я делал по пути, я должен был решиться переночевать здесь. Я целый день мучился от комаров и оводов; но с заходом солнца стало холодно. Ночь была очень холодной и без дров была бы очень тяжелой</p>
<p>Den 3ten Jun. gieng ich eine Stunde vor Sonnen Aufgang mit frischen Pferden von hier ab, und fuhr über lauter schöne dünn mit Birken bewachsene Felder, in welchen doch das hin und wieder vorhandene Gras den Weg an manchen Orten etwas beschwerlich machte. Über eben den Bach Malaja Tschernaja, über den ich vorigen Tag gegangen war, musste ich vierzehn Werste von meinem Nachtlager zum andernmahle fahren, und bei dieser zweiten Ueberfahrt ist ein verlassenes Dorf Lonschikowa, welches nur des Winters wegen des Dreschens und zur Saat- und Erndtzeit, wegen des Ackerbaues bewohnt wird. (s. 74) Ich verfolgte den Bach auf fünf Werste lang aufwärts, bis an das Dorf Sankina oder Panowa, und nach funfzehn Wersten erreichte ich des Morgens um acht Uhr das Dorf und die Station Tschernaja, woselbst Pferde zur Abwechslung fertig stunden.</p>	<p>3 июня за час до восхода солнца я выехал отсюда на свежих лошадях и поехал по полям, сплошь поросшим редкими прекрасными березами, в которых, однако время от времени имеющаяся трава затрудняла путь в некоторых местах. Именно по речке Малая Черная, через которую я проехал вчера, я должен был ехать четырнадцать верст от моего ночного лагеря к новой переправе и при этой второй переправе находится брошенная деревня Лоншикова, которая бывает обитаема крестьянами только зимой в связи с молотьбой, во время посевной и при уборке урожая. (стр. 74) Я следовал пять верст вверх по речке до деревни Санкина или Панова и через пятнадцать верст в восемь часов утра достиг деревни и станции Черная, где были готовы лошади для смены.</p>

Немецкий	Русский
<p>Weil aber die Hize überaus groß war, und die Plage von dem Mücken und Bremsen sich eher zu vermehren, als zu vermindern schien, so mußte ich mich abermals entschliessen, die größte Hize, ehe ich mich wieder auf den Weg begab, vorbeygehen zu lassen. Ich blieb also bis des Abends um vier Uhr stille liegen. Denn die Plage, die ich ausstund, war gewiß sehr empfindlich; jedoch da der gute Weg gestattete, etwas schnell zu fahren, so war diese Bewegung dem Geschmeisse etwas hinderlich, so daß es seine Lust nicht so gewaltsam ausüben konnte, als es gerne gewollt hätte. Ich fuhr über lauter ebene Felder, worauf wenige und nicht tiefe Pfützen, und ein beständiger dünner Birkenwald und einige wenige Fichten waren. Ungefähr auf der Hälfte des Weges war ein neuer Acker angelegt, dergleichen man wegen des schönen Erdreiches von dem Dorfe Warjuchina an allenthalben anlegen könnte. Ich fuhr ferner über die Bäche Maloi und Bolschoi Karaptschin, welche beyde in den Bolschaja Tschernaja fallen, über den Bach Kalturuk, der sich in einem großen Sumpf an dem Ob, Tajanskoje Boloto, verliert, kam das Dorf Jelisarowa oder Junskaja vorbey, und setzte durch den Bach J(I)ra, und erreichte endlich Abends um 7 Uhr das Dorf Sudowa oder Paschkowa, woselbst ich mein Nachtlager aufschlug. (s. 75) Jelisarowa blieb mir ohngefähr zweyhundert Faden zur Linken liegen. Dieser Weg ist erst vor einem Jahr angelegt; vorher gieng derselbe durch gedachtes Dorf. Man sagt, dieser neue Weg sey theils kürzer, theils erfodere er keine so lange Brücke, wie der vorige, und sey derowegen nicht so kostbar zu unterhalten. Zwar sind die Bauren von Jelisarowa nicht damit zufrieden, daß man bey ihnen nicht mehr durchreiset; Sie finden sich durch die Durchreise der Leute im geringsten nicht beschwert, sondern wünschen sie, und wollen eine Bittschrift deswegen bey der Kanzley eingeben, daß man sie wieder nach ihrem Dorfe verlegen mögte. Es scheint aber wohl, die Bauren des andern Dorfes werden in diesem Streite recht behalten, weil, wie sie vorgeben dieser Weg um eine Werste näher ist. J(I)ra ist der erste in den Ob</p>	<p>Но так как была очень сильная жара и муки от комаров и оводов раньше стали увеличиваться, когда, казалось, что уменьшаются, я должен был опять решиться переждать большую жару, прежде чем я снова отправился в путь. До четырех часов вечера я оставался на месте. Мучения, которые я перенес, были очень чувствительными; но когда хорошая дорога позволила ехать немного быстрее, то движение несколько мешало гнусу, так что нам не хотелось бить на себе насекомых так, как этого обычно хочется. Я ехал сплошь через ровные поля, после чего были немногочисленные и не глубокие рытвины, неизменный тонкий березовый лес и отдельные немногочисленные хвойные деревья. Примерно на половине пути была заложена новая пашня подобная той, что из-за хорошей почвы повсюду у деревни Варюхина могла бы располагаться. Дальше я ехал через речки Малый и Большой Карапчин, которые обе впадают в речку Большая Черная, через речку Кальтурук, которая теряется в Таянском болоте — большой топи у Оби, проехал мимо деревни Елизарова или Юнской, преодолел речку Ира (Юра, Яра), и в 7 часов вечера наконец достиг деревни Зудова или Пашкова, где я разбил свой ночной лагерь. (стр. 75) Елизарова осталась примерно в двухстах саженьях слева от меня. Эта дорога впервые была проложена год назад; прежде она шла через упомянутую деревню. Говорят, этот новый путь частью короче, частью не требует таких длинных мостов, как прежний и поэтому его содержание обходится не так дорого. Правда елизаровские крестьяне недовольны, что у них больше не проезжают; расположение на пути следования людей ни в коей мере их не обременяло, но они даже желали этого и хотели подать в канцелярию прошение по этому поводу, чтобы он (путь — <i>Авт.</i>) снова мог бы быть перенесен к их деревне. Это кажется правильным, крестьяне других деревень правы в этом споре, так как, как они установили, что этот путь на версту длиннее. Ира (Юра, Яра) является первой</p>

Немецкий	Русский
<p>fallende Bach, über welchen ich auf dieser Reise, seit dem ich den Tom verlassen habe gefahren bin. (s. 76) Ich reisete den 4ten Jun. von hier ein paar Stunden vor Sonnen Aufgange mit frischen Pferden ab, und fuhr längst dem Bache Thwoschtschewaja, der in den J(I)ra etwas oberhalb der Brücke, die über selbigen geschlagen ist, einfällt, und gieng bis an seinen Ursprung. Von da kam ich zu dem Jelbazkie Werschini, denen gegen über zur linken etwa anderthalb Werste davon ein Haus, worin man des Winters einkehren kann, an eben diesem Bache lag. Weiter fuhr ich durch die Bäche Isrewa und Kamenka, ferner durch ein bergichtes Thal, das mit einem ziemlichen Moraste versehen war, und erreichte endlich den Ojasch, einen sehr breiten und hin und wieder auch tiefen, aber an einigen Stellen so seichten Bach, daß man daselbst auch mit den allerkleinsten Kähnen nicht darauf fahren kann. Er läuft in der Ob, und ist mit allerley kleinen Fischen versehen. Nach ohngefähr drey virtel Wersten kam zu dem Dorfe Schukowa oder Ojaschkaja vor Mittage um zehen Uhr, woselbst ich theils um das Mittagessen einzunehmen, theils um die große Hize des Tages ein wenig vorbeygehen zu lassen, gleich liegen blieb. Der Weg hieher war meistens eben Feld, dann die Thäler, worin ich mich zuweilen niederlassen musste, waren von keiner sonderlichen Erheblichkeit. Gegen die Station wurden die Wälder etwas dicker, und waren mehr mit Fichten als Birken besezt. Der Weg durch den Wald war über die maßen schlecht, so wie auch längst dem Moraste zwischen dem Kamenka und Padun. (s. 77) Die Brücken waren auf dieser Station in einem so elenden Zustande, so daß sie bey nahe nicht schlechter seyn könnten. Die Mücken plagten so wohl mich und meine Gesellschaft, als die Pferde über die maßen; der Bremsen aber waren weniger</p>	<p>речкой, впадающей в Обь, через которую я переехал в путешествии с тех пор, как покинул Томь. (стр. 76) Отсюда я отправился 4 июня и ехал несколько часов на свежих лошадях вдоль речки Твочщевая, которая впадает в Иру (Юру, Яру) несколько выше моста, который через нее устроен, и ехал до ее истока. Оттуда я прибыл к Елбацким вершинам, напротив которых слева в полутора верстах как раз на этом ручье располагался дом, в который зимой можно заехать. Далее я ехал через речки Изрева (Юзрева, Язрева) и Каменка, далее через холмистую заболоченную долину и наконец достиг Ояша, очень широкой и местами глубокой, но в некоторых местах такой мелкой реки, что там даже с помощью самой малой лодки нельзя переправиться. Он течет в Обь и имеет разнообразную мелкую рыбу. Спустя примерно три четверти версты прибыл в деревню Жукова или Ояшинскую в десять часов утра, где я остановился частью чтобы пообедать, а частью, чтобы дать немного пройти самой жаркой части дня. Путь сюда шел по большей части по ровному полю, затем по долинам, не представляющим особого интереса, куда я время от времени должен был спускаться. Около станции лес был несколько толще, и больше было хвойных деревьев, чем берез. Дорога через лес была плохой сверх всякой меры, также, как и длинное болото между Каменкой и Падунем. (стр. 77) Мосты на этой станции были в таком жалком состоянии, что едва ли могли бы быть хуже. Комары мучали меня и мое общество сверх всякой меры, как и лошадей; но оводов было меньше</p>
<p>Ich fuhr erst gegen fünf Uhr nach Mittage weiter, feste gleich bey dem Dorfe über den Bach Beresooka und beynahe funfzehn Werste davon, über den Umrewa der in den Ob fällt. Von diesem lezteren Bache gehet der mit Säulen</p>	<p>В пять часов вечера я поехал дальше, остановился у деревни на речке Березоока и почти в пятнадцати верстах отсюда на Умреве, которая впадает в Обь. От этой последней речки идет дорога, унизанная</p>

Немецкий	Русский
<p>besteckte Weg, nach Umrewinskoi Ostrog, so nur eine halbe Werst davon ist, und von da längst dem Ufer des Flusses Ob aufwärts, bis an die Station. Allein dieser Weg ist seiner Höckerichkeit wegen für Wagen und Karren nicht allzu bequem und brauchbar. Ich ließ also die Geräthschaft den gewöhnlichen Fahrweg voraus gehen, und fuhr allein in dem Ostroge an, um ihn zu besehen, welches in sehr kurzer Zeit geschehen war, weil er nichts als ein länglichtes Viereck von aufgerichteten Balken ist, von denen die Wasser— und gegen über stehende Seite dreyßig, die zwo andern bey vier und zwanzig Faden begreifen. Er hat die gewöhnliche Befestigung von Nadolobi und Spanische Reuter um sich. Inwenig ist eine dreyen Heiligen gewidmete Kirche und zwo Kornvorrathskammern, auch ein Ueberbleibsel einer ehemaligen Wachstube. (s. 78) Unterhalb demselben ist noch ein schlechtes Dorf, welches dazu gehört. Er hat den Ruhm, daß er in diesen Gegenden einer der ältesten Ostroge ist, und hat auch vor diesem einen Befehlshaber und mehr Häuser gehabt. So viel ich durch Fragen bey alten Läuten habe herausbringen können, so ist er um das Jahr 1709 gebaut. Und so neu er auch nach dieser Rechnung ist, so war er doch 1738 schon so zerfallen, daß er auf einen Befehl der Tomskischen Kanzley vom 20sten Jul. noch selbiges Jahr fast ganz von neuem aufgeföhret werden mußte. Die Kirche ist 1719 erbaut. Das Dorf so wohl als der Ostrog stehen nur an einem Arme des Ob. Dieser Arm nimmt unten an dem Dorfe den Umrewa, und ohngefähr hundert Faden oberhalb dem Ostroge einen anderen kleinen Bach, Namens Talovka ein. Nachdem ich die Merkwürdigkeiten besehen hatte, fuhr ich bis zu dem Fahrwege zurücke, und setzte die Reise weiter fort den Ob aufwärts, welchen man öfters, wann nämlich der dasebst vorhandene, meistentheils dichte Birkenwald, etwas dünner war, sehen konnte. Auf fünf Werste von dem Umrewa kam ich durch einen Morast, der wegen der schon oftberührten kleinen Grashügel etwas beschwerlich war, und nachdem ich über den Bach Taschere gesetzt</p>	<p>столбами, на Умревинский острог, до которого всего пол версты и оттуда вверх по течению вдоль берега Оби до станции. Однако этот путь из-за своей бугристости не слишком удобен и пригоден для повозок и телег. Я отправил оборудование двигаться дальше обычным путем и один отправился в острог, чтобы осмотреть его насколько удастся за столь короткое время, так как он не что иное как вытянутый четырехугольник из выровненных бревен, который со стороны воды и противоположной стороны тридцать, а с двух других около двадцати четырех сажень. Он имеет обыкновенные укрепления вокруг себя — надолбы и рогатки. Внутри расположена церковь Трех Святителей и два зерновых амбара, а также остатки бывшего караульного помещения. (стр. 78) Рядом с ним еще расположена деревня, которая к нему относится. Он имеет славу старейшего острога в этой местности и так же поэтому имеет командующего и больше домов. Насколько я мог понять из вопросов к старым людям, он был построен в 1709 году. По этому расчету он новый, однако в 1738 году он уже так развалился, что по приказу томской канцелярии от 20 июля того же года его следует почти весь заново построить. Церковь построена в 1719 году. Деревня, как и острог стоят только на протоке Оби. В эту протоку ниже деревни впадает Умрева и примерно в ста сажень выше острога другой малый ручей, называемый Таловка. После того как я осмотрел достопримечательности, я поехал назад к дороге и продолжил путешествие далее вверх по Оби, которой чаще пользуются, когда можно видеть тут же тот же имеющийся большей частью густой березовый, но более тонкий лес. В пяти верстах от Умревы я проехал через болото, которое было несколько утомительно из-за часто касающихся маленьких травянистых холмиков (кочкарник — <i>Авт.</i>) и после того как я перебрался через речку Ташера,</p>

Немецкий	Русский
<p>hatte, kam ich ohngefähr zwanzig Faden davon nach Tascherinskoi Stanez, welches zugleich ein Dorf am Ob ist. Der Weg von der vorigen Station bis an dem Bach Umrewa war sehr angenehm, und gieng meistens durch dünnen Birkenwald, hin und wieder auch durch freye Felder, mit sehr schönen fruchtbaren Erdreich. (s. 79) Hier übernachtete ich, und weil die frische Pferde zur Abwechslung schon auf der anderen Seite des Ob fertig stunden, so ließ ich mit frühen Morgen anfangen, die Gerähthschaft überzubringen, und weil zwey Fahrzeuge zugleich dazu gebraucht wurden, so war ich schon um neun Uhr vor Mittage mit allem herüber, wozu der langsame Lauf des Flusses Ob, wie er an diesem Orte ist, vieles geholfen hatte. Es find dem Dorfe zwo Weideninseln (Talowie Ostrowa) gegen über, die obere ist etwas größer als die untere, zwischen dieser fährt man ein, und von dorten hat man nur noch einen kleinen Arm durchzufahren. Der 5te Jun. war ein sehr heißer Tag, an welchem wir von den Mücken und Bremsen ungemein geplagt wurden. Die ganz kleine Mücke (Moschka) war nicht zu sehen, und man sagte, daß auf dem westlichen Ufer des Ob gegenwärtig keine wären. Es war eine große Marter, man mochte seyn, wo man wollte. Im Zelte war es viel schlimmer, als in freyer Luft, und doch litten es meine Geschäfte nicht, beständig spazieren zu gehen. Die Hitze hielte mich hier bis auf den Abend auf, damit ich die Pferde nicht allzusehr abmattete, sondern sie allenfalls noch weiter gebrauchen könnte. (s. 80) Ich fuhr also erst des Abends ab, und den Fluß Ob längst dem Ufer aufwärts, über ein sehr schönes niedrigens Feld bis Abachanskoje Simowje, so auf einem einzelnen erhabenen vierecktigen Stücke Landes stehet. Dicht an dessen südliche Seite läuft der Abachan-Jsu, in Russischer Sprache Abachanskaja Protoka vorbey, der sich kaum eine Werste davon in den Ob ergießt. Er entspringt etliche Werste von dort aus einer Pfütze. Auf gedachtem erhabenem Plaze, da die Simowje stehet, sind noch einige aufgegrabene Gräber der alten Tataren zu sehen, auch sahe</p>	<p>я проехал примерно двадцать сажень отсюда до Ташеринского станца, который одновременно является деревней на Оби. Путь от прошлой станции до ручья Умрева был очень приятен и шел большей частью через тонкий березовый лес, иногда также через свободные поля с очень хорошей плодородной почвой. (стр. 79) Здесь я переночевал и так как свежие лошади на смену уже стояли готовые на другой стороне Оби, то я начал собираться с раннего утра переправлять оборудование и так как одновременно для этого было два транспортных средства, то я уже в девять утра со всем переправился, чему тихое течение Оби, каковое есть в этом месте, сильно помогло. Напротив деревни располагалось два ивовых острова (Таловые острова), верхний несколько больше, чем нижний, между которых проплывают и оттуда только одну небольшую протоку пересекают. 5 июня был очень теплый день, в который мы очень сильно страдали от комаров и оводов. Совсем маленьких комаров (мошка) не было видно, и говорят, что якобы на западном берегу Оби их нет. Это было большое мучение, могущее быть, где угодно. В палатке было намного хуже, чем на воздухе, и чтобы не страдать, я постоянно прогуливался. Жара задержала меня здесь до вечера, при этом я не слишком утомил лошадей, а они в дальнейшем могли бы пригодиться. (стр. 80) Только вечером я выехал и двигался вдоль берега Оби вверх по течению через прекрасное низменное поле до Абаханского зимовья, расположенного на отдельном возвышенном четырехугольном участке земли. Вплотную к его южной стороне течет Абахан-Ису (Юсу, Ясу), в русском языке Абаханская протока, которая едва ли за версту от сюда сливается с Обью. Она берет начало в некотором количестве верст отсюда из рывины. С упомянутого возвышенного места, где расположено зимовье, еще видно разрытые могилы древних татар, так же было видно по пути</p>

Немецкий	Русский
<p>man unterwegs bis hieher zu beyden Seiten noch mehrere theils aufgegrabene, theils unaufgegrabene, welche letztere runde erhabene kleine Hügel vorstellen, die bloß von Erde aufgeworfen waren, vermuthlich, weil in der Nähe keine Steine vorhanden gewesen sind. Auf eben diesem Wege kam mir der Fluß Ujen ein paar mahl ins Gesichte, und ein Fichtenwald, Ik-Karagai fieng sich fünf Werste unterhalb der Simowje, ungefähr zwo Werste vom Wege zur rechten an, der sich schief und landeinwärts den Ob hinauf bis gegen der Simowje über erstreckte. Er soll sehr lang seyn, und nicht nur bis an den Ujen, sondern noch weit über den Ujen hinauslaufen. An seinem unteren sowohl als oberen Ende, find Ueberbleibsel von einem alten Befestigungswerke vorhanden, die von der nordlichen und südlichen Seite gegen den Ob liegen, wovon das nordliche das größte seyn soll</p>	<p>сюда по обеим сторонам еще больше частью разрытых, частью не разрытых, последние из которых представляли собой маленькие приподнятые круглые холмики, которые были сделаны из земли, вероятно, потому что поблизости нет камня. Как раз на этом пути мне в поле зрения несколько раз попадала река Уень и хвойный лес Ик-Карагай начался в пяти верстах ниже зимовья и простирался вправо от дороги примерно на две версты, который (лес — <i>Авт.</i>) простирался до зимовья наискосок и вглубь территории от Оби. Он должен быть очень длинным и не только до Уени продолжаться, но и еще дальше через Уень. На его нижней окраине также, как и на верхней есть остатки старых укреплений, которые расположены с северной и южной стороны около Оби, отчего северные самыми большими должны быть</p>
<p>(s. 81) Ich bekam hievon Nachricht, als ich in der Simowje angelangt war, zu welcher Zeit schon der späte Abend einfiel. Eines theils hatte ich große Lust, ein solches altes Befestigungswerk zu sehen, aber die bevorstehende Nacht ließ mir fast keine Hoffnung übrig, das entfernte und noch viel weniger beyde zu sehen. Nach dem ich den ganzen Tag vom frühen Morgen an bis in den späten Abend abgemattet, und noch überdem von dem Ungeziefer gemartert war, so muste ich die Nacht über ausruhen, und ich konnte nicht hoffen so viele Kräfte zu haben, um mich mit anbrechendem Tage wieder zu Pferde setzen zu können. So lange aber zu warten, bis ich ausgeschlafen hätte, war wieder für die Pferde unerträglich, als welche das ihrige des Morgens und Abends, aber nicht bei heißem Sonnenschein verrichten können. Man sagte mir, die eine Festung sehe wie die andere aus, nur daß die untere größer sey. Und also entschloß ich mich noch selbigen Abend zu der oberen, welche der Simowje gegen über war, zu reiten. Ich ritte demnach bey drey Werste von der Simowje landeinwärts, auf welchem Wege ich eine kleine Pfüze durchzureiten hatte, bis an den</p>	<p>(стр. 81) Я получил об этом информацию, когда я прибыл в зимовье, в час, когда наступает поздний вечер. С одной стороны, у меня было большое желание осмотреть столь старые укрепления, но предстоящая ночь почти не оставила мне надежды увидеть дальние и еще в меньшей степени оба (укрепления — <i>Авт.</i>). После того как я за целый день с раннего утра до позднего вечера утомился и сверх того еще намучился от паразитов, я должен был ночью отдохнуть, и я не мог надеяться на то, что будет достаточно сил, чтобы на следующий день сесть на лошадь. Так долго ждать, пока я выспался бы, в свою очередь было невыносимо для лошадей, которые могли выполнять свою работу утром и вечером, но не во время жары. Мне говорили, что крепость выглядит, как и другие, разве что дальняя больше. Итак, я решил в тот же вечер еще съездить верхом к верхнему (укреплению — <i>Авт.</i>), которое расположено напротив зимовья. Таким образом я проскакал около трех верст от зимовья вглубь территории, по пути я проскакал через небольшую рытвину, до вышеупомянутого</p>

Немецкий	Русский
<p>obengemeldeten Ik-Karagai. Durch diesen musste ich etwa noch eine halbe Werste reiten, welches, weil kein Weg dadurch gehet, und viele Bäume quer im Wege liegen, beschwerlich war. (s. 82) Und so erreichte ich endlich die Ueberbleibsel der südlichen Festung, welche von der östlichen, nordlichen und dem größten Theile der westlichen Seite von gedachtem Walde umringet sind. Diese Ueberbleibsel stellen ein länglicht Viereck vor, dessen kürzere Seiten dem Flusse Ob parallel, und dreyzehn Faden lang sind, die längern aber betragen zwanzig Faden. An der südlichen Seite hängt das Land steil abwärts, an den drey Wasserseiten aber ist um und um ein Graben gezogen, der noch gegenwärtig ohngefähr eine Arschin tief ist. Die östliche und westliche Stein sind noch überdem mit dem anderen Graben versehen, der auf anderthalb Arschin tief, und etwas breiter als der innere ist. Beide Graben zusammen nebst dem Striche Landes, so zwischen ihnen ist nehmen auf jeder Seite einen Raum von vier Faden ein. Von dem nordlichen Winkel des äußeren westlichen Graben läuft ein anderer Graben von eben der Tiefe nach Ostnordosten aus, gegen welchen der äußere östliche Graben in gerader Linie geführt ist. Auch laufen beyde Gräben der östlichen und westlichen Seiten von ihren südlichen Enden, das steile des erhabenen Landes, worauf das Festungswerk und der Wald stehen, etwas herunter. Innerhalb dem inneren Graben sind Ueberbleibsel von acht Wohnungen, die ziemlich nach der Linie angelegt sind. Diese Ueberbleibsel bestehen in kleinen vierecklichten Vertiefungen, die besonders an den Seiten solcher Plätze wahrzunehmen sind. (s. 83) Innerhalb dem Dreyecke der nordlichen Seite sind noch zweene dergleichen Plätze zu sehen. Ungefähr dreyhundert Faden südsüdwestwärts von diesem Festungswercke ist ein See ohngefähr vierzig Faden lang, und fünfzehn Faden breit Ik-Chanin genannt, hundert Faden aber westwärts ein ganz kleiner See ohne Namen, und gegen eben diese Gegend etwa anderthalb Werste davon, der Fluß Ujen, der daselbst mit dem Ob einen ganz gleichen Lauf</p>	<p>Ик-Карагай. Через него я должен был скакать еще пол версты, которые были тяжелыми, так как нет дороги и много деревьев поперек пути лежат. (стр. 82) И так я достиг наконец остатков южного укрепления, которое с восточной, северной и в наибольшей степени с западной стороны было окружено упомянутым лесом. Остатки представляют собой вытянутый четырехугольник, короткие стороны которого параллельны Оби и имеют длину в тринадцать сажений, длинные же составляют двадцать сажений. С южной стороны расположен обрыв, с трех сторон, где река, вокруг тянутся рвы, которые примерно аршин глубиной. С восточной и западной стороны к тому же еще располагаются другие рвы, которые полтора аршина глубиной и несколько шире, чем находящиеся внутри. Оба (вида — <i>Авт.</i>) рвов вместе с участком земли, который между ними со всех сторон, занимают пространство в четыре сажени. От северного угла внешнего западного рва на восток–северо-восток отходят другие рвы, напротив которых внешние восточные рвы идут ровной линией. Оба рва с восточной и западной стороны шли от их южного края несколько вниз под обрыв, после чего располагались укрепления и лес. В пределах внутренних рвов находятся остатки восьми жилищ, которые расположены почти на одной линии. Эти остатки состоят из небольших четырехугольных углублений, которые хорошо различимы на месте. (стр. 83) Внутри треугольника северной части можно видеть еще два подобных места. Примерно в трех сотнях сажений к юго–юго-западу от этих укреплений расположено озеро Ик-Канин (Як-Канин, Юк-Канин) примерно сорок сажений длиной и пятнадцать сажений шириной, в сотне сажений к западу расположено совсем маленькое озеро без названия и напротив этого места в полутора верстах отсюда расположена река Уень, которая с Обью одно и то же направление имеют. Наконец</p>

Немецкий	Русский
<p>hat. Endlich ist in Südsüdosten ohngefähr dreyhundert Faden davon der Ursprung des Abachan-βu, welcher aber vor dem Walde nicht gesehen werden konnte. Der Abriß, den ich davon mittheile, stellt das ganze Festungswerk in der wahren Verhältniß aller seiner Theile, die herumliegenden Oerter aber nach meinem Augenmaße vor, so wie ich sie von der Festung aus gezeichnet habe, wobei zu merken ist, daß ich mich im Risse, und um die Entfernungen des einen Ortes von dem anderen nicht bekümmert habe, um des Raums auf dem Papiere zu schonen</p>	<p>примерно в трехстах саженях к юго-юго-востоку от сюда находится исток Абахан-ссу, который, однако не виден от леса. План ¹²⁷, который я при этом довожу до сведения, изображает все укрепление в правильном масштабе всех его частей, а окрестности изображены глазомерно, так как я их из укреплений чертил, причем отмечаю, что я не заботился в чертеже о расстояниях одних мест от других, чтобы сэкономить место на бумаге</p>
<p>Unter den Tataren gehet eine alte Erzählung herum, daß in dieser Gegend und vornämlich in dem Ik-Karagai vor Alters große Elendsjagden gewesen sein, und sie meynen, Ik-Karagai habe vor diesem Rik-Karagai geheißен; Rik aber bedeutet in der tatarischen Sprache ein Elend. Die Nacht war wirklich da, als ich mit Beschauung dieses Alterthums fertig wurde. (s. 84) Meine Neugierigkeit aber wäre mir beynahe theurer zu stehen gekommen. Kaum hatte ich den Rückweg angetreten, so stolperte das Pferd mit mir, und stürzte auf den Kopf, zu gleicher Zeit brach der Schwanzriemen, und der Sattel wurde los. Das Pferd arbeitete sehr, um aufzustehen, ich aber wünschte und bemühte mich es auf dem Boden zu halten, weil ich sonst gewiß hätte herunter müsse, wobei ich nicht ohne Schaden davon gekommen seyn würde. Mittlerweile kamen mir die hinter und vor mir reitenden Tataren zu Hülfe, und richteten das Pferd langsam auf, daß ich bequem herunter steigen, und den Sattel wieder befestigen lassen konnte. Ich kam bey hellem Mondenscheine, und unter Wetterleuchten bei der Simowje endlich wieder an. Es blizte die ganze Nacht hindurch, vom Donner aber war nichts zu hören</p>	<p>Среди татар ходит старый рассказ, что в этой местности и главным образом в Ик-Карагай в старые времена было большое охотничье бедствие и они думают, что Ик-Карагай получил название от этого Рик-Карагай; Рик означает в татарском языке бедствие. Ночь уже наступила, когда я закончил осмотр древностей. (стр. 84) Мое любопытство могло бы стоить мне дороже. Едва я отправился в обратный путь, лошадь со мной споткнулась и опрокинулась через голову одновременно лишившись хвостового ремня и седла. Лошадь пыталась встать, но я надеялся и старался удержать ее на земле, так как иначе я несомненно должен был бы оказаться снизу, при этом я непременно пострадал бы. Тем временем пришли мне на помощь татары, которые позади и впереди меня скакали и мало-помалу подняли лошадь так, что я удобно поднялся и смог снова закрепить седло. Наконец я снова прибыл в зимовье при ярком свете луны и под отблесками (молнии — <i>Авт.</i>). Всю ночь сверкала молния, но грома слышно не было</p>
<p>Den 6sten fuhr ich mit dem Tage weiter. Wenn ich gerade hätte fahren wollen, so hätte ich sogleich über den Abachan-βu fahren müssen, und es scheint dieses eine leichte Sache zu seyn, weil der Bach nicht über fünf Faden</p>	<p>Шестого днем я выехал дальше. Если бы я хотел поехать прямо, то я должен был бы сразу же переехать через Абахан-ссу, и это кажется легким делом, так как река не шире пяти саженей. Однако говорят, что путь по ту</p>

¹²⁷ См. рис. 41.

Немецкий	Русский
<p>breit ist. Man sagt aber, der Weg sey jenseit des Baches einen ziemlichen Strich hin sehr morastig und höckericht, zu dessen Beweise angeführet wird, daß da der Wirth dieses Hauses verwichenen Winter einen geraden Weg über den Bach bereitet hatte, ihn doch niemand, weil er so sehr höckericht wäre, habe fahren wollen. (s. 85) Mir kommt es sehr thunlich vor, des Sommers eine Brücke darüber zu halten, und des Winters schlecht weg darüber hin zu fahren. Dann der höckerichten Beschaffenheit ist, wenn man ein wenig Fleiß anwenden will, leicht abzuhelfen; der Gasse aber würde jährlich eine erkleckliche Summe erspart werden, weil man gegenwärtig den Bach ganz umfährt, indem die Werstsäulen längst demselben gesetzt sind, welches einen Umweg von acht Wersten ausmacht. Es ist also bey nahe nicht mehr als zwölf Werste bis Or-Karagai oder Orskoi bor, da es doch nach den Werstsäulen zwanzig sind. Dieser Wald liegt hart an dem westlichen Ufer des Flusses Ob. Ich fuhr durch diesen Wald, und kam bey dem Ausfahren zu Or-aul oder Orskie Jurti, die längst dem östlichen¹²⁸ Ufer des Flusses Ob liegen. Dieses ist ein sehr ansehnliches Tatares Dorf, und besteht aus dreißig Häusern Tschazkischer, und funfzehn Barabinzischer Tataren. Die letzteren bezahlen Schazung; zwölf von den übrigen aber empfangen Gold¹²⁹ von der Krone. Sie haben mitten im Dorfe ihre Kirche oder Metsched, der Kirchhof aber oder Masaret ist fast in der Mitte des obberührten Waldes zur linken des Weges. In der Gegend dieses Dorfes ist ein sehr reicher Fischfang im Ob, besonders von Stören und Sterleben, so daß Einwohner nicht nur für sich genug haben, sondern auch Theuskoi Ostrog genugsam damit versehen können. (s. 86) Sie verkaufen Störe von einem paar Arschinen lang, die oft drey Pfund Caviar im Leibe haben, zu vier bis fünf Copecken</p>	<p>сторону реки на достаточном протяжении очень болотистый и бугорчатый (кочкарник — <i>Авт.</i>), в доказательство чего приводят то, что хозяин этого дома в ветреные зимы (в зимы, когда бывают метели — <i>Авт.</i>) делает путь через реку, иначе к нему никто не хочет ехать, так как он (путь — <i>Авт.</i>) был бы очень бугристым. (стр. 85) Мне кажется это очень целесообразным, иметь летом мост, а зимой плохим путем туда ездить. Если приложить усилия, то бугристость легко устранить; (такой — <i>Авт.</i>) коридор ежегодно позволял бы экономить значительные суммы, так как сейчас реку полностью объезжают, в то время как верстовые столбы вдоль того пути установлены, который представляет собой объезд протяженностью восемь верст. До Ор-Карагай или Орского бора едва ли более двенадцати верст, тогда как по верстовым столбам — двадцать. Этот лес расположен вплотную к западному берегу Оби. Я ехал через этот лес и на выезде из него прибыл к Ор-аулу или Орским юртам, которые находятся вдоль восточного берега Оби. Это очень большая татарская деревня, состоящая из тридцати домов чатских татар и пятнадцати барабинских. Последние платили ясак; двенадцать из оставшихся получали деньги от короля (царя — <i>Авт.</i>). В середине деревни была их церковь или мечеть, кладбище которой или мазарет располагалось почти по середине касающегося Оби леса слева от дороги. В окрестностях деревни на Оби очень хорошо ловится рыба, особенно осетр и стерлядь, так что жители не только себя обеспечивают, но при этом и Чойской (Чеуской? — <i>Авт.</i>) острог в достаточном количестве могут снабжать. (стр. 86) Они покупают осетров от нескольких аршин длиной, которые в животе часто три фунта икры¹³⁰ имеют, по цене от четырех до пяти копеек</p>

¹²⁸ Вероятно, это описка, как как автор двигался по западному берегу.

¹²⁹ Вероятно, это опечатка. Должно быть Geld — деньги.

¹³⁰ Около 1,2 кг.

Немецкий	Русский
<p>Nach einer kleinen Verweilung in diesem Dorfe fuhr ich wieder den Ob aufwärts, und kam nach eilf Wersten zu dem Flusse Ujen, über welchem ich auch daselbst fuhr. Er ist an dem Orte der Ueberfahrt ohngefähr funfzehen Faden breit, und bey zwo Arschinen tief. Seines gleichen gibt es wohl wenige. Er läuft ohngefähr drey viert Werste ost-südostwärts von hier, aus dem Flusse Tschaus. Dieses Flusses Mündung aber zum Ob ist nicht über zweyhundert Faden davon. Bey der Ueberfahrt wendet er sich gen Norden, und läuft unter ungemein vielen Krümmungen mit seinem Hauptflusse dem Ob parallel, und ergießt sich in denselben erst nach hundert und funfzehen Wersten. Sein Lauf ist, vermuthlich wegen der vielen Krümmungen ungemein langsam, so daß er an den meisten Orten eher einem stehenden Wasser als Flusse gleicht. Zwischen demselben und dem Ob sind sehr viele Seen, welche vielleicht geschaffen sind, daß sie dem Ob in dieser großen Entfernung einiges Wasser von der westlichen Seite durch unterirdische Gänge zuführen mögen. Es ist vermuthlich auch in dem Wasserreich eine überaus künstliche Einrichtung, die uns, wenn wir sie ganz inne hätten, Gelegenheit geben würde, noch viel künstlichere Wassermaschinen zu machen, als die Welt bisher erfunden hat. (s. 87) Aber unser unterirdisches Wesen ist groß und weitläufig, und die Natur kann sich Canäle ohne alle Arbeitsläute graben. Wir können sie in ihrer Sparsamkeit nicht nachahmen. Sie weiß ihre Werke auf den aller kürzesten Weg zu machen, und wir müssen lange nachgrübeln, bis wir die Fußstapfen desselben finden. Von dem Tatarischen Dorfe bis zu dem Flusse Ujen waren wieder nicht selten alte Tatarische Grabmahle zu sehen. Die ganze Gegend von der Ueberfahrt über den Ob bis an die Ueberfahrt über den Fluß Ujen ist so niedrig (die Fichtenwälder, das Tatarische Dorf und Abachanskoje Simowje ausgenommen) daß sie gemeinlich im Frühjahre unter Wasser gesetzt wird, weswegen auch keine Russische</p>	<p>После короткого пребывания в этой деревне я снова поехал вверх по Оби и через одиннадцать верст прибыл к реке Уень, через которую я тут же переправился. Она в месте переправы примерно пятнадцать сажений в ширину и около двух аршин в глубину. Подобные имеют меньше. Она течет отсюда примерно на протяжении трех четвертей версты на восток–юго-восток из реки Чаус¹³¹ Устье этой реки, впадающей в Обь, не более чем в двухстах сажнях отсюда. В месте переправы она поворачивает на север и течет со своими необычайно многочисленными поворотами в целом параллельно Оби, и сливается (с р. Обь — <i>Авт.</i>) только лишь спустя сто пятнадцать верст. Ее течение, вероятно, из-за многочисленных поворотов очень медленное, настолько, что в некоторых местах она скорее похожа на стоячую воду, чем на реку. Между ней и Обью находится очень много озер, которые, вероятно, созданы, чтобы из этого обширного пространства питать водой Обь с западной стороны через подземные пути. Это вероятно так же при обилии воды чрезвычайно искусный механизм, который дал бы нам при подходящей возможности, если бы мы полностью им овладели, сделать больше искусственных водяных машин, чем было до сих пор сделано в мире. (стр. 87) Но наша подземная система велика и протяжена и природа может зарыть каналы по своему усмотрению. Мы не можем подражать ей в ее расчетливости. Она знает, как осуществить свои дела кратчайшим путем, а мы должны долго размышлять пока тот же самый путь найдем. От татарской деревни до Уени снова нередко было видно старые татарские надгробные памятники. Вся местность от переправы через Обь до переправы через Уень настолько низкая (исключая хвойные леса, татарскую деревню и Абаханское зимовье), что она весной уходит под воду, из-за чего там нет</p>

¹³¹ Перепутано направление течения. В действительности р. Уень течет в общем направлении на север.

Немецкий	Русский
<p>Wohnungen daselbst find. Ein Russe liebt das nasse Element, wann es sich nach ihm richtet; wenn er sich aber nach dem nassen Elemente richten muß, hat er keinen Gefallen daran. Die Tataren aber bedienen sich doch der Gegend mit großem Nutzen, dann wann das Wasser abgelaufen ist, säen sie allerley Sommergetraide darauf, welches geschwinde hervorkommen und selten nicht gerathen soll. Von dem Ujen fuhr ich längst dem westlichen Ufer des Flusses Tschaus aufwärts, und kam nach dem Dorfe Skalinskaja, von da sollte ich dem geraden Wege nach durch das Dorf und über den Bach Skala fahren; die Brücke bey der Ueberfahrt aber ist so schmal, daß kein Karren darüber gehen kann. (s. 88) Deswegen ließ ich den meisten Theil des Dorfes zur linken liegen, und fuhr durch den Skala ohngefähr drey viertel Werste oberhalb seiner Mündung, allwo er kaum anderthalb Fuß tief war, und endlich kam ich nach Tschauskoi Ostrog und Sloboda. Jederman spricht es so aus, und die Tataren nennen den Fluß, davon der Ostrog den Nahmen hat, Tschaus. Ich weiß aber nicht, warum in den Kanzleyen beständig Tscheus und Tscheuskoi Ostrog geschrieben wird</p>	<p>русского жилья. Русский любит водную стихию, когда она ориентируется на него; но если он должен ориентироваться на водную стихию, то ему это не приходится по вкусу. Но татары пользуются этой местностью с большой пользой, когда вода уходит, они сеют яровые хлеба, которые быстро всходят и должно быть редко ошибаются. От Уени я ехал вдоль западного берега реки Чаус и прибыл в деревню Скалинская, откуда я должен был ехать прямой дорогой через деревню и через ручей Скала; мост на переправе был таким узким, что телеги не могли по нему пройти. (стр. 88) Из-за этого я оставил большую часть деревни слева и переехал Скалу примерно в трех четвертях версты выше ее устья, где глубина была едва полтора фута¹³² и наконец прибыл в Чаусский острог и Слободу. Все так произносят — Чаус, и татары называют так реку, от которой острог получил имя. Я не знаю, почему в канцелярии постоянно Чойс (Чеус) и Чойской (Чеуской) острог пишут</p>
<p>Diese Festung ist in dem Brachmonat des 1713ten Jahres angelegt, und liegt an dem westlichen Ufer des Flusses Tschaus acht und funfzig Werste von Tascherinskoi Stanez, und hundert und zwey und zwanzig Werste von Tomsk. Sie wurde meistentheils wegen der vor diesem sehr üblichen Streifereyen der Tasatschja-orda angelegt, als welche bis in diese Gegenden von Umrewinskoi Ostrog gestreift hatten, und es hat so viel gefruchtet, daß diese Räuber schon von vielen Jahren her sich nicht mehr in diese Gegenden wagen. Die Lage der Festung ist sehr vortheilhaft, und sie hat einen großen Ueberfluß an allem, was zur Leibesnahrung und Nothdurft gehöret. Die Festung ist ein längliches Viereck von liegenden Balcken, die östliche und westliche Seiten halten sechs und vierzig Klaftern und eine Arschin. (s. 89) In der Mitte der südlichen</p>	<p>Это укрепление было основано в июне 1713 года и находится на западном берегу реки Чаус в пятидесяти восьми верстах от Ташеринского станца и в ста двадцати двух верстах от Томска¹³³. Оно было основано по большей части из-за очень близкого соприкосновения с территорией Тасачей орды, когда она соприкасалась в районе Умревинского острога и это принесло так много пользы, что эти разбойники уже много лет более не отваживаются здесь появляться. Место укрепления очень выгодное и оно имеет изобилие во всем, что относится к питанию и естественным потребностям. Крепость представляет собой вытянутый четырехугольник из лежащих бревен, восточная и западная стороны которого сорок шесть сажень и один аршин в длину. (стр. 89) В середине южной и северной</p>

¹³² Около 0,45 м.

¹³³ Первое расстояние указано в 500-саженных верстах, второе — в 1000-саженных.

Немецкий	Русский
<p>und nordlichen Seiten, und zwar in jeder, ist ein Thurm, unten mit einem Thore versehen, und außer diesen zweenen Thürmen hat noch eine jede Ecke einen Schießthurm. Um die südliche westliche und nordliche Seiten ist ein tiefer Graben gezogen, davon der an der südlichen und nordlichen hart bis an den Fluß ausläuft. Um die Graben find Nadolobi, und um diese Spanische Reuter zu mehrerer Befestigung gesetzt. Bey dem ersteren Bau der Festung waren noch von der südlichen Wand derselben ohngefähr zwey hundert Faden weit gegen Westen, bis an einen großen See ohne Namen Nadolobi gesetzt, es sind aber kaum hin und wieder noch Löcher zu sehen, da die stehenden Balken derselben eingerammelt waren. Innerhalb der Festung in der südlichen Seite, östlich vom Thore ist das Zeughaus, neben welchem näher gegen das Thor eine andere etwas kleinere Rammer befindlich ist. Westlich von diesem Thore, und etwas von der Wand ab ist eine Wachstube, nebst einer kleinen Vorrathskammer, und einer andern Kammer, welche allerhand Kirchengeräthschaft enthält. Die Gerichtsstube stehet an der östlichen Wand nicht weit von der südlichen. Zwischen derselben und der südlichen Wand ist der Kronbrandtweinkeller. Des Befehlshabers Haus stehet an eben dieser Wand beynahe in der Mitte. Fünf Provianthäuser und eine Salzvorrathskammer sind längst der nordlichen Seite westlich vom Thore in zween Reihen gebaut, und erstrecken sich beynahe bis an die westliche Seite. (s. 90) Eine hölzerne Kirche, dem Propheten Ilias gewidmet stehet fast in der Mitte der Festung, oder etwas näher gegen die südliche Seite. Von Artillerie und Kriegsvorrath find vorhanden vier eiserne und eine metallene Canone, fünf Pud und dreyßig Pfund Pulver, dreyzehn Pud und acht und zwanzig Pfund Bley, und drey und achzig Stück eiserne Stückkugeln. Die Privathäuser sind meistens oberhalb, doch einige auch unterhalb der Festung gebauet. Man zählet ihrer achzig. Zur Zierde und Labsal ist zwischen ihnen eine Schenke angelegt, und dabey eine Vorrathskammer, unter welcher ein Bier- und Brandtweinkeller befindlich ist</p>	<p>стороны, а именно в каждой есть башня, снизу снабженная воротами и кроме этих двух башен на каждом углу есть башня для стрельбы. Вокруг южной, западной и северной стороны тянулся глубокий ров, который с южной и северной стороны вплотную подходит к реке. Вокруг рва расположены надолбы и вокруг них установлены рогатки для большей укреплённости. При первоначальном возведении укреплёний были ещё установлены надолбы от южной стены на запад на протяжении двух сотен сажень до большого безымянного озера, иногда едва-едва можно видеть дыры, так как, стоящие бревна (надолбов — <i>Авт.</i>), были забиты (в землю — <i>Авт.</i>). Внутри крепости с южной стороны к востоку от ворот расположен цейхгауз, рядом с которым ближе к воротам расположены другие несколько меньшие надолбы. К западу от этих ворот и на некотором расстоянии от стены расположено караульное помещение вместе с небольшой кладовой и другими помещениями, в которых находится всевозможная церковная утварь. Судная изба стоит у восточной стены недалеко от южной. Между ней и южной стеной расположен царский винокурённый погреб. Дом командующего стоит у этой же стены почти посередине. Пять амбаров с провиантом и соляной амбар были выстроены в два ряда вдоль северной стороны западнее ворот и тянутся едва ли не до западной стороны. (стр. 90) Деревянная церковь, посвященная Пророку Илье, стоит почти в середине крепости или несколько ближе к южной стороне. Относительно артиллерии и военных припасов в наличии имеется четыре железных и одна металлическая пушка, пять пудов и двадцать фунтов пороха, тринадцать пудов и двадцать восемь фунтов свинца и восемьдесят три железных ядра. Частные дома по большей части выстроены выше укреплёний, однако некоторые также и ниже. Их насчитывается восемьдесят. Для отрады и услады между ними располагался каба́к и при нем помещение для хранения, под которым находится пивной и винокурённый погреб</p>

Немецкий	Русский
<p>Der Fluß Tschaus ist in der Gegend des Ostroges bey funfzehen bis zwanzig Faden breit, und so tief, daß schwer beladene große Fahrzeuge vom Frühjahr bis in den Herbst darauf gehen können. Nur von dem Orte an, da der Ujen daraus fließt, bis an seine Mündung ist er etwas seicht, welches aber doch, weil die Entfernung nicht groß, auch leicht zu überwinden ist. Die Russen nennen ihn erst, nachdem der Fluß Ojesch sich mit ihm vereinigt hat, Tschaus. Weiter oben aber heißt er bey ihnen Kasyk. Die Tataren hingegen nennen ihn noch weit hinauf Tschaus, und machen einen Bach Omurtka, welchen die Russen Kriwodanowka nennen, und als einen in den Kasyk fallenden Bach angeben, zu einem Urbache des Tschaus; Akasyk aber ist ein anderer vergleichen Urbach. (s. 91) Sie haben dieses vor sich, daß von alten Zeiten her die Benennung bey den Tataren nicht anders gewesen sey, und daß die Richtung des Wassers von dem Omurtka an bis an die Mündung des Tschaus sich ganz und gar nicht verändert habe. Der Omurtka aber entspringt in Westen, und der Akasyk in Osten, sehr nahe bey dem Flusse Ob. Sie sagen dieser leytere sey ein Gewässer, das an seinem Ursprunge einem See gleiche, alsdann aber bald wie ein Bach, bald wieder wie ein See aussehe, und Kasyk sey so viel als ein Pfal, Akasyk aber so viel als ein mit Pfälen vermachter Ort, weil man öfters in selbigen Gegenden, da, wo das Gewässer enge ist, quer dadurch Zäune mit Pfälen macht, um die Fische einzusperrern. Die Russen leugnen alles dieses nicht, aber sie sagen, das Gewässer des Kasyks sehe nicht nur bis an den Omurtka, sondern auch bis an den Ojesch so sonderbar aus, daß es bald einem See, bald einem Bache gleiche, und meynen also, so lange es einerley Aussehen habe, so lange müsse es auch einerley Namen führen. Beyderseitige Gründe sind gut, und der Eigensinn hat vermutlich gemacht, daß ein jeder Theil sich an seinem Einfalle ergötzt hat, und dabey geblieben ist. Und da dieses in der Welt nicht selten geschieht, so will ich</p>	<p>Река Чаус в окрестностях острога шириной от пятнадцати до двадцати сажень и настолько глубока, что большие тяжелогруженные плавсредства могут ходить по ней с весны по осень. Только от места, где впадает Уень, до ее устья (Чауса — <i>Авт.</i>) она несколько мельчает, что не мешает, так как расстояние не велико и легко преодолевается. Русские называют ее Чаус, после того как река Оёш с ней слилась. Но далее вверх она называется у них Казык. Татары, напротив, называют ее еще дальше вверх Чаус, и называют речку Омуртка как исток Чауса, которую русские называют Криводановка и указывают как речку, впадающую в Казык; но Аказык это другая сопоставимая речка-источник. (стр. 91) Они остались с прежних времен, потому что с древних времен названия здесь были не иначе как татарские и потому что направление течения от Омуртки до устья Чауса совершенно не изменилось. Однако Омуртка течет с запада, а Аказык на восток очень близко к Оби. Они говорят, что этот главный водоем, который в своем начале выглядит как озеро, но затем то, как река, то снова как озеро и Казык шириной с бревно, а Аказык размером с место, сделанное с помощью бревен¹³⁴, так как, где водоем узок поперек него забор из бревен делают, чтобы запереть рыбу. Русские все это не отрицают, но они говорят, что воды Казыка сливаются не только с Омурткой, но также и с Оешем таким особым образом, что она то на озеро, то на речку похожа и полагают, что поскольку они имеют одинаковый вид, постольку и одинаковое имя должны иметь¹³⁵. Аргументы обеих сторон хороши, но вероятно своеобразие привело к тому, что каждая сторона наслаждалась своей позицией и оставалась при ней. Такое нередко случается в мире, поэтому я хочу отдать должное каждому, чтобы не показалось, что я отдаю кому-то</p>

¹³⁴ Плотины.

¹³⁵ См. рис. 51.

Немецкий	Русский
<p> einem jeden das seinige lassen, damit ich nicht meine Rappe auch dazu zu werfen scheinen möge. (s. 92) Die Inwohner von Tschauskoi Ostrog sind meistentheils begüterte Leute, und könnten noch besser stehen, wann sie dem Trunk weniger ergeben wären. Sie haben große Viehzuchten, und die schönste Gelegenheit dazu; dann rund herum sind schöne Felder, und an Wasser ist allenthalben ein Ueberfluß. Zum Theil hat der Tschaus auf seiner östlichen Seite viele Arme, und blinde Aeste, auch Seen; auf der westlichen Seite aber sind Seen im Ueberflusse. Man ist hier nicht gewohnt viel Rindvieh zu schlachten. Es ist ein altes Herkommen, daß einer der schlachtet, auch für den Schultheißen ein Stück davon abschneide, andern Leuten aber das Fleisch borge. Er hütet sich also zu schlachten, weil er nicht weiß, wie lange die Wirkung seines Geschenkes bey dem Schultheißen dauren, und wie lange er werde laufen müsse, bis seine Mitbürger ihre Schulden abtrage. Seitdem der Weg von hier so stark nach der Baraba geht, so haben die hiesigen Einwohner eine neue Art von Gewinnste, den sie sich machen können. Ohngeachtet sehr viele Dörfer zum hiesigen Bezirke gehören, so haben doch die hiesigen Inwohner es dahin gebracht, daß das Tomskische Gebiet einen Theil der Unkosten tragen muß, welche sie haben, um ihre Postpferde von hier voraus zu treiben. Denn weil keine Dörfer unterwegs seyn, oder man die wenigen fast gar nicht rechnen, auch auf die Tataren der Barabinischen Steppe wegen ihrer Armuth an Pferden nicht die geringste Rechnung machen darf, so müssen die Pferde von hier aus bis Bergomazkaja Sloboda getrieben werden. (s. 93) Nun giebt man hier zu Lande aus Ursachen, die ich schon oft angeführet habe, für ein Postpferd zween, für deren jedes acht Rubel an diejenigen, die die Pferde hergeben, bezahlet werden. Daher halten einige Leute gute Pferde zu den Fuhren, wofür sie theils von den hiesigen Inwohnern, ihren Mitbrüdern, theils aus dem Tomskischen Bezirke abgedachte gute Bezahlung bekommen, und sich damit bereichern </p>	<p> предпочтение. (стр. 92) Жители Чаусского острога по большей части состоятельные люди и могли бы жить еще лучше, когда бы меньше предавались выпивке. У них масштабное животноводство и прекрасные условия для этого; к тому же вокруг прекрасные поля и в воде повсеместное изобилие. Отчасти на восточной стороне Чаус имеет многочисленные рукава и непроточные заводи, а также озера; а на западной стороне в изобилии расположены озера. Здесь забивают необычно много скота. Есть старый обычай, что, когда один из них забивает, для старосты тоже отрезается кусок, а другие люди берут мясо взаймы. Он остерегается забивать, так как он не знает, насколько долго будет длиться действие его подарка на старосту и насколько долго он должен будет ходить, пока его земляки выплатят свои долги. С тех пор как отсюда оживленный путь на Барабу идет, местные жители получили новые способы извлечения прибыли, которые они могут развивать. Несмотря на то, что к местной округе относится очень много деревень, всё-таки, местные жители исходят из того, что Томская область должна нести часть непредвиденных расходов, которые у них есть, чтобы использовать их почтовых лошадей. Так как по пути нет деревень или те немногие, что есть ничего не решают, так же в самой малости нельзя рассчитывать на татар Барабинской степи из-за их бедности в отношении лошадей, поэтому нужно гнать лошадей отсюда до Бергамакской слободы. (стр. 93) Здесь дают на сухопутный путь, по причинам, которые я уже неоднократно называл, за почтовую лошадь два рубля, из которых каждый восьмой рубль платится владельцу лошади. Поэтому некоторые люди держат хороших лошадей для извоза, за что они думают получать хорошую оплату частью от местных жителей, собратьев, частью из Томской области и на этом наживаться </p>

Немецкий	Русский
<p>Kaum war ich eine Stunde in dem Ostroge, so entstund ein schweres Donnerwetter, welchem noch bis in die Nacht fünf andere folgten. Des andern Tages, nämlich den 7ten nach Mittage, waren ebenfalls schwere Donnerwetter. Es regnete auch in beyden Tagen bey den Donnerwetter sehr stark, welches den Feldfrüchten höchst ersprießlich war, weil das Erdreich ganz ausgetrocknet gewesen</p>	<p>Едва один час я пробыл в остроге как разразилась сильная гроза, которая еще до ночи пять часов продолжалась. На следующий день, а именно до 7 вечера, так же была сильная гроза. Дождь также шел оба дня с сильными грозами, который плодотворно сказался на полевой растительности, так как земля была совсем высушена</p>
<p>Den 11ten und 12ten war wieder Regen, doch von keiner langen Dauer. Den 13ten nach Mittage um vier Uhr, nachdem ich von den hiesigen Gegenden alle nöthige Kundschaften gesammelt hatte, reisete ich wiederum ab, und nahm nur eine Begleitung von funfzehn Kosacken mit, weil die Nachrichten aus der Steppe seit verwichenem Herbste alle gut waren, und man von keinen Streifereyen der räuberischen Orda etwas hörte. (s. 94) Ich kam durch zwey Dörfer Bolschaja Ojeschkaja und Malaja Ojeschkaja, und zwar durch dieses leztere, nachdem ich schon über den Ojesch gegangen war. Das erste ist ein sehr ansehnliches Dorf von achzig Höfen, beide aber sind von der Landseite mit Spanischen Reutern umgeben. Von hier aus ging ich den Ojesch aufwärts, doch so, daß er immer ohngefähr ein paar Werste zur rechten blieb, weswegen auch fünf Dörfer, die längst demselben stunden, theils nur von der Ferne, theils gar nicht zu sehen waren, und endlich kam ich mit Sonnen Untergang nach dem Dorfe Podwoloschnaja, so auf dem südlichen Ufer des Ojesch liegt, und zehen Bauerhöfe hat, worunter hier zu Lande Rasnotschinzen-Höfe zu verstehen sind. Sie bauen alle das Land, sind aber in dem Stand der Rasnotschinzi eingeschrieben. Wir hatten auf dieser Reise abwechselnden Regen und Sonnenschein, und viele Plage von dem gewöhnlichen Ungeziefer. Der Weg gieng über ebene mit Birken hin und wieder besezte Felder, er war aber wegen der vielen kleinen Grashügel, die aus dem morastigen Erdreiche hervorragten, beschwerlich</p>	<p>11 и 12 числа снова был дождь, но длился не долго. 13 числа в четыре часа дня, после того как я собрал все необходимые сведения в этой местности, я снова отправился в путь и взял в качестве сопровождающих пятнадцать казаков, так как новости из степи с прошлой осени были хорошими и ничего не было слышно о столкновениях с разбойничьими ордами. (стр. 94) Я проехал через две деревни Большая Оёшинская и Малая Оёшинская и через последнюю, после того как я уже через Оёш переехал. Первая — очень крупная деревня из восьмидесяти дворов, но обе окружены с напольной стороны рогатками. Отсюда я ехал вверх по Оёшу, но так, что он всегда примерно в нескольких верстах правее был, отчего также пять деревень, которые вдоль него расположены, частью только в отдалении, частью вовсе не были видны и наконец на закате солнца я приехал в деревню Подволошная, которая расположена на южном берегу Оёша и состоит из десяти крестьянских дворов, среди которых здесь на сухопутном пути поставлены дворы разночинцев. Все они возделывают землю, но записаны в разночинцы. Во время этого путешествия мы имели попеременно дождь, солнце и борьбу с привычными насекомыми. Путь шел через ровное поле, иногда поросшее березами, но он был тяжел из-за многочисленных маленьких холмиков травы (кочкарник — <i>Авт.</i>), которые возвышаются из болотистой почвы</p>

Немецкий	Русский
<p>Ein Soldat von meinem Geleite wurde unterwegs krank, für welchen ich einen Karren, um ihn weiter zu bringen, zu recht machen ließe. Dieses und andere Geschäfte hielten mich den 13ten so lange an diesem Orte auf, daß ich vor Abend nicht weiter gehen konnte. (s. 95) Zwischen zwey und fünf Uhr nach Mittage waren schwere Donnerwetter mit häufigem Regen; auch nachgehends bis zu Sonnen Untergang und die Nacht durch, waren abwechselnde öftere Regen. Ich fuhr nach sechs Uhr des Abends ab, und über den Ojesch. Schon ein paar Werste vorher, ehe wir nach Podwooschnaja gekommen waren, blieb der mit Werstsäulen besteckte Weg, welcher nach dem Winterwege besteckt ist, zur linken, weil er längst dem südlichen Ufer des Ojesches gehet, folglich war hier von keinen Werstsäulen etwas zu sehen. Wir aber giengen den Ojesch längst seinem nordlichen Ufer aufwärts, dergestalt, daß wir ihn meistentheils bey vier Wersten zur linken liegen hatten. Ohngefähr neun Werste vom Dorfe fuhr ich durch den Ursprung des Baches Poriwnaja, welcher einem bloßen Sumpfe glich, und muste zwo Werste vorher, ehe ich dazu gekommen war, durch einen dichten Birkenwald fahren. Um Mittrnacht erreichte ich Krutie logi (abhängige Thäler) woselbst man zu füttern pfliget. Es ist ein sumpftichtes etwas abhängiges Thal, so nach dem Ojesch gehet, und hin und wieder etwas Quellwasser hat. Allein die Fuhrleute baten ihnen zu erlauben, daß sie weiter fahren durften, weil hier sehr wenig Wasser wäre, worein ich endlich willigte. Der Weg hieher war sehr sumpfticht und ungemein höckericht, so daß man in den Reisewagen bald auf, bald nieder, bald auf die Seiten geworfen wurde. (s. 96) Ich kam also erst den 15ten des Morgens gegen fünf Uhr nach Pisannaja Beresa, und daselbsten wurde gefüttrt. In den ehemaligen Zeiten, da diese Gegenden wegen der diebischen Kosacken überaus unsicher waren, wurden von Tschauskoi Ostrog aus möchentlich</p>	<p>По дороге из моей охраны заболел один солдат, для которого я выделил телегу, чтобы везти его дальше. Эти и другие дела задержали меня 13-го столь на долго в этом месте, что я до вечера не мог двинуться дальше. (стр. 95) Между двумя и пятью часами дня был сильный гром с частым дождем; так же и далее до захода солнца и ночью шел прерывистый дождь. Я выехал после шести вечера и переехал через Оёш. Уже за несколько верст до того, как мы прибыли в Подволошную, путь, отмеченный столбами, который был устроен в качестве зимней дороги, остался слева, так как он идет вдоль южного берега Оёша, поэтому здесь не было видно верстовых столбов. Мы двигались вверх по Оёшу вдоль его северного берега, таким образом, что мы по большей части находились в четырех верстах слева ¹³⁶ от него. Примерно в девяти верстах от деревни я переехал через исток ручья Поривная, который был похож на голое болото и должен был проехать две версты через густой березовый лес, прежде чем преодолел его (болото — <i>Авт.</i>). Около полуночи я достиг Крутые логи (приподнятая долина), где заботятся о корме (кормят лошадей — <i>Авт.</i>). Это болотистая долина с немного крутыми склонами, которая идет после Оёша, и несколькими родниками. Однако ямщики просили позволить им ехать дальше, так как здесь было бы очень мало воды, из-за чего я наконец согласился. Путь сюда был очень топкий и необычайно бугристый, так что повозку то вверх, то вниз, то в стороны бросало. (стр. 96) 15 числа около пяти часов утра я прибыл в Писанную Березу и там накормил лошадей. В прежние времена, когда эти места из-за воровских казаков ¹³⁷ повсюду были не безопасны, в эти места из Чаусского острога присылали троих казаков из числа добровольцев для разведки. При этом чтобы убедиться,</p>

¹³⁶ Это ошибка, должно быть справа.

¹³⁷ Имеются в виду кочевые степные народы.

Немецкий	Русский
<p>drey Russische Kosacken bis in diese Gegend geschickt, um die Räuber zu verkundschaften. Damit man nun versichert wäre, daß die Russischen Kosacken ihre Pflicht gethan hätten, und bis an diesen Ort gekommen wären, so mußten sie einen schriftlichen Schein in die Höhlung einer Birke legen, welche die nach ihnen gekommenen zu sich nahmen, und dafür eienen anderen hinlegten. Hievon ist der Name Pisannaja Beresa entstanden. In der Gegend dieser Birke ist ein gutes Quellwasser, dessen man sich zum Trinken bediener</p>	<p>что русские казаки исполняли свои обязанности, по прибытии на это место они должны были положить в дупло в березе письменное свидетельство, которое брали себе пришедшие после них и при этом клали туда другое. От этого возникло название Писанная Береза¹³⁸. В окрестностях этой березы расположен хороший источник, которым пользуются для питья</p>
<p>Ich hatte schon vier und zwanzig Stunden lang nicht geschlafen; denn es ist unbeschreiblich, wie sehr mich sowohl die großen als kleinen Mücken die ganze Nacht hindurch gequället haben. Schon in Tschauk hatte ich mir ein klein Gezelt von durchlöcherter Leinwand zurecht machen lassen, das man in ein größeres einhängen kann, und dessen ich mich auch schon bey meinem Aufenthalt in dem Dorfe Podwoloschnaja bedienet hatte, um darunter schreiben zu können. Unter dieses ließ ich mein Bette machen, und ruhete etliche Stunden. (s. 97) Es war auch hier die einige Freystätte, worin ich vor diesem unbarmherzigen Geschmeiß Sicherheit hatte, wann ich etwas schreiben wollte: wie es dann nicht anders möglich zu schreiben war, als unter diesem Gezelte von gegitterter Leinwand. Den ganzen Tag litte ich eine unmenschliche Quall von den Bremsen, und ich halte sie gewiß für größere mächtigere Feinde, als die Tasatschja Orda wieder welche noch Mittel sind sich zu wehren, da man wieder</p>	<p>Я не спал уже двадцать четыре часа; ибо это неопиcуемо, насколько сильно меня всю ночь мучали как большие, так и маленькие комары. Уже в Чауске я заказал сделать мне маленькую палатку из плотной ткани с отверстиями (маленькими промежутками между нитей — <i>Авт.</i>), которую можно поставить в большой (палатке — <i>Авт.</i>) и которой я уже воспользовался во время моего пребывания в деревне Подволошная, чтобы под ней можно было писать. Под ней (внутренней палаткой — <i>Авт.</i>) установили мою кровать, и я отдохнул некоторое время. (стр. 97) Здесь было некоторое убежище, где я был в безопасности от этих неумолимых паразитов, когда я хотел что-нибудь написать: писать можно было не иначе как под палаткой из решетчатой плотной ткани. Весь день я испытывал нечеловеческие страдания от оводов, и я держал их определенно за более могущественных врагов, чем Тасачья орда, от которой есть средство защиты, так</p>

¹³⁸ Сюжет аналогичного содержания присутствует в отписке тобольских воевод 1628 г.: «И дошел до тех мест, где [объявился] Иван Бабарыкин, и взяв прежнюю признаку печать, воротились назад, потому что прежние де, государь, посылыцики Иван Бабарыкин с товарищи ходили не тою дорогою, которою наперед сево хаживали торговые и промышленные люди с Руси в Мангазею, а из Мангазеи на Русь, потому что вож опознался» [Открытия русских землепроходцев..., 1951, с. 76].

Можно предложить альтернативные варианты объяснения такого названия. Например, Г. Е. Катанаев приводит следующее свидетельство со ссылкой на архив Министерства иностранных дел: «На правомъ русскомъ берегу (р. Омь — *Авт.*), по одному изъ позднейшихъ калмыцкихъ показаний, нашему посланцу Угрюмову, въ виде граничнаго знака вырезанъ былъ даже на одномъ изъ отдельно стоящихъ деревьевъ воинъ на лошади въ полномъ вооружении» [Катанаевъ, 1908, с. 93, 94]. А в Дозорной книге Тарского уезда 1701 г. присутствует упоминание о том, что границы обозначались в виде отметин на деревьях [Кабакова, Корусенко, 2019, с. 166].

Немецкий	Русский
<p>die Bremsen nirgends Schuß findet. Dann schlägt man ihrer gleich hundert tausend todt, so ist es doch nicht einmahl zu merken, daß die Armee geschwächt ist. Ich fuhr des Abends gegen vier Uhr ab, und hatte fünf Werste von dem Morgen- und Mittagslager Torbaiewo Simowje ohngefähr vier Werste links vom Wege ab im Gesicht. Sie stehet auf dem südlichen Ufer des Ojesch, und nach derselben gehet der Winterweg. Von hier aus verließ ich den Ojesch. Nach zehen Westen kam ich einen Sumpf vorbey, der mit ganz kleinen Fichten bewachsen ist. Solche Sümpfe werden im Russischen Rjum, im Tatarischen Dsee genannt. Der Sumpf blieb mir auf ein paar Werste zur linken. Ohngefähr vierhalb Werste vorher vereinigte sich der Winter- mit dem Sommerwege. Der Sumpf erstreckt sich auf anderthalb Werste nach Südwesten, und endlich sich an einem See Sokto genannt, der ohngefähr zwo Werste von dem Wege abwärts liegt, und sich gegen sechs Werste lang bis an Dsharlak-Kül erstreckt, welcher mir zur linken blieb. (s. 98) Ich fuhr längst demselben, und kam zu einem andern See gleiches Namens, woselbst ich übernachtete. Meinem Nachtlager gegen über auf dem nordöstlichen Ufer dieses Sees war Polubabkina Simowje, die in den alten Zeiten unter dem Namen Gosudarew dwor bekannt war. Denn damahls wurde dieses Haus aufgeführt, damit man die Schatzungscasse, die von Tomsk gebracht wurde, in demselben auf einige Tage verwahren und für die Pferde daselbst Futter finden könnte. Des Nachmittags hatten wir wieder einige kleine Regen</p>	<p>как оводов выстрел нигде не найдет (стреляя, в оводов нельзя попасть — <i>Авт.</i>). Сколько не убей насекомых, меньше их от этого не становится. Я выехал около четырех часов вечера и имел в поле зрения на протяжении пяти верст от утреннего и обеденного лагеря Торбаево зимовье примерно в четырех верстах слева от дороги. Оно стоит на южном берегу Оёша и через него идет зимний путь. Здесь я покинул Оёш. Через десять верст я проехал мимо болота, которое поросло совсем маленькими елочками. Такие болота в русском языке называются рюм, а в татарском — дсее (дзее). Болото оставило меня через несколько верст слева. Примерно на четверть версты ранее объединились зимний и летний путь. Болото простирается на полторы версты на юго-запад и наконец стало называться как озеро Сокто, которое расположено примерно в двух верстах вниз от дороги и простирается примерно на шесть верст до Джарлак-куль, которое меня оставило слева. (стр. 98) Я ехал вдоль него и приехал к другому озеру с таким же названием, где я переночевал. Моим ночным лагерем было Полубабкино зимовье на северо-восточном берегу этого озера, которое в старые времена было известно под названием Государев двор. Этот дом был построен тогда, для того чтобы здесь налоги, которые везли из Томска, хранить в течение нескольких дней, и чтобы можно было найти корм для лошадей. После обеда опять шел небольшой дождь</p>
<p>Den 16ten gieng ich wieder mit dem Tage ab, und kam die Seen Kytschy-Sokro, und Jebalyk vorbey. Auf dem südlichen Ufer dieses letzteren Sees fast an dem westlichen Ende ist Tscherepanowa Simowje. Vier Werste von Jebalyk hatte ich zur linken einen großen See It, dem See Dsjon-galdy gegen über, und drei Werste davon Kuru; (trockene See,) und nachdem ich die ganze Länge des Sees It, die auf neun Werste beträgt, vorbegefahren war, so kam ich nach zwo Wersten zum Bache Dschjulim, über welchen ich fuhr, und auf seiner nordlichen Seite Mittagslager hielt</p>	<p>16 числа я снова выехал днем и проехал озера Кычи-Сокро и Ебалык. На южном берегу последнего озера почти что на западном его конце расположено Черепанова зимовье. В четырех верстах от Ебалыка с левой стороны расположено большое озеро Ит, напротив озера Дзён-галды и в трех верстах отсюда Куру (высохшее озеро) и после того, как я проехал всю длину озера Ит, которое составляет девять верст, я прибыл через две версты к реке Джулим, через которую я переехал и на северной стороне которой поставил полуденный лагерь</p>

Немецкий	Русский
<p>An vorerwehntem See It, so wohl an dem östlichen als westlichen Ende, haben die Tataren von Terine Wolost ihre Sommerjurten, deren zusammen ohngefähr achtzehnen an der Zahl sind. (s. 99) Der Bach Dschjulim ist bey zwey Klaftern breit, hat eine sehr langsame Bewegung, und ist so voll von den Fischen Tschebaki, daß meine Leute nur ihre Siebe, die sie wegen des Ungeziefers vor dem Gesichte trugen, in den Fluß ließen, und jedesmahl einen guten Fang thaten. In diesem Dschjulim ist vor diesem aus dem See It ein Ausfluß gewesen, der sich erst seit ohngefähr zwanzig Jahren aus dem See in den Dschjulim ergossen hat, aber seit funfzehnen Jahren ausgetrocknet seyn soll. Von dem See Dscharlak bis hieher waren öftere Salzblumen zu beeden Seiten des Weges zu sehen</p>	<p>На вышеупомянутом озере Ит, как на восточном, так и на западном конце, татары Териной волости³⁰ ставят летние юрты, коих всех вместе числом примерно восемнадцать. (стр. 99) Речка Джулим шириной две сажени и имеет очень медленное течение и настолько полна чебаками, что мои люди только опускали в реку свои решета, которые они из-за насекомых перед лицом носили, и каждый раз делали хороший улов. В этот Джулим перед этим был сток из озера Ит, который примерно двадцать лет назад из озера в Джулим начал изливаться, но пятнадцать лет назад должно быть пересох. От озера Джарлак до сюда по обеим сторонам дороги часто можно было видеть соляные узоры</p>
<p>Gegen 5 Uhr nach Mittage fuhr ich wieder ab, und kam die Seen Konna Kutschjak und Chailu vorbe, deren ersterer zur linken, der andere zur rechten des Weges blieb. Ohngefähr eine halbe Werste westlich von dem ersteren See zur rechten des Weges stund vor diesem Tirischkina Simowje auf dem Ufer eines kleinen Sees ohne Namen, ist aber seit dritthalb Jahren abgebrannt. An statt dieser wird jezo eine andere ungefähr halbe Werst zur westlichen Seite und zur linken des Weges an einem kleinen See gebauet, der mit dem Konnu-Kutschjak durch Moräste zusammenhängt. (s. 100) Ziemlich späte in der Nacht erreichte ich endlich den See Kan, der mir zur rechten war; und weil die Pferde beydes die Beschwerden des Tages und der Nacht betragen hatten, auch weiter hin keine Hoffnung zu gutem Wasser war, so übernachtete ich hier. Zwar war das Wasser, weil es salzicht schmeckte, zum trinken nicht tauglich. Allein ein Ueberbleibsel von Quas half uns aus der Not, und die Pferde mußten sich mit dem vom Thau angefeuchteten Grase behelfen, welches eben nicht allzu angenehm war, weil die Pferde mit uns den ganzen Tag hindurch durch die Bremsen und Mücken Märtyrern wurden</p>	<p>Около 5 часов вечера я снова выехал и проехал озера Конна Кучак и Кайлу, которое первое было слева, другое справа от пути. Примерно в полуверсте к западу от первого озера справа от дороги на берегу маленького безымянного озера располагалось Тырышкино зимовье, которое, однако сгорело два с половиной года назад. Вместо этого выстроили другое примерно в полуверсте к западной стороне и слева от дороги на маленьком озере, которое связано с Конну-Кучак через болото. (стр. 100) Довольно поздно ночью я наконец достиг озера Кан, которое было справа от меня; и так как обеим лошадям было трудно днем и уже наступила ночь, а также потому что не было надежды найти дальше хорошую воду, то я переночевал здесь. Правда вода была непригодна для питья, так как имела солоноватый привкус. Остатки кваса помогли нам в нужде, и лошади должны были спасаться травой, смоченной росой, которая была не слишком напитана росой, так как лошади вместе с нами весь день страдали от оводов и комаров</p>

¹³⁹ Теренинская волость.

Немецкий	Русский
<p>Nun verlohren sich zwar die Bremsen in der strenger Kälte der Nacht, die Mücken aber waren mit dem Feuer, das ich für mich die Nacht über anlegen ließ, gar wohl zufrieden; sie brauchten sich zu erwärmen keinen größeren Grad der Wärme als ich, und bleiben also die ganze Nacht bey mir. Etwas zuvor, ehe ich zu diesem See gekommen war, gieng der Winter — oder mit Säulen besteckte Weg zwischen demselben und dem Chailu zur rechten. Weil aber diese beyde Seen daselbst durch Moräste zusammen hangen, so kann man diesen Weg des Sommers nicht nehmen, sondern muß den Kan umfahren</p>	<p>На сильном ночном холоде пропали оводы, но комары слетелись к огню, который я на протяжении всей ночи поддерживал, и были полностью довольны; они нуждались не в столь высокой температуре как я и всю ночь оставались при мне. Перед этим я прибыл к этому озеру и ехал справа от зимней или отмеченной столбами дороги между упомянутым озером и Кайлу. Но так как эти оба озера связаны через болото, то этот путь летом проделать нельзя, а нужно Кан (озеро — <i>Авт.</i>) объезжать</p>
<p>Den 17ten fuhr ich mit Aufgange der Sonne ab, und den See Kan um, und kam dem Flusse Kargat gegen über, doch in einer Entfernung von vier bis fünf Wersten, und fuhr längst demselben herunter, bis ich endlich mich und meine Geräthschaft überbringen ließ. (s. 101) Dieses ward mittelst eines kleinen dazu gefertigten Flosses verrichtet, auf welchen nur ein Karren gesetzt werden konnte. Es gieng dem ungeachtet damit geschwinde genug von statten, weil man den Floß nur hin und her ziehen durften, indem der Fluß nicht über vier Klaftern breit war. Auf dem nordlichen Ufer des Flusses hielte ich Mittagslager. Sein Ursprung ist ohngefähr sechzig Werste von dannen in Südosten, und er ergießt sich in den großen See Tschana</p>	<p>17 числа я выехал с восходом солнца, объехал озеро Кан и приехал к реке Каргат, которая на отдалении от четырех до пяти верст расположена и ехал вдоль нее вниз по течению, пока я и мои инструменты наконец-то не были переправлены (на другой берег — <i>Авт.</i>). (стр. 101) Она (переправа — <i>Авт.</i>) осуществлялась посредством маленького искусно сделанного плота, на котором только одна телега могла разместиться. Несмотря на это все прошло быстро, так как плот можно тянуть только туда и сюда, потому что река была не более четырех сажень в ширину. На северном берегу реки я разбил полуденный лагерь. Свой исток она берет примерно в шестидесяти верстах отсюда на юго-востоке ¹⁴⁰ и впадает в большое озеро Чана</p>
<p>Des Nachmittags um vier Uhr setzte ich die Reise fort, und kam abermahls einen großen See Kargan vobey, den ich zwey bis drey Werste zur rechten hatte. Ich war von dem westlichen Ende dieses Sees noch ohngefähr auf zwo Werste entfernt, als ich über einen großen Stumpf fahren muste. Man legte eine Menge Reiser darüber, um mit den Wagen und Karren nicht allzutief einzusinken. Längst dem nordlichen Ufer des erwähnten Sees gehet der Winterweg, und die Tataren von der Wolost Terine haben ihre Sommerjurten, deren zwanzig an der Zahl sind, auf eben demselben Ufer</p>	<p>В четыре часа дня я продолжил путь и проехал также большое озеро Карган, которое было в двух-трех верстах справа от меня. Я удалился от западного конца этого озера примерно на две версты, когда я вынужден был ехать через большое болото. Все погрузились на транспорт, чтобы не проваливаться слишком глубоко вместе с повозками и телегами. Вдоль северного берега упомянутого озера идет зимний путь, и татары Теринской волости ставят здесь на этом берегу летние юрты, коих числом двадцать</p>

¹⁴⁰ Должно быть на северо-востоке.

Немецкий	Русский
<p>Von dem westlichen Ende des Sees Kargan hatte ich zur linken einen kleinen See Taktamysch, welcher unter allen in diesen Gegenden das reinste Wasser führen soll. Weil ich einen Zauberer der Barabinischer Tataren hieher bestellt hatte, so hielt ich hier Nachtlager. (s. 102) Sonst hatte ich heute den ersten erträglichen Tag dieser Reise seit ich Tomsk verlassen hatte. Ein beständig starker Wind aus Nordosten hielt das Ungeziefer so zurücke, daß es sich kaum von weitem sehen ließ. Die Salzblumen waren auch von dem Dschulim an bis hieher häufig zu sehen. Das Wasser des jezt gemeldeten Sees ist röthlich, hat aber doch einen ziemlich reinen Geschmack</p>	<p>От западного края озера Карган слева от меня было маленькое озеро Тактамыш, которое единственное из всех в этой местности должно иметь чистую воду. Я поставил здесь ночной лагерь, так как я пригласил сюда шамана барабинских татар. (стр. 102) Еще у меня сегодня был первый терпимый день путешествия с тех пор как я покинул Томск. Постоянный сильный северо-восточный ¹⁴¹ ветер так сдерживал насекомых, что я едва ли мог их видеть в отдалении. Соляной налет было часто видно от Джулима до сюда. Вода описываемых здесь озер красная, но имеет довольно-таки чистый вкус</p>
<p>Bey meiner Ankunft stund der Zauberer aus obengemeldeten Jurten zu demjenigen Schauspiele schon fertig, das diesen Abend gespielt werden sollte. Er sahe keinem großen Herenmeister gleich, schien auch noch etwas zu jung dazu zu seyn, um die Auftritte mit derjenigen Veränderung zu machen, die einem geübten Comödianten anständig sind; denn gewiß bey diesem Handwerke macht das Alter ein besonder gutes Ansehen. Er bat sich, wie gewöhnlich, die Demmerungszeit aus, und lud sodann seine Zuschauer ein. Es wurde ein Feuer in freyer Luft angelegt, und weil es sehr kalt war, so hatten die Zuschauer an dem großen Feuer eine große Freude, um nicht zu frieren, wowider der Zauberer, der hier wie bey den Krasnojarskischen Tataren Kan heisset, seine Protestation einzulegen auf dem Sprunge war. Allein er spürte auch, daß er Wärme nöthig hätte, und diese Empfindung überwog seine Protestation. (s. 103) Er setzte sich endlich nach seiner gewöhnlichen Tatarischen Art, und stellte die Zaubertrommel vor sich hin; das Gesicht aber hatte er nach süden gewandt. Er fieng das Spiel mit einem ganz leisen Trommeln an, welches er eine gute Weile fortsetzte. Sodann vermehrte er den Ton, brummte dazwischen als ein junger Ochs, und zuweilen als ein Bär, er pfiff auch zuweilen, sang sehr wenig; einmal</p>	<p>По моему прибытию шаман вышел из вышеупомянутых юрт уже готовый к представлению, которое должно было быть сыграно в этот вечер. Он не был похож на великого шамана, казался к тому же довольно юным для того, чтобы давать выступления с такой метаморфозой, какая присуща умелому комедианту. Он как обычно дождался сумерек и затем пригласил зрителей. На открытом воздухе был разложен огонь, и так как было очень холодно, то зрители были очень рады большому костру, чтобы не мерзнуть, против чего шаман, который здесь как у красноярских татар называется кан, заявил протест из-за близкого расстояния (близкого расположения зрителей к костру — <i>Авт.</i>). Он тоже чувствовал, что нуждается в тепле и это ощущение обусловило его протест. Наконец он сел на свой обычный татарский манер и поставил шаманский бубен перед собой; лицо он повернул на запад. (стр. 103) Он начал представление с совсем тихих ударов в бубен, которые он продолжал некоторое время. Затем он усилил звук, тем временем то мычал как молодой бык, то рычал как медведь, то свистел, очень мало пел; однажды он смеялся, скользил туда-сюда, время от времени подпрыгивал,</p>

¹⁴¹ Вероятно, ветер был северо-западный, так как в этом регионе не бывает сильных и устойчивых северо-восточных ветров.

Немецкий	Русский
<p>lachte er, rutschte hin und her, sprang dann und wann auf, und tanzte etwas herum, doch waren alle seine Künste Proben einer schlechten Uebung. Endlich sagte er, als wann es ihm von Herzen gienge, seine Teufel stünden ihm dismahl nicht zu Gebote, weil so viele Russen da wären, vor deren Kreuzen, welche sie an sich trügen, die Teufel sich ungemein fürchteten, ja so gar davor flöhen. Alle Russen giengen daher weg, und er trommelte von neuem; er hatte aber wieder Ausflüchte, und gab vor, das Feuer wäre zu groß und für die Teufel, welche die Finsterniß lieben, viel zu hell. Auch hierin wurde ihm gewillfahret; man verminderte das Feuer um ein merkliches, worauf er die Trommel abermahl rührte, und bald darauf sagte: Einer seiner Teufel wäre angekommen, aber sein anderer Hauptteufel wollte nicht kommen, auch der gegenwärtige ware so halsstarrich, daß er die zu seinem Gebote stehende Teufel nicht herbey kommen ließ. Ich hatte hieran genug, wenigstens schon so viel, daß ich mir einen Begriff von der Zauberey dieser Tatarischen Teufelsbanner machen konnte. (s. 104) Denn was alle diese Spielwerke bedeuten, wußte ich längstens. Als ich ihn fragte, wie dann seine zween Hauptteufel hießen? so nannte er sie Tatsch und Aitan. Die Zaubertrommel war rund, mit zween Queerstäben versehen, einem oberen von Holz und einem unteren von Eisen. So war auch, wie gewöhnlich, ein breiteres Holz, das besagte Stäbe in der Mitte senkrecht durchschnitt, und an diesem war oben die Gestalt eines platter Gesichtes mit einer langen Nase und Augen ausgeschnitten. Das übrige des Holzes dienete, die Brust, den Unterleib und die Füße vorzustellen. Dieser Theil war mit allerley Lumpen bekleidet, die in der Gegend der Brust etwas dicker waren, und unten statt des Rockes sich in viele Fezen endigten. Die Trommelhaut war von einem gegerbten Pferdefell, und der Trommelschlägel, so die gewöhnliche Figur hatte, war mit dem Stück eines Pferdefells, das rauhe außen gewandt, überzogen. Die Kleidung des Zauberers war von der Kleidung</p>	<p>танцевал вокруг, однако все его театральные образцы демонстрировали плохие навыки. Наконец он сказал, как если бы это было искренне, что его духи в этот раз якобы не подчиняются ему, поскольку здесь так много русских, а их крестов, которые они носят, черти дико боялись, и даже сбежали от них прочь. Все русские ушли, и он вновь забил в бубен; но он снова имел отговорку и ложно утверждал, что слишком светло, так как огонь слишком большой для чертей, которые живут в темноте. Теперь его просьба была исполнена; огонь был уменьшен до едва заметного, после чего он снова стал поглаживать бубен и вскоре после этого сказал: Один его дух явился бы, но другой его главный дух не пришел, а присутствующий (дух — <i>Авт.</i>) был настолько важным, что он не позволил явиться сюда подчиняющимся ему духам. Этого мне было достаточно, по крайней мере настолько, чтобы я мог составить представление о шаманстве этих татарских вызывателей духов. (стр. 104) Так как я знал уже давно, что все это представление значит. Когда я спросил его, как зовут его второго главного черта, то он назвал их Тач и Айтан ¹⁴². Шаманский бубен был круглый и снабжен двумя перекрещенными палками, верхней из дерева и нижней из железа. Так же как обычно была широкая палка, упомянутая палка имела по середине перпендикулярное сквозное отверстие и на ней сверху был персонаж со сплюсненным лицом с длинным носом и прорезанными глазами. Остальные части палки изображали грудь, низ живота и ступни. Эта часть была одета в разнообразные лоскуты, которые в районе груди были несколько толще, а внизу оканчивались многочисленными лоскутами вместо юбки. Кожа бубна была из дубленой конской шкуры, а барабанная колотушка, которая была обычной формы, была покрыта куском конской кожи, вывернутой ворсом вовнутрь. Костюм</p>

¹⁴² Вероятно, отпал первый звук. Должно быть «шайтан».

Немецкий	Русский
<p>eines anderen Tataren in nichts unterschieden. Dieses letztere nebst der Runde der Trommel und dem Gözen in derselben, oder zum wenigsten einem Gleichnisse davon unterscheidet einen Barabinischen Zauberer überaus merklich von den heydnischen Zauberern anderer Sibirischen Völker</p>	<p>шамана ничем не отличался от костюма других татар. Этот последний (костюм — <i>Авт.</i>) вместе с кругом бубна и идолом в той же самой мере или меньше отличает барабинских шаманов большей заметностью от языческих шаманов прочих сибирских народов</p>
<p>Den 18ten mit anbrechendem Tage setzte ich die Reise weiter fort, und muste ohngefähr sechzehn Werste von meinem Nachtlager quer durch einen Birkenwald fahren, der nicht über funfzig Klaftern breit ist, und von dem See Uebü, davon gleich Meldung geschehen soll, gerade nach Süden bis nahe an den Fluß Kargat hinläuft. (s. 105) Die Tataren haben ihn wegen seiner Länge und Schmale einer Hengstmähne vergleichen, und nennen ihn deswegen Lügari-jal. Nach dreyzehn und einer halben Werste kamen mir zu dem westlichen Ende des großen Sees Uebü. Dieser See erstreckt sich von Westsüdwesten nach Ostnordosten auf funfzig Werste lang, und ist bey zwanzig Klaftern breit. Ich hatte den See auf eine Werst zu rechten, und der Winterweg gehet nahe vorbey, und gerade auf Ubinskoi Paß zu, welcher nur zwo und eine halbe Werst davon entfernt ist. Allein die vielen Moräste, die daselbst sind, erlauben dieses zur Sommerszeit nicht. Wir mußten gleichsam mit der Kirche ums Dorf fahren bis wir bey Ubinskoi Paß ankamen, welches um neun Uhr vormittags geschahe</p>	<p>18 числа с наступлением дня я продолжил путь и должен был примерно через шестнадцать верст от моего ночного лагеря проехать поперек через березовый лес, который не более пятидесяти сажений в ширину и от озера Убу, откуда я должен составить рапорт, ехать прямо на юг по направлению к реке Каргат. (стр. 105) Татары сравнивали его (озеро Убу — <i>Авт.</i>) с гривой жеребца из-за его длины и узости и поэтому называли его Люгари-ял. Через тринадцать с половиной верст я прибыл к западной оконечности большого озера Убу. Это озеро простирается с запада-юго-запада на восток-северо-восток на пятьдесят верст и в ширину около двадцати сажений¹⁴³. Озеро было в одной версте справа, и зимний путь шел ближе к нему и прямо на Убинский пас, который был на расстоянии двух с половиной верст отсюда. Многочисленные болота, которые там есть, не позволяют этого в летнее время. Мы должны были ехать вокруг, пока мы не прибыли в Убинский пас, что произошло около девяти часов утра</p>
<p>Dieser Paß ist von dem Bache Dschjulim gerades Weges vier und achtzig, von Tschaukskoj Ostrog aber zweyhundert und sieben Werste entfernt. Es ist ein runder Paß, im Umkreise von drey und achtzig Klatern¹⁴⁴, der mit einem schmalen und untiefen Graben rund herum versehen ist, außerhalb welchem Nadolobi sind und um diese Spanische Reuter. Zu diesem Passe ist ein Eingang von Osten und ein anderer von Südwesten gemacht. (s. 106) Innerhalb dem Graben ist ein von ganz dünnen liegenden Balken ins Gevierte aufgeführter Ostrog, Mannshoch, in dessen südlichen und östlichen Wand fünf elende Casernen angebracht sind</p>	<p>Этот пас по прямой дороге расположен в восьмидесяти четырех верстах от речки Джулим и в двухсот семи верстах от Чаусского острога. Это круглый пас в окружности восемьдесят три сажени, который снабжен узким и неглубоким рвом по кругу, вне которого расположены надолбы и вокруг них рогатки. К этому пасу сделан въезд с востока и другой с юго-запада. (стр. 106) Внутри рвов расположен острог из совсем тонких лежащих бревен в виде четырехугольника высотой с человеческий рост, в котором к южной и восточной стенам пристроены пять жалких казарм</p>

¹⁴³ Должно быть «верст».

¹⁴⁴ Опечатка. Должно быть «Klaftern».

Немецкий	Русский
<p>Man unterhält darin eine Besatzung von funfzig Mann theils Russen, theils Tataren. Er stehet unter Kainskoi Paß, wie dann der Befehlshaber nicht hier, sondern in Kainskoi Paß seine Wohnung hat. Die Lage davon ist in einem sehr freyen und ebenen Felde, nur ist kein anders Wasser dabey, als das man aus einem Ziehbrunnen bekommt, den man gefunden hat, nachdem man nicht viel über eine Klafter tief gegraben hatte. Das Wasser darin aber riecht etwas nach Schwefel und schmeckt ein wenig salzicht, und recht so, wie das Wasser der vielen Sümpfe, durch die wir nicht weit von dem Ostroge durchgefahren waren. Bauholz hat man kein anders als Birken; allein auch diese müssen ohngefähr acht Werste herbeygeführt werden. Die Kosacken haben deswegen schon seit fünf Jahren eine Bittschrift eingegeben, man mögte ihnen erlauben, diesen Paß nach dem Flusse Kargat zu verlegen, wo das Wasser gut und mehr Holzung in der Nähe, auch in der That viele Bequemlichkeit zu leben sey. Allein sie haben noch keine Antwort bekommen, und diejenigen die hier sind, leben schon sechs Jahr hier ohne Weib und Kinder, auch ohne alles Vieh, und essen des Sommers nichts als Karauschen, und des Winters, was ihnen die gütige Natur ohngefähr und mit gutem Glücke an Wilde in ihre Gegend zuführt. (s. 107) Ein paar Werste von hier halten sich Tataren von der Barabinischen Wolost auf, welche einen Kan bey sich haben. Da ich schon so viele ihr Handwerk hatte treiben sehen, so bekam ich wegen der Nähe Lust, auch dessen Gauckeleyen anzusehen, und er fand sich auch des Abends auf mein Verlangen ein. Er ist ein eisgrauer Mann, dem das Alter sein Gesicht schon bey nahe geraubet, und der vermuthlich die Teufel, von dennen er vorgiebt, daß sie ihm in seinem Amte zu Gebote stehen, auch für blind hält. Er hat drey Hauptteufel, Prodai, Alting-Chan, und Akinek, welche er in seinen und anderer Leute Angelegenheiten um Rath fraget, und selten von ihnen mit gutem Rath verlassen wird. Es war kaum Abend, so sagte er, es wäre Zeit zu dem Werke zu schreiten; dann bey hellem Tage hatte er nur einen geringen Schein in den</p>	<p>В них содержится гарнизон из пятидесяти человек частью русских, частью татар. Он подчиняется Каинскому пасу, так как командующий имеет жилье не здесь, а в Каинском пасе. Он расположен на открытом и ровном поле, только при этом нет другой воды, как получаемой из колодца с журавлем, который был устроен после того, как был прокопан не глубже, чем на сажень. Вода из него, однако, пахнет серой и имеет немного солоноватый вкус как вода из многочисленных болот, через которые мы не далеко от острога проехали. Строительный лес не что иное как береза; но его нужно доставлять сюда примерно за восемь верст. Из-за этого казаки уже пять лет подают прошение, чтобы им разрешили этот пас на реку Каргат перенести, где вода хорошая и больше древесины поблизости, а также больше удобства для службы. Они еще не получили ответа и те, которые здесь находятся уже шесть лет живут здесь без жен и детей, а также без всего скота и летом не едят ничего кроме карасей, а зимой тем, что даст хорошая природа и в случае удачи дичь из их окрестностей. (стр. 107) В нескольких верстах отсюда находятся татары Барабинской волости, у которых при себе есть кан (шаман — <i>Авт.</i>). Так как я уже так много видел, как они занимаются своим ремеслом, то у меня из-за близости возникло желание также эту мистификацию посмотреть, и он появился также вечером по моему заказу. Это седой человек, которого возраст уже почти лишил своего зрения, и который вероятно считает духов, которыми он претворяется, также слепыми, и что они явятся ему в его камлании по требованию. У него есть три главных духа — Продай, Алтинг-Кан и Акинек, которым он задает свои вопросы и вопросы других людей и редко от них уходишь с хорошим советом. Едва наступил вечер, он сказал, что настало время приступить к делу; к тому же при ясном дне он немного видел свет, а когда село солнце,</p>

Немецкий	Русский
<p>Augen, und wann die Sonne untergegangen, siehet er bey nahe nichts mehr. Es war ihm auch gleich viel, wo man den Schauplaz hierzu erwählen wollte, weil er hoffte und von sich die gute Meinung hatte, er müßte so mit den Teufeln umzugehen, daß sie ihm ohnfehlbar zu Gebote stehen würden, es mögten so viele Kreuze in der Nähe seyn, als immer wollten. Deswegen durften seiner und seiner Teufel wegen alle Russen, die bey mir waren, ohne Anstand zusehen. (s. 108) Das müssen verhärtete Teufel sein! Seine Trommel war so rund, als des gestrigen seine; die menschliche Gestalt in dem Langholz und die Kleidung daran war in nichts unterschieden; nur hatte sie zwey Queerhölzer, eines nahe bey dem oberen, und das andere bey dem untern Theile der Trommel, und unter dem oberen war eine eiserne Queerstange, und daran zur rechten Seite des Langholzes sieben eiserne Ringe. Der Trommelschlägel war von bloßem Holz und mit nichts überzogen. Die Kleidung des Zauberers war wieder mit der gewöhnlichen Kleidung der andern Tataren einerley. Seine Gaukeleyen waren lustiger anzusehen, als des gestrigen seine. Er setzte sich, wie der gestrige, mit dem Angesichte gegen Süden. Seine Einladung mit dem Trommelschlag währte nicht lange. Er fieng bald an hin und her zu rutschen, aufzuspringen, herum zu gaukeln, Lieder zu singen, und das, wie er sagte, um die Teufel zu ergözen. Er nannte dieselben mit Namen, machte tiefe Verbeugungen gegen sie, rief ihnen zu, sie möchten doch kommen, und als sich ihm einer zeigte, so rief er dem andern zu: Warum kommst denn du nicht? Ist es doch Nacht, und es sind ja lauter brave Leute hier vorhanden! Auf diese Art lud er auch den dritten zu sich. Er war barfuß, und machte öfters ein Zwischenspiel. Z. E. ¹⁴⁵ er lief durch das Feuer über die Kohlen, oder hielt auch den Fuß lange über das Feuer. (s. 109) Dis, sagte er, wollen die Teufel zu ihrer Ergötzlichkeit haben. Der Mann war sehr beredt, und machte mit den vielen Beugungen seines Leibes wunderliche Einladungsarten, Wälzen auf</p>	<p>он почти ничего не видел. Так же ему было все равно, какую выбрать площадку, так как он надеялся и считал, что он должен так обращаться с духами, что они явились бы непременно по его требованию и пусть поблизости будет столько крестов, сколько угодно. Поэтому его духи не должны были видеть затруднения из-за всех русских, которые были со мной. (стр. 108) Это должны быть крепкие духи! Его бубен был такой же круглый, как и вчерашний; при этом человеческая фигура на длинной палке и костюм ничем не отличались; только он (бубен — <i>Авт.</i>) имел две перекрещенные палки, одна ближе к верхней, а другая к нижней части барабана и под верхней была железная крестообразная штанга и при этом с правой стороны длинной палки было семь железных колец. Колотушка для бубна была из голого дерева и ничем не обтянута. Костюм шамана был такой же как обычная одежда других татар. Его представление выглядело веселее, чем вчерашнее. Он сел как вчерашний, лицом на юг. Его приглашение с ударами в бубен длилось не долго. Вскоре он начал скользить туда и сюда, подпрыгивать, порхать вокруг, петь песни, чтобы, как он сказал, порадовать духов. Он называл их по имени, делал поклоны перед ними, давал им команды, чтобы они пришли и когда один ему показался, то он крикнул другому: почему ты не приходишь? Ночь, и здесь только порядочные люди присутствуют! Таким способом он приглашал третьего к себе. Он был босой и чаще делал интермедии. Например, он бегал через огонь по углям или останавливался надолго ногами в огне. (стр. 109) Этого, сказал он, хотя духи для своего удовольствия. Мужчина (шаман — <i>Авт.</i>) был очень красноречив и с помощью многочисленных изгибов своего тела, катаний по земле, внезапных вставаний, прыжков вокруг, изменений</p>

¹⁴⁵ zum Exempel.

Немецкий	Русский
<p>der Erde, plötzlichem Aufstehen, Herumspringen, Veränderung der Stimme allerhand Aufzüge, so daß sein Spiel nicht melancholisch war. Zuweilen schmazte er, einmal lachte er aus vollem Halse; aber pfeifen habe ich ihn nicht gehört</p>	<p>голоса и всевозможных действий делал чудесное приглашение так, что его игра не была меланхоличной. Иногда он чмокал, однажды он засмеялся в полный голос; но я не слышал, чтобы он свистел</p>
<p>Die allgemeinen Grundsätze dieser heydnischen Zauberey haben sie mit den bisherigen Völkern, bey denen ich gewesen bin, gemein, wie z. E. es könnte sich keiner selbst zu einem Zauberer machen, sondern der Teufel müßte ihn dazu erkiesen und berufen, auch müsse sich der Zauberer keine Trommel ohne seinen Befehl machen, er müßte ihr auch eine solche Gestalt geben, wie es der Teufel haben wollte. Sie wissen deswegen den teufelischen Beruf sehr hoch aufzumuzen, besonders gegen die, deren Beruf zweifelhaft ist, das ist, gegen die, welche von ihrem Berufe nicht so scheinbare Gründe anzuführen wissen. Darin gab er was besonders vor, daß die Teufel nicht nur von Abend, sondern von allen Ecken und Enden, wo es ihnen bliebte, herkamen, und sich ihm in unterschiedlicher Gestalt, nämlich eines Menschen, Thieres oder Vogels darstellen, doch sey der ganze Leib über mit Haaren bedeckt, wann auch die Gestalt menschlich sey. (s. 110) Dieses letztere habe ich auch schon von vielen vernommen, und es scheint wohl, daß das gar zu haarigte Wesen fast allen Menschen als was gräßliches von Natur eingepägt sey</p>	<p>Общие принципы этого языческого колдовства были общими для всех прежних народов, у которых я был, как, например, никто не мог сам себя сделать шаманом, а духи должны его выбрать и назначить, также шаман не должен делать бубен без приказа, он должен придать ему такую форму, какую хочет дух. Из-за этого они могут шаманскую профессию очень сильно ругать, особенно тех (шаманов — <i>Авт.</i>), чье призвание сомнительно, то есть тех, которые не могут представить видимых доказательств своей деятельности. В этом отношении он ложно утверждает что-то особенное, что дух не только вечером приходит, но и из всех углов и концов, где его оставишь и является им в различных образах, а именно человека, животных или птиц, но все тело покрыто шерстью, даже когда в человеческом образе. (стр. 110) Об этих последних я так же уже от многих слышал и кажется, что волосатые существа почти всем людям запомнились как ужаснейшие в природе</p>
<p>Um den Leuten, die mit mir reisten, etwas Ruhe zu geben, und meine auf dieser Reise gemachte Sammlung und Verzeichnisse einigermaßen in Ordnung zu bringen, blieb ich hier den 18ten und 19ten liegen. Ich konnte auch hier herum erst einen rechten Begriff bekommen, was für die natürliche Geschichte in dergleichen Erdreich zu hoffen stünde. Die Tage über, die ich mich hier aufhielte, waren von dem Ungeziefer, davon ich bishero so vieles erlitten hatte, ziemlich frei und erlaubten mir also, fast zu jeder Stunde des Tages auszugehen, und der Wind, welcher das Ungeziefer wegjagte, linderte auch die Hize ungemein</p>	<p>Чтобы дать отдых людям, которые со мной путешествуют, и чтобы мои, сделанные в путешествии, сборы и записи привести мало-мальски в порядок, я оставался здесь 18 и 19 числа. Я так же мог получить здесь вокруг правильное представление о том, что можно надеяться получить для натуральной истории в этой земле. Целый день, на который я здесь задержался, был почти свободен от гнуса, от которого я до сих пор страдал и это позволило мне почти каждый час дня ходить (по делам — <i>Авт.</i>), а ветер, который отгонял гнус, очень сильно облегчал жару¹⁴⁶</p>

¹⁴⁶ В этом месте в это время действительно периодически дуют сильные ветра, которые отгоняют гнус, в чем автор убедился лично в ходе археологической разведки в мае 2020 г.

Немецкий	Русский
<p>Den 20sten mit anbrechendem Tage reisetete ich von hier ab. Ich kam zwo Werste davon einen See Kara-Kal genannt vorbey, der mir zur rechten blieb, derselbe hält ungefähr fufzig Klaftern im Durchschnitte. An dem östlichen Ende nimmt er den Bach Kara-eure ein, der auf anderthalb Werste von dannen aus dem Uebü läuft. Auf dem westlichen Ende aber stehen Sommerjurten, Schukur-aul, von der Barabinischen Wolost. Noch ließ ich zur rechten liegen die Seen Tabany, Ykly, Kystägä, Kytshy-kru, und kam endlich an den See Ulu-Kru, woselbst ich anhalten ließ, um Mittagslager zu halten. (s. 111) Der Weg bis hieher war meistentheils sehr eben und bequem, ohne Moräste und Sümpfe, und das Land sehr fruchtbar. Der See, woran wir lagen, ist ohngefähr dritthalb Werste breit und doch führt er gar keine Fische. Als eine Ursache davon giebt man folgendes an. Man behauptet nämlich, es sey dieser See einmal des Winters bis auf den Grund ausgefroren, wovon alle Fische gestorben seyn sollen. Um fünf Uhr nach Mittage setzte ich die Reise weiter fort, und kam die Seen Orus und Otro vorbey, und endlich zu dem See Jelanbasch, der etwas zur linken lag, zu welchem ich fuhr, um Nachtlager zu halten. Dem See Orus gegen über zur rechten des Weges war ein ganz kleiner, aber sehr dichter Espenwald, dergleichen Art von Waldung im Russischen Kolok, dieser aber Ossiniwoi Kolok heißt. Er erstreckt sich vom Wege ab gegen Nordnordwesten auf sechzig Klaftern, die Breite aber ist nicht über zwanzig Faden. Der See, woran ich Nachtlager hielt, führt ziemlich reines Wasser, und ist bey zwo Werste lang und eine Werst breit</p>	<p>20 числа с наступлением дня я выехал. В двух верстах оттуда я проехал озеро называемое Кара-Кал, которое осталось справа от меня, которое в поперечнике составляет пятьдесят сажений. На восточном конце в него впадает река Кара-ойре, которая полторы версты из Убю течет. На западном конце стоят летние юрты, Шукур-аул Барабинской волости. Справа от меня остались еще озера Табаны, Ыклы, Кыштэгэ, Кычы-кру и наконец приехал на озеро Улу-Кру, где я задержался, чтобы поставить полуденный лагерь. (стр. 111) Путь сюда был по большей части ровный и удобный без топей и болот и земля очень плодородная. Озеро, на котором мы расположились, примерно треть версты шириной и в нем не водится рыба. Причина этого состоит в следующем. Утверждают, что это озеро однажды зимой промерзло до дна, отчего вся рыба должна была умереть. В пять часов вечера я продолжил путь и проехал мимо озер Орус и Отро и наконец прибыл к озеру Еланбаш, к которому я ехал, чтобы поставить ночной лагерь, и которое находилось слева. Напротив озера Орус справа от дороги располагался совсем маленький, но очень густой осиновый лес, подобный вид леса в русском называется колок, но этот называется осиновый колок. Он простирался от дороги на северо-северо-запад на шестьдесят сажений, но ширина не превышала двадцати сажений. Озеро, на котором я поставил ночной лагерь, имеет достаточно чистую воду, а в длину две версты и одна верста в ширину</p>
<p>Den 21sten reiste ich mit Sonnen Aufgange ab, und kam zween Seen, die nicht weit von einander und ohngefähr eine halbe Werst zur linken von dem Wege ab liegen, vorbey, fuhr den Bach Kainka durch, und ohngefähr zweihundert Klaftern davon erreichte ich gegen sieben Uhr vor Mittage Kainskoi Paß, welcher von erst erwehntem Bache seinen Namen hat. (s. 112) Der Weg von dem See Ulu-Kru an war wieder sehr bequem</p>	<p>21 числа я выехал с восходом солнца и проехал мимо двух озер, которые располагались недалеко друг от друга и около полуверсты слева от дороги, переехал через реку Каинка и примерно через двести сажений от нее около семи часов утра достиг Каинского паса, который получил название от упомянутой реки. (стр. 112) Путь от озера Улу-Кру снова был очень удобным</p>

Немецкий	Русский
<p>Nach dem Winterwege rechnet man von Ubinskoi bis an den hiesigen Paß hundert und acht Werste. Kainskoi Paß liegt auf dem westlichen Ufer des Flusses Om, der hier von Ost-südosten nach West-nordwesten läuft und hier auf funfzehn Faden breit ist. Hart oberhalb dem Paß läuft er von Ost-nordosten nach West-südwesten, und in dem Winkel dieser Krümmung fällt der Bach Kainka, auf Tatarisch Kainglu hart oberhalb der Festung darein. Die Festung ist viereckicht, in der Länge von Süden nach Norden neun und dreyßigin der Breite ein und dreißig Klaftern von liegenden dünnen Birkenbalken. Doch den meisten Theil der Wände machen zwölf Casernen aus, die hin und wieder in allen vier Wänden zertheilt sind. Sie hat zween Thürme, die unten mit Thoren versehen sind, einen von der südlichen und einen von der westlichen Seiten. Längst der nordlichen Seite, zunächst an der östlichen, ist des Befehlshabers Haus, von welchem etwas westwärts eine Vorrathskammer gebauet und ein Zeughaus angelegt ist. Von Artillerie, Gewehr, und anderem Kriegsvorrathe sind vorhanden zwo metallene Canonen, achzig pfündige, und neun und siebenzig halb pfündige Kugeln, acht Pischtschali, (eine Art von Büchsen) drey Pud Schießpulver, vier Pud Bley. (s. 113)</p> <p>Um die Festung, die Wasserseite ausgenommen, ist ein ziemlich tiefer und weiter Graben geführt, und um denselben sind Nadolobi und Spanische Reuter gepflanzt. An der südlichen Seite, wo sie mit der östlichen zusammenhängt, ist außerhalb dem Ostroge eine Badstube. Unter dem Befehlshaber des Ortes stehen zweyhundert Kosacken, davon funfzig nach Ubynskoi Paß abgegeben werden. Das Wort Paß ist in meinen Beschreibungen bishero noch nicht vorgekommen, als in der Beschreibung meiner Reise durch die Baraba. Ich glaube, der Name kommt daher, weil man diese Oerter passiren muß, wann man die Baraba durchreiset. Sie sind zur Sicherheit wegen der räuberischen Kosacken aus der Kosatschja Orda angelegt, um nicht nur den ganzen Weg vor diesen Schelmen zu bewahren, sondern auch alle Dörfer, die auf der westlichen Seite des Ob liegen, vor allen Anfällen zu versichern</p>	<p>По зимнему пути насчитывают от Убинского до этого паса сто восемь верст. Каинской пас расположен на западном берегу реки Омь, которая здесь течет с восток-юго-востока на запад-северо-запад и в этом месте пятнадцать сажень в ширину. Рядом с пасом выше по течению она течет с востока-северо-востока на запад-юго-запад и на углу этого поворота рядом с крепостью выше по течению впадает река Каинка, по-татарски Каинглу. Крепость четырехугольная длиной с юга на север тридцать девять сажень и шириной тридцать одна сажень из лежащих тонких березовых бревен. Однако большую часть стен составляли двенадцать казарм, которые то тут, то там были распределены по всем четырем стенам. Она имела две башни, которые снизу были снабжены воротами, одни на южной и одни на западной стороне. Вдоль северной стороны ближе к восточной расположен дом командующего, от которого несколько западнее выстроен амбар и пристроен цейхгауз. Из артиллерии, ружей и других боеприпасов в наличии имеется две металлические пушки, восемьдесят фунтовых и семьдесят девять полуфунтовых ядер, восемь пищалей (вид ружей), три пуда пороха, четыре пуда свинца. (стр. 113)</p> <p>Вокруг крепости, за исключением стороны реки, проведен достаточно глубокий и длинный ров и вокруг него укреплено надолбами и рогатками. На южной стороне, где она соединяется с восточной, за пределами острога расположена баня. Под началом командующего этим местом состоит двести казаков, из которых пятьдесят отданы в Убинский пас. Слово пас в моих описаниях до сих пор не встречалось, кроме как при описании моего путешествия через Барабу. Я думаю, что это название присвоено, потому что это место должны проезжать, когда следуют через Барабу. Они планировались для безопасности от разбойничьих казаков из Казачьей орды, чтобы не только весь путь охранять от этих шельм, но и все деревни, которые расположены на западной стороне Оби застраховать от нападения</p>

Немецкий	Русский
<p>Es sind also Arten von Befestigungen. Ein Ostrog bestehet aus stehenden Balken, und ist hin und wieder mit Schießthürmen versehen. Eine Festung bestehet aus liegenden Balken, meistens aus zwoen Reihen, und ist mit Schießthürmen, zuweilen auch Bastionen, Ravelinen und d. g.¹⁴⁷ versehen. Die liegenden Balken der Barabinischen Pässe geben ihnen die Gestalt einer Festung, die ganz ungekünstelte Bauart aber die Gestalt der Ostroge. (s. 114) Man hat ihnen also einen besondern Namen gegeben. Ich vermuthete, daß wenn recht Bauholz auf der Baraba vorhanden wäre, man daselbst lauter Ostroge angelegt haben würde. Denn diese würden gegen vergleichen Anfälle, als wie die Casatschia orda ist, dauerhaft genug sein. In Ermangelung des guten Bauholzes hat man sie von liegenden Birkenbalken machen müssen</p>	<p>Это так же вид укрепления. Острог состоит из стоячих бревен и иногда снабжен башнями для стрельбы. Крепость состоит из лежащих бревен, чаще всего в два ряда и снабжена башнями для стрельбы, иногда также бастионами, рavelинами и тому подобным. Лежащие бревна барабинских павов придают им вид крепости, а совсем простой способ строительства — образ острога. (стр. 114) Вследствие этого им дали особое название. Я предполагаю, что если бы в Барабе имелся хороший строевой лес, то тут исключительно остроги были бы построены. Этого было бы достаточно на продолжительное время против разных нападающих, как то Казачья орда. При нехватке хорошего строевого леса они должны строить из лежащих березовых бревен</p>
<p>Die Gegend dieses Passes ist angenehm, indem sie freye, schöne, fruchtbare und ebene Felder hat. Und da ich bishero wenig Holzung angetroffen hatte, so war sie hier in ziemlichem Ueberflusse. Doch ist es keine andere als Birkenwaldung, über welche die Inwohner noch dazu klagen, daß ohngeachtet das Holz davon härter sey, als die Birken anderer Orten, so faule es doch sehr geschwinde, welche Eigenschaft sonst der Natur zuwider ist. Ob sie es etwa zu unrechter Zeit fällen, habe ich nicht in Erfahrung bringen können. Dieses ist die einzige Unbequemlichkeit auf der Baraba bey allen Bevölkerungen, die man daselbst anstellen wollte und könnte. Ich hoffe aber, daß, wenn man nur mit rechtem Ernste dabey verfallen wollte, wie diese Gegenden solches gewiß verdienen, die Noth schon allerley Mittel an die Hand geben würde, wie man entweder das Birkenholz durch die Fällung desselben zu rechter Zeit vor der Fäulniß mehr bewahren, oder aber auch, wann dieses nicht angehen sollte, ohne Birkenholz bequem bauen könnte. (s. 115) Sollte das erstere angehen, wie ich fast keineswegs zweifle, so würde vielleicht wenig zum Brennholz übrig bleiben</p>	<p>Окрестности паса очень приятны в том, что они открыты, прекрасны, плодородны и имеют ровные поля. Если до сих пор мне встречалось мало древесины, то здесь ее было почти в избытке. Однако это не что иное как березовый лес, на который жители к тому же еще и жалуются, что несмотря на то, что древесина при этом тверже, чем у березы в других местах, но гниет она быстро и качество, кроме того, не соответствует ее породе. Срубили ли они его в неподходящее время, я не могу определить на практике. Это единственное неудобство в Барабе у всего населения, которое тут хотело и могло обустроиться. Но я надеюсь, если только при этом со всей серьезностью захотеть перейти на другой образ действия, как эти окрестности безусловно заслуживают, нужда дала бы в руки всевозможные средства, как то или больше защищать березовую древесину от гниения благодаря рубке в правильное время, или, когда это не подействует, строить без березы. (стр. 115) Первое должно начаться, в чем я почти не сомневаюсь, тогда вероятно мало останется на дрова</p>

¹⁴⁷ Dergleichen.

Немецкий	Русский
<p>Aber da würde man bey geringer Nachforschung genugsames Torfland bey den vielen Seen und Morästen, die sich allenthalben finden, entdecken, und dadurch den Mangel des Brennholzes gar leicht ersezen können. Man kann die ganze Baraba für das allerschönste Ackerland halten. Was man nicht dazu nöthig hat, kann zu Wiesen verwandt werden; sogleich kann man die schönste Viehzuchten daselbst anlegen, und so viel Korn, als man benöthiget ist, bauen, so daß man an keiner Sache, die zu der Leibesnahrung gehört, irgend einen Mangel daselbst leiden darf. Es giebt zwar nicht viele unterschiedene Arten von Fischen; allein sie sind daselbst in desto größer Menge; denn alle Seen, deren auf der Baraba eine ungeheure Anzahl ist, sind voll von Karauschen, den einzigen oberwehnten Ulu-Kru ausgenommen, der aber ohne große Kunst bald wieder mit Fischen besetzt werden könnte</p>	<p>Но при небольшом разыскании было бы открыто достаточное количество месторождений торфа у многочисленных озер и болот, которые повсюду расположены и с помощью этого можно очень легко заменить нехватку дров. Всю Барабу можно использовать для прекрасного земледелия. Что для этого не подходит, можно использовать под луга; одновременно можно завести прекрасное животноводство и вырастить столько корма, сколько потребуется, так что нет таких вещей, которые относятся к продовольствию, в которых может быть недостаток. Правда есть не очень много видов рыб; зато они в большом количестве; так как все озера, которых в Барабе огромное количество, полны карасями, единственное исключение составляет вышеупомянутое (озеро — <i>Авт.</i>) Улу-Кру, которое снова можно без больших сложностей заселить рыбой</p>
<p>Die Karauschen werden von den Tataren des Sommers getrocknet, und sie würden sich, wann sie auch den Winter über kein Wild fällen sollten, doch diese ganze Jahreszeit hindurch davon erhalten können. So aber giebt es noch gegen den Ursprung der Bäche hin genug Rehe und Elende. Auch ist die Baraba ziemlich reich und voll von Füchsen, Hermelinen und Eichhörnen, wiewohl ich auch dieses gerne einräumen will, daß, wann sie reich an menschlichen Inwohnern wäre, sie an thierischen nicht so reich sein würde. (s. 116) Dergleichen Vortheile genießt man hauptsächlich nur im Anfange. So bald man eingerichtet ist, so findet man andere Vortheile, dadurch man dergleichen thierische vergießt, wie es an allen Sibirischen Russischen Inwohnern am Tage liegt. Es ist aber eine gewisse Art von Verhängniß, die manchen guten Anstalten hinderlich ist, bis endlich einmahl eine Zeit kommt, da man sich wundert, wie man so lange nicht auf den Einfall gekommen sey, dieses oder jenes gute zu tun. Aber das Verhängniß ist ein allgemeines Gesez der Natur, so gut als die anziehende Kraft der Körper, nur daß das Verhängnis gar oft von den Menschen aufgehoben werden kann, da die anziehende Kraft vielleicht ewig ist</p>	<p>Татары сушат карасей летом, и они могли бы, когда они всю зиму не могут добыть дикого зверя, ими содержать себя все это время года. Но в верховьях рек достаточно косуль и лосей. Бараба также достаточно богата и полна лисами, горностаями и белками, хотя я так же охотно допускаю то, что, когда они в изобилии присутствуют у человеческого жилища, тогда в диких местах они не в столь изобильных количествах бывают. (стр. 116) Такого рода выгодой пользуются главным образом только вначале. Как только все наладится, так найдутся другие выгоды, вследствие этого подобные дикие животные забудутся, что ясно как божий день в отношении всех сибирских русских жителей. Но это определенный вид злого рока, который затрудняет некоторые хорошие приготовления, пока наконец не наступит время, когда удивятся, как так долго не приходила мысль, это или то сделать лучше. Но злой рок — это всеобщий закон природы, так хорош, как впитанная энергия тела, разве что злой рок часто может погубить людей, тогда как впитанная энергия может быть вечной</p>

Немецкий	Русский
<p>Ich konnte nicht anders, als an diesem Orte ein paar Tage liegen bleiben; denn es ist ein großer Unterscheid zwischen bloßem Reisen, und zwischen Reisen, wobey man Geschäfte zu verrichten hat. Man will nicht gerne etwas vorbey lassen, wovon das gemeine Wesen einigermaßen Nutzen ziehen kann. Wenn man sich auch auf das Gedächtniß nicht verlassen, sondern alles gleichsam auf der Stelle aufzeichnen will, so muß man sich hin und wieder aufhalten, und deswegen öfters dafür angesehen werden, als reisete man langsam, da man doch ohnfehlbar, wenn man alle seine Geschäfte, die man dabey verrichtet, erzählen wollte, einen ganz andern Begriff bey den Leuten erwecken würde. (s. 117) Aber einem ehrlichen Mann schaden keine Urtheile von Leuten, die gewohnt sind, von niemand als sich selbst gut zu urtheilen</p>	<p>Я не хочу ничего иного, как остаться в этом месте на несколько дней; ибо есть большая разница между чистым путешествием и путешествием, при котором нужно исполнять обязанности. Хочется что-то пропустить, из чего подлая сущность хочет вытянуть хоть небольшую выгоду. Если бы не полагаться на память, а стремиться все в некоторой степени на месте записывать, тогда нужно то и дело останавливаться, и поэтому часто заслуживает уважения, когда не спеша путешествуют, так как стремятся рассказать безошибочно, и все обязанности для этого выполняют, то совсем другое представление у людей сложилось бы. (стр. 117) Но честному человеку причиняют вред не оценки людей, которые привычны, а высокая оценка никого иного как своя собственная</p>
<p>Ich hörte hier in der Nähe wieder von einem Zauberer. Weil ich bey den zween Barabinischen, die ich gesehen, wahrgenommen hatte, daß sie in einigen Dingen von den Zauberern anderer Heiden in Sibirien unterschieden wären, so erforderte die Klugheit, ihrer so viel zusammen zu treiben, als ich konnte, um zu erfahren, ob dieser Unterscheid auch bey diesem Volke beständig wäre, oder nur von besondern Phantasien eines oder des andern Zauberers herkäme. Den 22sten des Abends also ließ ich einen neuen Barabinischen Zauberer auftreten. Dieser war ein graubärtiger Man, von einem hohen Alter, aber noch ungemein vieler Lebhaftigkeit. Seine Zaubertrommel glich in der äußeren Figur den zween vorigen, zwar aber sehr klein, und hatte nur einen Querbalken, und war in der Mitte, an dessen beyden Seiten die beyden Enden mit Riemen befestiget waren, welcher nach der Figur der Trommel als ein halber Bogen herunter hieng, und durch vier an dem Rande der Trommel hin und wieder befestigte eiserne Ringe, die währendem Trommeln den Lermen zu vermehren dienen sollten, gezogen war. (s. 118)</p>	<p>Здесь я снова услышал об одном шамане поблизости. Так как я на двух барабинцах, которых я видел, замечал, что они отличаются некоторыми деталями от шаманов других сибирских язычников, поэтому благоразумно взаимодействовать с ними так плотно, как я могу, чтобы узнать, является ли это различие постоянным у этого народа, или берет свое начало только из особой фантазии того или иного шамана. Итак, 22 числа вечером выступал новый барабинский шаман. Этот был великовозрастным седобородым мужчиной, но еще необычайно энергичным. Его шаманский бубен похож на формы двух прошлых, хотя очень маленький и имеет только одну поперечную палку и был посередине по его обеим сторонам обеими концами с помощью ремня скреплен, который по форме бубна как половина дуги вокруг продолжается и через четыре железных кольца время от времени крепится на краю бубна, который (ремень — <i>Авт.</i>) кроме прочего должен служить для увеличения шума барабана. (стр. 118)</p>

Немецкий	Русский
<p>Zur rechten Seite der Trommel, gleichfalls in ihrem hohlen Theile, waren Habichtsfüße mit ihren Klauen, und dabey allerley alte Fezen von Cham, Leinwand und allerley Zeuge zu mehrerer Furcht angebracht. Das Langholz stellte abermahl ein Bild vor, welches den vorigen an Gestalt und Kunst ziemlich glich, nur daß es mit einem Stuzbart ausgezieret war; denn den Teufeln soll es gleich gelten, was für eine Art das Gesicht zu verummnen man gebrauchen wolle. So war auch noch das Langholz unten gleichsam in zween Schenkel getheilt, um die Menschengestalt in Vergleichung der sonst gewöhnlichen vollkommener zu machen. Der Trommelschlägel war mit rohem Leder überzogen. Der Zauberer hatte einen elenden Rock an, wie er alle Tage anzuziehen pflegt, und war barfuß und ohne Beinkleider. Nachdem ein gutes Feuer angelegt war, so fieng er seine Gauckeleyen an. Dieses geschahe ohne sonderliche Ceremonien, und er rührte seine Trommel gleich vom Anfange heftig genug</p>	<p>С правой стороны бубна, а также в его полой части была прикреплена лапка ястреба с когтями, и при этом разнообразные старые клочки плотной ткани и разнообразные предметы для большего шума. Длинная палка опять представляет собой образ, который достаточно похож на прежние по форме и искусству, разве что разукрашен короткой бородкой; ибо духи должны одинаково цениться, отчего стремятся закутывать лица. Длинная палка разделена словно на две ножки, чтобы сделать полностью похожей на человека. Колотушка для бубна была обтянута сырой кожей. Шаман был одет в жалкую юбку, какую он носит весь день и был босой и без штанов. После того как был разложен хороший костер, он начал свое камлание. Это было сделано без особых церемоний, и с самого начала он поглаживал по кругу свой бубен достаточно сильно</p>
<p>Er saß auch nicht lange, sondern rutschte bald hin und her, sprang bald hernach auf, und rief seinen drey Hauptteufeln Kan-Uten, Jektari und Kan-bure. Er pfiff öfters, wie der erste, drehete seine Trommel auf allerley Art, hob, ja warf sie zuwellen ziemlich in die Höhe, und fieng sie wieder, lief öfters durch das Feuer, hielt zuweilen den einen oder den andern Fuß lange darüber, stund auch einmahl eine kurze Zeit darin, und fraß in einem Zwischenspiel glüende Kohlen, rasete, so alt er auch war, zu Zeiten heftig herum, und zeigte sich in seinen Geberden und Sprüngen als einen lustigen Kauzen. (s. 119) Doch das beste an seinem ganzen Spiele war dieses, daß er es nicht viel über eine halbe Stunde dauren ließ. Und auch hievon mußte er eine wichtige Ursache anzugeben, nämlich, weil es schon gegen Mittrnacht gienge, gegen welche Zeit, dieses Schalken Aufsage nach, die Teufel abzuziehen pflegen, weil sie sich vor dem herannahenden Tage fürchten. Ich hatte wegen anderer Geschäfte nicht Zeit das Schauspiel eher anfangen zu lassen, folglich hatte ich es meinen Geschäften zu danken, daß ich die albernern Gauckeleyen nicht zu lange anzusehen gehalten war</p>	<p>Он сидел не долго, то скользил туда-сюда, то подпрыгивал после этого и звал своих трех главных духов Кан-Утена, Йектари и Кан-буре. Он чаще, чем первый, свистел, крутил свой бубен различными способами, поднимал, иногда бросал достаточно высоко и снова ловил, часто пробегал через огонь, иногда оставлял в нем подолгу то одну, то другую ногу, так же один раз стоял в нем непродолжительное время, жрал в перерывах раскаленные угли, иногда сильно метался вокруг (так стар он уже был) и казался в своих жестах и прыжках веселым чудаком. (стр. 119) Но лучшим в его выступлении было то, что оно длилось не более получаса. Перед этим он должен был назвать важную причину, так как уже наступила полночь, такое время, когда эти проказники (духи — <i>Авт.</i>) отказывают и имеют обыкновение уходить, так как боятся наступающего дня. Из-за других дел я не позволил начать камлание раньше, следовательно, я должен благодарить мои дела, что я наблюдал не так долго глупое представление</p>

Немецкий	Русский
<p>Doch hörte ich noch eine unverschämte Lüge von dem Zauberer, eben da ich ihn gehen lassen wollte. Als ich ihn fragte, wie er dann zu diesen Teufeln, die ihm so vortrefflich zu Gebote stünden, gekommen wäre? so mußte er vieles von seiner Geschicklichkeit zu rühmen. Und weil er vermuthlich von Christen gehört hatte, daß sie alles Gute GOtt ¹⁴⁸ zuzuschreiben pflegten, so setzte er noch zu den kahlen Vorwendungen diese gotteslästerliche hinzu, daß GOtt sie ihm bescheret hätte, weil er sich davon ernähre. Nun wisse er, daß GOtt die Menschen ernähre, sogleich müsse er glauben, GOtt habe ihm diese Art von Nahrung bescheret</p>	<p>Однако я услышал еще одну наглую ложь шамана, едва только я только захотел отослать его. Тогда я его спросил, должен ли он премного восхвалять именно свое мастерство за то, что он общается с духами, которые находятся в его полном распоряжении. И так как он, вероятно, слышал о Христе, что он требует все хорошее приписывать Богу, то он добавлял к своему примитивному рассуждению это богохульство, что Бог его одарит, так как он (шаман — <i>Авт.</i>) кормится этим. Он знает, что Бог кормит людей, следовательно, он должен полагать, что Бог дарит ему этот вид пищи</p>
<p>Den 23sten mit dem Tage ließ ich die Geräthschaft abgehen, und folgte derselben gegen sieben Uhr nach. (s. 120) Nach einem paar Sümpfe kam ich die Seen Fümak, Sary-balyk, Kogätschek, und das Tatarische Sommerdorf, so an gedachtem Sary-balyk stehet, vorbei, so dann fuhr ich den Bach Tamnu oder Akasyk über, bekam die Seen Böre, Arik-balyk, Ilbegen, Bir-balyk ins Gesichte, und erreichte gegen zwey Uhr nach Mittage meine Geräthschaft, die sich an dem See Täbis zum Mittaglager niedergelassen hatte, wozu mein Magen auch Lust bezeugte. Hier erwartete mich ein aus St. Petersburg mit Briefen abgefertigter Soldat, der mir die schon seit etlichen Jahren sehnlich gewünschte Nachticht brachte, daß meine Rückreise nach St. Petersburg in dem hohen regierenden Senate völich beschlossen sey, welches mir bey meinen mancherley Sorgen und nicht selten untermengter Betrübniß das frölichste war, was mir hätte begegnen können. Es war zwar der Befehl des hohen Senats nicht mit beygeschlossen; aber ich hatte für diesen Saz ein wichtiges Unterpfand an der Academie, und machte mir keinen weiteren Kummer. Ich verweilte auf diesem Mittaglager länger, als gewöhnlich, theils um dasjenige, was ich unterwegs wahrgenommen hatte, aufzuschreiben, theils Briefe zu lesen, vielleicht auch, weil mir der Ort, an welchem ich vor andern eine so angenehme Nachricht erhalten hatte,</p>	<p>23 числа с наступлением дня я отправил оборудование и последовал за ним около семи часов. (стр. 120) Миновав несколько болот, я проехал озера Фюмак, Сары-балык, Когэчек и татарские летние юрты, которые на упомянутом Сары-балыке расположены, затем я переехал реку Тамну или Аказык, мне в поле зрения попали озера Бёре, Арик-балык, Ильбеген, Бир-балык и около двух часов после обеда достиг моего оборудования, которое с полуденным лагерем разместилось на озере Тэбис, чему мой желудок так же был рад. Здесь меня ожидал с письмом отправленный из Санкт-Петербурга солдат, который привез мне заветную и желаемую новость, которую я несколько лет ждал, что вопрос о моем обратном путешествии в Санкт-Петербург полностью решен Правительствующим Сенатом, которое (обратное путешествие — <i>Авт.</i>) было самым радостным при моих разнообразных заботах и нередких печалях, из тех, что могли бы со мной случиться. Однако оно (письмо — <i>Авт.</i>) не содержало приказ Высокого Сената; но на этот случай у меня было распоряжение от Академии и мне это не доставило дальнейших забот. Я задержался в этом полуденном лагере дольше, чем обычно, частью чтобы описать то, что я заметил по пути, частью чтобы прочитать письмо, вероятно так же, так как я предпочел другим это место, на котором я получил</p>

¹⁴⁸ Так в тексте источника.

Немецкий	Русский
<p>vor andern wohl gefiel. (s. 121) Ich gieng also erst gegen sieben Uhr nach Mittage ab, und kam die Seen Mätsched, Togusbakte, Täbis, Böre vorbey, und erreichte, als es schon zu tagen anfieng, Kytshy-Dshorom-Kol. Der Weg war von dem Paß an bis hieher ziemlich eben, doch fanden sich auch hin und wieder in dem morastigen Erdreiche niedrige Grashügel, die den Weg daselbst höckericht machten. Birkenwaldung war auch auf dem ganzen Wege in Ueberflusse. Die Mücken- und Bremsenplage war mittelmäßig, welches ich vornähmlich der Nacht zu danken hatte</p>	<p>радостные новости. (стр. 121) Я выехал лишь около семи часов вечера и проехал озера Мэчед, Тогусбакте, Тэбис, Бёре и достиг Кычы-Жором-Кол, когда уже начало светать. Дорога от паса до сюда была достаточно ровная, но иногда в болотистой почве встречались низкие травяные холмики (кочкарник — <i>Авт.</i>), которые делали путь неровным. Березовый лес также был в изобилии на всем пути. Обычными были мучения от комаров и оводов, чем я был обязан преимущественно ночи</p>
<p>Den 24sten ein paar Stunden nach Sonnen Aufgange fuhr ich weiter, und kam die Seen Ulu-Dshorom, Dshuang, Taschli und einen kleinen See ohne Namen vorbey, von welchem an ich noch an dem Om ohngefähr sechs Werste unterwärts gehen sollte. Weil es aber schon über Mittag war, so ließe gerade nach dem Om fahren, und hielte mein Mittaglager an dem Om, dem Tartaßkoi Paß gerade gegen über; meine Geräthschaft aber, wie auch der Soldaten, Schützen ?. ihre ließ ich noch die nachgebliebene sechs Werste unterwärts fahren, und befahl, daß sie selbst dabey bleiben sollten, um sich mit Ueberbringung derselben über den Om nicht zu verspäten. Mittlerweile, daß mein Mittagessen gekocht wurde, fuhr ich über den Fluß Om, um Tartaßkoi Paß zu besehen</p>	<p>24 числа спустя пару часов после восхода солнца я поехал дальше и проехал мимо озер Улу-Джором, Джуанг, Ташли и маленького безымянного озера, от которого я должен был еще около шести верст ехать вниз на Омь. Но так как уже было за полдень, то было решено ехать прямо на Омь и поставить мой полуденный лагерь на Оми, где прямо напротив расположен Тартасский пас; мое оборудование, как и солдат, охрану я еще за шесть верст отправил ехать вниз и приказал, что они сами при этом должны оставаться, чтобы не опоздать с переправой через Омь. Пока готовился мой обед я переехал через реку Омь, чтобы осмотреть Тартасский пас</p>
<p>Wenn der Ubinskoi Paß schlecht ist, so ist er doch in Ansehung dieses vortrefflich. (s. 122) Er liegt an der Mündung des Flusses Tartaß zum Om, auf jenes westlicher, und dieses nordlicher Seite. Er siehet mehr einem Zaune des elendesten Dorfes gleich, als einem Passe. Zwar ist er viereckicht, aber nicht von liegenden Birkenbalken, sondern von liegenden Birkenstecken aufgeführt. Die Wasser- und ihr gegen über stehenden Seiten sind drey und zwanzig, die zwo andern siebenzehnen Klaftern lang. Die nordliche so wohl als die südliche Seite hat ein Thor, das kaum so gut ist, als diejenigen Thore, damit man die Viehweiden zu verschließen pflegt. Neben dem Nordthore gegen Osten hin ist ein bey nahe eingefallener Wachthurm, der einem Taubenhause weit ähnlicher siehet</p>	<p>Если Убинский пас плох, то, принимая во внимание этот, он находится в превосходном состоянии. (стр. 122) Он расположен на устье реки Тартас при впадении в Омь, на западном берегу Тартаса и севером берегу Оми. Он выглядит более подобным забору в жалкой деревне, чем пасу. Хотя он и четырехугольный, но построен не из лежащих березовых бревен, а из лежащих березовых палок. Сторона с реки и противоположная сторона двадцать три сажени в длину, две другие — семнадцать. С северной стороны также, как и с южной есть ворота, которые едва ли так хороши, как те ворота, с помощью которых требуется закрывать выгоны для скота. С восточной стороны от северных ворот расположена завалившаяся сторожевая башня, которая выглядит более подобно голубятни</p>

Немецкий	Русский
<p>Unter demselben ist eine ganz kleine Kammer, welche nach einer ganz besonderen Kunst gebauet seyn soll, weil sie die Dienste einer Vorrathskammer und Zeughauses zugleich versiehet. Man sollte sich nicht vorstellen, daß in einem so kleinen Bezirke noch mehr Gebäude seyn sollten. Es sind aber noch sieben Casernen darin, die ohne Ordnung hin und wieder zerstreuet und meistens zerfallen sind, so daß sehr wenig leerer Plaz mehr vorhanden, ob wohl noch einmahl so viele da stehen könnten, wenn nur diese noch aufrecht stünden. Aber was die Gebäude noch an Plaz übrig gelassen haben, das nehmen die von den Casernen abgefallene Balken ein. Außerhalb des Passes ist an der südlichen Seite, wo sie mit der östlichen zusammenhängt, eine Badstube, und etwas westlich davon eine Vorrathskammer eines Kosacken, wie auch eine von den Kosacken nach ihrem eigenen Gutdünken erbaute Kapelle, darinnen das nicht von Menschenhänden gemachte Bild des Heylandes zu mehrerer Erweckung stehet. (s. 123) Um die nordliche und westliche Seiten des Passes stehet hin und wieder ein Spanischen Reuter, dem fast alle seine Zähne vor Alter oder Fäulniß ausgefallen sind. Ferner hat dieser Paß zu seiner Beschüzung eine halbpfündige eiserne Canone und funfzig man Kosacken, über welche ein Kosacken-Huptman (Sotnik) gesezt ist. Sie werden von Tara aus, so wie die Kosacken der vorigen Pässe von Tomsk aus jährlich abgewechselt, oder sollen zum wenigsten abgewechselt werden. Ein armer Teufel aber sizt hier zuweilen vier, fünf bis sechs Jahr ohne Abwechslung</p>	<p>Под той (башней — <i>Авт.</i>) расположена совсем маленькая камера, которая должна была быть очень своеобразно выстроена, так как она одновременно выглядит и как амбар и как цейхгауз. Невозможно себе представить, чтобы в столь малом пространстве можно было разместить еще больше зданий. Но внутри расположено еще семь казарм, которые в беспорядке рассеяны то тут, то там и большая часть из них развалилась, так что осталось очень мало свободного места, хотя еще так много можно было бы поставить, если бы все прямо поставить. Но что осталось свободным от строений на площадке, то занято отвалившимися от казарм балками. За пределами паса с южной стороны, где она с восточной стеной соединяется расположена баня, а несколько западнее амбар одного казака, а также часовня, построенная казаками на свое усмотрение, в которой ничего кроме самодельной картины Воскрешения Спасителя нет. (стр. 123) Вокруг северной и западной стороны паса то тут, то там установлены рогатки, почти все зубья которых выпали от старости или гниения. Кроме этого, этот пас для своей защиты имеет полуфунтовую железную пушку и пятьдесят казаков, над которыми поставлен казачий голова (сотник). Они сменяются из Тары так же, как казаки из предыдущего паса каждый год сменяются из Томска или по крайней мере должны сменяться. Несчастные люди сидят здесь иногда четыре, пять и до шести лет без смены</p>
<p>Der Paß hat übrigens die vortheilhafteste Lage von der Welt; dann er ist die meiste Zeit, so lange das Wasser offen ist, um und um mit Wasser umgeben. Ein Wasser, Zat-bören genannt, liegt ohngefähr drey Werste westlich von dem Paß, und ist ohngefähr dreyßig Faden breit. Selbiges hat sowohl von seinem südlichen als nordlichen Ende einen merklichen und nahmhaften Ausfluß nach dem Tartaß, jenen hart unterhalb, diesen ungefähр ein paar Werste oberhalb des Passes. (s. 124)</p>	<p>Кстати, пас имеет самое выгодное расположение во всем мире; кроме того, он большую часть времени повсюду вокруг окружен открытой водой. Водоем, называемый Цат-бёрен, расположен примерно в трех верстах к западу от паса и примерно тридцать сажений в ширину. Он имеет значительный сток в Тартас как со своего южного, так и северного конца, тот (южный конец — <i>Авт.</i>) вплотную ниже паса, а этот (северный конец — <i>Авт.</i>) примерно в нескольких верстах выше паса. (стр. 124)</p>

Немецкий	Русский
<p>Jener trocknet niemahls als etwa zur späten Herbstzeit aus, dieser aber verliert sich im Sommer bey anhaltender trockenen Jahreszeit. Der See, aus welchem diese Ausflüsse gehen, und die sich jezo voller Wasser befanden, verursachete, daß wir den Weg nicht über Tartaßkoi Paß nehmen konnten, welcher sonst gewöhnlicher Weise dadurch gehet, wenn der längst der nordlichen Seite des Passes laufende Arm austrocknet. Selbigen fährt man alsdann mit Karren durch; jezo aber hätten wir mit Fahrzeugen darübergehen müssen, welches doppelte Arbeit und einen längeren Aufenthalt in der Reise veranlasset haben würde. Und überdem ist der Weg, den wir giengen, gar nicht um</p>	<p>Тот (южный конец — <i>Авт.</i>) пересыхает только поздней осенью, а этот (северный конец — <i>Авт.</i>) пропадает летом в затяжное сухое время года. Озеро, из которого эти стоки идут, и которое тем не менее полно водой, создает трудности тем, что мы не можем следовать через Тартасский пас, через который обычно идет путь, если вдоль северной стороны паса не пересохнет сток. Те едут затем с повозками через него; тем не менее мы должны бы были переехать с повозками, что вынудило бы нас сделать двойную работу и продолжительную задержку. И кроме того путь, которым мы ехали, вовсе не круговой</p>
<p>So wohl dieser, als Kainskoi-Paß hatten das Unglück gehabt, schon einmahl durch das Feuer verzehrt zu werden, ohngeachtet sie so wie der Ubinskische kaum vor zwanzig Jahren gebaut waren. Um desto mehr hat man sich über den schlechten Zustand dieses Passes zu verwundern. Das Land herum hat übrigens alle die Vortheile, deren ich bey Gelegenheit des Kainskoi-Passes Erwähnung gethan habe, nur daß es hin und wieder, wie jenes, im Frühjahr leicht unter Wasser gesetzt wird, welches aber, wann es sich verläuft, diesem Lande im Spätjahr einen schönen Wiesewachs giebt. Im übrigen ist es hier noch niemanden in den Sinn gekommen Acker anzulegen; man führt lieber das Mehl von andern Oertern her, und liegt die Zeit über, da man ackern sollte, auf der faulen Haut. (s. 125) Nach eingenommenem Mittagsessen fuhr ich längst dem Flusse Om unterwärts ohngefähr sieben Werste bis zu der Ueberfart, allwo bey meiner Ankunft noch vieles nicht übergebracht war. Ich ließ mich so gleich übersezen, und lagerte mich auf dem nordlichen daselbst sehr erhabenen Ufer des Flusses Om. Es war schon starker Abend, als ich überkam, und der letzte Theil der Gerätschaft kam erst mit der späten Nacht über, eben als ein heftiger Wind zu mehren anfieng, welcher wenn er vorher gewehet hätte, uns sehr hinderlich gewesen seyn würde, weil nur etliche elende Kähne zusammen gebunden waren, auf denen die Sachen übergebracht würden. Ich übernachtete hier</p>	<p>Хотя этот, как и Каинский пас, имел несчастье уже однажды сгореть, несмотря на это они, как и Убинский, выстроены едва ли более двадцати лет назад. Тем более удивляет плохое состояние этого паса. Впрочем, местность вокруг имеет все преимущества, которые я упомянул для Каинского паса, разве что иногда, как тот, весной слегка уходит под воду, которая, когда уходит, приносит на этой земле осенью хороший травостой. В остальном, здесь никто в здравом рассудке не заложит пашню; лучше из других мест привозить сюда муку и бездельничать в то время, когда нужно возделывать землю. (стр. 125) После того как я пообедал я проехал вниз по течению реки Омь около семи верст до переправы, где к моему прибытию многое еще не было доставлено. Я немедленно переправился и разместился на северном очень высоком берегу Оми. Был уже поздний вечер, когда я переправился, а последняя часть оборудования переправилась поздней ночью, как раз, когда усилился сильный ветер, который если бы подул раньше, то сильно помешал бы нам, так как только ветхие лодки были связаны между собой, по которым бы переправлялись вещи. Я переночевал здесь</p>

Немецкий	Русский
<p>Den 25sten fand ich ebenfalls nöthig stille zu liegen. Theils waren die Pferde sehr müde, theils war hier ziemliche Gelegenheit den Kräutern nachzuspüren. Der Wind war den ganzen Tag über häftig, daß man weder von den Mücken noch Bremsen geplagt wurde. Zuweilen donnrte es; aber es brach kein rechtes Donnerwetter aus. Auf der erhabenen Stelle, da ich stund, waren einige alte Gräber, und an der südlichen Seite, daran ich bisher von Kainskoi Paß an bis hieher gefahren war, befanden sich viele solche Gräber, deren einige von merklicher Höhe, als wie Hügel, doch von lauter Erde waren. (s. 126) Die Stellen, darauf dergleichen Gräber sind, pflegen allezeit erhaben zu seyn. Es zeigten sich auch hin und wieder Salzblumen auf dem Erdreiche</p>	<p>25 числа так же была необходимая тишина (не было сильного ветра — <i>Авт.</i>). Частью лошади были очень уставшие, частью здесь был довольно подходящий случай разыскать травы. Весь день был сильный ветер, поэтому не мучали ни комары, ни оводы. Иногда гремел гром; но настоящая гроза не разразилась. На возвышенном месте, где я стоял, было несколько старых могил, а на южной стороне, куда я из Каинского паса приехал, располагалось много таких могил, некоторые из которых были, как холм, из чистой земли. (стр. 126) Места, на которых те могилы расположены, постоянно требуют подъема (подсыпки грунта — <i>Авт.</i>). То тут, то там на земле проступают соляные узоры</p>
<p>Weil ich nunmehr bald von den Barabinischen Tataren Abschied nehmen muste, so hätte ich gerne wieder einen Zauberer zu mir kommen lassen, um von ihren Thorheiten einen gründlichen Begriff zu bekommen: allein ich konnte keinen auftreiben; die Tataren gaben vor, ihr Zauberer wäre vor einiger Zeit gestorben. Sie sagen mir aber gleich von einem andern Manne unter ihnen, Jacuteräter (ich zaubere mit dem Bogen) der auch vieles von der Hexerey verstünde. Das war mir beynahe eben so lieb, nicht als ob ich mir Hoffnung gemacht hätte, durch seine Künste von diesem oder jenem Nachricht zu bekommen, sondern weil sie mich versicherten, ich würde eine neue Art einer Prophezeyung zu sehen kriegen, wovon ich bisher noch nicht gehört hätte. Ich ließ ihn zu mir kommen, und seine Künste vor mir ohne Weiterläufigkeit machen. Ehe er sie aber anfieng, so hatte er die Bescheidenheit mich vorher zu fragen, was ich wissen mögte. Ich gab ihm auf vorher zu fragen, ob die Kasatschja Orda künftigen Herbst in diese Gegenden kommen würde. Er nahm so gleich die Sehne des Bogens in die rechte Hand, und hielt sie mit den Enden des Daumens und Zeigefingers, hart vor sich, und fieng an dem Boden durch Hülfe dieser Finger einige Bewegung zu geben. (s. 127)</p>	<p>Так как я скоро должен был расстаться с барабинскими татарами, то я хотел бы чтобы шаман снова ко мне приехал, чтобы составить основательное представление о их глупости: но я не смог найти ни одного; татары солгали, что их шаман некоторое время назад умер. Они сказали, что среди них есть другой человек, якутэрэтер (я колдую с помощью лука) хорошо понимающий в колдовстве. Едва ли я так желал, скорее надеялся посредством его искусства ту или иную информацию получить, так как они меня уверяли, что я увидел бы новый вид предсказания, о котором я прежде не слышал. Я позволил ему приехать ко мне и продемонстрировать свое искусство без подробностей. Прежде чем он начал его (предсказание — <i>Авт.</i>), он прежде скромно спросил у меня, что я хотел бы узнать. Сначала я спросил его, придет ли Казачья орда будущей осенью в эти места. Он взялся правой рукой за сухожилие лука и держал его крепко перед собой концами большого и указательного пальцев, и дал поймать движение лука с помощью этих пальцев. (стр. 127)</p>

Немецкий	Русский
<p>Wann sich derselbe gegen den Propheten und hin und her, doch daß er immer das letzte mahl wieder gegen ihn hingehet, bewegt, so ist es ein gutes Anzeigen; (nämlich in gegenwärtigem Falle, daß die Kasatschja Orda nicht kommen werde,) bewegt sich aber der Bogen zu den Seiten, oder stehet gar stille, so hält es der Prophet für eine schlimme Vorbedeutung. Man nimmt gemeiniglich war, daß er sich so bewegt, wie es die Leute wünschen, weswegen einige vermuthen, es stehe bey dem Jacuteräter, daß der Bogen sich so bewegen müsse, wie er es haben wollte, zumahl er immer von den Wünschen derer, die ihm zugethan sind, genugsame Versicherung hat. Bey meiner Aufgabe bewegte sich der Bogen auf die gute Art, folglich war die Weissagung nach dem Herzen seiner Zuschauer, der heydnischen Tataren. Doch vernehme ich, daß sich der Bogen auch zu Zeiten wider den Wunsch derer, die etwas wissen wollen, bewegte. Der Jacuteräter würde allen Glauben verlieren, wann er den Bogen immer auf einerley Art spielen ließe. Wann die Wünsche seinen Zuschauern nicht so gar auf dem Herzen liegen, oder der Jacuteräter einem Zauberer etwas rechtschaffenes zu verdienen geben will, daß er die Teufel lenke, um das Böse abzuwenden, so läßt er seinen Bogen verkehrte Bewegungen machen, darüber die Tataren den Kopf schütteln. Ein Zauberer kann auch zugleich Jacuteräter seyn, in welchem Falle er desto lieber den Bogen einen ungünstigen Ausschlag geben lassen wird, weil er alsdann noch als Zauberer etwas zu verdienen hoffen kann. (s. 128) Doch halten die Zauberer dieses schlechte Amt gemeiniglich der Hoheit und Würde ihres Standes unanständig. Sie bereden ihre Anhänger, ein mündlich Gespräch und vertrauter Umgang mit den Teufeln sey viel kräftiger alles verborgene zu erfahren, da bey einem Jacuteräter bloß eine verborgene Kraft würke, von der man nicht gewiß wisse, wie weit sie sich erstreckte</p>	<p>Если тот напротив прорицателя туда-сюда двигается, так что он всегда последний раз снова к нему идет, то это является хорошим признаком (то есть в данном случае, что Казачья орда не придет); повернулся лук в сторону или стоит без движения — так делаются мерзкие предзнаменования прорицателем. Всем понятно, что он (лук — <i>Авт.</i>) двигается так, как пожелают люди, отчего некоторые подозревают, что он (лук — <i>Авт.</i>) служит якутэрэйтеру, что лук должен так двигаться, как он (якутэрэйтер — <i>Авт.</i>) хочет, тем более что он (лук — <i>Авт.</i>) всегда согласно их пожеланиям (людей — <i>Авт.</i>), которые ими делаются, дает уверения. По моему заданию лук повернулся благоприятным способом, следовательно, предсказание было по душе его зрителям, язычникам татарам. Однако я слышал, что лук иногда также поворачивается вопреки желанию того, который что-то хочет узнать. Якутэрэтер утратил бы всякую веру, когда бы он всегда использовал лук определенным образом. Когда желания его зрителей не так близки их сердцам или якутэрэйтер очень сильно хочет дать заработать шаману, чтобы он вызвал духов, чтобы предотвратить несчастье, то он делает своим луком противоположные движения, при этом татары трясут головой. Шаман может одновременно быть и якутэрэтером, в этом случае он тем охотнее делает неблагоприятное отклонение лука, так как он может надеяться потом что-то еще заработать как шаман. (стр. 128) Шаманы при скверном богослужении непристойно поддерживают общественное величие и достоинство своего положения. Они советуют своим сторонникам, что при устной беседе и близком общении с духами гораздо лучше все сокрытое узнать, при этом на якутэрэтера только лишь сокрытая сила действует, от которой ничего определенного не узнать, как бы долго она не продолжалась</p>

Немецкий	Русский
<p>Den 26sten des Morgens mit anbrechendem Tage fuhr ich wieder ab, und kam die Seen Usun, Zurturmats, Bugatkari, Täreklu, Konduslu, Kobaklu, Aertugan, Pinderlu, Tatan, Ak, Agar, das Tatarische Dorf Temürtschan, die Seen Düsmen, Dsuan, Orлу vorbey, und erreichte endlich den See Jarlu, woselbst ich Mittagslager hielte. Das Wasser war ziemlich schlecht, und die Tataren machen auch gar nichts aus diesem See, weil er sehr wenig Fische hat; weswegen sie ihm den Namen Jarlu (dürftig oder elend) gegeben haben. An diesem See liegt ein Tatarisches Dorf Bakmas von der Wolost Lubei, so aus neun Jurten besteht. Gegen drey Uhr nach Mittage gieng ich weiter, kam Labatai-aul von der Wolost Tunnus, den See Kungnu, daran gemeldetes Dorf liegt, die Seen Zidskanak und Kögisch, Ugui und Togutschak-aul, so an dem westlichen Ende des jezt gemeldeten Sees stehet, und achtzehn Jurten hat, ferner den Bach Ugui, so in den See Ugui fällt, vorbey, und erreichte endlich einen andern Bach, den man keines Namens gewürdiget hat, der aber in eben den See als der vorige gehet, woran ich mich zum Nachtlager niederließ. (s. 129) Unter den berührten Seen ist Ugui der ansehnliche und berühmteste; denn er ist ohngefähr neun Werste so wohl lang als breit, und empfängt oben berührte Bäche von seiner westlichen Seite, wo sie der südlichen nahe ist, und von der nordlichen Seite, wo sie der östlichen nahe kommt, fließt der Bach Faß daraus, der in den Tartaß läuft. Ich fuhr die ganze südliche Seite dieses Sees vorbey, und von da etwas längst der westlichen. Vor diesem hatte er nahe bey dem südlichen Ufer eine große Insel, die seit einigen Jahren in eine Halbinsel verwandelt ist, weil sich das Wasser längst der südlichen Seite der gewesenen Insel gänzlich verlohren hat. Den ganzen Tag war wenig Waldung zu sehen, nur daß hin und wieder eine Birke stund. Der Tag war sehr windig und kalt, und man hörte auch zuweilen ein leises Donnern</p>	<p>26 числа утром с наступлением дня я снова выехал и проехал мимо озер Узун, Цуртурмац, Бугаткари, Тэреклу, Кондуслу, Кобаклу, Эртуган, Пиндерлу, Татан, Ак, Агар, татарскую деревню Темюрчан, озера Дюсмен, Дзуан, Орлу и наконец достиг озера Ярлу, где поставил полуденный лагерь. Вода была достаточно плоха, и татары ничего не добывают из этого озера, так как в нем очень мало рыбы; из-за этого они дали ему имя Ярлу (бедный или нищий). На этом озере расположена татарская деревня Бакмас Любайской волости. Около трех часов дня я двинулся дальше, проехал мимо Лабатай-аула Туннуской волости, озеро Кунгну, на котором расположена указанная деревня, озер Цидсканак и Кёгиш, Угуй и Тогучак-аул, который на западном берегу только что упомянутого озера расположен и состоит из восемнадцати юрт, далее речку Угуй, которая впадает в озеро Угуй и наконец достиг другой речки, которая не удостоена имени, которая, однако, как и предыдущая впадает в ближайшее озеро, где я разместил себе ночной лагерь. (стр. 129) Среди упомянутых озер Угуй крупнейшее и известнейшее; ибо оно примерно девять верст как в длину, так и в ширину и выше упомянутые речки впадают в него с западной стороны, где они имеют южное направление и с северной стороны, где они с востока текут, вытекает же река Фас, которая впадает в Тартас. Я проехал вдоль всей южной стороны озера и оттуда вдоль некоторой части западной. Ближе к южному берегу расположен большой остров, который несколько лет назад превратился в полуостров, так как вода с южной стороны существовавшего озера полностью ушла. Весь день было видно мало лесов, разве что то, тут, то там стояли березы. День был очень ветренным и холодным и иногда едва было слышно гром</p>

Немецкий	Русский
<p>Von hier aus geht der gewöhnliche Weg bis Bergomazkaja Sloboda links und meistens gerade nach Westen. (s. 130) Man hatte mir ihn aber so beschrieben, daß mir zum voraus angst und bange darauf war. Ein Reitpferd soll sich zuweilen kaum aus dem tiefen Koth und Sümpfen heraus arbeiten können. Wie viele Beschwerlichkeiten hatte ich dann zu gewarten, um achtzehn Fuhren durchzubringen? Deswegen hatte ich schon von Tartaßkoi Paß aus Leute voraus geschickt, die entweder den Landweg ausbessern oder sich bey den Tataren nach einem anderen trockenen Wege erkundigen sollten. Dieses letztere wurde bewerkstelliget. Die Tataren erboten sich, mich etwas um, aber doch trocken durchzuführen. Den 27sten also des Morgens fuhr ich mit Sonnen Aufgange ab, und wurde sehr nordlich geführt; ich kam einen ausgetrockneten See Zidskak vorbeý, hernach ein Quellwasser, und um zehen Uhr vor Mittage erreichte ich abermahl ein solches Wasser, woselbst ich anhielte, um Mittaglager zu halten. Vermuthlich sind diese Wasser nichts anders als Quellen solcher Bäche, so in den Tara fallen. Allein ich hatte niemand dieser Gegend recht kundigen bey mir. Die Tataren wußten zwar den Weg, aber von den darauf vorkommenden Wassern wußten sie nichts zu sagen. Ich fuhr gegen drey Uhr nach Mittage wiederum ab, und kam den Ursprung des Baches Kailu, Ilmen-aul von Ajala Wolost, die Ursprünge der Bäche Tepren und Iu, vorbeý und endlich zu dem Ursprunge des Baches Urgan, woselbst ich ohngeachtet es noch ziemlich früh war, gezwungen ward, mein Nachtlager aufzuschlagen, aus Sorge, man mögte nicht so bald wieder Wasser finden. (s. 131) Zwischen den Bächen Tepren und Iu liegt auf eine halbe Tagereise zur linken des Weges Jeromona Simowje an der gewöhnlichen Landstraße. Das Dorf Ülmen blieb ohngefähr acht Werste zur rechten des Weges, hernach aber, da ich diesem Dorfe gegen über war, drehte sich der Weg wieder nach Südwesten. Kurz vorher, ehe ich der Simowje gegen über kam, war zur rechten Hand in der Ferne ein ansehnlicher Fichtenwald zu sehen, der bis Tobolsk in einem fortgehen soll</p>	<p>Отсюда налево идет обыкновенная дорога до Бергамакской слободы преимущественно прямо на запад. (стр. 130) Но мне так ее расписали, что мне заранее стало страшно и тревожно. Верховые лошади должны будут время от времени выбираться из глубокой грязи и болот. Как много трудностей меня ожидало, чтобы шестнадцать фур провести? Поэтому я уже из Тартасского паса выслал вперед людей, которые должны будут или поправить дорогу, или узнать у татар о другом сухом пути. Осуществилось последнее. Татары вызвались провести меня вокруг, но более сухим путем. 27 числа я выехал утром с восходом солнца и продвинулся далеко на север; я проехал мимо высохшего озера Цидскак, затем источник и около десяти часов утра снова достиг водоема, где я остановился, чтобы поставить полуденный лагерь. Вероятно, этот водоем ничто иное как источник той реки, что впадает в Тару. Никто из тех, кто был со мной, не знал эту местность лучше меня. Хоть татары и знали дорогу, но они не знали откуда берется имеющийся водоем. Около трех часов дня я снова выехал и проехал мимо истока речки Кайлу, Ильмень-аула волости Аяла, истоков речек Тепрен и Иу и наконец истока речки Урган, где я, несмотря на достаточно раннее время, был вынужден разбить мой ночной лагерь, из-за опасения, что не удастся скоро снова найти воду. (стр. 131) Между речками Тепрен и Иу в половине дня пути слева от дороги на обычной проезжей дороге расположено Еромона зимовье. Деревня Ильмень осталась примерно в восьми верстах справа от дороги, но затем, когда я был напротив этой деревни, дорога снова повернула на юго-запад. Незадолго перед этим прежде, чем я оказался напротив зимовья справа в отдалении был виден большой хвойный лес, который должен продолжаться до Тобольска</p>

Немецкий	Русский
<p>Er fiel jedermann leicht in die Augen, weil von Tschauskoi Ostrog an keine Fichte, als die kleine, welcher ich schon oben erwähnt habe, zu sehen war. Ehe ich zu dem Quellwasser kam, bey welchem ich Mittag hielt, hatte ich ebenfalls kurz vorher zur linken des Weges einen kleinen Wald von niedrigen Fichten. Der Weg von Tartaßkoi Paß an war eben, jedoch wegen des langen Grases und der vielen kleinen Sümpfe, von welchen im Frühjahre die ganze Gegend überschwemmet werden soll, hin und wieder etwas beschwerlich. Sonsten war von dem Ugui an ziemlich viele Waldung. Das Wetter dieses Tages ist mit keinem besser, als mit dem Aprilwetter zu vergleichen; es war bald Regen, bald Sonnenschein, und beständig windig, welches mir wegen der Bremsen und des übrigen Ungeziefers gut zu statten kam, wovon ich den ganzen Tag über nicht die geringste Noht litte. (s. 132) Der Bach Urgan, an dessen Ursprunge ich die Nacht zubrachte, fällt ohngefähr sechs Werste von meinem Nachtlager in den Fluß Tara</p>	<p>Он легко бросался в глаза каждому, так как от Чаусского острога не было видно хвойных деревьев, за исключением маленьких, о которых я уже упоминал выше. Прежде чем я добрался до источника, у которого я сделал полуденную остановку, я так же имел незадолго до этого слева от дороги небольшой лес из низких хвойных деревьев. Дорога от Тартасского паса была ровной, но из-за высокой травы и множества малых болот, из-за которых весной все окрестности должны затапливаться, иногда несколько затруднительна. Кроме того, от Угуя достаточно много лесов. Погода в этот день была не лучше, чем в апреле; то шел дождь, то светило солнце и постоянно было ветрено, что мне хорошо помогало от оводов и других насекомых, отчего я весь день не сильно страдал от этой беды. (стр. 132) Речка Урган, у истоков которой я провел ночь, примерно в шести верстах от моего ночного лагеря впадает в реку Тара</p>
<p>Weil ich nun die Barabinischen Tataren verlasse, so ist es billig, daß ich ihrer noch mit wenigen Worten gedenke. Sie sind ein so herumschweifendes Volk, als die übrigen Heyden in Sibirien, weswegen sie auch des Sommers gemeinlich an andern Orten, als des Winters, wohnen. Doch pflegen sie parteyenweise meistens so Sommer als Winters in eben diese Gegenden zu ziehen, da sie den Sommer oder Winter vorher gewesen sind. Sie haben Viehzuchten, die sowohl in Rindvieh als Pferden bestehen, doch sind diese Viehzuchten nicht sonderlich zahlreich, so wie sie selbst auch nicht sehr zahlreich sind. Sie sind meistentheils Heyden, und haben deswegen ihre gewöhnliche Zauberer. Ihren Unterhalt bekommen sie von ihrer Viehzucht, von den vielen Fischen, so sie in den Seen, die auf der Baraba häufig sind, fangen können, auch von allerley Wildpret, und Federvieh, besonders Enten und Täuchern, deren es eine ungeheure Menge, eben dieser häufigen Seen wegen gibt</p>	<p>Так как я теперь покидаю барабинских татар, то уместно, что я вспомню их еще немногими словами. Они кочевой народ, как и остальные язычники в Сибири, из-за чего они летом общиной живут на ином месте, нежели зимой. Однако они имеют обыкновение кочевать группами в основном как летом, так и зимой в этих окрестностях, так как они делали это прежде летом и зимой. Они занимаются скотоводством, которое состоит как из крупного рогатого скота, так и из лошадей, однако это скотоводство не особенно масштабно, так как они сами (барабинские татары — <i>Авт.</i>) не особенно многочисленны. Они по большей части язычники и поэтому имеют своих обычных шаманов. Они живут за счет скотоводства, многих рыб, которых они могут ловить в озерах, которых в Барабе много, а также разнообразного мяса дичи и домашней птицы, особенно уток и поганок, которые огромными стаями как раз на этих многочисленных озерах водятся</p>

Немецкий	Русский
<p>Man sagt unter der Hand, daß sich je zuweilen eine und andere Familie zur Mahomedenischen Religion bewegen lasse, weil die sowohl östlich als westlich mit ihnen gränzenden Mahomedanischen Tataren durch heimliche Absendung Mahomedanischer Priester, sie zu bekehren suchten. (s. 133) Das ernstliche Verbot Russischer Seits mag wohl verhindern, daß es nicht öffentlich und nicht gar zu häufig geschiehet</p>	<p>Мне сказали по секрету, что иногда та или другая семья побуждается к обращению в магометанство, так как, как восточные, так и западные граничащие с ними татары-магометане пытаются обратить их через тайную отсылку магометанского муллы. (стр. 133) Строгий запрет со стороны русских мог помешать тому, что это происходит не открыто и не слишком часто</p>
<p>Den 28sten gieng ich nach eine Stunde vor Sonnen Aufgange ab, und kam die Quellen der Bäche Kailas und Kurmeu vorbey, und gegen neun Uhr Vormittags zu dem Bache Algan, über den ich fuhr. Auf seinem westlichen Ufer aber hielt ich Mittagslager. Er ist bey der Ueberfart nicht über eine Klafter breit, und fällt ohngefähr eine Werste von dannen mit einer viermahl größeren Mündung in den Tara. Sein Ursprung ist ohngefähr sechs Werste davon in Südsüdosten. Gegen zwei Uhr nachmittags setzte ich die Reise weiter fort, und fuhr über den Bach Sardal, und das Tatarische Dorf Dshortan l' vorbey, welches zur linken blieb. Hernach fuhr ich durch den Bach Ig, auf Russisch Schaitanka, und hier kam ich in die gewöhnliche Landstrasse. Der Umweg, den ich von dem Ugui bis hieher genommen hatte, mag sich in allem auf vierzig Werste betragen. In dem Landwege fuhr ich nur etliche Werste, und verließ ihn wieder, kam aber auch nach etlichen Wersten wieder darein. Dann der gewöhnliche Weg, der eine gute Werste um ist, gehet durch das Dorf Murumzuwa, welches jezo ohngefähr drey Werste zur rechten blieb. Ungefähr drey Werste von dem Orte, da ich dem Dorfe gegen über war, fuhr ich über den Bach Suktäb, und hernach über einen Morast; sodann kam ich das Dorf Kokschenowa vorbey, welches hart zur rechten des Weges war. (s. 134) Darauf fuhr ich über den Bach Kanglak, auf Russisch Tanatara oder Mühlenbach, und kam endlich des Abends um sechs Uhr nach Bergamazkaja Sloboda. Zwischen dem Algan und Suktäb war meistens dichte Birkenwaldung; zwischen dem letzteren aber und Kanglak ein ziemlich dichter Fichtenwald</p>	<p>28 числа спустя час после восхода солнца я выехал и проехал мимо истоков речек Кайлас и Курмой и около девяти часов утра достиг речки Алган, через которую переехал. На ее западном берегу я поставил полуденный лагерь. В месте переправы она была не шире одной сажени и впадала в Тару примерно в четыре раза более широким устьем в одной версте от сюда. Ее исток расположен примерно в шести верстах от сюда на юго-юго-востоке. Около двух часов дня я продолжил путешествие и переехал речку Сардал и проехал мимо татарской деревни Джортан л, которая осталась слева. После этого я проехал через речку Иг, на русском Шайтанка, и здесь я достиг обычной проселочной дороги. Объезд, который я сделал от Угуя до сюда, в целом мог составить более сорока верст. По проселочной дороге я ехал всего несколько верст и снова ее покинул, но через некоторое количество верст снова вернулся на нее. Далее обычная дорога, которая на одну версту длиннее, идет через деревню Муромцева, которая, однако, осталась примерно в трех верстах справа. Примерно в трех верстах от места, когда я был напротив деревни, я переехал через речку Суктэсс и затем через болото; затем я проехал мимо деревни Кокшенова, которая была далеко справа от дороги. (стр. 134) Оттуда я ехал через речку Канглак, по-русски Танатара или Мельничная речка и после шести часов вечера наконец-то приехал в Бергамацкую слободу. Пространство между Алганом и Суктэссом по большей части было занято густым березовым лесом; между последним и Канглаком — довольно густым хвойным лесом</p>

Немецкий	Русский
<p>In den Russische Dörfern, die ich vorbey kam, war alles, so wohl die großen als kleinen betrunken; die Leute konnten nämlich nicht warten, bis der Feiertag Petri und Pauli ankäme, der doch vor der Thüre war. Ihr Brandtwein und Bier wurde vorher fertig, und die Gurgeln waren schon geschmiert, welches sie vielleicht immer sind. Es ist eine gewöhnliche Redensart, daß man dem Heiligen entgegen gehen müste, oder zum wenigsten könne, wann man Ehre im Leibe habe. Ihm aber entgegen gehen, ist so viel, als sich einen oder mehrere Tage vorher berauschen. Wir hatten diesen Tag abwechselnden Regen und Sonnenschein. Ich mußte mich entschließen hier wieder etwas liegen zu bleiben, theils der gewöhnlichen Ursachen wegen, theils auch, weil die Pferde hier verwechselt werden mußten. Der folgenden Tag aber, als an dem Feiertage Petri und Pauli ließ ich die Geräthschaft vorausgehen, mit dem Befehl, allen Fleiß anzuwenden, daß sie noch selbigen Tag über den Fluß Irtisch gebracht werden mögte, damit ich nach meiner Ankunft daselbst keiner langen Verweilung nöthig hätte</p>	<p>В русских деревнях, которые я проехал, все от мала до велика были пьяны; так как люди могли не ждать, пока наступит праздник Петра и Павла, который, однако, уже на пороге. Их вино и пиво были готовы заранее и глотки уже смазаны, которые они вероятно всегда держат наготове. Это обычный оборот речи, что навстречу святому нужно было бы идти или по меньшей мере мочь, когда в теле есть почет¹⁴⁹. Но им навстречу идут так усердно, когда напиваются за день или более дней. В этот день попеременно шел дождь и светило солнце. Я должен был решиться здесь еще остаться, частью из-за обычных дел, частью из-за того, что лошади здесь должны быть перезапряжены. На следующий день на праздник Петра и Павла я отправил оборудование вперед с приказом постараться, чтобы они смогли в тот же день переправиться через Иртыш, чтобы я после моего прибытия не вынужден был бы там долго задерживаться</p>
<p>(s. 135) Bergamazkaja Sloboda liegt auf dem südlichen Ufer des Flusses Tara, nach dem gemessenen Wege hundert und fünf und vierzig Werste von Tartaßkoi Paß. Sie hat ihren Namen von dem Bache Bergomak, der in den Tara von den nordlichen Seite, fünf Werste unterhalb der Sloboda einfällt, und vielleicht deswegen zur Benennung bleibt worden, weil er unter den</p>	<p>(стр. 135) Бергамакская слобода расположена на южном берегу реки Тара, после ровного пути в 145 верст¹⁵⁰ от Тартасского паса. Она получила свое название от речки Бергамак, которая впадает в Тару в пяти верстах ниже слободы и вероятно из-за того дала свое название, что из окрестных рек, впадающих в Тару, имеет самое удаленное место истока</p>

¹⁴⁹ Имеется в виду, что церковные праздники полагается встречать пьяными. Пьянство русского населения по случаю церковных праздников отмечают Ф. И. Табберт [Путевой журнал..., 2021, с. 116] и Д. Г. Мессершмидт: «Когда наступает день к акого-н ибудь особо почитаемого святого, как, например, Николай или Михаил, и этого святого церковь почитает или носит его имя, то церковный староста даёт приказ варить пиво. Рано утром они собираются в церкви на службу. При этом в церкви звонят во все колокола. Те, кто приписан к этой церкви, собираются вместе, берут икону святого Николая или Михаила с обычного места, устанавливают посредине церкви на стул. Возле иконы зажигают несколько свечей, а перед ней ставят кружку. Рядом с иконой стоит одна, две или больше бочек пива. Кто желает выпить пиво за Николая или Михаила, тот бросает в кружку сколько может: 2 алтына, 1 алтын, а если же человек беден, то только одну копейку, так как фиксированная плата не установлена. Так как каждый может в церкви пить сколько захочет, никто не расходится, пока пиво не закончится. Редко эта святая попойка обходится без ругани и драки, и многие не в состоянии сами идти домой, а их туда приносят или приволакивают» [Путевой журнал..., 2021, с. 118]. Д. Г. Мессершмидт, зная о традиции русских употреблять по значимым церковным праздникам алкоголь, угощал своих денщиков водкой на праздник Св. Петра и Павла [Путевой журнал..., 2021, с. 163].

¹⁵⁰ В действительности около 160 верст.

Немецкий	Русский
<p>in der Nähe in den Tara fallenden Bächen den entferntesten Ursprung hat. Die Sloboda hat zwey und funfzig Wohnungen, in welchen dreyßig Bauren, sechs Bielo mestnie Kasaki und sechs und zwanzig Rasnotschinzi wohnen. Außer diesen Wohnungen ist noch eine öffentliche Schenke, und ein Haus für die Kirchenbedienten. An der oberen Seite der Sloboda ohngefähr sechs und deuyßig Klaftern von dem Ufer des Flusses Tara ist eine von liegenden Balken aufgeführte Befestigung angebracht, davon die Wasser- und gegen über stehende südliche Seite fünf und dreyßig, die östliche und westliche aber drey und vierzig Klaftern lang sind. In dem Winkel zwischen der südlichen und östlichen Seite ist ein Thurm und darunter ein Thor, das seinen Eingang von Süden hat, welchem fast gegen über, doch mehr westlich, in der nordlichen Seite ein Thorweg durchgehauen ist, woran aber noch das Thor mangelt. (s. 136) Zunächst an der Wasserseite etwas westlich von der Mitte selbiger Wand ist eine dem H. Nicolao gewidmete Kirche. Etwas westlich vom Thurm an der südlichen Seite stehet die Gerichtsstube, und noch westlicher, fast in der Mitte der Festung, das Zeughaus. Des Befehlshabershaus stehet im Winkel zwischen der südlichen und westlichen Seite. Noch sind längst der östlichen Seite, etwas gegen die nordliche zwey öffentliche Proviandhäuser und einige Kornkammern, die Privatpersonen zugehören. Die östliche, südliche und westliche Seiten sind mit einem tiefen Graben umgeben, der so wohl von der östlichen als westlichen Seite der Festung bis an das hohe Ufer des Tara geführet ist. Um den Graben sind in einer ziemlichen Entfernung, besonders von der östlichen Seite, Nadolobi und Spanische Reuter. Das südliche Ufer des Flusses Tara ist hier sehr hoch, und soll allenthalben so seyn; hingegen ist das nordliche meistentheils niedrig und Ueberschwemmungen unterworfen. Im Frühjahre reißt das Wasser des Tara gemeiniglich ein Stück von dem südlichen Ufer ab, so daß man mit den Gebäuden immerzu weiter in das Land hinein rücken muß</p>	<p>(самая длинная река из ближайших притоков р. Тара — <i>Авт.</i>). Слобода состоит из пятидесяти двух жилищ, в которых живут тридцать крестьян, шесть беломестных казаков и двадцать шесть разночинцев. Кроме этих жилищ есть еще открытый кабаk и дом для церковных служб. В верхней части слободы примерно в тридцати шести саженях от берега Тары из лежащих бревен построено укрепление, которое со стороны воды и с противоположной южной стороны имеет протяженность в тридцать пять саженей, а в восточной и западной — сорок три сажени. На углу между южной и восточной стороной расположена башня и под ней ворота, которые являются ее входом с юга, которому почти напротив, но несколько западнее в северной стене прорублен выезд, которому, однако, не достает ворот. (стр. 136) Ближе к реке, несколько западнее середины той стены расположена церковь, посвященная Св. Николаю. Несколько западнее башни на южной стороне расположена судная изба, а еще западнее, почти по середине укрепления, цейхгауз. Дом командующего расположен в углу между южной и западной стеной. Еще вдоль восточной стены от северной расположены два открытых амбара с провиантом и один зерновой амбар, которые принадлежат частным лицам. С восточной, южной и западной стороны оно (укрепление — <i>Авт.</i>) окружено глубоким рвом, который как с восточной, так и с западной стороны укрепления доведен до высокого берега Тары. Вокруг рвов на достаточном расстоянии, особенно с восточной стороны, расположены надолбы и рогатки. Южный берег реки Тара здесь очень высок и повсеместно так должно быть; напротив, северный большей частью низкий и подвержен затоплению. Весной Тара отрывает куски южного берега, так, что вместе со строениями уносит их далеко</p>

Немецкий	Русский
<p>Dieser Unfall hat zwar für die Lebenden nicht viel zu bedeuten, als welche bloß die Mühe haben ihre Häuser umzusezen, welches sie bey Zeiten thun können, indem sie zum wenigsten ein oder zwey Jahre voraus wissen können, wann die Reihe ihre Häuser treffen wird. (s. 137) Den Todten aber ist er desto gefährlicher. Es war ein Gottesacker auf dem Ufer, dessen eine Hälfte schon von dem Flusse verschlungen worden, folglich haben die Todten, so in selbigem Bezirke gelegen, ihre Gräber in dem Wasser bekommen, und es wird vermuthlich den noch übrigen auch so ergehen, wo man nicht die Sorge für ihre Erhaltung bedacht zu seyn, auf die Lebenden verlegen wird</p>	<p>Правда это несчастье для их жизней (местных жителей — <i>Авт.</i>) значит не много, так как требует только лишь усилий для перемещения их домов, что они могут сделать заранее, так как они могут узнать по меньшей мере за год или два, когда ряд их домов постигнет несчастье. (стр. 137) Но тем опаснее оно (несчастье — <i>Авт.</i>) для покойников. Это было кладбище на берегу, которое уже на половину было поглощено рекой, следовательно, захороненные, которые располагались в том месте, оказались в воде и оставшихся, вероятно, постигнет та же участь, если не позаботиться о их состоянии, увлекшись живыми</p>
<p>Jenseit des Tara, oder auf dem nordlichen Ufer sind niedrige Gebürge zu sehen, welche bis Tobolsk in einem fortlaufen sollen. Sie waren schon von dem Bache Algas an wahrzunehmen. In diesen Gebürgen und auch auf dem niedrigen Lande ist viele Waldung, und zwar meistens von Fichten und Tannen</p>	<p>На другой стороне Тары или на северном берегу видно невысокие горы, которые должны продолжаться до Тобольска. Они заметны уже от речки Алгас. В горах и так же в низине много леса, хотя по большей части ель и пихта</p>
<p>Den 30sten fuhr ich eine Stunde vor Sonnen Aufgang ab, und kam Algadschak-Kol, Algadschak-björen, den Bach In, die Dörfer Jeremena, Resina, Kara-gol, Matschara-kol, Tereklju-kol, Kolugasch-kol, Choschtara-Björen, und der Bach Kuluk, der in den Irtisch fällt, vorbey. Etliche Werste hernach muste ich bey vier Werste lang durch einen mit Fichten vermischten Birkenwald fahren, und wie ich zu diesem Walde hinaus war, lag der Irtisch vor mir, längst dem ich ohngefähr zwo Werste unterwärts fuhr, bis ich dem gleich zu nennenden Dorfe gegen über kam, welches vor Mittage um neun Uhr geschahe. (s. 138) Weil der Tag hell und heiß war, so hatte ich Gelegenheit mich wieder der Bremsen zu erinnern, die mich seitdem ich Ubinskoi Paß verlassen hatte, überaus wenig belästiger hatten. Doch war die Plage gegen die ehemalige sehr erträglich. Die Geräthschaft war schon den vorigen Tag alle herüber. Der aus Kähnen zusammen gebundene Floß, so bey der Ueberfahrt ist, nahm zween Karren auf einmahl auf; also konnte ich hoffen auch bald mit dem, was ich noch bey mir hatte, über zu kommen, um so viel mehr, da hier der Lauf des Irtisches</p>	<p>30 числа за час до восхода солнца я выехал и проехал мимо Алгачак-Кол, Алгачак-бьёрен, речку Ин, деревню Еремина, Резина, Кара-гол, Мачара-кол, Тереклю-кол, Колугаш-кол, Коштара-Бьёрен и речку Кулук, которая впадает в Иртыш. Через некоторое количество верст я должен был на протяжении четырех верст ехать через смешанный березово-хвойный лес, и когда я был на выезде из этого леса, передо мной располагался Иртыш, вдоль которого вниз по течению я ехал около двух верст, пока не оказался точно напротив названных деревень, которые показались около девяти часов утра. (стр. 138) Так как день был ясным и теплым, то я имел возможность вновь вспомнить об оводах, которые покинули меня с Убинского паса, повсюду лишь немного обременяя. Однако мучения в сравнении с прошлыми были гораздо терпимее. Оборудование еще вчера было доставлено сюда. Плот из скрепленных между собой лодок, который был на переправе, мог принять одновременно две повозки; таким образом я мог надеяться быстро переправиться</p>

Немецкий	Русский
<p>so langsam ist, daß sein Strom sehr wenig unterwärts treibt. Ich ließ also alles übergehen, und folgte mit meinem Reisewagen nach, und war gegen halb eilf Uhr vor Mittag in Schtschuewa, einem Dorfe, so auf der westlichen Seite des Irtisches der Ueberfahrt gerade gegen über liegt. Es hat vier und zwanzig Höfe. Ich vermuthe, daß die hiesigen Bauren die heiligen Apostel auch müssen eingeholet und mit ihnen gezecht haben; denn es schien, sie hätten sie heute wieder nach Hause begleitet. Es gieng in dem Dorfe sehr lustig zu. Schwerlich war darin außer unmündigen Kindern, ein einziger Mensch nüchtern. Zu allem Glücke hatte ich hieher Tataren bestellt, um einige Nachrichten von ihnen zu erfragen. (s. 139) Mit diesen unterhielte ich mich die Zeit über, als ich gezwungen war, an diesem Orte wegen des Mittagessen stille zu liegen, so daß ich von der Raserey der Bauren wenig auszustehen hatte. Gegen vier Uhr nach Mittage war ich mit meinem Essen fertig, und hatte meine Geschäfte verrichtet; die frischen Pferde zur Abwechslung stunden auch alle fertig, und also fuhr ich weiter, und kam einen See ohne Namen, Ary-Kol, einen kleinen sumpftichten Bach ohne Namen, das Dorf Sekminova, und Syrso-Kol vorbey. Zwischen diesem See und dem vorigen Dorfe fällt der Tara-Fluß von der östlichen Seite ein. Darauf kam ich den See Bachmak vorbey, der einen Ausfluß hat, und sich nach und nach in geringer Entfernung in drey Seen erweitert, und endlich abermahl unter der Gestalt eines Baches in den Irtisch läuft. Es folgete das Dorf Tschernaiewa, der Fluß Jbeika, und daran eine Kornmühle, und ohngefähr sechzig Klaftern oberhalb dieser Mühle an eben dem Flusse das Dorf Borodichina. Der Jbeika ist bey der Ueberfahrt ohngefähr zwölf Klaftern breit, und gehet in einer etwas geringeren Breite einen guten Strich Landes an dem Irtisch hinunter, bis er sich endlich darein ergießt. Ungefähr zwo Werste oberhalb der Ueberfahrt fällt der Bach Malaja Jbeika darin, und eine Werste oberhalb diesem der Bach Otschikov. (s. 140)</p>	<p>с тем, что у меня есть, тем более что течение Иртыша здесь медленное, так что течение очень мало сносит вниз. Я позволил все переправить и поехал дальше со своей повозкой и около половины одиннадцатого часа утра был в Жчуева, деревне, которая на западном берегу Иртыша прямо напротив переправы расположена. Там имеется двадцать четыре двора. Я предполагаю, что местные крестьяне также должны встречать день Святых Апостолов и кутили вместе с теми; ибо казалось, будто они сегодня проводили их домой снова. В деревне было очень весело. Плохо было то, что из малолетних детей только один был трезвым. К счастью, я застал здесь татар, чтобы спросить их о новостях. (стр. 139) Этим я занимал себя в то время, когда я был вынужден расположиться на этом месте из-за обеда, так что я неистовство крестьян мало замечал. Около четырех часов вечера я был готов с моей едой и мои дела были выполнены; свежие лошади для замены стояли готовыми, и я отправился дальше и проехал безымянное озеро, Ары-Кол, маленькую заболоченную речку без имени, деревню Секминова и Сырсо-Кол. Между этим озером и прошлой деревней с восточной стороны впадает Тара. Оттуда я проехал озеро Бахмак, которое имеет одну вытекающую речку и мало по малу продолжается на незначительном отдалении в виде трех озер и наконец снова в виде речки впадает в Иртыш. Далее следовала деревня Черняева, река Ебейка, на которой расположены мукомольная мельница и примерно в шестидесяти сажнях выше мельницы прямо на реке деревня Бородихина. Ебейка на месте переправы примерно двенадцать сажней в ширину и течет несколько более узкой полосой по окрестностям к Иртышу, пока наконец впадает в него. Примерно в двух верстах выше переправы впадает речка Малая Ебейка и одной верстой выше этой речка Очиков. (стр. 140)</p>

Немецкий	Русский
<p>Sein Ursprung ist in Südwesten aus einem Moraste, und von dem Dorfe Borodichina bis an denselben wird ohngefähr anderthalb Tagereisen zu Pferde gerechnet. Nicht weit von seinem Ursprunge soll er sich in der Erde verlieren, und nach einem paar Wersten wieder hervor kommen. Ich übernachtete in diesem Dorfe</p>	<p>Ее исток расположен на юго-западе в болоте и от деревни Бородихина до туда насчитывается примерно полтора дня пути на лошадях. Недалеко от своего истока она должна теряться в земле и через несколько верст снова выходить наружу. Я переночевал в этой деревне</p>
<p>Den 1sten Jul. nahm ich noch in gemeldetem Dorfe das Mittagmahl ein, fuhr darauf weiter, und die Dörfer Korenova und Saliwina, den See Suewa und Jbeiskoje ustie, und über den Bach Orkarka, und kam des Abends um fünf Uhr nach der Stadt Tara, allwo ich sogleich nach meiner Ankunft der Wohnungen wegen großen Verdruß auszustehen hatte</p>	<p>Первого июля я пообедал еще в упомянутой деревне, поехал дальше и проехал деревню Коренова и Саливина, озеро Зуева и Ебайское устье и переехал через речку Оркарка и в пять часов вечера приехал в город Тара, где сразу по прибытии из-за несчастья отсутствовало жильё</p>

Приложение 5

Расстояния между некоторыми географическими пунктами
и/или скорость их преодоления по данным из путевого дневника
И. Г. Гмелина

№	От	До	Кол-во верст	Кол-во часов	Страницы
1	г. Томск	До места переправы через р. Томь	4	–	71–72
2	г. Томск	Завершение переправы через р. Томь	–	Около 11	71–72
3	Завершение переправы через р. Томь	Калтайской станец	–	6,5	72–73
4	Калтайский станец	д. Варюшина	–	4	72–73
5	д. Варюшина	Брошенная д. Лоншакова	14	5	73–74
6	Брошенная д. Лоншакова	д. Санкина (Панова)	5		74
7	д. Санкина (Панова)	д. и станция Черная	10		74
8	д. и станция Черная	д. Зудова (Пашкова)	–	3	74–75
9	д. Зудова (Пашкова)	д. Жукова (Ояшинская)	–	Прим. 6	76
10	д. Жукова (Ояшинская)	переправа через р. Умрева	15	–	77
11	Переправа через р. Умрева	Абаханское зимовье	–	–	–
12	Абаханское зимовье	Ор-Карагай (Орской бор)	12	–	85
13	Ор-аулу (Орские юрты)	Переправа через р. Уень	11	–	86
14	Переправа через р. Уень	д. Подволошная	–	–	–
15	д. Подволошная	Переправа через р. Поривная	Примерно 9	–	95
16	д. Подволошная	д. Крутые логи	–	Около 6	95
17	д. Крутые логи	Писанная Береза	–	Около 5	95–96
18	Писанная Береза	оз. Ит	–	–	–
19	оз. Ит	Переправа через р. Джулим	2	–	98
20	Переправа через р. Джулим	оз. Кан	–	–	–
21	оз. Кан	р. Каргат	4–5	–	100–101
22	р. Каргат	Убинский пас			
23	Убинский пас	оз. Кара-Кал	2	–	110
24	оз. Кара-Кал	Смешанный березово-хвойный лес	–	–	–
25	Смешанный березово-хвойный лес	переправа через р. Иртыш	2	–	137–138
26	Переправа через р. Иртыш	д. Жчуева	–	Около 1,5	138–138
27	д. Жчуева	г. Тара	–	–	–

Приложение 6

Места смены лошадей на маршруте И. Г. Гмелина

№	Место	Протяженность предстоящей дистанции		Страницы
		Верст	Часов	
1	Город Томск	–	17,5	71–73
2	Калтайской станец	–	4	73
3	д. Варюшина	29	5	73
4	д. и ст. Черная	–	3	74
5	Д. Зудова (Пашкова)	–	–	76
6	На левом берегу р. Обь напротив Ташаринского станца	58	–	79, 88
7	Чауской острог и слобода	–	–	93–94
8	Деревня Жчучева	–	–	139

Приложение 7

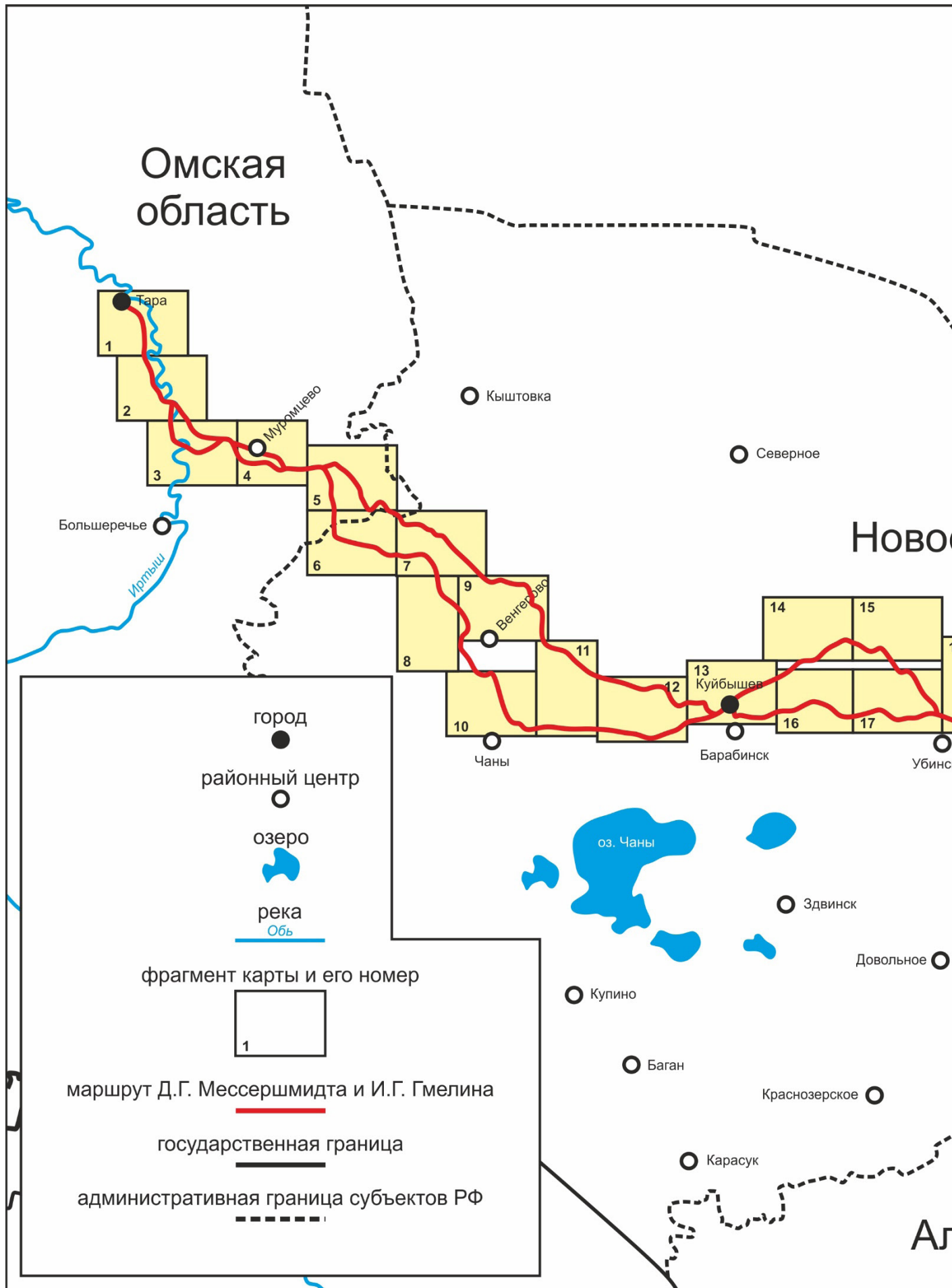
Картография маршрутов Д. Г. Мессершмидта и И. Г. Гмелина

Д. Г. Мессершмидт двигался из г. Тары в г. Томск в конце зимы — начале весны санным путем.

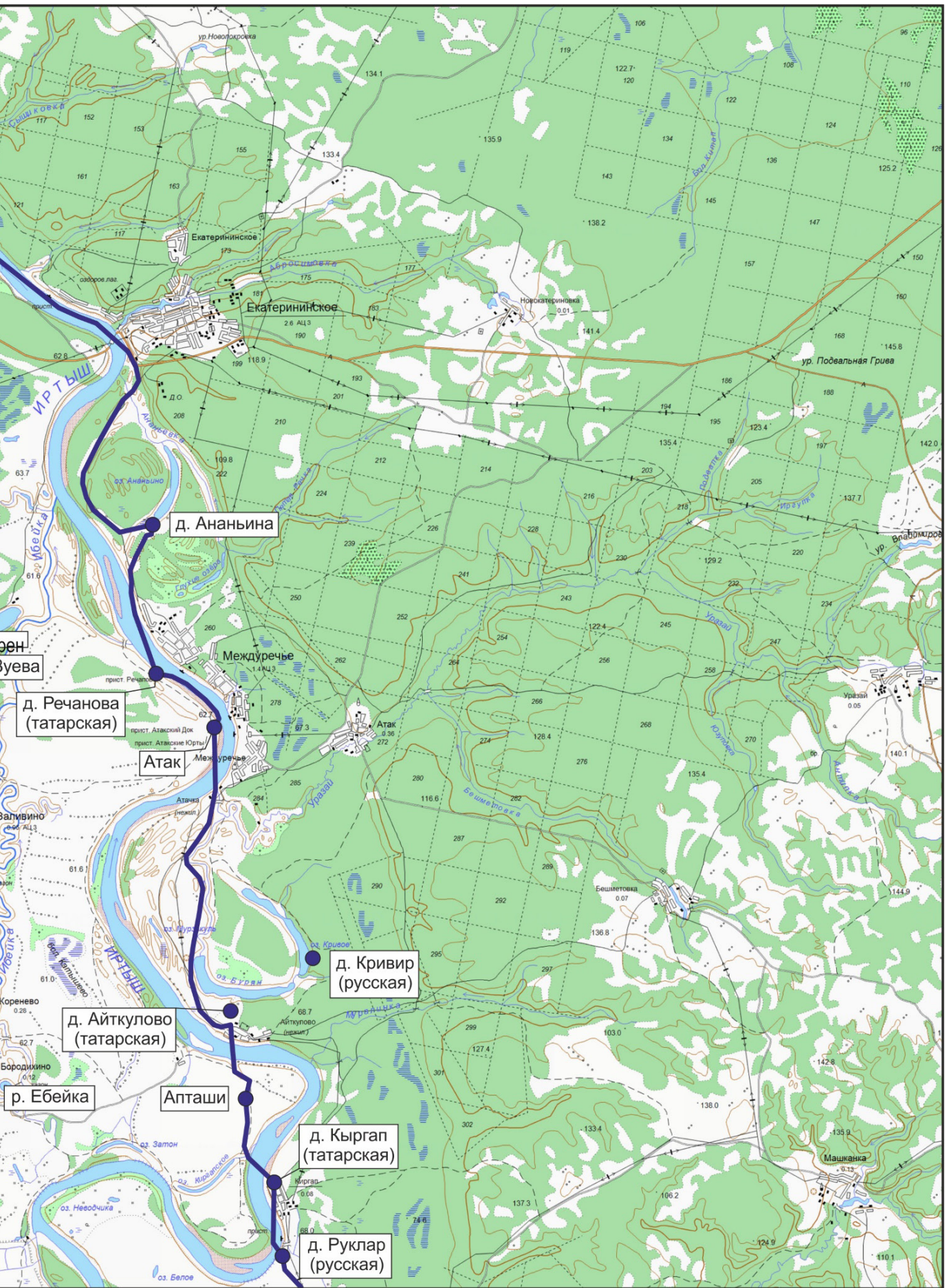
И. Г. Гмелин двигался из г. Томска в г. Тару летом на колесном транспорте.

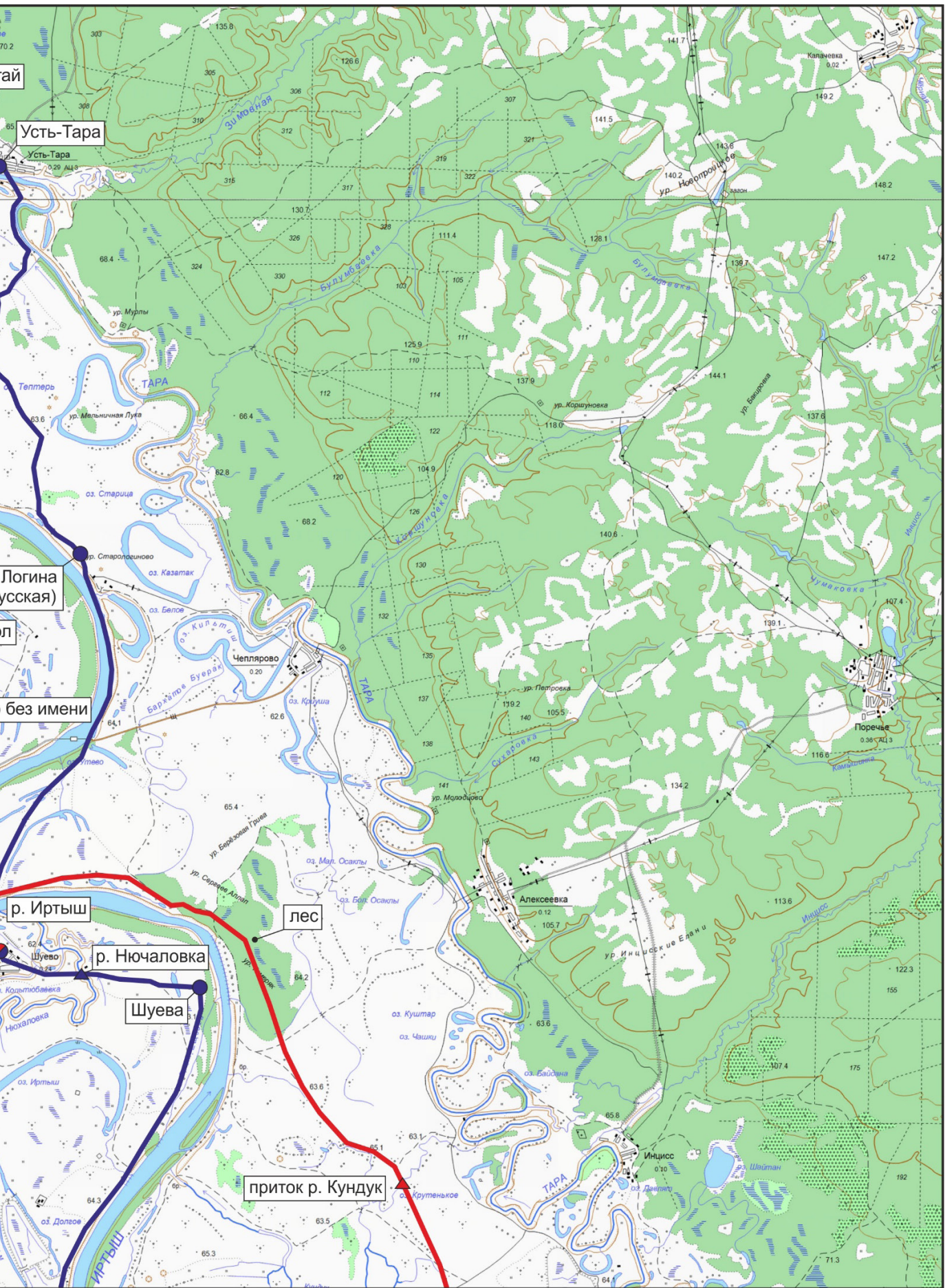
Условные обозначения

- оборонительные сооружения на маршруте Д. Г. Мессершмидта
- оборонительные сооружения на маршруте И. Г. Гмелина
- населенный пункт на маршруте Д. Г. Мессершмидта
- населенный пункт на маршруте И. Г. Гмелина
- переправа через реку на маршруте Д. Г. Мессершмидта
- переправа через реку на маршруте И. Г. Гмелина
- озеро на маршруте Д. Г. Мессершмидта
- озеро на маршруте И. Г. Гмелина
- маршрут Д. Г. Мессершмидта
- маршрут И. Г. Гмелина

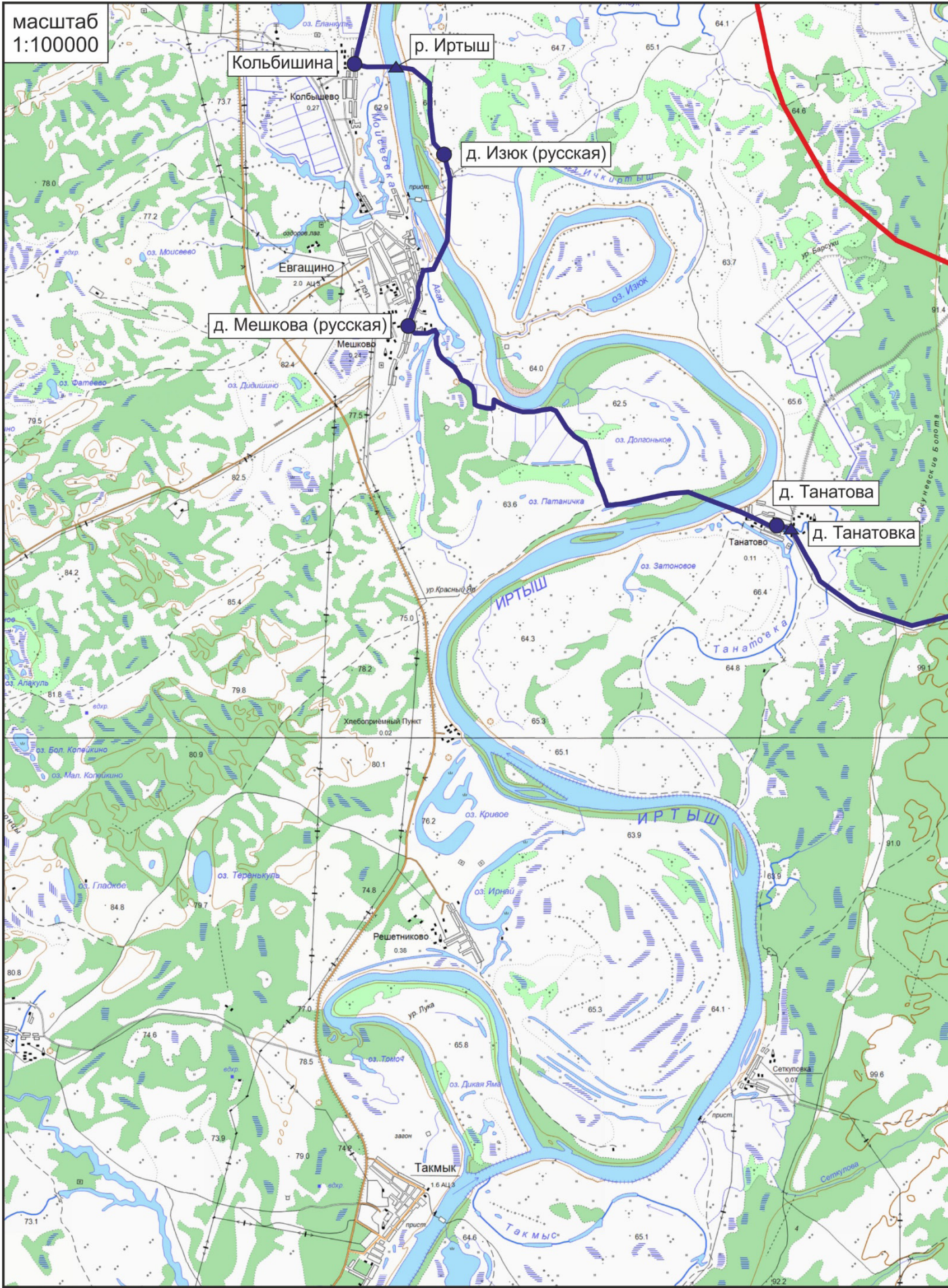

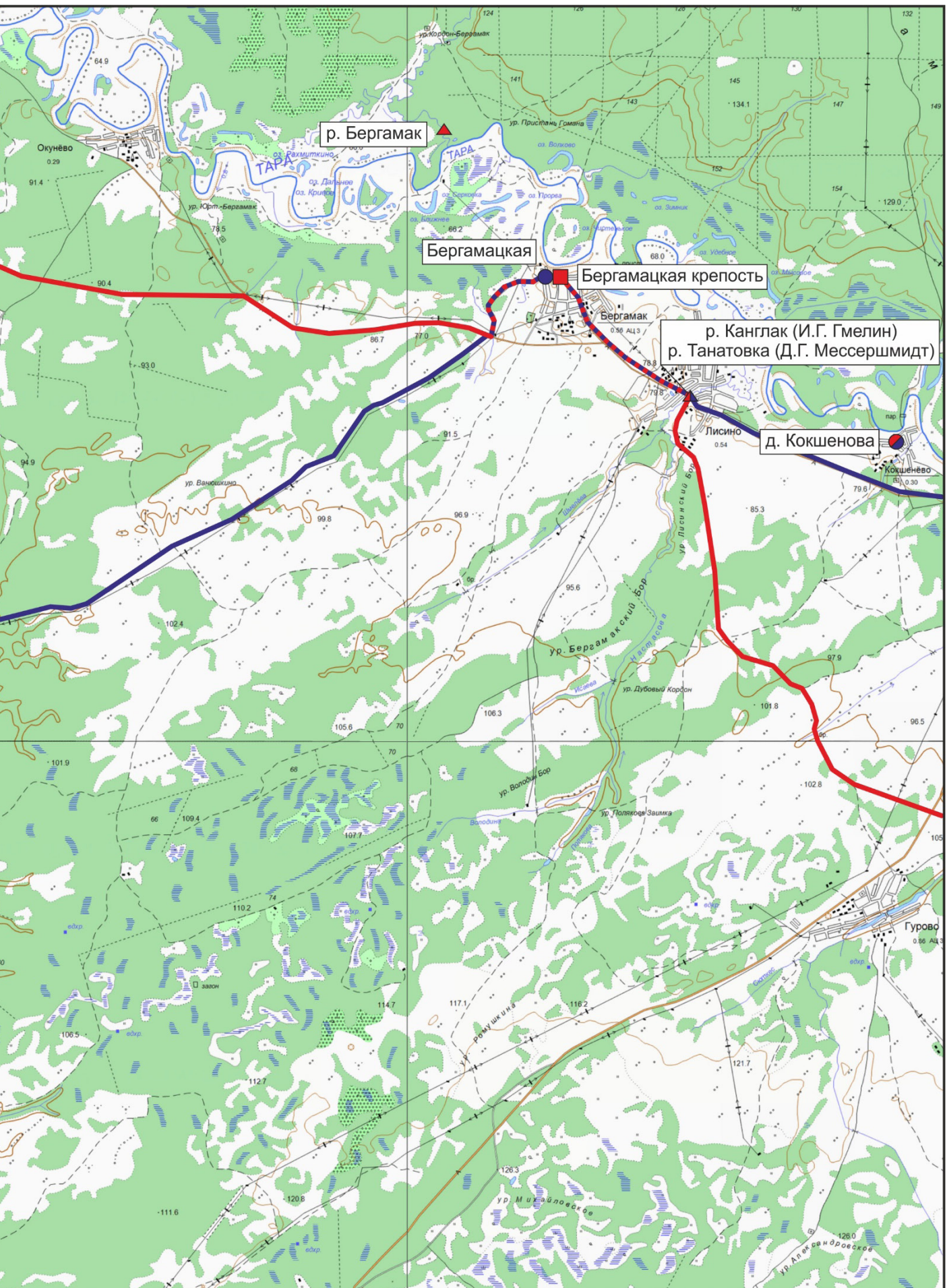

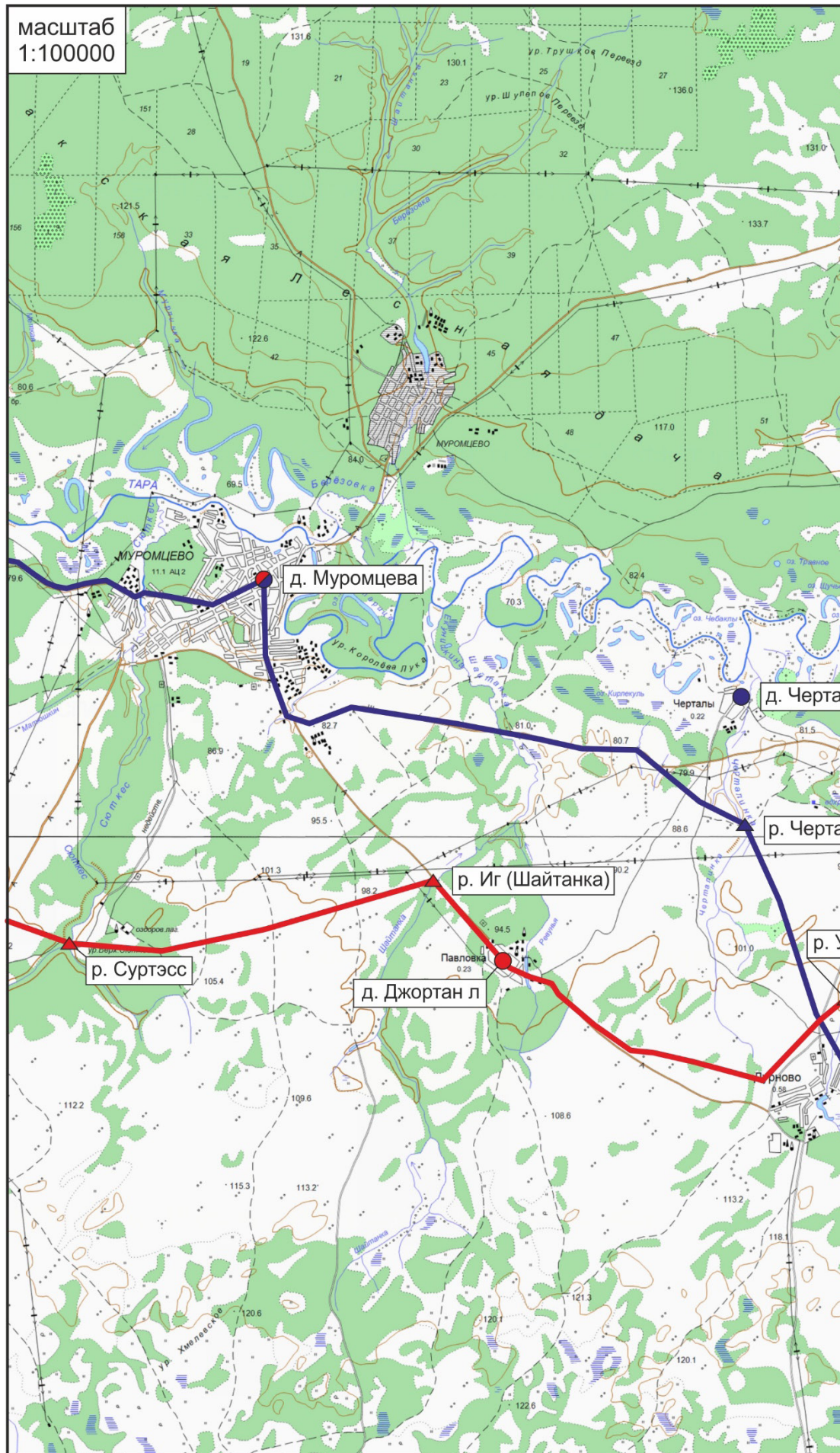

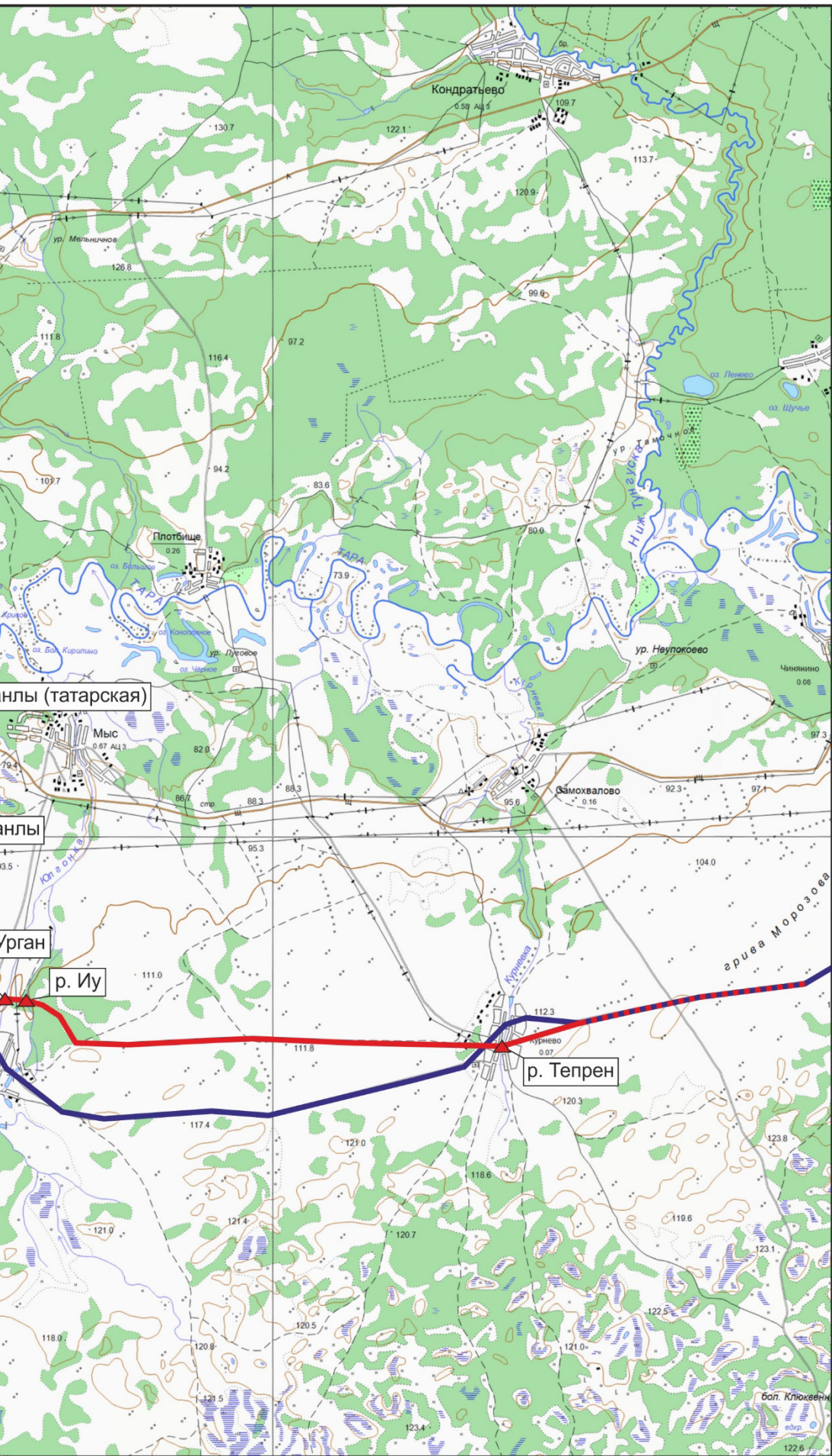
масштаб
1:100000

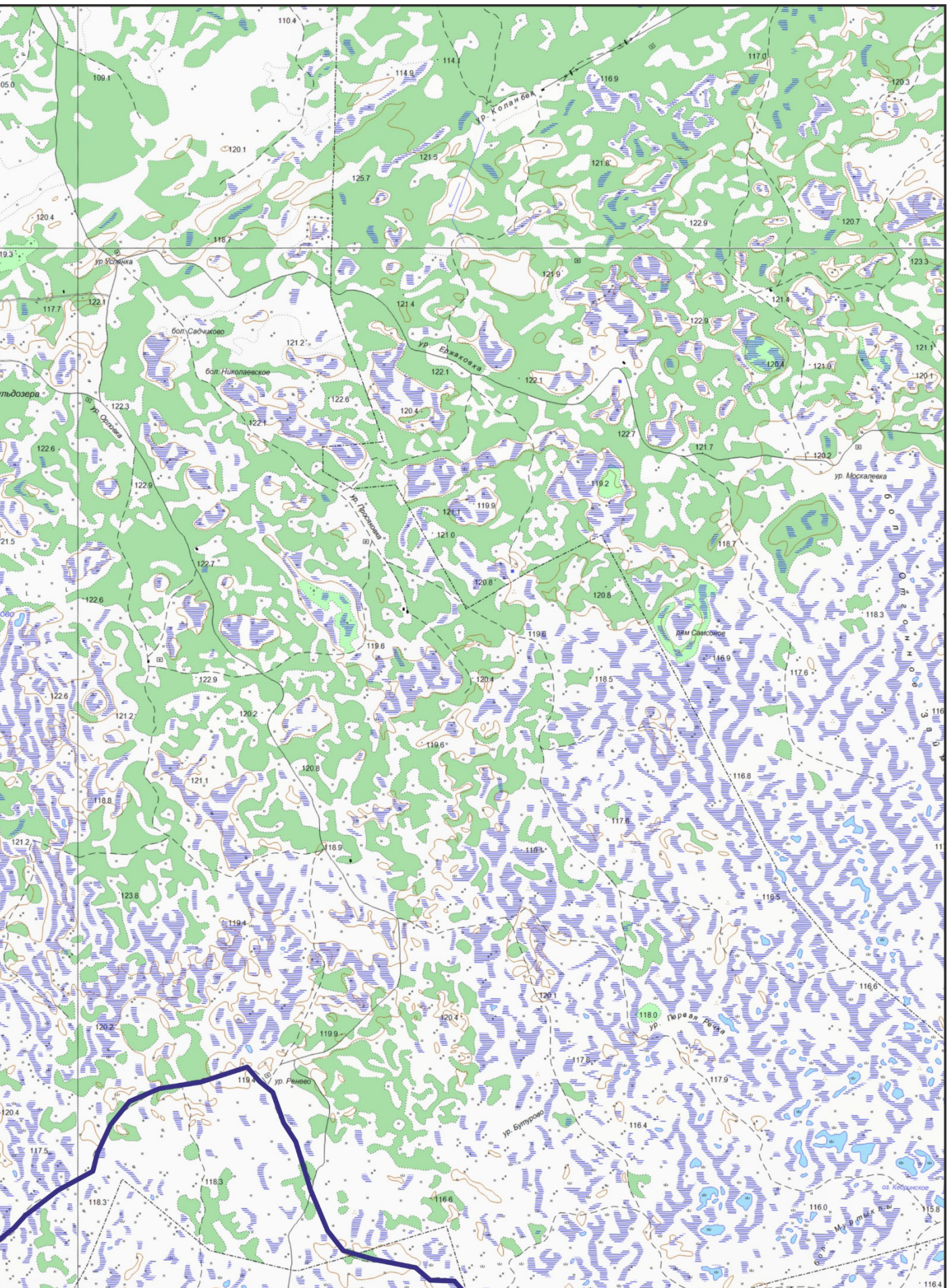

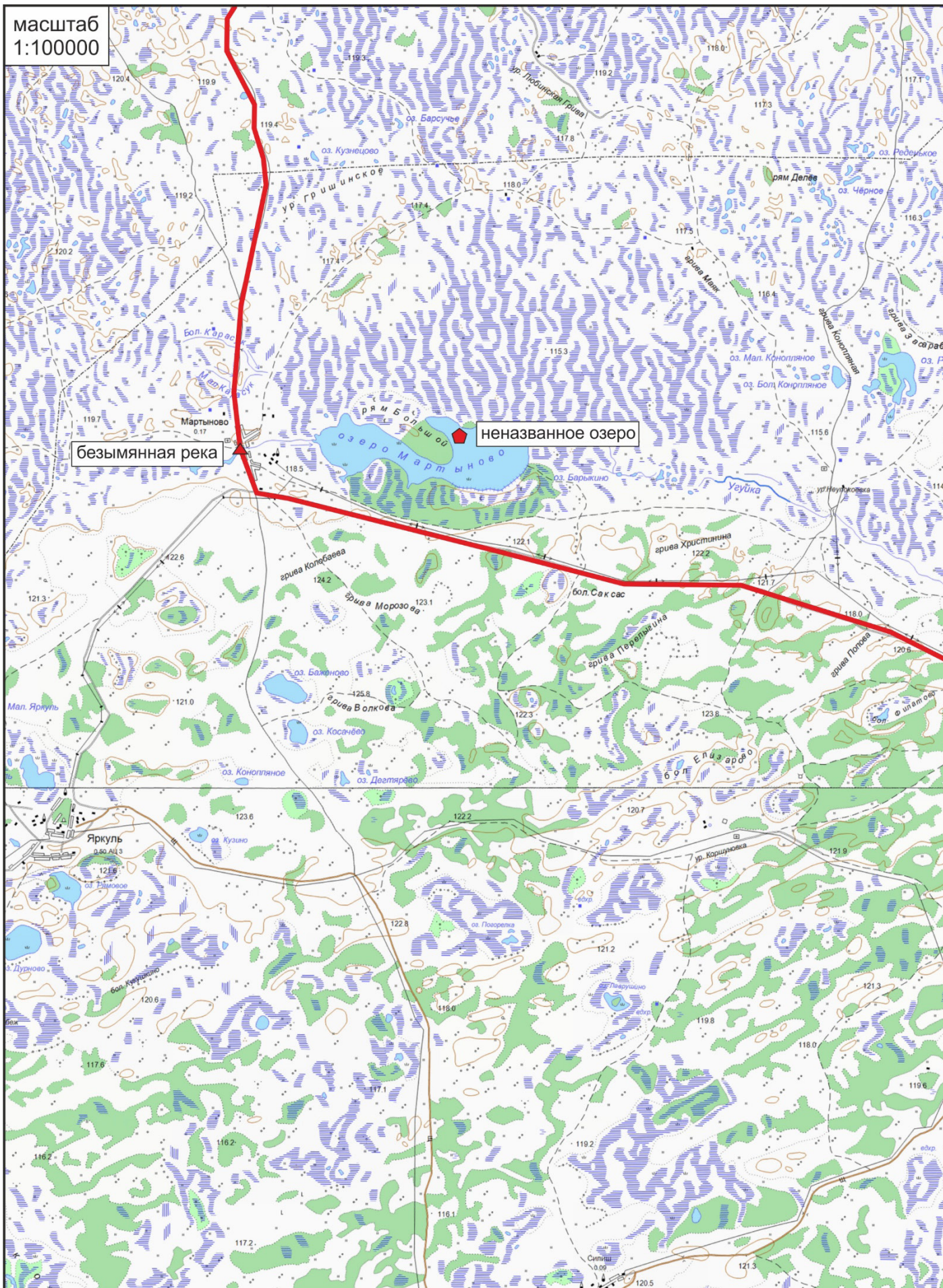
масштаб
1:100000

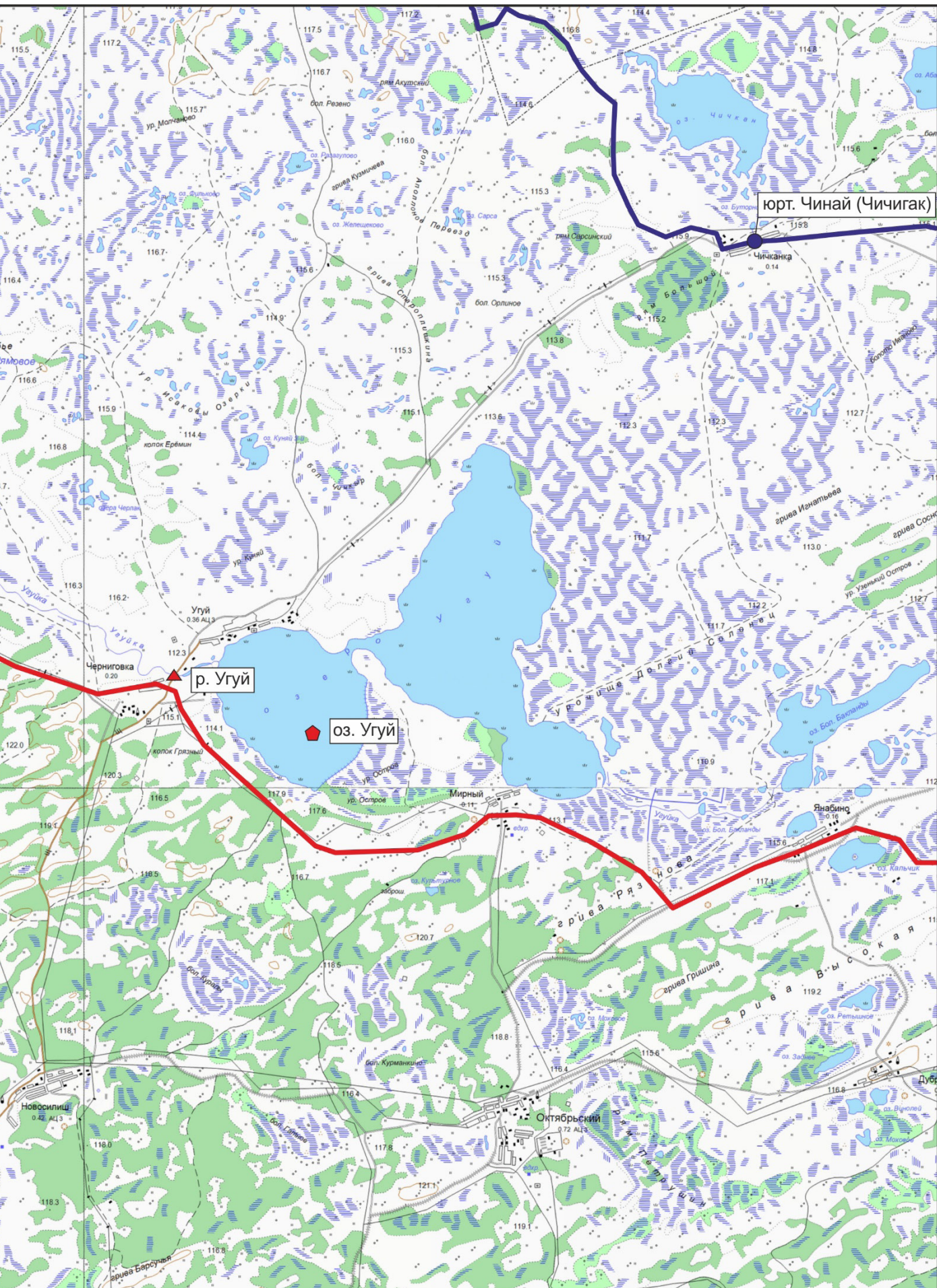

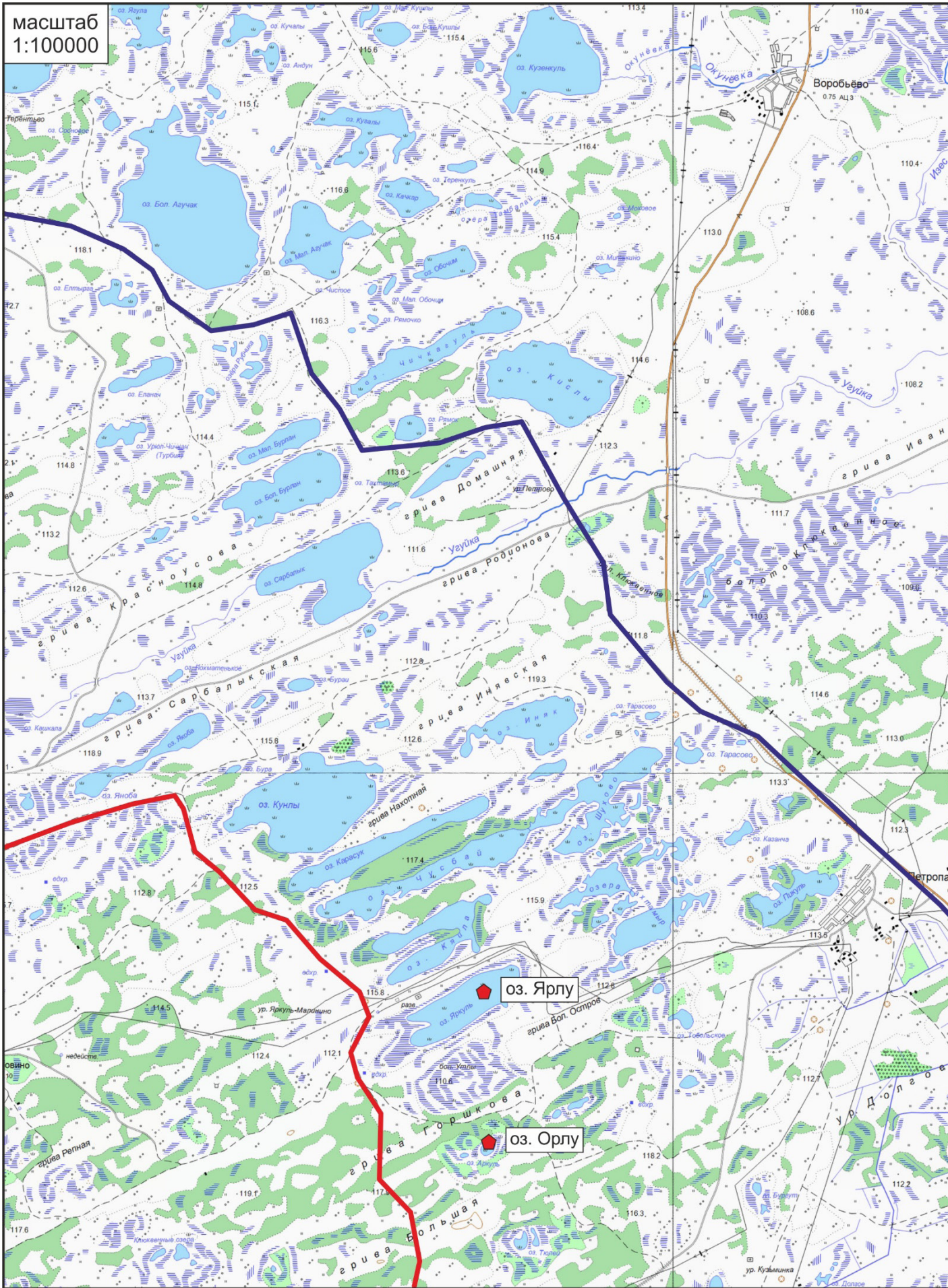

масштаб
1:100000

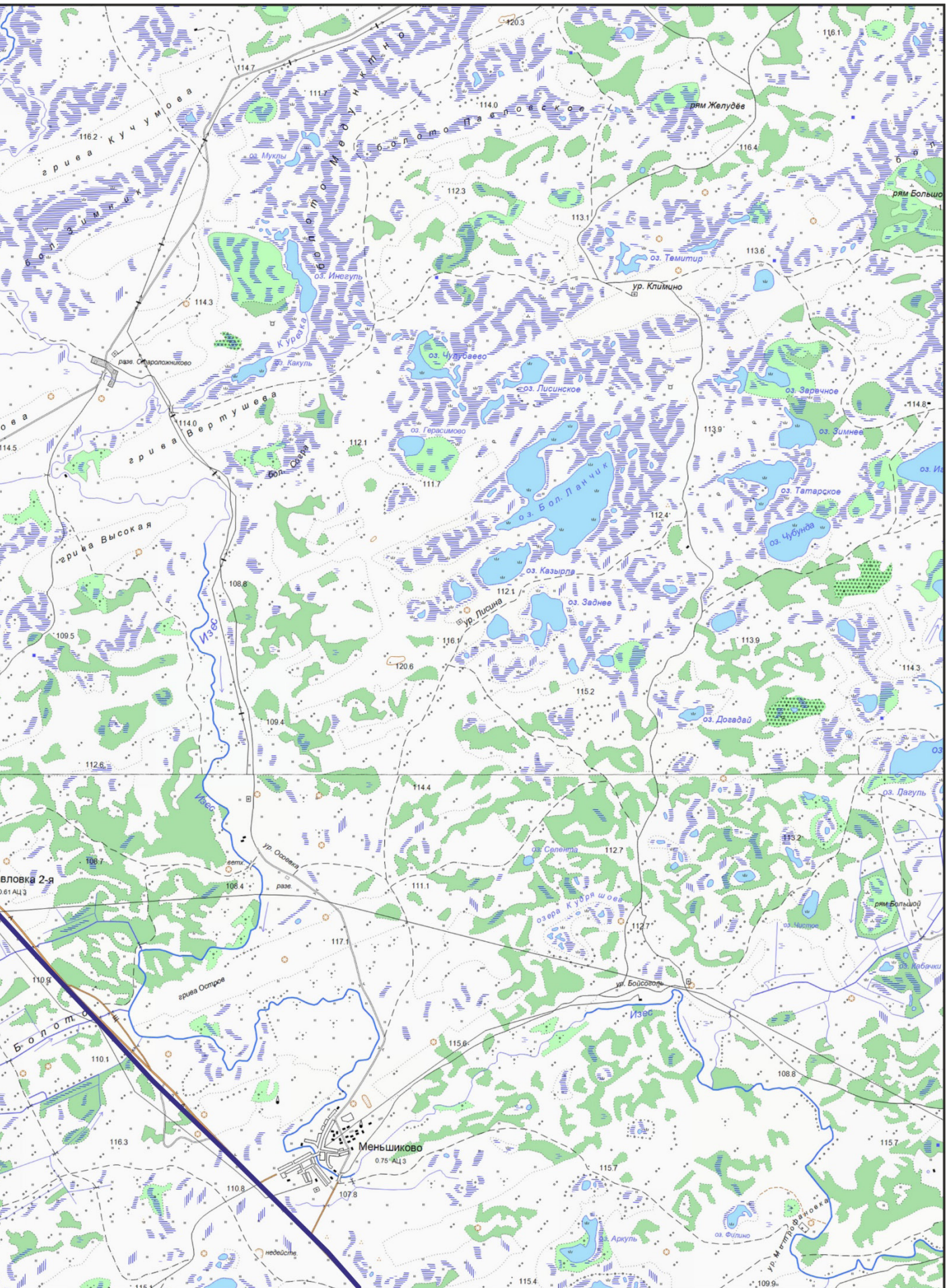

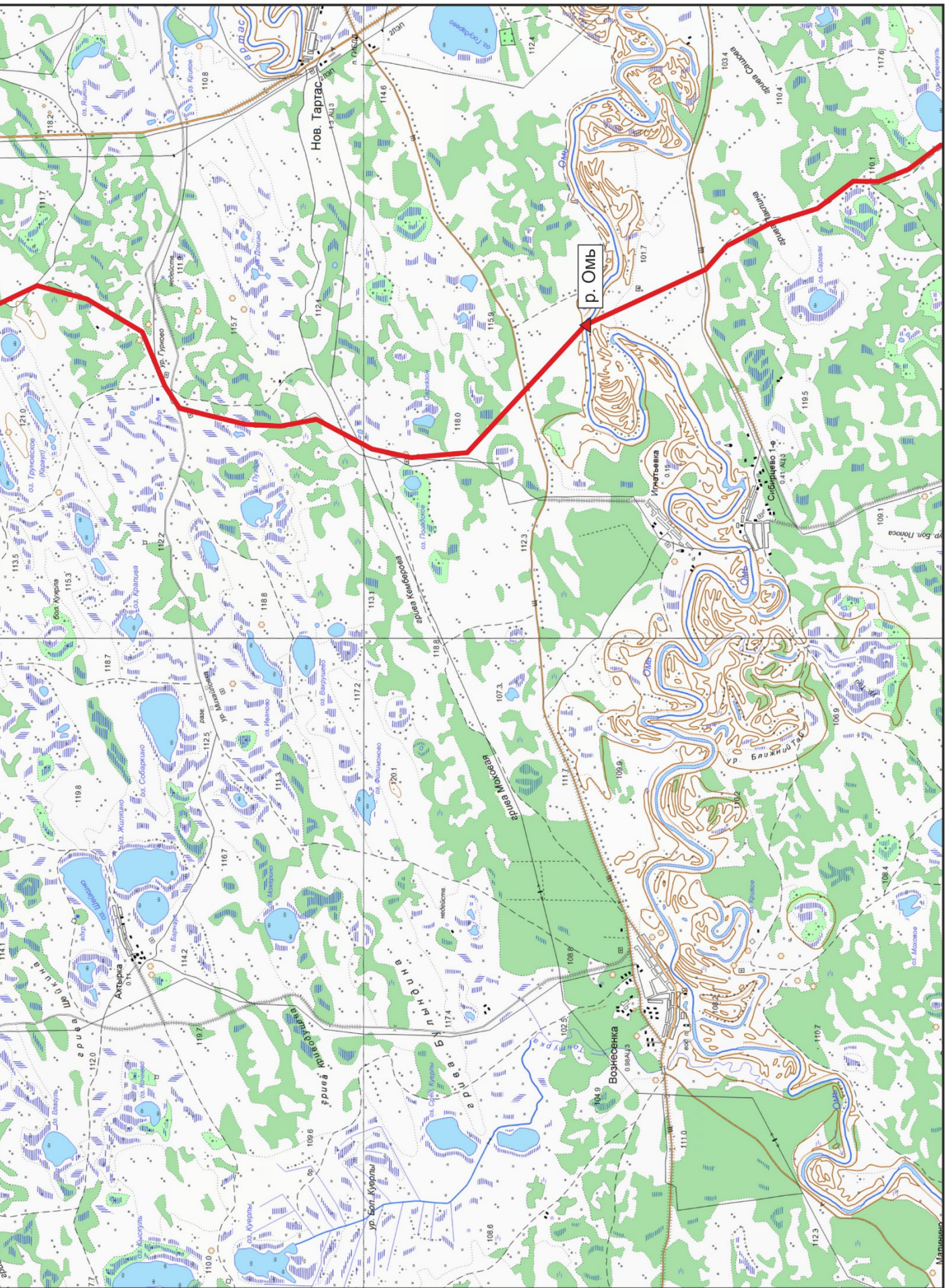

масштаб
1:100000

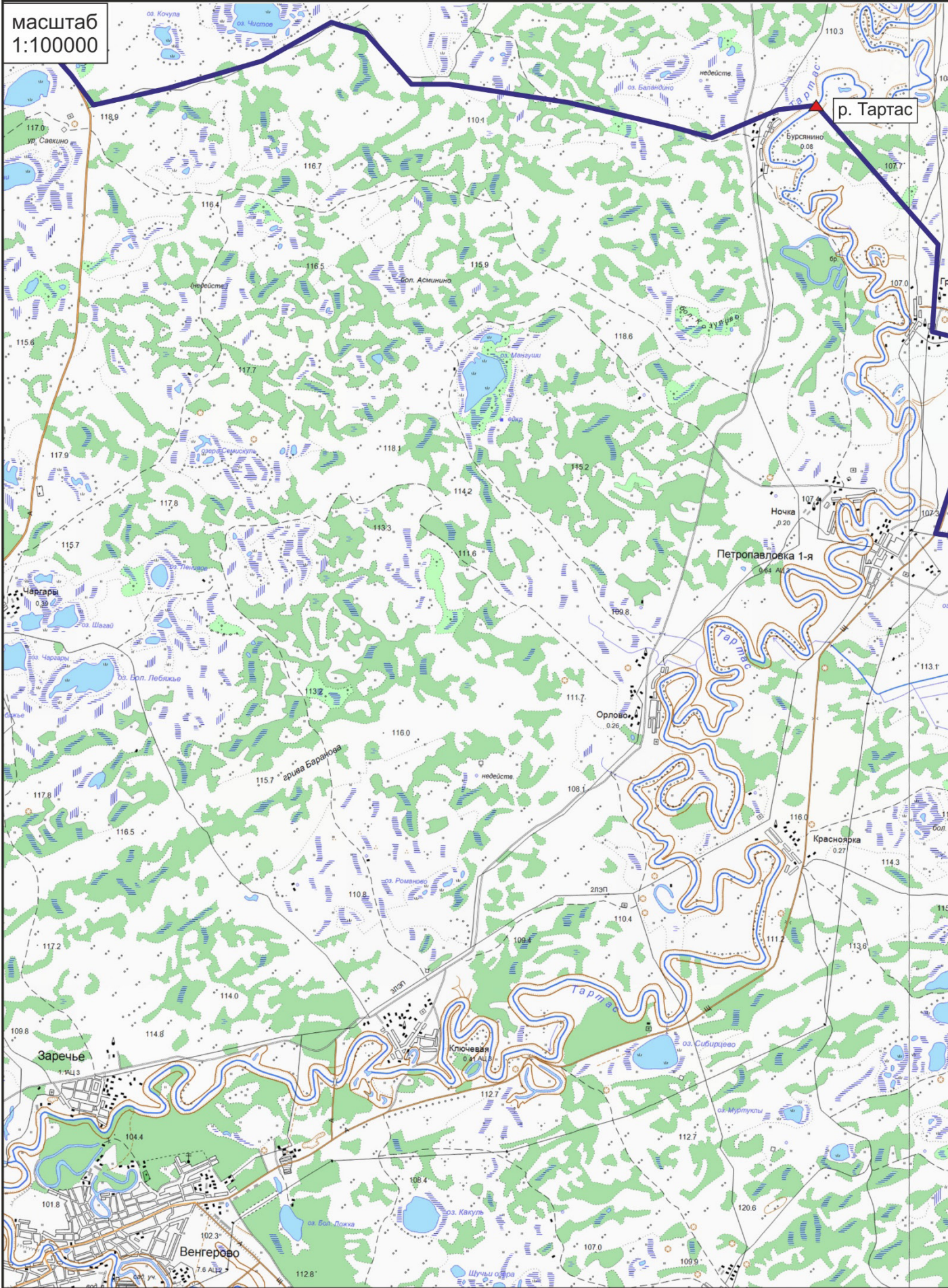
оз. Ярлу

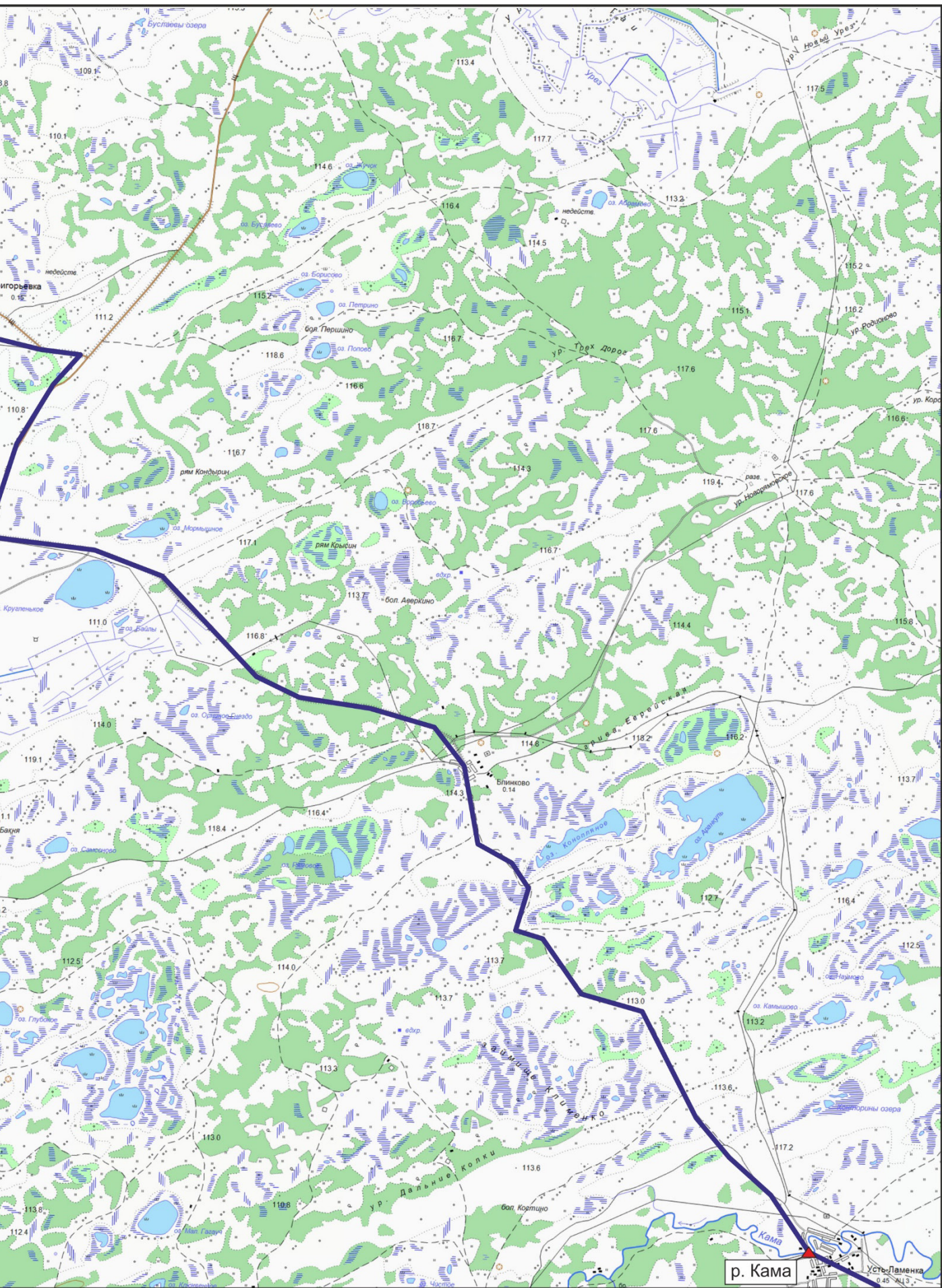
оз. Орлу

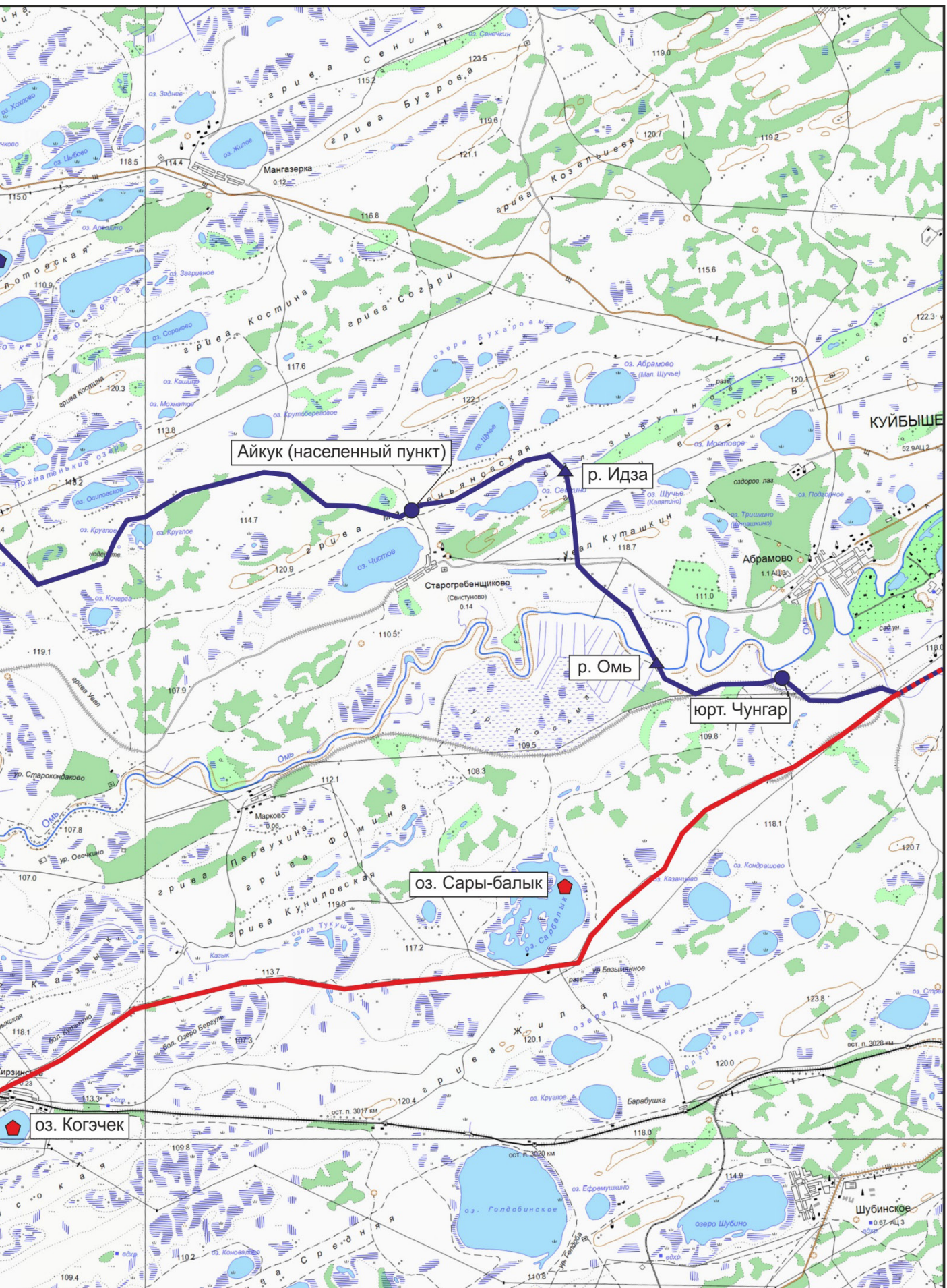

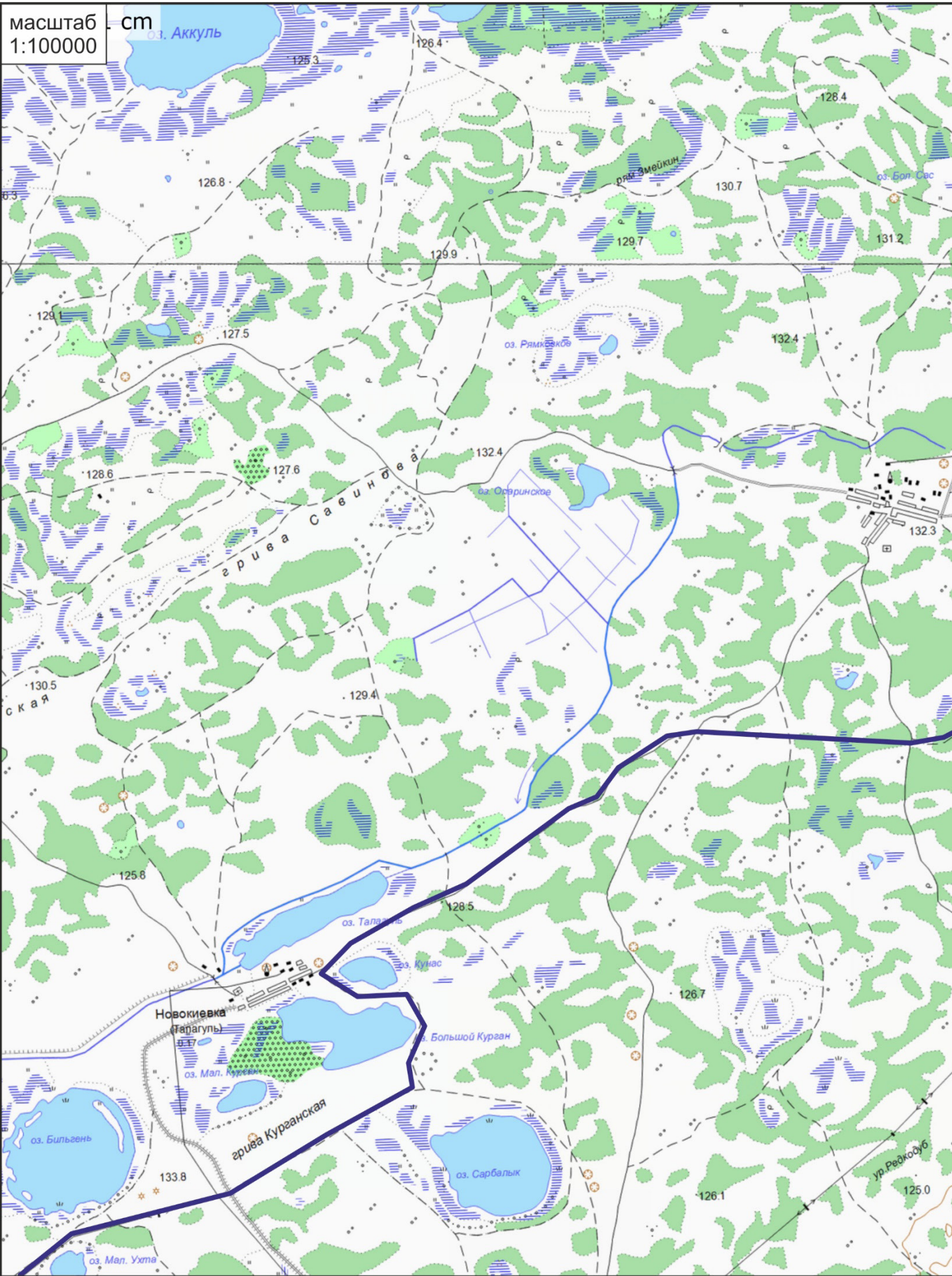
масштаб
1:100000

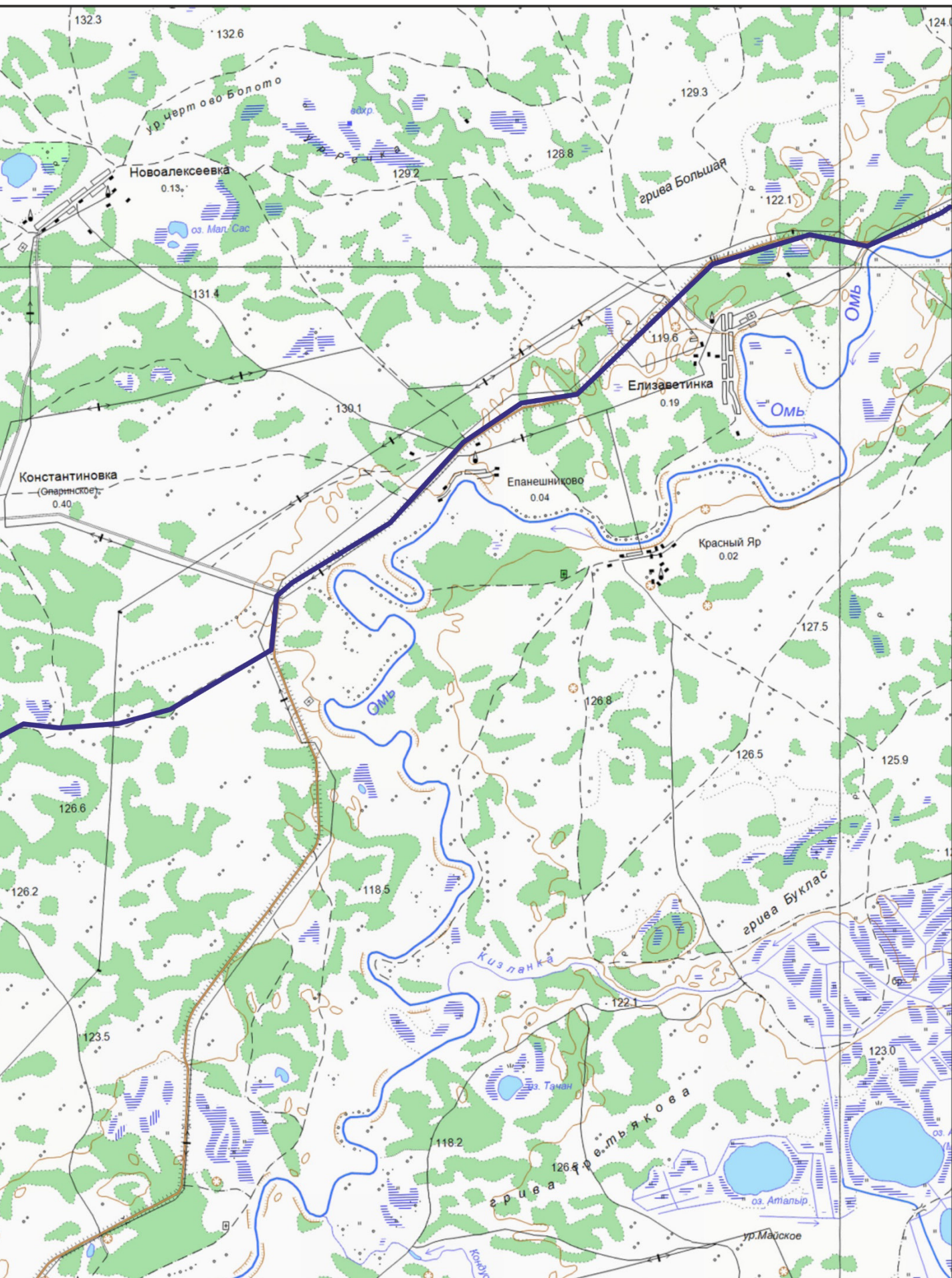

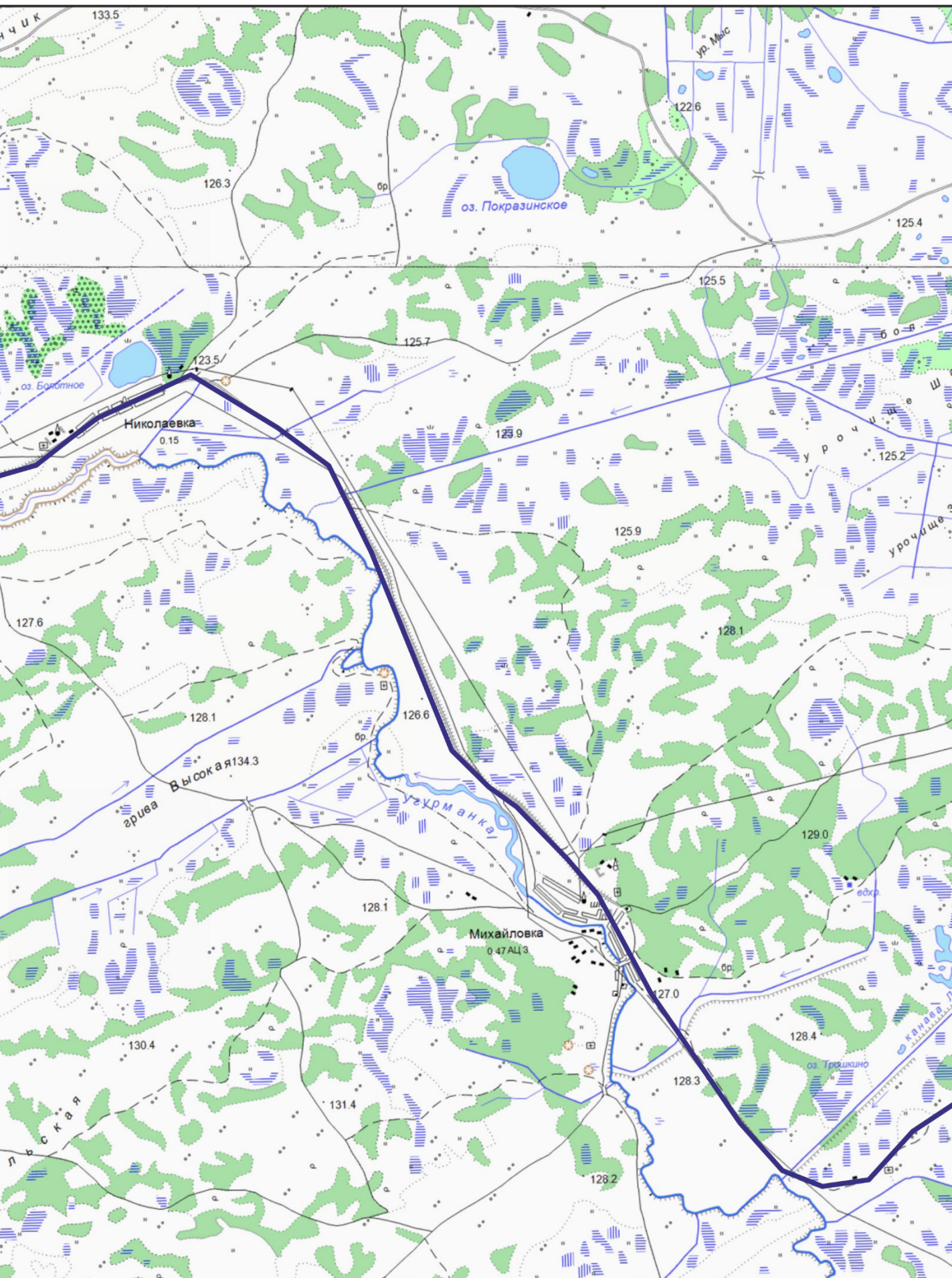

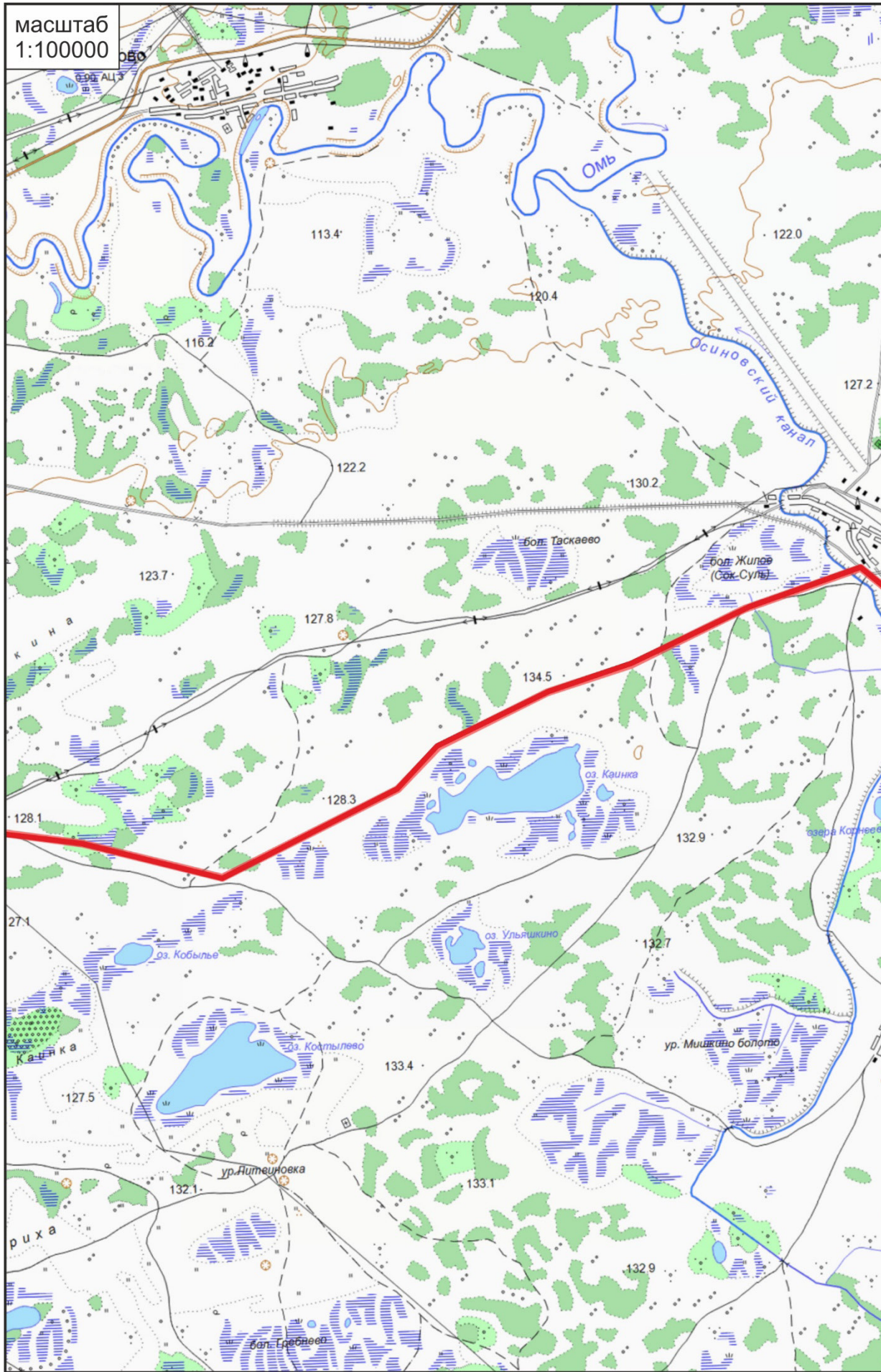
масштаб 1:100000 cm

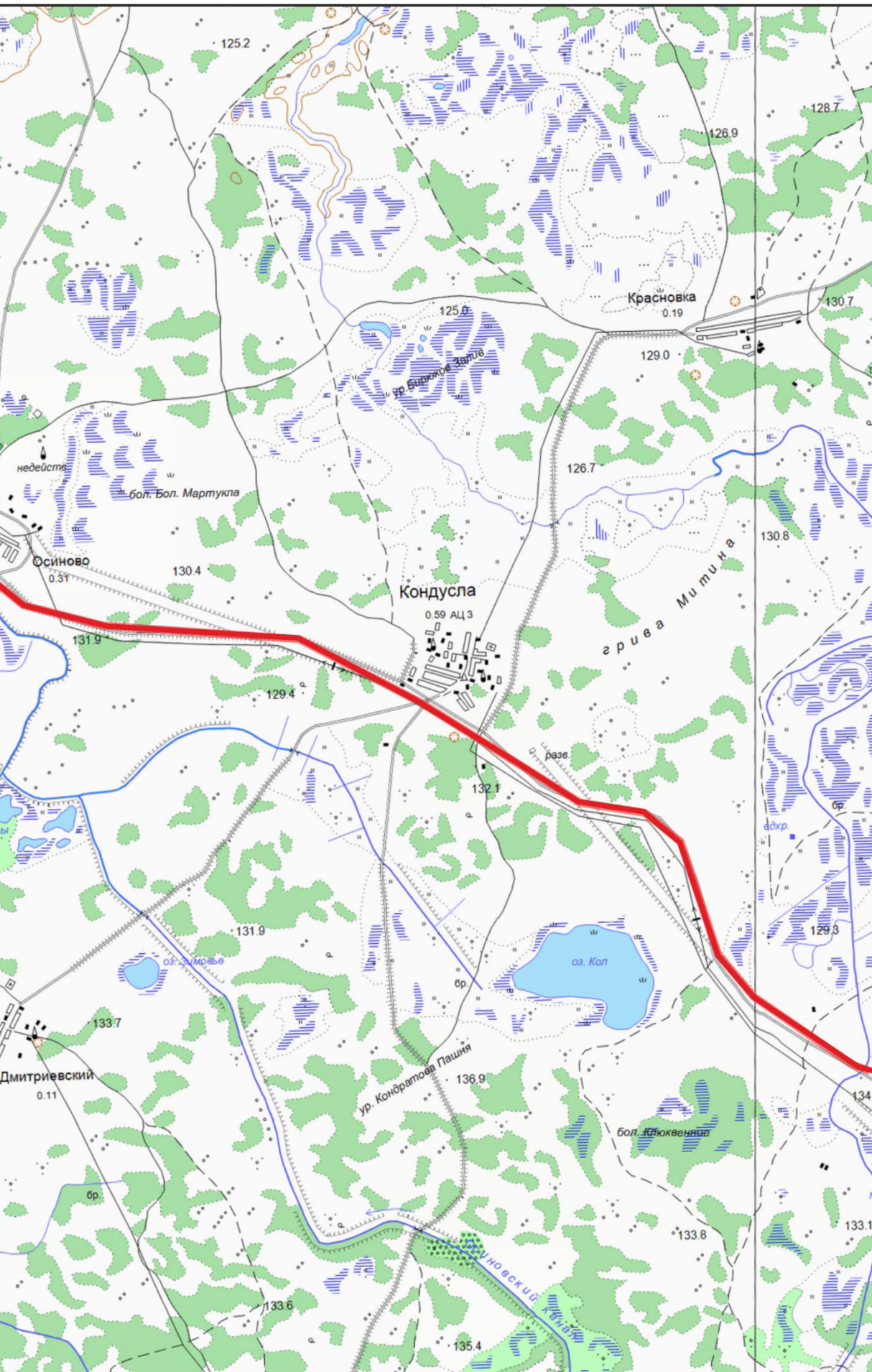

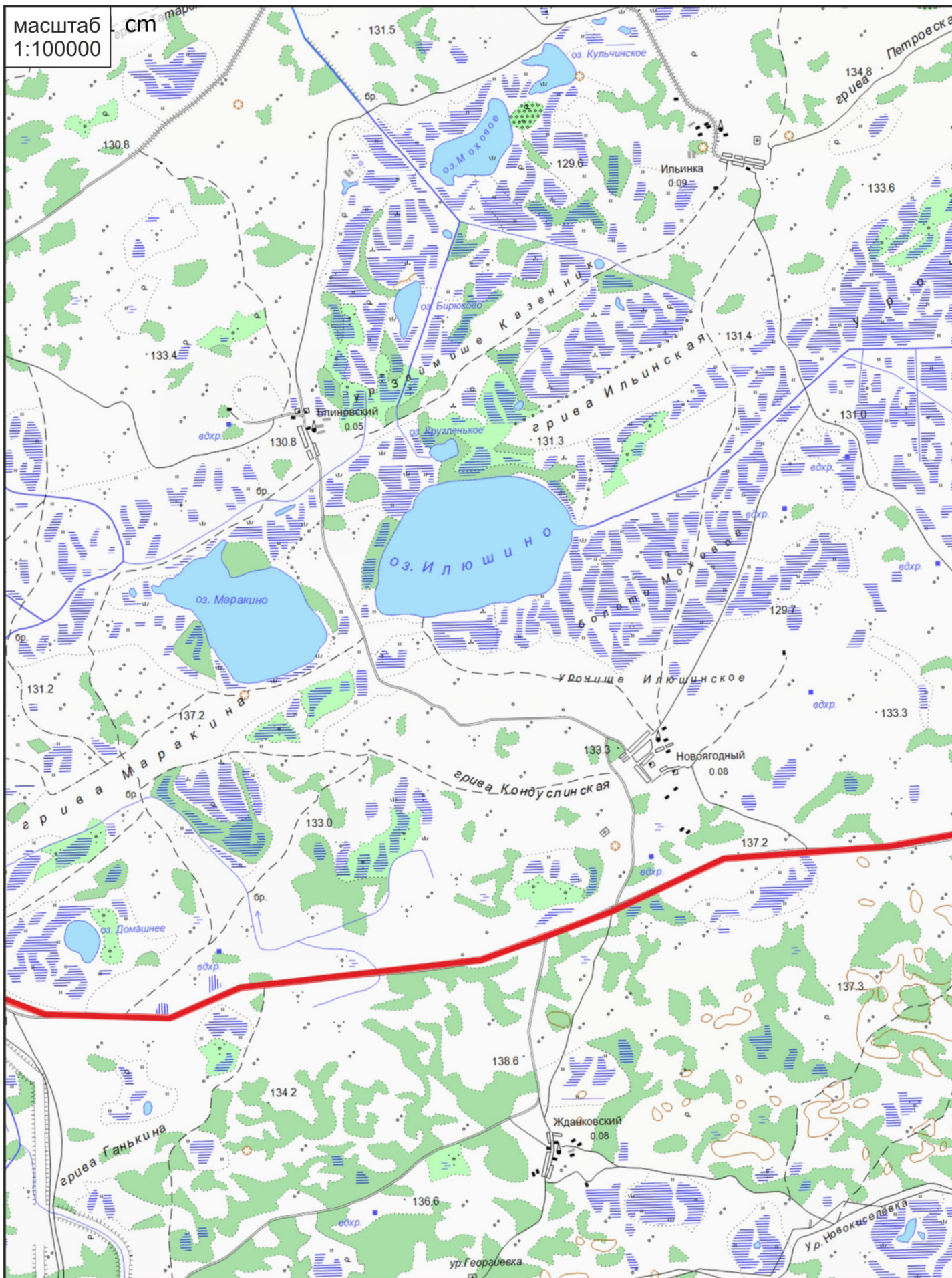

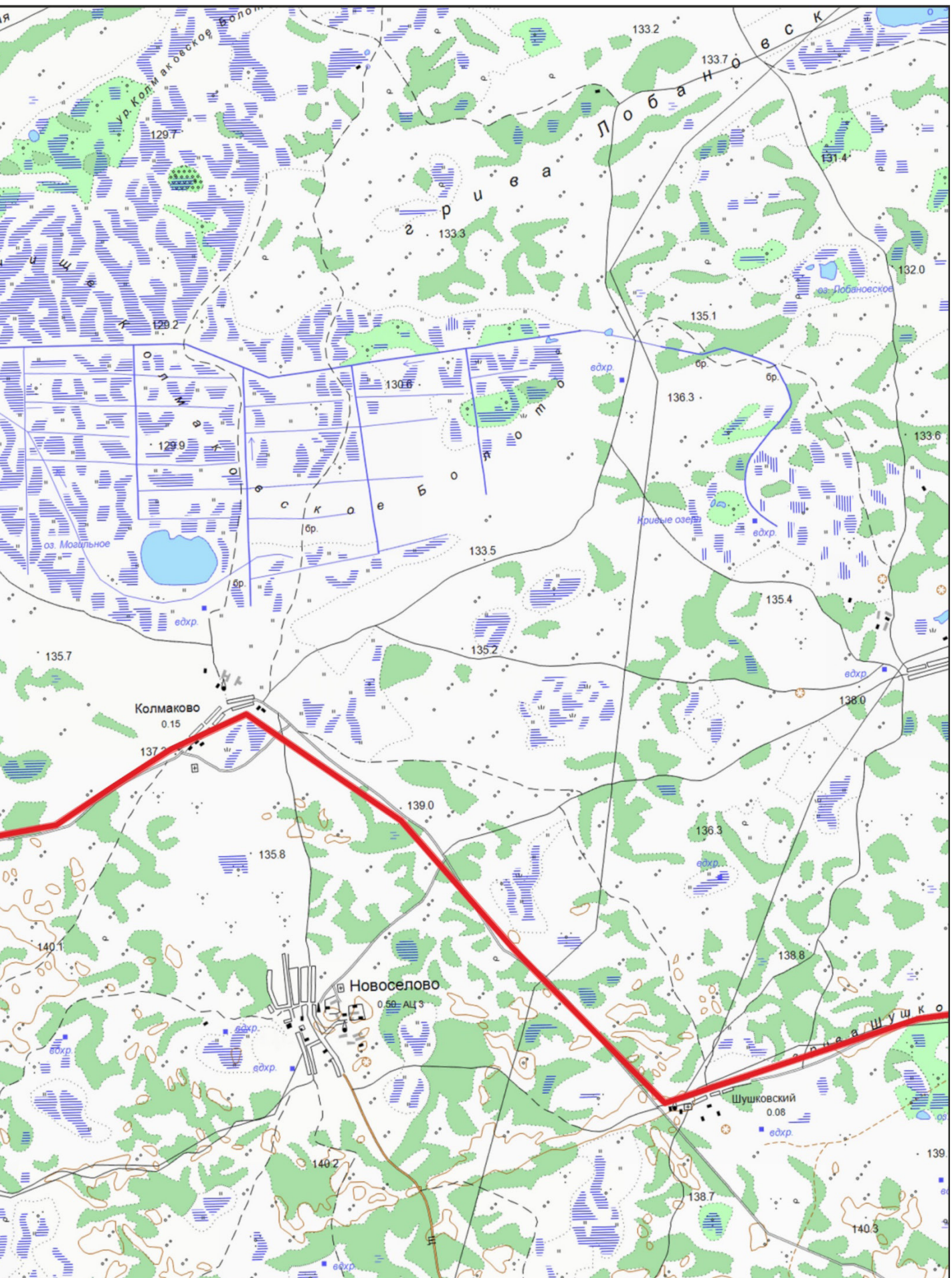
масштаб
1:100000

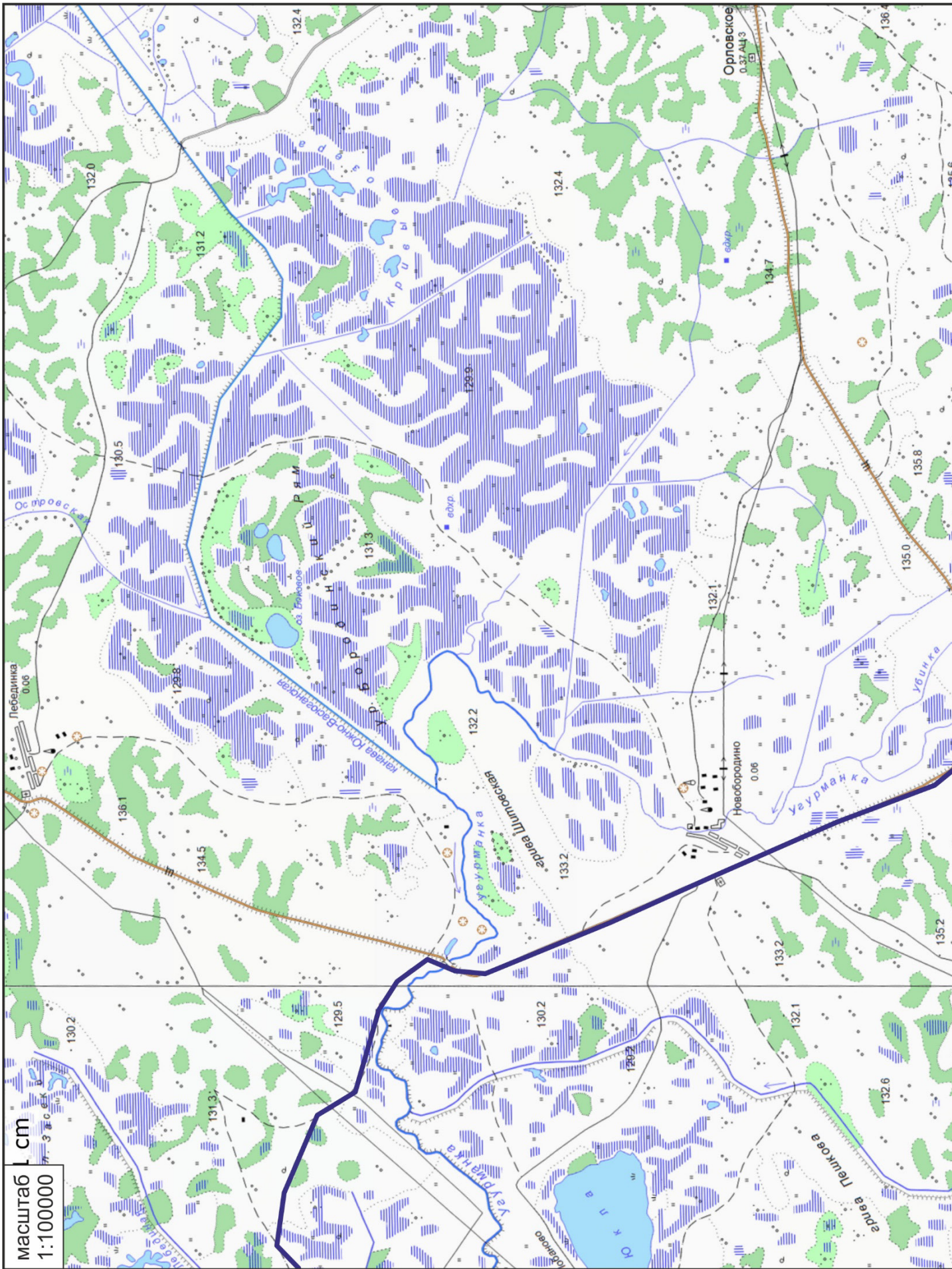

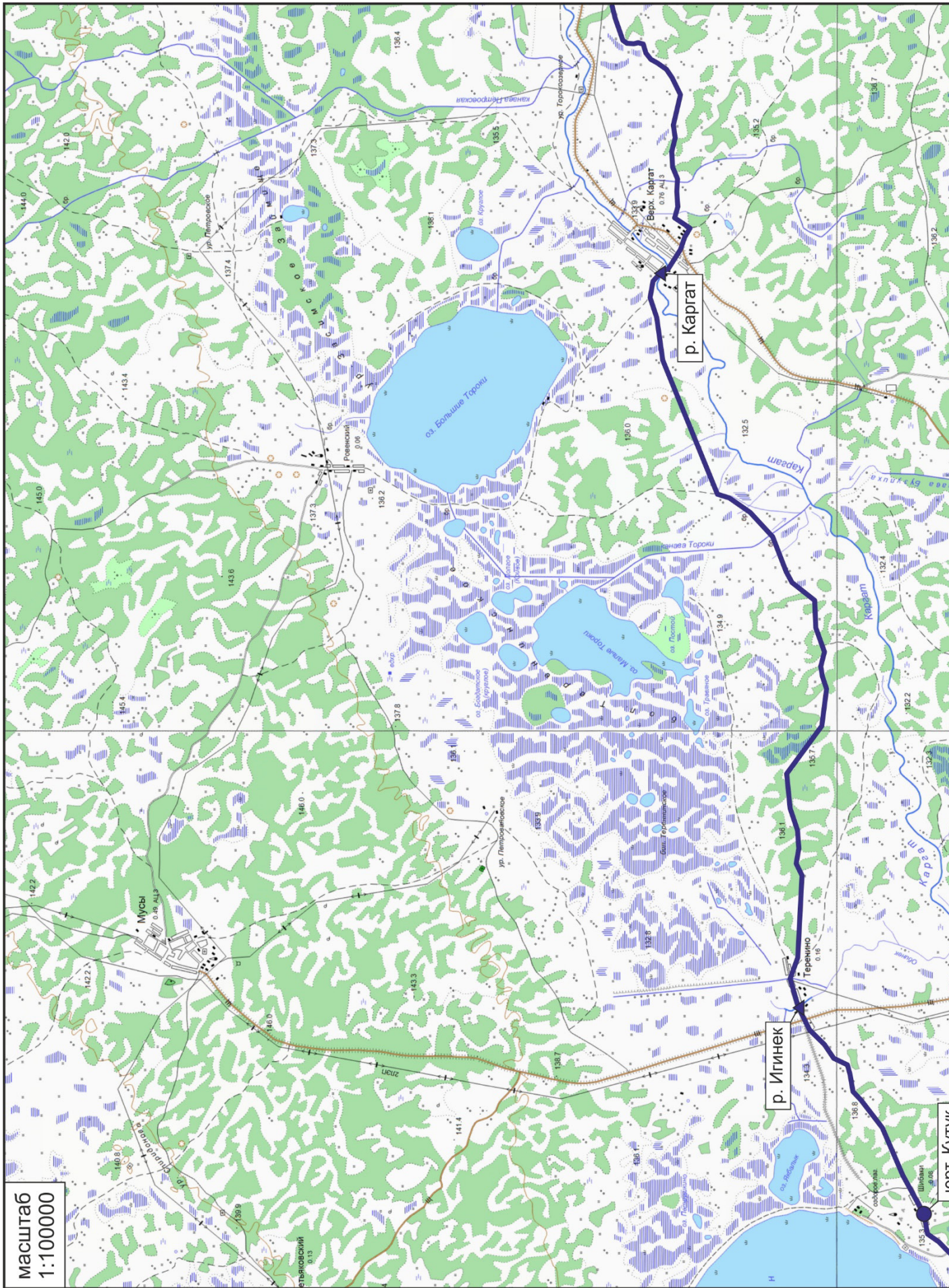
масштаб 1:100000 см

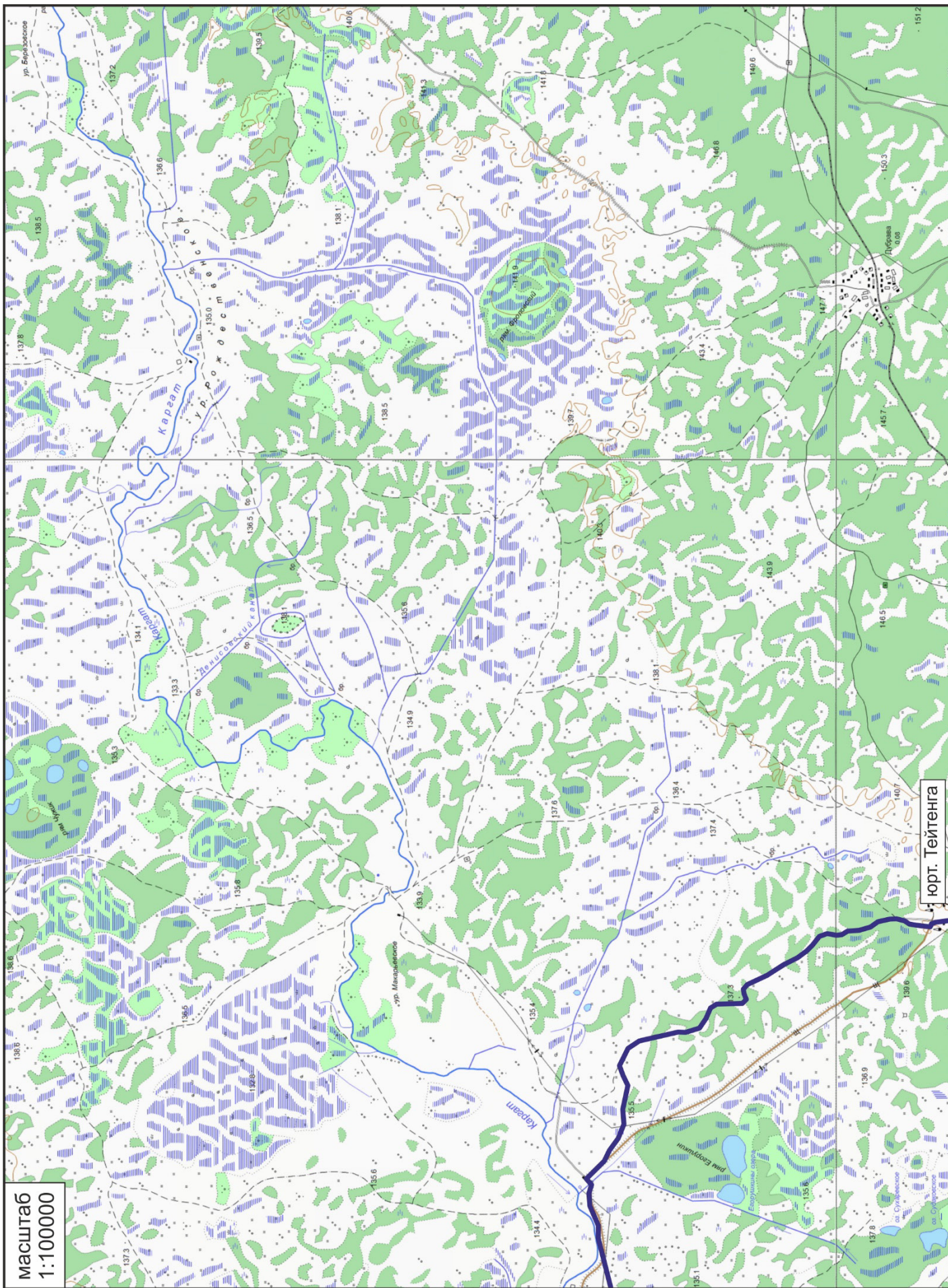

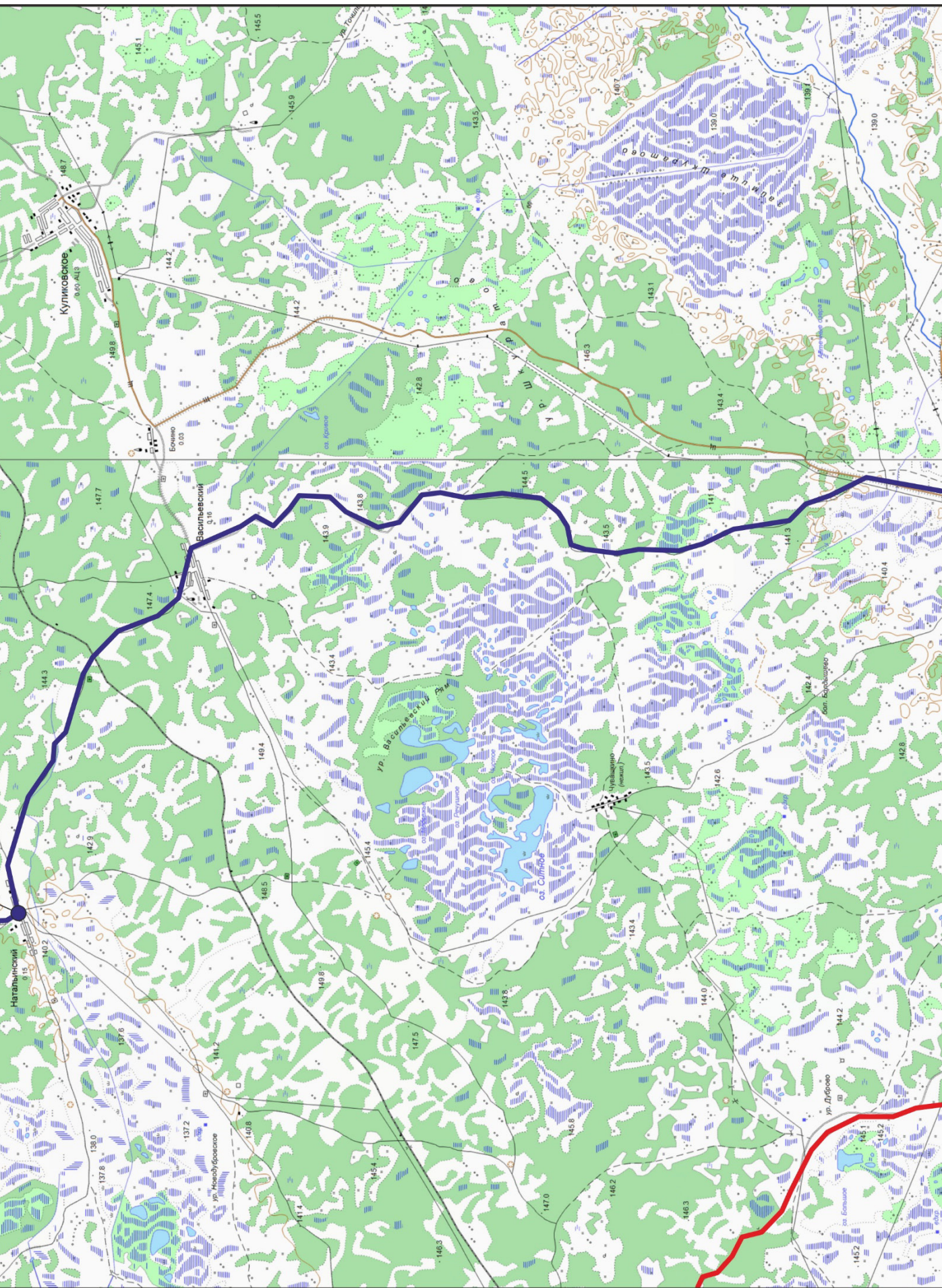

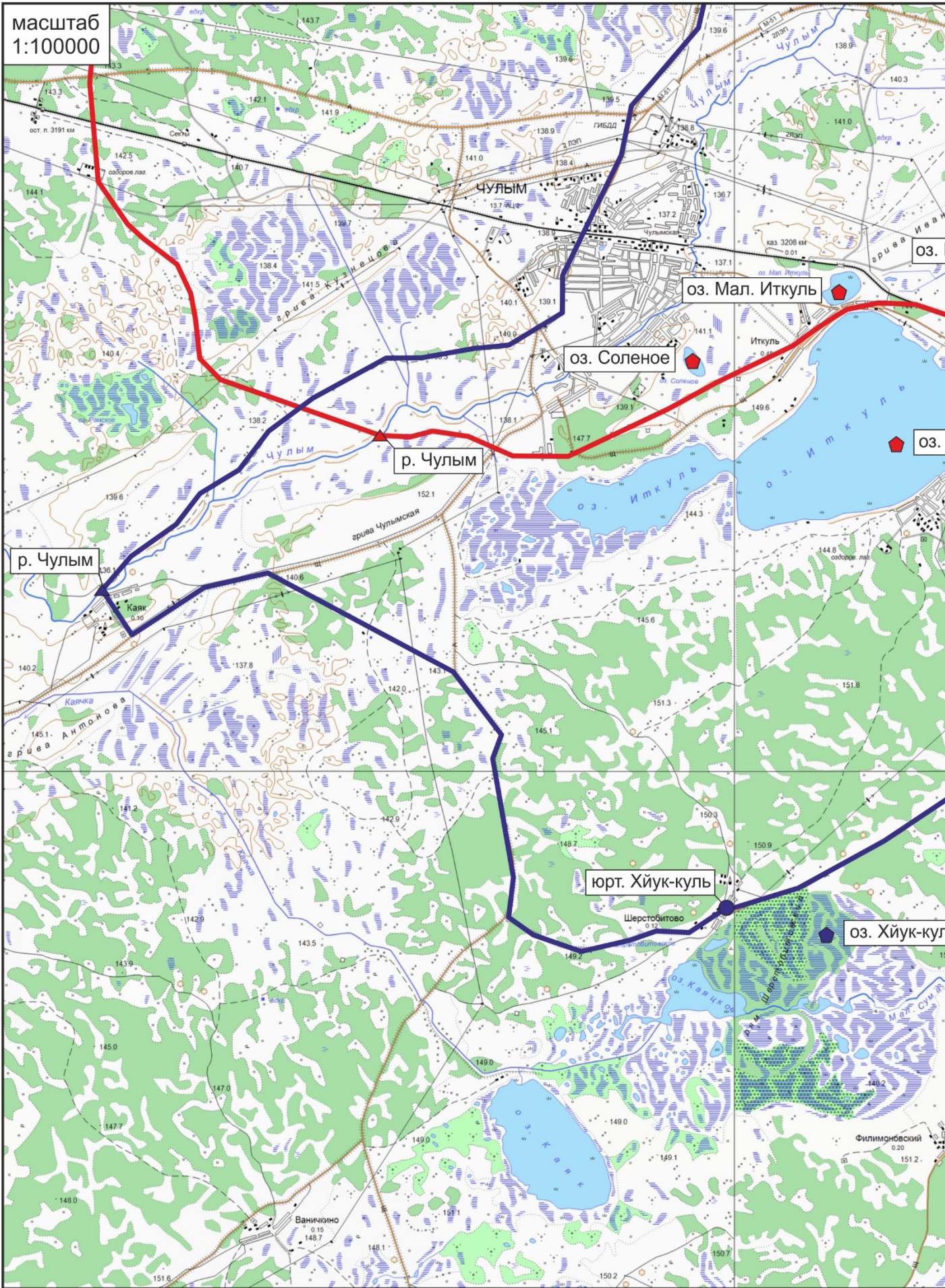
масштаб
1:100000

масштаб
1:100000

масштаб
1:100000

р. Чулым

р. Чулым

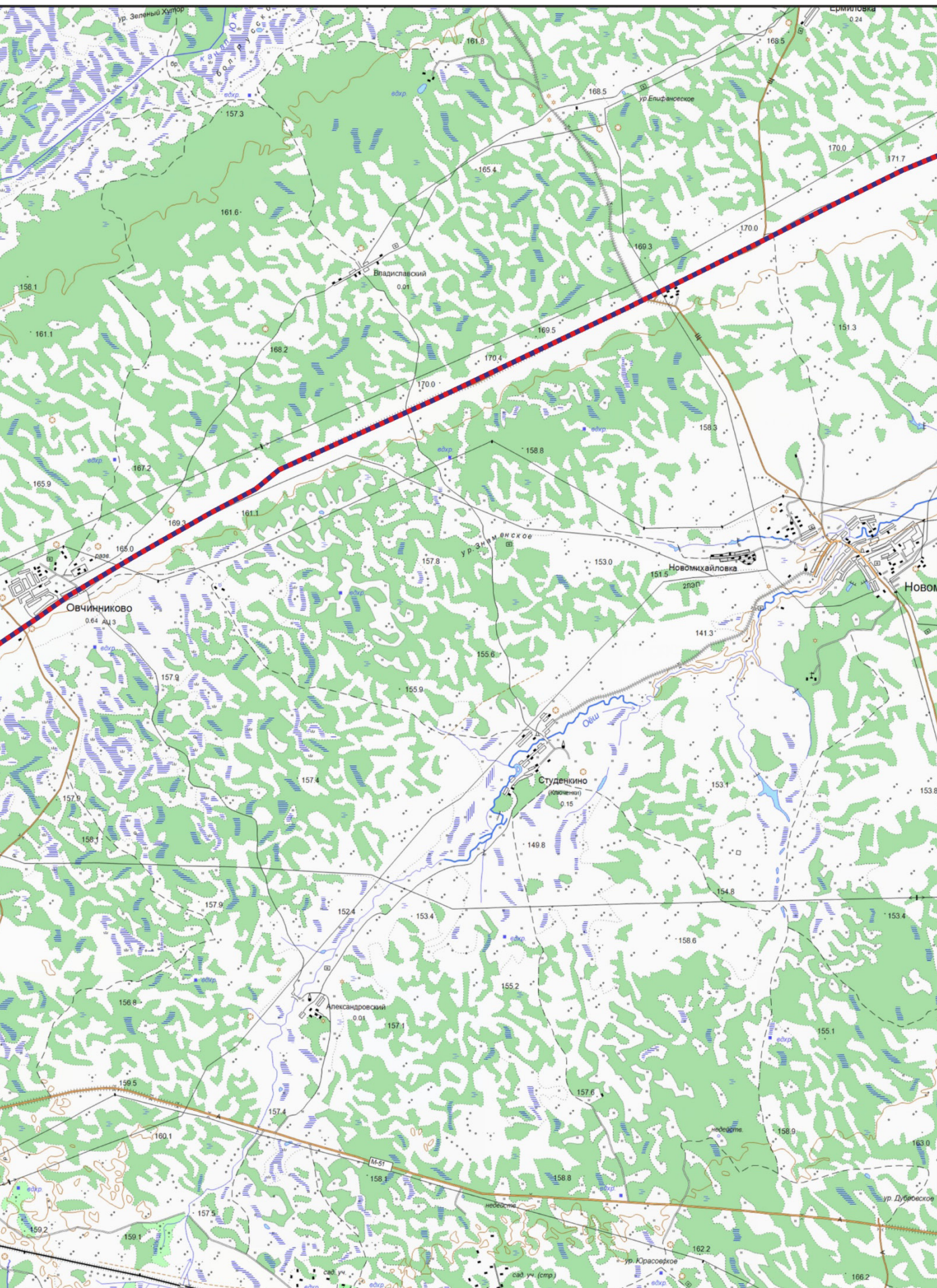
Чулым

оз. Солёное

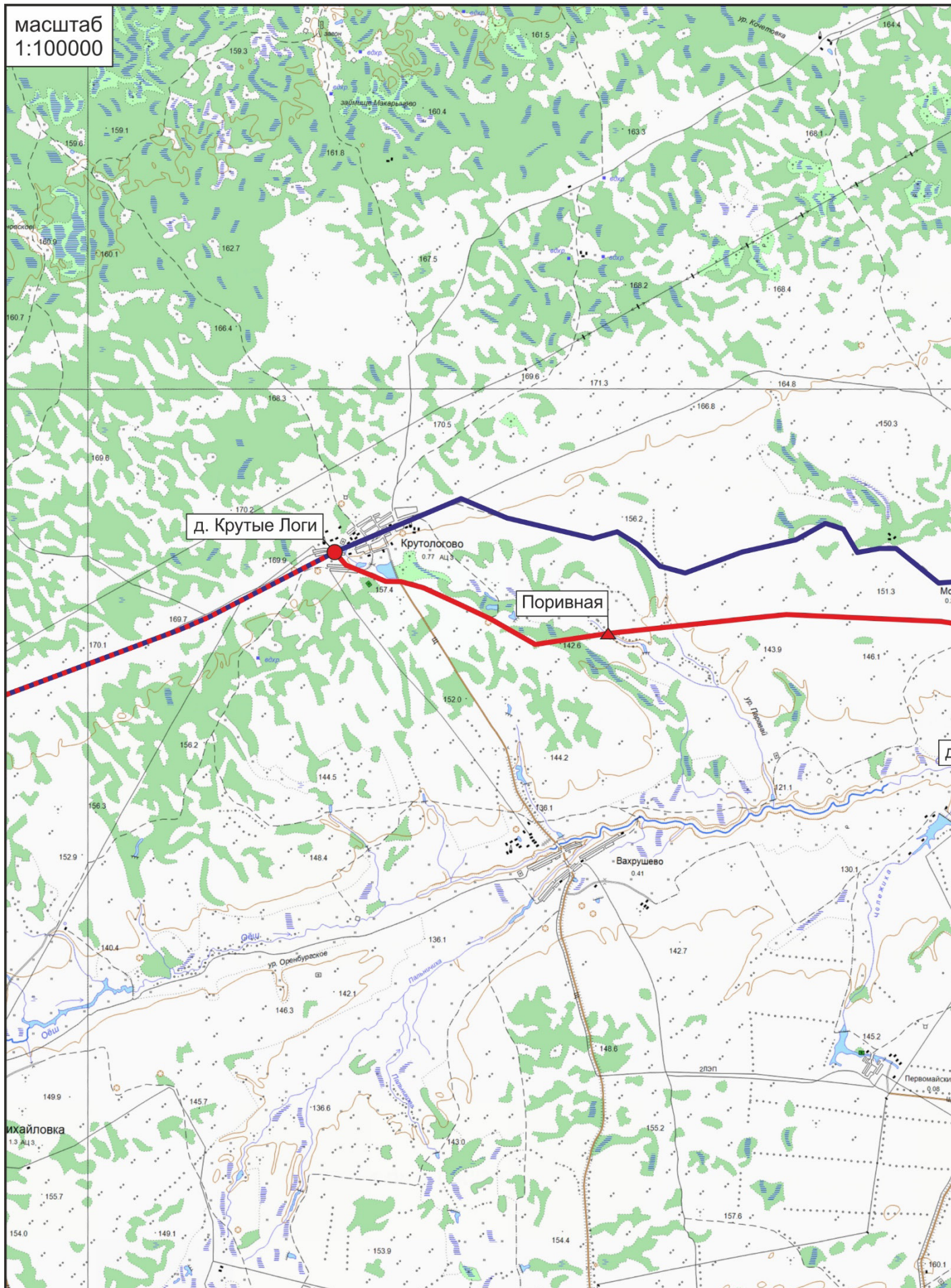
оз. Мал. Иткуль

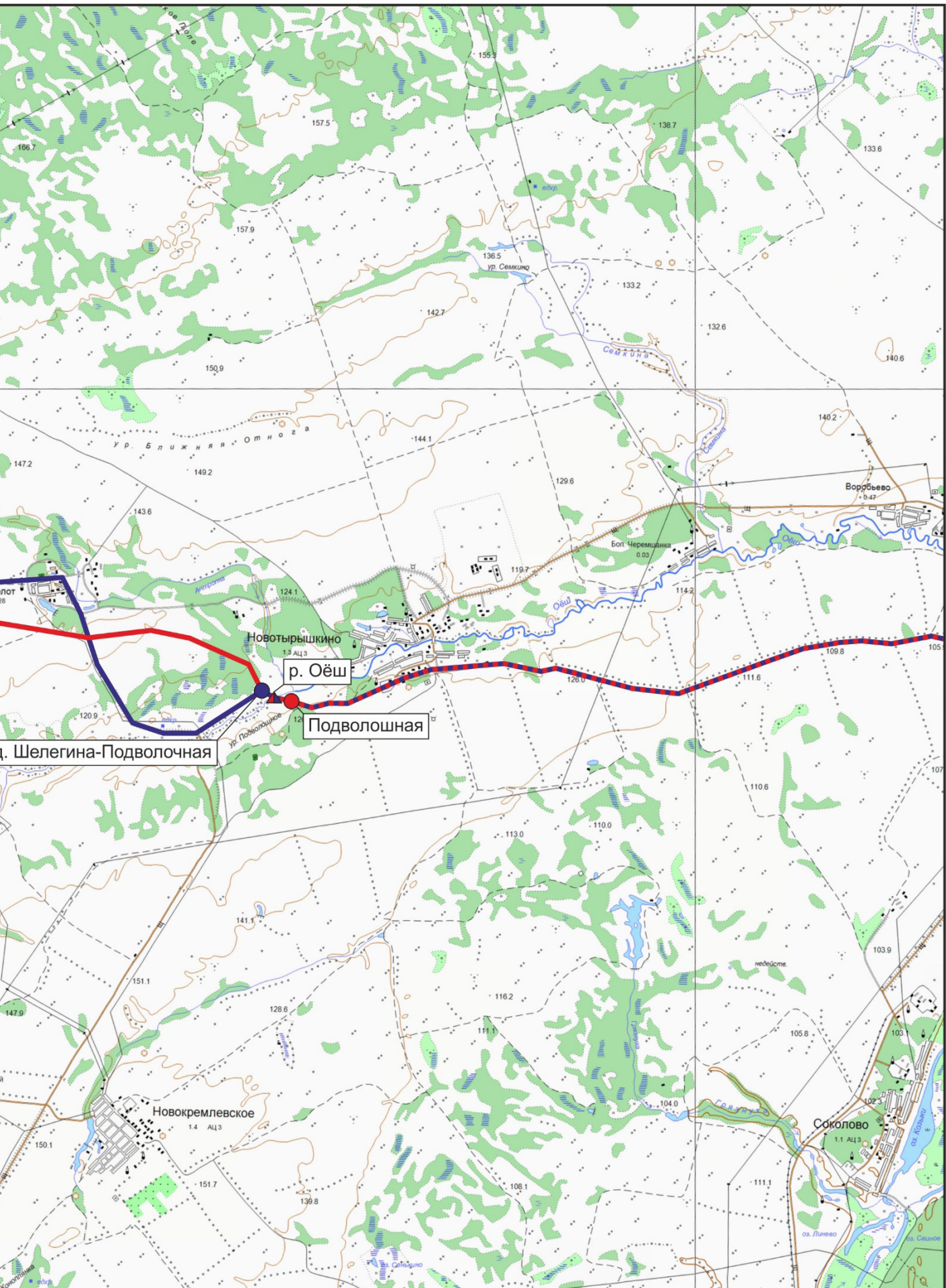
юрт. Хйук-кул

оз. Хйук-кул

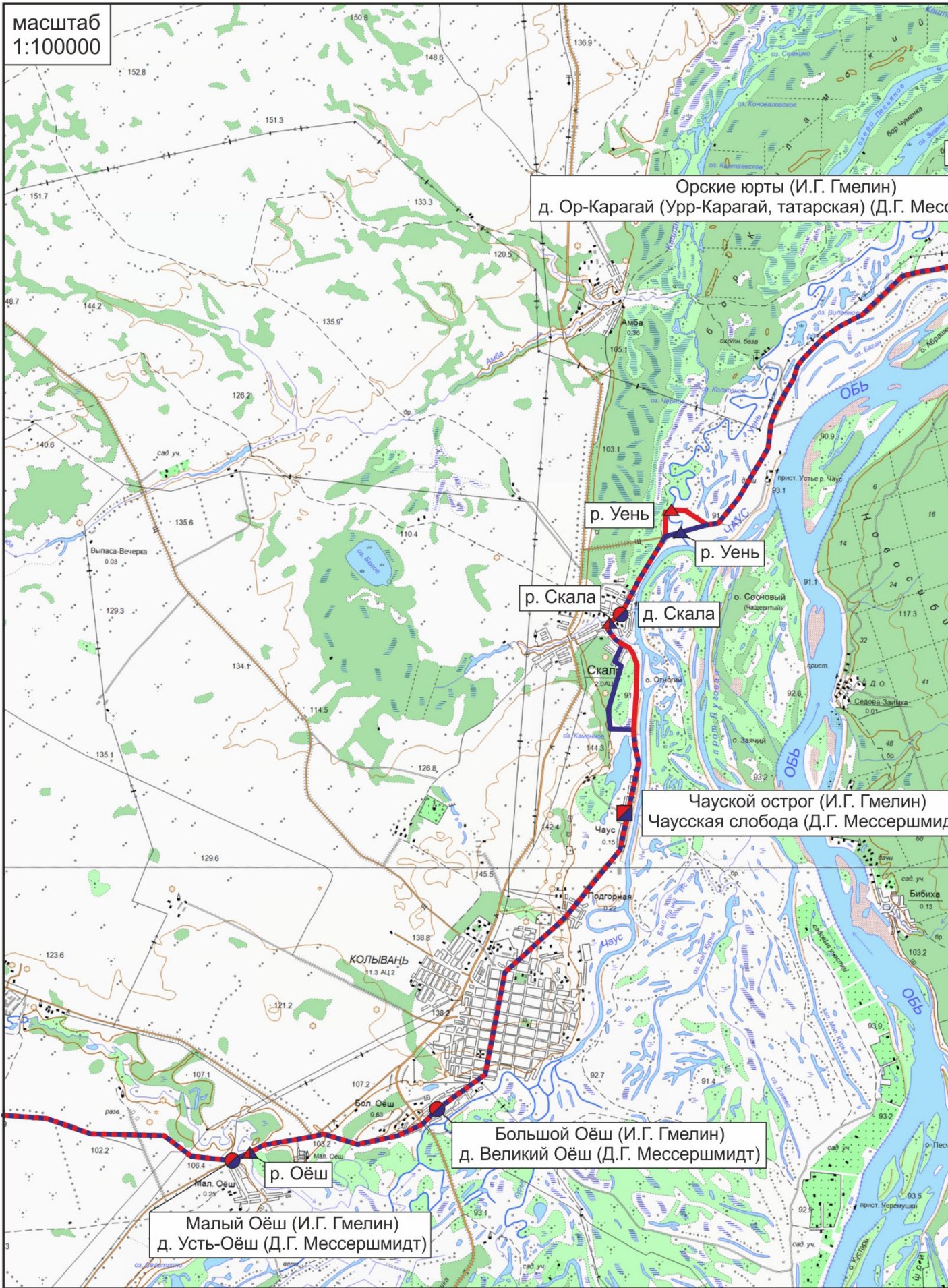

масштаб
1:100000

масштаб
1:100000

Орские юрты (И.Г. Гмелин)
д. Ор-Карагай (Урр-Карагай, татарская) (Д.Г. Мессершмидт)

р. Уень

р. Уень

р. Скала

д. Скала

Чаяуской острог (И.Г. Гмелин)
Чаяуская слобода (Д.Г. Мессершмидт)

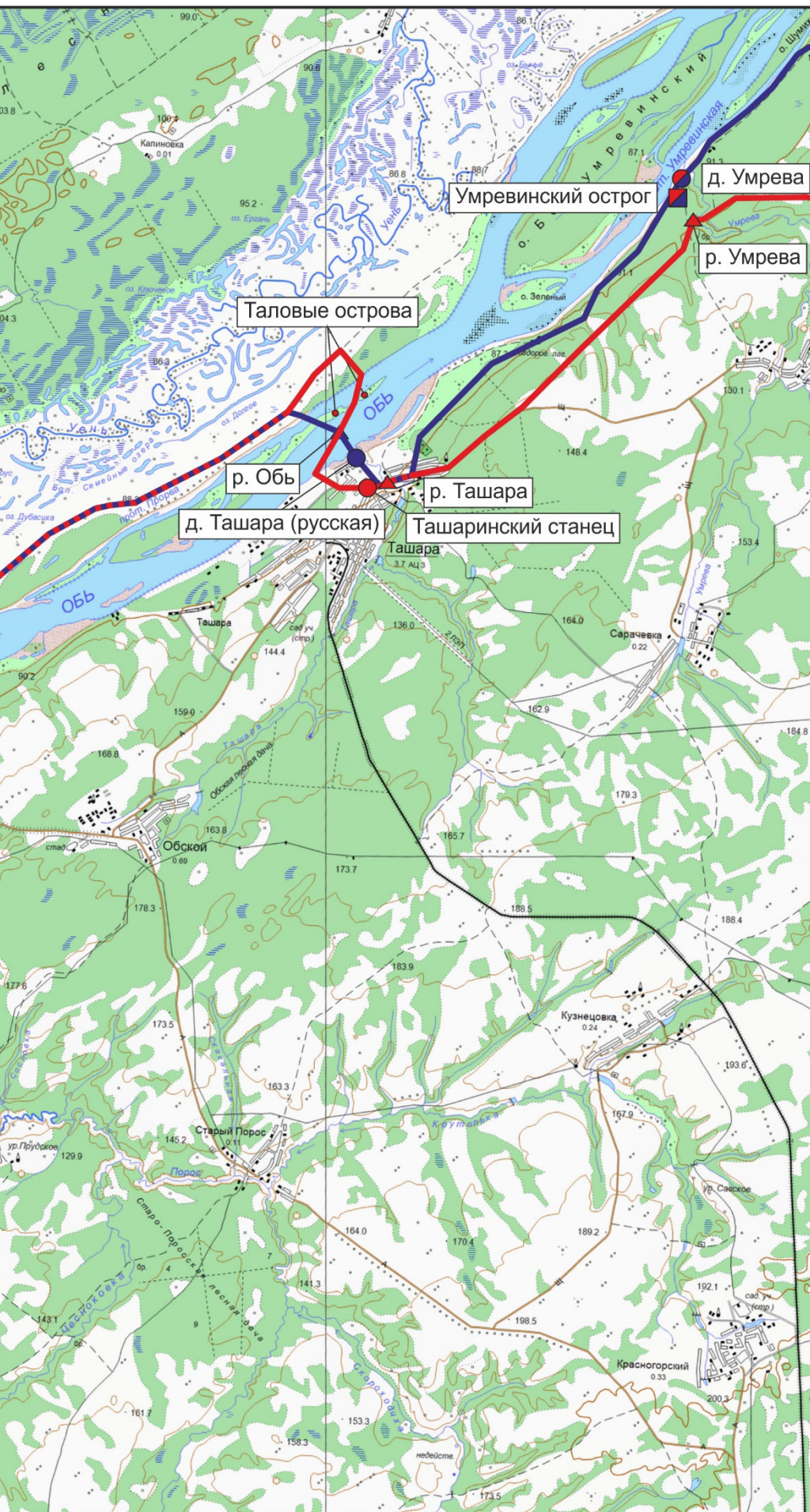
р. Оёш

Большой Оёш (И.Г. Гмелин)
д. Великий Оёш (Д.Г. Мессершмидт)

Малый Оёш (И.Г. Гмелин)
д. Усть-Оёш (Д.Г. Мессершмидт)

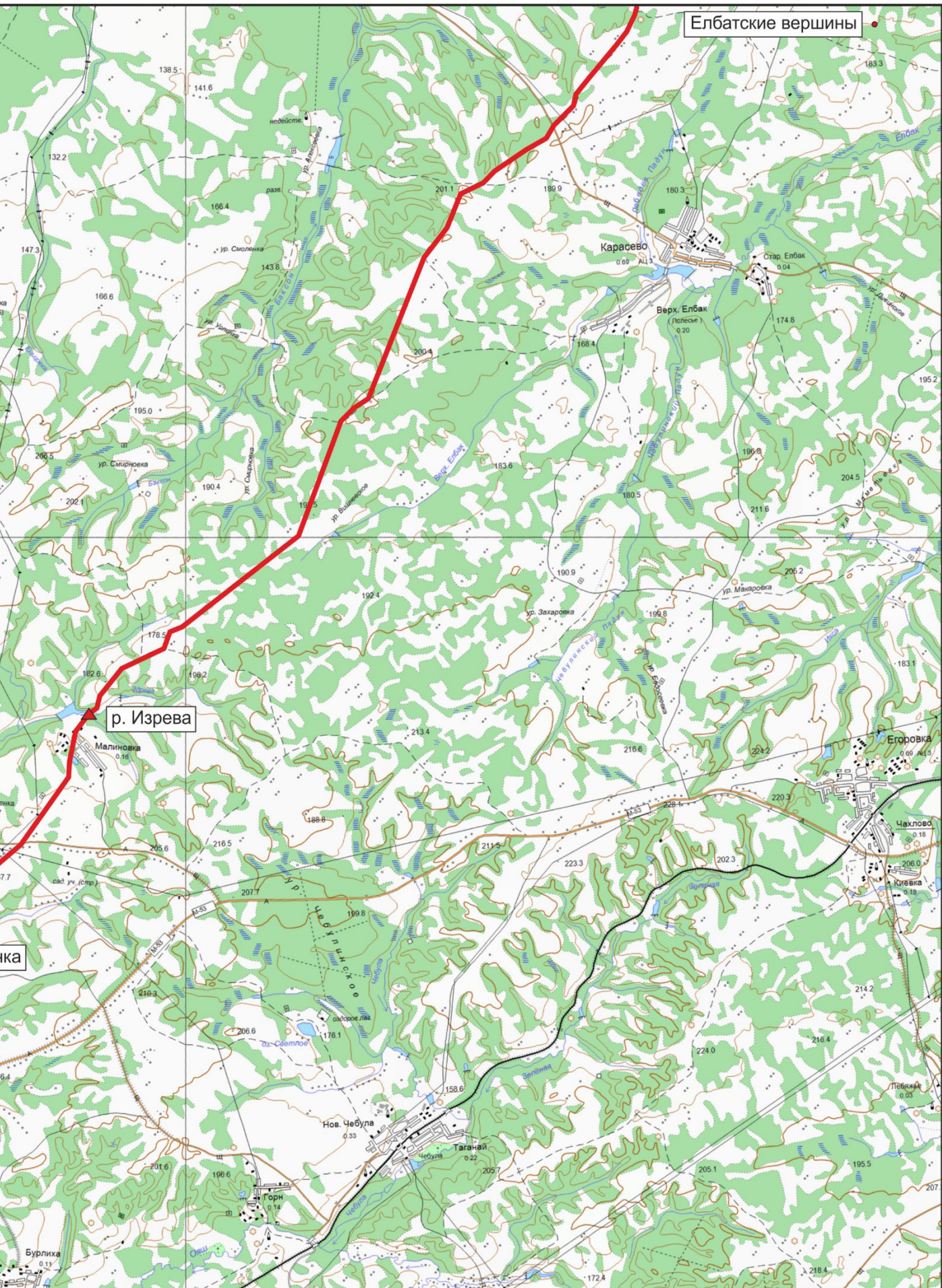
масштаб
1:100000

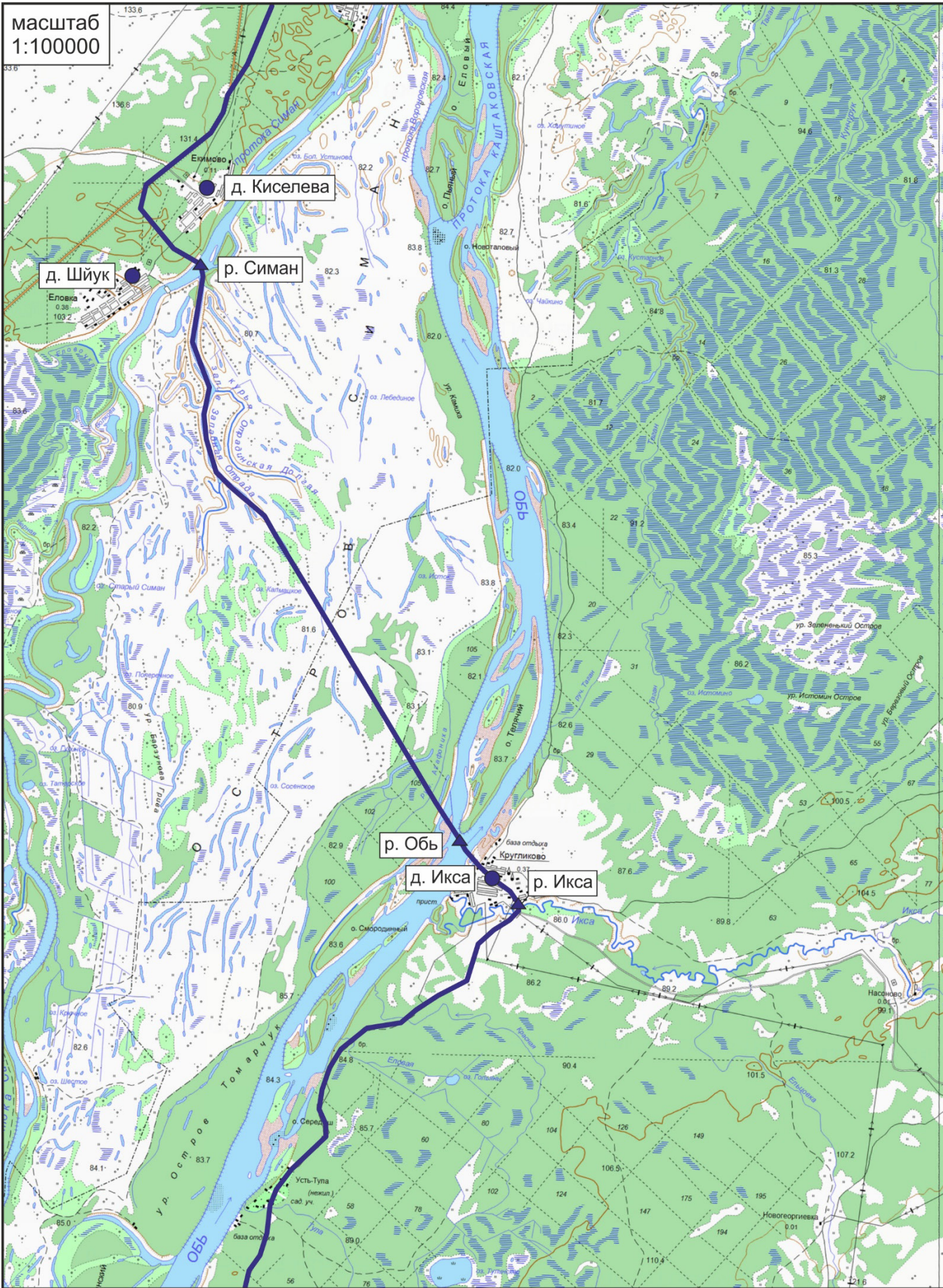

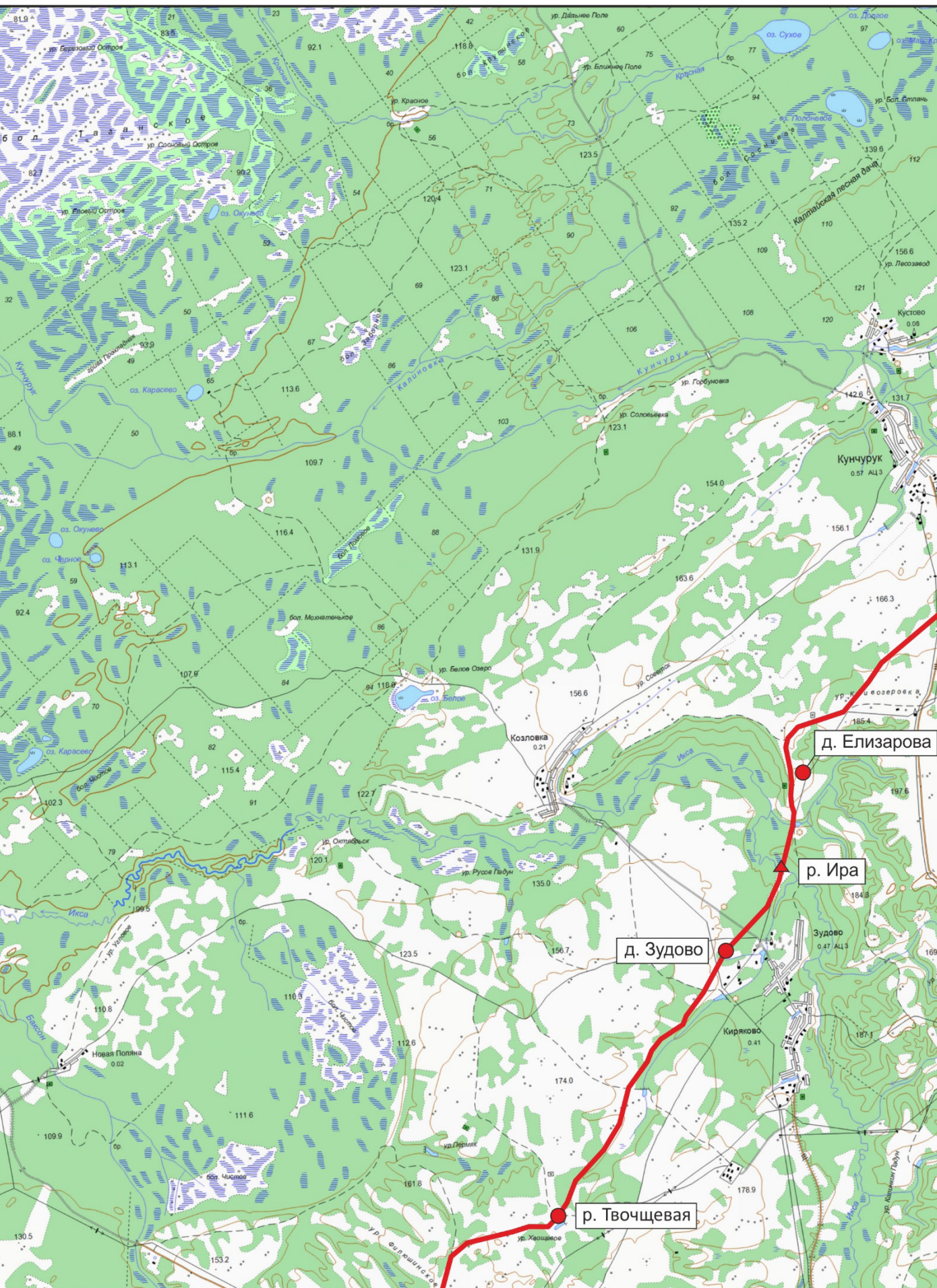
масштаб
1:100000

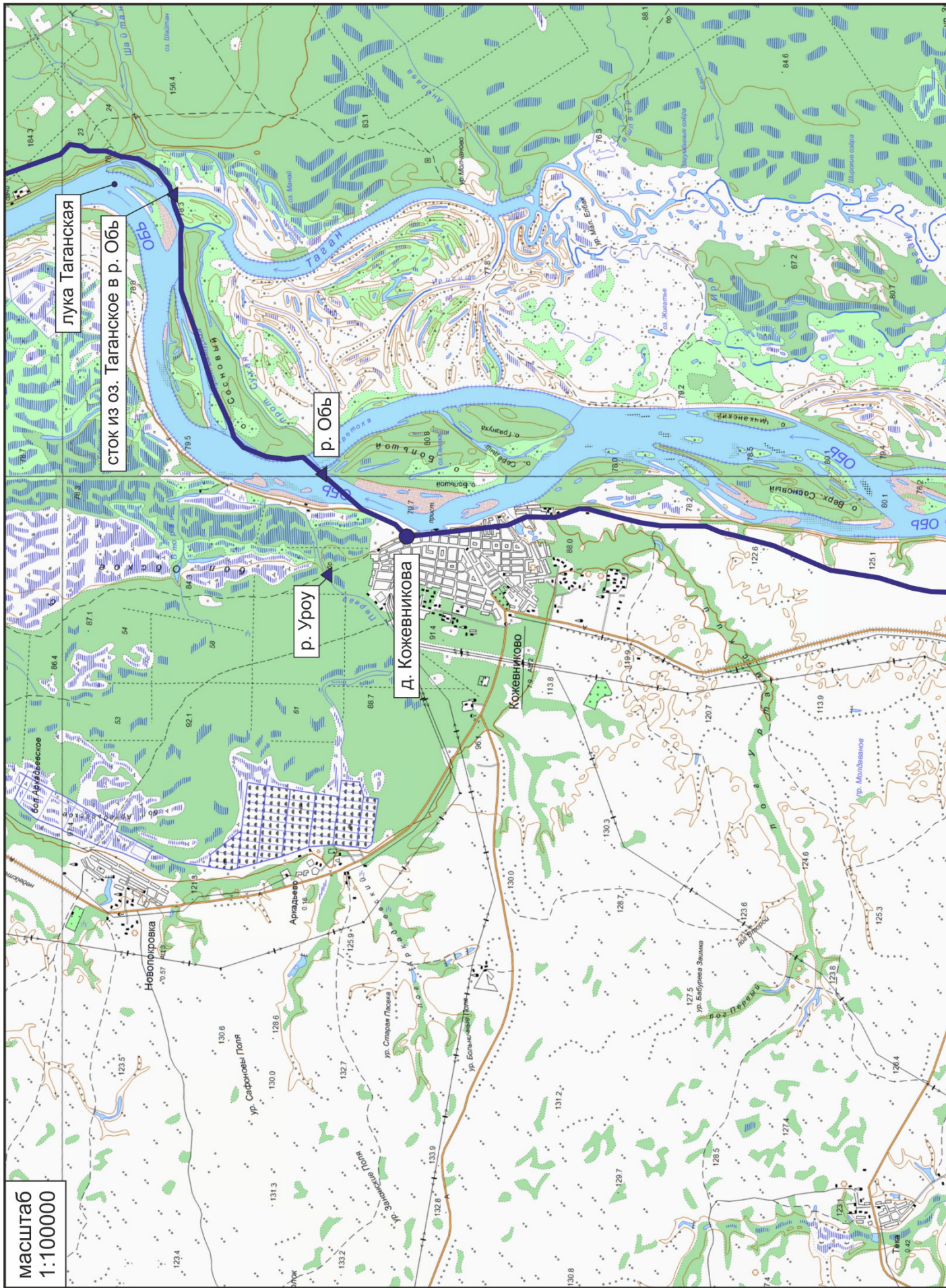

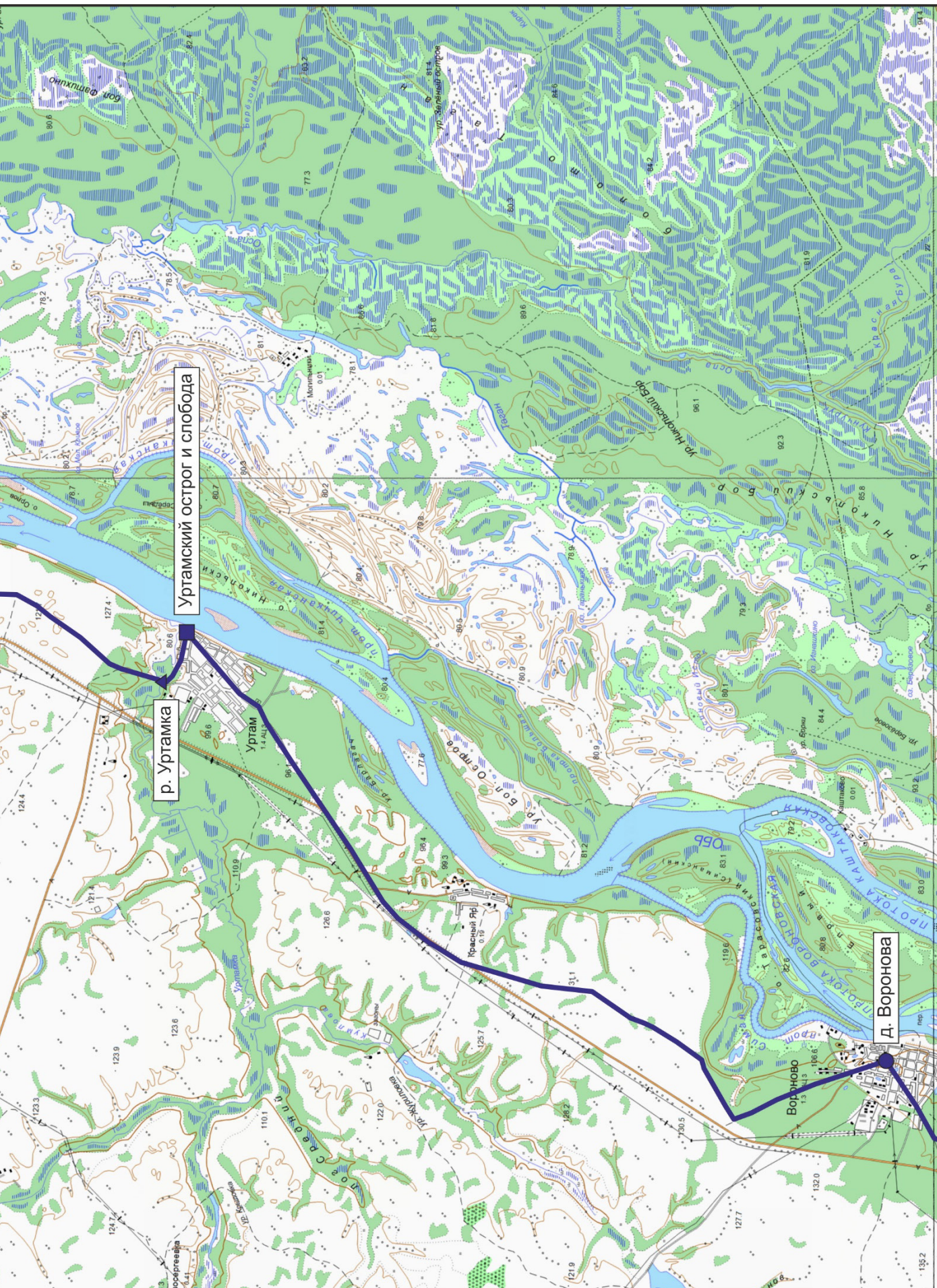

масштаб
1:100000

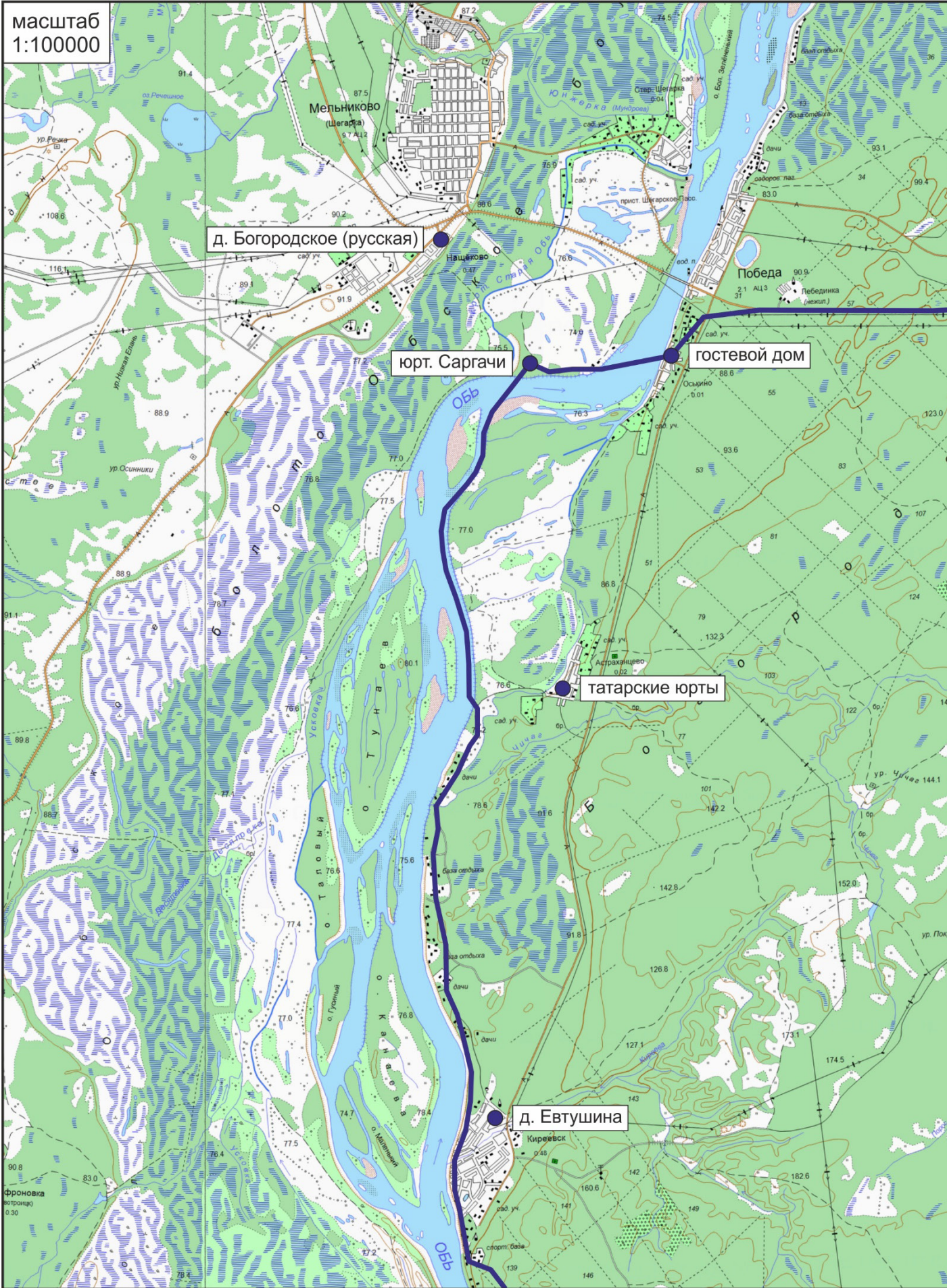

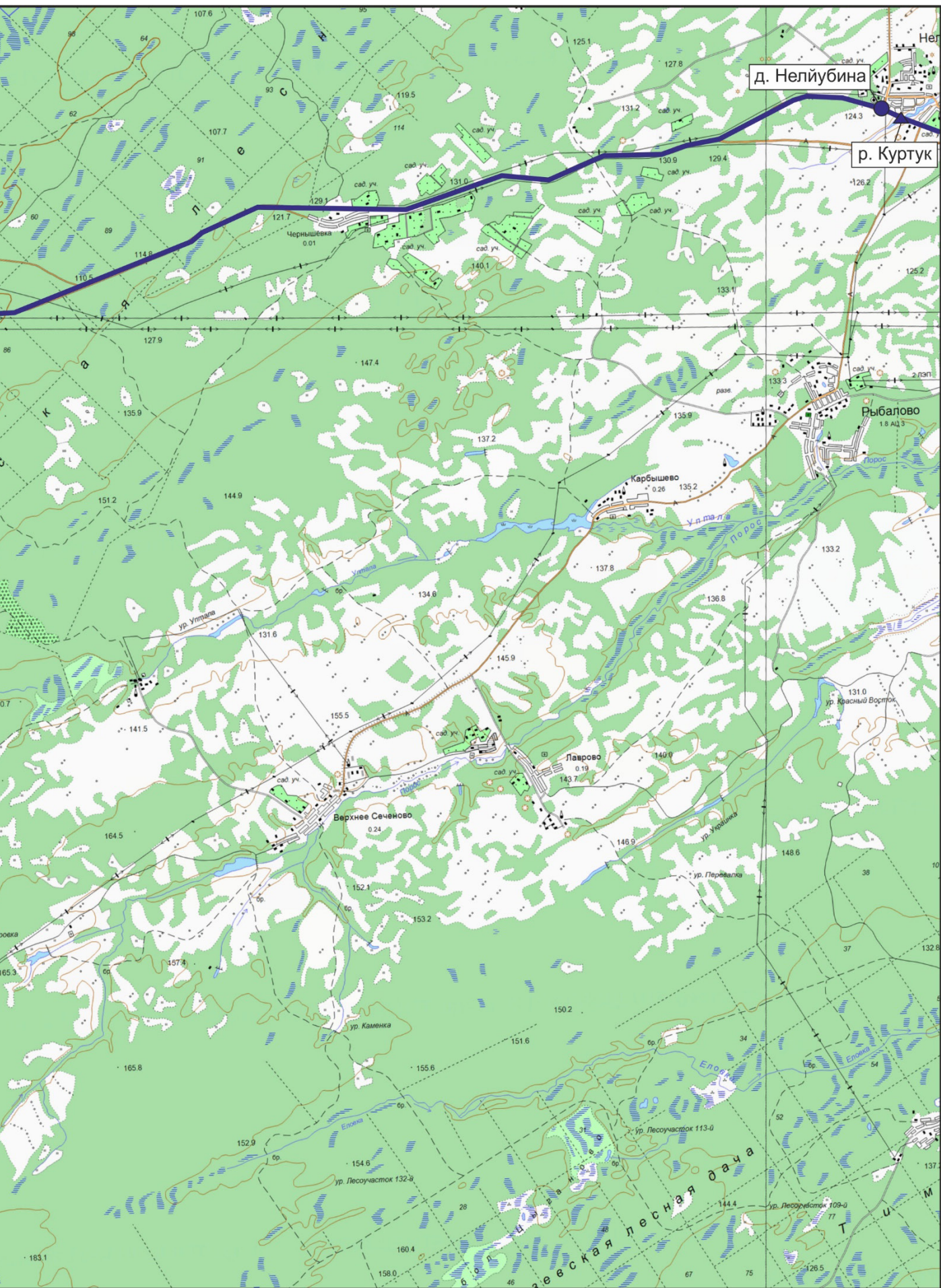
Уртамский острог и слобода

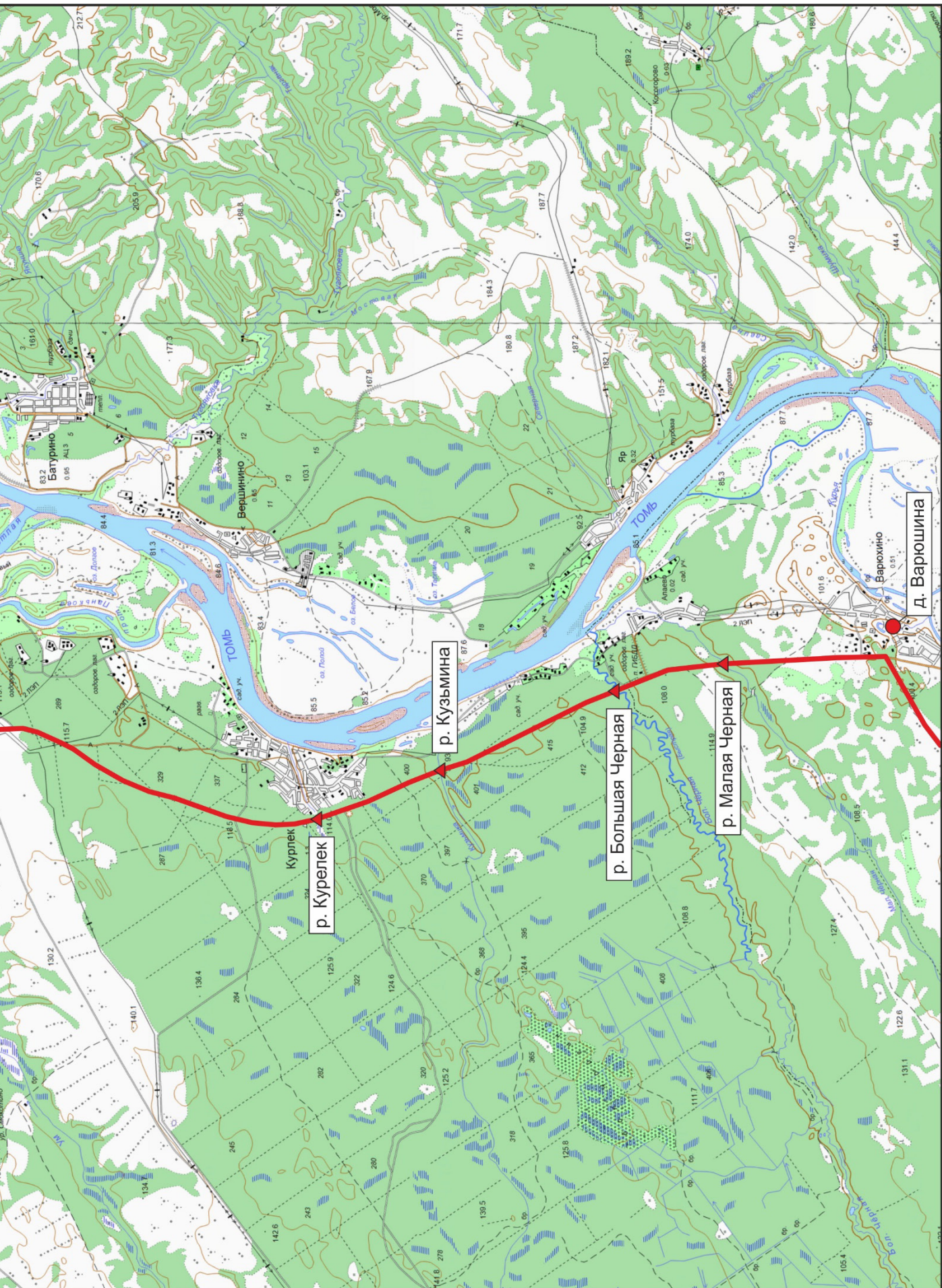
р. Уртамка

Д. Воронова

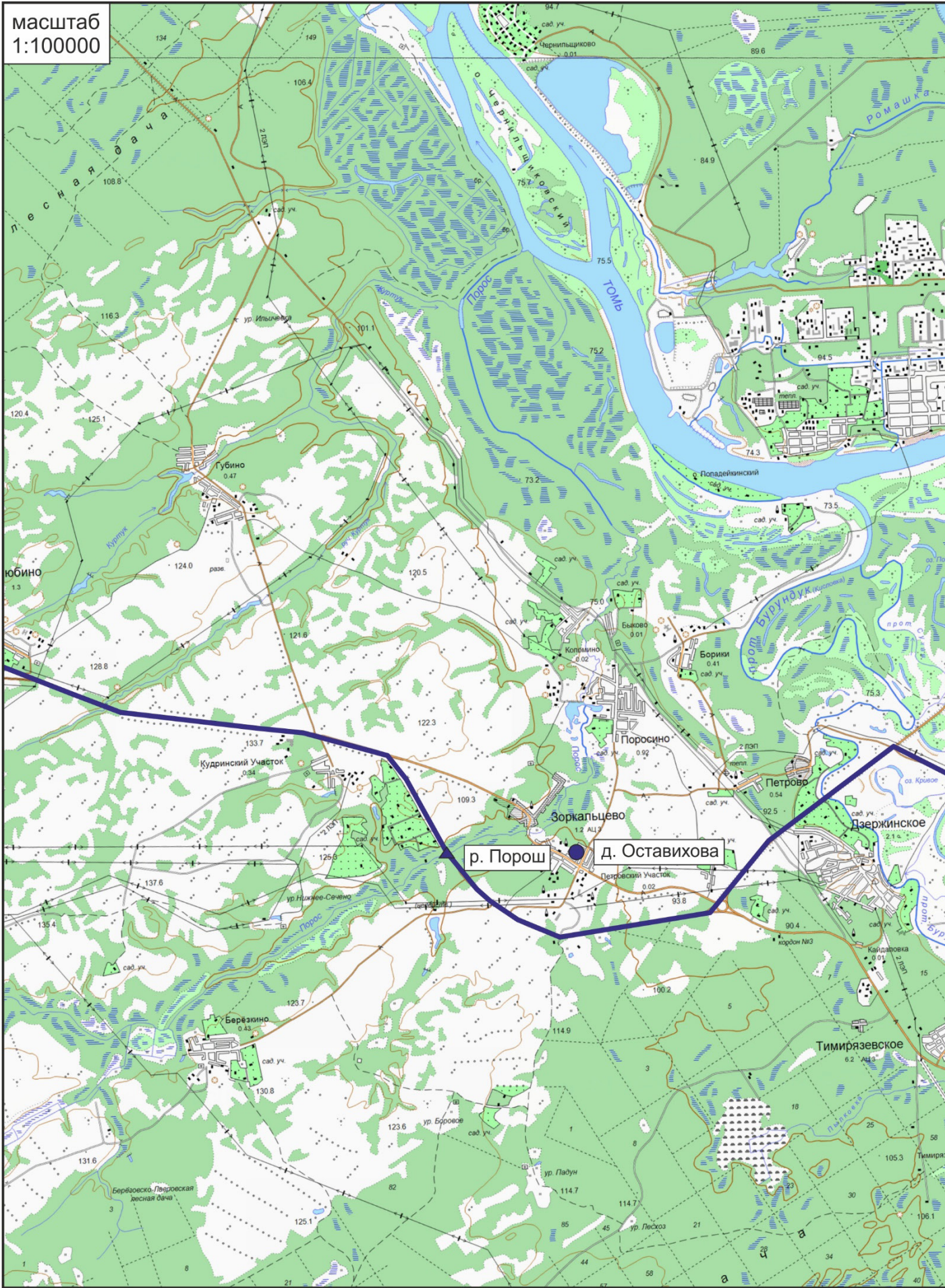
масштаб
1:100000

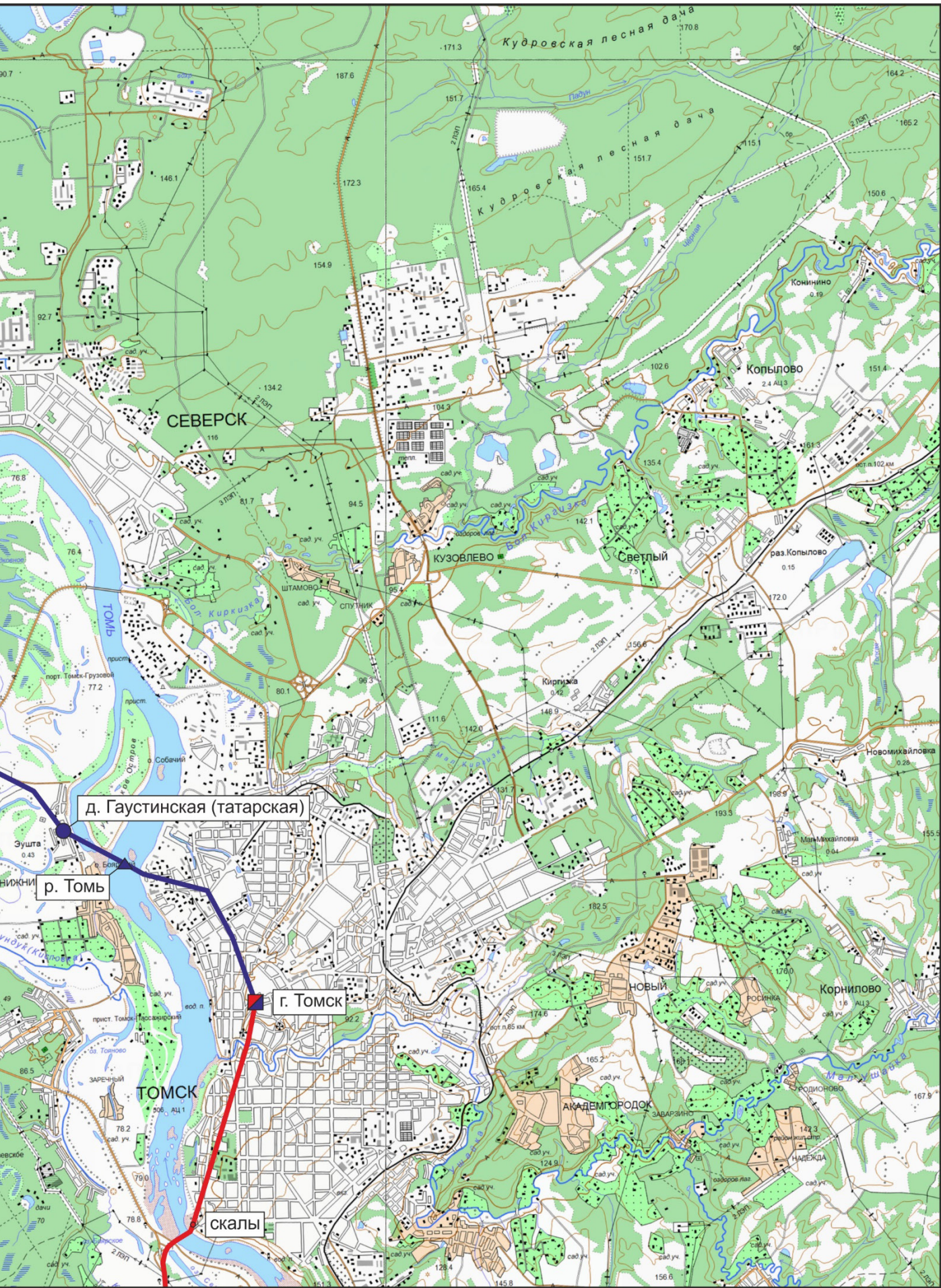

масштаб
1:100000

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Неопубликованные источники

Бородовский А. П. Отчет о исследованиях Центральноалтайского археологического отряда в Мошковском районе Новосибирской области в 2005 г. Новосибирск: [Б. и.], 2006. — 66 с.

Бородовский А. П. Отчет о проведении археологических полевых работ (разведок) на территории Кожевниковского района Томской области, Мошковского, Колыванского, Сузунского районов Новосибирской области. Новосибирск: [Б. и.], 2019. — 111 с.

Генеральная карта ведения Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства, заводов и приписным к оным селениям; с показанием около оногo и во внутренности, ведения губернского и линейного жительство. Сочинена 1777 года // РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224. Л. 1.

Карта Генеральная Тобольской губернии. [Б. м.]: [Б. и.], 1798.

Карта Колывановоскресенским Заводам и Рудникам, лежащим в Колыванском Наместничестве, сочиненная из разных специальных карт по учиненным с заводской стороны описаниям по 1794 год // РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 478. Л. 1.

Карта Томскаго уезда Представляющая местное положеніе всей округи всехъ селеній большихъ и малыхъ и живыхъ урочищъ съ показаніемъ описанныхъ местъ, которые покрыты зеленою и на нихъ Россійскіе буквы означаютъ в большемъ виде владеніи на листах. (1798 г.).

НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/71. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции. 1970 г.

НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/75. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1971 г.

НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/79. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции. 1971 г.

НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/81. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1972 г.

НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/82. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1973 г.

НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/85. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции. 1974 г.

НГКМ. Осн. ф. Д. 22450/5. Троицкая Т. Н. Отчет о работе Новосибирской археологической экспедиции (НАЭ). 1977 г.

Опубликованные источники

Географическій лексиконъ Россійскаго государства. М.: При Императорскомъ Московскомъ Университете, 1773. — 494 с.

Географической Атласъ Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго княжества Финляндскаго. Расположенный по губерніямъ. [Б. м.]: [Б. и.], 1827. — 60 с.

Из доклада в Сибирском приказе Томского сына боярского Юрия Соболевского о строительстве им Уртамского острога // Из истории земли Томской. 1604–1917. (Сборник документов и материалов). Вып. 1. Томск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1978. — С. 60–61.

Из истории земли Томской. 1604–1917. (Сборник документов и материалов). Вып. 1. Томск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1978. — 224 с.

Историко-географические описания Верхнего Приобья и Прииртышья 1730–1740-х годов (по анкетам В. Н. Татищева): сборник документов. СПб.: Европейский Дом, 2010. — 260 с.

Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука, 1988. — С. 59–101.

Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука. 1988. 214 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. I. М.: Восточная литература, 1999. — 630 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. II. М.: Восточная литература, 2000. — 796 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. III. М.: Восточная литература, 2005. — 598 с.

Миллер Г. Ф. Описание Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller/text6.phtml?id=9713> (дата обращения: 24.08.2022).

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. Сборник документов. М.: Гос. изд-во Географической литературы, 1951. — 620 с.

Паллас П. С. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійского государства. Ч. 3. Половина первая. 1772 и 1773 годовъ. Санктпетербургъ: Императорская Академія наукъ, 1788b. — 655 с.

Паллас П. С. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства. Ч. 3. Половина вторая. 1772 и 1773 годов. Санктпетербургъ: при Императорской Академіи Наукъ, 1788a. — 481 с.

Памятники сибирской исторіи XVIII века. Книга вторая. 1713–1724. С.-Петербургъ: Типографія Министерства внутренних дель, 1885. — 592 с.

Пансер Л. Подробная Карта Колывано-Воскресенской Горной Округи составленная изъ новейшихъ частныхъ Картъ Барнаульской горной Архивы по Масштабу общей подробной Карты Россіи. [Б. м.]: Депо-Карт, 1816.

Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы. Красноярск: РАСТР, 2021. — 496 с.

Ремезов С. У. Хорографическая книга Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155> (дата обращения: 08.03.2019).

Ремезов С. У. Хорографическая книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2011. — 690 с.

Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб: [Б. и.], 1882.

Россія. Полное географическое описаніе нашего Отечества. Т. XVI. Западная Сибирь. СПб: Изданіе А. Ф. Девріена, 1907. — 610 с.

Русская историческая библиотечка издаваемая Археографическою комиссіею. Т. 8. СПб: Типографія Ф. Г. Елконскаго и Ко., 1884. — 700 с.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М.: Наука, 1978. — 703 с.

Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы. Т. 2 (1725–1727). М.: Главная редакция восточной литературы, 1990. — 668 с.

Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Сборник документов. М.: Восточная литература, 1959. — 368 с.

Русско-монгольские отношения. 1636–1654. Сборник документов. М.: Восточная литература, 1974. — 474 с.

Русско-монгольские отношения. 1654–1685. Сборник документов. М.: Восточная литература, 1996. — 560 с.

Русско-монгольские отношения. 1685–1691. Сборник документов. М.: Восточная литература, 2000. — 488 с.

Сибирскія древности. Т. 1. Вып. 3. Санктпетербургъ: Типографія Императорской Академіи наукъ, 1894. — 178 с.

Список населенных мест Сибирского края. Т. 1. Округа юго-западной Сибири. Новосибирск: [Б. и.], 1928. — 839 с.

Течение рекъ Иртыша, Енисея съ ихъ вершинами и при нихъ также и между ими лежащими местами // Атласъ Россійской, состоящей изъ девятнадцати специальныхъ картъ представляющихъ Всероссійскую Имперію съ пограничными землями сочиненной по правиламъ географическимъ и новейшимъ обсервациямъ. Санктпетербургъ: Императорская Академія Наукъ, 1745.

Фальк И. П. Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, издаваемое Императорскою Академіею Наукъ, по предложенію ея президента. Т. 6. Записки Путешествія Академика Фалька. Санктпетербургъ: Императорская Академія Наукъ, 1824. — 560 с.

Шаповалов А. В. Отчет об археологических исследованиях Умревинского острога в Мошковском районе Новосибирской области в 2000 г. Новосибирск: [Б. и.], 2000.

Щекатов А. Словарь географический Российского государства. Ч. 6: Т. X. М.: [Б. и.], 1808. — 798 с.

Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. — 247 с.

Ядринцев Н. М. Описание сибирскихъ кургановъ и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю въ 1878 и 1880 г. // Труды Императорскаго Московскаго археологическаго общества. Т. 9. Вып. II–III. М.: [Б. и.], 1883. — С. 181–205.

Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1733. bis 1743. Erster Theil. Göttingen: verlegt Abram Vandenhoecks seel. Wittwe, 1751. — 516 с.

Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1738 bis zu Ende 1740. Göttingen: verlegt Abram Vandenhoecks seel. Wittwe, 1752 a. — 584 с.

Gmelin J. G. Reise durch Sibirien, von dem Jahr 1740 bis 1743. Göttingen: verlegt Abram Vandenhoecks seel. Wittwe, 1752 b. — 700 с.

Gmelin J. G. Reise durch Sibirien. Zweiter Theil. Göttingen: verlegt Abram Vandenhoecks seel. Wittwe, 1752 c. — 709 с.

Messerschmidt D. G. Forschungsreisedurch Sibirien 1720–1727. Т. 1: Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722. Berlin: Akademie-Verlag, 1962. — 380 с.

Rußischer Atlas, welcher in einer General-Kharte und neunzehn Special-Kharten das gesamte Rußische Reich und dessen angränzende Länder, nach den Regeln der Erd-Beschreibung und den neuesten Observationen vorstellig macht. St. Petersburg: Kaiserl. Academie der Wissenschaften, 1745.

The european part of the Russian Empire, From the Maps Publishd by the Imperial Academy at St. Peterburg with the new provinces on the Black Sea. The asiatic part of the Russian Empire, From the Maps Publishd by the Imperial Academy at St. Peterburg with. London: Robert Sayer, 1790. 1 л.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автушкова А. Л. Русские остроги и форпосты на территории современной Новосибирской области в описании Иоганна Готлиба Гмелина // Культура русских в археологических исследованиях. — Омск: Наука, 2017. — С. 110–114.

Андріевичъ В. К. История Сибири. Ч. II. Періодъ съ 1660 года до воцаренія Императрицы Елисаветы Петровны. — СПб: Типографія **В. В.** Комарова, 1889. — 509 с.

Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX века. — М.: Наука, 1976. — 371 с.

Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. — Владивосток: [Б. и.], 1999. — 336 с.

Артемьев А. Р. Памятники истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока на современном этапе археологического изучения // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. (историко-археологические исследования). Т. 5. Ч. 1. — Владивосток: Дальнаука, 2007. — С. 124–171.

Археологическая летопись земли Тарской. — Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. 412 с.

Атласъ Томской Губернии Состоящей въ восьми Уездахъ. Томскъ: Губернская Чертежня, 1821. — 51 с.

Барсуков Е. В. «Перевоз» через реку Обь XVII века: географический и историко-культурный аспекты // Вестник ТГУ. — 2012. № 3. — С. 148–155.

Бахрушин С. В. Научные труды. Том IV. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. — М.: Академия наук СССР, 1959. — 264 с.

Башкатова З. В. Населенные пункты Тарского района (Омская область) как памятники хозяйственного освоения Сибири XVII в. // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. — Новосибирск: Наука, 1989. — С. 130–144.

Бережнова М. Л. Кладбище села Бергамак: опыт мониторинга. Часть I. Вводные замечания // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. — Омск: Наука, 2009. — С. 236–248.

Бережнова М. Л. Русские поселения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. — Омск: Наука, 2006. — С. 201–225.

Бережнова М. Л., Минин А. В. Кладбище села Бергамак: опыт мониторинга. Часть II. Планиграфия погребального комплекса // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 11. — Омск: Наука, 2009. — С. 248–272.

Богомолов В. Б. Домашние занятия русского населения XVII — первой половины XIX в. (по мат-лам поселения Бергамак I) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 4. — Новосибирск: Наука, 1999. — С. 76–117.

Борисенко А. Ю. Сведения о традиционной культуре татарского населения и археологических памятниках Барабинской лесостепи в дневниковых записках Д. Г. Мессершмидта // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2011. Т. 10. № 3. — С. 69–74.

Бородаев В. Б., Контев А. В. Исторический атлас Алтайского края: картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века). — Барнаул: Азбука, 2007. — 216 с.

Бородаев В. Б., Контев А. В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг.: документальная монография. — Барнаул: АлтГПУ, 2015. — 416 с.

Бородовский А. П. Археологические исследования Умревинского острога // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VIII. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. — С. 258–265.

Бородовский А. П. Археологическое обследование левобережья устья р. Уртамка (Кожевниковский район Томской области) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVII. — Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2021. — С. 151–158.

Бородовский А. П., Бородовская Е. Л. Русские остроги XVIII века на территории Новосибирской области. — Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия, 2003. — 42 с.

Бородовский А. П., Горохов С. В. Оборонительные сооружения Умревинского острога (археологические исследования 2002–2004 гг.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4. — С. 70–82.

Бородовский А. П., Горохов С. В. Реконструкция печи приказной избы Умревинского острога // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история. — Барнаул: Барнаульский гос. пед. ун-т, 2007. — С. 69–73.

Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский клад серебряных проволочных копеек времени правления Петра I // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 2. — С. 102–108.

Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. — 244 с.

Бортникова Е. А. История Чаусского острога в дореволюционных фондах государственного архива Новосибирской области // Освоение и развитие Западной Сибири в XVI–XX вв. — Новосибирск: СИБПРИНТ, 2013. — С. 131–134.

Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. — Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. — 504 с.

Вершинин Е. В., Визгалов Г. П. Городовые (острожные) укрепления Сургута в XVII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 1. — С. 112–131.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: усадьба заполярного города. — Нефтеюганск; Екатеринбург: Караван, 2017. — 360 с.

Волкова К. В. Восстание татар Тарского уезда 1628–1631 гг. // Сибирь периода феодализма. Вып. 2. — Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1965. — С. 112–127.

Воробьева И. А. Язык земли. О местных географических названиях Западной Сибири. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1973.

Галухин Л., Лысенко Д. Городская археология. Итоги масштабного археологического изучения Енисейска // Наследие народов Российской Федерации. 2019. № 2/3. — С. 62–73.

Герасимов Ю. В., Здор М. Ю., Корусенко М. А. Первая крепость Омска: что говорит археология // Сибирский сборник. Вып. 4. — Тобольск: Тобольская типография, 2019. — С. 293–314.

Горбачев В. Т., Крадин Н. Н., Крадин Н. П и др. Градостроительство Сибири. — СПб.: Коло, 2011. — 784 с.

Горохов С. В. Археологические и геофизические исследования Умревинского острога // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история. — Барнаул: Барнаульский гос. пед. ун-т, 2006b. — С. 38–43.

Горохов С. В. Значение дендрохронологических исследований памятников, связанных с процессом освоения территории Сибири Российским государством в конце XVI–XVIII веке // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020a. № 1. — С. 97–112.

Горохов С. В. Интеграция письменных и археологических источников по истории Умревинского острога (Новосибирская область) // Вестник ТГУ: История. 2021.

Горохов С. В. Корреляция археологических и геофизических данных по материалам Умревинского острога // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. — Красноярск: [Б. и.], 2006a. — С. 195–197.

Горохов С. В. Ленточные свайно-столбчатые фундаменты башен в городах и острогах Сибири // Вестник НГУ. Серия История. Филология. 2020b. № 3. — С. 58–69.

Горохов С. В. Локализация и планиграфия Усть-Тартасского паса (форпоста) в Барабинской степи // Баландинские чтения. Т. XIV. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2019. — С. 227–231.

Горохов С. В. Малоуглубленное индукционно-частотное зондирование в археологии Западной Сибири // Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. — Томск: Изд-во ТГУ, 2003. — С. 36–37.

Горохов С. В. Путевой дневник С. Л. Владиславича-Рагузинского как источник по локализации на местности Усть-Тартасского форпоста // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIII. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. — С. 303–306.

Горохов С. В. Русский острог в Сибири конца XVI–XVIII вв. как археологический памятник // Вестник НГУ. Серия История, филология. 2011. Т. 7. № 10. — С. 284–291.

Горохов С. В., Бородовский А. П. Анализ внутренней структуры археологических нумизматических коллекций XVIII века, происходящих из Новосибирского Приобья и сопредельных территорий // Вестник НГУ. Серия История, филология. 2016. Т. 15. № 5. — С. 194–202.

Горохов С. В., Бородовский А. П. Ворота сибирских острогов по историческим и археологическим источникам // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. 2019. Т. 18. № 7. — С. 148–163.

Горохов С. В., Бородовский А. П. Юго-западная угловая башня Умревинского острога // Культура русских в археологических исследованиях. — Омск: Наука, 2017. — С. 324–329.

Горохов С. В., Скобелев С. Г., Бородовский А. П. История, локализация и архитектура Уртамского острога // Вестник НГУ. Серия История, филология. 2022. Т. 21. № 5. — С. 99–114.

Григорьев А. Д. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров // Известия института исследования Сибири. № 6. Труды Историко-Этнографического Отдела. 1921. № 1. — Томск: Издание Томского Губернского Отделения гос. изд-ва. — 120 с.

Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический. — Новосибирск: [Б. и.], 1995. — 79 с.

Дегальцева Е. А. Финляндские уголовные преступники в сибирской ссылке (XIX век) // Новый исторический вестник. 2019. № 2. — С. 6–20.

Долгова С. Р., Резун Д. Я. Новое о Чаусском остроге XVIII в. // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. (Археология и источниковедение Сибири). — Новосибирск: Наука, 1984. — С. 224–228.

Дульзон А. П. Археологические памятники Томской области // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. V. — Томск: [Б. и.], 1956. — С. 89–316.

Емельянов Н. Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. — Томск: Изд-во ТГУ, 1981. — 181 с.

Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Т. 2. — Томск: Изд-во ТГУ, 1982. — 242 с.

Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. — Томск: Изд-во ТГУ, 1980. — 251 с.

Епифанов П. П. К истории освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII веке // История СССР. 1981. № 4. — С. 70–84.

Историческія сведения о заселеніи и географическій обзоръ Томской губерніи. — Томскъ: Типографія Сибирскаго Вестника, 1886. — 35 с.

Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. — 808 с.

Историческая энциклопедия Сибири. С–Я. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. — 784 с.

История Сибири. Т. II. Сибирь в составе феодальной России. — Л.: Наука, 1968. — 458 с.

Кабакова Н. В., Корусенко С. Н. Сибирские делопроизводственные и картографические источники рубежа XVII–XVIII вв.: феномен «узнавания» новых пространств империи // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 4. — С. 165–173.

Катанаевъ Г. Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль въ обследованіи и занятіи русскими Сибири и Средней Азии. Вып. 1. Конецъ шестнадцатаго и начало семнадцатаго столетій. По архивнымъ и печатнымъ материаламъ. — СПб. 1908. — 120 с.

Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. — 567 с.

Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. — 567 с.

Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XIX вв. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. — 372 с.

Катионов О. Н. Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. — 186 с.

Катионов О. Н., Кузнецова Ф. С. Московский тракт и его эксплуатация на территории Новосибирской области // Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. — Новосибирск: СО РАН, НИЦ ОИГТМ, 1997. — С. 48–58.

Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX вв. — Омск: Западно-Сибирское книж. изд-во, 1973. — 440 с.

Колонцов С. В., Воробьев А. А. Материалы Усть-Тартасского форпоста // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. Т. 3. № 3. — С. 154–158.

Корчагин А. П. Остроги и форпосты Барабы и Новосибирского Приобья на картах середины XVIII в. // МНСК–2018: Археология. — Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский гос. ун-т, 2018b. — С. 77–78.

Корчагин А. П. Первые укрепленные пункты русских на территории современной Новосибирской области // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты. — Омск: Полиграфист, 2018a. — С. 163–164.

Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. — М.: Стройиздат, 1978. — 190 с.

- Крадин Н. П.** Русское деревянное оборонное зодчество. — М.: Искусство, 1988. — 142 с.
- Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4. (С–Я). Кн. 2. — Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1998. — 160 с.
- Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. — Томск; Новокузнецк: Изд-во ТГУ, 2018. — 478 с.
- Кузнецова Ф. С.** Освоение сухопутных трактов Западной Сибири в XVIII в. // Земледельческое и промысловое освоение Сибири (XVII — начало XX в.). — Новосибирск: Новосибир. гос. пед. ин-т, 1985. — С. 19–32.
- Кузьминых С. В., Михайлов Е. П., Савенко С. Н. и др.** Виктор Федорович Смолин: основные вехи жизненного и творческого пути // Абашевская культурно-историческая общность: развитие, наследие. Чебоксары: [Б. и.], 2003. — С. 35–46.
- Ласковский Ф.** Карты, планы и чертежи къ I части матеріяловъ для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. — СПб: [Б. и.], 1858. — 29 с.
- Леньков В. Д., Силантьева Г. Л., Станюкович А. К.** Командорский лагерь экспедиции Беринга. — М.: Наука, 1988. — 128 с.
- Лысенко Д. Н., Сляднев А. М., Галухин Л. Л. и др.** Оборонительные сооружения Енисейского острога середины XVII — начала XVIII века // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. — М.: Индрик, 2020. — С. 82–91.
- Ляликов И. В.** Градостроительство малых городов юга Западной Сибири в XVIII — второй половине XIX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 2. — С. 87–94.
- Майничева А. Ю., Скобелев С. Г., Береженко Д. Ю.** Реконструкция русских деревоземляных внутрикрепостных построек как знаковых сооружений Сибири XVII–XVIII веков (на примере Саянского острога) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. № 4. — С. 100–108.
- Маковецкий И. В.** Архитектура русского народного жилища Забайкалья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Часть II. Забайкалье. — Новосибирск: Наука, 1975. — С. 33–47.
- Максимович Л. М.** Новый и полный географический словарь Российскаго государства, или Лексикон. Ч. 6: У–Ө. — М.: Унив. тип., у Н.Новикова, 1789. — 291 с.
- Матвеев А. В.** Героическая Тара. Хроника необъявленной войны. XVII век // Актуальные вопросы историко-культурного и природного наследия Тарского Прииртышья. — Тара: Изд-во А. А. Аскаленко, 2010. — С. 108–115.
- Матвеев А. В.** История сухопутных путей сообщения Омского Прииртышья (Средневековье — Новое время). — Омск: Наука, 2014. — 268 с.
- Матвеев А. В., Трофимов Ю. В.** Поиск «Угуйского волока» — одной из главных широтных магистралей северо-западной Барабы XVII — первой половины XVIII веков // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Омск: Наука, 2005а. — С. 155–158.
- Матвеев А. В., Трофимов Ю. В.** Русские военно-оборонительные сооружения Среднего Прииртышья XVI в. — первой половины XVIII в. (история и археология) // Культура русских в археологических исследованиях. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2005b. — С. 79–96.
- Миненко Н. А.** Первые русские деревни и города на территории Барабы и Новосибирского Приобья // Город и деревня Сибири в досоветский период. Бахрушинские чтения 1984 г. — Новосибирск: [Б. и.], 1984. — С. 3–32.

Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. — Новосибирск: Новосиб. книжн. изд-во, 1990. — 184 с.

Миненко Н. А. Русские остроги и форпосты на территории Новосибирского Приобья и Барабы // Памятники Новосибирской области. Памятники археологии. Памятники истории. Памятники архитектуры. — Новосибирск: Новосиб. книжн. изд-во, 1989. — С. 80–91.

Минерт Л. К. Памятники начального этапа градостроительства в Бурятии // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. — Новосибирск: Наука, 1988. — С. 80–107.

Молодин В. И., Бородовский А. П., Троицкая Т. Н. Археологические памятники Колыванского района Новосибирской области. — Новосибирск: Наука; СО РАН, 1996. — 192 с.

Молодин В. И., Дураков И. А., Ефремова Н. С. и др. Исследования многослойного поселения Старый Тартас-1 (Венгеровский район Новосибирской области) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. — С. 528–534.

Молодин В. И., Новиков А. В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. — Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия, 1998. — 140 с.

Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжн. изд-ва, 1979. — 400 с.

Нижнетарский археологический микрорайон. — Новосибирск: Наука, 2001. — 256 с.

Новиков А. Н. Гончарное производство Усть-Тарского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 175–181.

Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт. — Л.: Наука, 1970. — 184 с.

Новое в археологии Старой Ладogi: материалы и исследования. — СПб.: Невская Книжная Типография, 2018. — 536 с.

Огурцов А. В. Типологическая классификация русских укреплений в конце XVII — середине XVIII века // Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 129–138.

Павлова Н. И. Сибирский тракт. Село Антошкино // Баландинские чтения. Т. XIV. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2019. С. 251–256.

Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омской области // Археология Прииртышья. — Томск: Изд-во ТГУ, 1980. — С. 100–146.

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. — Новосибирск: Наука, 1974. — 397 с.

Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири. — М.: Въ Университетской Типографіи (Катковъ и Ко) на Страстномъ бульваре, 1867. — 327 с.

Пространство Северного Казахстана и Сибири в исторической ретроспективе XVIII в. (по документальным публикациям Г. Н. Потанина). — Томск: Изд-во ТГУ, 2013. — 314 с.

Резун Д. Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. — Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма, 1993. — 250 с.

Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. — Новосибирск: Новосибирское книжн. изд-во, 1989. — 304 с.

Романов П. И. Башни Умревинского острога по материалам письменных источников // Баландинские чтения. Т. XIII. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2018b. — С. 598–600.

Романов П. И. Документы фонда «Умревинский острог и судная контора» (анализ на основе археологических исследований) // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. Вып. 13. Т. 2. — Томск: Изд-во ТГУ, 2017b. — С. 379–385.

Романов П. И. Информационный потенциал делопроизводства сибирских острогов на примере документов Умревинского, Чаусского и Уртамского острогов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. — Новосибирск: НГУ; Институт истории СО РАН, 2017. — С. 49–54.

Романов П. И. Обветшание и ремонт оборонительной конструкции приобских острогов Томского уезда в XVIII веке // Баландинские чтения. Т. XIV. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2019. — С. 257–261.

Романов П. И. Проблемы и перспективы корреляции архивных документов и археологического материала на примере Умревинского острога // Вестник ТГУ. История. 2017a. № 45. — С. 93–98.

Романов П. И. Проблемы локализации Уртамского острога // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты. — Омск: Издатель-Полиграфист, 2018a. — С. 176–177.

Романцова В. Д., Троицкая Т. Н., Матвеева В. И. Археологическая карта побережья реки Уень // Вопросы археологии Сибири. — Новосибирск: [Б. и.], 1973. — С. 55–75.

Сидорова М. О., Жарников З. Ю., Татауров С. Ф. и др. Дендрохронологическое датирование археологических объектов Тарского Прииртышья (Омская область) // Российская археология. 2019. № 2. — С. 134–144.

Синкевич Г. И. Старинные польские задачи // Полином. 2009. № 4. — С. 4–10.

Скобелев С. Г. Саянский острог в ряду русских крепостей Средней Сибири // Три века Саянского острога: история, значение, перспективы. — Шушенское: Музей-заповедник «Шушенское», 2019. — С. 84–96.

Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. — М.: Вече, 2006. 512 с.

Соколовский И. Р. Приказчик Умревинского острога Алексей Круглик и его отец (биографии двух «чиновников» XVII — нач. XVIII века) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX веков. — Новосибирск: [Б. и.], 1996. — С. 8–9.

Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегах Иртыша. Омск: [Б. и.], 2014. 332 с.

Татауров С. Ф. Хозяйственные занятия русских Среднего Прииртышья (XVII–XIX вв.) // Русские старожилы. — Тобольск–Омск: ОмГПУ, 2000. — С. 418–420.

Татауров Ф. С., Черная М. П. Тарские «городни» (итоги раскопок исторического центра Тары в 2015 году) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015. — С. 409–412.

Татаурова Л. В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы. — Тобольск–Омск: ОмГПУ, 2000a. — С. 421–423.

Татаурова Л. В. Деревня Ананьино — одно из первых русских поселений в Омской области // Археологические открытия 2005 года. — М.: Наука, 2007b. — С. 520–521.

Татаурова Л. В. Десять лет археологии русских в Омске // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 11. — Омск: Наука, 2009. — С. 272–291.

Татаурова Л. В. Домостроительство и техника деревообработки у русских Среднего Прииртышья в XVIII веке (по данным археологии) // Русские. — Тобольск: [Б. и.], 2004. — С. 412–415.

Татаурова Л. В. Культура русских в археологических исследованиях // Славянское единство. — Омск: Омск. гос. ун-т, 2000b. — С. 50–53.

Татаурова Л. В. Опыт реконструкции этнографо-археологического комплекса // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 5. — Новосибирск: Наука; СО РАН, 2002. — С. 134–142.

Татаурова Л. В. Памятники русских XVIII–XIX веков как этноархеологический источник // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIII. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 2007с. — С. 485–487.

Татаурова Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. По материалам комплекса Изюк–I. — Омск: Апельсин, 2010. — 284 с.

Татаурова Л. В. Раскопки Бергамакского острога // Археологические открытия 1996 г. — М.: [Б. и.], 1997. — С. 357–358.

Татаурова Л. В. Система жизнеобеспечения русских в XVII–XVIII вв. по данным археологии // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика. — Томск: Изд-во ТГУ, 1998. — С. 142–144.

Татаурова Л. В. Этнокультурные аспекты современного погребального обряда русских и их применение для реконструкций в археологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. — Одесса; Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007а. — С. 61–66.

Татаурова Л. В., Татауров С. Ф., Татауров Ф. С. и др. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII веке (по материалам археологических исследований). — Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. — 374 с.

Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. — Новосибирск: Наука, 1979. — 114 с.

Троицкая Т. Н., Молодин В. И., Соболев В. И. Археологическая карта Новосибирской области. — Новосибирск: Наука, 1980. — 184 с.

Тункина И. В., Савинов Д. Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. — СПб: ЭлектСис, 2017. — 168 с.

Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. — М.: ДатаСтром, 1992. — 678 с.

Уманский А. П. К вопросу о датировке и этнической принадлежности верхнеобских городищ — «кокуев» // Вопросы археологии Сибири. — Новосибирск: [Б. и.], 1972. — С. 47–59.

Царев В. И., Царев В. В. Первоисточники о формировании Красноярска в XVII веке // Баландинские чтения. Т. XIV. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2019. — С. 265–272.

Чиндина Л. А., Яковлев Я. А., Ожередов Ю. И. Археологическая карта Томской области. — Томск: Изд-во ТГУ, 1990. — 340 с.

Шаповалов А. В. Саянский острог — памятник материальной культуры русских первопроходцев Южной Сибири XVIII века. Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Новосибирск, 1997. — 22 с.

Шатилов М. Исторический очерк и обзор Томского Краевого музея (1922 г. — 18 марта 1926 г.) // Труды Томского краевого музея. Т. 1. — Томск: Красное знамя, 1927. — С. 1–56.

Шлепенков Е. В. Военно-оборонительная система Зауралья в XVII—XIX веках (по литературе) // Охрана границ Зауралья. Щучанская земля и Шадринский уезд в досоветский период. О В. П. Бирюкове. Краеведческий сборник. Вып. 17. «Земля Курганская: прошлое и настоящее». — Курган: [Б. и.], 1996. — С. 3–36.

Шостьин Н. А. Очерки истории русской метрологии XI–XIX века. — М.: Изд-во стандартов, 1975. — 273 с.

Шунков В. И. Очерки по истории земледелия в Сибири (XVII век). — М.: АН СССР, 1956. — 432 с.

Энциклопедия Томской области. — Томск: Изд-во ТГУ, 2008. — 480 с.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

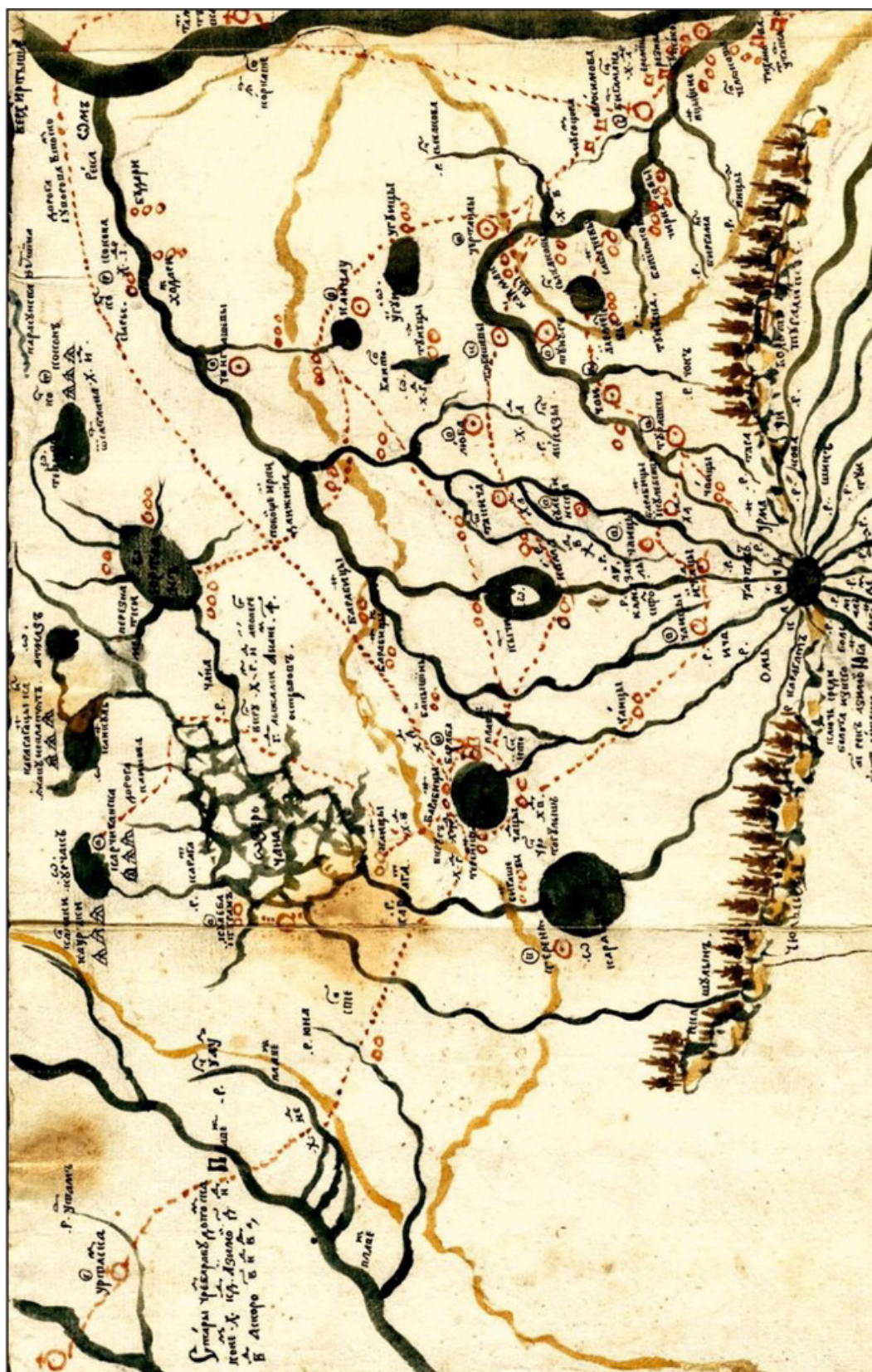

Рис. 1. Барбинская степь с обозначением транспортных коммуникаций в конце XVII — начале XVIII века из Хорографической книги С. У. Ремезова (л. 93)

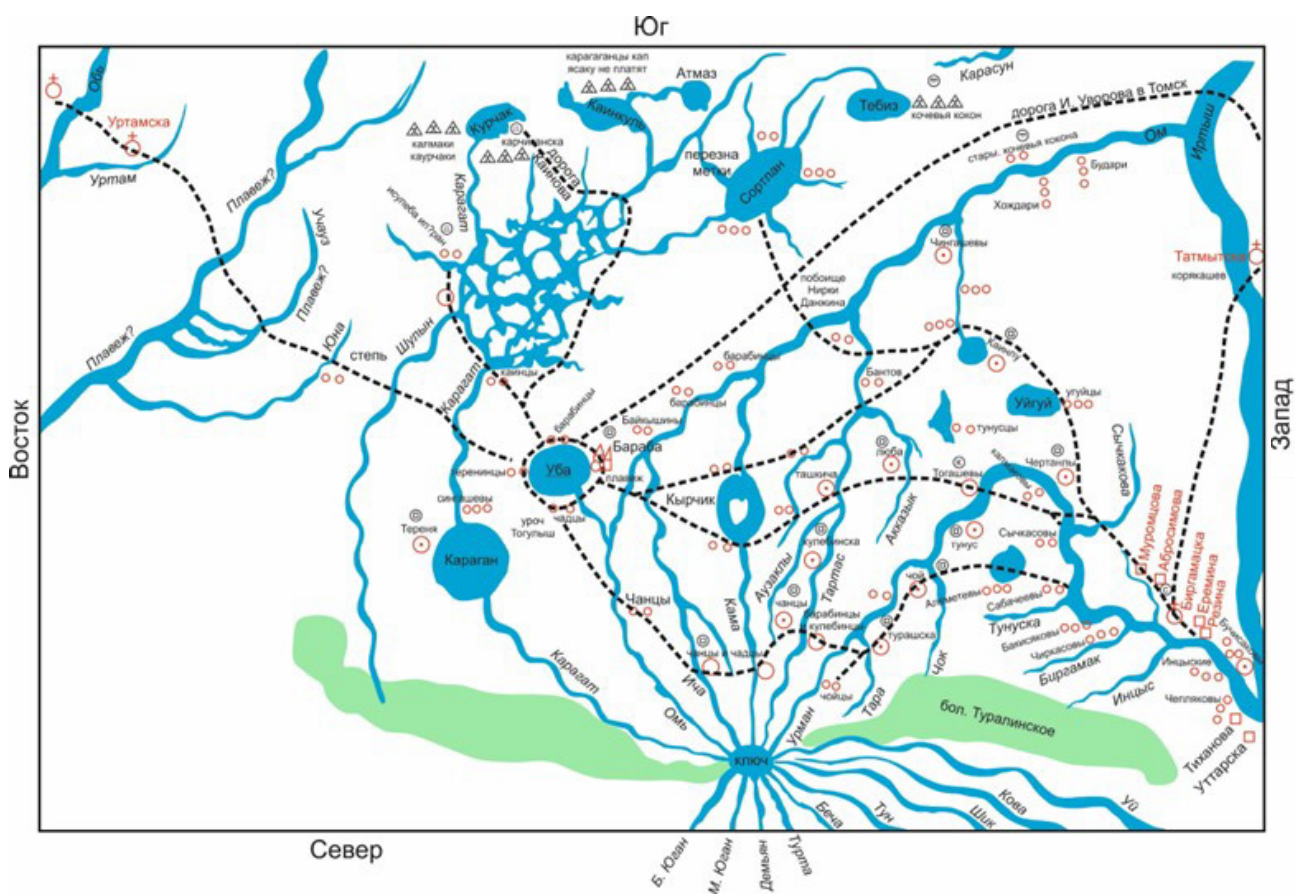

Рис. 2. Барабинская степь с обозначением транспортных коммуникаций в конце XVII — начале XVIII века. Прорисовка листа 93 из Хорографической книги С. У. Ремезова

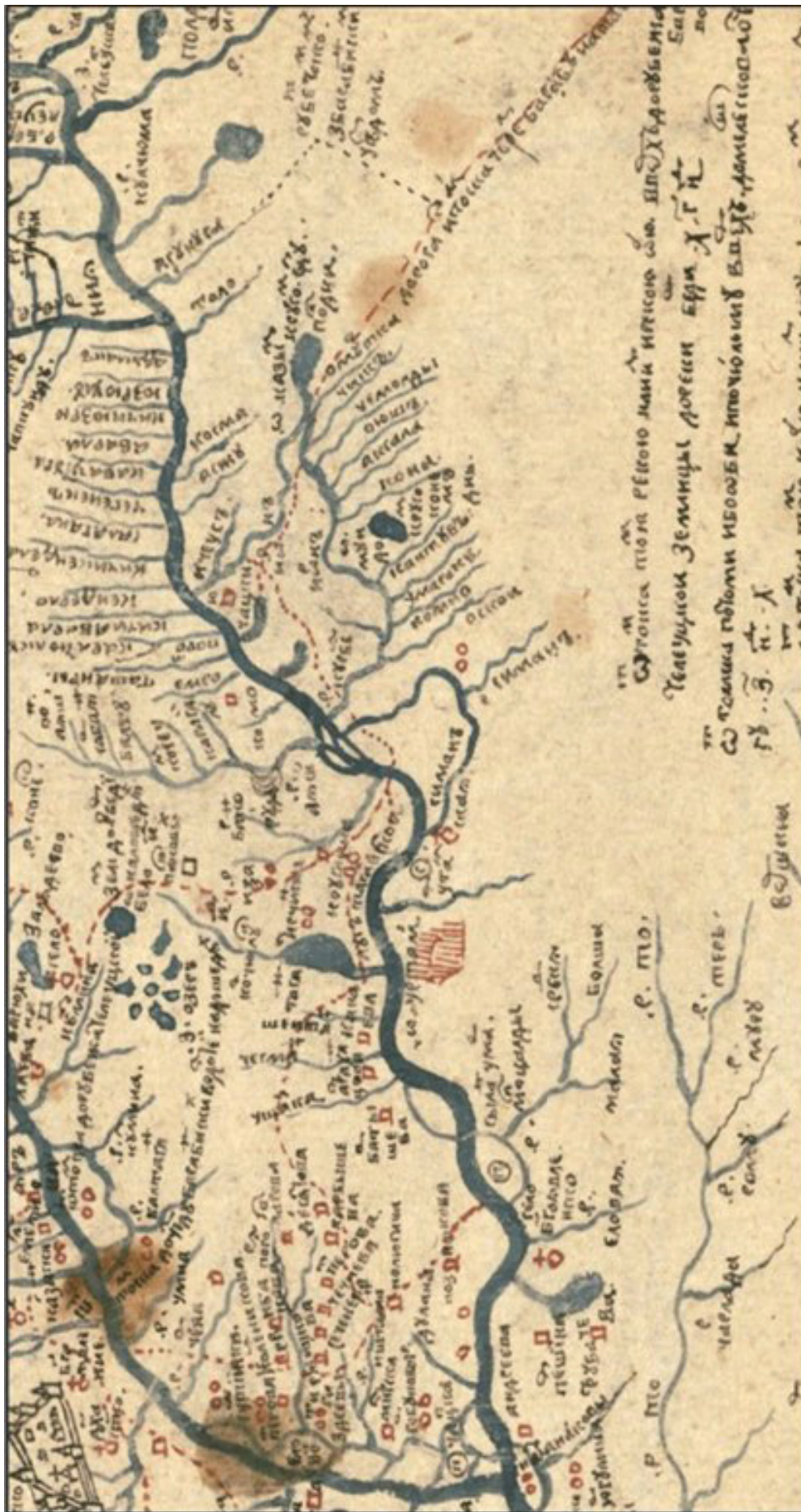

Рис. 3. Реки Обь и Томь в районе слияния с обозначением транспортных коммуникаций в конце XVII — начале XVIII века
из Хрографической книги С. У. Ремезова (фрагмент л. 168)

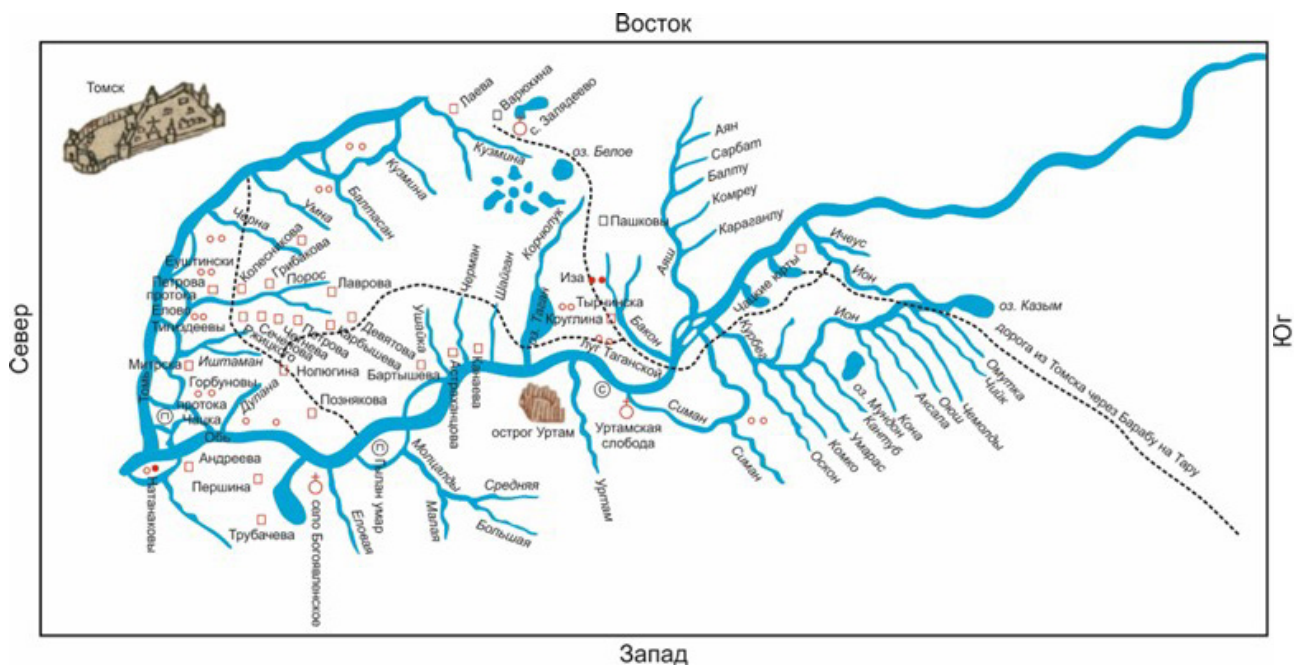

Рис. 4. Реки Обь и Томь в районе слияния с обозначением транспортных коммуникаций в конце XVII — начале XVIII века. Прорисовка фрагмента л. 168 из Хорографической книги С. У. Ремезова

Рис. 5. Река Обь в районе слияния с р. Томь с обозначением транспортных коммуникаций в конце XVII — начале XVIII века. из Хорографической книги С. У. Ремезова (фрагмент л. 128)

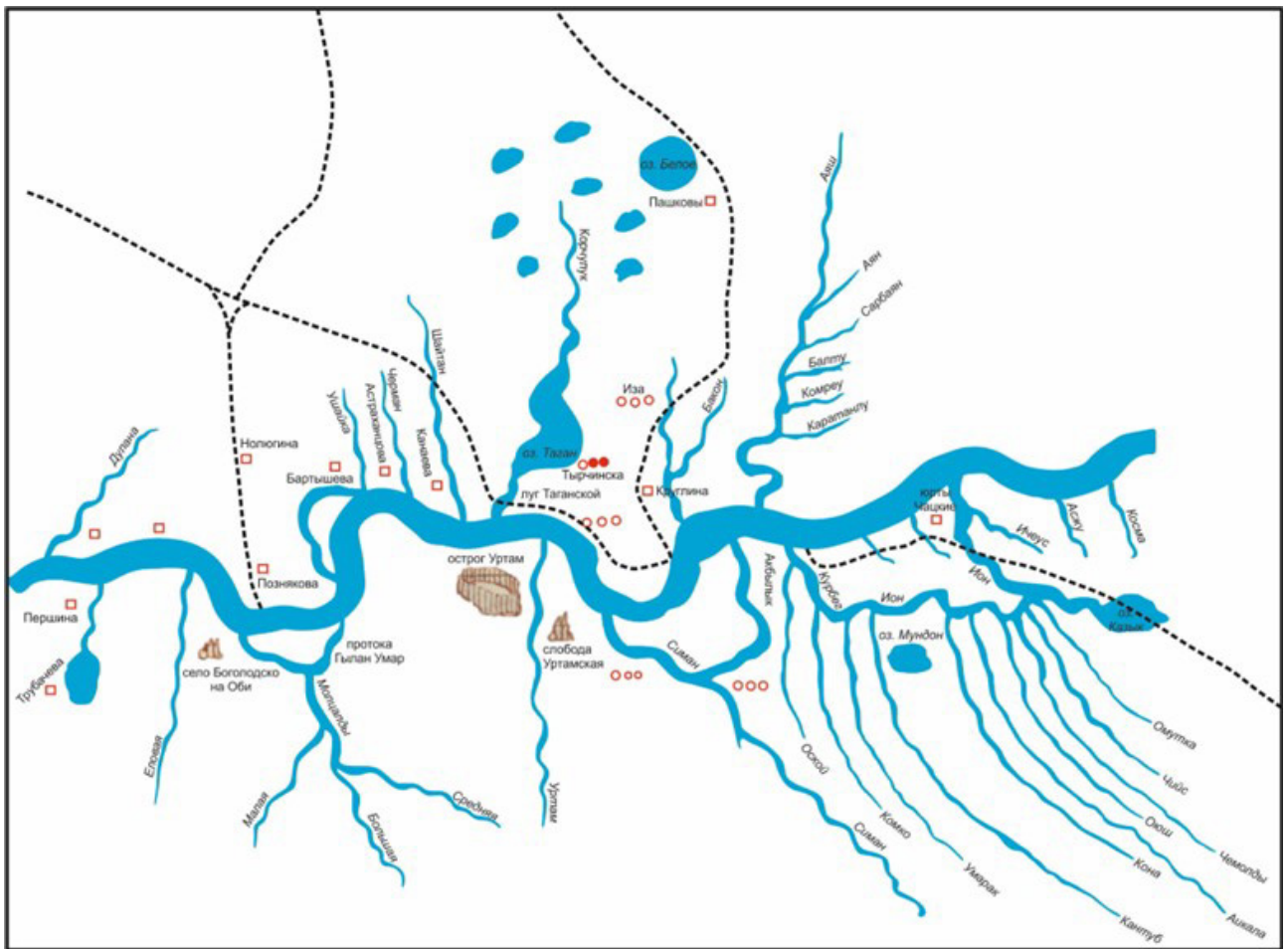

Рис. 6. Река Обь в районе слияния с р. Томь с обозначением транспортных коммуникаций в конце XVII — начале XVIII века. Прорисовка фрагмента л. 128 из Хорографической книги С. У. Ремезова. (Север слева)

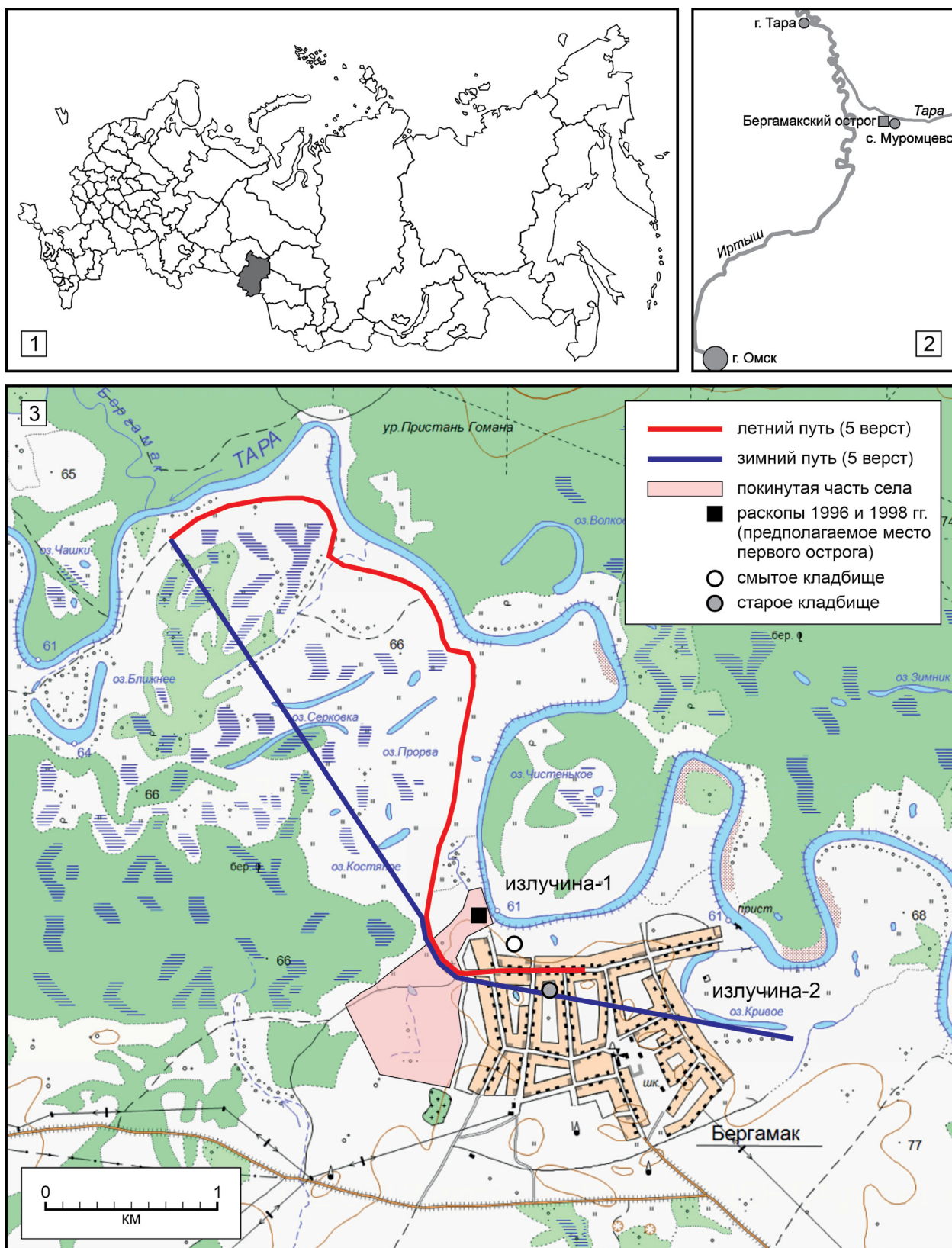

Рис. 7. Район расположения Первого и Второго Бергамакского острова.
 1 — Омская область на карте России; 2 — схема расположения Бергамакского острова;
 3 — локализация Бергамакского острова на местности

Рис. 8. Предполагаемое место расположения Первого Бергамакского острога по Л. В. Татауровой. Май 2020 г. Снято с юго-востока. Фото автора

Рис. 9. Раскоп Л. В. Татауровой на предполагаемом месте расположения Первого Бергамакского острога (на переднем плане) и предполагаемое место расположения Второго Бергамакского острога. Май 2020 г. Снято с юго-запада. Фото автора

Рис. 10. Вторичное использование конструктивных элементов заплота в с. Бергамак, май 2020 г. Май 2020 г. Фото автора. 1 — столбы с вертикальным пазом ($N56^{\circ}25'11,274''$ $E75^{\circ}03'09,445''$ (WGS84)); 2 — бревна с затесом под паз ($N56^{\circ}25'06,726''$ $E75^{\circ}02'50,781''$ (WGS84))

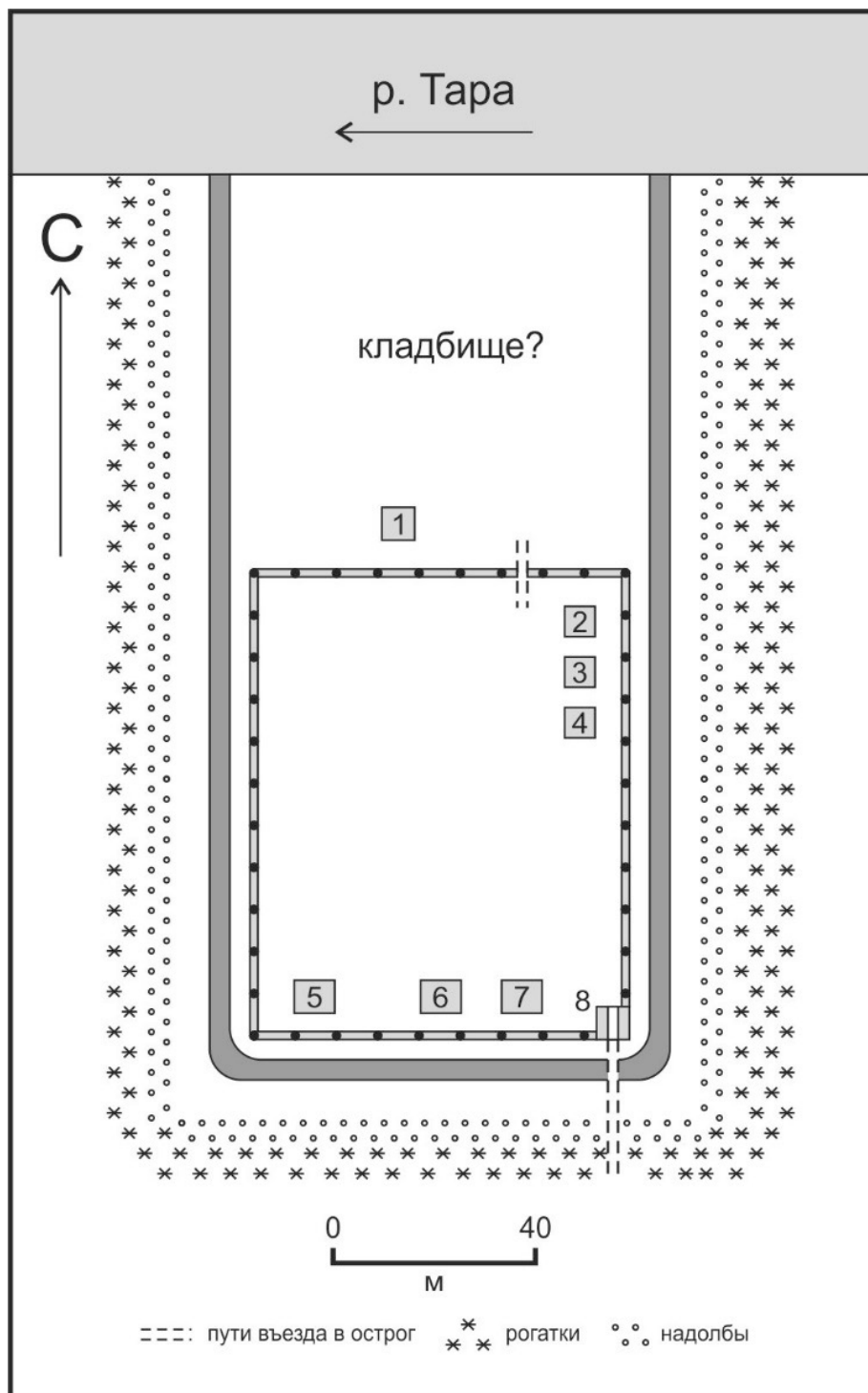

Рис. 11. Реконструкция планиграфии второго Бергамакского острога по описанию И. Г. Гмелина. 1 — церковь святого Николая; 2–4 — частные продовольственные и зерновой амбары; 5 — дом командующего; 6 — цейхгауз; 7 — судная изба; 8 — проездная башня

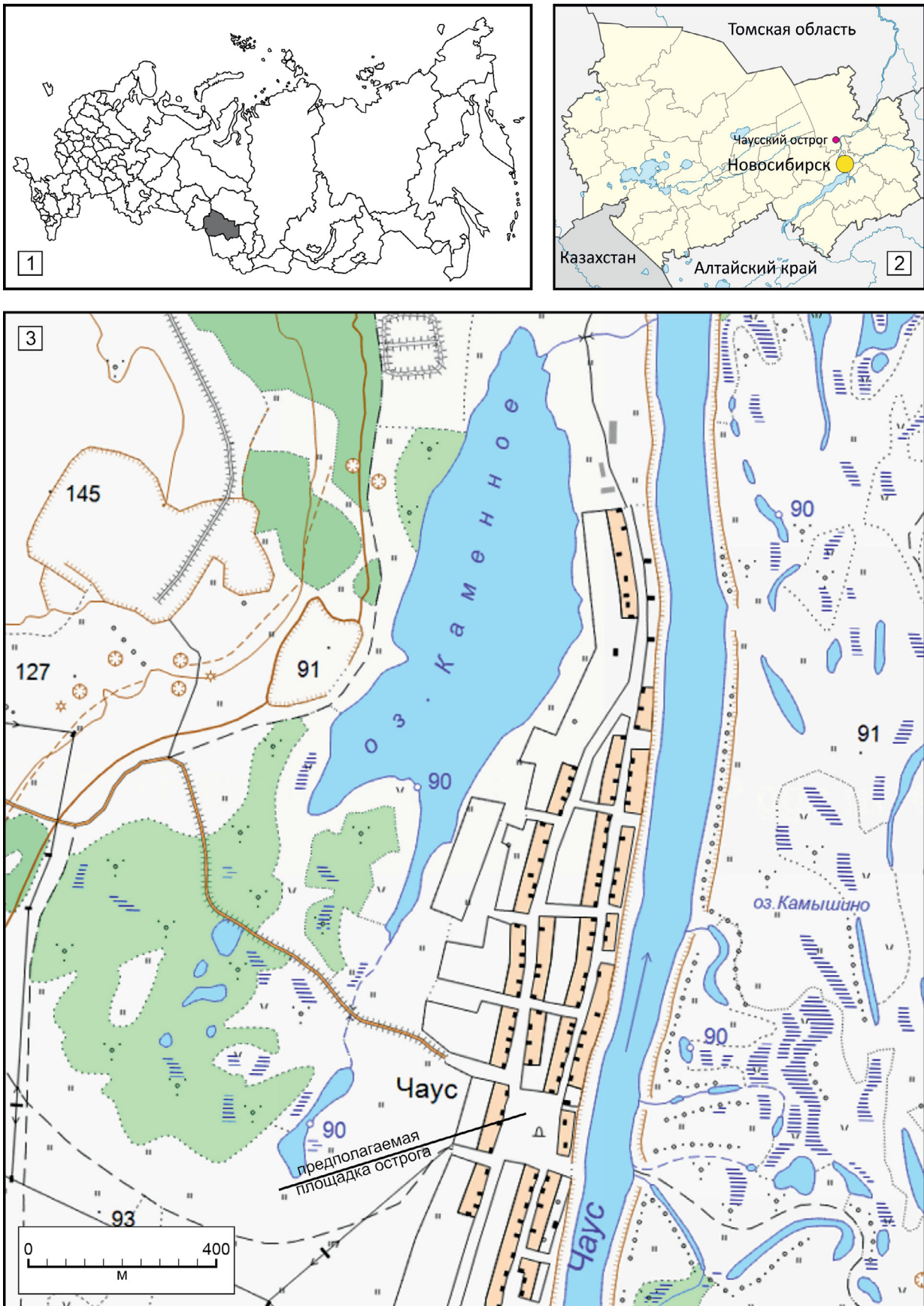

Рис. 12. Расположение Чаусского острога. 1 — Новосибирская область на карте России; 2 — Чаусский острог на карте Новосибирской области; 3 — предполагаемое месторасположение Чаусского острога на территории современного с. Чаус Кольванского р-на Новосибирской обл.

Рис. 13. Современное состояние места предполагаемого размещения Чаусского острога

Рис. 14. Площадка в центре с. Чаус Колыванского р-на Новосибирской обл., на которой предположительно располагался Чаусский острог. Май 2018 г. Снято с юга. Фото А. П. Бородавского

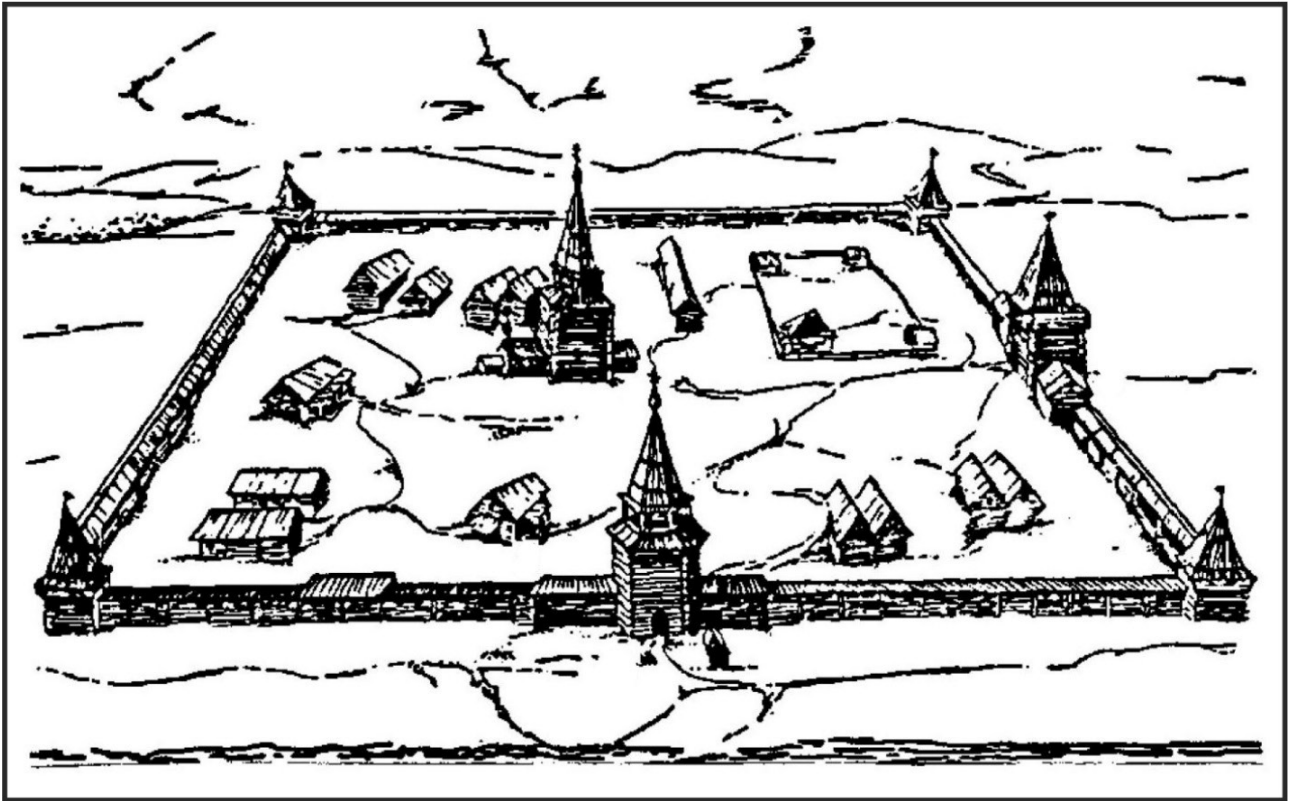

Рис. 15. Графическая реконструкция Чаусского острога по К. П. Зайцеву (рис. Е. В. Сизиковой)
[Молодин и др., 1996, с. 159]

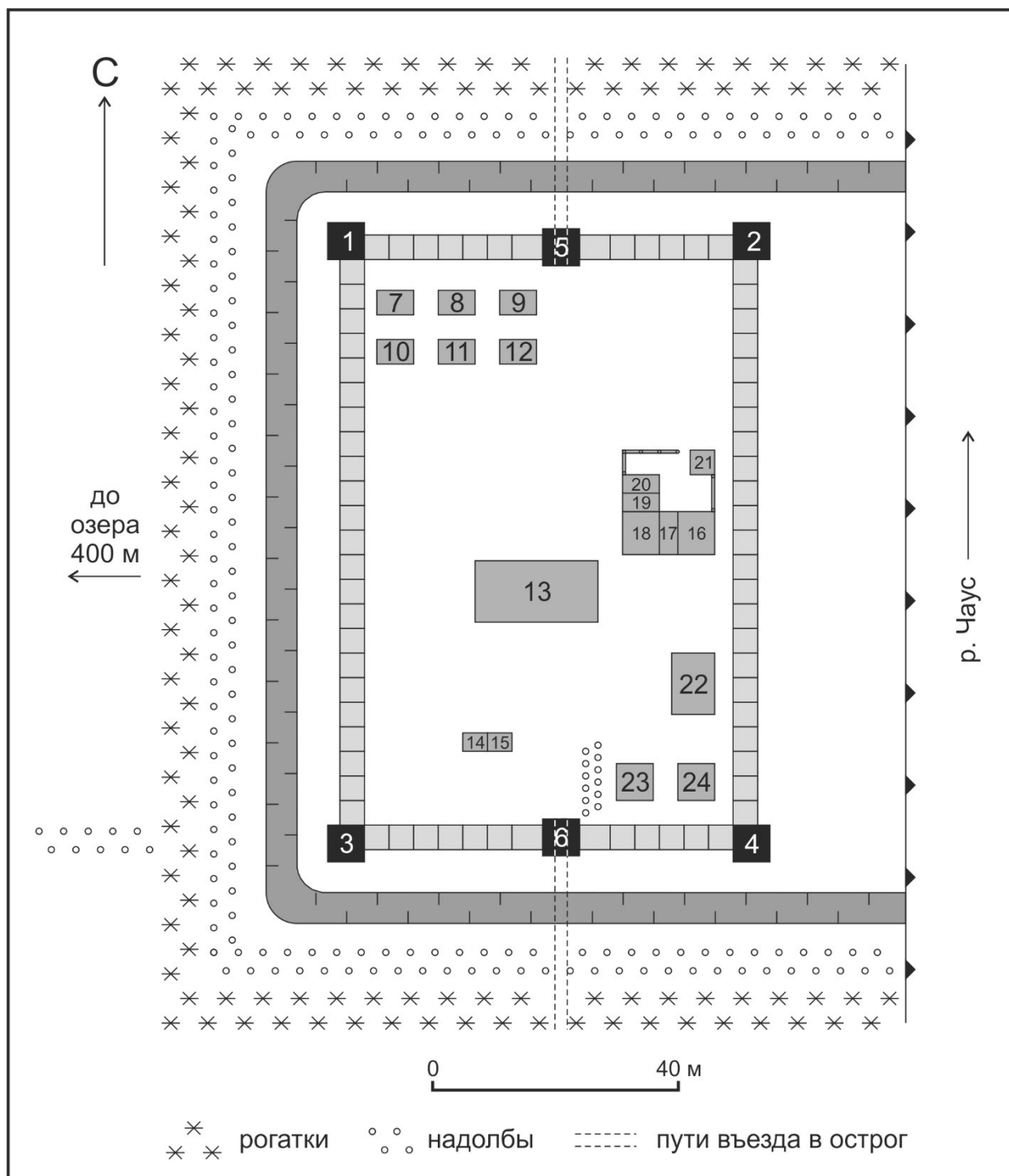

Рис. 16. Графическая реконструкция планиграфии Чаусского острога по И. Г. Гмелину и Д. Лаврентьеву (выполнена автором). 1–4 — угловые башни; 5, 6 — проездные башни; 7–12 — пять продовольственных и один соляной амбары; 13 — церковь Ильи Пророка; 14 — склад церковной утвари; 15 — караульное помещение; 16 — изба черная; 17 — сени; 18 — горница с казенкою и подвалом; 19 — сени; 20 — клеть с погребом; 21 — изба для скота; 22 — судная изба; 23 — цейхгауз; 24 — царский винокуренный погреб

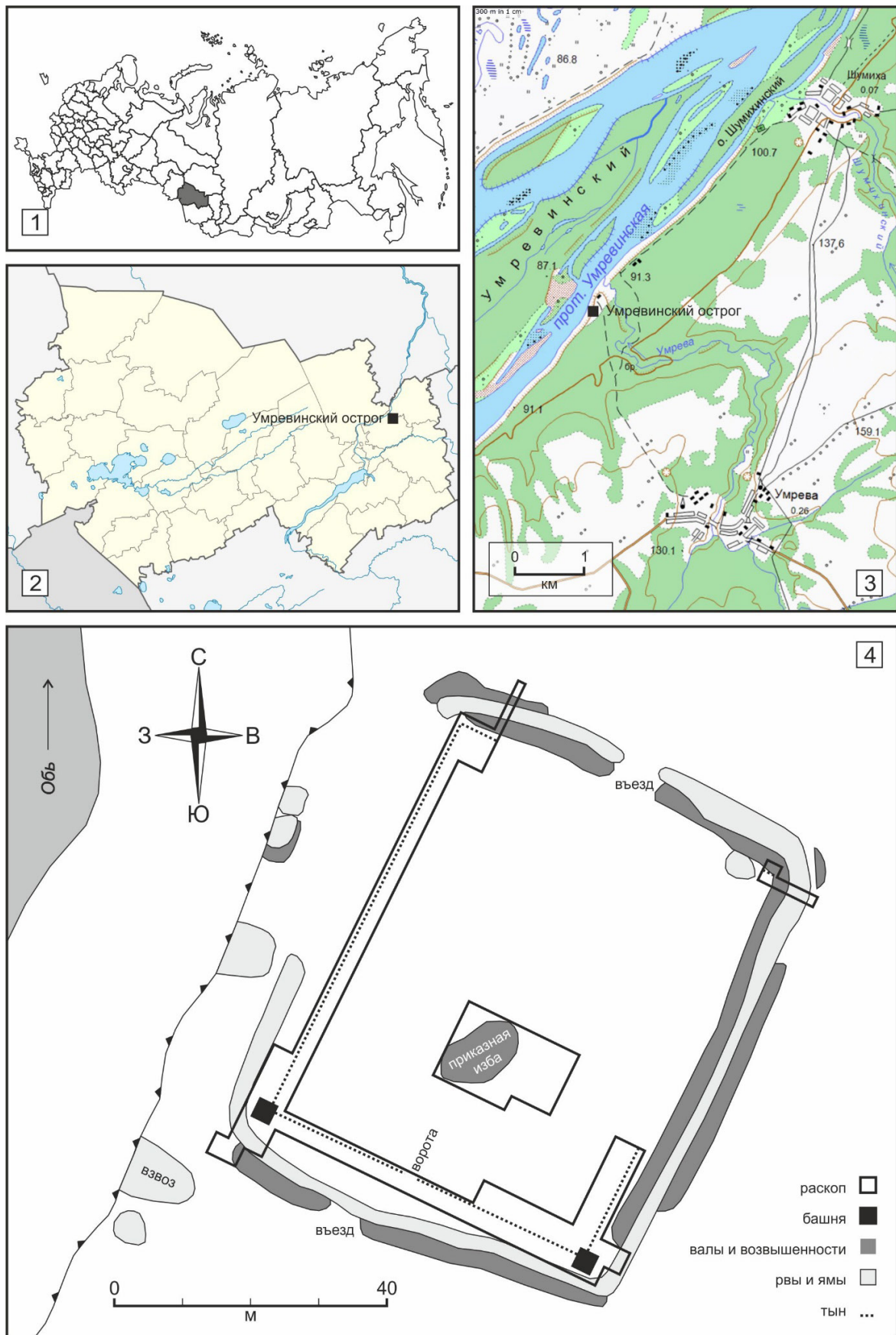

Рис. 17. Расположение и планиграфия Умревинского острога. 1 — Новосибирская область на карте России; 2 — расположение Умревинского острога на территории Новосибирской области; 3 — Умревинский острог и ближайшие окрестности; 4 — топографический план Умревинского острога

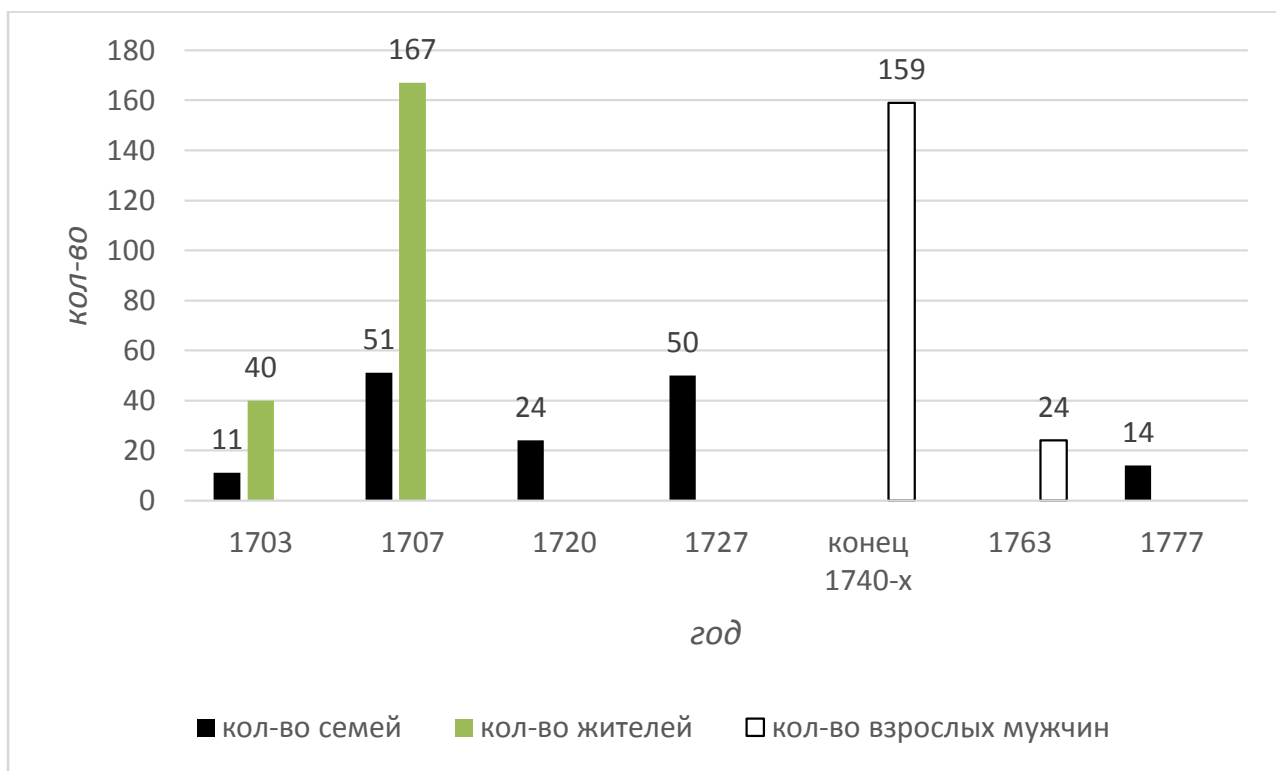

Рис. 18. Динамика численности населения Умревинского острога

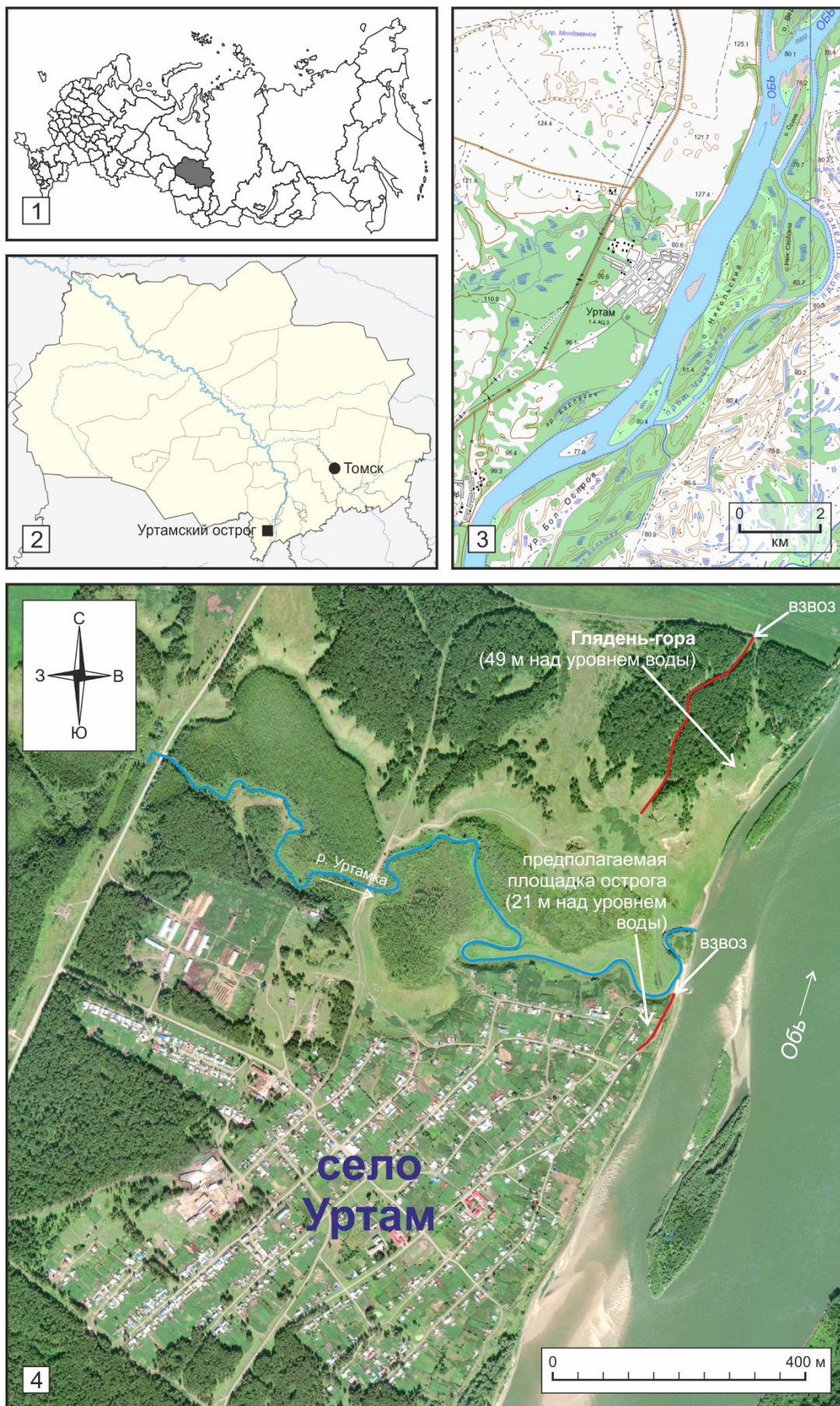

Рис. 19. Место расположения Урта́мского остро́га. 1 — Томская область на карте России; 2 — Урта́мский остро́г на карте Томской области; 3 — с. Урта́м и его окрестности; 4 — Ландшафтная ситуация в районе расположения Урта́мского остро́га

Рис. 20. Вид на мыс на правом берегу р. Уртамка. Снято с севера.
 Источник фото: https://flatik.ru/flax/663/662188/662188_html_1f7843cb.jpg

Рис. 21. Вид на Глядень-гору на левом берегу р. Уртамка. Снято с юга (из с. Уртам).
 Источник фото: https://img-fotki.yandex.ru/get/113961/35667560.d4/0_a8f2d_e5191473_XXXL.jpg

Рис. 22. Уртамский острог на картах XVIII–XIX вв. 1 — [Ремезов, 1882, л. 11]; 2 — [Ремезов, 2011, с. 128]; 3 — [Rußischer Atlas..., 1745]; 4 — [Карта Колывановоскресенским Заводам..., 1771]; 5 — [Генеральная карта..., 1777]; 6 — [The european part..., 1790]; 7 — [Карта Генеральная..., 1798]; 8 — [Панснер, 1816]; 9 — [Атласъ Томской Губернии..., 1821]; 10 — [Географической Атласъ..., 1827]

Рис. 23. Графическая реконструкция Уртамского острога [Резун, Васильевский, 1989, с. 279]

Рис. 24. Индивидуальные находки. 1 — фрагмент стенки котла из грабительского раскопа (фото С. Г. Скобелева); 2 — медная монета достоинством денга сибирской чеканки 1760-х годов с взвоза (фото А. П. Бородавского)

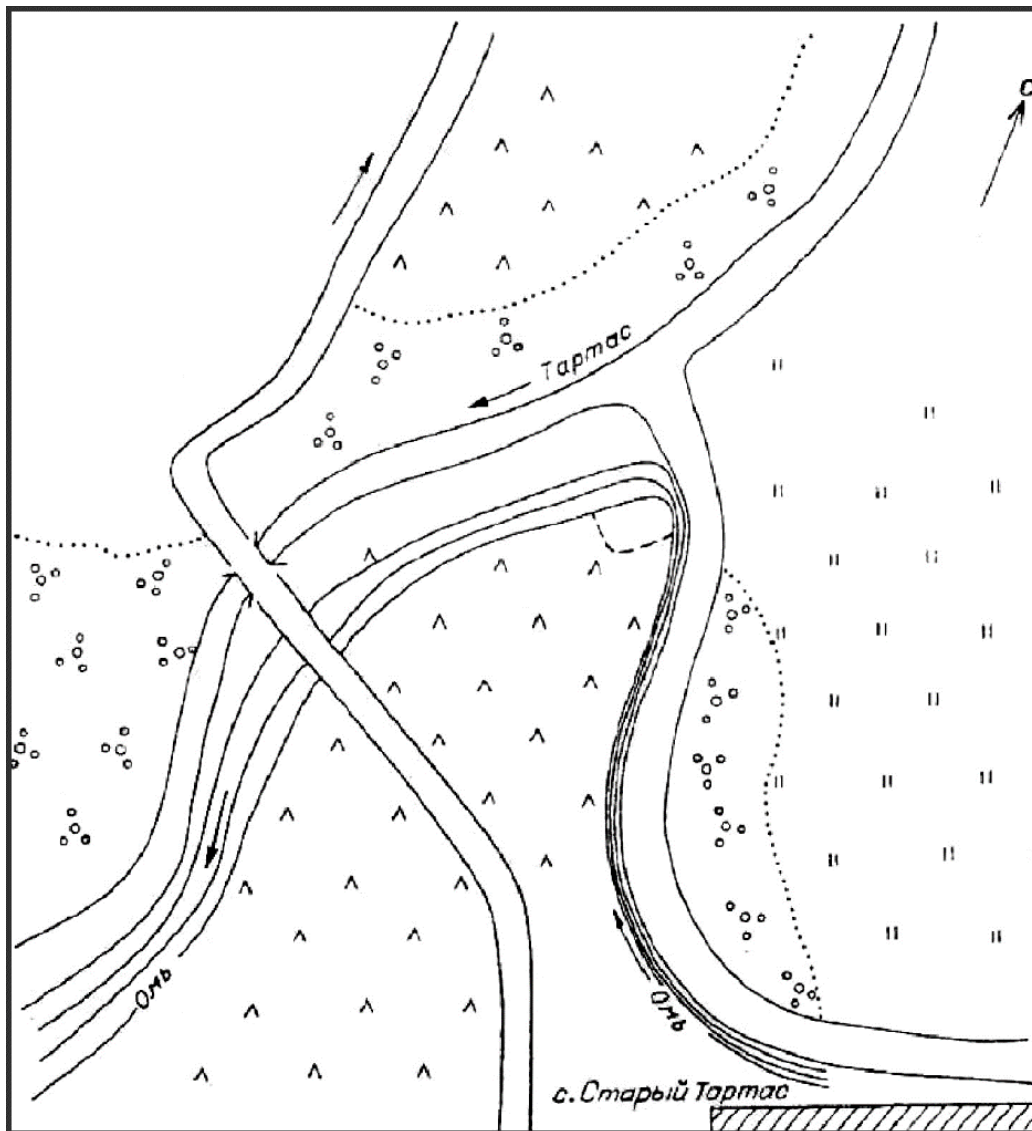

Рис. 25. План-схема расположения Усть-Тартасского форпоста, составленная первооткрывателем памятника В. И. Соболевым [Троицкая и др., 1980, с. 31, 32, рис. 19]

Рис. 26. Расположение Усть-Тартасского паса относительно рек Омь и Тартас на картах конца XVIII — начала XIX века. 1 — фрагмент карты Колывановоскресенским Заводам и Рудникам, лежащим в Колыванском Наместничестве (1771 г., РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 478. Л. 1); 2 — фрагмент генеральной карты ведения Канцелярии Колывановоскресенского горного начальства, заводов и приписным к оным селениям (1777 г., РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224. Л. 1); 3 — фрагмент Новой карты Российской Империи 1786 г. (URL: https://primo.nl.ru/permalink/f/df0lai/07NLR_LMS010113238); 4 — фрагмент Карты Колывановоскресенским Заводам и Рудникам, лежащим в Колыванском Наместничестве (1794 г., РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 480. Л. 1); 5 — фрагмент Карты Генеральной Тобольской губернии 1798 г.; 6 — фрагмент Карты генеральной, представляющая Тобольскую губернию с показанием волостей и почтовых станций (1802 г., РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 1. Л. 1); 7 — фрагмент Карты Колывано-Воскресенской Горной Округи Составленная из новейших частныхъ Картъ Барнаульской горной Архивы 1816 г. [Панснер, 1816]

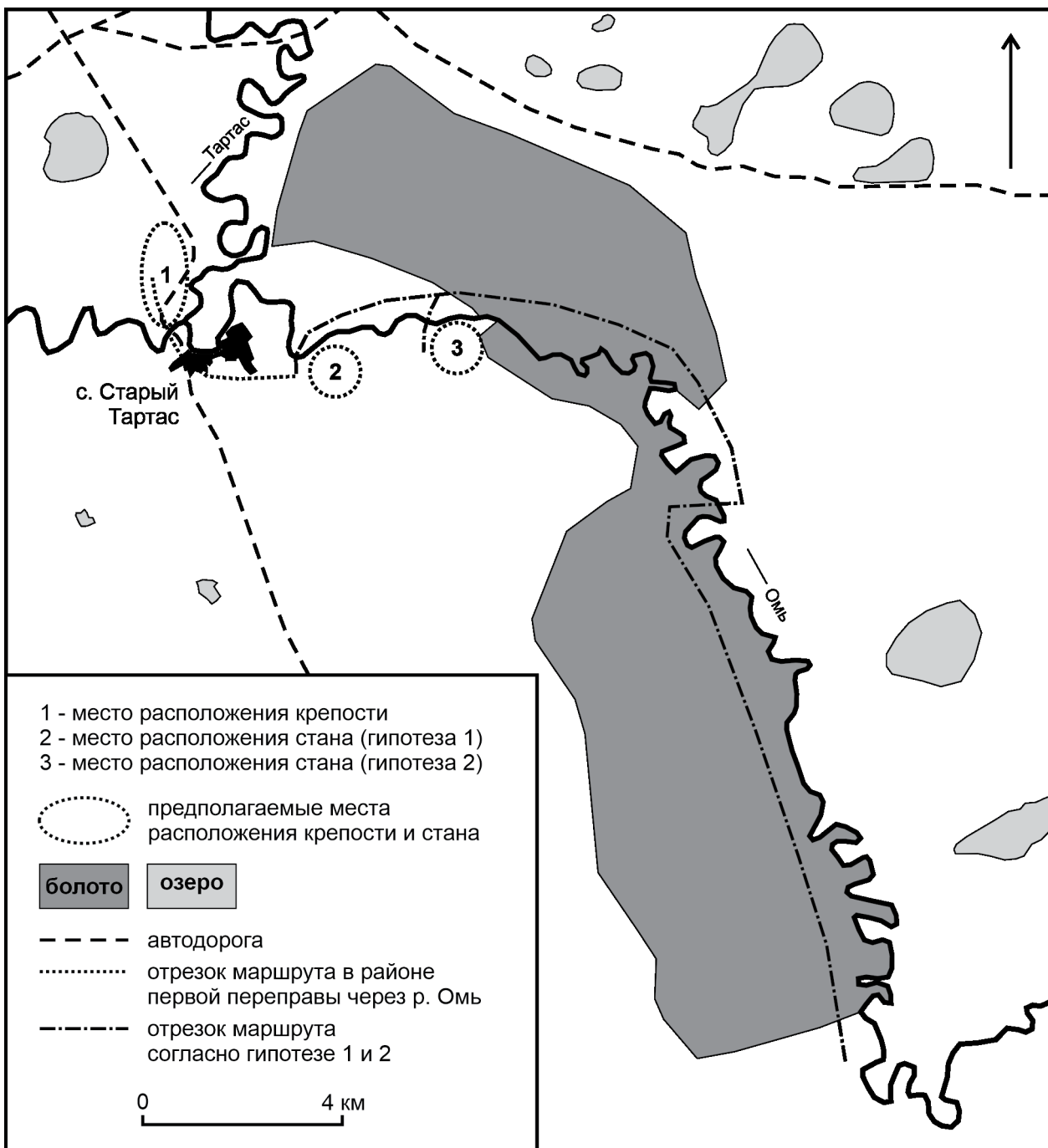

Рис. 27. План-схема расположения Усть-Тартасского форпоста по данным путевого дневника С. Л. Владиславича-Рагузинского

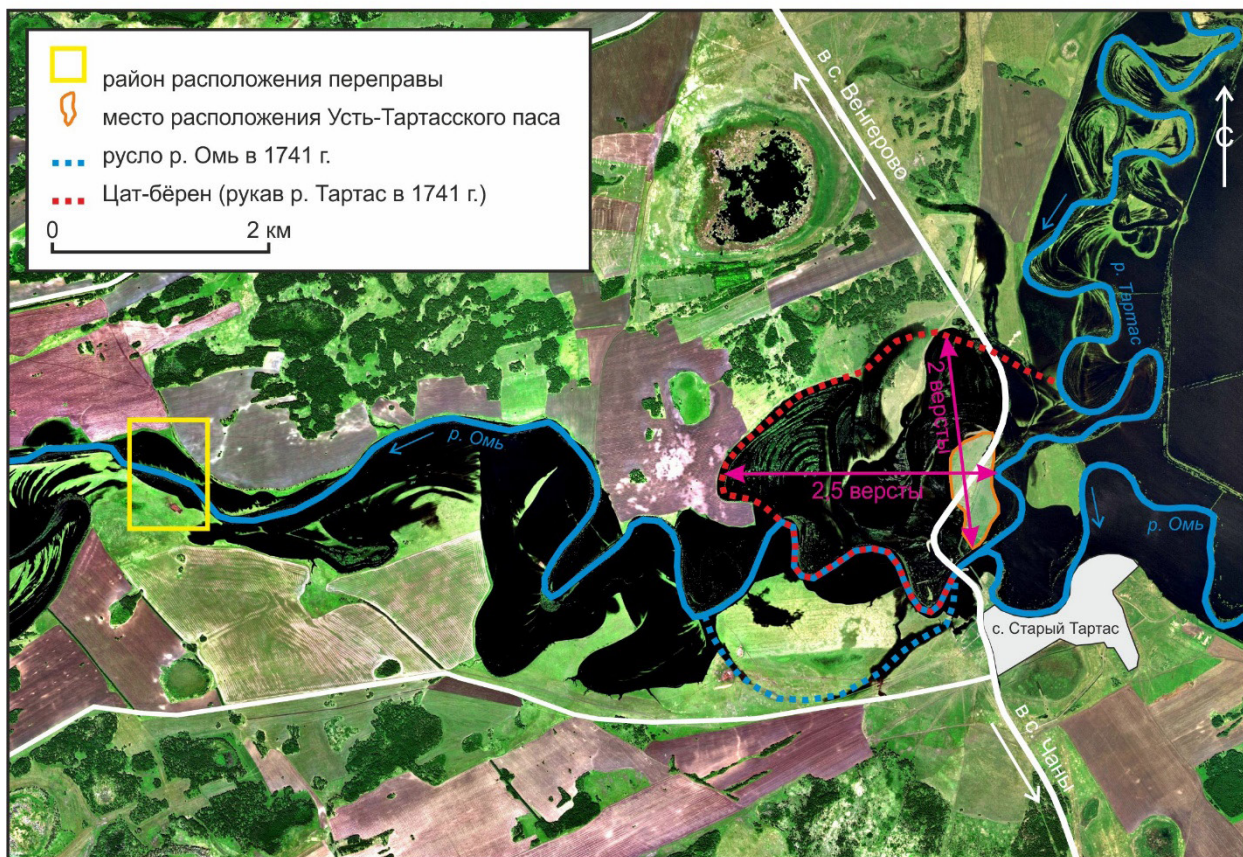

Рис. 28. Месторасположение Усть-Тартасского форпоста по данным путевого дневника И. Г. Гмелина

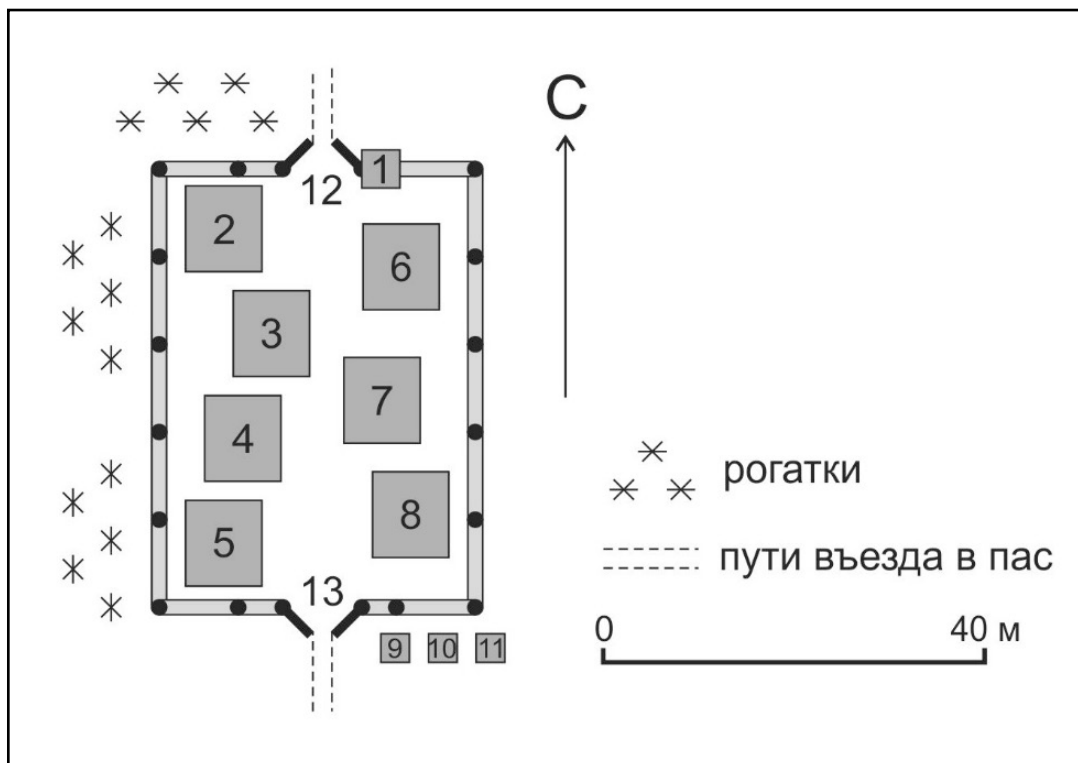

Рис. 29. Планиграфия Усть-Тартасского форпоста. 1 — башня; 2–8 — казармы; 9 — часовня; 10 — амбар; 11 — баня; 12, 13 — ворота (графическая реконструкция автора)

Рис. 30. Общий характер местности и западина на площадке предполагаемого расположения Усть-Тартасского форпоста

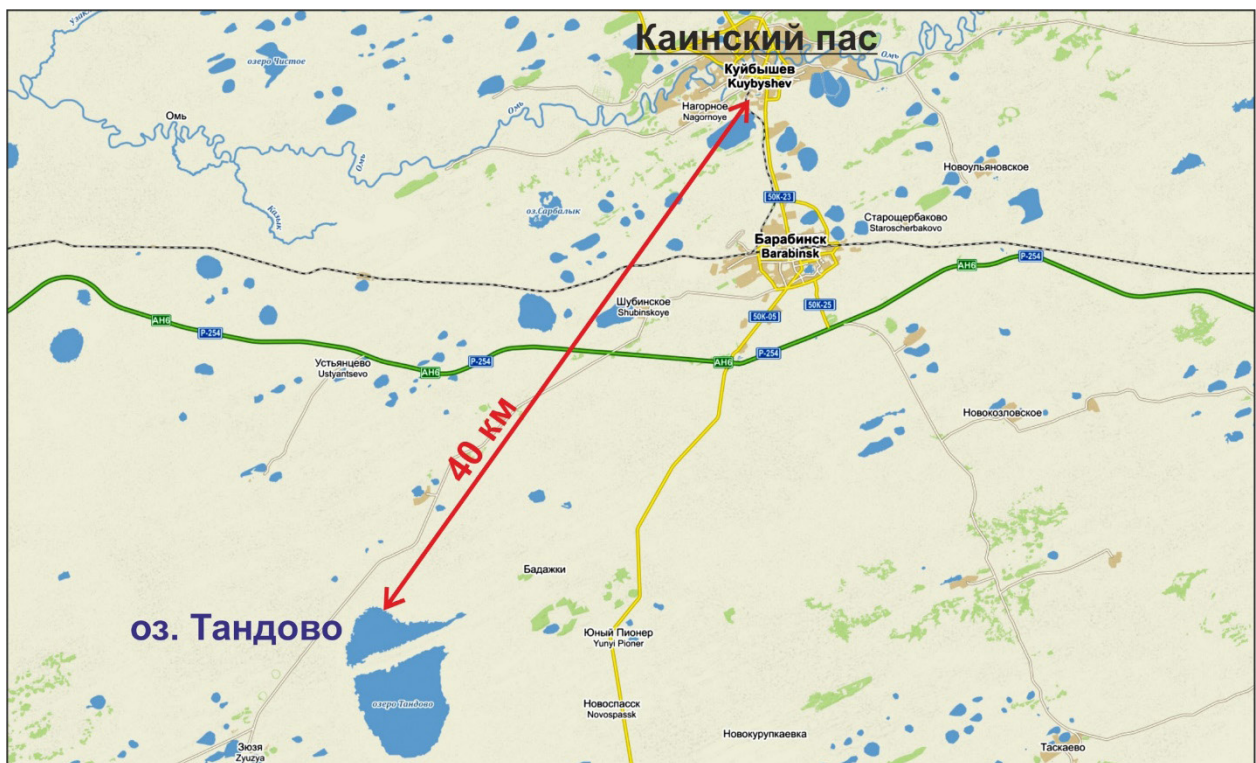

Рис. 31. Взаиморасположение оз. Тандово и Каинского паса

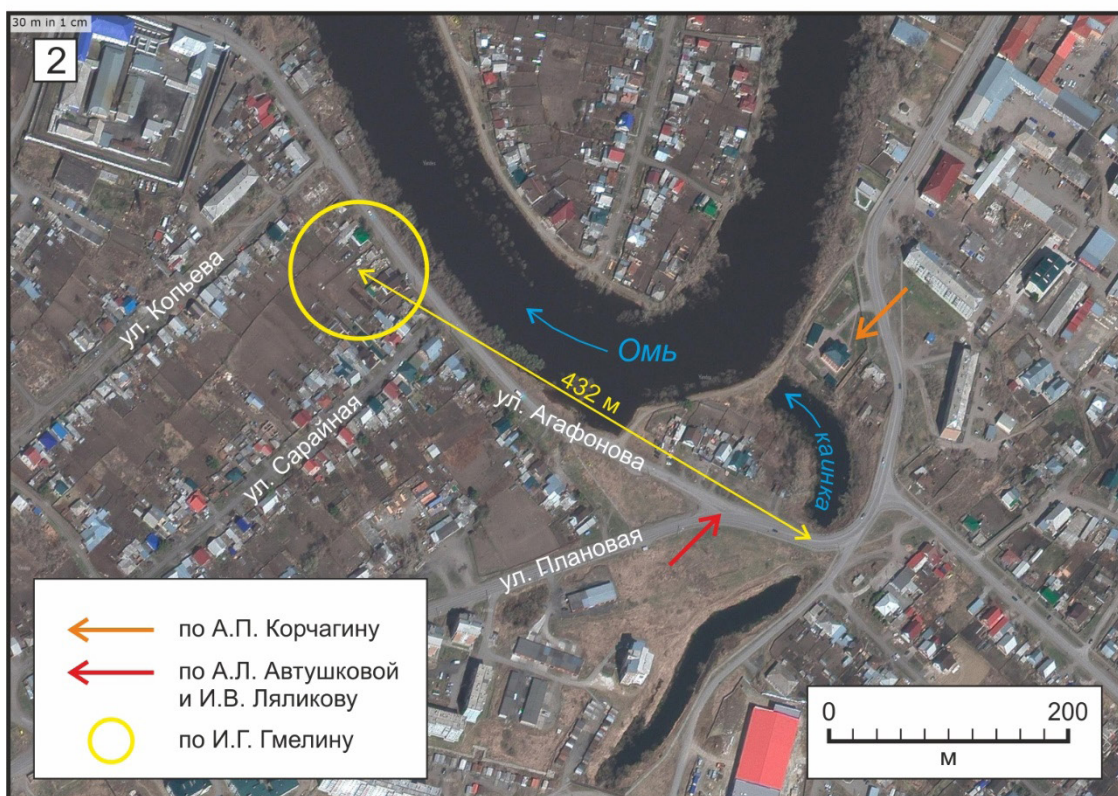
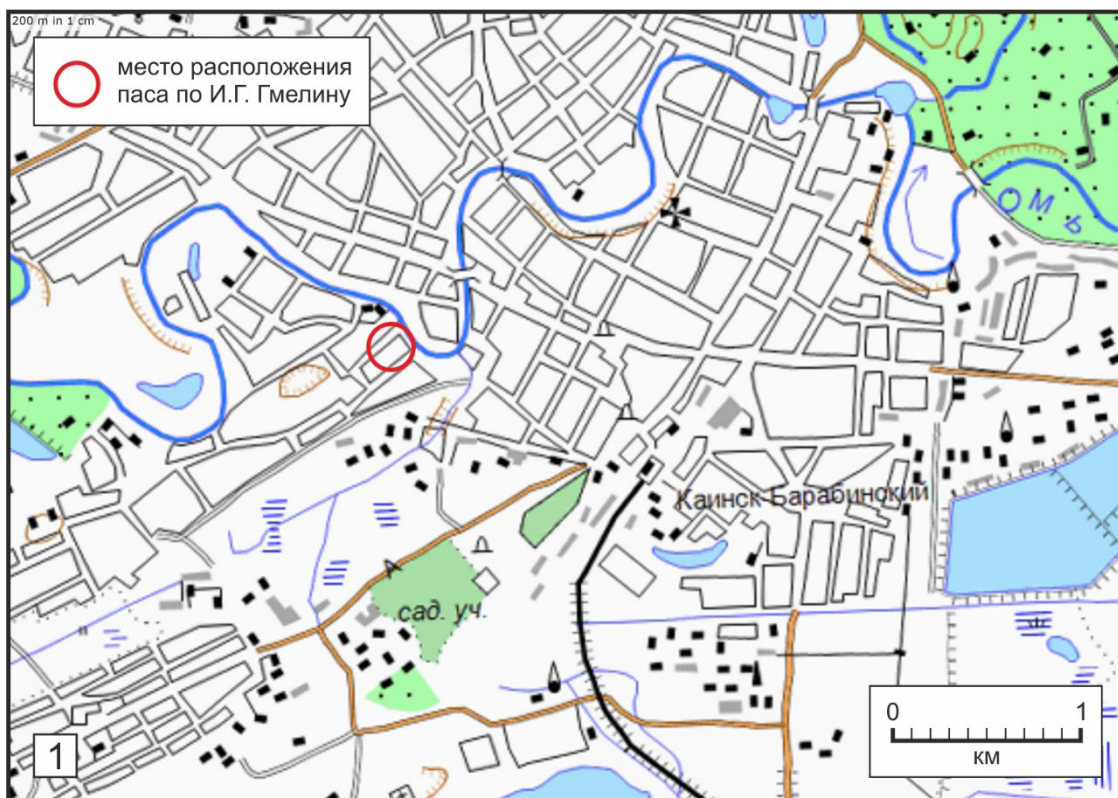

Рис. 32. Расположение Каинского паса. 1 — топографическая ситуация в районе размещения Каинского паса; 2 — варианты расположения Каинского паса по данным различных исследователей

Рис. 34. Карта-схема месторасположения Убинского паса с указанием географических ориентиров из путевого дневника И. Г. Гмелина

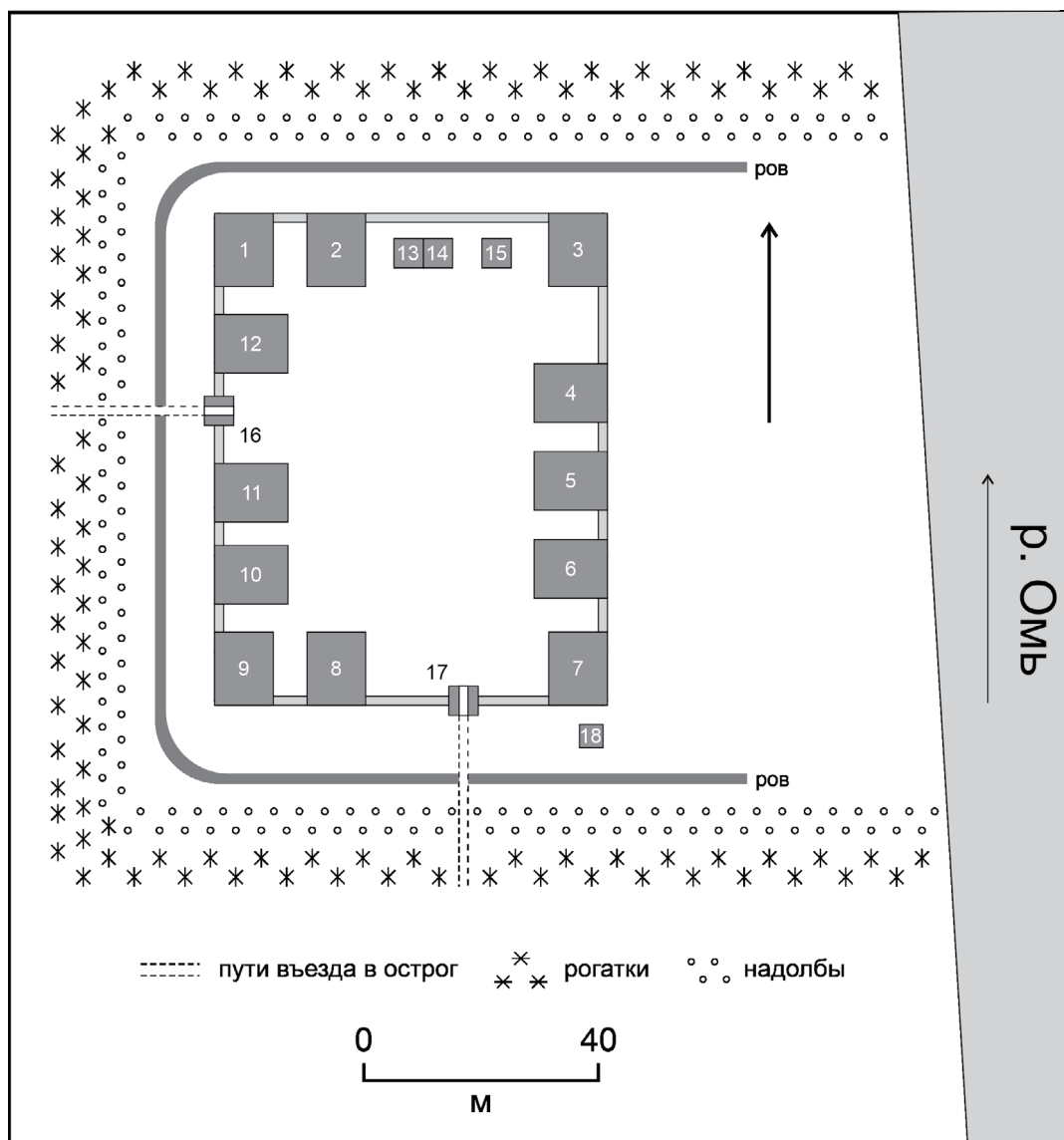

Рис. 35. Реконструкция планиграфии Убинского паса по данным из путевого дневника И. Г. Гмелина. 1–5 — казармы; 6 — колодец; 7–8 — ворота

Рис. 36. Болота, разбивающие о. Меншикова на несколько отдельных островов

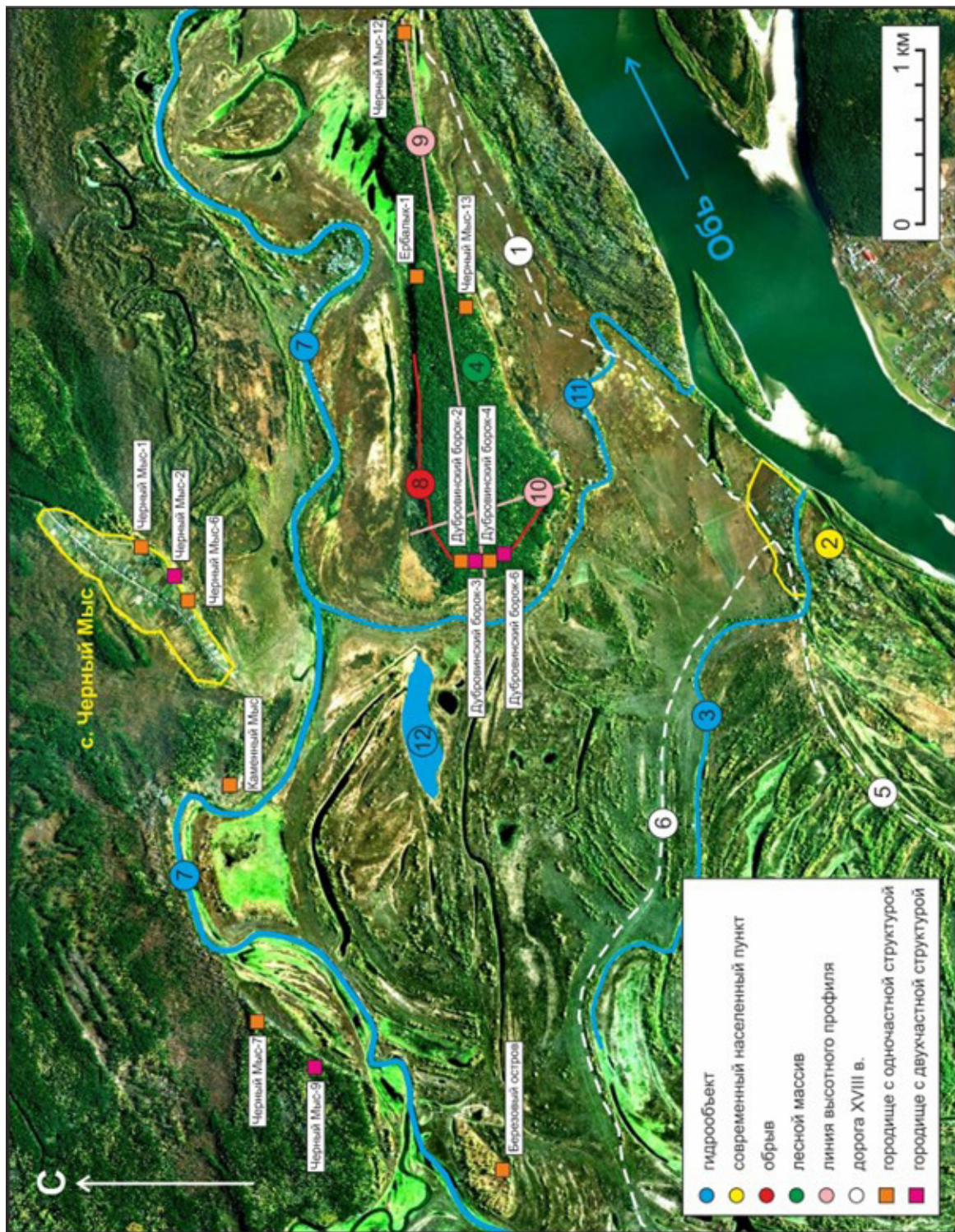

Рис. 38. Характер местности и растительности на о. Меньшикова

Рис. 37. Современная дорога на о. Меньшикова

Рис. 39. Карта-схема района расположения Абаханского зимовья и Уеньского городища. 1 — дорога от переправы через р. Обь наprotив в. Ташара до Абаханского зимовья; 2 — бывшее с. Стародубровино; 3 — старица Боган; 4 — ур. Черный Мыс; 5 — дорога от Абаханского зимовья до Орского бора вдоль р. Обь; 6 — объездная дорога от Абаханского зимовья до Орского бора; 7 — р. Уень; 8 — терраса с обрывом на ур. Черный Мыс; 9 — линия профиля высот ур. Черный Мыс (север-юг); 10 — прогоча Рьгвина; 11 — оз. Изменец

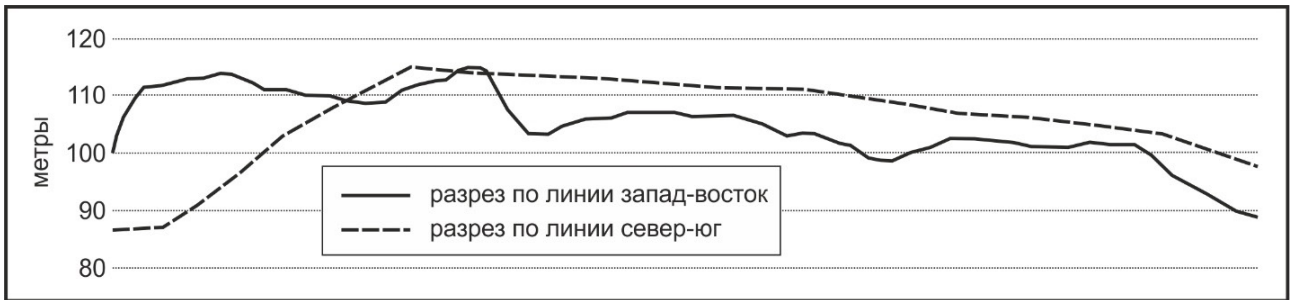

Рис. 40. Профиль высот ур. Черный Мыс (см. рис. 39, 9, 10)

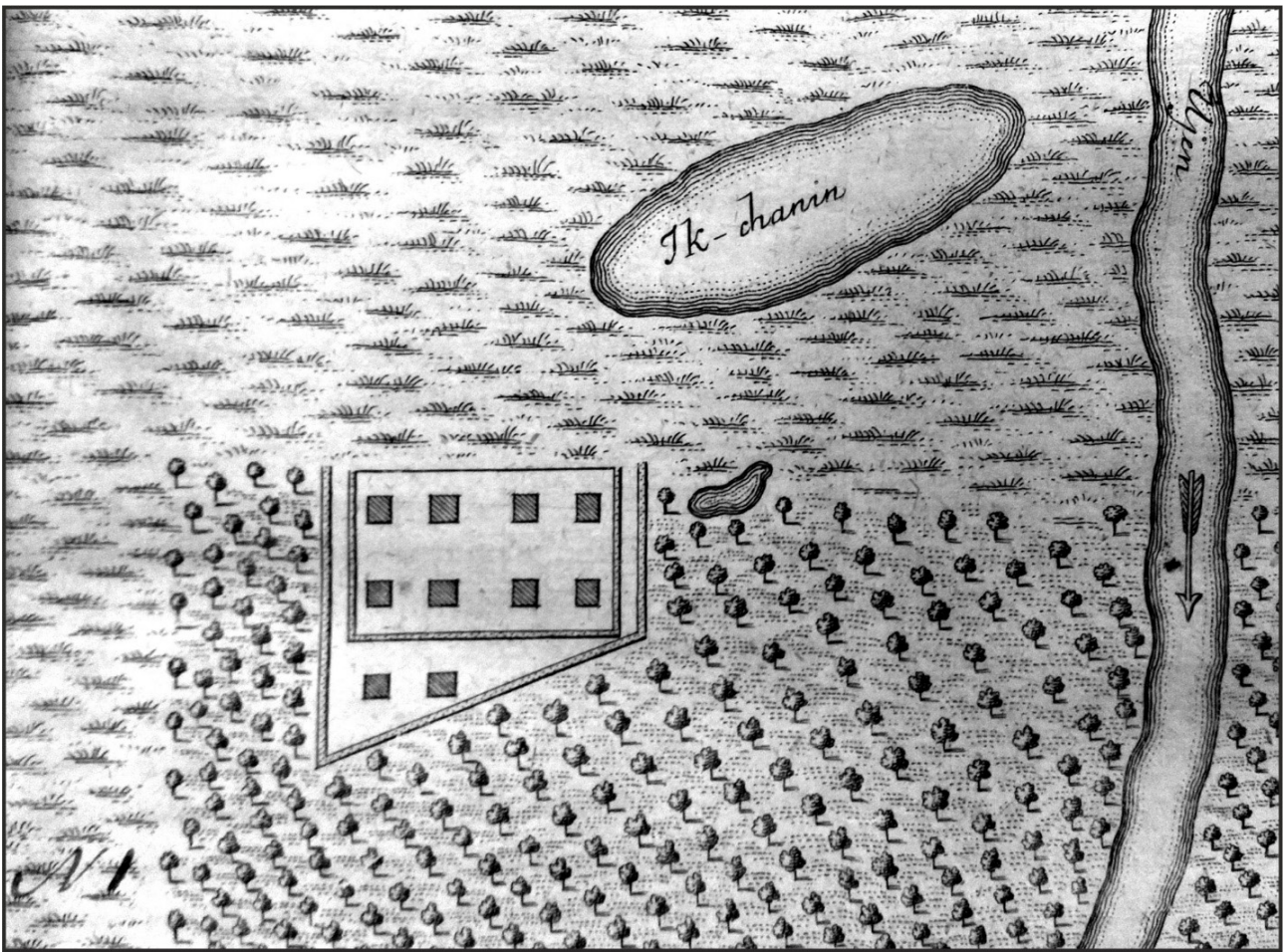

Рис. 41. Топографический план Уньского городища, составленный И. Г. Гmeliным [Gmelin, 1752b, s. 82, 83]

Рис. 42. Схема расположения городищ
 Дубровинский борок-2, 3, 4, 6 в западной части
 ур. Черный Мыс [Троицкая, 1979, с. Табл. VI, 2]

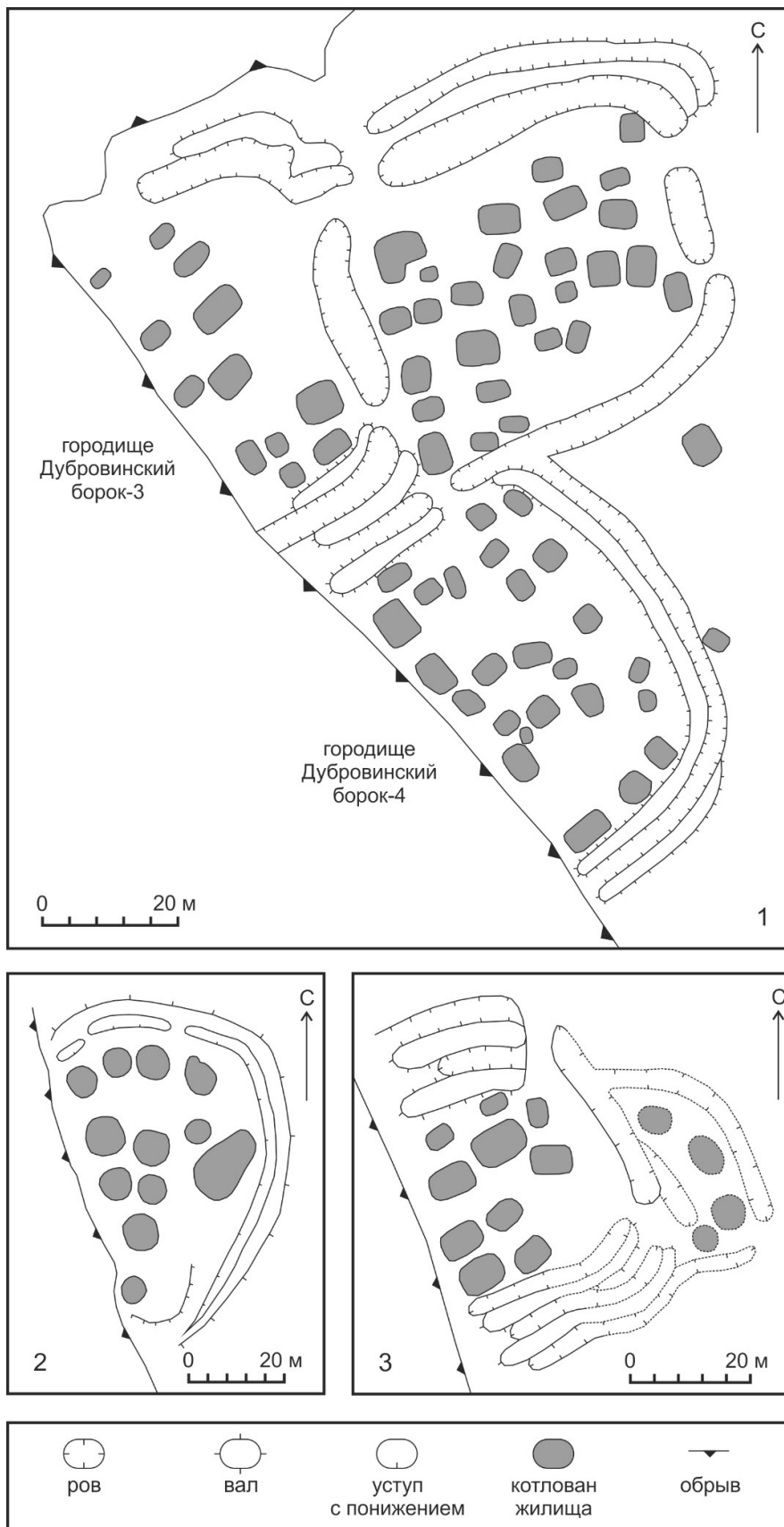

Рис. 43. Городища в западной части ур. Черный Мыс.

1 — Дубровинский борок-3 и 4; 2 — Дубровинский борок-2;
 3 — Дубровинский борок-6 (топографическая съемка выполнена Научно-производственным центром по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области)

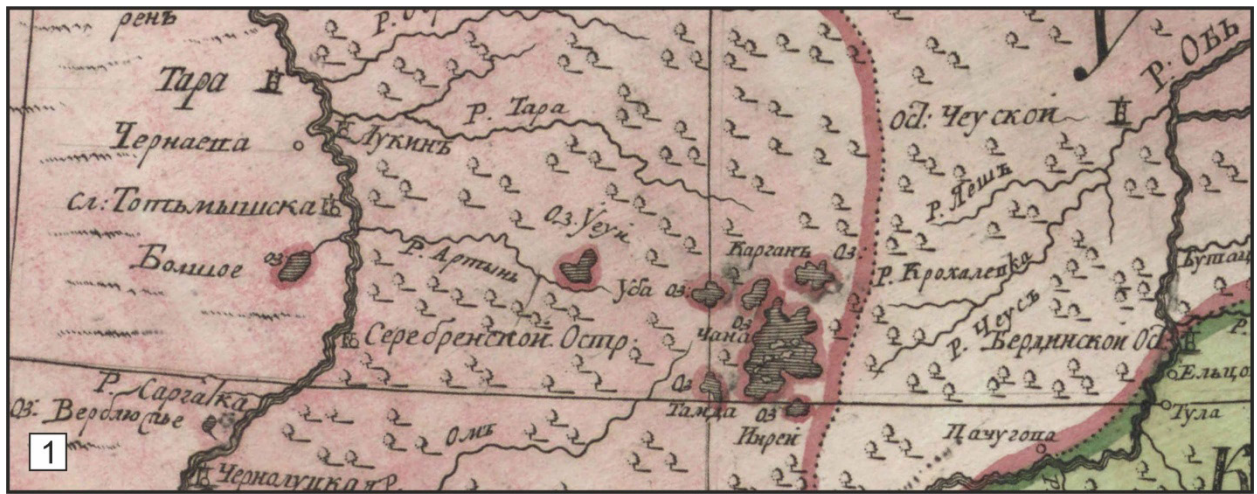

Рис. 44. Озеро Уба на картах середины XVIII в. 1 — фрагмент карты Течение рекъ Иртыша, Енисея съ ихъ вершинами и при нихъ также и между ими лежащими местами [Течение рекъ Иртыша..., 1745]; 2 — фрагмент карты Rußischer Atlas, welcher in einer General-Kharte und neunzehn Special-Kharten das gesamte Rußische Reich und dessen angränzende Länder, nach den Regeln der Erd-Beschreibung und den neuesten Observationen vorstellig macht [Rußischer Atlas..., 1745, с. л. 5]

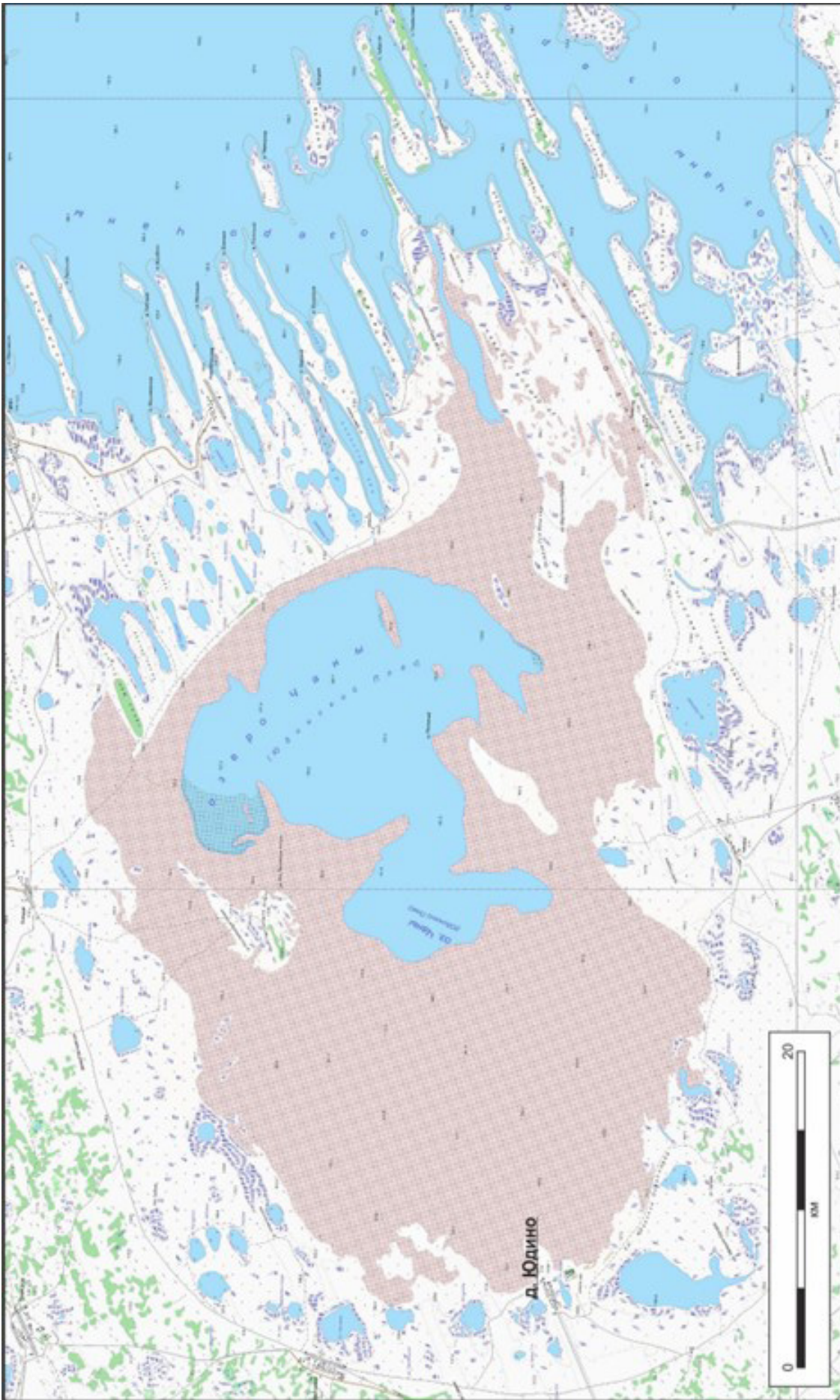

Рис. 45. Оз. Юдинский Плес и д. Юдино

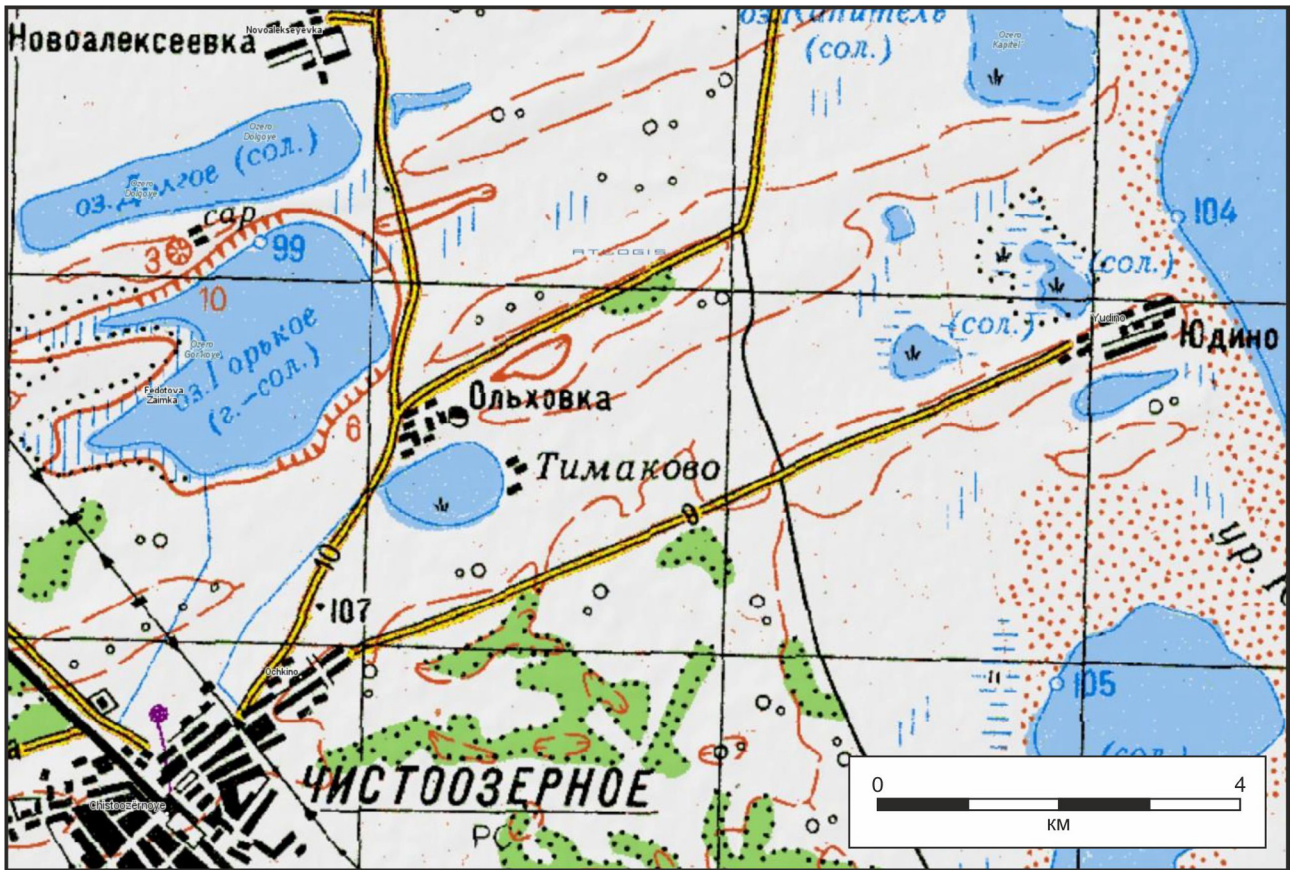

Рис. 46. Деревня Юдино

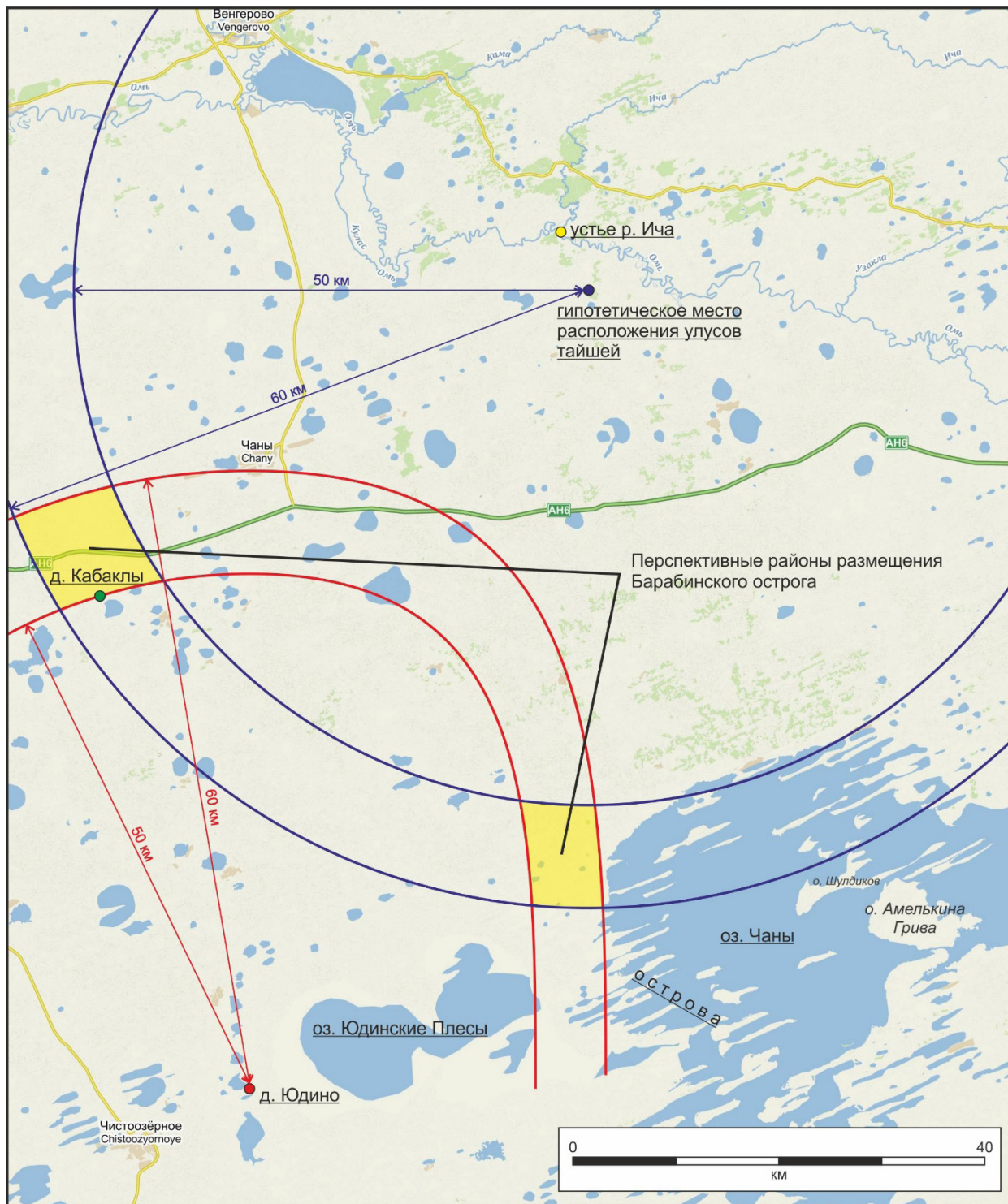

Рис. 47. Карта-схема локализации Барабинского острога

Рис. 48. Деревня Кабаклы

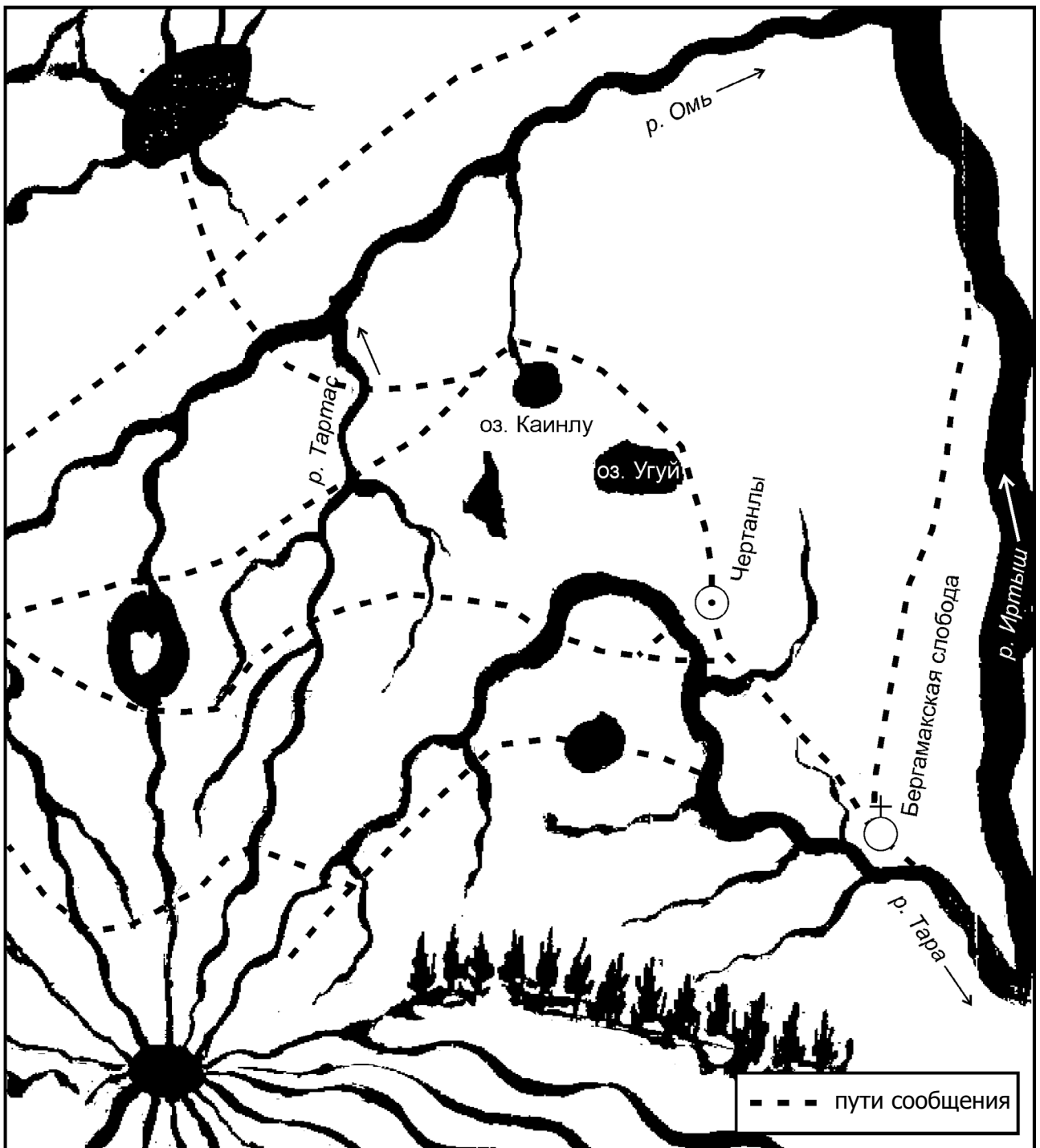

Рис. 49. Угуйский волок на карте из Хорографической книги Сибири С. У. Ремезова (вкладка к листу 93) [Ремезов, 2011]. Пути сообщения, условные знаки и надписи выполнены автором

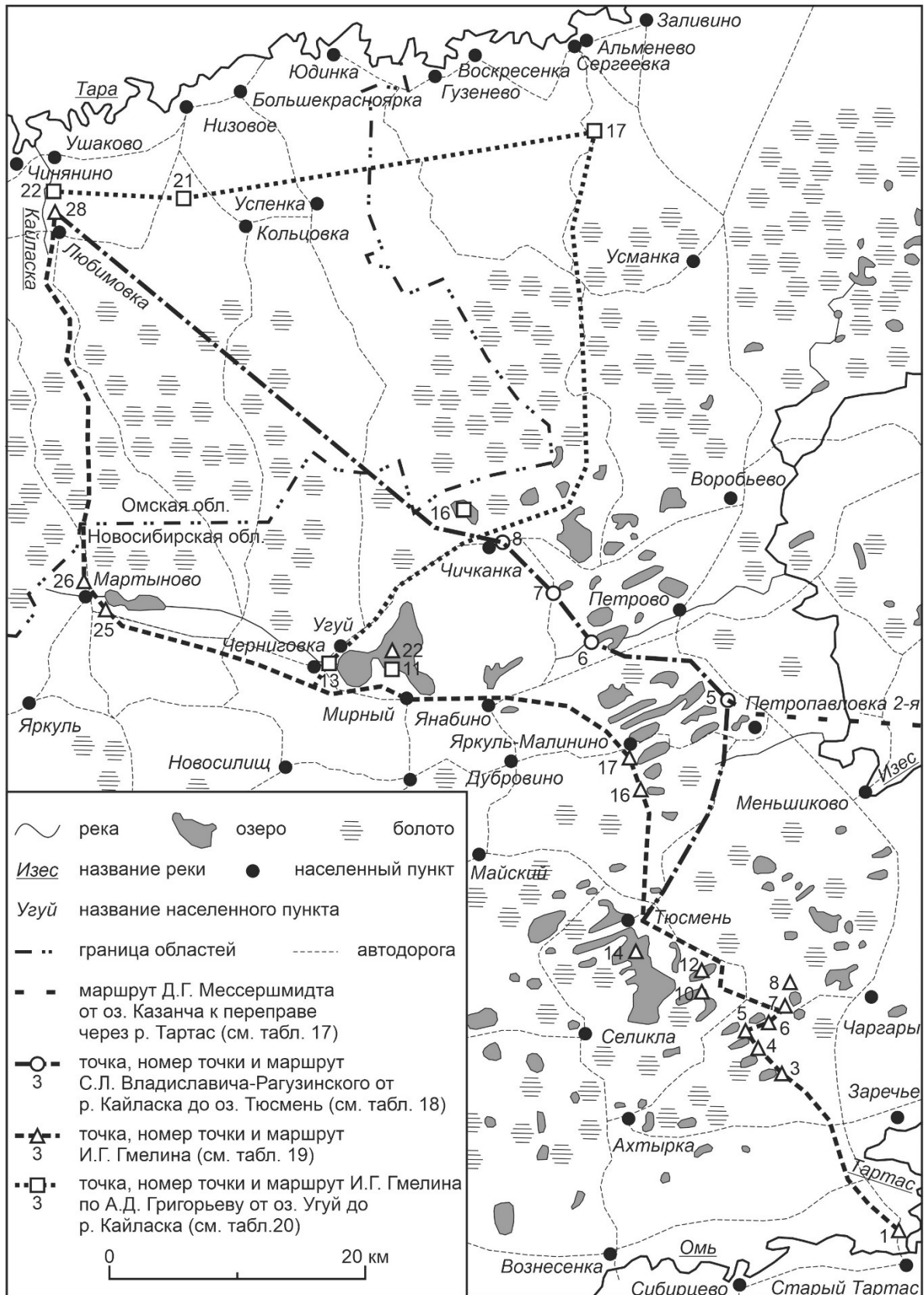

Рис. 50. Реконструкция маршрутов Д. Г. Мессершмидта, С. Л. Владиславича-Рагузинского и И. Г. Гмелина через Угуйский волок от Усть-Тартасского форпоста до верховьев р. Кайласка

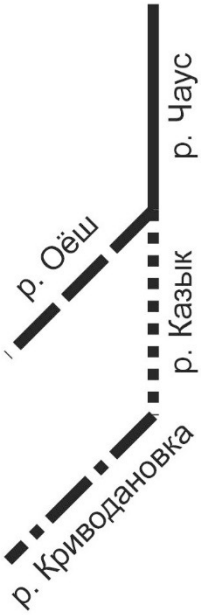
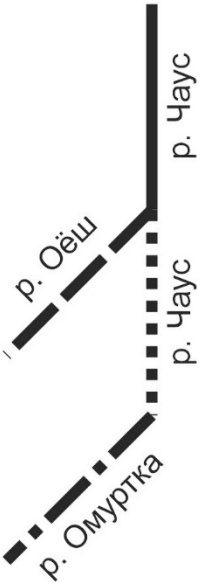
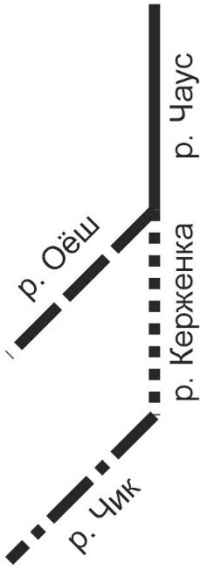
русские (1741 г.)	татары (1741 г.)	современные названия
		

Рис. 51. Реконструкция гидросистемы в районе Чаусского острога по описанию И. Г. Гмелина

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абахан-Ису, см. Абаханская протока
Абаханская протока 95, 136–138, 194
Абаханское зимовье 2–3, 9, 95, 135–139, 142, 194, 199, 237, 348
Абахан-ссу 136, 197
Абахан-Юсу, см. Абаханская протока
Абахан-Ясу, см. Абаханская протока
Абросимова 13
Агар оз., см. Агыр оз.
Агафонова ул. 105, 124, 126
Агыр оз. 109, 158
Айкук нас. п. 35, 172
Айткулово, см. Айткулово ур.
Айткулово ур. 24, 163
Ак оз. 10, 14–16, 18, 105–106, 109, 123–124, 135, 139, 155, 158, 181, 183, 185, 202, 213, 222, 228, 232, 307–309, 313, 315, 361
Аказык р. 105–106, 202, 222
Аказык р., см. Казык р.
Акбалык, см. Юрт-Акбалык д.
Акказык р., см. Изес р.
Алабаш р. 25, 163
Алаево д. 20
Алгачак-бьёрен оз. 113, 234
Алгачак-Кол оз. 113, 234
Алган р., см. Юлганка р. 111, 157, 159, 161, 231
Алдар юрты 31, 154, 168
Алексеевка пос. 26
Алеметевы юрты 17
Алешино оз. 34
Алтай 57, 134, 151, 308, 310–311, 314
Алтынбек юрты, см. Изенбек юрты
Ананьина д., см. Ананьино–1
Ананьино–1 53
Анба д. 60, 74, 183
Антошкино пос. 33, 314
Апташи нас. п. 24
Арбин р. 166
Аргалу юрты 38, 174
Арик-балык оз., см. Среднее оз.
Арка-Гаут юрты 36, 125, 172
Аркарка р. 116
Аркуль оз. 109, 158, 160
Аркуль оз., см. Отлу оз.
Артуган оз. 109, 157
Ары-Кол оз., см. Нижнее оз.
Асанаси Черная д. 26–27, 164
Астраханцево д. 48, 76
Атак нас. п., см. Атакские прист.
Атакские прист. 24
Аталыр оз. 82
Атамье оз. 82
Аузаклы р. 16–17
Аяла волость, см. Аялынская волость
Аялынская вол. 50
Байкышины юрты 13–14
Баклы-Тура 144, 146, 151–152
Бакмас д., см. Яркульская д.
Бакон р., см. Икса р.
Баксон р. 18
Бантов юрты 15
Бараба, см. Барабинская лесостепь
Барабинская вол. 2–3, 5–13, 21, 36, 53, 56, 67, 78, 82, 84, 87–88, 104, 106, 123–125, 132–134, 143–152, 164, 167, 170, 172, 175–176, 179, 198, 203, 210, 212–213, 216, 218, 220, 226, 230, 309, 311, 317–318, 355
Барабинская лесостепь 5, 21, 78, 87, 123, 133, 147–148, 179, 309
Барабинская степь, см. Барабинская лесостепь
Барабинский острог 3, 10, 12, 133, 143–152, 355
Бахмак оз. 115, 235
Бачанская слобода 64
Безински юрты 185
Белое оз. 6, 8, 19, 54, 57, 168, 172, 174–175, 182–183, 219, 233
Бергама р., см. Бергамак р.
Бергамак д., см. Бергамак с.
Бергамак р. 2–3, 9, 11, 13, 26, 29, 50–56, 60, 64, 67, 88, 112, 134, 153, 156, 164–166, 203, 229, 232, 309, 316, 323–324, 326
Бергамак с. 2–3, 9, 11, 13, 26–27, 29, 50–56, 60, 64, 67, 79, 88, 112, 134, 153, 156, 164–166, 203, 229, 232, 309, 316, 323–326
Бергамаков городок 51
Бергамакская слобода, см. Бергамак с.
Бергамацкая нас. п., см. Бергамак с.
Бергамацкая слобода и крепость, см. Бергамак с.

- Бергамецкая слобода, см. Бергамак с.
 Бергомицкая слобода, см. Бергамак с.
 Бергуль оз. 106
 Бёре оз., см. Печаткино оз.
 Береговая ул. 52, 115, 119, 149
 Березовый остров 138
 Березоока р. 67, 94, 192
 Берняжское оз. 115
 Бизюра оз. 102
 Бир-балык оз., см. Лопушное оз.
 Биргамакова д., см. Бергамак с.
 Биргамацка слобода, см. Бергамак д.
 Бирюлино оз. 107
 Богородское д. 48–49, 178, 187
 Богородское д., см. Нашеково с.
 Бокиа юрты 31, 168
 Большое Дадам оз. 109, 157
 Большое Кайлы оз. 100, 105
 Большая Карапчин р., см. Бол. Черная р.
 Большой Оеш д., 43
 Большая Оёшинская д., см. Бол. Оёш д.
 Большое оз. 5, 7, 10–12, 20, 23–28, 30, 32, 34, 36–37, 39, 41, 43–45, 47–48, 51–52, 58–59, 63–65, 67–69, 71–74, 78, 84, 90–91, 95–97, 99–100, 102–103, 107, 114–115, 120–121, 125, 128–129, 131, 133, 136, 139, 142, 148, 153, 156, 162–169, 171–172, 175–176, 178–187, 189–195, 197–207, 209–213, 216–221, 224, 226, 228–234, 306
 Большие Табаны оз. 104, 105, 216
 Большие Угуйские юрты, см. Тогушакский аул
 Большая Черная д. 90–91, 190–191
 Большая Черная р. 90–91, 190–191
 Большая Черная р., см. Быстрая р.
 Большой Яргуль оз. 82
 Большой сибирский тракт 5
 Бородихина д., см. Бородихино д.
 Бородихино д. 115, 235–236
 Борси юрты зим., см. Карган с.
 Боха юрты 38–39, 137, 175–177, 179
 Бровничи с. 153
 Бугаткари оз., см. Бугучак оз.
 Бугучак оз. 109, 157
 Буйдаш юрты 33, 171
 Булатова юрты, см. Булатово с.
 Булатово с. 33–35, 37, 172–173
 Бурен юрты 36, 172
 Бурлаковы юрты 89, 190
 Бусаинки юрты 185
 Бучисаковы юрты 13
 Быкучук д. татарская зимн. 25, 163
 Быкучук д. татарская летн. 25, 163
 Быстрая р. 38, 63, 90, 126, 149, 172, 175, 191, 200, 209, 218, 234
 Вага географ. объект 64
 Варюхина д., см. Варюхино с.
 Варюхино с. 20, 90, 190–191
 Варюшина д., см. Варюхино с.
 Великий Оеш д., см. Большой Оеш д.
 Венгерovo с. 107, 109, 117, 121, 153, 155, 157–160, 314
 Венгеровский р-н 107, 109, 117, 153, 155, 157–160, 314
 Верхний Каргат с. 40
 Верхняя Тунгуска р. 16
 Верхотурский уезд 64
 Ветлуга географ. объект 64
 Вологда г. 64
 Воронова д.
 Воронова д., см. Вороново с.
 Вороново с. 46–47, 185–186
 Воскресенская гора 89, 307, 338
 Впи р. 83
 Второй Бергамакский острог 2–3, 9, 50–51, 54–55, 112, 134, 323–324, 326
 Вьюна д., см. Вьюны с.
 Вьюны р. 18, 135, 183
 Вьюны с. 18, 135, 183
 Гаклей юрты 41, 177
 Галич г. 64
 Галле г. 21
 Ганса д. татарская зим. 40–41, 177
 Ганса юрты 40–41, 177
 Гаустинская д. татарская, см. Эушта д.
 Геттинген г. 87, 120
 Гилевская слобода 64
 Гинай юрты 37, 172–173
 Глубокие озера 34
 Глухое оз. 74, 76, 80
 Глядень-гора, см. Уртамский яр
 Государев двор, см. Секты пос.
 Грязнуха д. 180
 Губина д. 187
 Гыренет-каш, см. Седморыжский яр
 Дальний Восток 63, 68, 132, 134, 309, 311–313, 315
 Данциг г. 21
 Девятова д. 19
 Джарлак-куль оз. 98–99, 207
 Джорган л д. татарская, см. Павловка д.
 Джуанг оз. 107, 223
 Джулим р., см. Чулым р.
 Дзён-галды оз., см. Малый Иткуль оз.
 Дзуан оз. 109, 155, 158, 160, 228
 Дсуан оз., см. Дзуан оз.
 Дубровинский борок–2 137–138, 140–141, 350
 Дубровинский борок–3 137, 141
 Дубровинский борок–4 140–142

- Дубровинский борок—6 142, 351
 Дурнова д., см. Котлова д.
 Дюсмен оз., см. Тюсмень оз.
 Ебайское устье 116, 236
 Ебалык оз., см. Рямское оз.
 Ебейка р., см. Ибейка р.
 Евгашино с. 28
 Евтушина д. 48, 186–187
 Евтушина д., см. Киреевск с.
 Екимово д. 46
 Еланбаш оз. 104–105, 216
 Елбак р. 92
 Елбацкие вершины 92–93, 192
 Елизарова д., см. Елизарово ур.
 Елизарово ур. 91
 Еловка д. 46
 Епанчинская д. 166
 Ербалык—1 137–139
 Еремина д. 11, 13, 26, 113, 164, 234
 Еремина нас. п., см. Еремина д.
 Еромона зимовье 156, 229
 Железинская крепость 172, 176
 Жилое оз. 25, 30, 35, 39, 51, 54, 65–66, 73, 76, 94, 106, 119, 123, 127, 130, 134, 136, 140–142, 148, 163, 167–168, 172–176, 178, 181, 183, 187, 196, 200, 213, 219, 233, 236, 313
 Жукова д., см. Ояш с.
 Жчуева д., см. Шуево д.
 Заливино с. 116
 Залядеево с., см. Зеледеево д.
 Западная Сибирь 4, 8, 63, 307–308, 310–313, 316
 Зауралье 8, 316
 Здрева р. 93
 Зеледеево д. 20
 Зицкак оз., см. Чичкан оз.
 Зицканак оз., см. Цидсканак оз.
 Зоркальцево с. 49
 Зудова д., см. Зудово с.
 Зудово с. 19, 92, 191, 237–238
 Зуева оз. 116, 236
 Зыбунное бол. 35
 Ибейка р. 79, 115
 Ибенка р., см. Ибейка р.
 Иг р., см. Шайтанка р.
 Игинек р., см. Обинек р.
 Идза р., см. Зыбунное бол.
 Иза юрты 3–19, 21, 23–29, 31–36, 39, 41–43, 47–68, 70–78, 83–84, 87, 90, 93–96, 98–102, 104–106, 108, 110–111, 113–115, 117–157, 159, 161–208, 210–226, 228–230, 232–237, 239, 306–322, 326, 330, 334, 336, 338, 344–345, 348, 357, 362
 Изенбек юрты 31, 154, 167–168
 Изес р. 14–16, 32
 Изменец оз. 140, 348
 Изрева р., см. Здрева р.
 Изюк д., см. Изюк—I (археолог. памятник)
Изюк—I (археолог. памятник) в тексте есть д. Изюк
 Ик-Канин — оз., прот., старица или бол. 136, 196
 Ик-Карагай лес 136, 138–139, 195–197
 Икса д., см. Кругликово д.
 Икса р. 12, 18–19, 46, 85, 92, 184–185
 Ильбеген оз., см. Жилое оз.
 Ильина д. 166
 Ильмень д. 110, 156, 158, 229
 Ильмень-аул 110, 156, 158, 229
 Ильникуль оз. 114
 Ильчибек юрты 38, 173–174
 Имревинский острог, см. Умревинский острог — археолог. памятник
 Ин р. 113, 234
 Ион прот., см. Уень р.
 Ира р., см. Икса р.
 Иркутск г. 5, 75, 185
 Иртыш р. 4, 6, 9, 11–13, 21, 23–28, 34–35, 79, 88, 113–116, 133–134, 143, 145–148, 150, 163–167, 171–172, 176, 232, 234–235, 237, 308, 310, 315, 352
 Исаево оз. 107
 Ит оз., см. Иткуль оз.
 Иткуль оз. 99–100
 Иу р., см. Ку р.
 Иу р., см. Юлганка р.
 Ича р. 15–17, 144, 146, 148, 150–151
 Ичей р. 144, 146
 Ишим р. 172, 182
 Иштаман д., см. Куртук р.
 Йена г. 21
 Кабаклы д. 151–152, 356
 Кабанаск оз., см. Цидскак оз.
 Кабау географ. объект 183
 Казанчи оз. 79, 154–155
 Казань г. 79, 154–155, 182
 Казачья д. 119, 132, 149, 176, 182, 217–218, 226–227
 Казык оз., см. Козыки оз.
 Казык р. 106, 202
 Казыки оз. 12, 18
 Казым оз., см. Козыки оз.
 Каинглу р., см. Каинка р.
 Каинка р. 105, 124–126, 216–217
 Каинлу юрты 14–15, 153
 Каинск г. 2–3, 6, 12, 36, 56, 60, 81, 87, 105, 119–120, 124–127, 129–130, 132, 134, 147, 213, 216–217, 225–226, 311, 341–343
 Каинский острог, см. Каинский пас
 Каинский пас 3, 12, 36, 81, 87, 105, 120, 124–127, 129, 132, 213, 216–217, 225–226, 341–343

Каинский проход, см. Каинский пас
 Каинский форпост, см. Каинский пас
 Каинской-Нось, см. Каинский пас
 Кайгородок нас. п. 64
 Кайлас р., см. Кайласка р.
 Кайласка р. 110, 158, 161–162, 358
 Кайлу оз., см. Кайлы оз.
 Кайлу р., см. Кайласка р.
 Кайлы оз. 100–101, 105, 110–111, 156–162, 208–209, 229, 231, 358
 Калбайские юрты 89, 190
 Калмаковы юрты 16
 Калтай с. 89, 190, 237–238
 Калтайской станец, см. Калтай с.
 Кальтурук р., см. Кунчурук р.
 Кама р. 14–17, 32–33, 45–46, 64, 67, 80–81, 87, 89, 93, 120, 137–138, 142, 145, 153–154, 168, 171, 174, 184–185, 189, 192, 195, 213, 221, 224
 Каменка д., см. Камень д.
 Каменка р. 45–46, 93, 184–185, 192
 Каменный Мыс 137–138, 142
 Камень д. 45–46, 89, 93, 137–138, 142, 184–185, 189, 192
 Камышлов р. 145
 Камь р., см. Кама р.
 Кан оз., см. Канкуль оз.
 Канавы д. 66, 69, 149
 Канглак р., см. Настасова р.
 Канкуль оз. 101–102
 Капланда оз. 186
 Каптанчкова д., см. Кафтанчиково с.
 Каптанчкова р., см. Ум р.
 Кара-гол р. 113, 234
 Кара-Кал оз., см. Левые Полои оз.
 Кара-ойре р. 104, 129–130, 216
 Карапчинка р. 91
 Карасево с. 92
 Карачера оз. 80, 155
 Карбышева д., см. Карбышево д.
 Карбышево д. 19
 Карган оз. 39, 82, 102, 177, 209–210
 Карган с. 39
 Каргат р. 17, 39–41, 82–83, 100–102, 128–130, 177, 209, 212–213, 237
 Каргат-озеро, см. Карган оз.
 Карташева д. 166
 Кафтанчиково с. 89
 Качкановы юрты 79–80, 155
 Качкульня оз. 100
 Кашпильское нас. п.
 Каяк пос. 41
 Каяцкое оз. 41
 Кёгиш оз. 110, 156, 158, 228
 Кермавище оз., см. Малое Сектинское бол.
 Кизилановы юрты 81–82
 Кизинбяковы юрты татарские 79, 155
 Кизланка р. 81
 Кизык оз. 43, 180
 Килек юрты 37, 173
 Кимгински юрты 185
 Киргап д. 24–25, 163
 Киреевск с. 48
 Киселева д., см. Екимово д.
 Китай 2, 6, 9, 57, 63, 66, 68, 78–79, 90–91, 118–119, 125, 128, 139, 154–155, 307
 Кичык оз. 178
 Кобаклу оз., см. Кубуклы оз.
 Когэчек оз., см. Озеро Бергуль оз.
 Кожевникова д., см. Кожевниково с.
 Кожевниково с. 11, 46–48, 71, 85, 91, 186, 306, 310
 Козыки оз. 18
 Кокона старые кочевья 13
 Кокшенево д. 29, 112
 Кокшенова д., см. Кокшенево д.
 Колбышево д. 28
 Колесникова д. 5, 19, 125, 312
 Колугаш-кол 113, 234
 Кольванский р-н Новосибирской обл. 43–44, 95–97, 138
 Кольбишина нас. п., см. Колбышево д.
 Кондуслу оз., см. Кондуслы оз.
 Кондуслы оз. 109, 155, 157, 228
 Конна Кучак оз., см. Качкульня оз.
 Константи́на-ясаула юрты 81
 Копалова д. 187
 Копьева ул. 105, 126
 Коренево с. 116
 Коренова д., см. Коренево с.
 Корчюлук р., см. Таган р.
 Костылева д. 149
 Котлова д. 77, 161
 Кочайские юрты 80–81
 Коштара-Бьёрен географ. объект 113, 234
 Красноярская слобода 50
 Красноярский острог 126–127
 Крещенские Полои оз., см. Левые Полои оз.
 Кривир д. 24, 163
 Криводановка р. 202
 Кривое оз. 24, 133, 163, 178, 202
 Крохалева д. 43, 180
 Кругликово д. 19, 46, 62, 65, 85, 180–181
 Круглина д., см. Кругликово д.
 Крутоборка с. 135
 Крутологово с. 98
 Крутые логи д., см. Крутологово с.
 Ку р., см. Юлганка р.

Кубуклы оз. 109, 157
 Кузьмина р., см. Кузьминка р.
 Кузьминка р. 90
 Куйбышев г. 22, 33–34, 81–82, 105–106, 124
 Кулебинские юрты татарские, см. Куленба юрты
 Куленба оз. 32, 80, 154, 168–169
 Куленба юрты 154
 Кулмет юрты 30, 167
 Кулук р., см. Кундук р.
 Кульча с. 82
 Кумлу оз. 160
 Кунгну оз. 110, 156, 158, 160, 228
 Кунгур нас. п. 64, 172
 Кунгура г. 64, 172
 Кундук р. 113
 Кунчурук р. 19, 91
 Курбег прот., см. Уень р.
 Кургеш р. 184
 Кургеш юрты 184
 Курелек р. 90, 190
 Куречи юрты 31, 154, 168
 Курлек с. 90
 Курмен р. 159, 161
 Курмой р., см. Курмен р.
 Курнева д. 161–162
 Курнейка р. 110, 158
 Куртук р. 19, 49, 187
 Куру оз., см. Соленое оз.
 Кутук юрты, см. Шибаки пос.
 Кыргап д. татарская, см. Кыргап д.
 Кырчак оз. 164, 176
 Кычи-Жором-Кол оз. 107
 Кычи-Сокро оз., см. Назарово бол.
 Кычы-кру оз. 104, 216
 Кыштэгэ оз. 104, 216
 Лабатай-аул 110, 156, 158, 228
 Лаева д., см. Алаево д.
 Левые Полои оз. 104, 130
 Лена р. 63–64, 66, 185, 311, 313
 Лисино д. 29, 112
 Логина р., см. Старологиново ур.
 Логинов погост, см. Старологиново ур.
 Лоншикова д., см. Макурино д.
 Лопушное оз. 106
 Люба юрты 14–16, 68, 70, 79, 145, 152, 155–156, 179, 197, 200, 228
 Любавинская волость 14
 Любайская волость 145, 156, 228
 Любенские юрты 79, 155
 Люгари-ял оз., см. Убинское оз.
 Макси юрты, см. Новочекино д.
 Макурино д. 85, 90
 Малое Иткуль оз. 100
 Малый Оеш д. 43, 84
 Малое Сектинское бол. 42
 Малая Черная р.
 Малое Яргуль оз. 82
 Малая Ебейка р. 235
 Малая Оёшинская д., см. Малый Оёш д.
 Малая Черная р. 90, 190
 Малиновка д. 93
 Малое Сектинское бол.
 Малые Табаны оз. 104, 216
 Малый Карапчин р., см. Карапчинка р.
 Малый Оеш д.
 Марнашное оз. 131
 Мартеньяновская грива 35
 Мартыново д. 161–162
 Мартыново оз. 110, 158, 161
 Матюшкин р. 79, 111
 Мачара-кол географ. объект 113, 234
 Мезень нас. п. 64
 Мельничная речка, см. Настасова р.
 Меньшикова о. 103, 129, 130–131, 346–347
 Мешкова д., см. Мешково д.
 Мешкова ул. 28
 Мешково д. 28, 164
 Москва г. 78
 Московский тракт, см. Московско-Сибирский тракт
 Московско-Иркутский тракт 5
 Московско-Сибирский тракт 5–9, 12, 66, 69, 78, 89, 135, 153, 159, 312, 361
 МСТ, см. Московско-Сибирский тракт
 Мундинское оз. 185
 Мурашкино оз. 34
 Мурзинская слобода 64
 Муромцева д., см. Муромцево р. п.
 Муромцева нас. п., см. Муромцево р. п.
 Муромцево р. п. 13, 16, 29, 79, 111, 154, 159, 161
 Муромцевский р-н Омской обл. 11, 13–15, 26–29, 64, 79, 111–112, 153–155, 158–161
 Муромцова д., см. Муромцево р. п.
 Мэчед оз. 106, 223
 Назарово бол. 99
 Нарым г. 182
 Насепла юрты 177
 Настасова р. 112, 231
 Настасовка р. 29, 79, 112
 Натальинский пос. 41
 Нащеково с. 48
 Нелйубина д., см. Нелюбино д.
 Нелюбино д. 19, 49
 Ниж. Тунгуска р. 16
 Нижнее оз. 11, 50–52, 60, 63, 74, 95, 114, 136, 138–139, 143, 148, 194–195, 211, 214, 314

Низовская д. 160, 162
 Нирки Данжина побоище 13–14
 Новая деревня д. 43, 180
 Новосибирская обл. 6, 57, 117, 124, 128, 135, 137, 141, 147, 149–150, 306, 308–312, 314, 316, 327, 331, 351
 Новосибирское Приобье 8–9, 59, 62, 311–314, 316
 Новочекино д. 17
 Нолюгина д., см. Нелюбино д.
 Нюхаловка р. 27
 Нючаловка д., см. Шуево д.
 Нючаловка р., см. Нюхаловка р.
 Обинек р. 40
 Обь р. 4, 11–12, 18–19, 45–48, 62, 65–67, 71, 73, 75–78, 84–85, 91, 94–95, 136–140, 178–179, 181, 183–187, 192, 194, 196, 199, 238, 309, 319–322, 348
 Оеш д., см. Мал. Оеш д.
 Оеш р. 42–44, 84, 179–181, 183, 202
 Оклинино нас. п. 26, 164
 Окунева д., см. Окунево д.
 Окунево д. 79
 Омская область 3, 133, 153, 309, 314–315, 323
 Омское Прииртышье 8–9, 162, 313, 315
 Омуртка р. 202
 Омь р. 12–17, 32–37, 78, 80–81, 105, 107–108, 117–121, 123–127, 133, 143–144, 146, 148, 150–151, 153–154, 162, 169, 171–173, 178, 184, 206, 217, 223, 225, 338
 Ор-аулу, см. Юрт-Ора д.
 Орда д. 119, 132, 165, 167, 176, 180–182, 184, 188, 200, 204, 206, 217–218, 226–227
 Ор-Карагай д. татарская, см. Юрт-Ора д.
 Ор-Карагай, см. Орской бор
 Оркарка р., см. Аркарка р.
 Орлово городище 58, 64, 185
 Орлу оз., см. Аркуль оз.
 Орские юрты, см. Юрт-Ора д.
 Орский бор 95–96, 137–138, 198, 237, 348
 Орус оз. 104, 216
 Оса географ. объект 64
 Оставихова д., см. Зоркальцево с.
 Оськино д. 48
 Отлу оз. 158, 160
 Отро оз. 104, 216
 Очиков р. 235
 Ояш р. 45–46, 62, 93–94, 185, 192, 237
 Ояш с. 45–46, 62, 93–94, 185, 192, 237
 Ояшинская д., см. Ояш с.
 Павловка д. 111, 159
 Падун р. 93, 192
 Панова д., см. Кожевниково д.
 Паравай р. 98
 Паскова д. 86
 Пашкова д., см. Зудово с.
 Пашковы д., см. Зудово с.
 Пекин г. 66, 118
 Первая р. 47
 Первый Бергамакский острог 9, 50–52, 324
 Печаткино оз. 106
 Пиндерлу оз. 109, 155, 157, 228
 Писанная Береза географ. объект 98, 205–206, 237
 Плавеж р., см. Уень р.
 Плановая ул. 124, 145
 Победа пос. 48
 Подволошная д., см. Подволошное ур.
 Подволошное ур. 42, 97–98, 204–206, 237
 Полубабкино зимовье, см. Секты пос.
 Поривная р., см. Паравай р.
 Порос р. 19, 49, 133, 183, 189–190, 204, 207
 Порош р., см. Порос р.
 Постниково д. 187
 Почта с. 5, 7–9, 37, 41–42, 44–45, 53–54, 59, 63, 65, 67, 87–88, 94–95, 99, 101, 105, 120, 126–127, 130, 134–136, 138, 140, 162, 165, 168, 171–173, 175, 179–180, 182, 184–186, 188, 192–193, 195–196, 198, 201, 203, 207, 213–215, 218, 224, 233, 338
 Прииртышье 5, 8–10, 78, 143, 162, 307, 309–310, 313–316
 Приобье 5, 8–10, 12, 21, 59, 62, 78, 307, 310–314, 316
 Пристань Гомана ур. 51
 Пристань-Почта д. 45
 Притомье 12, 21, 78
 Пустая д., см. Макурино д.
 Рагуза г. 2–3, 5–7, 9, 57, 66, 78–79, 87–88, 90–91, 118–119, 121, 123, 125, 128, 154–155, 162, 311, 339, 358
 Ревунья р. 111, 159
 Редкий д. 12, 39, 75, 82, 128, 139, 149, 170, 174, 190, 200, 213, 232
 Резина д. 11, 13, 26, 113, 164, 234
 Резина нас. п., см. Резина д.
 Ренчинск юрты 37, 173
 Речанова д. татарская, см. Речапово прист.
 Речапово прист. 24
 Решетникова д. 166
 Рик-Карагай лес 197
 Рохвалова д. 180
 Руклар д. 24–25, 163
 Рытвина старица 139, 348
 Рямское оз. 99
 Сабачеевы юрты 16
 Саливина д., см. Заливино с.
 Самохвалова д. 161
 Санкина д., см. Кожевниково д.
 Санкт-Петербург г. 21, 78, 87, 134, 222

Санкт-Петербургская губ. 78, 134
 Сарайная ул. 105, 126
 Сарбалык оз. 105
 Саргат р. 48, 187
 Саргачи юрты 48, 187
 Сардал р. 111, 157, 159, 161, 231
 Сартлан оз. 11, 20
 Сарыбалак оз. 79, 155
 Сары-балык оз., см. Сарбалык оз.
 Сахтарова д. 43, 179
 Саянский острог 68, 77, 126–127, 151, 313, 315–316
 Северный Казахстан 8, 56, 314
 Седморыжский яр 176
 Секменева д. 115
 Секминова д., см. Секменева д.
 Сектинское оз. 42, 98–99
 Секты пос. 42, 83, 98–99
 Сеткулова д. 166
 Сибирский тракт, см. Московско-Сибирский тракт
 Симан прот. 18, 46, 185–186
 Симан р., см. Симан прот.
 Скала р., см. Скалушка р.
 Скала с. 44, 89, 96, 183, 189, 200
 Скалинская д., см. Скала с.
 Скалушка р. 44, 96
 Сладкое оз. 106
 Сокто оз., см. Мал. Сектинское бол.
 Сокто оз., см. Сектинское оз.
 Соленое оз. 100, 145
 Соликамск г. 182
 Соли-Камская нас. п. 64
 Соликамская волость 64
 Сосновский острог 62, 64
 Среднее оз. 106
 Среднее Прииртышье 8, 143, 313, 315–316
 Стан, см. Станок
 Станок нас. п. 80, 119
 Старая Обь прот. 48
 Стародубровино с. 95, 137–138, 348
 Старологиново ур. 25, 79
 Старый Тартас с. 107, 117–118, 123
 Старый Тартас–1 археолог. памятник 118, 314
 Суган оз., см. Дзуан оз.
 Сударский двор, см. Секты пос.
 Суеток оз. 36–37
 Суй-так оз., см. Суеток оз.
 Суктэсс р., см. Сюткес р.
 Сургутский острог 68
 Сырсо-Кол оз., см. Берняжское оз.
 Сычкакова р., см. Шайтанка р.
 Сычкасовы юрты татарские, см. д. Чичканка
 Сюткес р. 79, 111–112
 Табаны оз., см. Малые Табаны оз.
 Таган р. 19, 47–48, 186–187
 Таганская лука 48, 187
 Таганские бол. 19, 47–48, 186–187
 Таганское оз., см. Таганские бол.
 Таганской луг 19
 Тай-Куль оз. 167
 Тактамыш оз. 102–103, 210
 Такченджук юрты, см. Антошкино пос.
 Талай юрты 32, 169
 Таловые острова 95, 194
 Тамну р., см. Казык р.
 Танатара р., см. Настасова р.
 Танатова д., см. Танатово д.
 Танатовка р. 28–29, 164, 166
 Танатово д. 28–29, 164, 166
 Тандово оз. 12, 124, 134, 176, 341
 Тара г. 1–3, 5–17, 20–21, 23–27, 29–30, 32–33, 36, 39, 50–51, 53–58, 60–61, 64–65, 67, 71, 78–80, 87–89, 107–108, 110, 112–113, 115–123, 125, 127–128, 132–135, 143–148, 150, 152–164, 166–167, 169, 171–172, 177–178, 182, 189, 206, 223–225, 228–237, 239, 309–315, 337–341, 358, 362
 Тара р. 1–3, 5–17, 20–21, 23–27, 29–30, 32–33, 36, 39, 50–51, 53–58, 60–61, 64–65, 67, 71, 78–80, 87–89, 107–108, 110, 112–113, 115–123, 125, 127–128, 132–135, 143–148, 150, 152–164, 166–167, 169, 171–172, 177–178, 182, 189, 206, 223–225, 228–237, 239, 309–315, 337–341, 358, 362
 Таратарова р. 79
 Тарская крепость, см. Тара г.
 Тарский уезд 51, 144–145, 206, 310
 Тартас р. 2–3, 6, 14–17, 32–33, 56, 60, 67, 80, 107–108, 117–123, 127–128, 132–134, 147–148, 153–157, 159, 161, 169, 171, 223–225, 228–230, 232, 311–312, 314, 337–341, 358
 Тартас с., см. Старый Тартас с.
 Тартаса р., см. Тартас р.
 Тартасский пас 3, 60, 67, 80, 107–108, 117–123, 127–128, 154–157, 159, 161, 223, 225, 229–230, 232, 311, 338
 Тартасское с., см. Старый Тартас с.
 Тартасское укрепление, см. Тартасский пас
 Тасачая Черная р., см. Черная р.
 Татан оз., см. Большое Дадам оз.
 Ташара д., см. Ташара с.
 Ташара р. 45, 67, 84, 94–95, 137–138, 184, 238, 348
 Ташара с. 45, 67, 84, 94–95, 137–138, 184, 238, 348
 Ташаринская д., см. Ташара с.
 Ташаринский станец, см. Ташара с.
 Ташера р., см. Ташара р.
 Ташеринский станец 194, 200
 Ташкича юрты 16

Ташли оз. 107, 223
 Таянское бол. 91, 191
 Твочщевая р. 92, 192
 Тебис оз. 106
 Тейдек юрты 177
 Тейтенга юрты, см. Натальинский пос.
 Темир-Гой 176
 Темюрчан д. татарская 109, 155, 158, 160, 228
 Тепрен р., см. Курнейка р.
 Тереклу оз. 157, 159
 Тереклю-кол 113, 234
 Теремиские юрты татарские, см. Теренино пос.
 Терена вол., см. Теренинская вол.
 Теренино пос. 17, 40, 82–83, 145, 208
 Теринская вол. 209
 Тоболск г., см. Тобольск г.
 Тобольск г. 50, 62, 64, 73, 75, 118, 144–145, 156, 165, 167, 178, 180, 182–183, 187–188, 206, 229, 234, 306–307, 310, 315, 338
 Тобольский разряд 64
 Тобольский уезд 64
 Тогашевы юрты 16
 Тогусбакте оз. 107, 223
 Тогучак-аул, см. Тогушакский аул
 Тогушакский аул 160
 Томск г. 1–3, 5–13, 19–21, 26, 36, 39, 42, 46–49, 53, 57–58, 62, 64–68, 70–73, 75–76, 78, 86–87, 89–90, 119–120, 124–125, 128, 132, 134–135, 143, 146–147, 153, 162–165, 171, 175, 177–183, 185–187, 189, 193, 200, 203, 207, 210, 224, 237–239, 306–307, 309–316, 333, 335, 361–362
 Томская крепость, см. Томск г.
 Томская область 65, 71, 203, 306, 310, 312, 316, 333, 361
 Томский город, см. Томск г.
 Томь р. 12, 19–20, 49, 78, 86, 89, 143, 186, 188–189, 192, 237, 319–322
 Торбаево зимовье 207
 Торгай р. 167
 Торобня оз. 79, 155
 Тотьма — географ. объект 64
 Трубачева д. 187
 Туганак оз. 185
 Тунаки юрты 185
 Туннуская волость 110, 156, 158, 228
 Тунуса волость, см. Туннуская волость
 Тунуска р., см. Нижняя Тунгуска р. и Верхняя Тунгуска р.
 Турашка юрты 17
 Тутурмач оз. 109, 157
 Тырышкино зимовье 100–101, 208
 Тэбис оз., см. Тебис оз.
 Тэреклу оз., см. Тюляки оз.
 Тюбинген г. 87
 Тюляки оз., см. Тереклу оз.
 Тюменское городище 149
 Тюмень г. 118, 149
 Тюсмень оз., см. Тюсьменя оз.
 Тюсьменя оз. 158, 160
 Уба оз., см. Убинское оз.
 Убинские юрты татарские, см. Шакур-аул
 Убинский летний острожек 145–146, 152
 Убинский острог, см. Убинский пас
 Убинский пас 2–3, 38, 56, 82, 103–104, 120, 122, 126–131, 212, 217, 223, 234, 237, 344–345
 Убинский станок, см. Убинский форпост
 Убинский форпост 122, 127–128, 130–131, 147
 Убинское оз. 11–17, 20, 39, 82, 103, 129–130, 147
 Убо оз., см. Убинское оз.
 Убю оз., см. Убинское оз.
 Угуй оз. 14–15, 30, 110, 153–154, 156
 Угуй р., см. Угуйка р.
 Угуйка р. 110, 158, 160–161
 Угуйский волок 3, 7–8, 10, 80, 153, 155, 157–160, 162, 313, 357–358
 Угуйское оз., см. оз. Угуй
 Уень р. 3, 18, 44–45, 96, 135–142, 183–185, 195–196, 199–200, 202, 237, 315, 348–349
 Уеньское городище 3, 135, 137–142, 348–349
 Узакла р. 33–34, 171
 Узаклы р., см. Узакла р.
 Узун оз. 34, 109, 155, 157, 159, 172, 228
 Узунгул оз. 34, 172
 Уйук-куль юрты 177
 Улу-Джором оз. 107, 223
 Улу-Кру оз. 104, 216, 219
 Ум р. 89
 Умарак юрты 183
 Умрева д. 2–3, 6, 9, 45, 60, 62–69, 74–75, 84–85, 94, 184, 192–194, 200, 237, 308, 310–311, 314–315, 331–332
 Умрева р. 2–3, 6, 9, 45, 60, 62–69, 74–75, 84–85, 94, 184, 192–194, 200, 237, 308, 310–311, 314–315, 331–332
 Умревинская д. 2–3, 6, 9, 45, 60, 62–69, 74–75, 84–85, 94, 184, 193, 200, 308, 310–311, 314–315, 331–332
 Умревинская дистанция 69
 Умревинская протока 62
 Умревинский острог (Умревицкий, Умревинский, Умревилский) — археолог. памятник 45, 60, 62–69, 74, 84–85, 94, 184, 193, 200, 331–332
 Умревинский станец 64
 Урган р., см. Юлганка р.
 Урез р. 15–16, 32, 149–150
 Урман р. 17, 165

Уроу р., см. Первая р.
 Урр-Карагай д., см. Юрт-Ора д.
 Уртам р., см. Уртамка р.
 Уртам с. 2–3, 9, 11, 17–18, 46–47, 62, 70–77, 153, 186, 307, 310–311, 315, 333–336
 Уртамка р. 18, 46–47, 71–73, 76–77, 310, 334
 Уртамска с., см. Уртам с.
 Уртамская слобода, см. Уртам с.
 Уртамски острог, см. Уртам с.
 Уртамский яр 73
 Урюл-Чичкан оз. 30, 155
 Усть Оеш д., см. Малый Оеш д.
 Усть Тартаской, см. Усть-Тартасский пас
 Усть-Ламенка с. 153
 Усть-Тара нас. п., см. Усть-Тара с.
 Усть-Тара с. 2–3, 6, 14–15, 25, 30, 56, 60, 67, 79–80, 107, 110, 117–123, 127–128, 132–134, 147, 153, 155, 157–161, 163, 311–312, 314, 337–341, 358
 Усть-Таркский р-н Новосибирской обл. 79, 110, 153, 155, 158, 160
 Усть-Тартасский пас 3, 60, 67, 80, 107, 117–123, 127–128, 155, 157, 159, 161, 311, 338
 Усть-Тартасский форпост, см. Усть-Тартасский пас
 Устьянская волость 64
 Устюг г. 64
 Утлу оз., см. Отлу оз.
 Уфа г. 64
 Ученят оз. 80, 155
Ушакровка д. (в тексте Ушакова)
 Фас р. 156, 228
 Форпост-Каргат с. 102
 Фроловское с. 86
 Фюмак оз., см. Большие Кайлы оз.
 Хвощевое ур. 92
 Хйук-куль оз., см. Каяцкое оз., Каяк оз., Шерстобитовское оз.,
 Хйук-куль юрты, см. Шерстобитово пос.
 Цат-бёрен нас. п. 108, 120–121, 224
 Цидскак оз. 110, 156, 158, 160–162, 229
 Цидсканак оз. 110, 156, 158, 160, 228
 Цуртурмац оз., см. Тутурмач оз.
 Чада юрты 17, 33–34, 167, 171
 Чана оз., см. Чаны оз.
 Чана-куль оз., см. Чаны оз.
 Чаны оз. 11–12, 17, 20, 40, 106, 121, 144, 146–152, 176–178, 209
 Чаны р. п. 11–12, 17, 20, 40, 106, 121, 144, 146–152, 176–178, 209
 Чат речной мыс 47, 135, 183, 187, 198
 Чатски д. татарская
 Чаус 6, 8–9, 43–44, 57–61, 65, 67, 84, 87, 96–97, 129, 156, 171, 173, 179–184, 199–200, 202–203, 205–206, 212, 230, 238, 310–311, 315, 327–330, 359
 Чауск, см. Чаус д.
 Чауская слобода, см. Чаус д.
 Чауский острог, см. Чаус д.
 Чаусская крепость, см. Чаус д.
 Чацкие юрты, см. Юрт-Оры д.
 Чаюшка р. 160
 Чека р. 17, 63, 66, 77, 336
 Чележиха р. 98
 Черепанова зимовье 99, 207
 Черман р. 19
 Черна р., см. Черная р.
 Черная д., см. Большая Черная д.
 Черная Максимова д., см. Кожевниково д.
Черная р. 19, 85, 89–91, 104, 130, 190
Черная р., см. Малая Черная р.
 Черная станция, см. Большая Черная д.
 Черный Мыс д. 135, 137–141, 348–351
 Черный Мыс–1 археолог. памятник 138, 139
 Черный Мыс–12 археолог. памятник
 Черный Мыс–13 археолог. памятник
 Черный Мыс–2 археолог. памятник
 Черный Мыс–3 археолог. памятник
 Черный Мыс–6 археолог. памятник
 Черный Мыс–7 археолог. памятник
 Черный Мыс–9 археолог. памятник
 Черняева д., см. Черняево с.
 Черняево с. 115, 235
 Черталинка р. 30, 111, 159
 Черталинские юрты, см. Чортан д.
 Черталы д., см. Чортан д.
 Чертан оз. 14–15, 26–27, 29–30, 153–154, 164, 166–167, 178
 Чертанлы д., см. Черталы д.
 Чертанлы р., см. Черталинка р.
 Чертанлы юрты, см. Черталы д.
 Чеуской острог, см. Чаус д.
 Чийа р. 181
 Чик р. 180
 Чилгай р. 25, 163
 Чинай юрты 30–31, 154, 167–168
 Чистое оз. 35, 102, 149–150, 210, 216, 220, 226
 Чистоозерный р-н Новосибирской обл. 149–150
 Чичигак юрты 30–32, 154, 167–168
 Чичкагуль оз. 30
 Чичкан оз. 30, 79, 155, 160–162
 Чичканаклу оз. 160
 Чияниха городище 149
 Чодун нас. п. 38, 173
 Чой вол. 17, 32, 38, 82, 145, 159, 161, 170, 173–174, 177, 198, 200
 Чой юрты, см. Новочекино д.
 Чойдаш юрты 177
 Чойской острог, см. Чаус д.

Чок р., см. Чека р.
 Чонские юрты 82
 Чортан д. 159, 161
 Чука р. 167
 Чулым р. 17, 41–42, 83, 99–101, 128, 178, 187
 Чунгар юрты 36, 172
 Чундза р. 178
 Чупчи юрты 32, 153, 170, 173
 Шагарка р. 178
 Шайган р. 19
 Шайтанка р. 14–16, 111, 153, 157, 159, 161, 231
 Шакур-аул 82, 104
 Шелегина-Подволочная д. 42–43, 179
 Шерстобитово пос.
 Шерстобитовский рям 41
 Шибаки пос. 39
 Ширлоковское оз. 83
 Шйук д., см. Еловка д.
 Шмелева р. 79
 Штеттин г. 171, 174, 179
 Шуева нас. п. 26–28, 114, 164
 Шуево д. 26–28, 114, 164
 Шукур-аул юрты 104, 216
 Шулын р., см. Чулым р.
 Шчука юрты, см. Ренчинск юрты
 Щегровское оз., см. Тутурмач оз.
 Щецин г. 168–169
 Щучье оз. 35
 Щчука юрты 167
 Ыклы оз. 104, 216
 Эртуган оз., см. Артуган оз.
 Эстонка д. 93
 Эушта д. 49
 Юдино д. 12–17, 148–152, 353–354
 Юдинский Плес оз. 12–17, 148–152, 353
 Юзрева р., см. Здрева р.
 Юк-Канин, см. Ик-Канин географ. объект
 Юлганка р. 110, 158–159, 161
 Юлукель оз. 81
 Юна р., см. Вьюны р.
 Юнская д., см. Елизарово ур.
 Юра р., см. Икса р.
 Юрт-Акбалык д. 18, 135
 Юрт-Оры д., см. Юрт-Ора д.
 Юрьеvec Повольский 64
 Ябук-юрт 81
 Язрева р., см. Здрева р.
 Як-Канин, см. Ик-Канин географ. объект
 Ялуторовская слобода 64

Ямыш оз. 145
 Яра р., см. Икса р.
 Яркуль оз. 109, 158, 160
 Яркульская д. 160
 Ярлу оз., см. Яркуль оз.
 Ярыковы юрты 80, 155
 Яутьтины юрты 81

* * *

Aertugan See, см. Артуган оз.
 Agar See, см. Агыр оз.
 Ajala Wolost, см. Аялынская влолость
 Ak See, см. Ак оз.
 Akasyk Fl¹⁵¹, см. Аказык р.
 Akasyk Fl., см. Казык р.
 Aldar Jurte, см. Алдар юрты
 Algadschak-björen See, см. Алгадчак-бьёрен оз.
 Algadschak-Kol See, см. Алгадчак-Кол оз.
 Algan Fl., см. Юлганка р.
 Altynbek Jurte, см. Алтынбек юрты
 Arik-balyk See, см. Среднее оз.
 Ary-Kol See, см. Нижнее оз.
 Abachan-Jsu, см. Абахан-ссу
 Abachanskaja Protoka, см. Абахан-ссу
 Abachanskoje Simowje, см. Абаханское зимовье
 Abachan-ßu, см. Абахан-ссу
 Bachmak See, см. Бахмак оз.
 Bakmas Df¹⁵², см. Яркульская д.
 Baraba, см. Барабинская степь
 Barabinischen Steppe, см. Барабинская степь
 Beresooka Fl., см. Березоока р.
 Bergomak Fl., см. Бергамак р.
 Bergomazkaja Sloboda, см. Бергамакская слобода
 Bir-balyk See, см. Лопушное оз.
 Bokia Jurte, см. Бокиа юрты
 Bolschaja Ojeschskaja Df, см. Большой Оеш д.
 Bolschaja Tschernaja Fl., см. Большая Черная р.
 Bolschoi Karaptschin Fl., см. Большая Черная р.
 Böre See, см. Печаткино оз.
 Borodichina Df, см. Бородихино д.
 Bugatkari See, см. Бугучак оз.
 Burlakowie Jurte, см. Бурлаковы юрты
 Čertanly Df татарская, см. Черталы д.
 Čertanly Fl., см. Черталинка р.
 Chailu See, см. Кайлы оз.
 Choschtara-Björen See, см. Коштара-Бьёрен оз.
 Čičigak Jurte, см. Чинай юрты
 Činaj Jurte, см. Чинай юрты
 Čurči, см. Чупчи юрты

¹⁵¹ Fl. — Fluß (нем.) — река.

¹⁵² Df — Dorf (нем.) — деревня.

Dscharlak See, см. Джарлак-куль оз.
 Dschjulim Fl., см. Чулым р.
 Dsharlak-Kül See, см. Джарлак-куль оз.
 Dshortan I' Df, см. Павловка д.
 Dshuang See, см. Джуанг оз.
 Dsjon-galdy See, см. Мал. Иткуль оз.
 Dsuan See, см. Дзуан оз.
 Düsmen See, см. Тюсмень оз.
 Faß Fl., см. Фас р.
 Fümak See, см. Большое Кайлы оз.
 Gosudarew dwor, см. Секты пос.
 Ig Fl., см. Шайтанка р.
 Ik-Chanin See, см. Ик-Канин оз.
 Ik-Karagai, см. Ик-Карагай
 Ilbegen See, см. Жилое оз.
 Ilmen Df, см. Ильмень д.
 Ilmen-aul, см. Ильмень-аул
 In Fl., см. Ин р.
 Ira Fl., см. Икса р.
 Irtisch Fl., см. Иртыш р.
 Isrewa Fl., см. Здрева р.
 It See, см. Иткуль оз.
 Iu Fl., см. Юлганка р.
 Izenbek Jurte, см. Изенбек юрты
 Jarlu See, см. Яркуль оз.
 Jbeika Fl., см. Ибейка р.
 Jbeiskoje ustie, см. Ебайское устье
 Jebalyk See, см. Рямское оз.
 Jelanbasch See, см. Еланбаш оз.
 Jelbazkie Werschini, см. Елбазкие вершины
 Jelisarowa Df, см. Елизарово ур.
 Jeremena Df, см. Еремина д.
 Jeromona Simowje, см. Еромона зимовье
 Jra Fl., см. Икса р.
 Junskaia Df, см. Jelisarowa д.
 Kailas Fl., см. Кайласка р.
 Kailu Fl., см. Кайласка р.
 Kainglu Fl., см. Каинка р.
 Kainka Fl., см. Каинка р.
 Kainskoi Paß, см. Каинский пас
 Kalbaiskie Df, см. Калбайские юрты
 Kaltaiskoi Stanez, см. Калтай с.
 Kalturuk Fl., см. Кунчурук р.
 Kama Fl., см. Кама р.
 Kamenka Fl., см. Каменка р.
 Kan See, см. Канкуль оз.
 Kanglak Fl., см. Настасова р.
 Kartantschkowa Df, см. Кафтанчиково с.
 Kartantschkowa Fl., см. Ум р.
 Kara-eure Fl., см. Кара-ойре р.
 Kara-gol See, см. Кара-гол оз.
 Kara-Kal See, см. Левые Полои оз.
 Kargan See, см. Карган оз.
 Kargat Fl., см. Каргат р.
 Kasyk Fl., см. Казык р.
 Kobaklu See, см. Кубуклы оз.
 Kogätschek See, см. Бергуль оз.
 Kögisch See, см. Кёгиш оз.
 Kokschenowa Df, см. Кокшенево д.
 Kolugasch-kol See, см. Колугаш-кол оз.
 Konduslu See, см. Кондуслы оз.
 Konna Kutschjak See, см. Качкульня оз.
 Konnu-Kutschjak See, см. Качкульня оз.
 Korenova Df, см. Коренево с.
 Kriwodanowka Fl., см. Криводановка р.
 Krutie logi, см. Крутологово с.
 Kulenba See, см. Куленба оз.
 Kulenba Jurte, см. Куленба юрты
 Kuluk Fl., см. Кундук р.
 Kungnu See, см. Кунгну оз.
 Kureci Jurte, см. Куречи юрты
 Kurelek Fl., см. Курелек р.
 Kurmeu Fl., см. Курмой р.
 Kuru See, см. Соленое оз.
 Kusmina Fl., см. Кузьминка р.
 Kystägä See, см. Кыштэгэ оз.
 Kytschy-Dshorom-Kol See, см. Кычи-Жором-Кол оз.
 Kytschy-kru See, см. Кычы-кру оз.
 Kytschy-Sokro See, см. Назарово болото
 Labatai-aul, см. Лабатай-аул
 Lonschikowa Df, см. Макурино д.
 Lubei Wolost, см. Любайская волость
 Lügari-jal See, см. Убинское оз.
 Malaja Jbeika Fl., см. Малая Ебейка р.
 Malaja Ojeschskaja Df, см. Мал. Оеш д.
 malaja Tschernaja Fl., см. Малая Черная р.
 Maloi Karaptschin Fl., см. Карапчинка р.
 Matschara-kol See, см. Мачара-кол
 Mätsched See, см. Мэчед оз.
 Maxi Jurte, см. Макси юрты
 Mühlenbach, см. Настасова р.
 Muromceva Df, см. Муромцево р.п.
 Murumzuwa Df, см. Муромцево р.п.
 Ob Fl., см. Обь р.
 Ojasch Fl., см. Ояш р.
 Ojaschskaja Df, см. Schukowa д.
 Ojesch Fl., см. Ояш р.
 Om Fl., см. Омь р.
 Omurtka Fl., см. Омуртка р.
 Or-aul, см. Юрт-Ора д.
 Or-Karagai, см. Ор-Карагай
 Orkarka Fl., см. Аркарка р.
 Orlu See, см. Аркуль оз.
 Orskie Jurte, см. Юрт-Ора д.
 Orskoi bor, см. Ор-Карагай
 Orus See, см. Орус оз.

Otro See, см. Отро оз.
 Otschikov Fl., см. Очиков р.
 Padun Fl., см. Падун р.
 Panowa Df, см. Sankina д.
 Paschkowa Df, см. Зудово с.
 Pinderlu See, см. Пиндерлу оз.
 Pisannaja Beresa, см. Писанная Береза
 Podwoloschnaja Df, см. Подволошное ур.
 Polubabkina Simowje, см. Секты пос.
 Poriwnaja Fl., см. Паравай р.
 Resina Df, см. Резина д.
 Rik-Karagai, см. Рик-Карагай
 Saliwina Df, см. Kopenowa д.
 Sankina Df, см. Кожевниково д.
 Sardal Fl., см. Сардал р.
 Sary-balyk See, см. Сарыбалак оз.
 Schaitanka Fl., см. Шайтанка р.
 Schtschuewa Df, см. Шуево д.
 Schukowa Df, см. Ояш с.
 Schukur-aul, см. Шукур-аул юрты
 Sekminova Df, см. Секменева д.
 Skala Fl., см. Скалушка р.
 Skalinskaja Df, см. Скала с.
 Sokto See, см. Малое Сектинское болото
 St. Petersburg, см. Санкт-Петербург г.
 Sudowa Df, см. Зудово с.
 Suewa See, см. Зуева оз.
 Suktäb Fl., см. Сюткес р.
 Syrso-Kol See, см. Берняжское оз.
 Tabany See, см. Малые Табаны оз.
 Täbis See, см. Тебис оз.
 Tajanskoje Boloto, см. Таянское болото
 Taktamysch See, см. Тактамыш оз.
 Talowie Ostrowa, см. Таловые острова
 Tamnu Fl., см. Казык р.
 Tanatara Fl., см. Настасова р.
 Tara Fl., см. Тара р.
 Täreklü See, см. Тереклю оз.
 Tartas Fl., см. Тартас р.
 Tartas'koj Paß, см. Тартасский пас
 Tartas-Strom, см. Тартас р.
 Tasatschja Tschernaja Fl., см. Черная р.
 Taschere Fl., см. Ташара р.
 Tascherinskoi Stanez Df, см. Ташара с.
 Taschli See, см. Ташли оз.
 Tatan See, см. Большой Дадам оз.
 Temürtschan Df татарская, см. Темюрчан д.
 Tepren Fl., см. Курнейка р.
 Tereklju-kol See, см. Тереклю-кол оз.
 Terine Wolost, см. Теринская волость
 Theuskoj Ostrog, см. Чаусский острог
 Thwoschtschewaja Fl., см. Твошцевая р.
 Tirischkina Simowje, см. Тырышкино зимовье
 Tobolsk, см. Тобольск г.
 Togusbakte See, см. Тогусбакте оз.
 Togutschak-aul, см. Тогучак-аул
 Tom, см. Томь р.
 Tomsk, см. Томск г.
 Tomskische Gebiet, см. Томская обл.
 Tomskischen Bezirke, см. Томская обл.
 Torbaiewo Simowje, см. Торбаево зимовье
 Tschana See, см. Чаны оз.
 Tschaus Fl., см. Чаус р.
 Tschausk, см. Чаусский острог
 Tscherepanowa Simowje, см. Черепанова зимовье
 Tschernaiewa Df, см. Черняево с.
 Tschernaja Station, см. Большая Черная д.
 Tscheus, см. Чаусский острог
 Tunnus Wolost, см. Туннуская волость
 Ubinskoi Paß, см. Убинский пас
 Uebü See, см. Убинское оз.
 Ugui See, см. Угуй оз.
 Ugui Fl., см. Угуйка р.
 Ujen Fl., см. Уень р.
 Ulu-Dshorom See, см. Улу-Джором оз.
 Ulu-Kru See, см. Улу-Кру оз.
 Umrewa Fl., см. Умрева р.
 Umrewinskoi Ostrog, см. Умревинский острог
 Urgan Fl., см. Юлганка р.
 Usun See, см. Узун оз.
 Warjuchina Df, см. Варюхино с.
 Ykly See, см. Ыклы оз.
 Zat-bören, см. Цат-бёрен
 Zidskak See, см. Цидскак оз.
 Zidskanak See, см. Цидсканак оз.
 Zurturmats See, см. Тутурмач оз.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО — Государственный архив Томской области

ГДР — Германская демократическая республика

МСТ — Московско-Сибирский тракт

НАЭ — Новосибирская археологическая экспедиция

НГКМ — Новосибирский государственный краеведческий музей

НГПУ — Новосибирский государственный педагогический университет

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГИА — Российский государственный исторический архив

РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов

WGS84 — World Geodetic System 1984

ТГУ — Томский государственный университет

ИАЭТ — Институт археологии и этнографии

Научное электронное издание

Горохов Сергей Валерьевич

Становление Московско-Сибирского тракта на участке
от г. Тары до г. Томска. Транспортные коммуникации
и опорные пункты (конец XVII – середина XVIII века)

Монография

Корректор *Е. В. Дубовцева*
Верстка *А. С. Терешкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Год издания
2022

Объем
95,3 Мб

ISBN 978-5-4437-1385-4

Системные требования
Google Chrome не ниже 4.2.77, Mozilla Firefox не ниже 52,
«Яндекс Браузер», Safari (Mac OS X 10.4.3 или более поздние версии);
скорость интернет-соединения не ниже 10 Мбит

Подписано в печать 30.11.2022 г.
Формат 60 × 84 1/8. Уч.-изд. л. 46,75. Усл. печ. л. 43,4.
Заказ № 259.

Издательско-полиграфический центр НГУ
<https://www.nsu.ru/>
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

